ЗАЛА VII
ШКАФЪ 4
ПОЛКА 4 № 1

Почти откъсната обложка от книжното блокъ.

207
22.
~~5.0060~~
82413

~~50080~~

XXI
6

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стран.

1) Записка съ таблицей о числѣ лицъ, получившихъ юридическое образованіе въ Русскихъ университетахъ съ 1860 по 1863 г. (составлена Окуневымъ) . . .

2) Справка изъ дѣлъ Государственнаго Совѣта относительно возвышенія окладовъ содержанія чиновниковъ судебнаго вѣдомства (составлена Вилинбаховымъ). . .

3) Замѣчанія объ учрежденіи мировой судебной власти (составлены Калужскими Мировыми Посредниками) . .

4) О порядкѣ выборовъ на должности мировыхъ судей (Н. Принца) . . . . . .

5) О развитіи правилъ относящихся до мироваго суда (Графа Комаровскаго) . . . . . .

6) Замѣчанія Профессора Казанскаго Университета Чебышева-Дмитріева . . . . . .

7) О волостныхъ судахъ у временно-обязанныхъ крестьянъ (Судеб. Слѣдователя Побѣдимова) . . . . .

8) Объ отношеніяхъ полиціи къ судебной части въ Англіи (Колл. Секр. Демидова). . . . . .

9) Объ устройствѣ судебной части въ Сибири (Никитина). . . . . .

10) Записка о гражданскомъ судопроизводствѣ (составлена, въ Декабрѣ 1861 г., К. Побѣдоносцевымъ) . . .

82413

Библиотека

11) О кассаціи судебныхъ рѣшеній (К. Побѣдоносцева) .

12) О публичныхъ продажахъ недвижимыхъ имуществъ (Карпова) . . . . . .

13) О разбирательствѣ дѣлъ по договорамъ и обязательствамъ (Кн. Цертелева) . . . . . .

14) Объ устройствѣ и порядкѣ производства третейскаго суда (Комитета акціонеровъ правленія страховаго отъ огня общества) . . . . . .

15) Проектъ о присяжныхъ повѣренныхъ и о подсудности въ гражданскомъ судопроизводствѣ (Надвор. Сов. Горскаго). . . . . .

16) Проектъ о примѣненіи къ вѣдомству Государственныхъ Имуществъ основныхъ положеній преобразованія судебной части (Над. Сов. Горскаго). . . . .

17) Нотаріальное положеніе 1861 г. для Баварскихъ владѣній по сю сторону Рейна (переводъ А. Фриде). .

18) Соображенія о гражданскомъ судопроизводствѣ въ окружныхъ судахъ (Колл. Ассес. Новаковскаго) . . .

19) О коммерческихъ судахъ (Мотовилова). . . . . .

20) О коммерческихъ судахъ и о дѣлахъ торговои несостоятельности (М. Филипова) . . . . . .

21) О судопроизводствѣ по преступленіямъ служебнымъ (Колл. Сов. Любимова) . . . . . .

22) Записка Управляющаго Министромъ Финансовъ (N° 17,127) объ измѣненіи редакціи двухъ статей таможеннаго устава . . . . . .

23) Соображенія по нѣкоторымъ статьямъ судопроизводства уголовнаго (Сенатора Бар. Фонъ-Деръ-Ховена) .

24) О содержаніи подсудимыхъ подъ стражею (Оберъ-Прокурора Шахова). . . . . .

ЗАПИСКА

О ЛИЦАХЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ СПЕЦІАЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ РУССКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

Изъ прилагаемой таблицы, показывающей число лицъ получившихъ спеціальное юридическое образованіе въ нашихъ русскихъ университетахъ съ 1840 г. (совпадающаго со временемъ перваго выпуска воспитанниковъ училища правовѣдѣнія), усматривается слѣдующее:

1) Въ періодъ времени отъ 1840 до 1863 года (въ теченіи 23 лѣтъ) окончило курсъ по юридическому факультету 3650 человѣкъ; изъ нихъ со степенью кандидата 1680 и съ званіемъ дѣйствительнаго студента 1970. Относительно числа выпущенныхъ изъ разныхъ университетовъ юристовъ, московскій университетъ занимаетъ первое мѣсто (1251), за нимъ слѣдуетъ с.-петербургскій (1011), потомъ харьковскій (736), кіевскій (440) и наконецъ казанскій (212). Въ общей сложности всѣхъ университетовъ самый большой выпускъ былъ въ 1862 году; вообще, въ послѣдніе годы молодые люди, въ виду ожидаемой судебной реформы, стали охотно поступать на юридическій факультетъ, который по этому въ короткое время обновился свѣжими силами (*). Въ с.-петербургскомъ университетѣ особенно велико число выдержавшихъ выпускной экзаменъ въ прошедшемъ 1862

(*) Изъ письма адресованнаго ко мнѣ ректоромъ университета Св. Владиміра видно, что число студентовъ юридическаго факультета стало замѣтно возрастать съ нѣкоторыхъ поръ: такъ въ 1861 году поступило 73 человѣка; въ 1862 г. 89, кромѣ вольныхъ слушателей, которыхъ по одному юридическому факультету 80 человѣкъ, тогда какъ до 1860 года поступало на юридическій факультетъ не болѣе 40 человѣкъ въ годъ.

году (108 человѣкъ). Кромѣ этого числа изъ открытаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ административнаго факультета выпущено въ томъ же году 69 человѣкъ. Если считать съ 1840 года, то русскіе университеты дали намъ въ годъ, среднимъ числомъ, по 159 человѣкъ.

2) За послѣдніе 10 лѣтъ удостоено степени кандидата правъ въ пяти русскихъ университетахъ 784 ч., званія дѣйствительнаго студента юридическаго факультета 642 ч. (значительный перевѣсъ кандидатовъ предъ дѣйствительными студентами въ одномъ только с.-петербургскомъ университетѣ): всего 1426 человѣкъ. Изъ этаго числа на долю московскаго университета приходится 521 ч. (болѣе одной трети всего числа); на долю с.-петербургскаго университета 417 ч.; университеты харьковскій и кіевскій, по числу окончившихъ въ нихъ курсъ юристовъ, почти равны: изъ перваго выпущено 207, изъ втораго 201 ч.; казанскій университетъ остался назади всѣхъ: изъ него вышло въ продолженіи 10 лѣтъ 80 чел. юристовъ, что составляетъ по 8 человѣкъ на годъ.

Настоящую записку имѣю честь представить въ Высочайше учрежденную коммисію для составленія проектовъ законоположеній о преобразованіи судебной части.

Подписалъ: Исправляющій должность товарища предсѣдателя гродненской уголовной палаты *Алексѣй Окуневъ*.

1863 года.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія эти извлечены изъ университетскихъ отчетовъ, хранящихся въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, и свѣрены съ подлинными актами с.-петербургскаго университета и съ цифрами доставленными ко мнѣ ректорами университетовъ.

ТАБЛИЦА,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ЧИСЛО ЛИЦЪ, ОКОНЧИВШИХЪ КУРСЪ ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ ВЪ ПЯТИ РУССКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ, СЪ 1840 ПО 1863 ГОДЪ.

ГОДЪ.	По с.-петербургскому университету.			По московскому университету.		
	Кандидатовъ.	Дѣйствительн. студентовъ.	Итого.	Кандидатовъ.	Дѣйствительн. студентовъ.	Итого.
1840	15	20	35	10	16	26
1841	17	15	32	9	27	36
1842	18	19	37	13	20	33
1843	26	22	48	13	42	55
1844	31	19	50	5	39	44
1845	27	23	50	10	36	46
1846	18	13	31	14	31	45
1847	21	19	40	13	42	55
1848	36	11	47	20	39	59
1849	48	32	80	21	38	59
1850	37	12	49	25	53	78
1851	32	18	50	37	57	94
1852	36	9	45	33	67	100
1853	6	2	8	6	8	14
1854	27	5	32	12	3	15
1855	25	7	32	20	26	46

По казанскому университету.			По харьковскому университету.			По университету Св. Владиміра.			ВСЕГО.		
Кандидатовъ.	Дѣйств. студентовъ.	Итого.	Кандидатовъ.	Дѣйств. студентовъ.	Итого.	Кандидатовъ.	Дѣйств. студентовъ.	Итого.	Кандидатовъ.	Дѣйств. студентовъ.	Итого.
5	8	13	14	26	40	4	4	8	48	74	122
2	1	3	9	26	35	5	8	13	42	77	119
1	4	5	12	25	37	3	3	6	47	71	118
3	2	5	12	25	37	10	8	18	64	99	163
4	5	9	13	20	33	7	9	16	60	92	152
8	8	16	19	29	48	10	15	25	74	111	185
9	20	29	14	27	41	5	11	16	60	102	162
4	6	10	10	26	36	7	12	19	55	105	160
5	2	7	6	37	43	3	17	20	70	106	176
4	5	9	18	38	56	3	20	23	94	133	227
4	1	5	15	30	45	5	26	31	86	122	208
7	3	10	16	31	47	2	17	19	94	126	220
8	3	11	16	15	31	9	16	25	102	110	212
6	8	14	5	9	14	7	15	22	30	42	72
2	3	5	13	11	24	2	6	8	56	28	84
2	2	4	13	14	27	8	10	18	68	59	127

ГОДЪ.	По с.-петербургскому университету.			По московскому университету.		
	Кандидатовъ.	Дѣйствительн. студентовъ.	Итого.	Кандидатовъ.	Дѣйствительн. студентовъ.	Итого.
1856	29	4	33	23	35	58
1857	18	3	21	17	25	42
1858	22	9	31	22	23	45
1859	16	2	18	28	21	49
1860	60	5	65	43	30	73
1861	48	21	69	32	59	91
1862	93	15	108	29	59	88
Итого	706	305	1011	455	796	1251

По казанскому университету.			По харьковскому университету.			По университету Св. Владиміра.			ВСЕГО.		
Кандидатовъ.	Дѣйств. студентовъ.	Итого.	Кандидатовъ.	Дѣйств. студентовъ.	Итого.	Кандидатовъ.	Дѣйств. студентовъ.	Итого.	Кандидатовъ.	Дѣйств. студентовъ.	Итого.
6	2	8	6	17	23	8	13	21	72	71	143
7	1	8	10	16	26	9	8	17	61	53	114
3	5	8	8	11	19	8	17	25	63	65	128
4	4	8	6	14	20	11	6	17	65	47	112
5	4	9	4	6	10	11	6	17	123	51	174
4	4	8	7	17	24	10	14	24	101	115	216
3	5	8	6	14	20	14	18	32	145	111	256
106	106	212	252	484	736	161	279	440	1680	1970	3650

Справка изъ дѣлъ Государственнаго Совѣта относительно возвышенія окладовъ содержанія чиновъ судебнаго вѣдомства.

I.

Министръ юстиціи внесъ 3 апрѣля 1852 г. за № 6662 въ государственный совѣтъ представленіе слѣдующаго содержанія: Неоднократныя представленія мѣстныхъ начальствъ и отчеты ревизовавшихъ судебныя мѣста министерства юстиціи первой и второй степени удостовѣряютъ, что существующіе по вѣдомству министерства юстиціи штаты не удовлетворяютъ дѣйствительнымъ и настоятельнымъ потребностямъ. Назначаемая, по смѣтѣ министерства юстиціи, на 85 палатъ уголовныхъ, гражданскихъ и соединенныхъ и около 600 уѣздныхъ и окружныхъ судовъ сумма: 1.327.493 руб. 73 коп., оказывается недостаточною для приведенія сихъ мѣстъ въ такое устройство, въ какомъ должны они находиться соотвѣтственно цѣли ихъ учрежденія для правильнаго отправленія правосудія.

ИЗЛОЖЕНІЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЙ ОБЪ УСИЛЕНІИ ШТАТОВЪ И РАЗРѢШЕНІЙ ПО ОНЫМЪ.

Для устраненія затрудненій, препятствующихъ приведенію судебныхъ мѣстъ министерства юстиціи въ надлежащее устройство, министръ юстиціи, въ іюлѣ 1845-го года, входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ увеличеніи, когда откроется къ тому возможность, способовъ содержанія судебныхъ мѣстъ *предпочтительно предъ другими отраслями гражданскаго вѣдомства*. Докладъ сей 4-го іюля удостоился Его Императорскаго Величества утвержденія и о таковой Высочайшей волѣ сообщено министру финансовъ, для доставленія въ свое время увѣдомленія о возможности увеличенія штатныхъ суммъ министерства юстиціи.

Въ 1847-мъ году Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ министру юстиціи: соображеніе о приведеніи судебныхъ мѣстъ въ лучшее положеніе внести, по сношеніи съ министромъ финансовъ, въ государственный совѣтъ.

Во исполненіе сей Высочайшей воли составленъ былъ въ министерствѣ юстиціи проектъ нормальныхъ штатовъ судебныхъ мѣстъ для 45-ти губерній, но внесеніе проекта сего въ государственный совѣтъ пріостановлено было потому, что извѣстныя обстоятельства очевидно не допускали предположенія о возможности усиленія по государственной росписи статьи расхода по внутреннему управленію. Между тѣмъ возникло предположеніе о пересмотрѣ всѣхъ штатовъ гражданскаго вѣдомства съ цѣлію возможнаго ихъ сокращенія и по сему поводу при объясненіяхъ управлявшаго министерствомъ юстиціи государственному совѣту о настоящихъ способахъ вѣдомства министерства юстиціи, проектъ нормальныхъ штатовъ былъ внесенъ въ государственный совѣтъ въ 1851-мъ году. Департаментъ экономіи государственнаго совѣта *призналъ*, что *штаты судебныхъ мѣстъ дѣйствительно не соотвѣтствуютъ штатамъ мѣстъ административныхъ и хозяйственныхъ*, но находя не удобнымъ привесть предположеніе сіе въ исполненіе въ 1851 году, *полагалъ* разрѣшить министра юстиціи на внесеніе проекта въ государственный совѣтъ въ началѣ 1852-го года, если министръ финансовъ не встрѣтитъ затрудненія въ отпускѣ потребной суммы. Положеніе сіе удостоилось, 12-го ноября 1851-го года, Высочайшаго утвержденія.

СРАВНЕНІЕ УСИЛЕНІЙ ПО ДРУГИМЪ ВѢДОМСТВАМЪ, ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ.

Незначительность настоящихъ средствъ министерства юстиціи въ сравненіи съ другими вѣдомствами очевидна, и потому, не входя въ подробныя по сему предмету соображенія, статсъ-секретарь графъ Панинъ не излишнимъ считаетъ указать для примѣра, что въ 10 губерніяхъ: Казанской, Нижегородской, Псковской, Полтавской, Астраханской, Тульской, Саратовской, Пермской, Курской и Новгородской на губернскія правленія ассигнуется въ годъ отъ 16.369 руб. серебромъ до 20.120 руб., на казенныя палаты: отъ 19.465 до 29.300 руб. сер. и въ томъ числѣ на нѣкоторыя отдѣленія болѣе 4, 5 и 6 тысячь руб. сер. на губернію, между тѣмъ на судебныя палаты въ тѣхъ же губерніяхъ, ассигнуется на уголовныя: отъ

3508 руб. до 4722 руб. сер., а на гражданскія, отъ 2928 до 3928 руб. сер. Изъ сего видно, что на губернскія правленія ассигнуется въ *пять* и даже въ *шесть* разъ болѣе, а на казенныя палаты въ *шесть и семь* разъ болѣе, чѣмъ на судебныя палаты и что на нѣкоторыя отдѣленія казенныхъ палатъ отпускается болѣе денегъ, чѣмъ на палаты: гражданскую и уголовную. Та же несоразмѣрность замѣчается и въ распредѣленіи окладовъ содержанія, служебнымъ лицамъ въ *частности* производящихся: вице-губернаторы получаютъ въ годъ содержанія до 2570 руб. сер.; предсѣдатели казенныхъ палатъ до 4406 руб.; управляющіе палатами государственныхъ имуществъ до 2859 р. сер., между тѣмъ какъ предсѣдатели судебныхъ палатъ получаютъ только 1143 р. 65 к. сер. Такое неуравнительное назначеніе окладовъ, существующее и въ отношеніи прочихъ должностей, необходимо должно имѣть весьма вредныя послѣдствія для мѣстъ судебныхъ, тѣмъ самымъ даже, что въ одной и той же губерніи, при одинакомъ, сравнительно, значеніи служебныхъ обязанностей, отправляющіе сіи обязанности пользуются не одинакими выгодами. Обративъ на обстоятельство это свое вниманіе, государственный совѣтъ, при исполненіи Высочайше возложеннаго на оный порученія по пересмотру смѣтъ главныхъ управленій, призналъ между прочимъ, что самыя прямыя сокращенія государственныхъ расходовъ состоятъ въ уравненіи допущенныхъ въ разное время для одной или нѣсколькихъ частей исключеній со всѣми прочими частями, и устраненіе частныхъ выгодъ имѣетъ конечно справедливое основаніе, истекающее изъ того общаго правила государственнаго благоустройства, что всѣ роды государственной службы, въ общемъ составѣ государственнаго управленія, равно нужны и полезны и потому всякое въ пользу нѣкоторыхъ вѣдомствъ изъятіе изъ общаго порядка въ отношеніи ли правъ и преимуществъ, или въ отношеніи способовъ назначаемаго правительствомъ содержанія, не можетъ не противорѣчить упомянутому правилу (журналъ департамента экономіи государственнаго совѣта 19 января 1851 года).

НАСТОЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ. ПРИСУТСТВУЮЩІЕ, СЕКРЕТАРИ И СТОЛОНАЧАЛЬНИКИ. КАНЦЕЛЯРСКІЕ СЛУЖИТЕЛИ. ВСЯ СУММА. РАЗДѢЛЕНІЕ ОНОЙ. РОДЪ ЗАНЯТІЙ.

Увеличеніе штатовъ по всѣмъ прочимъ вѣдомствамъ и оставленіе оныхъ въ то же время по министерству юстиціи въ прежнемъ видѣ,

крайне недостаточномъ, по измѣнившимся съ протеченіемъ времени и перемѣною обстоятельствъ потребностямъ настоящаго времени, имѣло слѣдующія послѣдствія: а) большая часть судебныхъ мѣстъ находится въ весьма затруднительномъ положеніи; занятія ихъ отъ постояннаго умноженія дѣлъ увеличиваются въ размѣрѣ возрастающемъ, а матеріальныя средства остаются одни и тѣ же; б) способные чиновники вовсе не поступаютъ на службу въ губернскія и уѣздныя мѣста министерства юстиціи, или поступивъ для того токмо, чтобъ положить начало своей службы, и, привыкнувъ нѣсколько къ производству дѣлъ, переходятъ въ другія вѣдомства, пользующіяся сравнительно высшими окладами и потому представляющія болѣе вознагражденія для служащихъ.

Въ настоящее время предсѣдатели судебныхъ палатъ вообще получаютъ жалованья отъ 1120 до 1500 руб. сер. въ годъ, товарищи предсѣдателей 714 руб. 80 коп. сер., засѣдатели 285 руб. 92 коп. сер. и секретари 342 руб. 86 коп. сер. и столовыхъ 170 руб. 71 к. сер. Что же касается до прочихъ чиновниковъ канцелярій, то на содержаніе канцелярій вообще отпускается по существующимъ штатамъ, круглымъ числомъ до 3500 р. сер., *включая въ эту сумму отопленіе и освѣщеніе судебныхъ мѣстъ* и пріобрѣтеніе всѣхъ канцелярскихъ потребностей, безъ всякаго за тѣмъ соображенія, сколько, за выполненіемъ означенныхъ расходовъ, будетъ оставаться собственно на производство жалованья канцелярскимъ чиновникамъ и служителямъ. Распредѣленіе этого остатка между канцелярскими чиновниками и служителями предоставлено усмотрѣнію присутствія. Не повторяя здѣсь соображеній о неудобствахъ такого распредѣленія сей суммы, по существу назначенія которой главнымъ предметомъ расхода становится уже не удовлетвореніе жалованьемъ лицъ, состоящихъ на службѣ, а напротивъ того издержка на такія потребности, по неудовлетворенію коихъ присутствія судебныхъ мѣстъ совсѣмъ закроются,—министръ юстиціи считаетъ необходимымъ замѣтить, что незначительность остаточной собственно на производство жалованья служащимъ лицамъ суммы, въ отношеніи потребностей судебныхъ мѣстъ, очевидна; въ нѣкоторыхъ *судебныхъ мѣстахъ чиновники канцеляріи получаютъ жалованья по 60 коп. серебромъ въ мѣсяцъ, т. е. по двѣ копейки серебромъ въ день.* Такое затруднительное положеніе судебныхъ мѣстъ не могло не обратить и обра-

тило на себя вниманіе правительства. Судебныя мѣста исполняютъ важную и отвѣтственную обязанность: отправлять въ государствѣ правосудіе. Судья есть блюститель правосудія въ подвѣдомственномъ ему мѣстѣ. Одна добросовѣстность въ судьѣ недостаточна, необходимы и знаніе и опытность, пріобрѣтающіяся только предварительнымъ изученіемъ и долговременною практикою; точно также необходимы люди способные и знающіе для состава канцелярій судебныхъ мѣстъ, ибо въ противномъ случаѣ усилія судей, *безъ достаточныхъ средствъ къ достиженію цѣли отправленія правосудія*, будутъ всегда тщетны. Между тѣмъ, по настоящему положенію канцелярій судебныхъ мѣстъ, служащіе тамъ чиновники, не имѣя средствъ къ безбѣдному существованію, должны по необходимости обратиться къ занятіямъ, не соотвѣтствующимъ ихъ служебнымъ обязанностямъ и нерѣдко прибѣгаютъ къ дѣйствіямъ, недозволеннымъ законами, оскорбляющимъ достоинство ихъ званія и служащимъ поводомъ къ различнымъ притѣсненіямъ, оправдывая себя очевидною для каждаго необходимостію, въ которую они поставлены по своему положенію. Всѣ ревизоры, изслѣдовавъ на мѣстѣ причины допущенныхъ безпорядковъ, постоянно и единогласно отзывались, что пока чиновники будутъ имѣть основаніе оправдываться въ неисполненіи своихъ обязанностей очевидною невозможностію существованія,— трудно ввести желаемый порядокъ. Замѣщать мѣста сіи людьми образованными, при скудости средствъ, не возможно, ибо люди образованные всегда могутъ отыскать себѣ мѣсто, удовлетворяющее необходимымъ потребностямъ ихъ жизни. Безпрестанные переходы и перемѣны должностныхъ лицъ лишаютъ судебныя мѣста людей опытныхъ. Отъ этого происходитъ, что большая часть чиновниковъ, служащихъ въ судебныхъ мѣстахъ и въ особенности въ низшихъ, соединяютъ въ себѣ, несмотря на всю важность ихъ званія, и необразованность и неопытность. Необходимо при семъ принять во вниманіе, что низшія судебныя мѣста даютъ главное направленіе дѣлу и что неправильное начало дѣла, искаженіе или сокрытіе фактовъ и документовъ и незаконно произведенное слѣдствіе,—такъ запутываютъ дѣло и представляютъ оное въ столь превратномъ видѣ, что въ высшихъ судебныхъ мѣстахъ весьма трудно, а иногда и невозможно исправить сдѣланныя упущенія, дойти до истины и возстановить нарушенную справедливость.

По всѣмъ симъ причинамъ министръ юстиціи не признаетъ возможнымъ отлагать представленіе предположеній своихъ о безотлагательномъ усиленіи штатовъ губернскихъ и уѣздныхъ судебныхъ мѣстъ.

ОСНОВАНІЯ ПРИНЯТЫЯ ПРИ УСИЛЕНІИ ШТАТОВЪ.

Главныя основанія, принятыя при усиленіи штатовъ, заключаются съ одной стороны въ соразмѣрномъ съ дѣйствительною потребностію назначеніи числа служебныхъ лицъ по каждому мѣсту, а съ другой, *въ опредѣленномъ назначеніи каждому служащему лицу необходимаго* и сообразнаго съ званіемъ его *содержанія*.

Изложивъ такимъ образомъ ходъ дѣла о нормальныхъ штатахъ и необходимость безотлагательнаго введенія оныхъ въ настоящее время, министръ юстиціи долгомъ считаетъ указать и средства, представляющія возможность покрыть необходимыя по измѣненію штатовъ судебныхъ мѣстъ издержки, безъ обремененія государственнаго казначейства. Въ сихъ видахъ статсъ-секретарь графъ Панинъ признаетъ нужнымъ представить самый краткій очеркъ установленія въ различное время сборовъ въ пользу судебныхъ мѣстъ.

УСТАНОВЛЕНІЕ ВЪ РАЗЛИЧНОЕ ВРЕМЯ СБОРОВЪ ВЪ ПОЛЬЗУ СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ.

Система судебныхъ сборовъ по древнему русскому праву временъ судебника основывалась на двухъ главныхъ началахъ, а именно: въ отношеніи *къ количеству сбора:* на строгой соразмѣрности сбора съ цѣною тяжбы или иска, а въ отношеніи *къ назначенію:* на непосредственномъ обращеніи *всего сбора судьямъ* и дѣлопроизводителямъ, какъ платы за труды ихъ при разсмотрѣніи дѣла.

Такимъ образомъ, по судебнику царя Іоанна Васильевича, судебные сборы состояли главнѣйше въ слѣдующемъ:

1) При подписаніи докладнаго списка, т. е. записки изъ дѣла, взыскивалось *въ пользу судьи* по 6 денегъ, *дьяка* по 4 деньги, а *подъячаго* по 2 деньги съ каждаго рубля иска (§ 34).

2) При выдачѣ правой грамоты, т. е. копіи съ рѣшенія, служившей для оправданной стороны документомъ, для приведенія рѣшенія въ исполненіе, взималось *въ пользу судьи* за приложеніе имъ печати по 10 денегъ, *въ пользу дьяка* за подпись по 6 денегъ и *подъячаго*, за написаніе правой грамоты, по 3 деньги съ рубля (§ 33).

3) Наконецъ со всего производства дѣла вообще взыскивалось съ виновнаго *въ пользу судьи* (боярина, окольничаго, дворецкаго или казначея) по 11 денегъ, *въ пользу дьяка* по 7 денегъ, а *подъячаго* по 2 деньги съ рубля (§ 8).

За пересудъ, т. е. второе рѣшеніе, взыскивалось съ виновнаго 20 копѣекъ съ рубля и сверхъ того взималось 4 деньги праваго десятка въ пользу подвойскихъ (сторожей).

Независимо отъ исчисленныхъ пошлинъ взыскивалось *въ пользу дьяковъ и подъячихъ* съ отсрочныхъ отписей, т. е. бумагъ, коими давались тяжущимся различныя отсрочки, по 8 коп. съ рубля *въ пользу дьяка* и по 2 *въ пользу подъячаго*, съ безсудныхъ грамотъ, т. е. неявочныхъ или заочныхъ рѣшеній по 6 и по 2 деньги съ рубля, и наконецъ съ приставныхъ грамотъ по 6 и по 2 деньги со всякаго рубля *въ пользу судебныхъ приставовъ* за доставленіе грамоты отвѣтчику.

При этомъ вообще постановлено, чтобы никто изъ судей и дѣлопроизводителей ничего болѣе отъ просителей не требовалъ; въ случаѣ же если бы кто взялъ излишнее, то подвергался взысканію неправильно взятаго втрое.

Если судъ производился самимъ государемъ, то пошлины, положенныя при боярскомъ судѣ судившему боярину, обращались или къ государеву печатнику или къ другому лицу, по указанію самаго государя; пошлины же, положенныя дьяку и подъячему, взыскивались въ ихъ пользу, какъ и при судѣ боярскомъ (§§ 37, 38 и 39).

Независимо отъ исчисленныхъ пошлинъ взимался еще особый сборъ *въ пользу судебныхъ приставовъ*, или такъ называемыхъ недѣльщиковъ, за вызовъ къ суду тяжущихся или свидѣтелей. Сборъ этотъ былъ двоякого рода, смотря по мѣсту жительства вызываемаго и именно *хоженое*, если онъ жилъ въ городѣ, и для вызова его достаточно было сходить за нимъ, и *ѣздъ*, за ѣзду, если вызываемый жилъ внѣ города. Перваго полагалось недѣльщику по 10 денегъ съ каждаго вызова, втораго по деньгѣ за каждую версту по расчету разстоянія (§ 45).

Въ періодъ уложенія царя Алексѣя Михайловича судебныя пошлины въ отношеніи соразмѣрности ихъ съ цѣною тяжбы или иска сохранили большею частію прежній характеръ пошлинъ временъ судебника, но назначеніе ихъ совершенно измѣнилось; всѣ они должны

были поступать уже не къ судьямъ и дѣлопроизводителямъ, а въ казну государеву (улож. гл. х. ст. 124, 208, 210 и 212). Но при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, когда всѣ судебныя дѣла въ городахъ подчинены были вѣдомству воеводъ, а существовавшіе до того времени должности губныхъ старостъ, осадныхъ, пушкарскихъ головъ и другія были уничтожены, *предписано было давать* изъ пошлинныхъ денегъ съ судныхъ дѣлъ и изъ всякихъ денежныхъ неокладныхъ доходовъ *подъячимъ*, состоящимъ у дѣлъ воеводы, *на годовое жалованье*, а равно на свѣчи, бумагу, чернила, дрова и другіе мелкіе расходы (полн. собр. зак. т. 2 № 779). Изъ послѣдующихъ указовъ видно, что сверхъ положеннаго жалованья подъячіе пользовались, по издавна укоренившемуся обычаю, доходами отъ дѣлъ частныхъ лицъ, *доброхотною дачею тяжущихся*. Въ 1713 году подъячіе секретнаго стола канцеляріи правительствующаго сената приносили жалобу Государю Петру 1-му, что не имѣя въ вѣдѣніи своемъ челобитчиковыхъ дѣлъ, они затрудняются въ своемъ содержаніи по причинѣ незначительности жалованья, и по такой просьбѣ ихъ предписано было, вмѣсто жалованья, передать въ секретный столъ всѣ иноземческія и Строгоновы дѣла, кромѣ городскихъ товаровъ (полн. собр. т. v № 2683).

Въ 1715 году, именнымъ указомъ отъ 28-го января, опредѣлено: «губернаторамъ, вице-губернаторамъ и прочимъ чинамъ и приказнымъ людямъ, у дѣлъ приставленнымъ, ландрихтерамъ, коммисарамъ, оберъ-инспекторамъ, приказнымъ, дьякамъ, подъячимъ и пр., жалованье давать деньгами и хлѣбомъ, также и отъ рѣшенія гражданскихъ дѣлъ съ праваго и виноватаго имать. Для сего постановлено: во 1-хъ, на жалованье и на канцелярскіе расходы положить вновь по гривнѣ на дворъ; 2) во всѣхъ губерніяхъ, со всякихъ исковъ, гдѣ первое рѣшеніе будетъ, при взятіи пошлинъ, имать за труды на канцелярію съ денежнаго числа съ праваго по алтыну, съ виноватаго по гривнѣ съ рубля, а земляныхъ дѣлъ по деньгѣ съ четверти. При рѣшеніи во второй инстанціи *пошлины и положенное судьямъ* взималось въ двойномъ количествѣ, или съ судей, неправильно рѣшившихъ дѣло, или съ апеллятора, если рѣшеніе первой инстанціи признавалось правильнымъ. При рѣшеніи дѣла въ 3-й инстанціи пошлины взимались въ двойномъ количествѣ противъ того, что положено для 2-й инстанціи. Дѣйствіе сего постановленія про-

должалось не долго и въ 1726 году (№ 4.889 и 4.897 т. VII) предписано было до учрежденія новыхъ штатовъ выдавать жалованье только президентамъ и членамъ юстицъ и вотчинной коллегіи, надворныхъ судовъ и магистратовъ, а приказнымъ людямъ сихъ мѣстъ жалованья не выдавать и повелѣно имъ пользоваться добровольною дачею челобитчиковъ, по прежнему обыкновенію. Въ слѣдующемъ 1727 году вышеприведенный указъ 1715 г. о пошлинѣ за канцелярскіе труды былъ совершенно отмѣненъ и повелѣно брать съ истцовыхъ дѣлъ однѣ установленныя по уложенію (х. гл. 124 ст.) пошлины, а приказнымъ людямъ велѣно имѣть пропитаніе отъ дѣлъ (1727 г. октября 5 т. VII № 5.177). Особаго рода канцелярская пошлина взималась только съ купеческихъ дѣлъ, производившихся словесно въ таможенномъ судѣ; если же дѣло по неудовольствію на рѣшеніе словеснаго таможеннаго суда обращалось къ судебному порядку, то пошлины съ него взимались по уложенію. Акциденція, или плата за труды судящимъ и приказнымъ служителямъ, установлена была указомъ (1727 г. августа 26 т. VII № 5.145) и взималась со всякаго рѣшеннаго въ таможенномъ судѣ дѣла 50 коп., если цѣна иска была отъ 10 до 100 руб., и по рублю, если искъ былъ свыше 100 руб., кромѣ того подъячіе таможеннаго суда получали по 2 коп. за каждое повѣстное письмо и каждую сыскную, и *по 2 коп. за каждую страницу снятой копіи по просьбѣ тяжущихся*; если перейдетъ на другую страницу болѣе половины, то другія двѣ копѣйки. Равнымъ образомъ и разсыльщики получали хоженаго 5 коп. за каждую посылку, хотя бы и нѣсколько человѣкъ было послано; а за посылку въ отдаленное мѣсто по 1 коп. на версту въ оба пути, съ возвратомъ.

Въ 1763 году Императрица Екатерина II, принявъ во вниманіе крайнее неустройство судебныхъ мѣстъ и приписывая оное тому, что мѣста сіи наполнены людьми недостойными, часто неимущими дневнаго пропитанія и при томъ неполучающими отъ казны никакого жалованья, постановила штаты для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и для сего, не желая отягощать подушный окладъ, *учредила новые сборы*, которые долженствовали поступать въ штатсъ-контору и *предназначались исключительно на жалованье чинамъ* по опредѣленнымъ штатамъ (маниф. 1763 г. декабря 15, т. XVI полн. собр. № 11.988). Сборы эти состояли изъ различныхъ статей; прибавоч-

ныя пошлины на вино, медъ и пиво; акцизъ съ фабричныхъ становъ, съ гостинницъ, мельницъ и другихъ оброчныхъ статей; сборъ съ паспортовъ, патентовъ и дипломовъ; *возвышеніе вдвое цѣны гербовой бумаги* и др. Между прочимъ установленъ сборъ 8 *процентовъ съ протестованныхъ векселей, возвышена пошлина съ крѣпостныхъ актовъ при письмѣ и совершеніи ихъ*, и наконецъ установлены впервые *пошлины съ прошеній: съ явочныхъ* по 25 коп., *съ исковыхъ* по 3 руб., *съ апелляціонныхъ* по 6 рублей.

Съ изданіемъ межевой инструкціи въ 1766 г. установлены были штрафы за неправыя апелляціи и неправыя рѣшенія по межевымъ дѣламъ (т. XVII № 12.659). За неправую апелляцію на рѣшеніе землемѣра опредѣлено взыскивать по 50 коп. за каждую десятину, состоящую во владѣніи апеллятора; на рѣшеніе межевой конторы по 1 руб.; на рѣшеніе межевой канцеляріи по 2 руб. за десятину. Если же кто либо приносилъ жалобу и на рѣшеніе межевой экспедиціи правительствующаго сената и жалоба его признавалась неосновательною, тотъ подвергался опредѣленному закономъ наказанію за неправую жалобу на сенатъ и сверхъ того штрафу по 6 руб. за десятину (гл. XXX п. 4). За неправое рѣшеніе межевыхъ конторъ и канцеляріи, взыскивался съ присутствующихъ и секретаря тотъ же штрафъ, какой положенъ съ неправаго апеллятора, разсчисляя по пропорціи получаемаго каждымъ жалованья; половина этихъ денегъ отдавалась челобитчикамъ, а другая поступала въ пользу сиротскаго дома (п. 7). Равнымъ образомъ и половина штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ съ обвиненнаго апеллятора, распредѣлялась между присутствующими и секретарями губернскихъ канцелярій и провинціальныхъ конторъ, а другая половина поступала въ спропитательную сумму; туда же поступалъ въ полномъ количествѣ штрафъ за неправую жалобу на межевую экспедицію сената (п. 8).

Въ 1802 году, указомъ отъ 29 Января (№ 20.127 полн. собр. зак. т. XXVII) постановлены штрафы и взысканія по дѣламъ вотчинным, вексельнымъ и суднымъ, на тѣхъ же основаніяхъ, кои приняты были при установленіи штрафовъ и взысканій по межевымъ дѣламъ. При чемъ и въ гражданскія дѣла введено правило межевой инструкціи объ отдачѣ одной половины штрафа судьямъ и секретарямъ. Причиною тому выставлено то, «что число гражданскихъ дѣлъ превосходитъ число межевыхъ, такъ, что ни одно дѣло неправо-рѣшенное

не будетъ проходить безъ штрафа, и хотя не должно бы ожидать различныхъ мнѣній и рѣшеній, но какъ встрѣчаются таковыя безъ умысла, по неисправному только сношенію и заключенію разновидныхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ, то взысканіе положенныхъ штрафовъ послужитъ убѣжденіемъ для нихъ; а возвращеніе или замѣнъ имъ половиною изъ штрафа съ неправаго на рѣшеніе ихъ жалобщика, послужитъ одобреніемъ и подкрѣпленіемъ къ внимательному и осторожнѣйшему разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ по законамъ».

Въ 1808 году именнымъ указомъ отъ 28 октября (№ 23.317 полн. собр. зак. т. XXX), при постановленіи новыхъ правилъ о пошлинахъ за совершеніе и явку крѣпостныхъ актовъ, отмѣнены *на всегда* всѣ существовавшіе до того времени подъ разными наименованіями *канцелярскіе сборы* отъ письма купчихъ, отъ записки въ книгу, за печать и за излишнія страницы въ письмѣ; въ замѣнъ уничтоженныхъ сборовъ опредѣлена была единообразная *канцелярская пошлина* въ 10 руб. асс., при совершеніи или явкѣ крѣпостнаго акта, безъ всякаго расчета въ письмѣ и страницахъ, съ тѣмъ, чтобы болѣе того ничего не платить и не требовать.

Въ 1828 году, Высочайше утвержденнымъ 11 іюля мнѣніемъ государственнаго совѣта, отмѣнены штрафы съ судей и секретарей по всѣмъ дѣламъ, кромѣ межевыхъ. При этомъ государственный совѣтъ разсуждалъ: 1) что означенные штрафы первоначально положены были въ 1715 году, когда не было еще ни гражданскихъ палатъ, ни уѣздныхъ судовъ, не было установлено правильнаго и постояннаго надзора посредствомъ стряпчихъ и прокуроровъ, не было порядка апелляцій и не могло быть различія между частными и апелляціонными жалобами; 2) что при возобновленіи этихъ штрафовъ въ 1802 году взяты они изъ такого судебнаго порядка, который не существовалъ уже въ то время; 3) что за медленность и неправильность въ производствѣ дѣлъ положены по закону разнаго рода взысканія, а за пристрастіе, подлогъ или обманъ, уголовный судъ; 4) что наложеніе большихъ денежныхъ взысканій за рѣшенія присутственныхъ мѣстъ, отмѣняемыя правительствующимъ сенатомъ, служитъ поводомъ къ злоупотребленію и уклоняетъ дворянство и купечество отъ выборовъ. На этомъ основаніи государственный совѣтъ отмѣнилъ постановленный указомъ 14 января 1802 года штрафъ съ судей и секретарей за неправыя рѣшенія какъ по дѣламъ вотчиннымъ, вексельнымъ или

долговымъ, такъ и по дѣламъ судебнымъ. Положеніе, содержащееся въ указѣ 1802 года о штрафахъ, по дѣламъ межевымъ, оставлено въ своей силѣ по тому уваженію, что штрафъ этотъ установленъ былъ при первоначальномъ образованіи межевой части и съ того времени производство этихъ дѣлъ не было подвержено тѣмъ перемѣнамъ, которыя произошли въ судебномъ порядкѣ по дѣламъ вотчиннымъ, долговымъ и суднымъ. Равнымъ образомъ постановленные штрафы остались въ полной силѣ и въ отношеніи къ тяжущимся.

Всѣ послѣдовавшія за симъ дополнительныя постановленія о судебныхъ пошлинахъ вошли въ сводъ законовъ и заключаются кратко въ слѣдующемъ:

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ О СУДЕБНЫХЪ СБОРАХЪ.

Судебныя издержки по дѣламъ тяжебнымъ, по смыслу 3691 ст. т. X свод. зак. гражд. суть четырехъ родовъ: 1) пошлины съ прошеній, 2) залогъ правой апелляціи, 3) припечатаніе объявленій и 4) гербовыя пошлины.

1) Пошлины съ прошеній взимаются: съ прошеній *исковыхъ*, но не встрѣчныхъ, по 1 руб. 80 к. сер., не взирая на число лицъ, и *мировыхъ:* по 3 коп. сер. съ человѣка (ст. 3116, 3697 примѣч. по II и XI прод., 3698 и 3699 т. X свод. зак. гражд.).

2) Въ залогъ правой апелляціи взимается при переносѣ тяжбы изъ первой инстанціи во вторую 7 руб. 50 коп. сер., а изъ второй въ третью 60 руб. сер. (3704 ст. т. X свод. зак. гражд. и 1614 ст. XI т. уст. торг.). Кромѣ того съ отзывовъ о неудовольствіи по дѣламъ уголовнымъ и слѣдственнымъ взимается въ казну пошлины по 3 р. 60 к. сер. (413 ст. т. V уст. о пошл. и 1322 ст. т. XV. зак. угол.).

3) За припечатаніе объявленій взыскивается съ тяжущихся по 3 р. сер. за каждую статью (ст. 3712 т. X).

4) Гербовая бумага по дѣламъ тяжебнымъ употребляется четырехъ разборовъ въ 15, 30, 60 и 90 к. сер. Кромѣ того для апелляціонныхъ прошеній установлена особая бумага: для прошеній, подаваемыхъ въ сенатъ, въ 10 руб. сер. листъ, во 2-ю инстанцію въ 6 руб. и въ калмыцкій улусный судъ въ 3 руб. сер. листъ (ст. 3737 т. X свод. зак. гражд.). Взысканіе денегъ за употребленную по дѣламъ вмѣсто гербовой простую бумагу, обращается всегда на обвиненную сторону (ст. 3760 т. X свод. зак. гражд.).

УПОТРЕБЛЕНІЕ СУЩЕСТВУЮЩИХЪ НЫНѢ СУДЕБНЫХЪ ПОШЛИНЪ.

Пошлины съ прошеній, съ отзывовъ по дѣламъ уголовнымъ и слѣдственнымъ и гербовыя пошлины *поступаютъ въ казну,* для чего и отсылаются въ уѣздное казначейство.

Апелляціонныя деньги записываются въ приходныя и расходныя книги каждаго судебнаго мѣста (т. II общ. губ. учр. ст. 217), *но отсылаются* немедленно *въ приказъ общественнаго призрѣнія* подъ опасеніемъ взысканія процентовъ за время продержанія и платежа страховыхъ денегъ (т. X ст. 3709 по 1-му прод. и т. XIII уст. общ. приз. ст. 333). Издержки на пересылку относятся на счетъ приказа. Въ случаѣ если апелляціонная жалоба признана справедливою, или тяжущіеся прежде рѣшенія помирятся, деньги эти возвращаются и пересылка ихъ изъ приказа производится на счетъ тѣхъ, кому оныя принадлежатъ (т. X ст. 3707 и т. XIII ст. 335); но накопившіеся за это время проценты остаются въ пользу приказа (ст. 340). Если въ приказѣ не случится на лицо денегъ, то со дня требованія по день отправленія приказъ платитъ по 4 процента сколько придется по расчету (ст. 343). Если апелляціонная жалоба признана несправедливою, или просроченною, то апелляціонныя деньги поступаютъ въ пользу приказа (ст. 337); по управленію Оренбургскаго казачьяго войска переносныя деньги обращаются въ этомъ послѣднемъ случаѣ не въ приказъ, а въ общій войсковой капиталъ (т. XIII уст. общ. приз. ст. 627 прод. V и 3711 ст. т. X свод. зак. гражд. прод. V).

Деньги за припечатаніе объявленій поступаютъ въ сенатскую типографію (ст. 3712 т. X свод. зак. гражд.).

ПРЕДМЕТЫ И РАЗМѢРЪ НОВЫХЪ СБОРОВЪ СЪ ИЗЪЯСНЕНІЕМЪ ПРИНЯТЫХЪ КЪ ТОМУ ОСНОВАНІЙ.

На вышеизложенныхъ соображеніяхъ и свѣдѣніяхъ основано убѣжденіе министра юстиціи о необходимости установленія новыхъ судебныхъ сборовъ, предназначенныхъ исключительно на улучшеніе судебной части.

Приступая къ изложенію предположеній своихъ по сему предмету, министръ юстиціи считаетъ необходимымъ разрѣшить вопросъ: какіе именно судебные сборы могутъ быть введены у насъ безъ излишняго отягощенія.

Всѣ существующіе нынѣ судебные сборы могутъ быть раздѣлены на два рода:

1) Сборы, взимаемые по дѣлопроизводству.

2) Сборы съ актовъ крѣпостныхъ и явочныхъ.

Къ первому роду принадлежатъ: а) пошлина съ исковыхъ и мировыхъ прошеній (V т. свод. зак. ст. 410); б) штрафы за неправильное вчинаніе тяжебъ и исковъ (изд. 1842 г. т. X свод. зак. гражд. ст. 2658, 2659, 2660, 2736, 2749 и 3114, зак. меж. ст. 909 и 911); в) залогъ правой апелляціи (изд. 1842 г. X т. свод. зак. гражд. ст. 3703—3711); г) апелляціонная гербовая бумага (изд. 1842 г. V т. свод. уст. о гер. сборѣ ст. 8), и д) пошлины съ отзывовъ по дѣламъ уголовнымъ и слѣдственнымъ (изд. 1842 г. т. V уст. о пошл. ст. 413).

Ко второму роду относятся: а) крѣпостная 4% пошлина, взимаемая при переходѣ крѣпостнаго владѣнія (свод. 1842 г. т. V уст. о пошл. ст. 328—402); б) канцелярская за написаніе и свидѣтельствованіе актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ (того же тома ст. 403—409); в) полупроцентная и четверть процентная, взимаемая съ явочныхъ актовъ (свод. 1842 г. т. X зак. гражд. ст. 718—730); г) гербовая за бумагу, употребленную на написаніе актовъ крѣпостныхъ, контрактовъ, договоровъ и условій (свод. 1842 г. т. V уст. о пошл. ст. 115—168), и д) гербовая бумага, употребляемая для письма заемныхъ писемъ и векселей (свод. 1842 г. т. V о герб. сборѣ ст. 169—181).

Сверхъ сихъ пошлинъ существуютъ еще принадлежащія къ обоимъ родамъ: а) гербовая пошлина за бумагу (свод. 1842 г. т. V уст. о герб. сборѣ ст. 8) на производство дѣлъ въ мѣстахъ и установленіяхъ, какъ судебныхъ, такъ и несудебныхъ; б) гербовая бумага на подачу прошеній, и в) пошлина за припечатаніе объявленій (свод. 1842 г. т. X зак. гражд. ст. 2448, 2478, 3712, т. XI уст. кред. устан. ст. 344 и т. V уст. о пошл. ст. 399).

Возвышеніе сборовъ *перваго рода, связанныхъ съ ходомъ судопроизводства*, было бы по мнѣнію министра юстиціи, весьма тягостно въ настоящее время, при несовершенствѣ судопроизводства, при неясности и неопредѣлительности нѣкоторыхъ постановленій, содержащихся въ нашихъ гражданскихъ законахъ, при недостаточности устройства судовъ 1-й степени, и наконецъ при неопытности и различ-

номъ взглядѣ судей на дѣло. Сборы сіи имѣютъ тѣсную связь съ постановленіями о судопроизводствѣ и должны подлежать измѣненіямъ сообразно съ перемѣнами, въ сихъ постановленіяхъ допускаемыми; нынѣ же, когда имѣются въ виду предположенія о пересмотрѣ правилъ самаго судопроизводства, всякое измѣненіе въ сборахъ сего рода было бы преждевременнымъ, ибо доходъ, ожидаемый отъ увеличенія какого либо изъ сихъ сборовъ, можетъ уменьшиться и даже вовсе уничтожиться отъ измѣненія по новымъ правиламъ порядка судопроизводства. Опредѣленіе количества издержекъ, необходимыхъ для отысканія нарушеннаго права и для защиты себя отъ неправильныхъ притязаній, въ настоящее время невозможно. Только окончательное составленіе и утвержденіе новыхъ правилъ судопроизводства и наконецъ самое примѣненіе этихъ новыхъ правилъ на дѣлѣ дастъ средства судить съ нѣкоторою основательностію о размѣрѣ и степени этихъ расходовъ. Сборъ на гербовую бумагу и за производство дѣлъ на простой бумагѣ соединяетъ, въ возможной степени, всѣ условія неотяготительнаго и полезнаго въ финансовомъ отношеніи косвеннаго налога; взиманіе онаго не представляетъ никакихъ особенно важныхъ затрудненій, а повѣрка и учетъ онаго въ департаментѣ разныхъ податей и сборовъ весьма легки и удобны (тома V уст. о пошл. ст. 291—317). Притомъ нельзя не замѣтить, что *съ установленіемъ*, въ § 39 Высочайше утвержденнаго 28 января сего года указа о сокращеніи дѣлопроизводства, *правила* о томъ, чтобы истцы и отвѣтчики при каждомъ прошеніи, объясненіи и возраженіи представляли на гербовой бумагѣ копіи съ оныхъ по числу сторонъ,—*гербовый сборъ* необходимо *долженъ* въ настоящее время *увеличиться*. Посему и принявъ на видъ съ одной стороны, что къ гербовому налогу всѣ привыкли, а съ другой, что налогъ сей въ настоящемъ своемъ размѣрѣ не составляетъ ни особой тягости, ни преграды къ надлежащему отправленію правосудія, министръ юстиціи полагалъ бы оставить существующія по сему предмету узаконенія въ своей силѣ, ограничиваясь въ настоящее время слѣдующими предположеніями:

1) Возвышеніемъ четырехъ-процентныхъ пошлинъ съ актовъ, совершаемыхъ въ судебныхъ мѣстахъ.

2) Измѣненіемъ вида взысканія трехъ-рублевой пошлины съ актовъ.

3) Учрежденіемъ сбора съ частныхъ жалобъ, и

4) Обращеніемъ на усиленіе судебныхъ мѣстъ половины штрафа, поступающаго нынѣ въ пользу судей.

Приступая къ разсмотрѣнію въ отдѣльности каждаго изъ сихъ предположеній, министръ юстиціи находитъ:

1) По взысканію 4-хъ процентной пошлины съ актовъ, совершаемыхъ въ судебныхъ мѣстахъ.

Приведеніе въ дѣйство вводимыхъ новымъ проектомъ устава гражданскаго судопроизводства улучшеній въ порядкѣ производства гражданскихъ дѣлъ неминуемо потребуетъ увеличенія состава присутствія судебныхъ мѣстъ, ибо безъ сего всѣ предположенія относительно повѣрки доказательствъ, доклада дѣлъ и проч. или замедлятъ больше прежняго тяжебное пропзводство, или останутся непримѣнимыми на практикѣ. Въ сихъ видахъ министръ юстиціи не могъ не обратить вниманія на то, что на судебныхъ нашихъ мѣстахъ (кромѣ закавказскихъ и сибирскихъ) лежитъ, независимо отъ непосредственной судебной обязанности вершенія тяжебныхъ дѣлъ, другая отвѣтственная обязанность, а именно: *совершеніе различныхъ крѣпостныхъ актовъ* на переходъ имущества отъ одного лица къ другому.

На основаніи дѣйствующихъ постановленій при переходѣ имуществъ отъ одного лица въ полную другаго собственность, или вообще при перемѣнѣ крѣпостнаго владѣнія, съ актовъ, утверждающихъ право сего владѣнія, взимается въ казну 4% пошлина съ цѣны переходящаго по акту имѣнія, или суммы, означенной въ актѣ (ст. 328 и 359 т. V уст. о пошл.).

Изъятія изъ сего общаго правила допускаются въ отношеніи имѣній, переходящихъ къ ближайшимъ наслѣдникамъ, земель, обмѣниваемыхъ при полюбовномъ размежеваніи, крѣпостей и другаго рода актовъ, совершаемыхъ воспитательными домами, приказами общественнаго призрѣнія, казенными учебными заведеніями и проч. (ст. 334—358 т. V уст. о пошл.).

Пошлины сіи вообще взимаются съ однихъ тѣхъ актовъ, по коимъ переходитъ недвижимое имущество, а съ капиталовъ и движимаго имущества онѣ взимаются только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно въ законѣ означенныхъ (ст. 329 т. V уст. о пошл.).

Въ минувшемъ столѣтіи крѣпостныя пошлины при переходѣ недвижимаго имущества взыскивались по особымъ росписаніямъ *въ количествѣ, превосходящемъ* 6%. Въ Высочайшемъ указѣ 17 марта 1775 года (14276) изображено: Всемилостивѣйше повелѣваемъ убавить пошлину съ купчихъ и впредь брать не болѣе какъ по 6%. Манифестомъ 28 іюня 1787 года (16551), по случаю 25 лѣтняго царствованія Императрицы Екатерины II, пошлина сія уменьшена еще болѣе и повелѣно съ купчихъ крѣпостей, вмѣсто бывшихъ 6%, брать пошлину по 5 на сто; но указомъ 28 октября 1808 (23307) *возстановлено взиманіе 6% пошлины.* Основаніемъ къ тому принято сравненіе сей пошлины: во 1-хъ съ процентами на денежные капиталы, по казеннымъ мѣстамъ въ займы раздаваемые, и во 2-хъ съ законными процентами по займамъ между частными лицами, которымъ симъ же указомъ дозволено брать по 6%. Пошлина сія удержана и въ манифестѣ 11 февраля 1812 года §§ 19 и 20 (24992). Но въ Высочайшемъ указѣ 24 ноября 1821 года (28814) пошлина сія уменьшена до 4%. Установленіе сіе дѣйствуетъ и по настоящее время и вошло въ свод. зак. ст. 359 т. V уст. о пошл.

Налоги всякаго рода должны быть по возможности соразмѣряемы имуществу, съ коего они взимаются; но положеніе сихъ имуществъ не можетъ быть постоянно одинаковымъ, состояніе имуществъ измѣняется, а слѣдовательно и налоги не могутъ не подвергаться нѣкоторымъ измѣненіямъ. Послѣ продолжительныхъ войнъ, коими началось настоящее столѣтіе, промышленность остановилась въ своемъ развитіи, а слѣдовательно и цѣнность недвижимыхъ имѣній въ Россіи необходимо должна была уменьшиться, что послужило однимъ изъ основаній къ уменьшенію крѣпостной пошлины; обстоятельство это объясняетъ уменьшеніе сей пошлины съ 6% на 4% въ указѣ 24 ноября 1821 года; нынѣ же, послѣ многолѣтняго спокойствія, коимъ пользуется наше отечество въ благополучное царствованіе Его Императорскаго Величества, недвижимыя имѣнія пріобрѣтаютъ цѣнность, болѣе значительную противъ прежняго времени, и потому умѣренное возвышеніе крѣпостной пошлины не можетъ быть въ настоящее время слишкомъ отяготительно; въ особенности, если принять во вниманіе, что въ Россіи не разработанная въ большихъ пространствахъ земля воздѣлывается съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе и народонаселеніе увеличивается, а съ нимъ вмѣстѣ развивается про-

мышленность и вводятся различныя усовершенствованія, служащія къ увеличенію цѣнности недвижимыхъ имѣній и проч. Соображенія сіи подтверждаются имѣющимися въ министерствѣ юстиціи свѣдѣніями, изъ коихъ видно, что доходъ съ крѣпостнаго сбора въ послѣднее время простирался на слѣдующія суммы:

въ 1848	году	до 1.691.731	руб. сер.
— 1849	—	— 1.907.113	— —
— 1850	—	— 2.046.134	— —

Свѣдѣнія сіи показываютъ, что доходъ съ крѣпостнаго сбора постоянно увеличивается. По симъ основаніямъ министръ юстиціи, примѣняясь къ началу, выраженному въ указѣ 28 октября 1808 года, *т. е. къ сравненію крѣпостной пошлины съ процентами, уплачиваемыми по ссудамъ изъ кредитныхъ установленій*, и имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 447, 1144 и 1154 т. XI уст. кред. устан., по займамъ изъ кредитныхъ установленій *уплачивается* 5%, признавалъ бы справедливымъ увеличить крѣпостную пошлину на 1%, съ тѣмъ, чтобы означенный процентъ поступалъ на усиленіе судебныхъ мѣстъ, до размѣра, установляемаго нормальными штатами.

Обращеніе сего процента на устройство судебной части было бы, по мнѣнію министра юстиціи, вполнѣ справедливымъ. Судебныя мѣста, на коихъ возложена священная обязанность отправлять въ государствѣ правосудіе, служа хранилищемъ актовъ на переходъ владѣній и всѣхъ доказательствъ о происходящихъ въ томъ перемѣнахъ, не только возстановляютъ нарушенное право въ случаѣ спора, но и предупреждаютъ возможность безнаказаннаго нарушенія правъ собственности. Слѣдовательно отдѣленіе въ пользу судебныхъ мѣстъ части сбора, получаемаго при совершеніи крѣпостныхъ актовъ, въ видахъ приведенія сихъ мѣстъ въ соотвѣтственное ихъ назначенію устройство, представляется мѣрою тѣмъ болѣе справедливою, что отъ улучшенія состава канцелярій ожидать должно болѣе успѣшности и правильности въ выдачѣ свидѣтельствъ на имѣнія и во всѣхъ дѣйствіяхъ, относящихся до вѣдомства сихъ учрежденій.

Прибавочный 1% принесетъ приблизительно до 500.000 р. сер. и слѣдовательно будетъ служить самымъ главнымъ пособіемъ на по-

крытіе расходовъ по предстоящимъ преобразованіямъ судебной части.

Сообразно съ сими основаніями министръ юстиціи полагалъ бы, въ измѣненіе 328 и 359 ст. т. V уст. о пошл., постановить:

1) При переходѣ имуществъ отъ одного лица въ полную собственность другаго, или вообще при перемѣнѣ крѣпостнаго владѣнія, съ актовъ, утверждающихъ право сего владѣнія, взимается въ казну 5% пошлины съ цѣны переходящаго по акту имѣнія, или съ суммы, означенной въ актѣ, независимо отъ числа лицъ, участвующихъ въ актѣ.

2) Изъ означенныхъ пяти процентовъ, 4% поступаютъ непосредственно въ государственное казначейство, а 1% отдѣляется исключительно на устройство судебной части.

2) Измѣненіе вида взысканія трехрублевой пошлины съ актовъ.

Съ каждаго акта, совершеннаго крѣпостнымъ порядкомъ, взыскивается, кромѣ крѣпостныхъ пошлинъ, собственно за написаніе акта у крѣпостныхъ дѣлъ, по три рубля сер. (ст. 403 т. V уст. о пошл.).

Пошлина сія взыскивается безъ всякаго соображенія съ цѣною переходящаго по акту имѣнія и слѣдовательно упадаетъ на имущества не уравнительно, а потому представляется отяготительною въ особенности для бѣдныхъ, которые за переходъ имущества, самаго малоцѣннаго, обязаны уплачивать ту же самую трехрублевую пошлину, какую лица, болѣе достаточныя, вносятъ за имущества значительной цѣнности. Съ возвышеніемъ, согласно настоящему предположенію, 4-хъ процентной пошлины неуравнительность трехрублеваго сбора сдѣлается еще ощутительнѣе, а потому было бы справедливымъ нынѣ же допустить въ сей пошлинѣ нѣкоторыя измѣненія въ видахъ установленія большей соразмѣрности оной съ достоинствомъ имуществъ и при томъ такимъ образомъ, чтобы измѣненіе сіе не могло причинить уменьшенія самаго сбора. Средствомъ къ сему представляется распредѣленіе сбора, который бы упадалъ по возможности уравнительно на всѣ состоянія и слѣдовательно, сохраняя въ себѣ условіе соблюденія казеннаго интереса, не былъ бы отяготительнымъ для лицъ неимущихъ.

Дѣйствующіе законы допускаютъ для неимущихъ тяжущихся различныя степени изъятія отъ платежа судебныхъ издержекъ. Полнымъ изъятіемъ пользуются лица, которыя по общественному своему положенію должны быть признаны дѣйствительно бѣдными: таковы помѣщичьи крестьяне, отыскивающіе свободу, таковы кочующіе и бродячіе инородцы въ Сибири, Самоѣды въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, государственные крестьяне по искамъ малоцѣннымъ, производящимся въ вотчинныхъ расправахъ (ст. 3692 п. 4, 3694, 3764 п. 1).

Частныя изъятія допускаются: а) для дѣлъ конкурсныхъ (ст. 3764 п. 4 X т.), по тому, вѣроятно, уваженію, что заимодавцы въ подобномъ случаѣ теряютъ обыкновенно часть своихъ требованій, и что, слѣдовательно, было бы несправедливо судебными расходами увеличивать ихъ и безъ того уже болѣе или менѣе важную потерю; б) для лицъ, представившихъ свидѣтельство о бѣдности. Но свидѣтельства эти освобождаютъ только отъ взноса денегъ въ залогъ правой апелляціи, отъ написанія апелляціи на цѣнной гербовой бумагѣ (ст. 3693 и примѣч. къ ст. 3763 т. X), но не вообще отъ употребленія гербовой бумаги; взысканія же, полагаемыя на виновнаго за употребленную на производство дѣла гербовую бумагу, слагаются только по удостовѣренію мѣстнаго начальства о дѣйствительной бѣдности лица, на которомъ числится гербовая недоимка (ст. 66 п. 4. т. V уст. о пошл.). Такимъ образомъ на основаніи дѣйствующихъ постановленій, бѣдные пользуются разными льготами въ отношеніи судебныхъ издержекъ въ той именно степени и мѣрѣ, сколько это дѣйствительно необходимо по относительной недостаточности ихъ средствъ, а потому всѣ вышеизложенныя изъятія изъ общихъ правилъ должны быть оставлены неприкосновенными; но въ видахъ облегченія бѣдныхъ было бы справедливымъ въ трехрублевой пошлинѣ съ акта допустить слѣдующія измѣненія: съ актовъ на сумму до 100 руб. сер. включительно не взимать особой пошлины, кромѣ пятипроцентной; отъ 100 до 500 р. сер. взимать, сверхъ пяти процентовъ, по 2 руб. сер. съ акта; отъ 500 до 1.000 руб. по 5 руб. сер.; отъ 1.000 до 10.000 руб. по 10 р. сер.; свыше 10.000 руб. по 25 руб. серебромъ.

Согласно съ симъ, въ измѣненіе ст. 403 т. V уст. о пошл., постановить.

1) Съ каждаго акта совершеннаго крѣпостнымъ порядкомъ, если показанная въ оном сумма превышаетъ сто рублей сер., взимать въ казну, сверхъ крѣпостныхъ пошлинъ, собственно за написаніе оныхъ у крѣпостныхъ дѣлъ безъ всякаго расчета въ письмѣ и страницахъ, особую пошлину по слѣдующему росписанію:

Отъ	100	до	500	р. взимать	2 р. сер.
—	500	—	1.000	— —	5 — —
—	1.000	—	10.000	— —	10 — —
—	10.000	—	и далѣе	—	25 — —

За тѣмъ въ отношеніи порядка поступленія сего сбора, отчетности въ томъ и повѣрки ст. 407—409 т. V уст. о пошл. должны быть оставлены неприкосновенными.

3) По учрежденію сбора съ частныхъ жалобъ.

Съ каждаго псковаго и мироваго прошенія взимается пошлина 1 р. 80 к. и 3 к. сер. (ст. 3698 т. X свод. зак. гражд.); а съ апелляціонныхъ прошеній взимается, при переносѣ тяжбы изъ первой степени суда во вторую 7 р. 50 к. сер. и изъ второй степени въ правительствующій сенатъ 60 р. сер. (ст. 3704). Изъ сего видно, что на основаніи дѣйствующихъ узаконеній судебною пошлиною обложены лишь прошенія псковыя, мировыя и апелляціонныя, но прошенія и жалобы частныя изъяты отъ взысканія судебныхъ пошлинъ. Едва ли можно найти достаточно уважительную причину къ объясненію сего изъятія и, по мнѣнію министра юстиціи, не представляется особыхъ уваженій къ удержанію въ семъ отношеніи дѣйствующаго порядка, допускающаго для извѣстнаго рода актовъ изъятія, когда другіе акты, равно необходимые въ порядкѣ защиты правъ собственности и, сверхъ того, болѣе существенные по окончательному разрѣшенію предметовъ тяжебъ и исковъ, облагаются соотвѣтствующею пошлиною. По сему, примѣняясь къ ст. 3698 и 3704 т. X свод. гражд. зак., справедливо было бы установить такого же рода пошлину *и съ частныхъ жалобъ*. Въ предположеніяхъ о пересмотрѣ гражданскаго судопроизводства, взаимно согласованныхъ II-мъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и министерствомъ юстиціи, частныя прошенія не отмѣняются; если же въ порядкѣ принесенія и разсмотрѣнія оныхъ и будутъ до

пущены нѣкоторыя измѣненія, то это не уничтожитъ возможности взимать съ нихъ пошлину. Хотя въ настоящее время и нельзя, по неимѣнію положительныхъ данныхъ опредѣлить съ точностію количества дохода, который можетъ получаться отъ установленія пошлины сего рода, но многочисленность подаваемыхъ нынѣ частныхъ прошеній представляетъ достаточное основаніе къ предположенію, что доходъ сей будетъ довольно значителенъ. Самое установленіе сихъ пошлинъ будетъ полезно не только въ финансовомъ отношеніи, но будетъ имѣть нѣкоторое вліяніе и на уменьшеніе прошеній сего рода, которыя при настоящемъ порядкѣ судопроизводства служатъ болѣе къ замедленію хода тяжебныхъ дѣлъ и къ затрудненію въ разрѣшеніи существа дѣла. Пошлины сіи слѣдуетъ взимать, примѣняясь къ ст. 3699 т. X свод. гражд. зак., только съ прошенія, а не съ числа лицъ, потому, что какъ изъяснено въ указѣ 8-го іюля 1812 г. (25180), на коемъ статья сія основана: «если бы къ одной вещи было притязаніе многихъ лицъ и каждое бы присвоивало оную себѣ въ особенности, то въ порядкѣ судебномъ присутственныя мѣста обязаны принимать и прошенія отъ каждаго лица особенно, а тогда и взиманіе пошлинъ было бы уже отъ одного лица съ другимъ отдѣльно».

По симъ основаніямъ министръ юстиціи полагалъ бы, въ дополненіе статей 3697—3702 т. X свод. гражд. зак. и 410—423 т. V уст. о пошл., постановить:

1) съ каждой частной жалобы, подаваемой во вторую степень суда, взимать пошлины по одному рублю серебромъ; если же частная жалоба относится до исполненія дѣла апелляціоннаго, цѣна иска коего приведена въ извѣстность и превышаетъ тысячу руб. сер., тогда взимать по три руб. сер.

2) Съ каждой частной жалобы, подаваемой въ правительствующій сенатъ, взимать пошлины по пяти руб. сер.; если же частная жалоба относится до исполненія дѣла апелляціоннаго, цѣна иска коего приведена въ извѣстность и превышаетъ три тысячи рублей, то взимать по десяти руб. сер.

3) Когда частная жалоба по одному и тому же дѣлу подана не отъ одного, а отъ нѣсколькихъ лицъ, то пошлину взыскивать въ означенномъ количествѣ только съ прошенія, а не съ числа лицъ.

4) Пошлины сіи прилагаются къ самому прошенію и вмѣстѣ съ

онымъ присылаются или подаются лично въ то мѣсто, куда прошеніе надлежитъ къ поданію, безъ чего сіе послѣднее ни принимаемо, ни докладываемо быть не можетъ.

5) Пошлины сіи отсылаются изъ судебныхъ мѣстъ въ уѣздныя казначейства, для причисленія къ судебнымъ доходамъ, назначаемымъ именно на содержаніе судебныхъ мѣстъ.

4) По обращенію половины штрафа, поступающаго нынѣ въ пользу судей, на усиленіе судебныхъ мѣстъ.

На основаніи 2253 ст. т. X свод. граж. зак. одна половина штрафныхъ денегъ отдается судьямъ и секретарямъ, на которыхъ несправедливая жалоба была принесена, а другая причисляется къ государственнымъ доходамъ.

Апелляціонные штрафы первоначально установлены были Императоромъ Петромъ Великимъ 28-го января 1715 г. съ цѣлью образованія дохода на производство содержанія государственнымъ чинамъ. При изданіи въ 1766 г. межевой инструкціи половину штрафныхъ денегъ за неправильныя жалобы на рѣшенія межевыхъ конторъ и канцелярій предписано отдавать присутствующимъ и секретарямъ межевыхъ судебныхъ мѣстъ (меж. инстр. 25-го мая 1766 г. гл. XXX п. 8); но при семъ чиновники сіи за неправое рѣшеніе подвергались такому же штрафу, коего половина отдавалась челобитчикамъ (гл. XXX п. 7). Правило сіе, собственно установленное для межевыхъ дѣлъ, *не примѣнялось къ дѣламъ гражданскимъ до 1802 г.*, когда порядокъ сей былъ распространенъ и на дѣла гражданскія. Въ указѣ, по сему предмету послѣдовавшемъ 29-го января 1802 г. между прочимъ изъяснено, что половина штрафныхъ денегъ предоставляется въ пользу судей въ видахъ поощренія ихъ къ правильному рѣшенію дѣлъ; но взысканіе штрафовъ съ судей, какъ несовмѣстное съ дѣйствующими правилами судопроизводства, Высочайше утвержденнымъ 11-го іюля 1828 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта отмѣнено и велѣно штрафы взимать только съ неправыхъ тяжущихся.

Съ отмѣною штрафовъ съ судей за неправыя рѣшенія казалось бы правильнымъ *отмѣнить и обращеніе половины апелляціоннаго штрафа въ пользу судей*, ибо для поощренія достойныхъ судей правитель-

ство располагаетъ нынѣ другими средствами; вознаграждать же ихъ за неправильное обжалованіе рѣшенія не представляется ни малѣйшаго основанія. Съ одной стороны этимъ дозволеннымъ дѣйствіемъ тяжущіеся не наносятъ судьямъ никакого оскорбленія, а съ другой судья, не отвѣчая за неправильное рѣшеніе, не имѣетъ и права на случайное и неуравнительное вознагражденіе за прямое исполненіе своей обязанности, т. е. постановленіе правильнаго по дѣлу заключенія, за которое онъ получаетъ вознагражденіе по общему порядку, какъ напримѣръ: содержаніе и почетныя награды. Посему министръ юстиціи полагалъ бы справедливымъ нынѣ же обратить въ казну, для усиленія судебныхъ мѣстъ, получаемую судьями половину штрафовъ. По имѣющимся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣніямъ доходъ со штрафовъ простирался въ послѣднее время на слѣдующія суммы:

въ	1848	году	до	116.829	р. сер.
—	1849	—	—	166.861	— —
—	1850	—	—	178.870	— —

Слѣдовательно обращеніе сихъ денегъ на устройство судебной части принесетъ приблизительно до 150.000 р. сер. въ годъ, что конечно послужитъ не маловажнымъ облегченіемъ для усиленія штатовъ. Согласно съ симъ министръ юстиціи полагалъ бы, въ измѣненіе статей 2252—2254, постановить:

Одна половина штрафныхъ денегъ причисляется къ государственнымъ доходамъ, а другая къ судебнымъ доходамъ, предназначаемымъ исключительно на устройство судебной части.

ПОРЯДОКЪ ПОСТУПЛЕНІЯ СБОРОВЪ, ОТЧЕТНОСТЬ ВЪ ТОМЪ И УПОТРЕБЛЕНІЕ ОНЫХЪ.

Относительно порядка поступленія сборовъ по существующимъ нынѣ правиламъ, присутственныя мѣста, по опредѣленіи количества гербовыхъ пошлинъ, предписываютъ о взысканіи оныхъ прямо отъ себя городскимъ и земскимъ полиціямъ и увѣдомляютъ въ то же время казенныя палаты, для зачисленія пошлинъ въ недоимку; дальнѣйшая же затѣмъ отвѣтственность во взысканіи пошлинъ лежитъ на казенныхъ палатахъ и мѣстахъ полицейскихъ (ст. 3761 и 3763 т. X свод. гражд. зак.; ст. 64, 65 и 67 т. V уст. о пошл.). Порядокъ сей долженъ быть примѣненъ и къ установляемымъ нынѣ сборамъ съ частныхъ жалобъ и ко взысканію 1% крѣпостныхъ пошлинъ; по

какъ сборы сіи предназначаются исключительно на устройство судебной части, то и слѣдуетъ вмѣнить судебнымъ мѣстамъ въ обязанность представлять о сихъ сборахъ вѣдомости въ департаментъ министерства юстиціи, который долженъ производить, по сношенію съ казенными палатами, повѣрку оныхъ.

Что же касается до порядка взиманія штрафовъ, то взысканіе сіе относится до исполненія судебныхъ рѣшеній, а потому, согласно 1-му п. 26 § Высочайше утвержденнаго 28-го января 1852 года указа о сокращеніи дѣлопроизводства, не должно лежать на отвѣтственности судебныхъ мѣстъ, а принадлежитъ къ обязанностямъ городскихъ и земскихъ полицій, взыскивающихъ деньги сіи подъ наблюденіемъ казенныхъ палатъ, которыя во взысканіи оныхъ должны руководствоваться общими узаконеніями о взысканіяхъ недоимокъ и за тѣмъ штрафныя деньги должны быть отсылаемы не въ судебныя мѣста, а прямо въ уѣздныя казначейства; одна половина оныхъ должна причисляться, согласно съ существующими узаконеніями, къ общимъ государственнымъ доходамъ, а другая,— къ судебнымъ доходамъ, предназначаемымъ исключительно на устройство судебной части.

По симъ основаніямъ министръ юстиціи полагалъ бы относительно пошлинъ съ частныхъ прошеній и 1% крѣпостныхъ пошлинъ, въ дополненіе ст. 3761 и 3763 т. X свод. гражд. зак., 64, 65 и 389 т. V уст. о пошл., постановить:

1) Пошлины съ частныхъ жалобъ и 1% отъ крѣпостныхъ пошлинъ записываются, по полученіи въ судебныхъ мѣстахъ, на общемъ основаніи, въ особыя для сего заведенныя приходныя книги и отсылаются въ уѣздное казначейство, вмѣстѣ съ прочими поступающими въ тѣ мѣста казенными суммами, съ означеніемъ, съ кого, по какому акту или документу и сколько именно взыскано денегъ.

2) Деньги сіи, по поступленіи въ уѣздныя казначейства не причисляются къ общимъ государственнымъ доходамъ, а предназначаются исключительно, подъ названіемъ *судебныхъ доходовъ*, на усиленіе способовъ судебныхъ мѣстъ министерства юстиціи и на необходимые судебные расходы. Къ симъ же доходамъ причисляется и половина штрафовъ, взыскиваемыхъ за неправыя апелляціи, поступающая прямо въ уѣздныя казначейства.

3) По истеченіи каждаго мѣсяца, судебныя мѣста представляютъ въ департаментъ министерства юстиціи и въ казенныя палаты вѣдо-

мости поступившимъ *судебнымъ доходамъ*. Независимо отъ сего уѣздныя казначейства представляютъ казеннымъ палатамъ ежемѣсячныя свѣдѣнія о количествѣ присланныхъ къ нимъ изъ каждаго присутственнаго мѣста судебныхъ доходовъ, означая, изъ какого присутственнаго мѣста и сколько прислано судебныхъ доходовъ, съ подраздѣленіемъ по роду ихъ.

4) По всѣмъ симъ свѣдѣніямъ департаментъ министерства юстиціи и казенныя палаты наблюдаютъ, чтобы всѣ судебные доходы взимались правильно, въ узаконенномъ количествѣ и поступали своевременно. Въ случаѣ замѣченныхъ упущеній и безпорядковъ при взысканіи или отсылкѣ судебныхъ доходовъ, департаментъ министерства юстиціи и казенныя палаты дѣлаютъ зависящія распоряженія къ прекращенію оныхъ.

5) По окончаніи года казенныя палаты производятъ подробную повѣрку всѣхъ поступившихъ въ уѣздныя казначейства судебныхъ доходовъ. Для сего судебныя мѣста въ концѣ декабря мѣсяца каждаго года должны отсылать въ казенную палату свои приходорасходныя книги и нужные для повѣрки документы, а казенныя палаты обязаны съ своей стороны оканчивать повѣрку въ теченіи одного мѣсяца и потомъ не медля возвращаютъ приходныя книги и документы въ судебное мѣсто.

6) Казенныя палаты обязаны представлять въ департаментъ государственнаго казначейства и въ департаментъ министерства юстиціи третныя вѣдомости о количествѣ поступившихъ судебныхъ доходовъ.

Относительно взысканія штрафныхъ денегъ въ измѣненіе ст. 2255 т. X свод. гражд. зак., постановить:

Судебныя мѣста, при самомъ наложеніи апелляціоннаго штрафа обязаны немедленно сообщать о семъ городскимъ и земскимъ полиціямъ и извѣщать казенныя палаты, присовокупляя свѣдѣнія о сдѣланномъ распоряженіи для принятія зависящихъ отъ нихъ мѣръ къ неукоснительному взысканію штрафныхъ денегъ, на основаніи общихъ узаконеній о взысканіи недоимокъ. За тѣмъ деньги сіи отсылаются въ уѣздныя казначейства, или казенныя палаты.

ЗАМѢНЪ СБОРОВЪ ТИПОГРАФСКИМИ СУММАМИ.

Изложивъ такимъ образомъ главныя предположенія о возвышеніи въ настоящее время сборовъ, министръ юстиціи считаетъ необходи-

мымъ присовокупить, что до приведенія сихъ предположеній въ дѣйствіе, на что потребуется нѣсколько времени, къ отвращенію затрудненій въ мѣстахъ, въ которыхъ замѣчено особое накопленіе дѣлъ, при всей скудости средствъ, остающихся въ настоящее время въ распоряженіи министерства юстиціи, можно будетъ, въ зачетъ ожидаемаго дохода, употребить нѣкоторую часть суммъ, принадлежащихъ сенатской типографіи, а въ послѣдствіи, по мѣрѣ поступленія въ казну новыхъ сборовъ, типографскія суммы должны быть обращены, согласно полученному ими, по Высочайшему повелѣнію, назначенію на усиленіе сенатскихъ канцелярій. Количество вновь установляемыхъ сборовъ не только можетъ покрыть всѣ необходимыя на усиленіе судебныхъ мѣстъ издержки, но сверхъ того должна будетъ со временемъ оставаться отъ нихъ довольно значительная сумма, которая, по достиженіи предположенной цѣли, будетъ поступать въ казну на пополненіе общихъ государственныхъ расходовъ.

Расчетъ министерства юстиціи съ департаментомъ государственнаго казначейства относительно обращенія суммъ сенатской типографіи на усиленіе судебныхъ мѣстъ и возвращенія тѣхъ суммъ по принадлежности при вступленіи новыхъ налоговъ, слѣдуетъ производить, примѣняясь къ порядку, по коему производится расчетъ государственнаго казначейства съ хозяйственнымъ комитетомъ, при правительствующемъ сенатѣ учрежденнымъ, за сенатскія вѣдомости, по взаимнымъ сношеніямъ министерства юстиціи съ департаментомъ государственнаго казначейства, отъ коего уже будутъ даны предписанія казеннымъ палатамъ о надлежащемъ зачисленіи означенныхъ суммъ.

О таковыхъ предположеніяхъ министръ юстиціи имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе государственнаго совѣта, съ тѣмъ, не благоугодно ли будетъ на приведеніе оныхъ въ исполненіе испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

II.

Департаментъ законовъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе и принимая во вниманіе, что всѣ предположенія министерства юсти-

ціи, касаясь движенія дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ и самаго судопроизводства, состоятъ въ тѣсной связи съ составленнымъ во II-мъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Вличества канцеляріи проектомъ новаго устава гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, и потому необходимо требуютъ предварительнаго съ симъ проектомъ соображенія, 21-го апрѣля 1862 г. *положилъ*: представленія министра юстиціи о введеніи нормальныхъ штатовъ вѣдомства министерства юстиціи и о средствахъ на покрытіе расходовъ по введенію означенныхъ штатовъ передать, силою сего журнала, главноуправляющему II-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, для внесенія, вмѣстѣ съ его по онымъ заключеніями, на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

III.

26-го декабря 1858 г. министръ юстиціи внесъ въ государственный совѣтъ записку слѣдующаго содержанія.

Высочайше утвержденнымъ журналомъ департамента экономіи государственнаго совѣта отъ 10-го ноября 1858-го года, между прочимъ постановлено, включить въ смѣту расходамъ министерства юстиціи на 1859 годъ 1.012.240 руб. 13½ коп. сер. добавочной суммы, потребной для приведенія въ дѣйствіе нормальныхъ штатовъ, составленныхъ для сего министерства, съ тѣмъ, чтобы штаты эти были внесены самимъ министромъ юстиціи на разсмотрѣніе государственнаго совѣта установленнымъ порядкомъ.

Въ слѣдствіе сего, статсъ-секретарь графъ Панинъ представляетъ на благоусмотрѣніе государственнаго совѣта нижеслѣдующія соображенія по предмету составленныхъ, въ министерствѣ юстиціи, новыхъ нормальныхъ штатовъ для присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ вѣдомства сего министерства.

Нынѣ существующіе штаты присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ вѣдомства министерства юстиціи суть вообще частныя росписанія суммъ по губерніямъ съ раздѣленіемъ оныхъ на мѣста губернскія и уѣздныя и на чиновъ губернскаго и уѣзднаго надзора.

По всѣмъ симъ росписаніямъ, число лицъ опредѣлено только въ

составѣ присутствій и чиновъ, коимъ ввѣренъ надзоръ; а на канцелярскихъ служителей и канцелярскіе расходы назначены общіе суммы, съ отдѣленіемъ однихъ только секретарей.

Таковыя частныя росписанія суммъ не соотвѣтствуютъ общему понятію о штатахъ, которые должны опредѣлять какъ число всѣхъ служебныхъ лицъ, такъ и количество назначаемаго каждому изъ нихъ содержанія. Кромѣ того, подобное назначеніе общей, на содержаніе канцеляріи, суммы, распредѣленіе коей между канцелярскими чиновниками и служителями дѣлается по усмотрѣнію присутствующихъ, даетъ симъ послѣднимъ возможность распоряжаться этою суммою по своему произволу, и самое количество сихъ суммъ, при значительно развивающейся дѣятельности судебныхъ мѣстъ и увеличивающемся дѣлопроизводствѣ, сдѣлалось недостаточнымъ на покрытіе всѣхъ потребностей сихъ мѣстъ и послужило поводомъ къ тѣмъ неустройствамъ и безпорядкамъ въ нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ судебныхъ мѣстахъ, на которыя постоянно было обращаемо вниманіе высшаго начальства.

Недостатки эти неоднократно обращали на себя Высочайшее вниманіе.

Въ 1845 году, въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Николай Павловичъ Высочайше повелѣлъ, чтобы судебныя мѣста получили, когда откроется къ тому возможность, нѣкоторое усиленіе въ способахъ содержанія предпочтительно предъ другими отраслями гражданскаго вѣдомства; но это не могло быть приведено въ исполненіе по смѣтамъ 1846 и 1847 годовъ отъ чрезвычайнаго усиленія расходовъ по другимъ вѣдомствамъ.—Въ 1847-мъ году Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, соображенія о тѣхъ усиленіяхъ, кои необходимы для приведенія судебныхъ мѣстъ въ лучшее положеніе, сообщить министру финансовъ и по соглашеніи съ нимъ, внести въ государственный совѣтъ. Во исполненіе сей Высочайшей воли, министерство юстиціи входило въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ по означенному предмету, но увеличеніе расходовъ, по случаю внѣшнихъ безпорядковъ и венгерской войны, пріостановило вновь исполненіе сихъ предположеній. Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ 12 ноября 1851 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта, предоставлено министерству юстиціи проектъ нормальныхъ штатовъ внести въ государственный совѣтъ въ началѣ

1852 года, если министръ финансовъ не встрѣтитъ затрудненія въ отпускѣ потребной на то суммы.» Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи о штатахъ и записку о средствахъ къ покрытію настоящаго увеличенія расходовъ, встрѣтилъ сомнѣніе, могутъ ли быть исполнены предположенныя мѣры, при введеніи въ дѣйствіе составленныхъ во II-мъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи проектовъ новыхъ уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ. Въ слѣдствіе сего, вопросъ о штатахъ, по сдѣланнымъ графомъ Блудовымъ на нѣкоторые предметы возраженіямъ, соединенъ былъ съ вышеозначеннымъ дѣломъ о судопроизводствѣ, а за тѣмъ дальнѣйшее движеніе онаго остановлено.

Между тѣмъ, недостаточность средствъ министерства юстиціи все болѣе и болѣе дѣлалась замѣтною и оно было принуждено весьма часто само изыскивать разные посторонніе источники для отнесенія расходовъ по необходимымъ издержкамъ.—Такими источниками служили частью земскіе и городскіе доходы, частью жалованье самихъ служащихъ и наконецъ, добровольныя пожертвованія дворянства.

Такое крайне неудовлетворительное положеніе средствъ министерства юстиціи было въ подробности изложено во всеподданнѣйшемъ отчетѣ онаго за 1856 годъ. На отчетѣ этомъ послѣдовала Собственноручная Государя Императора надпись: «читалъ съ любопытствомъ; *на счетъ усиленія штатовъ необходимо снестись съ министерствомъ финансовъ.*»

Въ слѣдствіе этого, министръ юстиціи вошелъ въ 1857 году въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ по предмету введенія нормальныхъ штатовъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, которыя требуютъ того неотлагательно, но на это бывшій министръ финансовъ отозвался, что, по стѣснительному положенію государственнаго казначейства, не только не представляется возможности увеличивать смѣты разныхъ вѣдомствъ, но даже необходимо сократить оныя.

Наконецъ, въ 1858 году, министръ юстиціи, принимая во вниманіе значительное увеличеніе питейныхъ доходовъ, вошелъ въ іюнѣ мѣсяцѣ въ сношеніе съ министромъ финансовъ относительно возможности прибавить для введенія нормальныхъ штатовъ въ судебныя мѣста среднихъ и низшихъ инстанцій къ отпускаемымъ ны-

нѣ на содержаніе оныхъ 1.686.733 руб. 65 к. сер. еще добавочныхъ 1.013.768 р. 73 ½ к. въ годъ, и по полученіи отзыва о возможности внести въ смѣту министерства юстиціи на 1859 годъ ходатайствуемой прибавки, внесъ 8-го августа всеподданнѣйшую записку по означенному предмету. На запискѣ сей Государь Императоръ соизволилъ положить слѣдующую Высочайшую резолюцію: «*согласенъ и весьма радъ, что имѣемъ къ тому способы*». Добавочная сумма эта по Высочайше утвержденному 15-го декабря 1858 года журналу департамента экономіи государственнаго совѣта внесена, какъ выше сказано, въ смѣту министерства юстиціи на 1859 годъ (*).

Въ слѣдствіе сего, министръ юстиціи считаетъ въ настоящее время, не только возможнымъ, но даже необходимымъ введеніе нормальныхъ штатовъ, составленныхъ въ министерствѣ юстиціи для подвѣдомственныхъ оному мѣстъ и лицъ.

Штаты эти относятся до слѣдующихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ:

Во 1-хъ, палатъ судовъ уголовнаго и гражданскаго.

Во 2-хъ, уѣздныхъ и окружныхъ судовъ.

Въ 3-хъ, чиновъ губернскаго и уѣзднаго надзора.

Главными основаніями къ составленію нормальныхъ штатовъ по вѣдомству министерства юстиціи приняты: *во первыхъ* соразмѣрное съ дѣйствительною потребностію назначеніе числа служебныхъ лицъ по каждому мѣсту, съ точнымъ поименованіемъ званія, опредѣляющаго обязанность каждаго изъ сихъ лицъ, и *во вторыхъ*: опредѣленное назначеніе каждому служебному лицу необходимаго и сообразнаго съ званіемъ его содержанія. Къ опредѣленію числа служебныхъ лицъ, принято въ основаніе количество производящихся въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ дѣлъ, а назначеніе этимъ лицамъ содержанія соразмѣрено съ цѣнностію главнѣйшихъ жизненныхъ потребностей въ губерніяхъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ о семъ предметѣ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ семъ послѣднемъ отношеніи, губерніи, въ которыхъ предполагается ввести нормальные штаты, раздѣлены по мѣстной цѣнности припасовъ, на

(*) За исключеніемъ изъ 1.013.768 р. 73 к. суммы, предназначавшейся на содержаніе мѣстъ и лицъ упраздненнаго нынѣ Кагульскаго уѣзда, внесено въ смѣту 1.012.240 р. 13 к.

дорогія, *среднія* и *дешевыя*. Къ числу *дорогихъ* губерній отнесены только шесть: 1) С.-Петербургская, 2) Московская, 3) Витебская, 4) Новгородская, 5) Олонецкая и 6) Псковская. Къ числу *среднихъ* восемьнадцать: 1) Архангельская 2) Астраханская, 3) Виленская, 4) Владимірская, 5) Вологодская, 6) Гродненская, 7) Калужская, 8) Ковенская, 9) Костромская, 10) Минская, 11) Могилевская, 12) Нижегородская, 13) Смоленская, 14) Таврическая, 15) Тверская, 16) Херсонская, 17) Ярославская и 18) Бессарабская Область. Къ числу *дешевыхъ* отнесена двадцать одна губернія: 1) Волынская, 2) Воронежская, 3) Вятская, 4) Екатеринославская, 5) Казанская, 6) Кіевская, 7) Курская, 8) Самарская, 9) Оренбургская, 10) Орловская, 11) Пензенская, 12) Пермская, 13) Подольская, 14) Полтавская, 15) Рязанская, 16) Саратовская, 17) Симбирская, 18) Тамбовская, 19) Тульская, 20) Харьковская, и и 21) Черниговская. Въ настоящія соображенія не включено губерній: Сибирскихъ и Прибалтійскихъ, земли Войска Донскаго и губерній, состоящихъ въ управленіи Намѣстника Кавказскаго. Сибирскія и Прибалтійскія губерніи имѣютъ свои штаты, отличные отъ общихъ и примѣненные къ особому образованію тамошнихъ управленій, слѣдовательно измѣненіе сихъ штатовъ состоитъ въ связи съ образованіемъ самыхъ управленій и можетъ быть приведено въ исполненіе не иначе, какъ по собраніи всѣхъ мѣстныхъ свѣдѣній, объясняющихъ вполнѣ причины особенныхъ постановленій и необходимость оставленія ихъ въ настоящемъ видѣ или возможность допущенія нѣкоторыхъ измѣненій. По сему предмету происходитъ особая переписка. Земли же войска Донскаго и управленіе Кавказскихъ и Закавказскихъ губерній получили въ очень недавнее время образованіе, съ которымъ соединено было и установленіе штатовъ. Кромѣ того, не включены въ штаты по Архангельской губерніи *Кольскіе:* уѣздный судъ и уѣздный стряпчій, и по Бессарабской области бывшій Измаильскій прокуроръ и его канцелярія, такъ какъ эти мѣста и должности нынѣ предположено упразднить. Такимъ образомъ, настоящіе нормальные штаты относятся лишь до 44 губерній и Бессарабской Области, включая въ это число и обѣ столичныя губерніи; но соображенія о увеличеніи штатовъ собственно столичныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ вѣдомства министерства юстиціи признано необходимымъ изложить отдѣльно отъ прочихъ, ибо, при составленіи для нихъ шта-

товъ, были приняты совершенно особыя основанія, что и было вызвано тѣми особыми условіями, которыми рѣзко отличаются оба столичные города отъ всѣхъ губернскихъ.

I. Общіе нормальные штаты для всѣхъ губерній.

При начертаніи нормальныхъ штатовъ, общихъ для всѣхъ губерній, за исключеніемъ столичныхъ, признано, что судебныя палаты сообразно свѣдѣніямъ о количествѣ дѣлъ, въ оныхъ производящихся, могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе разряды:

Палаты уголовнаго суда на *три* разряда. Къ *первому* будутъ принадлежать палаты: 1) Владимірская, 2) Волынская, 3) Казанская, 4) Кіевская, 5) Курская, 6) Нижегородская, 7) Оренбургская, 8) Орловская, 9) Подольская, 10) Самарская, 11) Смоленская, 12) Тамбовская, 13) Черниговская и 14) Ярославская.

Къ *второму* разряду палаты: 1) Виленская, 2) Вологодская, 3) Воронежская, 4) Екатеринославская, 5) Калужская, 6) Ковенская, 7) Костромская, 8) Минская, 9) Новгородская, 10) Пензенская, 11) Полтавская, 12) Рязанская, 13) Саратовская, 14) Симбирская, 15) Тверская, 16) Тульская, 17) Харьковская, 18) Херсонская и 19) Бессарабскій уголовный судъ.

Къ *третьему* разряду палаты: 1) Витебская, 2) Гродненская, 3) Могилевская, 4) Псковская и 5) Таврическая.

Палаты гражданскаго суда подраздѣляются также на *три* разряда:

Къ *первому* принадлежатъ палаты: 1) Владимірская, 2) Воронежская, 3) Калужская, 4) Костромская, 5) Курская, 6) Новгородская, 7) Орловская, 8) Подольская, 9) Псковская, 10) Рязанская, 11) Смоленская, 12) Тамбовская, 13) Тверская и 14) Тульская.

Ко *второму* разряду палаты: 1) Виленская, 2) Вологодская, 3) Волынская, 4) Гродненская, 5) Екатеринославская, 6) Казанская, 7) Кіевская, 8) Ковенская, 9) Минская, 10) Могилевская, 11) Нижегородская, 12) Оренбургская, 13) Пензенская, 14) Полтавская, 15) Самарская, 16) Саратовская, 17) Симбирская, 18) Таврическая, 19) Харьковская, 20) Херсонская, 21) Черниговская, 22) Ярославская и 23) Бессарабскій гражданскій судъ.

Къ *третьему* разряду принадлежитъ Витебская палата гражданскаго суда.

Соединенныя палаты гражданскаго и уголовнаго суда раздѣлены на *два* разряда: въ *первый* включены палаты: 1) Вятская и 2) Пермская, а во *второй* палаты: 1) Архангельская, 2) Астраханская и 3) Олонецкая.

Во всѣхъ означенныхъ палатахъ находятся нынѣ предсѣдатели, получающіе жалованья, безъ вычета отъ 1.120 до 1.500 руб. сер. Въ составъ таковыхъ окладовъ включаются по нѣкоторымъ губерніямъ и суммы, отпускаемыя изъ земскихъ сборовъ на добавочное содержаніе сихъ лицъ. Предсѣдатели сіи избираются дворянствомъ, за исключеніемъ губерній: Архангельской, Астраханской, Вятской, Олонецкой и Пермской, гдѣ должности эти замѣщаются чиновниками отъ правительства, равно какъ и должности предсѣдателей уголовныхъ палатъ западныхъ губерній. Не встрѣчая основанія къ измѣненію состава присутствія судебныхъ палатъ и образа назначенія членовъ онаго, министръ юстиціи находитъ, что предсѣдатели судебныхъ палатъ, состоящіе по должности, мундиру и пенсіи въ одномъ классѣ и въ однихъ разрядахъ съ предсѣдателями палатъ казенныхъ и управляющими палатами государственныхъ имуществъ, и несущіе, по службѣ, многочисленныя и трудныя обязанности, получаютъ нынѣ содержанія вдвое менѣе окладовъ, производимыхъ предсѣдателямъ не судебныхъ палатъ. Посему министръ юстиціи признаетъ справедливымъ назначить предсѣдателямъ уголовныхъ и гражданскихъ палатъ слѣдующее содержаніе: въ *дорогихъ* губерніяхъ жалованья 1.700 руб., квартирныхъ 800, итого по 2.500 руб. сер., въ *среднихъ:* жалованья 1.500 руб., квартирныхъ 750, итого по 2.250 руб., и въ *дешевыхъ:* жалованья 1.400 руб., квартирныхъ 600, итого по 2.000 руб. сер., включивъ въ эти оклады и тѣ суммы, которыя отпускаются нынѣ по нѣкоторымъ губерніямъ изъ земскихъ сборовъ на добавочное содержаніе сихъ лицъ.

Товарищи предсѣдателей судебныхъ палатъ, назначаемые отъ правительства, получаютъ нынѣ жалованья: въ Ковенской губерніи по 950 руб., а во всѣхъ остальныхъ по 714 р. 80 к. сер. Имѣя въ виду, что въ должности сіи избираются чиновники, преимущественно заслуживающіе довѣрія правительства, какъ по личнымъ ихъ качест-

вамъ, такъ и по знанію дѣла, ибо на нихъ однихъ по бо̀льшей части лежитъ обязанность общаго надзора за канцеляріями палатъ, и они, по степени образованія въ учебныхъ мѣстахъ и на службѣ и по отвѣтственности предъ начальствомъ, представляютъ болѣе ручательства въ правильности дѣйствій, министръ юстиціи предположилъ назначить товарищамъ предсѣдателей судебныхъ палатъ: въ губерніяхъ *дорогихъ*: жалованья 1.000 р. и квартирныхъ 500 р., всего 1.500 р., въ *среднихъ:* жалованья 800 р. и квартирныхъ 400 р. всего 1.200 р., и въ *дешевыхъ:* жалованья 700 р. и квартирныхъ 300 р., всего 1.000 р. сер. Такъ какъ эти оклады будутъ вообще превышать содержаніе, которое получаютъ совѣтники прочихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, состоящіе въ одинаковыхъ классахъ по должности съ товарищами предсѣдателей (*), то министръ юстиціи считаетъ долгомъ замѣтить, что должность товарища предсѣдателя никакъ не можетъ быть сравнена съ прочими вышепоименованными должностями. Обязанности совѣтниковъ губернскихъ правленій и палатъ казенныхъ и государственныхъ имуществъ состоятъ главнѣйшимъ образомъ въ завѣдываніи дѣлопроизводствомъ въ отдѣленіяхъ, надзору ихъ ввѣренныхъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ вице-губернатора и предсѣдателей палатъ, лицъ опредѣляемыхъ отъ короны и избираемыхъ изъ людей, имѣющихъ неоспоримыя служебныя достоинства. Вообще совѣтники сіи суть какъ бы начальники отдѣленій, пользующіеся правомъ голоса въ общемъ присутствіи и подлежащіе словеснымъ напоминаніямъ вице-губернаторовъ и предсѣдателей палатъ, тогда какъ товарищи предсѣдателей судебныхъ палатъ имѣютъ наблюденіе за теченіемъ дѣлъ въ палатахъ вообще и подлежатъ только замѣчаніямъ правительствующаго сената и министерства юстиціи. Кромѣ того, обязанности сихъ чиновниковъ представляются гораздо значительнѣе обязанностей совѣтниковъ другихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и потому еще, что при избраніи на должности предсѣдателей и дворянскихъ засѣдателей судебныхъ палатъ изъ мѣстныхъ дворянъ и людей, по бо̀льшей части неимѣющихъ юридическаго образованія и служебной опытности, на товарищахъ предсѣдателей, какъ на единственныхъ

(*) Въ губернскихъ правленіяхъ: старшіе совѣтники: 1.000 р.. сер.; младшіе: 900 р.; совѣтники палатъ государственныхъ имуществъ: 1.000 р. 72 к. сер., 894 р. 94 к. сер., 578 р. 76 к. сер.; совѣтники казенныхъ палатъ 843 р. сер.

членахъ судебныхъ палатъ отъ короны, лежитъ многотрудный надзоръ за канцеляріею и правильнымъ производствомъ дѣлъ въ палатѣ. Уменьшеніемъ назначенныхъ, по нормальнымъ штатамъ, товарищамъ предсѣдателей, окладовъ необходимо нарушится соразмѣрность, существующая между всѣми окладами и тѣмъ конечно отнимется возможность привлеченія въ сіи должности чиновниковъ опытныхъ и способныхъ.

Во всѣхъ соединенныхъ палатахъ, кромѣ товарищей предсѣдателей, существуютъ нынѣ еще совѣтники, получающіе жалованья въ Архангельской, Астраханской и Олонецкой палатахъ по 571 р. 84 к., а въ палатахъ Вятской и Пермской по 428 р. 88 к. сер. Совѣтники положены также: 1) въ палатахъ уголовнаго суда: Екатеринославской, Полтавской, Херсонской и Черниговской и гражданскаго суда: Полтавской и Черниговской, гдѣ они получаютъ по 571 р. 84 к. сер. въ годъ, и 2) въ Бессарабскихъ областныхъ: уголовномъ и гражданскомъ судахъ, съ жалованьемъ по 600 р. сер. При введеніи нормальныхъ штатовъ, министръ юстиціи полагаетъ: званіе совѣтниковъ оставить только въ соединенныхъ палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда, во всѣхъ же прочихъ упразднить. Жалованье совѣтникамъ судебныхъ палатъ, министръ юстиціи полагаетъ опредѣлить въ значительно меньшихъ противъ содержанія товарищей предсѣдателей размѣрахъ и сообразно съ окладами, получаемыми совѣтниками палатъ казенныхъ и государственныхъ имуществъ, именно: въ губерніяхъ дорогихъ, Олонецкой, жалованья 700 и квартирныхъ 300, всего 1.000 р. сер.; въ среднихъ, Архангельской и Астраханской, жалованья 600 и квартирныхъ 300 всего 900 р. сер., и въ дешевыхъ: Вятской и Пермской: жалованья 550 и квартирныхъ 250, всего 800 р. сер.

Составъ присутствій судебныхъ палатъ относительно засѣдателей, по существующимъ постановленіямъ учрежденъ не вездѣ одинаковымъ образомъ. Въ бо̀льшей части губерній избираются въ судебныя палаты по два засѣдателя отъ дворянства и по два отъ купечества; въ Олонецкой палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда вовсе нѣтъ дворянскихъ засѣдателей; въ прочихъ соединенныхъ палатахъ, вмѣсто дворянскихъ засѣдателей, полагается: въ Архангель-

ской и Астраханской по одному засѣдателю отъ короны, въ Вятской два засѣдателя отъ короны, и въ Пермской два ассесора отъ короны. Въ Таврическія судебныя палаты, вмѣсто засѣдателей, избираются дворянствомъ ассесоры. Наконецъ, въ судебныхъ палатахъ западныхъ губерній, исключая Кіевской, а также въ палатахъ губерніи Могилевской вовсе нѣтъ засѣдателей отъ купечества, а вмѣсто нихъ полагается по одному засѣдателю отъ короны. Жалованья дворянскіе засѣдатели и опредѣляемые вмѣсто нихъ отъ короны получаютъ по 285 р. 92 к. с., исключая Бессарабской области, гдѣ имъ производится по 350 р. и губерніи Гродненской, въ которой имъ назначается по 600 р. сер. изъ общихъ ежегодныхъ земскихъ повинностей. Кромѣ того, въ губерніяхъ Виленской и Ковенской жертвуются нынѣ изъ частныхъ земскихъ повинностей съ однихъ помѣщичьихъ крестьянъ по 700 р. с. на каждаго изъ дворянскихъ засѣдателей судебныхъ палатъ, впредь до составленія новыхъ штатовъ мѣстамъ и лицамъ министерства юстиціи. Признавая, что образованіе всѣхъ судебныхъ мѣстъ на одинаковыхъ началахъ должно быть главною цѣлію нормальныхъ штатовъ, министръ юстиціи полагаетъ: 1) отмѣнивъ названіе ассесоровъ въ палатахъ Пермской и Таврической, назначить во всѣ судебныя палаты по два засѣдателя отъ дворянства, по выборамъ или по назначенію отъ правительства на прежнемъ основаніи, и по два засѣдателя отъ купечества, допуская исключеніе только для губерній западныхъ и губерніи Могилевской, въ которыхъ, по уваженію особыхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, оставить устройство судебныхъ палатъ, относительно засѣдателей, на прежнемъ основаніи. 2) Всѣмъ засѣдателямъ, избираемымъ дворянствомъ, назначить содержаніе получаемое нынѣ лицами сими въ губерніяхъ Великороссійскихъ, именно: по 285 р. 92 к. и притомъ жалованья собственно 200 р. 62 к. и квартирныхъ 85 р. 30 к. с.; дворянскимъ же засѣдателямъ Гродненскихъ судебныхъ палатъ производить по 600 р. с. (жалованья 400 р. с. и квартирныхъ 200 р. с.), такъ какъ расходъ сей отнесенъ постоянно на земскіе сборы Гродненской губерніи; и 3) хотя на засѣдателей палатъ Виленской и Ковенской губерній жертвуется нынѣ изъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ по 700 р. с. на каждаго засѣдателя, но такъ какъ отпускъ этихъ денегъ опредѣленъ только до изданія новыхъ по вѣдомству министерства юстиціи штатовъ, то назначить засѣдателямъ симъ жалованье изъ казны так-

же по 285 р. 92 к. с. съ вышеозначеннымъ раздѣленіемъ на жалованье и квартирныя деньги, но съ тѣмъ, чтобы они таковымъ содержаніемъ воспользовались тогда лишь, когда имъ вовсе не будетъ производимо денежнаго содержанія изъ земскихъ сборовъ, или хотя и будетъ производимо, но въ меньшемъ противъ означеннаго оклада количествѣ; въ семъ послѣднемъ случаѣ, добавлять имъ изъ казны добавочнаго содержанія, до составленія съ отпускаемыми изъ земскихъ сборовъ суммами полнаго оклада, 285 р. 92 к. сер. Обращаясь за тѣмъ къ опредѣленію окладовъ засѣдателей палатъ, назначаемыхъ отъ правительства, министръ юстиціи находитъ, что лицамъ симъ слѣдуетъ назначить содержаніе въ возвышенномъ размѣрѣ противъ содержанія, производимаго засѣдателямъ, избираемымъ дворянствомъ, ибо сіи послѣдніе могутъ имѣть собственное состояніе и находясь на родинѣ, получаютъ пособія отъ дворянъ, ихъ избравшихъ по добровольнымъ складкамъ, и получаемое отъ казны содержаніе служитъ для нихъ какъ бы пособіемъ только для покрытія тѣхъ расходовъ, которые влечетъ за собою соединенная со службою ихъ обязанность непремѣнно жить въ губернскомъ городѣ. Напротивъ того, засѣдатели отъ правительства назначаются изъ служащихъ чиновниковъ, для которыхъ жалованье составляетъ, по большей части, все обезпеченіе пропитанія. По симъ убѣжденіямъ статсъ-секретарь графъ Панинъ полагалъ бы засѣдателямъ судебныхъ палатъ, опредѣляемымъ отъ правительства, назначить содержанія по 480 р. сер. (жалованья 320 и квартирныхъ 160 р.). Засѣдателямъ отъ купечества министръ юстиціи полагаетъ не назначать никакого содержанія, такъ какъ лица сіи, по 431 ст. III т. уст. о служ. по выбор., получаютъ жалованье отъ обществъ, ихъ избравшихъ.

Секретари уголовныхъ и гражданскихъ палатъ получаютъ нынѣ: жалованья по 342 р. 86 к. сер. и столовыхъ по 170 р. 71 к. сер.; столовыя деньги отпускаются имъ не иначе, какъ по особымъ разрѣшеніямъ министра юстиціи. Основываясь на числѣ производящихся въ судебныхъ палатахъ дѣлъ и принимая въ соображеніе, что дѣла уголовныя и арестантскія требуютъ по существу своему особенно спѣшнаго производства, министръ юстиціи полагаетъ назначить по два секретаря въ гражданскія палаты перваго разряда, въ уголовныя палаты перваго и втораго разрядовъ и въ

палаты соединенныя; во всѣ же остальныя палаты опредѣлить по одному только секретарю. Содержаніе секретарямъ палатъ оставить то самое, какое имъ производится и нынѣ съ назначеніемъ имъ (вмѣсто столовыхъ), квартирныхъ денегъ и съ тѣмъ, чтобы деньги сіи производились имъ также не иначе, какъ по особымъ разрѣшеніямъ, но не министерства юстиціи, а начальниковъ губерній, ибо, по силѣ Высочайшаго указа 6 іюня 1858 года, послѣдовавшаго въ слѣдствіе упраздненія инспекторскаго департамента гражданскаго вѣдомства, секретари палатъ опредѣляются и увольняются непосредственно губернскимъ начальствомъ.

По существующимъ нынѣ штатамъ, положены переводчики въ судебныхъ палатахъ губерній: западныхъ, Могилевской, Витебской и Таврической и въ Бессарабскомъ гражданскомъ судѣ. Содержаніе переводчикамъ симъ производится различное отъ 51 р. 45 к. до 300 руб. серебромъ.

Усматривая изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній, что въ уголовныя палаты: Кіевскую, Волынскую, Подольскую, Ковенскую, Гродненскую, Минскую и Витебскую поступаютъ ежегодно отъ 100 до 200 дѣлъ, требующихъ перевода, министръ юстиціи полагаетъ опредѣлить въ палаты сіи по одному переводчику, а въ уголовныя палаты Виленскую и Могилевскую переводчиковъ вовсе не назначать, такъ какъ въ палатахъ этихъ не имѣется нынѣ подлежащихъ переводу дѣлъ, въ случаѣ же поступленія впослѣдствіи въ палаты сіи документовъ на иностранныхъ языкахъ, переводъ оныхъ можетъ быть возложенъ на переводчиковъ гражданскихъ палатъ. Въ отношеніи количества дѣлъ, подлежащихъ переводу, гражданскія палаты Западныхъ, Могилевской и Витебской губерній могутъ быть раздѣлены на два разряда: къ первому относятся палаты: Ковенская, Виленская, Гродненская и Минская, обремененныя дѣлами давнихъ лѣтъ, на польскомъ языкѣ производившимися, а ко второму палаты: Кіевская, Волынская, Могилевская, Подольская и Витебская, въ коихъ накопленія таковыхъ дѣлъ не имѣется. Въ гражданскія палаты перваго разряда, министръ юстиціи полагаетъ: опредѣлить по два постоянныхъ переводчика и кромѣ того въ палаты Ковенскую и Виленскую назначить въ первую пять, во вторую три временныхъ переводчика на три года, а въ палаты Грод-

ненскую и Минскую по одному временному переводчику въ каждую на два года. Въ гражданскія палаты втораго разряда, какъ то: въ Кіевскую, Волынскую, Подольскую и Могилевскую, министръ юстиціи полагаетъ назначить по одному переводчику; въ Витебской же палатѣ оставить существующихъ тамъ двухъ постоянныхъ переводчиковъ, которые по удостовѣренію начальника губерніи едва успѣвали переводить пространные документы и дѣла, въ палату ежегодно поступавшіе. Въ судебныхъ палатахъ Таврической губерніи министръ юстиціи полагаетъ оставить по одному переводчику, нынѣ въ оныхъ положенному, равно сохранить и четырехъ переводчиковъ, находящихся въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ. Наконецъ, имѣя въ виду: 1-е, что въ Астраханскую судебную палату переданы дѣла бывшаго Калмыцкаго суда Зарго и 2-е, что въ Оренбургскихъ судебныхъ палатахъ, по удостовѣренію губернскаго начальства, производятся въ большомъ числѣ дѣла магометанъ, требующія переводовъ, министръ юстиціи признаетъ необходимымъ назначить въ Астраханскую судебную палату переводчика и толмача, а въ Оренбургскую гражданскую палату переводчика, съ тѣмъ, чтобы на сего послѣдняго возлагаемы были переводы бумагъ по Оренбургской уголовной палатѣ. Содержаніе переводчикамъ судебныхъ палатъ, министръ юстиціи полагаетъ назначить по сравненію съ протоколистами: въ губерніи Витебской (дорогой) по 300 р. (жалованья 200 р. квартирныхъ 100 р.); въ губерніяхъ Астраханской, Виленской, Минской, Гродненской, Ковенской, Могилевской, Таврической и Бессарабской области (среднія) по 280 р. (жалованья 190 р. квартирныхъ 90 р. с.,) и въ губерніяхъ: Кіевской Волынской, Подольской и Оренбургской (дешевыя) по 260 р. сер. (жалованья 180 р. квартирныхъ 80); толмачу Астраханской судебной палаты, министръ юстиціи полагаетъ достаточнымъ присвоить содержаніе наравнѣ съ канцелярскими чиновниками высшаго разряда, т. е. 114 р. въ годъ. Такъ какъ при утвержденіи настоящихъ предположеній, два находящіеся нынѣ въ Ковенскихъ судебныхъ палатахъ переводчика и четыре постоянныхъ переводчика, состоящіе при Бессарабскомъ гражданскомъ судѣ будутъ получать содержаніе нѣсколько меньшее противъ производимаго имъ нынѣ (300 р. с.), то министръ юстиціи признаетъ справедливымъ, при введеніи нормальныхъ штатовъ въ дѣйствіе, оставить лица сіи при нынѣ отпу-

скаемыхъ имъ окладахъ, преемникамъ же ихъ производить уже содержаніе, новыми штатами опредѣленное.

На содержаніе канцеляріи судебныхъ палатъ отпускается, по существующимъ штатамъ, круглымъ числомъ около 3.500 руб. сер. на каждую палату, кромѣ соединенныхъ палатъ, которымъ производится на канцелярскіе расходы около 5.500 р. с. Распредѣленіе этой суммы между чиновниками палаты предоставлено усмотрѣнію присутствія и только въ новѣйшихъ штатахъ канцелярій нѣкоторыхъ палатъ назначено опредѣленное содержаніе канцелярскимъ чиновникамъ и служителямъ. Образованіе канцелярій судебныхъ мѣстъ на твердомъ основаніи составляетъ одну изъ побудительныхъ причинъ введенія нормальныхъ штатовъ, ибо при самомъ удовлетворительномъ выборѣ лицъ, составляющихъ присутствіе, нельзя ожидать успѣшнаго теченія дѣлъ, если въ канцеляріи, безпрестанно измѣняющейся, будутъ находиться неспособные и ненадежные дѣлопроизводители, а къ пріисканію другихъ болѣе благонадежныхъ и способныхъ не будетъ преподано судебнымъ мѣстамъ никакихъ средствъ. Посему министръ юстиціи обратилъ особенное вниманіе на опредѣленіе въ судебныя палаты канцелярскихъ чиновниковъ и служителей въ числѣ, сообразномъ съ дѣйствительною въ нихъ потребностію, и вообще образовалъ штатъ канцеляріи этихъ палатъ на тѣхъ же началахъ, на коихъ составленъ въ министерствѣ юстиціи штатъ с.-петербургскихъ палатъ, удостоенный въ 1845 году Высочайшаго одобренія. Примѣняясь къ сему штату, министръ юстиціи назначилъ канцелярскимъ чиновникамъ палатъ слѣдующіе оклады:

Въ губерніяхъ:		дорогихъ, среднихъ, дешевыхъ.		
Надсмотрщикамъ.	жалов.	240.	200.	200.
	кварт.	120.	100.	100.
		360.	300.	300 (*).
Протоколистамъ.	жалов.	200.	190.	180.
	кварт.	100.	90.	80.
		300.	280.	260.

(*) Въ губерніяхъ дешевыхъ и средней дороговизны надсмотрщикамъ назначено равное содержаніе по незначительности самаго оклада.

Регистраторамъ. Архиваріусамъ.	жалов.	190.	170.	156.
	кварт.	86.	70.	60.
		276.	240.	216.
Экзекуторамъ. Бухгалтерамъ.	жалов.	190.	170.	156.
	кварт.	86.	70.	60.
		276.	240.	216.

За тѣмъ столоначальникамъ и канцелярскимъ служителямъ положены одинаковые по всѣмъ губерніямъ оклады, по незначительности получаемаго ими жалованья, именно:

Столоначальникамъ:

старшимъ	жалованья	170 р.
	квартирныхъ	80—
младшимъ	жалованья	150—
	квартирныхъ	50—

Канцелярскимъ служителямъ:

высшаго разряда	114 р.
средняго	78 —
низшаго	48 —

Служителямъ двухъ послѣднихъ разрядовъ на паекъ и обмундировку назначено: въ губерніяхъ дорогихъ по 35 руб. сер., среднихъ по 30, и дешевыхъ по 25 руб. серебромъ.

На канцелярскіе расходы судебныхъ палатъ опредѣлено для палатъ перваго разряда: 2.500 руб., для втораго: 2.000 руб. и для третьяго: 1.400 р. сер. Для соединенныхъ же палатъ 2.400 и 2.000 руб. сер.

Примѣчаніе. Состоящіе при виленской палатѣ гражданскаго суда архиваріусъ литовскаго трибунала, его помощникъ и канцелярскій служитель оставлены при получаемомъ нынѣ содержаніи и при отпускаемой на канцелярскіе расходы ихъ суммѣ.

Губернскій надзоръ состоитъ нынѣ изъ губернскаго прокурора и двухъ губернскихъ стряпчихъ: уголовныхъ и казенныхъ дѣлъ.

Губернскіе прокуроры получаютъ жалованья по 857 руб. 16 коп.

и столовыхъ по 429 руб. 30 коп., кромѣ астраханскаго прокурора, которому назначено столовыхъ 371 руб. 57 к. и квартирныхъ изъ войсковыхъ суммъ 143 р. сер. (*) Губернскіе стряпчіе получаютъ жалованья по 357 р. 15 к. и столовыхъ по 214 руб. 14 коп. сер.

Не находя основанія къ измѣненію состава губернскаго надзора, министръ юстиціи полагаетъ назначить оклады въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Въ губерніяхъ:		дорогихъ,	среднихъ,	дешевыхъ.
Губернскому прокурору.	жалов.	1.200 р.	1.100 с.	1.000 р.
	кварт.	600	550	500
		1.800	1.650	1.500
Губернскому стряпчему.	жалов.	600	550	500
	кварт.	300	250	200
		900	800	700

Независимо же отъ увеличенія окладовъ содержанія губернскимъ прокурорамъ, министръ юстиціи, принимая во вниманіе съ одной стороны важность обязанностей прокурора, и съ другой стороны имѣя въ виду вытекающую отсюда необходимость привлекать на эти должности людей, вполнѣ достойныхъ и опытныхъ, находитъ, что необходимо должность губернскаго прокурора возвысить и классомъ, т. е. сравнить оную съ другими высшими губернскими должностями, а именно: предсѣдателями палатъ. По сему министръ юстиціи признаетъ справедливымъ отнести губернскихъ прокуроровъ по должности къ V-му классу и по мундиру къ V-му разряду, дабы таковымъ возвышеніемъ класса и разряда и увеличеніемъ содержанія преподать министерству юстиціи возможность ввѣрять отправленіе должности сей лицамъ извѣстной добросовѣстности и испытаннаго знанія дѣла. Возвысить классъ должности и увеличить содержаніе, нынѣ должности губернскаго прокурора присвоенные, представляется вполнѣ справедливымъ и въ томъ отношеніи, чтобы назначеніе къ отправленію этой должности отличнѣйшихъ изъ оберъ-секретарей правительствующаго сената

(*) По Высочайше утвержденному штату объ астраханскомъ казачьемъ войскѣ 6 января 1845 г. (полн. собр. № 18.600).

могло служить имъ наградою за оказанныя на служебномъ поприщѣ заслуги и вмѣстѣ съ тѣмъ поощреніемъ для дальнѣйшей на поприщѣ семъ дѣятельности. Наконецъ, возвышеніе должности губернскаго прокурора въ V-й классъ устранило бы и нѣкоторыя недоразумѣнія о значеніи этой должности. Не смотря на все это, бывшій министръ финансовъ, графъ Вронченко, еще въ 1847 и въ 1851 годахъ, при предварительномъ разсмотрѣніи проекта настоящихъ нормальныхъ штатовъ, находилъ съ своей стороны, что хотя по учрежденію министерствъ прокурорская должность и должна была имѣть важное значеніе, но съ теченіемъ времени, должность эта, будто бы, утратила свое значеніе, что и доказывается рѣдкостію прокурорскихъ протестовъ. Смотря съ этой, по мнѣнію графа Вронченки, дѣйствительной, точки зрѣнія, все что можно было бы допустить въ отношеніи увеличенія окладовъ прокуроровъ—это назначить имъ содержаніе, равное содержанію старшихъ совѣтниковъ губернскихъ правленій (1.000 руб. сер.).

При внимательномъ однако обсужденіи таковыхъ соображеній бывшаго министра финансовъ, нельзя не обратить вниманія на то, что губернскіе прокуроры и по нынѣ существующимъ штатамъ получаютъ содержаніе большее противъ содержанія старшихъ совѣтниковъ губернскихъ правленій (1.286 руб. 46 к. с.), а потому къ сравненію окладовъ содержанія означенныхъ должностныхъ лицъ не представляется уже за тѣмъ достаточныхъ основаній, при томъ же нельзя согласиться и съ тѣмъ, чтобы прокурорская должность утратила свое значеніе и могла бы по значенію своему въ губерніи быть сравнена съ должностію старшихъ совѣтниковъ губернскихъ правленій.

По нынѣ дѣйствующимъ постановленіямъ, обязанности губернскихъ прокуроровъ въ образованныхъ по общему учрежденію губерніяхъ распространяются на слѣдующія присутственныя мѣста: 1) губернское правленіе; 2) уголовную палату; 3) гражданскую палату; 4) казенную палату; 5) палату государственныхъ имуществъ; 6) приказъ общественнаго призрѣнія; 7) коммисію народнаго продовольствія; 8) строительную коммисію; 9) тюремные замки; 10) дворянскія и городскія собранія; 11) статистическіе комитеты; 12) рекрутскія присутствія и 13) разныя другія присутствія для свидѣтельства казенныхъ капиталовъ, разныхъ лицъ и т. п.

Участіе прокуроровъ по дѣламъ этихъ мѣстъ не одинаково; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ то: въ коммисіяхъ народнаго продовольствія и статистическихъ комитетахъ, прокуроръ присутствуетъ какъ членъ; въ дворянскихъ собраніяхъ засѣдаетъ собственно для поясненія возникающихъ недоразумѣній; въ завѣдываніи тюремными замками прокуроръ участвуетъ въ качествѣ особаго за ними наблюдателя, наконецъ, во всѣхъ прочихъ на общемъ основаніи своей должности, т. е. просматриваетъ состоявшіяся въ нихъ постановленія съ правомъ замѣчаній, въ случаѣ отступленій отъ законовъ или ущерба казеннаго интереса. Главныя же обязанности прокурора относятся до дѣлъ уголовныхъ; обязанности его въ семъ отношеніи раздѣляются на два рода: однѣ относятся къ праву исковъ по дѣламъ уголовнымъ и обязанности обнаруживать преступленія, другія къ наблюденію за производствомъ дѣлъ уголовныхъ и за правосудіемъ по сей части. Такимъ образомъ, на обязанности прокурора лежитъ обнаруженіе преступленій, въ особенности безгласныхъ; принятіе о семъ объявленій отъ частныхъ лицъ, наблюденіе за строгимъ и безпристрастнымъ производствомъ слѣдствій и за правосуднымъ рѣшеніемъ дѣлъ уголовныхъ въ судахъ второй степени, которымъ онъ предлагаетъ заключенія свои по симъ дѣламъ. Если судъ не согласится съ протестомъ прокурора, то сей послѣдній доноситъ о сдѣланномъ имъ замѣчаніи своему начальству; въ случаѣ же утвержденія начальникомъ губерніи приговора уголовнаго суда 2-й степени, несогласнаго съ протестомъ прокурора и не подлежащаго ревизіи правительствующаго сената, исполненіе приговора пріостанавливается до полученія увѣдомленія о послѣдствіяхъ протеста. Кромѣ того, прокуроръ засѣдаетъ въ общемъ присутствіи губернскаго правленія и палатъ для изъясненія силы всѣхъ выходящихъ и получаемыхъ въ губерніи постановленій и для сообщенія заключенія своего по дѣламъ о поясненіи или дополненіи закона, при торгахъ, подрядахъ и продажахъ вообще. Наконецъ, прокуроръ обязанъ участвовать въ свидѣтельствахъ казеннаго имущества и имѣть повсемѣстное наблюденіе за охраненіемъ интересовъ казны. Изъ сего очерка многосложнаго и обширнаго круга служебной дѣятельности губернскаго прокурора, ясно усматривается, что должность его никакъ не можетъ быть сравнена съ должностію старшаго совѣтника губернскаго правленія, который есть не что иное какъ старшій дѣло-

производитель правленія и подлежитъ словеснымъ напоминаніямъ со стороны вице-губернатора. Замѣчаніе же бывшаго министра финансовъ, графа Вронченко, о рѣдкости случаевъ, по которымъ прокуроры представляютъ свои протесты, доказываетъ лишь, что чиновники сіи добросовѣстно исполняютъ свои обязанности, такъ какъ имъ предписано, избѣгая лишней переписки, стараться предотвращать безпорядки преимущественно словесными убѣжденіями и напоминаніями и въ важныхъ только случаяхъ, когда присутственныя мѣста не убѣдятся словесными ихъ предложеніями, представляютъ свои замѣчанія своему начальству. Рѣдкость обнаруженія безпорядковъ въ какомъ либо управленіи не служитъ еще всегда доказательствомъ слабаго надзора за симъ управленіемъ.

Между тѣмъ, изъ дѣлъ министерства юстиціи видно, что протесты прокуроровъ весьма часто имѣютъ важныя послѣдствія по всѣмъ родамъ дѣлъ. Благоразумное, дѣятельное и усердное исправленіе обязанностей прокурорскихъ обращало неоднократно вниманіе правительства на чиновниковъ, занявшихъ въ послѣдствіи съ особенною для службы пользою высшія должности. Возвышеніе окладовъ въ указанномъ въ нормальныхъ штатахъ размѣрѣ тѣмъ необходимѣе, что со времени улучшенія губернскихъ штатовъ по другимъ вѣдомствамъ весьма трудно привлечь къ занятію сихъ должностей чиновниковъ вполнѣ опытныхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, министръ юстиціи остается при убѣжденіи, какъ о необходимости возвысить классъ прокурорской должности, такъ и сохранить назначенные имъ по нормальнымъ штатамъ оклады.

Губернскіе стряпчіе получаютъ нынѣ жалованья отъ 336 р. 24 к. до 350 р. (въ Ковенской губерніи 686 р.) и столовыхъ отъ 212 до 283 р. Столовыя деньги, на основаніи Высочайше утвержденнаго 28-го мая 1843 г. положенія комитета министровъ, производятся губернскимъ стряпчимъ не иначе, какъ по особымъ назначеніямъ министра юстиціи. Принимая въ соображеніе: 1) что губернскіе стряпчіе, хотя и состоятъ по должности въ VII классѣ; но занятія ихъ, какъ товарищей губернскаго прокурора, раздѣляющихъ съ нимъ власть надзора за мѣстами губернскаго управленія, ставятъ должности сіи между значительнѣйшими въ губерніи; 2) что въ Витебской, Новгородской, Олонецкой и Псковской губерніяхъ всѣмъ вообще чиновникамъ назначены по нормальнымъ штатамъ оклады болѣе зна-

чительные, нежели въ остальныхъ губерніяхъ, на томъ основаніи, что средства къ жизни обходятся въ губерніяхъ сихъ гораздо дороже, и 3) что по четыремъ означеннымъ губерніямъ оклады губернскихъ стряпчихъ превышаютъ оклады совѣтниковъ казенныхъ палатъ на 57 р., что составляетъ для всѣхъ восьми стряпчихъ не болѣе 456 руб. сер., сумму весьма незначительную, министръ юстиціи признаетъ необходимымъ назначить губернскимъ стряпчимъ слѣдующіе оклады: въ губерніяхъ *дорогихъ:* жалованья 600 р., квартирныхъ 300 р. сер., всего 900 р.; *среднихъ:* жалованья 550, квартирныхъ 250 р., всего 800 р., *дешевыхъ:* жалованья 500 р., квартирныхъ 200, всего 700 р. Хотя бывшій министръ финансовъ, графъ Вронченко, и находилъ, что губернскихъ стряпчихъ относительно содержанія слѣдуетъ сравнить съ окружными начальниками, съ которыми они состоятъ въ одинаковыхъ классахъ (VII), но это, равнымъ образомъ, не можетъ быть допущено по той же причинѣ, какъ не могутъ быть сравнены оклады губернскихъ прокуроровъ и товарищей предсѣдателей вообще съ окладами совѣтниковъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, т. е. должность губернскихъ стряпчихъ не можетъ быть поставлена наравнѣ съ должностію окружныхъ начальниковъ: первые изъ нихъ, бывъ подчинены въ губерніи одному губернскому прокурору, во многихъ случаяхъ, дѣйствуютъ совершенно самостоятельно, и весьма часто исполняютъ обязанности губернскихъ прокуроровъ, за тѣмъ, они чиновники губернскіе, а не уѣздные, должны жить въ самомъ губернскомъ городѣ и наконецъ ихъ только по два въ губерніи. Напротивъ того окружные начальники принадлежатъ къ составу уѣздныхъ чиновниковъ, а потому ихъ сравнительно съ числомъ всѣхъ губернскихъ стряпчихъ значительно болѣе; притомъ, постоянное ихъ мѣстопребываніе въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ жизнь сравнительно дешевле, чѣмъ въ губернскихъ, и наконецъ, бывъ подчинены палатѣ государственныхъ имуществъ и начальнику губерніи, обязаны лишь въ точности исполнять предписанія начальства и кругъ дѣйствія ихъ ограничивается лишь хозяйственнымъ управленіемъ одного только класса жителей.

Если же оклады губернскихъ стряпчихъ въ губерніяхъ дорогихъ (900) и превосходятъ оклады совѣтниковъ казенныхъ палатъ, должности коихъ отнесены не къ VII, а даже къ IV классу, но на это нельзя не замѣтить, что совѣтники всѣхъ казенныхъ палатъ получа-

ютъ 843 руб. сер., тогда какъ губернскіе стряпчіе получаютъ 900 руб. сер. въ однихъ губерніяхъ дорогихъ, къ которымъ отнесено, за исключеніемъ двухъ столичныхъ,—только четыре, а въ среднихъ и дешевыхъ по 800 и 700, слѣдовательно менѣе совѣтниковъ, чрезъ что отнюдь и не нарушится общее правило о соразмѣрности окладовъ содержанія съ классами должностей.

Кромѣ губернскихъ прокуроровъ и стряпчихъ существуютъ еще прокуроры градоначальствъ, а именно: *Керчь-Еникольскаго*, который получаетъ: жалованья 430 руб. сер. и изъ городскихъ доходовъ 300 руб. сер. столовыхъ и квартирныхъ, *Таганрогскаго*, получающій: жалованья 280 руб. 20 коп. сер. и изъ городскихъ доходовъ 285 руб. 92 коп., и прокуроръ *Одесскій*, который получаетъ жалованья 500 руб. 35 коп. сер. и изъ городскихъ доходовъ 285 руб. 92 коп. сер.—Имѣя въ виду, что прокуроры сіи хотя и состоятъ по должности въ одномъ классѣ съ губернскими стряпчими, но несутъ обязанности болѣе важныя и разнящіяся отъ обязанностей губернскихъ прокуроровъ только меньшею ихъ обширностію, министръ юстиціи полагалъ бы: назначивъ означеннымъ прокурорамъ содержаніе равное съ окладами губернскихъ стряпчихъ, предоставить имъ сверхъ того пользоваться суммами, назначенными имъ изъ городскихъ доходовъ.

Обращаясь къ опредѣленію состава канцелярій губернскихъ прокуроровъ, министръ юстиціи находитъ, что по Высочайше утвержденному 24 марта 1839 года мнѣнію государственнаго совѣта, на содержаніе канцелярій губернскихъ прокуроровъ, впредь до изданія новыхъ губернскихъ штатовъ по вѣдомству министерства юстиціи, назначены опредѣленныя суммы, которыя отпускаются изъ канцелярскихъ суммъ губернскихъ правленій, палатъ судебныхъ, казенныхъ и государственныхъ имуществъ. По приложенной къ означенному мнѣнію государственнаго совѣта табели, прокурорскія канцеляріи раздѣлены на 3 разряда, изъ коихъ первому назначено 2.980 руб. асс., второму 2.580 руб. асс. и третьему 2.100 руб. асс.; по нормальнымъ штатамъ, канцеляріи губернскихъ прокуроровъ раздѣлены тоже на три разряда. Къ первому отнесены канцеляріи прокуроровъ тѣхъ губерній, гдѣ обѣ судебныя палаты принадлежатъ, по количеству дѣлъ, къ первому разряду, или уголовныя палаты ко второму, но гражданскія къ первому разряду. Ко второму разряду отнесены про-

курорскія канцеляріи въ губерніяхъ, гдѣ обѣ судебныя палаты 2-го разряда, или уголовныя палаты 1-го, но гражданскія 2-го. Къ третьему разряду причислены прокурорскія канцеляріи всѣхъ остальныхъ губерній. На этомъ основаніи, къ первому разряду принадлежатъ прокурорскія канцеляріи губерній: 1) Владимірской, 2) Воронежской, 3) Вятской, 4) Калужской, 5) Костромской, 6) Курской, 7) Новгородской, 8) Орловской, 9) Пермской, 10) Подольской, 11) Рязанской, 12) Смоленской, 13) Тамбовской, 14) Тверской, и 15) Тульской. Ко второму разряду отнесены прокурорскія канцеляріи губерній: 1) Архангельской, 2) Астраханской, 3) Виленской, 4) Вологодской, 5) Волынской, 6) Екатеринославской, 7) Казанской, 8) Кіевской, 9) Ковенской, 10) Минской, 11) Нижегородской, 12) Оренбургской, 13) Пензенской, 14) Полтавской, 15) Самарской, 16) Саратовской, 17) Симбирской, 18) Харьковской, 19) Херсонской, 20) Черниговской, 21) Ярославской, 22) Олонецкой и 23) Бессарабской области. Къ третьему разряду причислены прокурорскія канцеляріи губерній: 1) Витебской, 2) Гродненской, 3) Могилевской, 4) Псковской и 5) Таврической.

Опредѣливъ число чиновниковъ и служителей для прокурорскихъ канцелярій сообразно разрядамъ оныхъ, министръ юстиціи назначилъ содержаніе письмоводителямъ этихъ канцелярій, наравнѣ съ старшими столоначальниками судебныхъ палатъ; столоначальникамъ—наравнѣ съ младшими столоначальниками палатъ, и канцелярскимъ служителямъ—наравнѣ съ канцелярскими чиновниками палатъ. На канцелярскіе расходы прокурорскихъ канцелярій, министръ юстиціи признаетъ необходимымъ назначить для канцелярій перваго разряда: по 400 руб. сер., втораго: по 350 руб. сер., и третьяго: по 300 руб. сер. Такъ какъ, на основаніи мнѣнія государственнаго совѣта 24 марта 1839-го года, отпускъ суммъ на содержаніе прокурорскихъ канцелярій отнесенъ былъ на канцелярскія суммы присутственныхъ мѣстъ, прокурорскому надзору ввѣренныхъ, только до изданія новыхъ губернскихъ штатовъ по министерству юстиціи, то министръ юстиціи полагаетъ: необходимый на содержаніе этихъ канцелярій расходъ обратить на особыя суммы изъ государственнаго казначейства. Переходя къ канцеляріямъ прокуроровъ градоначальствъ и прокурора Одесскаго, министръ юстиціи находитъ, что какъ расходы на содержаніе сихъ канцелярій относимы были до сего времени на мѣстные городскіе доходы, и не имѣя въ виду никакихъ свѣдѣній о

необходимости образованія особыхъ канцелярій для прокуроровъ градоначальствъ Таганрогскаго и Керчь-Еникольскаго, министръ юстиціи полагалъ бы: оставить канцелярію Одесскаго прокурора при штатѣ, Высочайше утвержденномъ для оной 27 октября 1848 года, не образовывая особыхъ канцелярій для прокуроровъ Таганрогскаго и Керчь-Еникольскаго градоначальствъ.

Не предполагая измѣнять существующаго нынѣ состава уѣзднаго надзора, министръ юстиціи полагаетъ оставить по одному уѣздному стряпчему въ каждомъ уѣздѣ. Стряпчіе сіи получаютъ нынѣ жалованья по 228 р. 68 к. сер., кромѣ губерній Архангельской, Витебской, Могилевской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Псковской и С.-Петербургской, гдѣ имъ производится по 257 р. 29 к., и области Бессарабской, въ которой уѣздные прокуроры получаютъ по 400 руб. сер.; въ губерніяхъ: Виленской, Минской, Гродненской и Ковенской, уѣздные стряпчіе получаютъ жалованья по 257 р. 89 к. и по 250 руб. сер.; нѣкоторымъ же изъ стряпчихъ этихъ губерній производятся еще столовыя деньги по 85 р. 78 к. сер. По нормальнымъ штатамъ, министръ юстиціи полагаетъ назначить уѣзднымъ стряпчимъ въ дорогихъ губерніяхъ жалованья 212 и квартирныхъ 100, всего по 312 руб. сер.; въ среднихъ жалованья 190 и квартирныхъ 98 руб., всего по 288; и въ дешевыхъ жалованья 170 и квартирныхъ 70, всего по 240 руб. сер. въ годъ. Такимъ образомъ уѣздные прокуроры въ Бессарабіи и тѣ изъ уѣздныхъ стряпчихъ губерній: Виленской, Минской, Ковенской и Гродненской, которымъ производятся нынѣ столовыя деньги, будутъ получать по нормальнымъ штатамъ содержаніе (288 руб. сереб.) нѣсколько меньше противъ производимаго имъ нынѣ. Признавая, что для единства началъ, на которыхъ утверждаются нормальные штаты и для уравнительности вообще получаемаго чиновниками жалованья, необходимо, чтобы лица, занимающія одинаковыя должности въ равныхъ по дороговизнѣ жизни губерніяхъ, получали и одинаковые оклады, министръ юстиціи съ тѣмъ вмѣстѣ находитъ справедливымъ производимое по существующимъ штатамъ высшее содержаніе оставить только тѣмъ чиновникамъ, которые будутъ занимать означенныя должности уѣздныхъ стряпчихъ при изданіи нормальныхъ штатовъ; преемникамъ же ихъ производить уже содержаніе, нормальными штатами опредѣленное.

По Высочайше утвержденному 8-го января 1841 г. мнѣнію государственнаго совѣта, при каждомъ уѣздномъ прокурорѣ и стряпчемъ состоитъ для письмоводства особый чиновникъ, который во всѣхъ правахъ государственной службы считается наравнѣ со столоначальниками уѣздныхъ судовъ; въ распоряженіе каждаго уѣзднаго стряпчаго отпускается на жалованье означеннымъ чиновникамъ по 130 р. сер. и на канцелярскіе матеріалы по 35 р. сер. въ годъ изъ канцелярскихъ суммъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, стряпческому надзору ввѣренныхъ. По нормальнымъ штатамъ, министръ юстиціи полагаетъ оставить при каждомъ уѣздномъ стряпчемъ или уѣздномъ прокурорѣ по одному письмоводителю, назначивъ чиновникамъ симъ по 100 р. сер. жалованья и по 50 р. квартирныхъ денегъ наравнѣ со столоначальниками уѣздныхъ судовъ, а на канцелярскіе расходы отпускать по 35 р. сер. каждому уѣздному стряпчему изъ суммъ, ввѣренныхъ его надзору мѣстъ, на существующемъ нынѣ основаніи. Назначаемую на жалованье письмоводителямъ стряпчихъ сумму, министръ юстиціи полагалъ бы: для облегченія уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, нуждающихся въ канцелярскихъ способахъ, отнести на суммы, кои будутъ ассигнованы для расходовъ по судебному вѣдомству, тѣмъ болѣе, что прокурорскія канцеляріи будутъ получать все содержаніе свое изъ этого источника и отпускъ суммъ на канцелярскіе расходы уѣздныхъ стряпчихъ оставляется въ видахъ экономіи, по прежнему, на обязанности уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ.

Кромѣ уѣздныхъ, существуютъ еще: 1) городовые стряпчіе въ гг. Одессѣ и Казани, получающіе жалованья: первый 288 р. 83 к. сер., а послѣдній 228 р. 68 к. сер., и 2) шесть сельскихъ стряпчихъ въ Бессарабской области, коимъ отпускается по 400 р. сер. изъ земскихъ сборовъ, и Кагульскому, сверхъ этого, еще 57 р. 15 к. сер. квартирныхъ. По Высочайше утвержденному 25-го февраля 1835 г. мнѣнію государственнаго совѣта, предоставлено было бывшему министру юстиціи, при составленіи штатовъ для Казанскихъ присутственныхъ мѣстъ вѣдомства ввѣреннаго ему министерства, включить въ оные и прибавленнаго въ Казань другаго стряпчаго, наименовавъ его не городовымъ, а уѣзднымъ же, для сохраненія единообразія въ штатахъ и по примѣру С.-Петербурга, гдѣ существуютъ четыре стряпчихъ подъ одинаковымъ названіемъ уѣздныхъ.

Въ слѣдствіе сего, министръ юстиціи, переименовавъ по нормальнымъ штатамъ Казанскаго городоваго стряпчаго въ уѣздные, полагаетъ: 1) для сравненія съ прочими, назначить содержанія Казанскому уѣздному (нынѣ городовому) стряпчему—240 р. сер. (жалованья 170 и квартирныхъ 70 руб. сер.) и Одесскому городовому стряпчему 288 р. сер. (190 р. сер. жалованья и 98 квартирныхъ), и 2) въ канцелярію Казанскаго уѣзднаго (нынѣшняго городоваго) стряпчаго опредѣлить письмоводителя, съ жалованьемъ по 100 р. и квартирныхъ по 50 р. сер. въ годъ, а на канцелярскіе расходы отпускать по 35 р. сер. изъ суммъ присутственныхъ мѣстъ, надзору сего стряпчаго ввѣренныхъ. Что же касается до канцеляріи Одесскаго городоваго стряпчаго, то, принимая въ соображеніе, что штатъ канцеляріи сей получилъ утвержденіе въ недавнее время (27-го ноября 1850 года), министръ юстиціи полагалъ бы: оставить штатъ сей безъ всякаго измѣненія съ отнесеніемъ, по прежнему, суммы, нужной на содержаніе канцеляріи Одесскаго городоваго стряпчаго (400 р. сер.), на доходы города Одессы. Сельскихъ стряпчихъ Бессарабской области министръ юстиціи полагаетъ оставить при получаемомъ ими нынѣ содержаніи (400 р. сер.), какъ производимомъ изъ земскихъ сборовъ, но раздѣливъ оное слѣдующимъ образомъ: жалованья 250 р. и квартирныхъ 150 р. сер. (*)

По количеству дѣлъ, производящихся въ уѣздныхъ и окружныхъ судахъ тѣхъ 45-ти губерній, въ коихъ предполагается ввести нормальные штаты, всѣ суды сіи раздѣлены на четыре разряда. Къ первому разряду отнесены 18-ть, ко второму 28, къ третьему 254 и къ четвертому 159-ть уѣздныхъ и окружныхъ судовъ; подробное означеніе этихъ судовъ изложено въ доставленныхъ отъ министерства юстиціи росписаніяхъ. Присутствія уѣздныхъ и окружныхъ судовъ составляютъ нынѣ: уѣздный судья, два засѣдателя отъ дворянства и два отъ поселянъ. Уѣздные судьи избираются дворянствомъ, кромѣ губерній: Астраханской, Архангельской, Вятской, Пермской, Олонецкой, Бессарабской области и нѣкоторыхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, въ которыхъ должности сіи замѣщаются чиновниками отъ короны. Въ уѣздныхъ судахъ губерній: западныхъ, Черниговской и Полтавской, вмѣсто засѣдателей отъ поселянъ, на-

(*) Въ число этихъ шести стряпчихъ включенъ бывшій Кагульскій, должность котораго при закрытіи и кагульскихъ присутственныхъ мѣстъ не упразднена.

ходятся засѣдатели отъ короны въ каждомъ судѣ по одному. Во всѣхъ уѣздныхъ судахъ Пермской, въ 5-ти уѣздныхъ судахъ Витебской и въ одномъ Могилевской губерніи засѣдателей отъ поселянъ вовсе не имѣется, а въ уѣздныхъ и окружныхъ судахъ Бессарабской области, кромѣ двухъ засѣдателей отъ дворянства и двухъ отъ однодворцевъ и поселянъ, полагается еще по одному засѣдателю отъ короны. Жалованья означенныя лица получаютъ нынѣ: уѣздные судьи по 343 р. 10 коп. сер., кромѣ судей уѣздныхъ судовъ С.-Петербургской губерніи, которымъ назначается по 314 р. 20 к.; судей уѣздныхъ и окружныхъ судовъ Бессарабской области, которые получаютъ по 350 р. сер. изъ казны и по 150 р. сер. изъ земскихъ сборовъ, и судей Бѣлостокско-Сокольскаго и Бѣльскаго уѣздныхъ судовъ Гродненской губерніи, которымъ назначено по 450 р. сер. изъ земскихъ сборовъ. Засѣдатели отъ дворянства получаютъ въ судахъ первой инстанціи по 228 р. 68 к. сер., исключая Бессарабской области, гдѣ имъ назначено по 150 р. сер. изъ казны и по 100 р. сер. изъ земскихъ сборовъ, и двухъ уѣздныхъ судовъ Гродненской губерніи (Бѣлостокско-Сокольскаго и Бѣльскаго), въ которыхъ засѣдатели отъ дворянства получаютъ по 275 р. сер. изъ земскихъ сборовъ. Засѣдателямъ отъ поселянъ производится вообще жалованья по 17 р. 15 к.; въ губерніи С.-Петербургской по 28 р. 58 к. сер., а въ области Бессарабской по 100 р. сер. изъ земскихъ сборовъ. Засѣдатели, опредѣленные отъ короны, получаютъ жалованье наравнѣ съ засѣдателями дворянскими, кромѣ двухъ вышеозначенныхъ уѣздныхъ судовъ Гродненской губерніи, гдѣ имъ назначено по 200 р. сер., и судовъ Бессарабской области, въ которыхъ они получаютъ по 300 р. сер.

Принимая во вниманіе, что нормальные штаты должны имѣть постоянною цѣлью образовать всѣ судебныя мѣста на одинаковыхъ началахъ, министръ юстиціи полагаетъ: сохранивъ въ уѣздныхъ и окружныхъ судахъ по одному уѣздному судьѣ по выбору или назначенію правительства, на существующемъ основаніи, опредѣлить во всѣ суды сіи по два засѣдателя отъ дворянъ и по два отъ поселянъ, допустивъ изъ этого правила исключеніе для Бессарабской области, губерній западныхъ, Черниговской и Полтавской, въ которыхъ, по уваженію особыхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, оставить уѣздные и окружные суды въ

отношеніи засѣдателей, на прежнемъ основаніи. Въ уѣздные суды *Витебской* губерніи: Витебскій, Велижскій, Дризенскій, Суражскій, Лепельскій и Климовицкій уѣздный судъ *Могилевской* губерніи, въ коихъ нынѣ нѣтъ засѣдателей отъ поселянъ, министръ юстиціи полагаетъ таковыхъ засѣдателей не опредѣлять, ибо сельскіе засѣдатели уѣздныхъ судовъ, по 531-й ст. III т. о службѣ по выборамъ сельскихъ обывателей, полагаются въ тѣхъ только уѣздахъ, въ которыхъ жительствуютъ крестьяне казеннаго вѣдомства.

Обращаясь къ жалованью, получаемому нынѣ членами уѣздныхъ судовъ, министръ юстиціи находитъ необходимымъ увеличить содержаніе уѣздныхъ судей, на которыхъ, какъ на предсѣдателяхъ уѣздныхъ судовъ, лежитъ обязанность надзора за успѣшнымъ движеніемъ дѣлъ и порядкомъ производства оныхъ. Чиновникамъ симъ, министръ юстиціи полагалъ бы назначить въ губерніяхъ дорогихъ по 720 р. (жалованья 460, и квартирныхъ 260 р.); въ среднихъ по 600 (жалованья 400, квартирныхъ 200), и въ дешевыхъ по 480 р. сер. (жалованья 320 р. и квартирныхъ 160 р. сер.). Засѣдателямъ отъ дворянъ и засѣдателямъ отъ короны, назначаемымъ вмѣсто сельскихъ засѣдателей, министръ юстиціи полагаетъ оставить получаемое ими нынѣ содержаніе по 228 р. 68 к. сер., раздѣливъ оное на жалованье и квартирныя деньги, а именно: 160 р. 45 к. жалованья и 68 р. 23 к. квартирныхъ. Дворянскимъ же засѣдателямъ Бѣлостокско-Сокольскаго и Бѣльскаго уѣздныхъ судовъ, Гродненской губерніи, сохранить назначенные имъ изъ земскихъ сборовъ оклады по 275 р. сер., но раздѣливъ окладъ этотъ: на жалованье 180 р. и квартирныя 95 р. сер. Такъ какъ при утвержденіи сихъ предположеній, засѣдатели отъ дворянъ и отъ короны уѣздныхъ и окружныхъ судовъ Бессарабской области будутъ получать нѣсколько меньшее содержаніе противъ производимаго имъ въ настоящее время, министръ юстиціи полагаетъ производить жалованье по нынѣ установленнымъ окладамъ тѣмъ изъ чиновниковъ, которые будутъ занимать означенныя мѣста при введеніи нормальныхъ штатовъ; преемникамъ же ихъ назначить оклады, штатами сими опредѣленные. Засѣдателямъ отъ поселянъ уѣздныхъ и окружныхъ судовъ министръ юстиціи полагалъ бы: для единообразія и преподанія имъ нѣсколько большихъ средствъ, назначить всѣмъ

по 28 р. 58 к. сер. (*), исключая Бессарабской области, въ которой сохранить имъ настоящій окладъ 100 р. сер., какъ отпускаемый изъ земскихъ сборовъ. При семъ статсъ-секретарь графъ Панинъ считаетъ необходимымъ изъяснить, что члены уѣздныхъ и окружныхъ судовъ получаютъ вообще содержаніе изъ государственнаго казначейства, исключая Бессарабской области, въ которой, какъ изъяснено выше, отпускается изъ земскихъ сборовъ уѣзднымъ судьямъ по 150 р.; дворянскимъ и сельскимъ засѣдателямъ по 100 р. сер., и губерній западныхъ (кромѣ Кіевской и Волынской), въ которыхъ на покрытіе расходовъ по содержанію членовъ уѣздныхъ судовъ отпускаются слѣдующія изъ земскихъ сборовъ суммы:

По Минской	губерніи	4.165 р.	71¾ к.
— Виленской	—	4.319 —	99¾ —
— Ковенской	—	4.422 —	33 —
— Подольской	—	3.085 —	71 —
и Гродненской	—	8.000 —	— —
		23.993 р.	75½ к.

Суммамъ этимъ сдѣлано нынѣ распредѣленіе только по Гродненской губерніи; по остальнымъ же четыремъ губерніямъ онѣ отпускаются на содержаніе членовъ уѣздныхъ судовъ вообще. По нормальнымъ штатамъ всѣ отпускающіяся изъ земскихъ сборовъ на содержаніе членовъ уѣздныхъ и окружныхъ судовъ суммы обращены, сообразно ихъ назначенію, въ число общихъ суммъ, на мѣста сіи опредѣляемыхъ.

На канцеляріи уѣздныхъ и окружныхъ судовъ отпускаются нынѣ общія суммы съ отдѣленіемъ однихъ секретарей. Кромѣ того въ Бессарабіи въ двухъ окружныхъ судахъ и въ одномъ уѣздномъ судѣ положены четыре переводчика; равно существуетъ по одному переводчику въ шести уѣздныхъ судахъ Таврической губерніи. Количество канцелярскихъ чиновниковъ опредѣлено лишь въ дополнительномъ штатѣ Кіевскаго уѣзднаго суда. Секретари, коихъ въ каждомъ судѣ находится по одному (за исключеніемъ Нижегородскаго уѣзднаго суда, въ которомъ положено по два секретаря), получаютъ нынѣ жалованья по 171 р. 59 к., кромѣ Бессарабской области, гдѣ имъ производится по 200 р. сер. изъ казны и по 100 р. изъ зем-

(*) По незначительности сего оклада, онъ не раздѣленъ на жалованье и квартирныя деньги.

скихъ сборовъ, Бѣлостокско-Сокольскаго и Бѣльскаго уѣздныхъ судовъ Гродненской губерніи, въ которыхъ они получаютъ по 350 р. сер. изъ земскихъ сборовъ. Назначивъ по два секретаря въ уѣздныхъ судахъ перваго разряда, какъ наиболѣе обремененныхъ дѣлами, и по одному секретарю въ остальныхъ судахъ, министръ юстиціи полагалъ бы: производить чиновникамъ симъ въ губерніяхъ дорогихъ жалованья 170 р. и квартирныхъ 70, всего по 240 р. сер., а въ среднихъ и дешевыхъ жалованья 120 р. и квартирныхъ 60, всего по 180 р. (*) сер. Секретарю Бѣльскаго уѣзднаго суда министръ юстиціи признаетъ возможнымъ сохранить получаемый имъ нынѣ изъ земскихъ сборовъ окладъ 350 р. сер., раздѣливъ оный на жалованье 250 р. и квартирныя 100 р. сер., а окладъ, производимый изъ сего же источника одному секретарю Бѣлостокско-Сокольскаго уѣзднаго суда, за назначеніемъ въ сей судъ двухъ секретарей, обратить въ число общей суммы, на уѣздный судъ изъ земскихъ сборовъ отпускаемой.

Въ Бессарабской области два переводчика Кишиневско-Оргѣевскаго окружнаго суда, переводчикъ Яссо-Сорокскаго окружнаго суда и переводчикъ Хотинскаго уѣзднаго суда получаютъ жалованья по 250 р. сер. изъ земскихъ сборовъ. Переводчиковъ этихъ министръ юстиціи полагалъ бы сохранить съ производствомъ имъ настоящаго содержанія, какъ отпускаемаго изъ земскихъ сборовъ, раздѣливъ его только на жалованье (175 р.) и квартирныя деньги (75 р.), а переводчикамъ: Симферопольскаго, Мелитопольскаго, Днѣпровскаго, Евпаторійскаго, Ѳеодоссійскаго и Перекопскаго уѣздныхъ судовъ Таврической губерніи, получающимъ нынѣ только по 42 р. 88 к. сер., назначить содержаніе по сравненію со столоначальниками уѣздныхъ судовъ, т. е. по 100 р. жалованья и 50 квартирныхъ. Опредѣливъ количество столоначальниковъ и канцелярскихъ служителей въ уѣздныхъ и окружныхъ судахъ сообразно съ дѣйствительною въ нихъ потребностію, министръ юстиціи назначилъ лицамъ симъ одинаковое во всѣхъ губерніяхъ содержаніе, а именно: столоначальникамъ жалованья 100 и квартирныхъ 50 р., всего по 150 р., канцелярскимъ служителямъ средняго разряда по 78 р. и низшаго по 48 р. сер. и кромѣ того по 25 р. сер. на паекъ и обмун-

(*) Содержаніе секретарей въ уѣздныхъ судахъ губерній дешевыхъ и среднихъ назначено совершенно равное по самой его незначительности.

дировку. Канцелярскихъ служителей высшаго разряда въ уѣздныхъ и окружныхъ судахъ, для соблюденія экономіи, не назначено.

На канцелярскихъ служителей и на канцелярскіе расходы уѣздныхъ и окружныхъ судовъ отпускается нынѣ круглымъ числомъ около 850 р. сер. Имѣя въ виду, что канцелярскіе чиновники судовъ будутъ получать по нормальнымъ штатамъ содержаніе по особымъ росписаніямъ, министръ юстиціи находитъ возможнымъ назначить на канцелярскіе расходы уѣздныхъ и окружныхъ судовъ, слѣдующія суммы:

Для	судовъ:	перваго разряда	800 р.
—	—	втораго —	500 —
—	—	третьяго —	420 —
—	—	четвертаго —	300 —

Къ сему министръ юстиціи нужнымъ считаетъ присовокупить, что суммы на канцелярскихъ чиновниковъ и канцелярскіе расходы уѣздныхъ и окружныхъ судовъ отпускаются нынѣ вообще изъ государственнаго казначейства, но въ нѣкоторыхъ губерніяхъ на этотъ предметъ назначаются суммы и изъ земскихъ сборовъ. Такъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ на канцелярскихъ служителей и канцелярскіе расходы уѣздныхъ судовъ отпускается по 428 руб. 50 коп. сер. на каждый судъ, что по симъ двумъ губерніямъ составляетъ 12.855 руб. серебромъ. Въ Бессарабской области по Кишиневско-оргѣевскому окружному суду 1.342 р. 80 к. сер., а по четыремъ прочимъ судамъ по 700 р. сер., всего 4.142 р. 80 к. серебромъ.

Въ Минской губерніи	2.571 р.	43 к.
— Виленской —	2.000 —	½ —
— Ковенской —	285 —	71½ —
На каждый судъ.	1.999 —	98¾ —
Въ Гродненской на шесть уѣздныхъ судовъ по	286 —	(1.716)
и на два.	550 —	(1.100)
Всего. .	2.816 р.	
Въ Кіевской	3.428 р.	60 к.
— Волынской	3.571 —	42 —
и въ Подольской	3.428 —	57 —

Всѣ отпускаемыя изъ земскихъ сборовъ на содержаніе канцелярій

уѣздныхъ и окружныхъ судовъ суммы, по нормальнымъ штатамъ обращены въ число суммъ, назначенныхъ на содержаніе уѣздныхъ и окружныхъ судовъ.

Обращаясь наконецъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ: какіе классы по должности и разряды по мундиру и пенсіи должны быть присвоены по нормальнымъ штатамъ чиновникамъ министерства юстиціи, статсъ-секретарь графъ Панинъ полагаетъ: 1) Оставить въ семъ отношеніи членовъ судебныхъ палатъ, уѣздныхъ и окружныхъ судовъ на существующемъ нынѣ основаніи. 2) Губернскихъ прокуроровъ, по изложеннымъ соображеніямъ, помѣстить по должности въ V классѣ, по мундиру въ V разрядѣ, а по пенсіи оставить во второй степени III разряда. 3) Губернскихъ и областныхъ стряпчихъ, прокуроровъ градоначальствъ и Одесскаго прокурора оставить по должности въ VII классѣ, по мундиру въ VII разрядѣ и по пенсіи въ V, уѣздныхъ же прокуроровъ, уѣздныхъ городовыхъ и сельскихъ стряпчихъ по должности въ IX классѣ, по мундиру въ IX разрядѣ и по пенсіи въ VI разрядѣ. 4) Секретарей судебныхъ палатъ оставить въ IX классѣ по должности и по мундиру въ IX разрядѣ, а по пенсіи въ VIII разрядѣ. 5) Надсмотрщикамъ, протоколистамъ и столоначальникамъ палатъ, письмоводителямъ губернскихъ и областныхъ прокуроровъ, секретарямъ уѣздныхъ и окружныхъ судовъ назначить по прежнему X классъ по должности и IX разрядъ по мундиру и по пенсіи. Регистраторамъ, экзекуторамъ (они же и приходорасходчики) и архиваріусамъ палатъ по должности XII классъ, по мундиру X разрядъ и по пенсіи IX разрядъ. 6) Бухгалтерамъ и переводчикамъ судебныхъ палатъ, примѣняясь къ Высочайше утвержденнымъ 3 іюля 1845 года штатамъ с.-петербургскихъ судебныхъ палатъ, присвоить по должности, мундиру и пенсіи, одинаковые классъ и разряды съ протоколистами палатъ; столоначальникамъ прокурорскихъ канцелярій и письмоводителю Одесскаго прокурора присвоить по должности XII классъ, а по мундиру и пенсіи сравнить сихъ чиновниковъ со столоначальниками судебныхъ палатъ. 7) Столоначальникамъ уѣздныхъ и окружныхъ судовъ, отнесенныхъ нынѣ къ XIV классу безъ мундира, а по пенсіи къ IX разряду, присвоить по должности XII классъ, подобно тому, какъ это установлено для столоначальниковъ 1-го департамента с.-петербургскаго уѣзднаго суда. 8) Переводчиковъ уѣздныхъ судовъ и письмоводителей уѣздныхъ прокуроровъ и стряп-

чихъ положить тоже въ XII классѣ по должности и IX по пенсіи, и 9) Такъ какъ по Высочайше утвержденнымъ 3 мая 1848 года штатамъ, канцелярскіе служители совѣстныхъ судовъ были отнесены по должности къ XIV и по пенсіи къ IX разряду, то предоставить таковыя же служебныя права и канцелярскимъ служителямъ судебныхъ палатъ.

II. Нормальные штаты столичныхъ присутственныхъ мѣстъ.

При составленіи новыхъ штатовъ для присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ вѣдомства министерства юстиціи, въ столицахъ находящихся, приняты были въ руководство кромѣ общихъ началъ, которыя послужили основаніемъ при составленіи выше сего изложенныхъ общихъ для всѣхъ губерній нормальныхъ штатовъ, и тѣ частныя особенности, которыми отличаются столицы отъ прочихъ губернскихъ городовъ.

Штаты эти объемлютъ собою:

во 1-хъ, судебныя палаты;

во 2-хъ, надворные и уѣздные суды;

въ 3-хъ, чиновъ губернскаго и уѣзднаго надзора въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

О составѣ судебныхъ мѣстъ и образованіи губернскаго и уѣзднаго надзора.

С.-Петербургская палата уголовнаго суда.

Нынѣ дѣйствующій штатъ палаты получилъ Высочайшее утвержденіе 3 іюля 1845 года. Со времени изданія этого штата дѣлопроизводство палаты увеличилось, болѣе нежели въ два съ половиною раза, въ сравненіи съ тѣмъ количествомъ дѣлъ, которое принято было въ основаніе при составленіи нынѣ дѣйствующаго штата оной, что и указываетъ на потребность усиленія канцеляріи палаты соотвѣтственно размѣру возложенныхъ на нее въ настоящее время занятій. Имѣя въ виду, что дѣлопроизводство здѣшней уголовной палаты

превышаетъ втрое количество дѣлъ уголовныхъ палатъ, отнесенныхъ по нормальнымъ штатамъ къ первому разряду (1.000 дѣлъ), министръ юстиціи признаетъ съ своей стороны необходимымъ, сохранивъ составъ присутствія с.-петербургской уголовной палаты безъ измѣненія, усилить канцелярію оной прибавленіемъ:

2-хъ секретарей,

6-ти старшихъ
6-ти младшихъ } столоначальниковъ,

Экзекутора (онъ же приходорасходчикъ),

14-ти канцелярскихъ служителей высшаго разряда, изъ коихъ 4-хъ назначить въ помощь протоколисту, регистратору, архиваріусу и экзекутору, 8-ми канцелярскихъ служителей средняго и 8-ми низшаго разряда. Наконецъ, для прислуги необходимо назначить 3-хъ сторожей и вахмистра.

Московская палата уголовнаго суда.

По штатамъ, распубликованнымъ при переложеніи оныхъ на серебро (полн. собр. зак. 1844 г. № 17.657) присутствіе московской уголовной палаты состоитъ изъ предсѣдателя, товарища его, совѣтника и засѣдателей. Дѣлопроизводство этой палаты значительно менѣе обширно, чѣмъ дѣлопроизводство с.-петербургской уголовной палаты, и равняется дѣлопроизводству уголовныхъ палатъ, отнесенныхъ по проекту нормальныхъ штатовъ къ первому разряду. Такъ какъ по этому проекту должности совѣтниковъ оставлены только въ соединенныхъ палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда, то представляется справедливымъ упразднить должность совѣтника въ московской уголовной палатѣ, тѣмъ болѣе, что должности этой и въ с.-петербургской уголовной палатѣ не положено. Важность и многосложность дѣлъ по преступленіямъ, въ столицѣ совершаемымъ, требуютъ особенно тщательнаго разсмотрѣнія этихъ дѣлъ, а потому и канцелярію московской уголовной палаты надлежитъ образовать нѣсколько въ бо́льшемъ размѣрѣ въ сравненіи съ канцеляріями уголовныхъ палатъ перваго разряда. Подтвержденіемъ сему служитъ ходатайство московскаго гражданскаго губернатора еще въ 1851 году объ оставленіи въ этой палатѣ 4-хъ секретарей и назначеніи въ канцелярію 59-ти чиновниковъ. Съ своей стороны министръ юстиціи полагаетъ достаточнымъ ограничить число секретарей московской

уголовной палаты тремя и опредѣлить въ канцелярію оной 52 чиновника, а именно:

6 старшихъ
6 младшихъ } Столоначальниковъ.
Протоколиста.
Регистратора.
Архиваріуса.
Экзекутора
и 36-ть канцелярскихъ служителей, по 12-ти каждаго разряда.

На сторожей въ московской палатѣ уголовнаго суда и вообще въ московскихъ судебныхъ мѣстахъ отдѣльнаго назначенія не предполагается, ибо въ мѣстахъ сихъ потребно весьма незначительное число прислужниковъ при существованіи въ Москвѣ особаго порядка разсылки пакетовъ присутственныхъ мѣстъ. Порядокъ этотъ, вполнѣ удобный для присутственныхъ мѣстъ, опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ 31 января 1831 г. положеніемъ комитета министровъ (полн. собр. зак. № 4.310), по которому учреждено при московской управѣ благочинія отдѣленіе для разсылки пакетовъ. Въ отдѣленіи этомъ принимаются пакеты отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, кромѣ пакетовъ экстренныхъ и денежныхъ, для немедленной разсылки ихъ по частямъ города съ нарочными, или для сдачи ихъ по принадлежности дежурнымъ присутственныхъ мѣстъ, которые являются для сего въ отдѣленіе ежедневно.

С.-Петербургская палата гражданскаго суда.

Первый департаментъ.

Со времени изданія штата, Высочайше утвержденнаго 3-го іюля 1845 года, дѣлопроизводство этого департамента значительно увеличилось. Посему признается совершенно необходимымъ усилить канцелярію 1-го департамента с.-петербургской гражданской палаты прибавленіемъ секретаря, двухъ столоначальниковъ (старшаго и младшаго и 6-ти писцовъ (по два каждаго разряда). Кромѣ того, для наблюденія за порядкомъ нуженъ экзекуторъ, а по значительному поступленію въ департаментъ суммъ и обширной отчетности— приходорасходчикъ. Для прислуги предполагается назначить, какъ и въ уголовной палатѣ, трехъ сторожей и вахмистра.

Второй департаментъ.

При утвержденіи штата 3-го іюля 1845 года дѣлопроизводство этого департамента составляло 2.330 дѣлъ въ годъ. Между тѣмъ поступленіе дѣлъ, въ послѣдніе годы, значительно возросло и въ особенности увеличилась отчетность по суммамъ. По сему для веденія книгъ, составленія ежемѣсячныхъ вѣдомостей и годовыхъ отчетовъ потребно назначить въ этотъ департаментъ бухгалтера, а для усиленія канцеляріи прибавить 5-ть писцовъ высшаго разряда. По многочисленности просителей, во 2-й департаментъ с.-петербургской гражданской палаты приходящихъ, необходимо опредѣлить въ оный для прислуги вахмистра и 4-хъ сторожей.

Московская гражданская палата.

Первый департаментъ.

По штатамъ, распубликованнымъ при переложеніи оныхъ на серебро (полн. собр. 1844 г. № 17.657), въ этомъ департаментѣ опредѣленъ только составъ присутствія и назначены 2 секретаря, а на канцелярскихъ служителей общая сумма. Дѣлопроизводство 1-го департамента московской гражданской палаты превосходитъ слишкомъ въ четыре раза дѣлопроизводство гражданскихъ палатъ, отнесенныхъ по нормальнымъ штатамъ къ первому разряду. Посему министръ юстиціи признаетъ необходимымъ образовать канцелярію этого департамента въ усиленномъ составѣ противъ канцелярій гражданскихъ палатъ перваго разряда, назначивъ въ оную 3-хъ секретарей, 12-ть столоначальниковъ (6-ть старшихъ и 6-ть младшихъ), протоколиста, регистратора, архиваріуса, экзекутора, приходорасходчика и 40 писцовъ (16-ть высшаго и по 12-ти прочихъ разрядовъ), всего 60 чиновниковъ.

Второй департаментъ.

По штатамъ, распубликованнымъ при переложеніи оныхъ на серебро, въ этомъ департаментѣ опредѣленъ только составъ присутствія и назначены три секретаря и казначей (приходорасходчикъ),

а на канцелярскихъ служителей отпускается общая сумма. Дѣлопроизводство этого департамента, по своей обширности, превышаетъ даже дѣлопроизводство 2-го департамента с.-петербургской гражданской палаты. Причины столь значительнаго числа дѣлъ во 2-мъ департаментѣ московской гражданской палаты, при которомъ состоитъ крѣпостная экспедиція, очевидны: большая часть дворянскихъ имѣній средней полосы Россіи находится въ залогѣ въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ и всякія сдѣлки относительно такихъ имѣній удобнѣе совершать въ Москвѣ, нежели въ мѣстномъ губернскомъ городѣ, ибо сношенія московскаго опекунскаго совѣта съ тамошнею гражданскою палатою могутъ быть сдѣланы гораздо скорѣе, нежели съ гражданскими палатами другихъ губерній.

Обстоятельство это и значительное число пріѣзжающихъ въ Москву помѣщиковъ сосредоточиваютъ во 2-мъ департаментѣ московской гражданской палаты сдѣлки по владѣнію недвижимою дворянскою собственностію почти во всѣхъ внутреннихъ губерніяхъ. Посему и по совершенной однородности занятій вторыхъ департаментовъ столичныхъ гражданскихъ палатъ, занятій, требующихъ особенной точности и поспѣшности по удовлетворенію многочисленныхъ просителей, министръ юстиціи признаетъ справедливымъ сравнять штатъ 2-го департамента московской гражданской палаты со штатомъ 2-го департамента с.-петербургской гражданской палаты, прибавивъ въ первый еще одного надсмотрщика, по болѣе значительному совершенію актовъ, и для единообразія названіе казначея замѣнить принятымъ въ общихъ нормальныхъ штатахъ и въ новомъ штатѣ 1-го департамента с.-петербургской гражданской палаты названіемъ «приходорасходчика».

С.-петербургскій надворный уголовный судъ.

Со времени изданія штата сего суда, Высочайше утвержденнаго 7-го іюля 1848 года, дѣлопроизводство онаго значительно возрасло. По увеличившемуся поступленію дѣлъ въ надворный уголовный судъ и по надобности имѣть знающаго иностранные языки чиновника для чтенія подсудимымъ иностранцамъ ихъ показаній и для объявленія имъ рѣшеній, представляется полезнымъ усилить канцелярію суда назначеніемъ переводчика и 5-ти канцелярскихъ служителей выс-

шаго разряда съ упраздненіемъ, для соблюденія экономіи, двухъ канцелярскихъ служителей низшаго разряда. По нормальнымъ штатамъ помощниковъ столоначальниковъ, протоколистовъ и регистраторовъ не полагается; посему, для соблюденія единства, 10-ть столоначальниковъ суда наименованы старшими столоначальниками и 10-ть помощниковъ ихъ—младшими столоначальниками, а къ регистратору и протоколисту, вмѣсто нынѣ существующихъ помощниковъ ихъ, опредѣлены канцелярскіе служители высшаго разряда. Для прислуги назначены 4 сторожа.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ НАДВОРНЫЙ ГРАЖДАНСКІЙ СУДЪ.

По нынѣ дѣйствующему штату сего суда, получившему Высочайшее утвержденіе 21 ноября 1844 года, состоятъ въ оном 32 чиновника, а на канцелярскихъ служителей назначена общая сумма. При многочисленности вступающихъ въ судъ дѣлъ и бумагъ, штатъ этотъ совершенно недостаточенъ для приведенія дѣлъ въ порядокъ и скораго, правильнаго движенія оныхъ. По удостовѣренію бывшаго с.-петербургскаго генералъ-губернатора генерала отъ инфантеріи Шульгина и мѣстнаго с.-петербургскаго губернскаго начальства, огромное накопленіе въ судѣ нерѣшенныхъ дѣлъ и медленность въ дѣлопроизводствѣ, порождающая безпрерывныя жалобы просителей, происходятъ главнымъ образомъ отъ недостаточности средствъ, суду преподанныхъ. Многосложность и запутанность дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію суда, въ особенности затрудняетъ успѣшное движеніе дѣлопроизводства, тѣмъ болѣе, что судъ находится въ необходимости вести обширную переписку по приведенію въ исполненіе дѣлъ рѣшенныхъ; нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ дѣлъ, преимущественно конкурсныя, состоятъ изъ 20, 35, 40, 60, 70, 80 и даже 175 томовъ. Для преподанія надворному гражданскому суду возможности исполнять лежащія на немъ обязанности, министръ юстиціи признаетъ совершенно необходимымъ: 1) усилить канцелярію онаго прибавленіемъ секретаря и 2 столоначальниковъ (старшаго и младшаго); 2) опредѣлить въ судъ 54 канцелярскихъ служителя (по 18-ти каждаго разряда), на которыхъ до сего времени отпускалась общая сумма; 3) назначить въ судъ архиваріуса, для храненія въ порядкѣ до 45.000 дѣлъ, въ архивѣ суда находящихся; 4) одному изъ четырехъ

засѣдателей суда присвоить наименованіе старшаго, съ тѣмъ, что бы онъ, какъ и въ надворномъ уголовномъ судѣ, завѣдывалъ двумя секретарствами и за отсутствіемъ судьи исправлялъ его должность; 5) столоначальниковъ суда переименовать въ старшіе, а помощниковъ ихъ въ младшіе столоначальники; 6) помощниковъ протоколиста и регистратора замѣнить писцами высшаго разряда; наконецъ 7) для прислуги назначить 4 сторожей.

Московскій надворный судъ.

По штатамъ, распубликованнымъ при переложеніи оныхъ на серебро, этотъ судъ раздѣленъ на три департамента. Въ первомъ производятся дѣла уголовныя, во второмъ и третьемъ департаментѣ гражданскія (*). Московскій военный генералъ-губернаторъ, въ видахъ сокращенія расходовъ государственнаго казначейства, еще при составленіи нормальныхъ штатовъ въ 1851 году, полагалъ возможнымъ упразднить въ Москвѣ надворный судъ, власть котораго въ рѣшеніи подвѣдомственныхъ ему дѣлъ, какъ суда 1-й степени, установляется на томъ основаніи, какъ и для уѣздныхъ судовъ. Надворные суды учреждены для разсмотрѣнія дѣлъ лицъ, пребывающихъ въ столицахъ по службѣ или по дѣламъ своимъ, а также иногородныхъ и разночинцовъ (4509 и 4516 ст. т. II общ. губ. учр. изд. 1857 г.). Существованіе этихъ особыхъ судилищъ совершенно необходимо по многолюдству столицъ, ибо подчиненіе мѣстнымъ уѣзднымъ судамъ значительнаго количества дѣлъ лицъ, въ столицахъ пребывающихъ, съ одной стороны поставило бы въ затрудненіе уѣздные суды, и безъ того уже обремененные дѣлопроизводствомъ, а съ другой стороны неминуемо потребовало бы новаго увеличенія способовъ уѣздныхъ судовъ по производству означенныхъ дѣлъ. Болѣе удобнымъ средствомъ къ уменьшенію расходовъ по содержанію московскихъ судебныхъ мѣстъ можетъ, по мнѣнію министра юстиціи, послужить соединеніе трехъ департаментовъ тамошняго надворнаго суда въ два суда: уголовный и гражданскій. Подобное преобразованіе сдѣлано было по С.-Петербургу въ 1837 году, когда именнымъ указомъ отъ 8 апрѣля, четыре департамента надворнаго суда соединены въ два суда: уголовный и гражданскій. Въ пред-

(*) Полн. собр. 1802 г. № 20.143.

ставленіи государственному совѣту относительно таковаго преобразованія с.-петербургскаго надворнаго суда, бывшій министръ юстиціи изъяснялъ, между прочимъ, что уменьшеніе числа присутствующихъ не можетъ препятствовать успѣшному теченію дѣлъ, такъ какъ въ судебныхъ мѣстахъ дѣла останавливаются вообще не за членами присутствія, а за канцеляріями. Признавая справедливость сего основанія и находя болѣе полезнымъ обратить на увеличеніе канцеляріи московскаго надворнаго суда тѣ суммы, которыя производятся нынѣ на содержаніе членовъ 3 департамента этого суда, министръ юстиціи полагаетъ: а) переименовать первый департаментъ московскаго надворнаго суда въ надворный уголовный судъ, и б) второй и третій департаменты соединить въ надворный гражданскій судъ. При такомъ преобразованіи составъ присутствія этихъ двухъ судовъ можетъ быть образованъ, какъ и нынѣ, изъ судьи и двухъ засѣдателей, а канцеляріи надлежитъ опредѣлить соотвѣтственно дѣлопроизводству этихъ мѣстъ, въ слѣдующемъ видѣ:

Въ надворномъ уголовномъ судѣ:

3 секретаря, 12 столоначальниковъ (6 старшихъ и 6 младшихъ), протоколистъ, регистраторъ, архиваріусъ, 6 канцелярскихъ служителей высшаго, 12 средняго и 12 низшаго разрядовъ.

Въ надворномъ гражданскомъ судѣ.

4 секретаря, 12 столоначальниковъ (4 старшихъ и 8 младшихъ), протоколистъ, регистраторъ, архиваріусъ, приходорасходчикъ, 17 канцелярскихъ служителей высшаго разряда (изъ коихъ одного назначить въ помощь приходорасходчику), 19 канцелярскихъ служителей средняго разряда (изъ нихъ три въ помощь протоколисту, регистратору и архиваріусу) и 8 канцелярскихъ служителей низшаго оклада.

С.-петербургскій уѣздный судъ.

Судъ этотъ раздѣленъ на два департамента. Штатъ перваго департамента удостоился Высочайшаго утвержденія 3 іюля 1845 года; составъ втораго департамента опредѣленъ по штатамъ, распубликованнымъ при переложеніи оныхъ на серебро, только въ числѣ

лицъ, присутствіе составляющихъ и въ назначеніи секретаря, а на канцелярскихъ служителей положена общая сумма. По количеству дѣлъ, въ с.-петербургскій уѣздный судъ поступающихъ, представляется справедливымъ сравнить штатъ перваго департамента этого суда съ нормальнымъ штатомъ уѣздныхъ судовъ перваго разряда, а штатъ втораго департамента съ нормальнымъ штатомъ уѣздныхъ судовъ втораго разряда. Такимъ образомъ канцелярія перваго департамента будетъ состоять изъ 2 секретарей, 4 столоначальниковъ и 12 писцовъ, а канцелярія втораго департамента изъ секретаря, 3 столоначальниковъ и 9 канцелярскихъ служителей. Для преподанія большей возможности привлекать на службу благонадежныхъ и трудолюбивыхъ писцовъ, 7 изъ канцелярскихъ служителей уѣзднаго суда отнесены къ высшему разряду.

Московскій уѣздный судъ.

Судъ этотъ раздѣленъ также на два департамента. Такъ какъ дѣлопроизводство 1 департамента московскаго уѣзднаго суда равняется дѣлопроизводству 1 департамента с.-петербургскаго уѣзднаго суда, то было бы достаточно сравнять штаты сихъ департаментовъ и въ слѣдствіе того прибавить въ канцелярію 1 департамента московскаго уѣзднаго суда секретаря, 4 столоначальниковъ и 12 канцелярскихъ служителей. По штатамъ, распубликованнымъ при переложеніи оныхъ на серебро, въ канцеляріи 2 департамента московскаго уѣзднаго суда состоитъ одинъ секретарь и назначена общая сумма на канцелярскихъ чиновниковъ. Въ послѣдствіи, по Высочайше утвержденному 29 іюля 1847 года положенію комитета министровъ, впредь до изданія новыхъ штатовъ по вѣдомству министерства юстиціи, опредѣлены въ этотъ департаментъ еще секретарь, бухгалтеръ (онъ же и аукціонистъ), 3 столоначальника и 6 писцовъ. Основаніемъ къ таковому усиленію послужило, съ одной стороны, количество поступавшихъ въ департаментъ дѣлъ, затруднявшее производство оныхъ, а съ другой стороны значительный оборотъ въ департаментѣ суммъ (свыше милліона рублей серебромъ), который совершенно препятствовалъ правильному теченію дѣлъ за не учрежденіемъ при семъ департаментѣ особаго аукціоннаго стола. Въ настоящее время усиленіе канцеляріи 2 департамента московскаго

уѣзднаго суда можетъ быть ограничено прибавленіемъ столоначальника, приходорасходчика и 6 канцелярскихъ служителей.

Губернскій и уѣздный надзоръ.

Губернскій надзоръ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ состоитъ: изъ губернскаго прокурора и трехъ губернскихъ стряпчихъ: уголовныхъ, казенныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ. Канцеляріи губернскихъ прокуроровъ опредѣлены по мнѣнію государственнаго совѣта, Высочайше утвержденному 24 марта 1839 г. Кромѣ того въ С.-Петербургѣ существуетъ товарищъ губернскаго прокурора, исполняющій въ отношеніи управы благочинія всѣ обязанности прокурора (*). Составъ губернскаго надзора въ С.-Петербургѣ и Москвѣ сохраняется безъ измѣненія и только въ канцелярію московскаго губернскаго прокурора прибавлено 2 канцелярскихъ служителя, для сравненія съ нормальнымъ штатомъ прокурорскихъ канцелярій перваго разряда, а въ канцелярію с.-петербургскаго губернскаго прокурора назначено два сторожа, по обширности города, необходимые для разноски пакетовъ. Уѣздный надзоръ состоитъ въ С.-Петербургѣ изъ двухъ уѣздныхъ стряпчихъ и стряпчаго надворныхъ судовъ, а въ Москвѣ изъ двухъ слѣдственныхъ уѣздныхъ стряпчихъ, уѣзднаго и городоваго стряпчихъ. При уѣздныхъ стряпчихъ, по мнѣнію государственнаго совѣта, Высочайше утвержденному 8 января 1841 года, состоитъ по одному письмоводителю. Этотъ составъ уѣзднаго надзора въ столицахъ удержанъ безъ измѣненія, какъ совершенно необходимый и сообразный съ началами, принятыми въ проектѣ о нормальныхъ штатахъ.

О содержаніи должностныхъ лицъ.

С.-Петербургскія и московскія судебныя палаты.

Предсѣдатели этихъ палатъ получаютъ въ настоящее время жалованья по 1.143 р. 66 к. сер., со включеніемъ въ это число и суммъ, отпускаемыхъ изъ земскихъ сборовъ, по 285 р. 92 к. сереб. каждому предсѣдателю. Кромѣ того, предсѣдателямъ с.-петербургскихъ: уголовной палаты и 2-го департамента гражданской палаты назначе-

(*) Штатъ товарища с.-петербургскаго губернскаго прокурора и стряпчихъ полицейскихъ дѣлъ не входитъ въ настоящіе штаты, ибо они получаютъ содержаніе изъ городскихъ доходовъ.

ны столовыя деньги изъ суммъ сенатскихъ типографій: первому 600, а второму 450 р. сер. По проекту нормальныхъ штатовъ признано необходимымъ увеличить содержаніе предсѣдателей судебныхъ палатъ въ дорогихъ губерніяхъ до 2.500 р. сер. по тому уваженію, что предсѣдатели сіи, исполняющіе по службѣ многочисленныя и трудныя обязанности, должны, по справедливости, пользоваться если не равными, то по крайней мѣрѣ не слишкомъ различными окладами по сравненію съ содержаніемъ предсѣдателей палатъ казенныхъ и управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ, съ которыми они состоятъ уже въ одномъ классѣ по должности и въ однихъ разрядахъ по мундиру и пенсіи. Основаніе это имѣетъ полное примѣненіе и въ отношеніи къ предсѣдателямъ судебныхъ палатъ, находящихся въ столицахъ, гдѣ предсѣдатели казенныхъ палатъ получаютъ по 2.814 р. сер., управляющіе палатами государственныхъ имуществъ по 2.859 р., а предсѣдатели департаментовъ с.-петербургской управы благочинія по 3.004 р. сер. и несправедливо было бы лишать предсѣдателей столичныхъ судебныхъ палатъ того возвышеннаго содержанія, которое предоставляется предсѣдателямъ судебныхъ палатъ въ другихъ губерніяхъ, лишать потому только, что на мѣста сіи могутъ быть избираемы иногда лица, не нуждающіяся въ пособіи правительства. Посему и по уваженію особенно возвышенныхъ цѣнъ на квартиры въ здѣшней столицѣ, министръ юстиціи признаетъ справедливымъ назначить содержанія: предсѣдателямъ с.-петербургскихъ судебныхъ палатъ по 2.800 р. сер.; а предсѣдателямъ московскихъ судебныхъ палатъ положить по 2.500 р. сер., наравнѣ съ предсѣдателями судебныхъ палатъ въ дорогихъ губерніяхъ, включивъ въ означенные оклады и суммы, отпускаемыя предсѣдателямъ изъ земскихъ сборовъ (*).

Товарищи предсѣдателей столичныхъ судебныхъ палатъ получаютъ нынѣ по 857 р. 76 к. и кромѣ того назначены въ С.-Петербургѣ изъ сенатскихъ типографскихъ суммъ столовыя деньги товарищамъ предсѣдателей: уголовной палаты 350 руб. сер. и 2-го департамента гражданской палаты 250 руб. сер. Имѣя въ виду, что товарищамъ предсѣдателей судебныхъ палатъ дорогихъ губерній по

(*) Денежные оклады всѣхъ чиновниковъ столичныхъ присутственныхъ мѣстъ, за исключеніемъ однихъ канцелярскихъ служителей, раздѣлены въ доставленномъ отъ министерства юстиціи штатѣ за № 3 на жалованье и квартирныя деньги, а для нѣкоторыхъ еще и на столовыя.

проекту нормальныхъ штатовъ опредѣляется 1.500 р. сер., министръ юстиціи полагаетъ удержать этотъ окладъ и для товарищей предсѣдателей московскихъ судебныхъ палатъ, возвысивъ до 1.800 руб. сер. содержаніе товарищей предсѣдателей въ С.-Петербургѣ.

Засѣдателямъ столичныхъ судебныхъ палатъ отъ дворянства производится нынѣ по 428 р. 88 к. сер. Хотя по нормальнымъ штатамъ, настоящіе оклады дворянскихъ засѣдателей оставляются безъ увеличенія, но по особенной возвышенности цѣнъ на жизненныя потребности, полезно было бы увеличить содержаніе дворянскихъ засѣдателей въ с.-петербургскихъ судебныхъ палатахъ до 578 р. 88 к. сер., а въ московскихъ до 500 р. сер. Засѣдателямъ отъ купечества никакого содержанія, какъ и въ настоящее время, отъ казны не опредѣляется, такъ какъ по 431 ст. т. III уст. о служ. по выбор., они получаютъ жалованье отъ обществъ, ихъ избравшихъ.

Секретарямъ производится нынѣ жалованья по 342 р. 86 к. и столовыхъ, по назначенію министерства юстиціи, по 228 р. 29 к., всего по 571 р. 15 к. По значительному дѣлопроизводству столичныхъ палатъ, необходимо привлекать въ оныя на мѣста секретарей, способныхъ и опытныхъ чиновниковъ. Посему и по возвышеннымъ въ С.-Петербургѣ цѣнамъ на квартиры, министръ юстиціи полагаетъ увеличить окладъ содержанія секретарей здѣшнихъ палатъ до 600 р. сер. (въ томъ числѣ 200 р. сер. квартирныхъ по назначенію начальника губерніи) (*), а секретарей московскихъ судебныхъ палатъ оставить при настоящемъ содержаніи, равняющемся окладамъ секретарей московскихъ департаментовъ правительствующаго сената.

Въ московскихъ судебныхъ палатахъ на канцелярскихъ чиновниковъ и служителей отпускаются общія суммы и только въ дополнительномъ штатѣ уголовной палаты (21-го ноября 1844 года) назначено столоначальнику 240 руб., помощнику его 171 р. 49 к. сер. и 3-мъ писцамъ по 114 р. 29 к. Въ с.-петербургскихъ судебныхъ палатахъ канцелярскіе чиновники и служители получаютъ нынѣ слѣдующіе оклады: столоначальники старшіе отъ 240 до 343 р. 10 к., младшіе отъ 200 до 257 р. 16., переводчики, протоколисты, архиваріусы и приходорасходчики по 300 р., регистраторы по 257 р. 16 к., экзекуторъ 240 р., надсмотрщики по 200 р., помощникъ казначея 180 р.,

(*) Такъ какъ по силѣ Высочайшаго указа отъ 6 Іюля 1858 г. опредѣленіе и увольненіе секретарей палатъ зависитъ отъ губернскаго начальства.

канцелярскіе служители высшаго разряда отъ 180 до 200 р., средняго разряда отъ 155 до 175 р., низшаго разряда отъ 125 до 145 р. и крѣпостные писцы по 100 р. Образованіе канцелярій судебныхъ мѣстъ на твердомъ основаніи составляетъ одну изъ побудительныхъ причинъ введенія нормальныхъ штатовъ, ибо при самомъ удовлетворительномъ выборѣ лицъ, составляющихъ присутствіе, нельзя ожидать успѣшнаго дѣлопроизводства, если въ канцеляріи, безпрестанно измѣняющейся, будутъ находиться неспособные и ненадежные дѣлопроизводители, а къ пріисканію другихъ, болѣе благонадежныхъ и способныхъ, не будетъ преподано судебнымъ мѣстамъ никакихъ способовъ. Посему особенное вниманіе обращено было на опредѣленіе окладовъ канцелярскимъ чиновникамъ столичныхъ судебныхъ палатъ, дабы привлечь въ оныя чиновниковъ, могущихъ принести дѣйствительную пользу службѣ. Въ сихъ видахъ и по соображеніи со штатомъ с.-петербургской управы благочинія, министръ юстиціи полагаетъ необходимымъ назначить въ столичныхъ судебныхъ палатахъ слѣдующіе оклады:

	Въ С.-Петербургѣ.	Въ Москвѣ.
столоначальникамъ:		
старшимъ . . .	420 руб.	400 руб.
младшимъ . . .	360 —	350 —
надсмотрщикамъ. .	420 —	420 —
экзекуторамъ . .	420 —	400 —
приходорасходчикамъ	420 —	350 —
протоколистамъ . .	400 —	350 —
архиваріусамъ . .	400 —	350 —
регистраторамъ . .	360 —	350 —
бухгалтеру . . .	300 —	300 —
помощнику приходорасходчика . . .	300 —	300 —
переводчику . . .	300 —	— —
канцелярскимъ служителямъ:		
высшаго разряда и крѣпостнымъ писцамъ.	200 —	160 —

Средняго разряда .	140 руб. (*)	120 руб. (**).
Низшаго — . .	120 — (*)	100 — (**).
Вахмистрамъ . .	120 —	
Сторожамъ . . .	80 —	

На канцелярскіе расходы отпускается нынѣ:

С.-петербургскимъ:

1-му департаменту гражданской палаты . 1.368 руб. 40 коп.

2-му департаменту гражданской палаты . 1.428 руб. 42 коп.

уголовной палатѣ . 2.194 руб. 26 коп.

Въ московскихъ судебныхъ палатахъ назначены на канцелярскіе расходы общія суммы съ положенными на содержаніе канцеляріями.

По нормальнымъ штатамъ на канцелярскіе расходы судебныхъ палатъ перваго разряда опредѣлено по 2.500 руб. сер. По значительному дѣлопроизводству столичныхъ судебныхъ палатъ, превосходящему даже количество дѣлъ, поступающихъ въ судебныя палаты, отнесенныя, по нормальнымъ штатамъ, къ первому разряду, необходимо назначить на канцелярскіе расходы столичныхъ судебныхъ палатъ по 2.500 руб. сер., увеличивъ эту сумму до 3.000 руб. сер. для с.-петербургской уголовной палаты, которая и въ настоящее время получаетъ на канцелярскіе расходы болѣе департаментовъ гражданской палаты.

С.-петербургскіе надворные суды.

Судьи с.-петербургскихъ надворныхъ судовъ получаютъ нынѣ въ уголовномъ судѣ 728 руб. 88 коп. и въ гражданскомъ 571 руб. 84 коп. Огромное количество дѣлъ, поступающихъ въ надворный уголовный судъ, обширность надворнаго гражданскаго суда при значительномъ дѣлопроизводствѣ и накопленіи дѣлъ нерѣшенныхъ и неисполненныхъ, указываютъ на необходимость пріисканія на мѣста судей надворныхъ судовъ такихъ чиновниковъ, которые знаніемъ дѣла,

---

(*) Въ томъ числѣ на паекъ и обмундированіе 45 руб. сер.

(**) Въ томъ числѣ на паекъ и обмундированіе 30 руб.

опытностію и трудолюбіемъ представляли бы ручательство въ успѣшномъ управленіи ввѣренными имъ судами. Замѣщеніе должностей судей здѣшнихъ надворныхъ судовъ достойными чиновниками въ настоящее время крайне затруднительно, ибо должности эти не представляютъ никакихъ особыхъ преимуществъ, которыя могли бы служить вознагражденіемъ за постоянные и усиленные труды, сопряженные съ предсѣдательствомъ въ судахъ, наиболѣе обремененныхъ дѣлами. Посему, для привлеченія на мѣста судей с.-петербургскихъ надворныхъ судовъ чиновниковъ съ извѣстными служебными достоинствами, необходимо возвысить какъ классъ по должности и разрядъ по мундиру, такъ и содержаніе, этимъ мѣстамъ присвоенные,—возвысить до такой степени, чтобы вновь назначенный окладъ доставлялъ судьямъ приличное существованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ удерживалъ бы ихъ отъ перехода на другія должности. Въ сихъ видахъ министръ юстиціи полагаетъ отнести с.-петербургскихъ надворныхъ судей по должности къ VI-му классу, по мундиру къ VI-му разряду и назначить имъ содержаніе по 1.200 руб. сер.

Засѣдатели здѣшнихъ надворныхъ судовъ получаютъ по 428 руб. 88 коп., а старшій засѣдатель уголовнаго суда 528 руб. 88 коп. Соображенія о возвышеніи содержанія судей въ с.-петербургскихъ надворныхъ судахъ имѣютъ равномѣрное примѣненіе и къ окладамъ засѣдателей этихъ судовъ; а потому справедливо было бы увеличить содержаніе сихъ засѣдателей до 500 руб. сер.; а старшихъ засѣдателей до 600 руб. сер., такъ какъ сіи послѣдніе будутъ управлять двумя секретарствами и въ отсутствіе судей исправлять ихъ должность.

Секретари с.-петербургскихъ надворныхъ судовъ получаютъ въ настоящее время по 257 руб. 29 коп. сер., столоначальники по 205 руб. 78 коп., помощники ихъ по 150 руб., прочіе канцелярскіе чиновники по 205 руб. 78 коп. и 150 руб.; а канцелярскіе служители уголовнаго суда по 125 руб., 100 и 72 руб. сер. По изложеннымъ выше основаніямъ къ увеличенію окладовъ чиновниковъ здѣшнихъ надворныхъ судовъ, представляется необходимо назначить:

Секретарямъ по	450 руб.
Столоначальникамъ:	
Старшимъ	360 —
и младшимъ	300 —

Приходорасходчику		360 руб.
Протоколистамъ	по	300 —
Регистраторамъ, Архиваріусамъ, Переводчикамъ, Бухгалтеру	по	300 —

Канцелярскимъ служителямъ:

высшаго разряда	180 —
средняго	120 —(*)
низшаго	100 —(*)
сторожамъ: жалованья по	35 —
имъ на паекъ и обмундированіе по	35 —

Въ надворномъ уголовномъ судѣ получается нынѣ на канцелярскіе расходы 2.000 р. сер., а надворному гражданскому суду опредѣлена на расходы общая сумма, съ ассигнованною на содержаніе канцеляріи, 4.000 руб. серебромъ. По обширной перепискѣ этихъ судовъ, въ особенности гражданскаго, наблюдающихъ за приведеніемъ въ исполненіе многосложныхъ конкурсныхъ дѣлъ, совершенно необходимо оставить надворному уголовному суду 2.000 руб. сер. на канцелярскіе расходы, ремонтъ и освѣщеніе, а надворному гражданскому суду назначить на это 2.500 руб. сер.

С.-Петербургскій уѣздный судъ.

Въ департаментахъ с.-петербургскаго уѣзднаго суда получаютъ, въ настоящее время, судьи по 428 р. 88 к. сер.; засѣдатели отъ дворянъ по 285 р. 92 к.; засѣдатели отъ поселянъ по 42 р. 88 коп., секретари по 257 р. 29 к.; столоначальники по 180 р.; канцелярскіе служители по 125 р., 100 и 72 руб сер. По возвышенности цѣнъ на жизненныя потребности въ столицѣ и затруднительности пріисканія на ограниченные оклады чиновниковъ, способныхъ и благонадежныхъ, надлежитъ увеличить содержаніе служащихъ въ с.-петербургскомъ уѣздномъ судѣ. Примѣняясь къ нормальнымъ штатамъ и принимая въ соображеніе доставленные по сему предмету свѣдѣнія,

(*) Въ томъ числѣ 45 руб. сер. на паекъ и обмундированіе.

министръ юстиціи полагаетъ назначить въ этомъ судѣ слѣдующіе оклады:

Судьямъ по	800 руб.
Засѣдателямъ отъ дворянъ	400 —
Секретарямъ	350 —
Столоначальникамъ	300 —
Канцелярскимъ служителямъ:	
высшаго разряда	150 —
средняго	120 —(*)
низшаго	100 —(*)

Засѣдатели отъ поселянъ оставляются при настоящемъ содержаніи, ибо засѣдатели этого сословія въ с.-петербургскомъ совѣстномъ судѣ нынѣ по новому штату получаютъ не болѣе 42 р. 88 к. сер.

Первому департаменту с.-петербургскаго уѣзднаго суда отпускается нынѣ на канцелярскіе расходы 279 р. 70 к. сер., а во второмъ департаментѣ получается общая сумма на канцелярскихъ служителей и расходы, составляющая 1.428 р. 50 к. сер. По количеству дѣлъ, въ департаменты сіи поступающихъ, достаточно опредѣлить на канцелярскіе расходы оныхъ по 500 р. сер.

Московскіе надворные и уѣздный суды.

Чиновникамъ с.-петербургскихъ надворныхъ судовъ предоставляется по настоящему проекту болѣе возвышенное содержаніе нежели чиновникамъ с.-петербургскаго уѣзднаго суда. Основаніемъ къ этому послужило особенное положеніе с.-петербургскихъ надворныхъ судовъ, обремененныхъ огромнымъ дѣлопроизводствомъ. Въ московскихъ надворныхъ судахъ поступленіе дѣлъ далеко не равняется количеству дѣлъ с.-петербургскихъ надворныхъ судовъ, а потому и оклады служащихъ въ московскихъ надворныхъ судахъ, не должны, по справедливости, превышать содержанія чиновниковъ тамошняго уѣзднаго суда. По симъ соображеніямъ министръ юстиціи полагаетъ опредѣлить въ московскихъ надворныхъ и уѣздномъ судахъ:

Судьямъ	по 800 руб.
Засѣдателямъ надворныхъ судовъ и засѣдателямъ отъ дворянъ въ уѣздномъ судѣ	по 360 —

(*) Въ томъ числѣ на паекъ и обмундированіе 45 руб. сер.

Секретарямъ		350 руб.
Бухгалтеру	по	325 —
Приходорасходчикамъ .		
Старшимъ столоначальникамъ надворныхъ судовъ	по	300 —
Столоначальникамъ уѣзднаго суда		
Протоколистамъ		
Регистраторамъ		
Архиваріусамъ		
Младшимъ столоначальникамъ надворныхъ судовъ по		250 —

Канцелярскимъ служителямъ:

высшаго разряда	150 —
средняго	120 —(*)
низшаго	100 —(*)

Засѣдателямъ отъ поселянъ въ уѣздномъ судѣ сохраняется ихъ настоящій окладъ 42 р. 88 к. сер.

По значительному дѣлопроизводству московскихъ надворныхъ судовъ необходимо назначить онымъ на канцелярскіе расходы по 1.000 р. сер., а департаментамъ тамошняго уѣзднаго суда достаточно опредѣлить на это по 500 р. сер.

Губернскій и уѣздный надзоръ.

Губернскіе прокуроры получаютъ въ С.-Нетербургѣ и Москвѣ жалованья по 857 р. 16 к. и столовыхъ по 570 р. 71 к., всего по *1.427 р. 87 к. сер.*, а губернскіе стряпчіе жалованья по 357 р. 14 к. и столовыхъ по 356 р. 57 к., всего по *711 р. 71 к. сер.;* кромѣ того московскому губернскому стряпчему слѣдственныхъ дѣлъ отпускается на разъѣзды по 343 р. 5 к. изъ городскихъ доходовъ. Столовыя деньги губернскимъ прокурорамъ и стряпчимъ производятся не иначе, какъ по особымъ разрѣшеніямъ министра юстиціи. До 1852 года въ смѣту министерства вносились сполна всѣ столовыя деньги, губернскимъ стряпчимъ по штату назначенныя, но въ настоящее время, по Высочайше утвержденному 12 ноября 1851 г. положенію департамента экономіи государственнаго совѣта, исключены

(*) Въ томъ числѣ на паекъ и обмундированіе 30 руб.

изъ смѣты столовыя деньги губернскимъ стряпчимъ слѣдственныхъ и казенныхъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ и уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ въ Москвѣ. Такъ какъ по нормальнымъ штатамъ въ дорогихъ губерніяхъ предполагается опредѣлить губернскимъ прокурорамъ по 1.800 р. сер. и губернскимъ стряпчимъ по 900 р. сер., то министръ юстиціи полагаетъ, примѣняясь къ этимъ окладамъ, назначить:

	Въ С.-Петербургѣ.	Въ Москвѣ.
Губернскому прокурору . .	2.000 руб.	1.800 руб.
Губернскимъ стряпчимъ . .	1.200 руб.	1.000 руб.,

сохранивъ при томъ московскому губернскому слѣдственныхъ дѣлъ стряпчему 343 руб. 5 коп. сер., отпускаемые на его разъѣзды изъ городскихъ доходовъ.

Содержаніе прокурорскихъ канцелярій, по Высочайше утвержденному 24-го марта 1839 г. мнѣнію государственнаго совѣта, отнесено, впредь до изданія новыхъ штатовъ вѣдомства министерства юстиціи, на канцелярскія суммы присутственныхъ мѣстъ, надзору ввѣренныхъ. Въ слѣдствіе сего по нормальнымъ штатамъ прокурорскія канцеляріи должны будутъ получать содержаніе изъ государственнаго казначейства. Изъ этого же источника будетъ подлежать удовлетворенію и расходъ на канцеляріи столичныхъ губернскихъ прокуроровъ. Для сравненія съ окладами служащихъ въ столичныхъ судебныхъ палатахъ, чиновникамъ прокурорскихъ канцелярій назначается:

	Въ С.-Петербургѣ.	Въ Москвѣ.
Письмоводителю . .	400 руб.	400 руб.
Столоначальникамъ .	360 —	350 —

Канцелярскимъ служителямъ:

высшаго разряда. .	200 руб.	160 —
средняго	140 — (*)	120 — (**)
низшаго	120 — (*)	100 — (**)
сторожамъ. . . .	80 —	— —

(*) Въ томъ числѣ на паекъ и обмундированіе . . . . . 45 руб.
(**) Въ томъ числѣ на паекъ и обмундированіе . . . . . 30 —

На канцелярскіе расходы опредѣляется по 500 руб. сер., т. е. по 100 руб. сер. болѣе нежели въ прокурорскихъ канцеляріяхъ, отнесенныхъ по нормальнымъ штатамъ къ первому разряду, ибо переписка столичныхъ губернскихъ прокуроровъ по многочисленнымъ дѣламъ палатъ весьма обширна.

Уѣздные стряпчіе въ столицахъ получаютъ по 257 руб. 29 коп. сер. и кромѣ того два слѣдственныхъ стряпчихъ въ Москвѣ пользуются разъѣздными деньгами по 257 руб. 40 коп. сер. (въ томъ числѣ по 171 руб. 60 коп. сер. изъ городскихъ доходовъ). На письмоводителей уѣздныхъ стряпчихъ отпускается по 130 р. и на канцелярскіе расходы по 35 руб. сер. изъ суммъ присутственныхъ мѣстъ, надзору ввѣренныхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8-го января 1841 г. мнѣнія государственнаго совѣта. Такъ какъ по нормальнымъ штатамъ уѣздные стряпчіе будутъ получать содержаніе болѣе нежели секретари уѣздныхъ судовъ, то уѣзднымъ стряпчимъ предполагается назначить въ С.-Петербургѣ по 450 руб. сер. и въ Москвѣ по 400 руб. сер.; при чемъ двумъ московскимъ слѣдственнымъ уѣзднымъ стряпчимъ сохраняются суммы (по 171 руб. 60 коп. сер.), отпускаемыя имъ на разъѣзды изъ городскихъ доходовъ. Равномѣрно увеличиваются до 240 руб. сер. оклады письмоводителей этихъ стряпчихъ, а на канцелярскіе расходы опредѣляется по 100 руб. сер. для преподанія имъ большихъ средствъ къ успѣшному исполненію служебныхъ обязанностей. Все содержаніе канцелярій уѣздныхъ стряпчихъ обращается на суммы государственнаго казначейства, какъ по примѣненію къ началамъ, принятымъ въ проектѣ о нормальныхъ штатахъ, такъ и для облегченія присутственныхъ мѣстъ, стряпческому надзору ввѣренныхъ и нуждающихся въ канцелярскихъ средствахъ.

О КЛАССАХЪ И РАЗРЯДАХЪ ПО ДОЛЖНОСТИ, МУНДИРУ И ПЕНСІИ.

Въ отношеніи возвышенія классовъ по должности и разрядовъ по мундиру въ столичныхъ мѣстахъ, министръ юстиціи находитъ достаточнымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) Судей надворныхъ судовъ отнести по должности къ VI-му классу и по мундиру къ VI-му разряду.

2) Губернскихъ прокуроровъ отнести по должности къ V-му клас-

су и по мундиру къ V-му разряду, по основаніямъ, подробно изложеннымъ въ проектѣ о нормальныхъ штатахъ.

3) Столоначальниковъ прокурорскихъ канцелярій и письмоводителей уѣздныхъ стряпчихъ назначить по должности въ XII классѣ безъ мундира.

4) Въ штатѣ 2-го департамента с.-петербургскаго уѣзднаго суда опредѣлить классы и разряды наравнѣ съ 1-мъ департаментомъ сего суда;

и 5) Штаты московскіе сравнять по классамъ и разрядамъ со штатами с.-петербургскими.

Изложивъ такимъ образомъ всѣ тѣ соображенія и основанія, которыя были приняты въ руководство при начертаніи проекта новыхъ нормальныхъ штатовъ, статсъ-секретарь графъ Панинъ представляетъ на благоусмотрѣніе государственнаго совѣта пять отдѣльныхъ приложеній, заключающихъ въ себѣ: 1) Общій обзоръ состава присутственныхъ мѣстъ по ихъ разрядамъ съ показаніемъ назначаемаго чиновникамъ содержанія по классамъ губерній. 2) Проектъ общихъ нормальныхъ штатовъ для 44-хъ губерній и бессарабской области. 3) Проектъ нормальныхъ штатовъ для присутственныхъ мѣстъ собственно столичныхъ. 4) Сравнительную вѣдомость суммамъ государственнаго казначейства, нынѣ отпускаемымъ и тѣмъ которыя предполагается отпускать на будущее время, и 5) Временные штаты для нѣкоторыхъ должностей.

IV.

Приложеніе къ означенной запискѣ министра юстиціи.

НОРМАЛЬНЫЕ ШТАТЫ, СОСТАВЛЕННЫЕ ВЪ МИНИСТЕРСТВѢ ЮСТИЦІИ ДЛЯ СЕГО МИНИСТЕРСТВА.

	Число лицъ.
Нормальный штатъ Уголовной Палаты 1-го разряда.	
Предсѣдатель	1
Товарищъ его	1
Засѣдателей:	
Отъ Дворянства	2
— Купечества	2
Секретарей	2
Протоколистъ	1
При немъ канцелярскій служитель средняго разряда . . .	1
Регистраторъ	1
При немъ канцелярскій служитель средняго разряда . . .	1
Архиваріусъ	1
При немъ служитель средняго разряда	1
Экзекуторъ (онъ же приходорасходчикъ)	1
Столоначальниковъ:	
Старшихъ	4
Младшихъ	4
Канцелярскихъ служителей высшаго разряда	8
средняго —	8
низшаго —	8
Служителямъ двухъ послѣднихъ разрядовъ на паекъ и обмундировку какъ показано ниже.	
На канцелярскіе расходы 2.500 рублей.	

Къ сему штату причисляются уголовныя палаты: 1) Владимірская, 2) Волынская, 3) Казанская, 4) Кіевская, 5) Курская, 6) Нижегородская, 7) Оренбургская, 8) Орловская, 9) Подольская, 10) Самарская, 11) Смоленская, 12) Тамбовская, 13) Черниговская и 14) Ярославская.

По сему штату производится содержаніе въ губерніяхъ:

А. Владимірской, Нижегородской, Смоленской и Ярославской:

Предсѣдателю:	
жалованья	1500 р.
квартирныхъ	750 —
Итого	2250 р.
Товарищу его:	
жалованья	800 —
квартирныхъ	400 —
Итого	1200 р.
Протоколисту:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	90 —
Итого	280 р.
Регистратору:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
Архиваріусу:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.

Экзекутору	
жалованья	170 р.
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
В. Волынской, Казанской, Кіевской, Курской, Оренбургской, Орловской, Подольской, Самарской, Тамбовской и Черниговской:	
Предсѣдателю:	
жалованья	1400 —
квартирныхъ	600 —
Итого	2000 р.
Товарищу его:	
жалованья	700 —
квартирныхъ	300 —
Итого	1000 р.
Протоколисту:	
жалованья	180 —
квартирныхъ	80 —
Итого	260 р.
Регистратору:	
жалованья	156 —
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.

Архиваріусу:	
жалованья	156 р.
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.
Экзекутору:	
жалованья	156 —
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.
Во всѣхъ по сему штату губерніяхъ получаютъ содержанія:	
Засѣдатели:	
Отъ Дворянства:	
жалованья	200 — 62 к.
квартирныхъ	85 — 30 —
Итого	285 р. 92 к.
Отъ купечества,—жалованье имъ выдается отъ купечества.	
Секретари:	
жалованья по	342 — 86 —
квартирныхъ по	170 — 71 —
Столоначальники:	
Старшіе:	
жалованья по	170 —
квартирныхъ по	80 —
Младшіе:	
жалованья	150 —
квартирныхъ	50 —

Канцелярскіе служители:	
высшаго разряда	114 р.
средняго —	78 —
низшаго —	48 —
Служителямъ послѣднихъ двухъ разрядовъ на паекъ и обмундировку.	
Въ губерніяхъ подъ литерою А, по	30 —
— — — — — — В, —	25 —

Примѣчаніе 1. Въ счетъ жалованья выдается предсѣдателямъ изъ земскихъ сборовъ въ губерніяхъ: Черниговской 800 руб. 55 коп., Кіевской 625 руб. 74 коп. и въ губерніяхъ: Нижегородской, Казанской, Курской, Оренбургской, Орловской, Самарской, Смоленской, Тамбовской и Ярославской по 428 руб. 85 коп. въ годъ.

2-ое. Въ Кіевской, Волынской и Подольской уголовныхъ палатахъ полагается сверхъ того по одному переводчику съ содержаніемъ по 260 руб. въ годъ (жалованья 180 и квартирныхъ 80 руб.).

и 3-е. Въ уголовныхъ палатахъ Волынской и Подольской вмѣсто засѣдателей отъ купечества назначается по одному засѣдателю отъ короны съ содержаніемъ по 480 руб. въ годъ (жалованья 320 и квартирныхъ 160 руб.).

Нормальный штатъ уголовной палаты 2-го разряда.	Число чиновъ.
Предсѣдатель	1
Товарищъ его	1
Засѣдателей:	
Отъ дворянства	2
— купечества	2
Секретарей	2
Протоколистъ	1

	Число чиновъ.
Регистраторъ	1
Архиваріусъ	1
Экзекуторъ (онъ же приходорасходчикъ)	1
Столоначальниковъ:	
Старшихъ	3
Младшихъ	4
Канцелярскихъ служителей высшаго разряда	6
средняго —	6
низшаго —	8
Служителямъ двухъ послѣднихъ разрядовъ на паекъ и обмундированіе какъ означено ниже.	
На канцелярскіе расходы 2000 рублей.	

Къ сему штату причисляются уголовныя палаты: 1) Виленская, 2) Вологодская, 3) Воронежская, 4) Екатеринославская, 5) Калужская, 6) Ковенская, 7) Костромская, 8) Минская, 9) Новгородская, 10) Пензенская, 11) Полтавская, 12) Рязанская, 13) Симбирская, 14) Саратовская, 15) Тверская, 16) Тульская, 17) Харьковская, 18) Херсонская и 19) уголовный судъ Бессарабскій.

По сему штату производится содержаніе въ губерніяхъ:

А. Новгородской.

Предсѣдателю:	
жалованья	1700 р.
квартирныхъ	800 —
Итого	2500 р.
Товарищу его:	
жалованья	1000 —
квартирныхъ	500 —
Итого	1500 р.

Протоколисту:	
жалованья	200 р.
квартирныхъ	100 —
Итого	300 р.
Регистратору:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	86 —
Итого	276 р.
Архиваріусу:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	86 —
Итого	276 р.
Экзекутору:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	86 —
Итого	276 р.
В. Виленской, Вологодской, Ковенской, Калужской, Костромской, Минской, Тверской, Херсонской и области Бессарабской.	
Предсѣдателю:	
жалованья	1500 —
квартирныхъ	750 —
Итого	2250 р.

Товарищу его:	
жалованья	800 р.
квартирныхъ	400 —
Итого	1200 р.
Протоколисту:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	90 —
Итого	280 р.
Регистратору:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
Архиваріусу:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
Экзекутору:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.

С. Воронежской, Екатеринославской, Пензенской, Полтавской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Тульской и Харьковской.	
Предсѣдателю:	
жалованья	1400 р.
квартирныхъ	600 —
Итого	2000 р.
Товарищу его:	
жалованья	700 —
квартирныхъ	300 —
Итого	1000 р.
Протоколисту:	
жалованья	180 —
квартирныхъ	80 —
Итого	260 р.
Регистратору:	
жалованья	156 —
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.
Архиваріусу:	
жалованья	156 —
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.

Экзекутору:	
жалованья	156 р.
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.
Во всѣхъ по сему штату вышепоименованныхъ губерніяхъ получаютъ содержанія:	
Засѣдатели:	
отъ дворянства:	
жалованья	200 р. 62 к.
квартирныхъ	85 — 30 —
Итого	285 р. 92 к.
Отъ купечества: жалованье имъ выдается отъ купечества.	
Секретари:	
жалованья по	342 — 86 —
квартирныхъ—	170 — 71 —
Столоначальники:	
Старшіе:	
жалованья по	170 —
квартирныхъ—	80 —
Младшіе:	
жалованья по	150 —
квартирныхъ—	50 —
Канцелярскіе служители высшаго разряда по	114 —
средняго — —	78 —
низшаго — —	48 —

Служителямъ послѣднихъ двухъ разрядовъ на паекъ и обмундировку:	
въ губерніяхъ подъ литерою А по	35 р.
— — — — — В —	30 —
— — — — — С —	25 —
Примѣчаніе 1. Въ счетъ сего жалованья выдается предсѣдателямъ изъ земскихъ сборовъ въ губерніяхъ:	
1) Новгородской, Вологодской, Калужской, Костромской, Тверской, Екатеринославской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Тульской и Херсонской, по	428 — 85 к.
2) Воронежской	560 —
3) Полтавской	800 — 55 —
и 4) Харьковской	903 — 45 —
Примѣчаніе 2. Въ уголовныхъ палатахъ: Виленской, Ковенской и Минской засѣдателей отъ купечества не полагается, а назначается по одному засѣдателю отъ короны съ содержаніемъ по 480 рублей въ годъ (жалованья 320 и квартирныхъ 160 р.), кромѣ того въ Ковенской и Минской палатахъ полагается по одному переводчику съ содержаніемъ по 280 р. въ годъ (жалованья 190, квартирныхъ 90 р.).	
	Число чиновъ.
Нормальный штатъ уголовной палаты 3-го разряда.	
Предсѣдатель	1
Товарищъ его	1
Засѣдатели:	
Отъ дворянства	2
— купечества	2
Секретарь	1
Протоколистъ	1
Регистраторъ	1

	Число чиновъ.
Архиваріусъ	1
Экзекуторъ (онъ же приходорасходчикъ)	1
Столоначальниковъ:	
Старшихъ	3
Младшихъ	3
Канцелярскихъ служителей: высшаго разряда	4
средняго —	6
низшаго —	8
Служителямъ двухъ послѣднихъ разрядовъ на паекъ и обмундировку, какъ показано ниже.	
На канцелярскіе расходы 1.400 р.	

Къ сему штату причисляются уголовныя палаты: 1) Витебская, 2) Гродненская, 3) Могилевская, 4) Псковская и 5 Таврическая.

По сему штату производится содержаніе въ губерніяхъ:

А. Витебской и Псковской:

Предсѣдателю:	
жалованья	1700 р.
квартирныхъ	800 —
Итого	2500 р.
Товарищу его:	
жалованья	1000 —
квартирныхъ	500 —
Итого	1500 р.

Протоколисту:	
жалованья	200 р.
квартирныхъ	100 —
Итого	300 р.
Регистратору:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	86 —
Итого	276 р.
Архиваріусу:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	86 —
Итого	276 —
Экзекутору:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	86 —
Итого	276 —
В. Гродненской, Могилевской и Таврической.	
Предсѣдателю:	
жалованья	1500 —
квартирныхъ	750 —
Итого	2250 р.

Товарищу его:	
жалованья	800 р.
квартирныхъ	400 —
Итого	1200 р.
Протоколисту:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	90 —
Итого	280 р.
Регистратору:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
Экзекутору:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
Во всѣхъ по сему штату губерніяхъ получаютъ содержанія:	
Засѣдатели:	
Отъ дворянства:	
жалованья	200 — 62 к.
квартирныхъ	85 — 30 —
Итого	285 р. 92 к.

Отъ купечества: жалованье имъ выдается отъ купечества.	
Секретари:	
жалованья по	342 р. 86 к.
квартирныхъ —	170 — 71 —
Столоначальники:	
Старшіе:	
жалованья по	170 —
квартирныхъ —	80 —
Младшіе:	
жалованья —	150 —
квартирныхъ —	50 —
Канцелярскіе служители:	
высшаго разряда	114 —
средняго —	78 —
низшаго —	48 —
Служителямъ послѣднихъ двухъ разрядовъ на паекъ и обмундировку:	
въ губерніяхъ подъ литерою А по	35 —
— — — — — В —	30 —
Примѣчаніе 1. Въ счетъ сего жалованья выдается Предсѣдателямъ изъ земскихъ сборовъ въ губерніяхъ:	
Витебской, Псковской и Могилевской, по	428 — 85 —
Примѣчаніе 2. Въ западныхъ и Могилевской губерніяхъ въ уголовныхъ палатахъ засѣдателей отъ купечества не полагается, а назначается по одному засѣдателю отъ короны съ жалованьемъ по 320 р. и квартирныхъ 160, всего 480 руб. въ годъ. Сверхъ сего, какъ въ Гродненской, такъ и въ Витебской, Могилевской и Таврической уголовныхъ палатахъ полагается въ каждой по одному переводчику, съ содержаніемъ въ Витебской по 300 (жалованья 200 и квартирныхъ 100 р.), Гродненской, Могилевской и Таврической по 280 р. въ годъ (жалованья 190 и квартирныхъ 90 руб.).	

	Число чиновъ.
Нормальный штатъ гражданской палаты 1-го разряда.	
Предсѣдатель	1
Товарищъ его	1
Засѣдателей:	
Отъ дворянства	2
— купечества	2
Секретарей	2
Надсмотрщикъ	1
Писцовъ крѣпостныхъ дѣлъ	2
Протоколистъ	1
При немъ канцелярскій служитель средняго разряда . . .	1
Регистраторъ	1
При немъ служитель средняго разряда	1
Архиваріусъ	1
При немъ служитель средняго разряда	1
Экзекуторъ (онъ же приходорасходчикъ)	1
Бухгалтеръ	1
Столоначальниковъ:	
Старшихъ	4
Младшихъ	4
Канцелярскихъ служителей:	
Высшаго разряда	8
Средняго —	8
Низшаго —	8
Служителямъ двухъ послѣднихъ разрядовъ на паекъ и обмундировку, какъ показано ниже.	
На канцелярскіе расходы 2500 р.	

Къ сему штату причисляются гражданскія палаты: 1) Владимірская, 2) Воронежская, 3) Калужская, 4) Костромская, 5) Курская, 6) Новгородская, 7) Орловская, 8) Подольская, 9) Псковская, 10) Рязанская, 11) Смоленская, 12) Тамбовская, 13) Тверская и 14) Тульская.

По сему штату производится содержаніе въ губерніяхъ:

А. Новгородской и Псковской:

Предсѣдателю:	
жалованья	1700 р.
квартирныхъ	800 —
Итого	2500 р.
Товарищу его:	
жалованья	1000 —
квартирныхъ	500 —
Итого	1500 р.
Надсмотрщику:	
жалованья	240 —
квартирныхъ	120 —
Итого	360 р.
Протоколисту:	
жалованья	200 —
квартирныхъ	100 —
Итого	300 р.
Регистратору:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	86 —
Итого	276 р.

Архиваріусу:	
жалованья	190 р.
квартирныхъ	86 —
Итого	276 р.
Экзекутору:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	86 —
Итого	276 р.
Бухгалтеру:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	86 —
Итого	276 р.
В. Владимірской, Калужской, Костромской, Смоленской и Тверской:	
Предсѣдателю:	
жалованья	1500 —
квартирныхъ	750 —
Итого	2250 р.
Товарищу его:	
жалованья	800 —
квартирныхъ	400 —
Итого	1200 р.
Надсмотрщику:	
жалованья	200 —
квартирныхъ	100 —
Итого	300 р.

Протоколисту:	
жалованья	190 р.
квартирныхъ	90 —
Итого	280 р.
Регистратору:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
Архиваріусу:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
Экзекутору:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
Бухгалтеру:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
С. Воронежской, Курской, Орловской, Подольской, Рязанской, Тамбовской и Тульской.	
Предсѣдателю:	
жалованья	1400 —
квартирныхъ	600 —
Итого	2000 р.

Товарищу его:	
жалованья	700 р.
квартирныхъ	300 —
Итого	1000 р.
Надсмотрщику:	
жалованья	200 —
квартирныхъ	100 —
Итого	300 р.
Протоколисту:	
жалованья	180 —
квартирныхъ	80 —
Итого	260 р.
Регистратору:	
жалованья	156 —
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.
Архиваріусу:	
жалованья	156 —
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.
Экзекутору:	
жалованья	156 —
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.

Бухгалтеру:	
жалованья	156 р.
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.

Примѣчаніе. Въ счетъ сего жалованья выдается предсѣдателямъ изъ земскихъ сборовъ въ губерніяхъ: Воронежской по 560 руб., Подольской по 902 руб. 14 коп., а въ остальныхъ по 428 р. 85 к.

Во всѣхъ по сему штату губерніяхъ получаютъ содержанія:

Засѣдатели:	
Отъ дворянства:	
жалованья	200 — 62 к.
квартирныхъ	85 — 30 —
Итого	285 р. 92 к.
— купечества,—жалованье имъ выдается отъ купечества.	
Секретари:	
жалованья	342 — 86 —
квартирныхъ	170 — 71 —
Столоначальники:	
Старшіе:	
жалованья по	170 —
квартирныхъ —	80 —
Младшіе:	
жалованья	150 —
квартирныхъ	50 —
Писцы крѣпостныхъ дѣлъ и канцелярскіе служители высшаго разряда по	114 —

средняго — —	78 р.
низшаго — —	48 —
Служителямъ двухъ послѣднихъ разрядовъ на паекъ и обмундировку:	
Въ губерніяхъ подъ литерою А по	35 —
В —	30 —
С —	25 —
Примѣчаніе. Въ Подольской палатѣ гражданскаго суда засѣдателей отъ купечества не полагается, а назначается одинъ засѣдатель отъ короны съ жалованьемъ по 320 р. и квартирныхъ 160, а всего по 480 р. въ годъ. Сверхъ сего въ оной состоитъ переводчикъ съ содержаніемъ по 260 руб. въ годъ (жалованья 180 и квартирныхъ 80 руб.).	

	Число чиновъ.
Нормальный штатъ гражданской палаты 2-го разряда.	
Предсѣдатель	1
Товарищъ его	1
Засѣдателей:	
Отъ дворянства	2
— купечества	2
Секретарь	1
Надсмотрщикъ	1
Писецъ крѣпостныхъ дѣлъ	1
Протоколистъ	1
Регистраторъ	1
Архиваріусъ	1
Экзекуторъ (онъ же приходорасходчикъ)	1
Бухгалтеръ	1

	Число чиновъ.
Столоначальниковъ:	
Старшихъ	3
Младшихъ	4
Канцелярскихъ служителей:	
Высшаго разряда	6
Средняго —	6
Низшаго —	8
Служителямъ послѣднихъ двухъ разрядовъ на паекъ и обмундировку какъ показано ниже.	
На канцелярскіе расходы 2000 р.	
Къ сему штату причисляются гражданскія палаты: 1) Виленская, 2) Вологодская, 3) Волынская, 4) Гродненская, 5) Екатеринославская, 6) Казанская, 7) Кіевская, 8) Ковенская, 9) Минская, 10) Могилевская, 11) Нижегородская, 12) Оренбургская, 13) Пензенская, 14) Полтавская, 15) Саратовская, 16) Самарская, 17) Симбирская, 18) Таврическая, 19) Харьковская, 20) Херсонская, 21) Черниговская, 22) Ярославская, и 23) областный гражданскій судъ Бессарабскій.	
По сему штату производится содержаніе въ губерніяхъ:	
А. Виленской, Вологодской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Херсонской, Таврической. Ярославской и Области Бессарабской.	
Предсѣдателю:	
жалованья	1500 р.
квартирныхъ	750 —
Итого	2250 р.

Товарищу его:	
жалованья	800 р.
квартирныхъ	400 —
Итого	1200 р.
Надсмотрщику:	
жалованья	200 —
квартирныхъ	100 —
Итого	300 р.
Протоколисту:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	90 —
Итого	280 р.
Регистратору:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
Архиваріусу:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
Экзекутору:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.

Бухгалтеру:	
жалованья	170 р.
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
В. Волынской, Екатеринославской, Казанской, Кіевской, Оренбургской, Пензенской, Полтавской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Харьковской и Черниговской.	
Предсѣдателю:	
жалованья	1400 —
квартирныхъ	600 —
Итого	2000 р.
Товарищу его:	
жалованья	700 —
квартирныхъ	300 —
Итого	1000 р.
Надсмотрщику:	
жалованья	200 —
квартирныхъ	100 —
Итого	300 р.
Протоколисту:	
жалованья	180 —
квартирныхъ	80 —
Итого	260 р.

Регистратору:	
жалованья	156 р.
квартирныхъ	60—
Итого	216 р.
Архиваріусу:	
жалованья	156 —
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.
Экзекутору:	
жалованья	156 —
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.
Бухгалтеру:	
жалованья	156 —
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.

Примѣчаніе. Въ счетъ жалованья предсѣдателямъ выдается изъ земскихъ сборовъ въ губерніяхъ: Виленской и Гродненской по 757 руб. 90 к., Полтавской и Черниговской по 800 руб. 55 коп., Кіевской 652 руб. 74 коп., Волынской и Минской по 902 руб. 85 коп., Харьковской 903 руб. 45 коп. и Области Бессарабской 320 руб. 22 к., а въ остальныхъ (кромѣ Ковенской и Таврической) губерніяхъ по 428 руб. 85 коп.

Во всѣхъ по сему штату губерніяхъ получаютъ содержанія:

Засѣдатели.	
Отъ дворянства:	
жалованья	200 р.—62 к.
квартирныхъ	85 — 30 —
Итого	285 р. 92 к.

Отъ купечества,—жалованье имъ выдается отъ купечества.	
Секретари:	
жалованья по	342 р. 86 к.
квартирныхъ —	170 — 71 —
Столоначальники.	
Старшіе:	
жалованья по	170 —
квартирныхъ —	80 —
Младшіе:	
жалованья по	150 —
квартирныхъ —	50 —
Писцы крѣпостныхъ дѣлъ и канцелярскіе служители высшаго разряда	114 —
средняго —	78 —
низшаго —	48 —
Служителямъ послѣднихъ двухъ разрядовъ на паекъ и обмундировку въ губерніяхъ подъ литерою А, по	30 —
— — Б, —	25 —

Примѣчаніе 1-е. Въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской, Могилевской, Подольской и Волынской, засѣдателей отъ купечества не полагается, а назначается по одному засѣдателю отъ короны съ содержаніемъ по 480 руб. въ годъ (жалованья 320 руб. и квартирныхъ 160 руб.).

Примѣчаніе 2-е. Въ гражданскихъ палатахъ: Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Оренбургской, Таврической и Бессарабскомъ гражданскомъ судѣ состоятъ переводчики: въ первыхъ четырехъ по два, въ слѣдующихъ 6-ти по одному, а въ послѣднемъ четыре, съ содержаніемъ въ губерніяхъ подъ литерою А означенныхъ, по 280 руб. (190 жалованья и 90 руб. квартирныхъ), а въ губерніяхъ подъ литерою В. по 260 руб. въ годъ (жалованья 180 и квартирныхъ 80 руб.).

Примѣчаніе 3-е. При Виленской гражданской палатѣ состоятъ еще: Литовскаго трибунала архиваріусъ съ содержаніемъ 600 руб. въ годъ (жалованья 400 и квартирныхъ 200

руб.), помощникъ его 228 руб. 68 коп. (жалованья 160 руб. 45 коп. и квартирныхъ 68 руб. 23 коп.), канцелярскій служитель 85 руб. 76 коп., на канцелярскіе расходы трибунальнаго архива 50 рублей.

	Число чиновъ.
Нормальный штатъ гражданской палаты 3-го разряда.	
Предсѣдатель	1
Товарищъ его	1
Засѣдателей:	
Отъ дворянства	2
— купечества	2
Секретарь.	1
Надсмотрщикъ	1
Писецъ крѣпостныхъ дѣлъ	1
Протоколистъ	1
Регистраторъ	1
Архиваріусъ	1
Экзекуторъ (онъ же приходорасходчикъ)	1
Бухгалтеръ	1
Столоначальниковъ:	
Старшихъ	3
Младшихъ	3
Канцелярскихъ служителей:	
высшаго разряда	4
средняго —	6
низшаго —	8

Служителямъ двухъ послѣднихъ разрядовъ на паекъ и обмундировку, какъ показано ниже.	
На канцелярскіе расходы 1400 р.	
Къ сему штату причисляется Витебская палата гражданскаго суда.	
По сему штату въ Витебской гражданской палатѣ производится жалованье:	
Предсѣдателю:	
жалованья	1700 р.
квартирныхъ	800 —
Итого	2500 р. (*)
Товарищу его:	
жалованья	1000 —
квартирныхъ	500 —
Итого	1500 р.
Засѣдателямъ:	
Отъ дворянства:	
жалованья	200 — 62 к.
квартирныхъ	85 — 30 —
Итого	285 р. 92 к.
— купечества,—жалованье имъ выдается отъ купечества.	
Секретарю:	
жалованья	342 — 86 —
квартирныхъ	170 — 71 —
Итого	513 р. 57 к.

(*) Въ числѣ вышеозначенныхъ 2500 р. 428 р. 85 коп. изъ земскихъ сборовъ.

Надсмотрщику:	
жалованья	200 р.
квартирныхъ	100 —
Итого	300 р.
Писцу крѣпостныхъ дѣлъ	114 р.
Протоколисту:	
жалованья	240 —
квартирныхъ	120 —
Итого	360 р.
Регистратору:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	86 —
Итого	276 р.
Архиваріусу:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	86 —
Итого	276 р.
Экзекутору:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	86 —
Итого	276 р.

Бухгалтеру:	
жалованья	190 р.
квартирныхъ	86 —
Итого	276 р.
Столоначальникамъ:	
Старшимъ:	
жалованья по	170 —
квартирныхъ—	80 —
Младшимъ:	
жалованья	150 —
квартирныхъ	50 —
Писцу крѣпостныхъ дѣлъ и канцелярскимъ служителямъ высшаго разряда	114 —
средняго —	78 —
низшаго —	48 —
Служителямъ послѣднихъ двухъ разрядовъ на паекъ и обмундировку по	35 —

Примѣчаніе. Витебской палатѣ гражданскаго суда полагается два переводчика, съ содержаніемъ по 300 р. въ годъ, а именно: жалованья 200 и квартирныхъ 100 рублей.

	Число чиновъ.
Нормальный штатъ палаты уголовнаго и гражданскаго суда 1-го разряда.	
Предсѣдатель	1
Товарищъ его	1
Совѣтникъ	1

	Число чиновъ.
Засѣдателей:	
Отъ короны	2
— купечества	2
Секретарей	2
Надсмотрщикъ	1
Писцовъ крѣпостныхъ дѣлъ	2
Протоколистъ	1
При немъ канцелярскій служитель средняго разряда. . . .	1
Регистраторъ	1
При немъ служитель средняго разряда	1
Архиваріусъ	1
При немъ служитель средняго разряда.	1
Экзекуторъ (онъ же приходорасходчикъ).	1
Бухгалтеръ	1
Столоначальниковъ:	
Старшихъ	4
Младшихъ	4
Канцелярскихъ служителей:	
высшаго разряда	8
средняго —	8
низшаго —	8
Служителямъ двухъ послѣднихъ разрядовъ на паекъ и обмундировку, какъ показано ниже.	
На канцелярскіе расходы 2.400 руб.	

Къ сему штату причисляются палаты уголовнаго и гражданскаго суда: 1) Вятская и 2) Пермская.

По сему штату производится содержаніе въ обѣихъ поименованныхъ губерніяхъ:	
Предсѣдателю:	
жалованья	1400 р.
квартирныхъ	600 —
Итого	2000 р.
Товарищу его:	
жалованья	700 —
квартирныхъ	300 —
Итого	1000 р.
Совѣтнику:	
жалованья	550 —
квартирныхъ	250 —
Итого	800 р.
Засѣдателямъ:	
Отъ короны:	
жалованья	320 —
квартирныхъ	160 —
Итого	480 р.
Отъ купечества,—жалованье имъ выдается отъ купечества.	
Секретарямъ:	
жалованья по	342 — 86 к.
квартирныхъ —	170 — 71 —

Надсмотрщику:	
жалованья	200 р.
квартирныхъ	100 —
Итого	300 р.
Протоколисту:	
жалованья	180 —
квартирныхъ	80 —
Итого	260 р.
Регистратору:	
жалованья	156 —
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.
Архиваріусу:	
жалованья	156 —
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.
Экзекутору:	
жалованья	156 —
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.
Бухгалтеру:	
жалованья	156 —
квартирныхъ	60 —
Итого	216 р.

Столоначальникамъ:	
Старшимъ:	
жалованья по	170 р.
квартирныхъ —	80 —
Младшимъ:	
жалованья	150 —
квартирныхъ	50 —
Писцамъ крѣпостныхъ дѣлъ и вообще канцелярскимъ служителямъ: высшаго разряда	114 —
средняго —	78 —
низшаго —	48 —
Служителямъ двухъ послѣднихъ разрядовъ на паекъ и обмундировку въ обѣихъ губерніяхъ, по	25 —

Нормальный штатъ палаты уголовнаго и гражданскаго суда 2-го разряда:	Число чиновъ.
Предсѣдатель	1
Товарищъ его	1
Совѣтникъ	1
Засѣдателей:	
Отъ короны	2
— купечества	2
Секретарей	2
Надсмотрщикъ	1
Писецъ крѣпостныхъ дѣлъ	1
Протоколистъ	1
Регистраторъ	1

	Число чиновъ.
Архиваріусъ	1
Экзекуторъ (онъ же приходорасходчикъ)	1
Бухгалтеръ	1
Столоначальниковъ:	
Старшихъ	3
Младшихъ	4
Канцелярскихъ служителей:	
Высшаго разряда	6
Средняго —	6
Низшаго —	8
Служителямъ двухъ послѣднихъ разрядовъ на паекъ и обмундировку, какъ показано ниже.	
На канцелярскіе расходы 2000 руб.	
Къ сему штату причисляются палаты уголовнаго и гражданскаго суда:	
1) Архангельская, 2) Астраханская и 3) Олонецкая.	
По сему штату производится жалованье въ губерніяхъ.	
А. Олонецкой:	
Предсѣдателю:	
жалованья	1700 р.
квартирныхъ	800 —
Итого	2500 р.
Товарищу его:	
жалованья	1000 —
квартирныхъ	500 —
Итого	1500 р.

Совѣтнику:	
жалованья	700 р.
квартирныхъ	300 —
Итого	1000 р.
Надсмотрщику:	
жалованья	240 —
квартирныхъ	120 —
Итого	360 р.
Протоколисту:	
жалованья	200 —
квартирныхъ	100 —
Итого	300 р.
Регистратору:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	86 —
Итого	276 р.
Архиваріусу:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	86 —
Итого	276 р.
Экзекутору:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	86 —
Итого	276 р.

Бухгалтеру:	
жалованья	190 р.
квартирныхъ	86 —
Итого	276 р.
Канцелярскимъ служителямъ двухъ послѣднихъ разрядовъ на паекъ и обмундировку, по	35 —
В. Архангельской и Астраханской.	
Предсѣдателю:	
жалованья	1500 —
квартирныхъ	750 —
Итого	2250 р.
Товарищу его:	
жалованья	800 —
квартирныхъ	400 —
Итого	1200 р.
Совѣтнику:	
жалованья	600 —
квартирныхъ	300 —
Итого	900 р.
Надсмотрщику:	
жалованья	200 —
квартирныхъ	100 —
Итого	300 р.

Протоколисту:	
жалованья	190 р.
квартирныхъ	90 —
Итого	280 р.
Регистратору:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
Архиваріусу:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
Экзекутору:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
Бухгалтеру:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
Канцелярскимъ служителямъ двухъ послѣднихъ разрядовъ на паекъ и обмундировку по	30 —
Во всѣхъ трехъ поименованныхъ губерніяхъ получаютъ содержанія:	

Засѣдатели:	
Отъ короны:	
жалованья	320 р.
квартирныхъ	160 —
Итого	480 р.
Отъ купечества,—жалованье имъ выдастся отъ купечества.	
Секретари:	
жалованья по	342 — 86 к.
квартирныхъ —	170 — 71 —
Столоначальники:	
Старшіе:	
жалованья по	170 —
квартирныхъ —	80 —
Младшіе:	
жалованья —	150 —
квартирныхъ —	50 —
Писцы крѣпостныхъ дѣлъ и канцелярскіе служители высшаго разряда по	114 —
средняго — —	78 —
низшаго — —	48 —
Примѣчаніе. Въ Астраханской палатѣ полагается переводчикъ съ содержаніемъ по 280 руб. (жалованья 190 и квартирныхъ 90 руб.) и толмачъ съ жалованьемъ по 114 руб. въ годъ.	

Нормальный штатъ прокурорскаго надзора 1-го разряда:	Число чиновъ.
Губернскій прокуроръ	1
Губернскіе стряпчіе:	
Уголовныхъ дѣлъ	1
Казенныхъ —	1

	Число чиновъ.
Въ канцеляріи губернскаго прокурора:	
Письмоводитель	1
Столоначальниковъ	2
Канцелярскихъ служителей:	
Высшаго разряда	2
Средняго —	2
Низшаго —	2
Служителямъ двухъ послѣднихъ разрядовъ на паекъ и обмундировку, какъ сказано выше.	
На канцелярскіе расходы 400 руб.	
Къ сему штату причисляются губерніи: 1) Владимірская, 2) Воронежская, 3) Вятская, 4) Калужская, 5) Костромская, 6) Курская, 7) Новгородская, 8) Орловская, 9) Пермская, 10) Подольская, 11) Рязанская, 12) Смоленская, 13) Тамбовская, 14) Тверская и 15) Тульская.	
По сему штату производится содержаніе въ губерніяхъ:	
А. Новгородской:	
Губернскому прокурору:	
жалованья	1200 р.
квартирныхъ	600
Итого	1800 р.
Губернскимъ стряпчимъ:	
жалованья по	600 —
квартирныхъ —	300 —
Итого	900 р.

B. Владимірской, Калужской, Костромской, Смоленской и Тверской:	
Губернскому прокурору:	
жалованья	1100 р.
квартирныхъ	550 —
Итого	1650 р.
Губернскимъ стряпчимъ:	
жалованья по	550 —
квартирныхъ —	250 —
Итого	800 р.
C. Вятской, Воронежской, Курской, Орловской, Пермской, Подольской, Рязанской, Тамбовской и Тульской.	
Губернскому прокурору:	
жалованья	1000 —
квартирныхъ	500 —
Итого	1500 р.
Губернскимъ стряпчимъ:	
жалованья по	500 —
квартирныхъ —	200 —
Итого	700 р.
Во всѣхъ по сему штату прокурорскихъ канцеляріяхъ получаютъ содержаніе.	
Письмоводитель:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	80 —

Столоначальники:	
жалованья по	150 р.
квартирныхъ —	50 —
Канцелярскіе служители:	
высшаго разряда	114 —
средняго —	78 —
низшаго —	48 —
Служителямъ двухъ послѣднихъ разрядовъ на паекъ и обмундировку:	
въ губерніяхъ подъ литерою А. по	35 —
— — В. —	30 —
— — С. —	25 —

Нормальный штатъ прокурорскаго надзора 2-го разряда.	Число чиновъ.
Губернскій прокуроръ	1
Губернскіе стряпчіе:	
Уголовныхъ дѣлъ	1
Казенныхъ	1
Въ канцеляріи губернскаго прокурора:	
Письмоводитель	1
Столоначальникъ.	1
Канцелярскихъ служителей:	
высшаго разряда	2
средняго —	2
Служителямъ послѣдняго разряда на паекъ и обмундировку какъ показано ниже.	
На канцелярскіе расходы 350 р.	

Къ сему штату причисляются губерніи: 1) Архангельская, 2) Астраханская, 3) Виленская, 4) Вологодская, 5) Волынская, 6) Екатеринославская, 7) Казанская, 8) Кіевская, 9) Ковенская, 10) Минская, 11) Нижегородская, 12) Олонецкая, 13) Оренбургская, 14) Пензенская, 15) Полтавская, 16) Самарская, 17) Саратовская, 18) Симбирская, 19) Харьковская, 20) Херсонская, 21) Черниговская, 22) Ярославская и 23) Область Бессарабская.	
По сему штату производится содержаніе въ губерніяхъ:	
А. Олонецкой.	
Губернскому прокурору:	
жалованья	1200 р.
квартирныхъ	600 —
Итого	1800 р.
Губернскимъ стряпчимъ:	
жалованья по	600 —
квартирныхъ—	300 —
Итого	900 р.
В. Архангельской, Астраханской, Виленской, Вологодской, Ковенской, Минской, Нижегородской, Херсонской, Ярославской и Области Бессарабской.	
Губернскому прокурору:	
жалованья	1100 —
квартирныхъ	550 —
Итого	1650 р.
Губернскимъ стряпчимъ:	
жалованья по	550
квартирныхъ—	250 —
Итого	800 р.

С. Волынской, Екатеринославской, Казанской, Кіевской, Оренбургской, Пензенской, Полтавской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Харьковской и Черниговской.	
Губернскому прокурору:	
жалованья	1000 р.
квартирныхъ	500 —
Итого	1500 р.
Губернскимъ стряпчимъ:	
жалованья	500 —
квартирныхъ	200 —
Итого	700 р.
Во всѣхъ по сему штату прокурорскихъ канцеляріяхъ получаютъ содержанія.	
Письмоводитель:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	80 —
Столоначальникъ:	
жалованья	150 —
квартирныхъ	50 —
Канцелярскіе служители:	
высшаго разряда по	114 —
средняго — —	78 —
Служителямъ послѣдняго разряда на паекъ и обмундировку:	
Въ губерніяхъ подъ литерою А. по	35 —
— — — — — В. —	30 —
— — — — — С. —	25 —

Примѣчаніе. Въ окладъ Астраханскаго губернскаго прокурора включены и 143 рубля квартирныхъ денегъ, отпускаемыхъ изъ войсковыхъ суммъ.

Нормальный штатъ прокурорскаго надзора 3-го разряда.	Число чиновъ.
Губернскій прокуроръ	1
Губернскіе стряпчіе:	
уголовныхъ дѣлъ	1
казенныхъ	1
Въ канцеляріи губернскаго прокурора:	
Письмоводитель	1
Канцелярскіе служители:	
высшаго разряда	1
средняго —	2

Послѣднимъ двумъ служителямъ на паекъ и обмундировку какъ показано ниже.

На канцелярскіе расходы 300 р.

Къ сему штату причисляются губерніи: 1) Витебская, 2) Гродненская, 3) Могилевская, 4) Псковская и 5) Таврическая.

По сему штату производится содержаніе въ губерніяхъ:

А. Витебской и Псковской:

Губернскому прокурору:	
жалованья	1200 р.
квартирныхъ	600 —
Итого	1800 р.

Губернскимъ стряпчимъ:	
жалованья	600 р.
квартирныхъ	300 —
Итого	900 р.
В. Гродненской, Могилевской и Таврической:	
Губернскому прокурору:	
жалованья	1100 —
квартирныхъ	550 —
Итого	1650 р.
Губернскимъ стряпчимъ:	
жалованья	550 —
квартирныхъ	250 —
Итого	800 р.
Во всѣхъ по сему штату прокурорскихъ канцеляріяхъ получаютъ содержаніе:	
Письмоводитель:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	80 —
Канцелярскіе служители:	
высшаго разряда	114 —
средняго —	78 —
Служителямъ послѣдняго разряда на паекъ и обмундировку.	
въ губерніяхъ подъ литерою А. по	35 —
— — — — — В. —	30 —

Нормальный штатъ уѣздныхъ стряпчихъ и состоящихъ при нихъ канцелярій.	Число чиновъ.
Въ каждомъ уѣздѣ:	
Уѣздный стряпчій	1
Въ канцеляріи его:	
Письмоводитель	1
На канцелярскіе расходы 35 р.	
По сему штату производится содержаніе въ губерніяхъ:	
А. Витебской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, Московской и С.-Петербургской:	
Уѣзднымъ стряпчимъ:	
жалованья	212 р.
квартирныхъ	100 —
Итого	312 р.
В. Архангельской, Астраханской, Виленской, Владимірской, Вологодской, Гродненской, Калужской, Ковенской, Костромской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Смоленской, Таврической, Тверской, Херсонской, Ярославской и области Бессарабской:	
Уѣзднымъ стряпчимъ:	
жалованья	190 —
квартирныхъ	98 —
Итого	288 р.
С. Волынской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Кіевской, Курской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Подольской, Полтавской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тульской, Харьковской и Черниговской.	
Уѣзднымъ стряпчимъ:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.

Во всѣхъ по сему штату канцеляріяхъ уѣздныхъ стряпчихъ получаютъ содержаніе:	
Письмоводители:	
жалованья	100 р.
квартирныхъ	50 —
Итого	150 р.

Сумма на канцелярскіе расходы производится, на прежнемъ основаніи, изъ канцелярскихъ суммъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ.

Примѣчаніе 1. Одесскій и Казанскій городовые стряпчіе остаются на прежнемъ основаніи съ переименованіемъ послѣдняго въ уѣздные.

Примѣчаніе 2. Въ области Бессарабской полагается 6-ть сельскихъ стряпчихъ, съ содержаніемъ по 400 руб. (жалованья 250 р. и квартирныхъ 150 р.) изъ земскихъ сборовъ, исключая сельскаго стряпчаго, бывшаго Кагульскаго уѣзда, которому полагается производить изъ земскихъ сборовъ жалованья 250 р. и квартирныхъ 207 р. 15 коп., такъ какъ онъ и прежде получалъ таковый окладъ.

Нормальный штатъ уѣзднаго суда 1-го разряда:	Число чиновъ.
Судья	1
Засѣдателей:	
Отъ дворянъ	2
— поселянъ	2
Секретарей	2
Столоначальниковъ	4
Канцелярскихъ служителей:	
Средняго разряда	4
Низшаго —	8
Имъ на паекъ и обмундировку, какъ показано ниже.	
На канцелярскіе расходы 800 р.	

Къ сему штату причисляются уѣздные суды губерній: *Виленской:* 1) Виленскій; *Волынской* 2) Житомірскій, 3) Овручскій; *Вятской* 4) Вятскій; *Гродненской* 5) Бѣлостокско - Сокольскій; *Казанской* 6) Казанскій; *Кіевской* 7) Кіевскій; *Курской* 8) Курскій; *Нижегородской* 9) Нижегородскій; *Новгородской* 10) Новгородскій; *Пермской* 11) Пермскій· 12) Екатеринбургскій: *Самарской* 13) Самарскій, 14) Бузулукскій; *Смоленской* 15) Смоленскій; *Тамбовской* 16) Тамбовскій; *Тверской* 17) Тверскій и *Херсонской* 18) Одесскій.	
По сему штату производится содержаніе въ губерніяхъ:	
А. Новгородской:	
Судьѣ:	
жалованья	460 р.
квартирныхъ	260 —
Итого	720 р.
Секретарю:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
В. Виленской, Гродненской, Нижегородской, Смоленской, Тверской и Херсонской:	
Судьѣ:	
жалованья	400 —
квартирныхъ	200 —
Итого	600 р.
Секретарю:	
жалованья	120 —
квартирныхъ	60 —
Итого	180 р.

С. Волынской, Вятской, Казанской, Кіевской, Курской, Пермской, Самарской и Тамбовской:	
Судьѣ:	
жалованья	320 р.
квартирныхъ	160 —
Итого	480 р.
Секретарю:	
жалованья	120 —
квартирныхъ	60 —
Итого	180 р.
Во всѣхъ по сему штату уѣздныхъ судахъ получаютъ жалованья:	
Засѣдатели:	
Отъ дворянъ:	
жалованья	160 — 45 к.
квартирныхъ	68 — 23 —
Итого	228 р. 68 к.
— поселянъ	28 — 58 —
Столоначальники:	
жалованья	100 —
квартирныхъ	50 —
Итого	150 р.

Канцелярскіе служители:	
Средняго разряда	78 р.
Низшаго —	48 —
На паекъ и обмундировку служителей обоихъ разрядовъ, по	25 —

Примѣчаніе 1. Въ западныхъ губерніяхъ въ уѣздныхъ судахъ засѣдателей отъ поселянъ не полагается, а назначается по одному засѣдателю отъ правительства, съ содержаніемъ по 228 руб. 68 коп. (жалованья 160 р. 45 коп. и квартирныхъ 68 р. 23 к.).

Примѣчаніе 2. Въ Бѣлостокско-Сокольскомъ уѣздномъ судѣ Гродненской губерніи засѣдатели отъ дворянъ получаютъ по 275 руб. (жалованья 180 р. и квартирныхъ 95 р.).

Примѣчаніе 3. Въ оклады членовъ и канцелярскихъ служителей и на канцелярскіе расходы нѣкоторыхъ уѣздныхъ судовъ обращены слѣдующія изъ земскаго сбора суммы:

Въ Вилѣнскомъ	902 р. 84 к.
— Бѣлостокско-Сокольскомъ Гродненской губерніи	1900 —
Въ двухъ уѣздныхъ судахъ Волынской губерніи	297 —
и въ Кіевскомъ уѣздномъ судѣ	394 — 50 —

Нормальный штатъ уѣзднаго суда 2-го разряда.

	Число чиновъ.
Судья	1
Засѣдателей:	
Отъ дворянъ	2
— поселянъ	2
Секретарь	1
Столоначальниковъ	3

	Число чиновъ.
Канцелярскихъ служителей:	
Средняго разряда	3
Низшаго —	6
Имъ на паекъ и обмундировку какъ показано ниже.	
На канцелярскіе расходы 500 р.	

Къ сему штату причисляются уѣздные суды губерній: *Виленской* 1) Ошмянскій; *Волынской* 2) Дубенскій, 3) Кременецкій, 4) Новоградволынскій; *Воронежской* 5) Воронежскій; *Вятской* 6) Уржумскій, 7) Сарапульскій; *Екатеринославской* 8) Ростовскій, *Кіевской* 9) Каневскій; *Курской* 10) Бѣлогородскій: 11) Рыльскій; *Могилевской* 12) Бѣлицкій, *Нижегородской* 13) Васильскій, *Орловской* 14) Брянскій; *Пермской* 15) Шадринскій, 16) Камышловскій; *Подольской* 17) Каменецкій, 18) Винницкій; 19) Гайсинскій; *Полтавской* 20) Пирятинскій *Симбирской* 21) Сызранскій; *Смоленской* 22) Рославльскій; *Тверской* 23) Бѣжецкій, 24) Новоторжскій; *Тульской* 25) Тульскій; *Харьковской* 26) Харьковскій; *Херсонской* 27) Херсонскій; *Ярославской* 28) Ярославскій.

По сему штату производится содержаніе въ губерніяхъ:

А. Виленской, Могилевской, Нижегородской, Смоленской, Тверской, Херсонской и Ярославской.

Судьѣ:	
жалованья	400 р.
квартирныхъ	200 —
Итого	600 р.
Секретарю:	
жалованья	120 —
квартирныхъ	60 —
Итого	180 р.

В. Волынской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Кіевской, Курской, Орловской, Пермской, Подольской, Полтавской, Симбирской, Тульской и Харьковской.	
Судьѣ:	
жалованья	320 р.
квартирныхъ	160 —
Итого	480 р.
Секретарю:	
жалованья	120 —
квартирныхъ	60 —
Итого	180 р.
Во всѣхъ по сему штату уѣздныхъ судахъ получаютъ жалованья:	
Засѣдатели:	
Отъ дворянъ:	
жалованья	160 — 45 к.
квартирныхъ	68 — 23 —
Итого	228 р. 68 к.
— поселянъ	28 — 58 —
Столоначальники:	
жалованья	100 —
квартирныхъ	50 —
Итого	150 р.
Канцелярскіе служители:	
Средняго разряда по	78 —
Низшаго — —	48 —

На паекъ и обмундировку служителямъ обоихъ разрядовъ по 25 р. каждому.

Примѣчаніе 1. Въ западныхъ и въ Полтавской губерніяхъ въ уѣздныхъ судахъ засѣдателей отъ поселянъ не полагается, а назначается вмѣсто нихъ по одному засѣдателю отъ правительства, съ содержаніемъ по 228 р. 68 коп. съ раздѣленіемъ онаго на жалованье 160 р. 45 к. и квартирныхъ 68 р. 23 к.

Примѣчаніе 2. Въ оклады членовъ и канцелярскихъ служителей и на канцелярскіе расходы нѣкоторыхъ уѣздныхъ судовъ обращены слѣдующія изъ земскихъ сборовъ суммы:

Въ Пирятинскомъ уѣздномъ судѣ Полтавской губерніи. . .	428 р. 50 к.
Въ Ошмянскомъ уѣздномъ судѣ Виленской губерніи . . .	902 — 84 —
Въ трехъ уѣздныхъ судахъ Волынской губерніи по . . .	297 — 60 —
Въ Каневскомъ уѣздномъ судѣ Кіевской губерніи	394 — 50 —
Въ трехъ уѣздныхъ судахъ Подольской губерніи по . . .	542 — 80 —

Нормальный штатъ уѣзднаго суда 3-го разряда.

	Число чиновъ.
Судья	1
Засѣдателей:	
Отъ дворянства	2
— поселянъ	2
Секретарь	1
Столоначальниковъ	2
Канцелярскихъ служителей:	
средняго разряда	2
низшаго —	4

Имъ на паекъ и обмундировку, какъ показано ниже.

На канцелярскіе расходы 420 руб.

Къ сему штату причисляются уѣздные суды губерній: *Астраханской:* 1) Астраханскій; *Виленской:* 2) Свѣнцянскій, 3) Вилейскій, 4) Дисненскій, 5) Трокскій; *Владимірской:* 6) Владимірскій, 7) Суздальскій, 8) Шуйскій, 9) Переяславскій, 10) Покровскій, 11) Судогодскій, 12) Вязниковскій, 13) Гороховскій, 14) Ковровскій; *Вологодской:* 15) Вологодскій, 16) Устюжскій, 17) Сольвычегодскій, 18) Никольскій; *Волынской:* 19) Староконстантиновскій, 20) Заславскій, 21) Острожскій, 22) Ровенскій, 23) Луцкій, 24) Ковельскій, 25) Владимірскій; *Воронежской:* 26) Задонскій, 27) Землянскій, 28) Коротоякскій, 29) Острогожскій, 30) Бирючевскій, 31) Валуйскій, 32) Богучарскій, 33) Новохоперскій, 34) Бобровскій; *Вятской:* 35) Орловскій, 36) Котельническій, 37) Яранскій, 38) Нолинскій, 39) Малмышскій, 40) Елабужскій, 41) Слободскій, 42) Глазовскій; *Гродненской:* 43) Гродненскій, 44) Бѣльскій; *Екатеринославской:* 45) Екатеринославскій, 46) Новомосковскій, 47) Павлоградскій, 48) Александровскій; *Казанской:* 49) Свіяжскій, 50) Цивильскій, 51) Козмодемьяновскій, 52) Мамадышскій, 53) Чистопольскій, 54) Лаишевскій, 55) Спасскій, 56) Тетюшскій; *Калужской:* 57) Калужскій, 58) Масальскій, 59) Жиздринскій; *Кіевской* :60) Васильковскій, 61) Черкасскій, 62) Чигиринскій, 63) Звенигородскій, 64) Таращанскій, 65) Радомысльскій, 66) Сквирскій, 67) Бердичевскій, 68) Липовецкій, 69) Уманскій; *Ковенской:* 70) Ковенскій, 71) Вилькомірскій, 72) Россіенскій, 73) Поневѣжскій, 74) Тельшевскій, 75) Шавельскій, 76) Новоалександровскій; *Костромской:* 77) Костромскій, 78) Нерехтскій, 79) Солигаличскій, 80) Макарьевскій; *Курской:* 81) Обоянскій, 82) Корочанскій, 83) Суджанскій, 84) Льговскій, 85) Путивльскій, 86) Дмитріевскій, 87) Фатежскій, 88) Щигровскій, 89) Тимскій, 90) Старооскольскій, 91) Новооскольскій, 92) Грайворонскій; *Минской:* 93) Минскій, 94) Бобруйскій, 95) Мозырскій, 96) Слуцкій, 97) Новогрудскій; *Могилевской:* 98) Могилевскій, 99) Оршанскій, 100) Сѣнницкій; *Московской:* 101) Богородскій, 102) Дмитровскій, 103) Коломенскій, 104) Клинскій, 105) Подольскій, 106) Серпуховскій; *Нижегородской:* 107) Арзамасскій, 108) Балахнинскій, 109) Ардатовскій, 110) Горбатовскій, 111) Семеновскій, 112) Княгининскій, 113) Макарьевскій, 114) Лукояновскій, 115) Сергачскій; *Новгородской:* 116) Крестецкій, 117) Демянскій; *Оренбургской:* 118) Уфимскій, 119) Оренбургскій, 120) Челябинскій, 121) Мензелинскій, 122) Стерлитамакскій; *Орловской:* 123) Орловскій, 124) Елецкій, 125) Карачевскій, 126) Ливенскій, 127) Малоархангельскій, 128) Сѣвскій, 129) Трубчевскій. *Пензенской:* 130) Пензенскій, 131) Инсарскій, 132) Краснослободскій, 133) Нижеломовскій, 134) Наровчатскій, 135) Кирнскій, 136) Городищенскій; *Пермской:* 137) Кунгурскій, 138) Осинскій, 139) Оханскій, 140) Ирбитскій, 141) Верхотурскій; *Подольской:* 142) Проскуровскій, 143) Летичевскій, 144) Литинскій, 145) Брацлавскій, 146) Ольгопольскій, 147) Балтскій, 148) Ямпольскій, 149) Могилевскій, 150) Ушицкій; *Полтавской:* 151) Полтавскій, 152) Кременчугскій, 153) Роменскій, 154) Переяславскій,

155) Прилукскій, 156) Константиноградскій, 157) Кобелякскій, 158) Зеньковскій, 159) Миргородскій, 160) Гадячскій, 161) Золотоношскій 162) Лохвицкій; *Псковской:* 163) Псковскій, 164) Порховскій; *С.-Петербургской:* 165) Новоладожскій, 166) Царскосельскій, 167) Лужскій; *Самарской:* 168) Николаевскій, 169) Новоузенскій, 170) Бугульминскій, 171) Бугурусланскій, 172) Ставропольскій, 173) вновь учреждаемый судъ; *Саратовской:* 174) Саратовскій, 175) Петровскій, 176) Кузнецкій, 177) Аткарскій, 178) Балашевскій, 179) Хвалынскій, 180) Камышинско-Царицынскій окружный судъ; *Рязанской:* 181) Рязанскій, 182) Зарайскій, 183) Пронскій, 184) Скопинскій, 185) Раненбургскій, 186) Ряжскій, 187) Сапожковскій; *Симбирской:* 188) Симбирскій, 189) Сенгилеевскій, 190) Корсунскій, 191) Ардатовскій, 192) Курмышскій; *Смоленской* 193) Дорогобужскій, 194) Сычевскій, 195) Юхновскій, 196) Бѣльскій, 197) Ельнинскій, 198) Краснинскій, 199) Порѣчскій, 200) Духовщинскій; *Таврической:* 201) Симферопольскій, 202) Мелитопольскій, 203) Бердянскій. *Тамбовской:* 204) Козловскій, 205) Липецкій, 206) Лебедянскій, 207) Моршанскій, 208) Шацкій, 209) Елатомскій; 210) Темниковскій, 211) Борисоглѣбскій, 212) Кирсановскій; *Тверской:* 213) Вышневолоцкій, 214) Зубцовскій, 215) Кашинскій, 216) Корчевскій, 217) Осташковскій, 218) Ржевскій, 219) Старицкій; *Тульской:* 220) Веневскій; 221) Ефремовскій, 222) Новосильскій, 223) Бѣлевскій. *Харьковской:* 224) Богодуховскій, 225) Ахтырскій, 226) Сумскій, 227) Лебединскій, 228) Изюмскій, 229) Волчанскій, 230) Старобѣльскій, 231) Зміевскій; *Херсонской:* 232) Александріискій, 233) Бобринецкій, 234) Ананьевскій, 235) Тираспольскій; *Черниговской:* 236) Черниговскій, 237) Нѣжинскій, 238) Глуховскій, 239) Стародубскій, 240) Новозыбковскій, 241) Сосницкій, 242) Конотопскій, 243) Кролевецкій, 244) Остерскій, 245) Городницкій, 246) Мглинскій, 247) Суражскій; *Ярославской:* 248) Ростовскій, 249) Пошехонскій, 250) Романо-Борисоглѣбскій; *Бессарабской Области:* 251) Окружный Кишиневскооргѣевскій, 252) Окружный Сыроко-Ясскій, уѣздные: 253) Хотинскій и 254) Аккерманскій.

По сему штату производится содержаніе въ губерніяхъ:

А. Новгородской, Псковской, Московскій и С.-Петербургской:

Судьѣ:	
жалованья	460 р.
квартирныхъ	260 —
Итого	720 р.

Секретарю:	
жалованья	170 р.
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
В. Астраханской, Виленской, Владимірской, Вологодской, Гродненской, Калужской, Ковенской, Костромской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Смоленской, Таврической, Тверской, Херсонской, Ярославской и области Бессарабской.	
Судьѣ:	
жалованья	400 —
квартирныхъ	200 —
Итого	600 р.
Секретарю:	
жалованья	120 —
квартирныхъ	60 —
Итого	180 р.
С. Волынской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Кіевской, Курской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Подольской, Полтавской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тульской, Харьковской и Черниговской.	
Судьѣ:	
жалованья	320 —
квартирныхъ	160 —
Итого	480 р.
Секретарю	180 —
Во всѣхъ по сему штату уѣздныхъ судахъ получаютъ содержанія:	

Засѣдатели:	
Отъ дворянъ:	
жалованья	160 р. 45 к.
квартирныхъ	68 — 23 —
Итого	228 р. 68 к.
Отъ поселянъ	28 — 58 —
Столоначальники:	
жалованья	100 —
квартирныхъ	50 —
Итого	150 р.
Канцелярскіе служители:	
Средняго разряда	78 —
Низшаго —	48 —
На паекъ и обмундировку служителямъ обоихъ разрядовъ по	25 —

Примѣчаніе 1. Въ губерніяхъ западныхъ, Черниговской и Полтавской въ уѣздныхъ судахъ, вмѣсто засѣдателей отъ поселянъ, полагается по одному засѣдателю отъ короны, съ содержаніемъ по 228 р. 68 к. въ годъ (жалованья 160 р. 45 к. и квартирныхъ 68 р. 23 к.).

Примѣчаніе 2. Въ окружныхъ и уѣздныхъ судахъ Бессарабской области, кромѣ двухъ засѣдателей отъ дворянъ и двухъ отъ однодворцевъ и поселянъ, имѣются еще засѣдатели отъ короны въ каждомъ судѣ по одному, съ содержаніемъ по 228 р. 68 к. сер. (жалованья 160 р. 45 к. и квартирныхъ 68 р. 23 к.); засѣдатели же отъ однодворцевъ и поселянъ получаютъ по 100 руб. сер.

Примѣчаніе 3. Въ Симферопольскомъ и Мелитопольскомъ уѣздныхъ судахъ Таврической губерніи полагается по одному переводчику съ жалованьемъ по 100 руб. и квартирныхъ 50 р. сер., въ окружныхъ судахъ Бессарабской области: Кишеневско-Оргѣевскомъ и Сорокско-Ясскомъ и Хотинскомъ уѣздномъ судѣ находятся также переводчики: въ первомъ два, а въ остальныхъ по одному, съ содержаніемъ по 250 р. сер. (жалованья 175 р. и квартирныхъ 75 р.).

Примѣчаніе 4. Въ Бѣльскомъ уѣздномъ судѣ Гродненской губерніи засѣдатели отъ дворянъ получаютъ по 275 р. сер. (жалованья 180 р. и квартирныхъ 95 р.), а секретарь 350 р. (жалованья 250 р. и квартирныхъ 100 руб.).

Примѣчаніе 5. Въ оклады членовъ и канцелярскихъ служителей и на канцелярскіе расходы нѣкоторыхъ уѣздныхъ судовъ обращены слѣдующія изъ земскихъ сборовъ суммы:

Въ двѣнадцати судахъ Полтавской и въ двѣнадцати Черниговской губерніи по	428 р. 50 к.
Въ Кишеневско-Оргѣевскомъ окружномъ судѣ Бессарабской области	2492 — 80 —
Въ Сорокско-Ясскомъ	1600 —
Въ Хотинскомъ уѣздномъ судѣ	1600 —
и въ Аккерманскомъ	1350 —
Въ четырехъ уѣздныхъ судахъ Виленской губерніи по . .	902 — 84 —
Въ Гродненскомъ уѣздномъ судѣ	1286 —
и въ Бѣльскомъ уѣздномъ судѣ Гродненской губерніи . . .	1900 —
Въ семи уѣздныхъ судахъ Ковенской губерніи	917 — 47½
Въ пяти уѣздныхъ судахъ Минской губерніи по	748 — 55 —
Въ семи уѣздныхъ судахъ Волынской губерніи	297 — 60 —
Въ десяти судахъ Кіевской губерніи по	394 — 50 —
и Въ девяти уѣздныхъ судахъ Подольской губерніи по . .	542 — 80 —

Нормальный штатъ уѣзднаго суда 4-го разряда.	Число чиновъ.
Судья	1
Засѣдатели:	
отъ дворянъ	2
— поселянъ	2
Секретарь	1
Столоначальниковъ	2

	Число чиновъ.
Канцелярскихъ служителей:	
средняго разряда	2
низшаго — —	2
Имъ на паекъ и обмундировку, какъ показано ниже.	
На канцелярскіе расходы 300 руб.	

Къ сему штату причисляются уѣздные суды губерній: *Архангельской:* 1) Архангельскій, 2) Холмогорскій, 3) Шенкурскій, 4) Пинежскій, 5) Мезенскій, 6) Онежскій, 7) Кемскій; *Астраханской:* 8) Енотаевскій, 9) Красноярскій, 10) Черноярскій, 11) Царевскій; *Виленской:* 12) Лидскій; *Витебской:* 13) Витебскій, 14) Полоцкій, 15) Дрисенскій, 16) Динабургскій, 17) Рѣжицкій, 18) Люцинскій, 19) Себежскій, 20) Лепельскій, 21) Велижскій, 22) Невельскій, 23) Городецкій, 23) Суражскій; *Владимірской:* 25) Юрьевскій, 26) Александровскій, 27) Муромскій, 28) Меленковскій; *Вологодской:* 29) Грязовецкій, 30) Кадниковскій, 31) Вельскій, 32) Тотемскій, 33) Яренскій, 34) Устьсысольскій; *Воронежской:* 35) Нижнедѣвицкій, 36) Павловскій; *Гродненской:* 37) Волковыскій, 38) Пружанскій, 39) Слонимскій, 40) Кобринскій, 41) Брестскій; *Екатеринославской:* 42) Верхнеднѣпровскій, 43) Бахмутскій, 44) Славяносербскій; *Казанской:* 45) Чебоксарскій, 46) Ядринскій, 47) Царевококшайскій; *Калужской:* 48) Малоярославецкій, 49) Боровскій, 50) Лихвинскій, 51) Тарускій, 52) Перемышльскій, 53) Медынскій, 54) Мещевскій, 55) Козельскій; *Костромской:* 56) Кинешемскій, 57) Юрьевецкій, 58) Буйскій 59) Галичскій, 60) Чухломскій, 61) Кологривскій, 62) Варнавинскій, 63) Ветлужскій; *Минской:* 64) Борисовскій, 65) Игуменскій, 66) Речицкій, 67) Пинскій; *Могилевской:* 68) Копысскій, 69) Быховскій, 70) Рогачевскій, 71) Чаусовскій, 72) Чериковскій, 73) Мстиславскій, 74) Климовицкій; *Московской:* 75) Бронницкій, 76) Верейскій, 77) Волоколамскій, 78) Звенигородскій, 79) Можайскій, 80) Рузскій; *Новгородской:* 81) Валдайской, 82) Боровичскій, 83) Тихвинскій, 84) Устюжскій, 85) Череповскій, 86) Кириловскій, 87) Бѣлозерскій; *Олонецкой:* 88) Петрозаводскій, 89) Олонецкій, 90) Лодейнопольскій, 91) Вытегорскій, 92) Каргопольскій, 93) Пудожскій, 94) Повѣнецкій; *Оренбургской:* 95) Троицкій, 96) Бирскій, 97) Верхнеуральской, 98) Бѣлебѣевскій; *Орловской:* 99) Болховской, 100) Дмитровскій, 101) Кромскій, 102) Мценскій. *Пензенской:* 103) Саранскій, 104) Чембарскій, 105) Мокшанскій; *Пермской:* 106) Красноуфимской, 107) Соликамскій 108) Чердынскій: *Полтавской:* 109) Лубенскій, 110) Хорольскій; *Псковской:* 111) Островскій, 112) Опочецкій, 113) Новоржевскій, 114) Великолуцкій, 115) Торопецкій, 116) Холмскій; *С.-Петербургской:* 117) Гдовскій, 118) Петергофскій. 119) Ямбургскій, 120) Шлиссельбургскій; *Саратовской:* 121) Сердобскій, 122) Вольскій; *Рязанской:* 123) Михайлов-

скій, 124) Данковскій, 125) Спасскій, 126) Касимовскій, 127) Егорьевскій; *Симбирской:* 128) Алатырскій, 129) Бугинскій; *Смоленской:* 130) Вяземскій, 131) Гжатскій, *Таврической:* 132) Ялтинскій, 133) Евпаторійскій, 134) Ѳеодосійскій, 135) Перекопскій, 136) Днѣпровскій; *Тамбовской:* 137) Усманьскій, 138) Спасскій; *Тверской:* 139) Весьегонскій, 140) Калязинскій; *Тульской:* 141) Алексинскій, 142) Каширскій, 143) Епифанскій, 144) Богородицкій, 145) Чернскій, 146) Крапивинскій, 147) Одоевскій; *Харьковской:* 148) Валковскій, 149) Купянскій; *Черниговской:* 150) Новгородсѣверскій, 151) Борзенскій, 152) Козелецкій; *Ярославской:* 153) Рыбинскій, 154) Угличскій, 155) Мышкинскій, 156) Малогскій, 157) Любимскій, 158) Даниловскій; *Области Бессарабской:* 159) Бендерскій.	
Посему штату производится содержаніе въ губерніяхъ:	
А) Витебской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, Московской и С.-Петербургской:	
Судьѣ:	
жалованья	460 р.
квартирныхъ	260 —
Итого	720 р.
Секретарю:	
жалованья	170 —
квартирныхъ	70 —
Итого	240 р.
В) Архангельской, Астраханской, Виленской, Владимірской, Вологодской, Гродненской, Калужской, Костромской, Минской, Могилевской, Смоленской, Таврической, Тверской и Ярославской и Области Бессарабской.	
Судьѣ:	
жалованья	400 —
квартирныхъ	200 —
Итого	600 р.

Секретарю;	
жалованья	120 р.
квартирныхъ	60 —
Итого	180 р.
С) Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тульской, Харьковской и Черниговской:	
Судьѣ:	
жалованья	320 —
квартирныхъ	160 —
Итого	480 р.
Секретарю	
жалованья	120 —
квартирныхъ	60 —
Итого	180 р.
Во всѣхъ по сему штату уѣздныхъ судахъ получаютъ содержаніе:	
Засѣдатели:	
Отъ дворянъ.	
жалованья	160 — 45 к.
квартирныхъ	68 — 23 —
Итого	228 р. 68 к.
Поселянъ	28 — 58 —

Столоначальники:	
жалованья	100 р.
квартирныхъ	50 —
Итого.	150 р.
Канцелярскіе служители:	
Средняго разряда	78 —
Низшаго — —	48 —
Служителямъ обоихъ разрядовъ на паекъ и обмундировку по .	25 —

Примѣчаніе 1-е. Въ губерніяхъ Западныхъ, Полтавской и Черниговской въ уѣздныхъ судахъ, вмѣсто засѣдателей отъ поселянъ полагается по одному засѣдателю отъ короны, съ содержаніемъ по 228 руб. 68 коп. въ годъ (жалованья 160 руб. 45 коп. и квартирныхъ 68 руб. 23 коп.).

Примѣчаніе 2-е. Въ уѣздныхъ судахъ Витебской губерніи: Витебскомъ, Велижскомъ, Дрисенскомъ, Лепельскомъ и Суражскомъ и Могилевской губерніи: Климовицкомъ Засѣдателей отъ поселянъ не полагается.

Примѣчаніе 3-е. Въ уѣздныхъ судахъ Таврической губерніи, кромѣ Ялтинскаго, полагается по одному переводчику, съ жалованьемъ по 100 руб. и квартирныхъ по 50 руб., а всего 150 руб. сер.

Примѣчаніе 4-е. Въ Бендерскомъ Уѣздномъ Судѣ Бессарабской Области, кромѣ двухъ засѣдателей отъ дворянъ и двухъ отъ однодворцевъ и поселянъ имѣется еще засѣдатель отъ короны, съ содержаніемъ по 228 руб. 68 коп. въ годъ: (жалованья 160 руб. 45 коп., квартирныхъ 68 руб. 23 коп.) Засѣдатели отъ однодворцевъ и поселянъ получаютъ по 100 руб. сер.

Примѣчаніе 5-е. Въ оклады членовъ и канцелярскихъ чиновниковъ и на канцелярскіе расходы нѣкоторыхъ уѣздныхъ судовъ обращены слѣдующія изъ земскихъ сборовъ суммы:

Въ двухъ уѣздныхъ судахъ Полтавской и трехъ Черниговской губерніи по	428 р.	50 к.
Въ Бендерскомъ уѣздномъ судѣ Бессарабской Области . . .	1350 —	
Въ Лидскомъ уѣздномъ судѣ Виленской губерніи	902 —	84 —
Въ пяти уѣздныхъ судахъ Гродненской губерніи по	1286 —	
Въ четырехъ уѣздныхъ судахъ Минской губерніи по . . .	748 —	55 —

V.

Государственный совѣтъ въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, по выслушаніи сего дѣла, принялъ въ соображеніе, что въ настоящее время въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ оканчивается уже разсмотрѣніе проекта новаго устава судопроизводства гражданскаго, введеніе коего въ дѣйствіе необходимо потребуетъ общаго преобразованія состава судебныхъ мѣстъ, и именно: увеличенія числа членовъ, сокращенія канцелярій и даже учрежденія нѣкоторыхъ новыхъ должностей (какъ напримѣръ судебныхъ приставовъ). По отзыву главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи проектъ новаго устава судоустройства можетъ быть внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ весьма непродолжительномъ времени. По сему государственный совѣтъ призналъ неудобнымъ приступить нынѣ къ изданію нормальныхъ штатовъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ губернскаго и уѣзднаго надзора, такъ какъ въ слѣдъ за изданіемъ сихъ штатовъ потребовалось бы новое измѣненіе оныхъ.

Съ другой стороны государственный совѣтъ не можетъ оставить безъ вниманія нынѣшняго крайне недостаточнаго содержанія чиновниковъ судебныхъ мѣстъ. Съ 1839 года оклады содержанія по всѣмъ вѣдомствамъ значительно увеличены. Только по однимъ губернскимъ и уѣзднымъ учрежденіямъ вѣдомства министерства юстиціи они остались почти безъ измѣненія; между тѣмъ цѣнность всѣхъ жизненныхъ потребностей съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Министерство юстиціи давно уже озабочивалось такимъ крайнимъ положеніемъ судебныхъ мѣстъ, но за неимѣніемъ источниковъ не могло увеличить содержанія служащихъ. Въ настоящее время затрудненіе это устранено: по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, на усиленіе содержанія губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ сего министерства, Высочайше повелѣно производить изъ государственнаго казначейства, въ добавокъ къ отпускаемымъ нынѣ на содержаніе оныхъ 1.686.733 р. 63 к. ежегодно, по 1.012.240 р. 13 к., и сумма сія внесена уже въ смѣту на 1859 годъ. За симъ откладывать улучшеніе содержанія чиновниковъ, впредь до общаго преобразованія судебныхъ мѣстъ, было бы и не-

справедливо и несогласно съ благодѣтельными намѣреніями и щедротами Государя Императора.

Въ такомъ положеніи дѣла, изыскивая средства къ соглашенію необходимости неотложнаго увеличенія настоящаго крайне недостаточнаго содержанія чиновниковъ судебныхъ мѣстъ съ невозможностію приступить нынѣ же къ изданію постоянныхъ для нихъ штатовъ, государственный совѣтъ остановился на предположеніи: впредь до преобразованія судебныхъ мѣстъ соотвѣтственно началамъ новаго устава судопроизводства, распредѣлять означенную добавочную сумму между губернскими и уѣздными судебными мѣстами и лицами губернскаго и уѣзднаго надзора, а также между канцеляріями ихъ въ соразмѣрности съ получаемымъ ими нынѣ содержаніемъ. Такимъ образомъ лица, коимъ производятся нынѣ опредѣленные оклады содержанія, получатъ соразмѣрное съ сими окладами увеличеніе изъ добавочной суммы, а канцеляріи, на содержаніе коихъ отпускаются валовыя суммы, получатъ также соразмѣрную прибавку къ симъ валовымъ суммамъ. Сіе общее правило не должно быть однакожъ распространяемо на тѣхъ чиновниковъ, кои получаютъ уже увеличенное содержаніе изъ особыхъ источниковъ (какъ напримѣръ въ Гродненской губерніи и Бессарабской области изъ суммъ земскаго сбора, въ губерніяхъ Виленской и Ковенской изъ частныхъ земскихъ повинностей съ помѣщичьихъ крестьянъ, въ Астраханской губерніи изъ войсковыхъ суммъ и т. п.). Такъ какъ нынѣшніе оклады сихъ послѣднихъ чиновниковъ могутъ превосходить то содержаніе, которое будетъ назначено другимъ чиновникамъ, въ равныхъ съ ними должностяхъ состоящимъ, то, доколѣ имъ будетъ производимо такое содержаніе изъ особыхъ источниковъ, справедливость требуетъ назначать имъ дополнительные оклады изъ Всемилостивѣйше пожалованной на добавочное содержаніе суммы, въ такомъ только случаѣ, если нынѣшнее ихъ содержаніе окажется менѣе того, какое будетъ назначено другимъ чиновникамъ, въ одинаковыхъ съ ними должностяхъ состоящимъ; самый же размѣръ добавочнаго содержанія долженъ быть имъ назначенъ въ такомъ только количествѣ, какое окажется нужнымъ для уравненія ихъ съ упомянутыми другими чиновниками.

Равнымъ образомъ, по изложеннымъ министромъ юстиціи основаніямъ, увеличеніе окладовъ содержанія не должно касаться губер-

ній: сибирскихъ, прибалтійскихъ, земли войска донскаго и губерній, состоящихъ въ управленіи намѣстника кавказскаго.

Въ слѣдствіе сего государственный совѣтъ 18 февраля и 23 марта 1859 г. *положилъ:*

1) Впредь до преобразованія судебныхъ мѣстъ и изданія для нихъ постоянныхъ штатовъ, предоставить министру юстиціи распредѣлить Всемилостивѣйше назначенную на успленіе содержанія оныхъ сумму 1.012.240 р. 13 к. между губернскими и уѣздными судебными мѣстами и лицами губернскаго и уѣзднаго надзора, а также между канцеляріями ихъ, соразмѣрно съ получаемыми ими нынѣ окладами и съ валовыми суммами, отпускаемыми на содержаніе канцелярій.

Примѣчаніе. Мѣра сія не касается губерній сибирскихъ и прибалтійскихъ, земли войска донскаго и губерній, состоящихъ въ управленіи намѣстника кавказскаго, и распространяется только на мѣста и лица, получающія содержаніе изъ суммъ государственнаго казначейства.

2) Чиновникамъ, получающимъ нынѣ содержаніе въ увеличенномъ размѣрѣ изъ особыхъ источниковъ (какъ то: изъ суммъ земскаго сбора, изъ сборовъ съ помѣщичьихъ имѣній, изъ войсковыхъ суммъ и т. п.), доколѣ такое содержаніе будетъ имъ производимо, назначать дополнительные оклады изъ упомянутой Всемилостивѣйше пожалованной суммы въ такомъ только случаѣ, когда нынѣшнее ихъ содержаніе окажется менѣе того, какое будетъ назначено другимъ лицамъ судебнаго вѣдомства, въ равныхъ съ ними должностяхъ состоящимъ; въ сихъ случаяхъ имъ назначается дополнительное содержаніе въ такомъ размѣрѣ, какой окажется нужнымъ для сравненія ихъ окладовъ съ окладами другихъ чиновниковъ, занимающихъ одинаковыя съ ними должности.

3) Распредѣленіе между канцелярскими чиновниками общихъ добавочныхъ суммъ, назначаемыхъ для канцелярій, предоставляется, согласно существующему нынѣ порядку, усмотрѣнію членовъ судебныхъ мѣстъ, по принадлежности.

и 4) Производство добавочныхъ окладовъ начать немедленно по распредѣленіи, на вышеизложенномъ основаніи, упомянутой суммы 1.012.240 р. 13 к.; о чемъ и предоставить министру юстиціи довести до свѣдѣнія государственнаго совѣта.

VII.

Въ слѣдствіе такого Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта чинамъ судебнаго вѣдомства назначены слѣдующіе оклады содержанія:

	Рубли.	Коп.
I. Въ судебныхъ палатахъ.		
1) Предсѣдатели:		
а) соединенныхъ	1759	60
б) уголовныхъ вообще	1773	8
въ С.-Петербургской	2368	62
в) гражданскихъ вообще	1773	8
во 2-мъ департаментѣ С.-Петербургской палаты.	2218	62
2) Товарищи предсѣдателей:		
а) всѣхъ палатъ вообще	1099	79
б) столичныхъ палатъ	1319	74
в) 2-го департамента С.-Петербургской гражданской палаты	1569	84
3) Совѣтники отъ	659	87
до	923	16
4) Засѣдатели отъ дворянства и короны:		
а) всѣхъ палатъ вообще	439	91
б) столичныхъ палатъ	659	87
5) Секретари:		
а) всѣхъ палатъ вообще	696	52
б) столичныхъ палатъ	753	52
II. Въ уѣздныхъ судахъ.		
1) Уѣздные судьи:		
а) всѣхъ судовъ вообще	525	—

	Рубли.	Коп.
б) въ столичныхъ судахъ	650	—
2) Засѣдатели отъ дворянъ и короны:		
а) всѣхъ судовъ вообще	350	—
б) столичныхъ судовъ	439	91
3) Засѣдатели отъ поселянъ:		
а) всѣхъ судовъ вообще	25	—
б) въ Москвѣ	45	—
в) въ С.-Петербургѣ	65	—
4) Секретари:		
а) всѣхъ судовъ вообще	254	—
б) столичныхъ судовъ	400	—
III. Лица, составляющія губернскій и уѣздный надзоръ.		
1) Губернскіе прокуроры:		
а) въ 42-хъ губерніяхъ:		
жалованья	1318 (*)	80
столовыхъ.	425	—
Итого	1743	80
б) въ столичныхъ губерніяхъ:		
жалованья	1318 (*)	80
столовыхъ	565	—
Итого	1883	80

(*) Столовыя деньги выдаются по особому распоряженію министерства юстиціи.

	Рубли.	Коп.
2) Прокуроры градоначальствъ:		
Изъ государственнаго казначейства и изъ городскихъ суммъ отъ	725	83
до	1055	77
3) Губернскіе стряпчіе:		
а) въ 42-хъ губерніяхъ	761	50
б) въ столицахъ	902	50
4) Уѣздные стряпчіе	400	—

Замѣчанія (*).

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ МИРОВОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ПО ОСНОВНЫМЪ ПОЛОЖЕНІЯМЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ СУДЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ РОССІИ.

При общемъ неудовлетворительномъ состоянiи русской юстиціи, особенно было замѣтно отсутствіе правосудія въ мелкихъ дѣлахъ, изъ которыхъ однако же главнымъ образомъ слагается юридическая жизнь народа; едва ли не единственнымъ исключеніемъ, и то въ немногихъ мѣстностяхъ, были рѣшенія исторически сложившихся, обычныхъ крестьянскихъ судовъ. Сознаваемая всѣми потребность въ учрежденіи такъ называемыхъ малыхъ судовъ, съ теченіемъ времени, становилась болѣе и болѣе ощутительною, а съ 19 Февраля 1861 г., послѣ образованія волостныхъ судовъ и суда посредниковъ, насущная необходимость правильной организаціи малыхъ судовъ сдѣлалась еще нагляднѣе.

Предпринятое правительствомъ учрежденіе мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ направлено, по своей мысли, къ удовлетворенію этой необходимости и къ дарованію народу правосудія,—блага, котораго онъ почти не зналъ и не имѣлъ.

(*) Эти замѣчанія, въ первоначальной редакціи, были составлены по желанію общаго съѣзда мировыхъ властей калужской губерніи; послѣ обсужденія ихъ на общемъ совѣщаніи, 19 и 20 Февраля 1863 года, они вновь изложены на основаніи главныхъ мыслей, общепринятыхъ съѣздомъ, и означенныхъ въ прилагаемой запискѣ; нѣкоторыя замѣчанія, необсужденныя съѣздомъ, сдѣланы пишущимъ отъ себя. Въ совѣщаніи участвовало 25 лицъ изъ мировыхъ учрежденій всѣхъ уѣздовъ, кромѣ Боровскаго, именно: *Н. П. Пустотрослевъ, А. А. Рахмановъ, П. А. Пещуровъ, Н. В. Разозинъ, Н. П. Щепкинъ, П. Н. Обнинскій, О. А. Желябужскій, С. А. Голофѣевъ, Г. П. Ермолаевъ, О. В. Фонъ-Розенбергъ, В. И. Писаревъ, Н. П. Долгово-Сабуровъ, А. В. Писаревъ, Н. П. Сабанѣевъ, Ф. П. Сабанѣевъ, П. Н. Грешищевъ, М. Д. Сельванъ, А. С. Кашкинъ, В. И. Лаврентьевъ, А. А. Муромцевъ, В. Ф. Раковскій, В. С. Блаѳово, А. А. Рихтеръ, Н. П. Гавриловъ, А. А. Шумовскій.*

Лучшимъ выраженіемъ сочувствія къ этому благородному направленію власти, представляется посильное участіе, на сколько оно въ этомъ дѣлѣ возможно, приглашеніе кодификаціонной коммисіи дѣлаетъ возможнымъ это участіе въ формѣ замѣчаній о развитіи основныхъ положеній.

Естественно, что никто сочувствующій дѣлу, не можетъ отнестись къ нему неискренно; а потому маскированіе мыслей мягкими оборотами и словопзвитіями не найдетъ себѣ мѣста въ настоящихъ замѣчаніяхъ.

Замѣчанія касаются слѣдующихъ предметовъ: *I) организаціи состава судебныхъ мировыхъ учрежденій, II) юрисдикціи этихъ учрежденій, III) предѣловъ власти, IV) образа дѣйствій и порядка судопроизводства, V) служебнаго положенія судей и VI) вопроса о сліяніи настоящихъ и будущихъ мировыхъ учрежденій.*

Вмѣсто заключенія прилагается подлинная записка о принятыхъ съѣздомъ 19 и 20 Февраля 1863 г. мысляхъ, служащихъ основаніями замѣчаній о мировыхъ учрежденіяхъ.

1) Организація состава судебныхъ мировыхъ учрежденій.

а) Назначеніе опредѣленной территоріи для мировыхъ округовъ представляется однимъ изъ первыхъ вопросовъ мироваго судоустройства, по практической своей важности; безъ этой территоріи нельзя правильно организовать избирательное для судей собраніе, нельзя составить списка лицъ, способныхъ быть судьями, невозможно опредѣлить число судей, подлежащихъ утвержденію. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ мироваго судоустройства по территоріи судебнаго округа, какъ предположено ст. 15, I ч. для списковъ, возможно тогда только, когда мировые и судебные округа будутъ совпадать между собою, иначе избиратели должны будутъ выбирать лицъ, имъ неизвѣстныхъ, а избранные будутъ судьями не въ той мѣстности, гдѣ они живутъ. Предполагать случаи такого совпаденія нѣтъ никакихъ основаній; тѣ статистическія данныя, которыми опредѣлится по ст. 3, ч. I, территоріальное вѣдомство, для каждаго изъ судебныхъ учрежденій, представляется неодинаковыми.

Постановивши условіями опредѣленія территоріальнаго вѣдомства мировыхъ судей статистическія данныя, основныя положенія, по 10 ст. I ч., прямо указали на уѣздъ съ его городами, какъ на территорію мироваго округа, что несогласно съ 3 ст. I ч. Изъ вопросовъ г. Ровинскаго, сообщенныхъ мировымъ съѣздамъ, видно, что есть предположеніе о мировыхъ участкахъ отъ 25 до 30.000 населенія обоего пола. Въ калужской губерніи два такихъ участка нерѣдко вмѣстятъ въ себѣ цѣлый уѣздъ, и такимъ образомъ мировой округъ не совпадетъ съ уѣздомъ, въ чемъ по видимому не будетъ особеннаго неудобства. Безъ сомнѣнія въ Имперіи найдется не мало мѣстностей, сходныхъ въ этомъ отношеніи съ калужскою губерніею, а также мѣстностей, съ разбросаннымъ или сжатымъ населеніемъ, съ самыми разнообразными мѣстными условіями. Статистическія свѣдѣнія въ числовыхъ величинахъ, собранныя лицами, незнакомыми непосредственно съ мѣстностью, и разсмотрѣнныя вдали отъ нея, рѣдко могутъ повести къ безошибочнымъ выводамъ.

На основаніи этихъ соображеній представляется практически полезнымъ образованіе мировыхъ округовъ и участковъ—*предоставить мѣстнымъ коммисіямъ*, опредѣливши въ законѣ только общія правила ихъ дѣйствій и подчинивши ихъ контролю сената. Такъ какъ этимъ же коммисіямъ, а не отдѣльнымъ лицамъ, слѣдовало бы поручить и составленіе списковъ по 15 ст. I ч., и какъ вообще обязанность ихъ касается интересовъ земства, то составъ коммисій не долженъ имѣть сословнаго характера. Коммисіи, имѣя въ виду опредѣленный закономъ кругъ обязанностей и предметовъ вѣдомства мировыхъ учрежденій, имѣя подъ рукою всѣ статистическія данныя, жизненныя, а не въ отвлеченной формѣ, и дѣйствуя по опредѣленнымъ правиламъ,—могутъ исполнить свое дѣло хорошо; назначеніе въ ихъ составъ одного изъ лицъ, занимавшихся этимъ дѣломъ, также было бы полезно. По приведенію въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ подобный способъ для образованія учрежденій на дѣлѣ доказалъ свою пользу.

Безъ отношенія къ статистическимъ даннымъ и въ виду обширной юрисдикціи мировыхъ судовъ, возможно высказать только то замѣчаніе, что на первый разъ лучше формировать мировые округи, а въ особенности участки—въ возможно *меньшемъ* территоріальномъ

размѣрѣ; это потому во 1-хъ, что на практикѣ легче сократить число участковъ, увеличивая ихъ размѣръ; во 2-хъ, временно и незначительно усиленный расходъ на содержаніе не представляется такимъ зломъ, какъ возложеніе на дѣятелей невыполнимыхъ, по своей массѣ, пространству и другимъ условіямъ, обязанностей;—этимъ польза учрежденія окончательно парализируется; въ этомъ отношеніи хорошій практическій урокъ дало учрежденіе судебныхъ слѣдователей, далеко не оправдавшее блестящихъ надеждъ и похвалъ, возбужденныхъ при его появленіи.

б) О способахъ избранія мировыхъ судей.

Всѣмъ извѣстно, что разумное и безпристрастное исполненіе дѣла невозможно, когда нѣтъ способныхъ и честныхъ дѣятелей; горькій историческій опытъ доказалъ, что добыть такихъ дѣятелей вообще, а въ особенности для такого земскаго дѣла, какъ мировой судъ,—путемъ административныхъ назначеній или сословныхъ выборовъ, почти невозможно. Если счастливая случайность и дала такихъ людей той или другой мѣстности, и конечно въ ограниченномъ числѣ, то изъ этого особенно рѣдкаго явленія вывести ничего нельзя. Безъ сомнѣнія предположенный основными положеніями выборъ мировыхъ судей всѣми сословіями въ совокупности, утверждаемый сенатомъ, даетъ несравненно болѣе прежняго порядка, гарантій хорошаго личнаго состава мировой судебной власти, уже по одному изгнанію изъ этого выбора вредной земскому дѣлу сословной исключительности. Нельзя отвергать, что неудачи возможны и при этомъ способѣ избранія, какъ они возможны и при земскомъ выборѣ въ чистой его формѣ, но неудачи эти послѣдуютъ не по поводу органическихъ пороковъ самаго принципа, а вслѣдствіе извращенія принципа, или случайностей. Основныя положенія (ст. 13 и 15 I ч.), не называя предположенный способъ избранія земскимъ выборомъ, отнеслись къ историческому существованію сословій, установили утвержденіе сенатомъ и краткій срокъ служенія избранныхъ, но не объяснили способовъ организаціи избирательнаго собранія и условій утвержденія или неутвержденія избранныхъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить: 1) что избирательное собраніе должно быть одно,

общее для всѣхъ сословій, иначе будетъ имѣть мѣсто прежняя сословная исключительность и кромѣ того, въ частныхъ сословныхъ собраніяхъ, избиратели будутъ имѣть менѣе средствъ и случаевъ получить подробныя свѣдѣнія объ избираемыхъ, а за тѣмъ и механическая сторона выборовъ, при разъединеніи собраній, значительно усложнится и дастъ много затрудненій. Въ общемъ собраніи конечно долженъ быть предсѣдатель, имъ самимъ избранный. 2) Соотвѣтственно идеѣ мироваго учрежденія въ избирательномъ собраніи не можетъ имѣть мѣста сословное преобладаніе: поэтому число избирателей должно быть равное отъ каждаго сословія; норма этого числа совершенно зависитъ отъ мѣстныхъ условій, особенно отъ численности самыхъ сословій, и подлежитъ законодательному утвержденію не иначе, какъ на основаніи соображеній въ мѣстныхъ коммисіяхъ. По различію этихъ мѣстныхъ условій нѣкоторыя мѣстности должны подлежать положительному исключенію изъ общаго правила объ отсутствіи сословнаго преобладанія, такъ какъ численность того или другаго сословія по мѣстамъ можетъ оказаться самой малой, а назначеніе избирателей всѣхъ сословій на равнѣ съ тѣмъ сословіемъ, которое выставитъ ихъ, положимъ менѣе 10 привело бы къ малочисленности состава избирательнаго собранія, что также невозможно. Естественно, что въ такихъ случаяхъ сословное преобладаніе должно быть допущено, какъ неизбѣжное зло. 3) Составъ избирательнаго собранія въ опредѣленномъ числѣ можетъ быть организованъ обыкновеннымъ выборнымъ по сословіямъ порядкомъ; каждый избиратель обязанъ имѣть свидѣтельство о выборѣ. 4) Основныя положенія не объясняютъ имѣетъ ли право каждый, подлежащій выбору въ судьи и утвержденію, отказаться отъ принятія званія; если это право будетъ предоставлено, такъ какъ несостоятельность обязательной служебной дѣятельности у насъ доказана опытомъ преимущественно городскихъ и нѣкоторыхъ сельскихъ выборовъ,— то слѣдовало бы обязать лицъ, внесенныхъ въ списокъ и не желающихъ быть судьями, заблаговременно извѣщать собраніе. 5) Избирательное собраніе могло бы несравненно лучше губернатора контролировать списки кандидатовъ въ судьи, составленные коммисіями; оно во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ болѣе гарантій правильнаго контроля, притомъ же всякое уклоненіе собранія не скры-

лось бы отъ вниманія сената при утвержденіи судей. 6) Казалось бы практически полезнымъ установить, чтобы число утверждаемыхъ судей въ правительствующемъ сенатѣ основывалось на свѣдѣніяхъ и соображеніяхъ мѣстныхъ коммисій; одни сухія числовыя данныя могутъ ввести въ ошибку; въ видахъ уваженія къ выборному земскому началу слѣдовало бы сдѣлать обязательнымъ утвержденіе получившихъ наибольшее число голосовъ, какъ скоро избранные удовлетворяютъ опредѣленнымъ въ законѣ условіямъ и на неправильность избранія нѣтъ жалобы.

в) О внѣшнихъ условіяхъ избранія мировыхъ судей.

Первое условіе—это, чтобы избираемое лицо было внесено въ списокъ по 15 ст. 1 ч.; о способахъ правильнаго составленія и повѣрки списковъ сказано выше; здѣсь слѣдуетъ сказать объ условіяхъ внесенія лицъ въ списки. Изъ условій, означенныхъ въ ст. 14 1 ч., главное и совершенно необходимое—чтобы судья былъ изъ мѣстныхъ жителей; назначеніе 25 лѣтняго возраста и совмѣщеніе ценсовъ имущественнаго и нравственнаго, не обезпечивая въ сущности ни способностей, ни правомѣрнаго образа дѣйствій будущаго судьи, на практикѣ можетъ повести къ устраненію многихъ достойныхъ людей отъ выбора, а такихъ людей у насъ вообще не такъ много, чтобы это обстоятельство оставить безъ уваженія; общій выборъ, самъ по себѣ, есть гарантія качествъ избраннаго, а потому стѣснительныхъ условій не должно бы быть: возрастъ—по общему гражданскому совершеннолѣтію; имущественный и нравственный ценсъ слѣдовало бы не соединять въ одномъ лицѣ. Легко могутъ быть по имперіи мѣстности, гдѣ, при условіяхъ 14 ст. 1 ч., совсѣмъ не найдется лицъ для внесенія въ списки. Притомъ срокъ служенія судьи, 3 года, не такъ продолжителенъ и положеніе судьи не такое безсмѣнное, чтобы слѣдовало опасаться послѣдствій неудачнаго выбора и потому ставить стѣснительныя условія.

Ст. 14 1 ч. присоединяетъ къ имущественному ценсу еще условіе: чтобъ недвижимая собственность приносила опредѣленный закономъ *чистый* годовой доходъ; на практикѣ способы и средства опредѣленія чистаго дохода потребуютъ очень сложныхъ изысканій, и во

многихъ случаяхъ едва ли будутъ достигнуты правильные результаты. Если числовая величина признается для этого ценса безусловно необходимою, казалось бы проще выставить *minimum* цѣны или другой количественной цифры.

Этотъ *minimum*, если его опредѣлить однообразно для всей имперіи, долженъ быть возможно меньшій, чтобъ не вышло стѣсненія. Вообще же кажется, что размѣръ ценса ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть выше ценса, установленнаго для мировыхъ посредниковъ, даже лучше если будетъ ниже; иначе, въ 1-хъ, устранится много достойныхъ людей, и во 2-хъ, судебная мировая власть окажется въ рукахъ имущественной аристократіи, которая еще не настолько исторически доказала свою компетентность въ малыхъ судахъ, чтобъ можно было ручаться за успѣхъ новаго учрежденія, переданнаго исключительно этому классу.

г) Объ учрежденіи почетныхъ мировыхъ судей.

По основнымъ положеніямъ (ст. 16—21 1-й ч.) званіе это представляется дѣйствительно почетнымъ: избранный пользуется правами третейскаго суда, разбора другихъ дѣлъ, еще не означенныхъ положеніями, всѣми преимуществами участковаго судьи, кромѣ содержанія и канцелярскихъ расходовъ; взамѣнъ этого на почетнаго судью прямо возлагаются только двѣ обязанности: исправлять должность участковаго судьи, по очереди съ товарищами, и быть на съѣздахъ судей; содѣйствіе участковому судьѣ выражено не въ обязательной формѣ, а за тѣмъ осуществленіе правъ почетнаго судьи на всѣ прочія занятія также предоставлено собственному его усмотрѣнію, такъ что за отказъ отъ занятій онъ ни передъ кѣмъ не отвѣчаетъ. Если въ послѣдующемъ развитіи учрежденія характеръ необязательности занятій останется неизмѣннымъ, то казалось бы послѣдовательнымъ, съ цѣлью стимулировать дѣятельность судьи, прибавить: 1) что въ случаѣ смерти или оставленія участковымъ судьею своей должности, званіе его, по постановленію съѣзда, утвержденному сенатомъ, получаетъ одинъ изъ почетныхъ судей, болѣе занимавшійся дѣлами и исполнявшій обязанности участковаго судьи, и 2) пояснить, что почетные судьи имѣютъ право голоса въ съѣздѣ на

равнѣ съ участковыми.—Въ такомъ случаѣ представляется болѣе вѣроятнымъ ожидать, что въ почетные судьи пошли бы и полезные люди, которымъ почему либо неудобно сразу посвятить себя тяжелымъ обязанностямъ участковаго судьи; а такіе люди, пользуясь почетнымъ званіемъ, не захотѣли бы остаться безъ дѣла и облегчили бы трудъ участковаго судьи. Только въ этомъ случаѣ и становится наглядною практическая польза этого учрежденія, при необязательности занятій; положеніе почетнаго судьи, какъ третейскаго, едва ли можетъ облегчить трудъ участковаго, или получить практическое значеніе: у насъ добровольнаго третейскаго суда, можно сказать, почти вовсе не существуетъ и нѣтъ основавшій ожидать его развитія въ будущемъ; развѣ не осуществится ли онъ, если устранить ограниченіе его извѣстною цифрою иска? Если въ почетные судьи пойдутъ люди, думающіе, что служебная дѣятельность благородна только тогда, когда не соединена съ вознагражденіемъ за трудъ, мировое учрежденіе едва ли отъ этого выиграетъ, потому что, за рѣдкими исключеніями, такіе люди вообще не расположены къ дѣятельности. Впрочемъ нѣтъ основаній палагать, что найдется много такихъ лицъ и лицъ, вообще расположенныхъ принять званіе почетнаго судьи; едва ли не можетъ служить указаніемъ на такое предположеніе—число кандидатовъ мировыхъ посредниковъ, при болѣе опредѣленномъ служебномъ ихъ положеніи.

Наконецъ представляется возможнымъ замѣтить, что при передачѣ участковымъ судьею своей должности почетному судьѣ слѣдовалобы обязать перваго передавать въ распоряженіе послѣдняю свою канцелярію съ ея средствами, и разсыльныхъ; иначе почетный судья, вмѣсто немедленнаго занятія дѣлами, часто принужденъ будетъ заниматься пріискиваніемъ этихъ служебныхъ средствъ, и притомъ издержки на чисто служебное дѣло, въ силу носимаго почетнаго званія, рѣдко дѣлаются безъ неудовольствія даже людьми вполнѣ обезпеченными.

д) О съѣздахъ мировыхъ судей.

Если къ этому учрежденію можно примѣнить мысли объ организаціи малыхъ судовъ, то слѣдуетъ замѣтить, что главными условія-

ми удовлетворительности учрежденія должны быть; съ внѣшней стороны: близость его къ населенію, ожидающему правосудія, и возможная быстрота въ рѣшеніи дѣлъ; по этому территоріальное вѣдомство съѣздовъ, опредѣляемое на основаніи соображеній мѣстныхъ коммисій, не должно быть обширно; составъ канцеляріи, назначеніе удобнаго времени и мѣста засѣданій, установленіе формъ дѣлопроизводства всего лучше предоставить совѣщанію членовъ; законъ можетъ дать только общія опредѣленія, а не установлять частности, которыхъ во всей подробности и нельзя опредѣлить и которыя, ничего не гарантируя, только стѣснятъ. За тѣмъ въ судоотправленіи устность, гласность, обязательные вызовы къ засѣданіямъ участвующихъ лицъ, *подробное мотивированіе рѣшеній*, немедленная выдача копій съ рѣшеній, предоставленіе сторонамъ права кассаціонной жалобы сенату *или судебной палатѣ,* какъ наилучшія гарантіи правомѣрнаго образа дѣйствій и рѣшеній,—должны быть узаконены для съѣздовъ. Судъ по самымъ важнымъ дѣламъ въ съѣздахъ казалось бы возможнымъ совершать, смотря по удобству, и при тѣхъ обезпечивающихъ правосудіе условіяхъ, какія узаконены для окружныхъ судовъ.

Во многомъ къ съѣздамъ могутъ быть примѣнены послѣдующія замѣчанія объ обязанностяхъ, дѣйствіяхъ и власти членовъ съѣзда судей. Здѣсь же остается замѣтить: 1) что въ съѣздахъ не слѣдовало бы допускать численнаго перевѣса голосовъ почетныхъ судей надъ голосами участковыхъ, потому что различныя условія ихъ служебнаго положенія могутъ привести къ различію самаго направленія; а правомѣрность направленія заранѣе предугадать трудно; 2) что отдѣльныя мнѣнія членовъ не должны имѣть мѣста въ копіяхъ съ рѣшеній и въ гласныхъ постановленіяхъ съѣздовъ; практика существующихъ мировыхъ съѣздовъ показала, чта гласность этихъ мнѣній ведетъ къ раздраженію недовольныхъ и другимъ неблагопріятнымъ результатамъ; присяжные отъ этого не безъ цѣли изъяты.

е) О суммахъ на содержаніе и расходы мировыхъ судей.

Замѣчанія объ этомъ составляютъ отвѣтъ на мнѣнія нѣкоторыхъ слоевъ общества и сочувствующихъ имъ литературныхъ органовъ,

о неумѣстности этого содержанія, о томъ, что исполненіе обязанностей мироваго судьи есть почетная повинность и т. п. Защитники этихъ мнѣній, сложившихся подъ вліяніемъ англійскаго мироваго института, очень послѣдовательно желаютъ перенести къ намъ и всѣ другія историческія особенности этого института, но совершенно забываютъ давно признанную невозможность цѣльнаго переноса исторически образовавшихся учрежденій на чуждую почву. Самыя недальныя соображенія покажутъ, какіе были бы результаты признанія этихъ мнѣній справедливыми: 1) цензъ мироваго судьи въ такомъ случаѣ необходимо было бы возвысить въ нѣсколько разъ противъ того ценза, какой былъ назначенъ для мировыхъ посредниковъ, иначе судья былъ бы въ невозможности исполнять хорошо обязанности, требующія значительныхъ издержекъ и по своей обширности недозволяющія судьѣ заниматься собственными дѣлами. 2) При возвышенномъ цензѣ необходимо устраняется масса способныхъ и достойныхъ дѣятелей и учрежденіе организуетъ свой составъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ имущественной аристократіи. 3) Въ такомъ случаѣ трудно ожидать положительныхъ и утвердительныхъ отвѣтовъ на возникающіе тотчасъ жизненные вопросы: можетъ ли эта среда доставить число дѣятелей, необходимое по штату мировыхъ судей вообще, не говоря объ исключительныхъ мѣстностяхъ? Если можетъ, всѣ ли пойдутъ въ судьи и по какимъ мотивамъ? На столько ли среда имѣетъ въ себѣ энергіи, самопожертвованія, идей общаго блага и пользы, привычки къ усиленному труду,—чтобъ лица этой среды рѣшились отдать себя тяжелымъ будничнымъ обязанностямъ, соединеннымъ съ безпокойствомъ, не рѣдко непріятностями, матеріальными потерями и вообще съ неблестящей перспективой? Вѣдь должность судьи далеко не прежняя почетная «*sine cura*», ничего не требовавшая отъ лица и не мѣшавшая его собственнымъ дѣламъ, да и этою иногда тяготились.

Если допустить, что мнѣнія о необходимости безплатнаго отправленія мировой и другой мѣстной дѣятельности отчасти основаны на томъ предположеніи, что дѣятель, получая содержаніе отъ правительства, становится его наемникомъ, продающимъ свои убѣжденія, то нельзя не замѣтить справедливость такого предположенія, но только въ отношеніи къ людямъ продажнымъ; но и такимъ людямъ, рас-

положеннымъ приносить дѣло въ жертву своимъ цѣлямъ, удобнѣе принимать безплатныя должности, потому что въ нихъ удобнѣе, подъ личиною безкорыстія и свободы дѣйствій, достигать своихъ видовъ и цѣлей. Напротивъ, честные люди, принимающіе содержаніе, какъ вознагражденіе за трудъ, которымъ жертвовать не могутъ, не сочтутъ это за подкупъ, и, прежде принятія должности съ содержаніемъ или другими преимуществами, обсудятъ, согласна ли она съ ихъ убѣжденіями и будетъ ли въ ней безопасно нравственное ихъ достоинство.

Въ результатѣ этихъ соображеній получается то убѣжденіе, что безплатныя должности не обезпечиваютъ населеніе отъ злонамѣренныхъ людей, а между тѣмъ устраняютъ отъ дѣятельности честныхъ и трудящихся. Странна и даже немыслима возможность подкупа въ назначеніи содержанія дѣятелямъ малыхъ судовъ, когда такихъ дикихъ предположеній не возбуждаетъ богатое содержаніе англійскихъ главныхъ судей.

Размѣръ установленнаго ст. 19 ч. 1-й отпуска суммъ судьѣ долженъ соотвѣтствовать цѣли этого отпуска: дать возможность не затрудняться въ исполненіи своихъ обязанностей, даже при отсутствіи собственныхъ достаточныхъ средствъ.

II. Кругъ обязанностей и предметы вѣдомства мировыхъ судей.

Обозрѣніе ст. 10, 11, 21, 26 ч. I-й, ст. 18, 19, 20, 21, 24, 25, 26, 32, 115 ч. II-й и ст. 1, 2, 3, 5, 6, 102, 106 ч. III показываетъ обширность юрисдикціи судей; изъяты только дѣла по ст. 20 ч. I, дѣла о преступленіяхъ болѣе важныхъ и гражданскіе иски выше 500 руб., *вообще тѣ дѣла, число которыхъ, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, очень не значительно.* Кромѣ чисто судебныхъ обязанностей, на судью возлагаются: 1) административно полицейскія: охраненіе наслѣдствъ, которое временно можетъ совершенно отвлечь судью отъ прямыхъ обязанностей по свойству занятій, требуемыхъ этимъ охраненіемъ; степень участія въ опекахъ положеніями не объяснена; 2) нотаріальныя, требующія постояннаго пребыванія судьи на мѣстѣ; 3) судебно-полицейскія: исполненіе своихъ рѣ-

шеній, вводъ во владѣніе и 4) чисто полицейская иниціатива въ дѣлахъ по 3 п. 24 ст. II ч. Въ основныхъ положеніяхъ прямо не указано, возложится ли на судью юрисдикція нынѣшнихъ крестьянскихъ судовъ или она останется; наконецъ и территорія участковъ еще не опредѣлилась.

Независимо отъ законодательныхъ предначертаній, литературные органы, подъ вліяніемъ англійскаго мироваго института, полагали необходимымъ придать званію судьи первенствующее значеніе въ уѣздѣ и для этого сдѣлать его центромъ распорядительной, полицейской, исполнительной и судебной мѣстной дѣятельности во всѣхъ сферахъ земской жизни. Журналъ министерства юстиціи № 10, 1862 г., высказывалъ предположеніе отдать судьямъ дѣла полюбовнаго размежеванія, какъ немногочисленныя, а между тѣмъ требующія расходовъ казны; числовыхъ данныхъ не объяснилъ. Въ высшемъ управленіи выражена была мысль возложить на судей обязанности существующихъ мировыхъ властей; кромѣ того нельзя не имѣть въ виду и того, что будущій законъ о поземельномъ и общественномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, при исполненіи, потребуетъ дѣятельности мѣстныхъ органовъ, вѣроятно, не изъ вѣдомства государственныхъ имуществъ.

Такимъ образомъ есть основанія предполагать, что распространеніе въ проектахъ закона и безъ того очень значительной, по основнымъ положеніямъ, юрисдикціи судей, весьма возможно. Разсмотрѣвши этотъ вопросъ въ подробностяхъ, слѣдуетъ замѣтить: 1) *что чрезмѣрная обширность юрисдикціи тотчасъ же поведетъ къ медленному разрѣшенію дѣлъ, близко касающихся народной жизни, а медленность эта способна подорвать кредитъ новаго учрежденія на первомъ его шагѣ.* 2) Хорошіе люди, сознавая невозможность порядочнаго исполненія чрезмѣрныхъ обязанностей, не примутъ на себя званія, соединеннаго съ такими обязанностями. 3) Обширная юрисдикція не будетъ имѣть такихъ послѣдствій, если не великъ участокъ мироваго судьи, но образованіе очень мелкихъ участковъ, ведущее къ усиленію расхода и налога на содержаніе учрежденій, можетъ отозваться для населенія, вообще бѣднаго, еще большимъ неудобствомъ, нежели медленность правосудія. 4) Расширеніе юрисдикціи судьи несвойственными его званію обязанностями потому

только, что эти обязанности прежними дѣятелями худо исполнялись, что пока ихъ не на кого болѣе возложить, что судья можетъ ихъ лучше исполнить; это расширеніе лишено твердаго основанія и не имѣетъ предѣловъ, а потому какъ легко могущее обременить судью невыполнимыми обязанностями, оно очень опасно для будущности учрежденія. 5) Возложеніе на судью разнородныхъ обязанностей поведетъ къ разнообразному на практикѣ пониманію и исполненію судьями своей должности, условленному личнымъ взглядомъ и настроеніемъ каждаго: у одного будетъ преимущественно судебная дѣятельность, у другаго административная, у третьяго—полицейская и т. д.; это явленіе замѣчалось во многихъ мѣстностяхъ имперіи у мировыхъ посредниковъ; сохраненіе единства въ характерѣ званія и въ образѣ дѣйствій, устраняющее произволъ, едва ли возможно при разнородныхъ обязанностяхъ; въ примѣръ еще можно привести крайнее разнообразіе въ характерѣ служебной дѣятельности начальниковъ губерній. 6) Если ограниченіе обязанностей судьи чисто судебною сферою, совершенно согласное съ идеею судебной реформы, и представляется какъ бы отстраненіемъ непосредственныхъ отношеній судьи къ явленіямъ народной жизни, то нельзя не замѣтить, что въ чисто судебной дѣятельности судьи, останется еще очень много такихъ отношеній. 7) Если такое ограниченіе будетъ признано невозможнымъ, то для пользы дѣла желательно, чтобъ изъ прикладныхъ обязанностей на судью были возложены только тѣ, которыя въ самой близкой связи съ судебною сферою, и при томъ такія, которыхъ исполненіе не могло бы отодвинуть на задній планъ существенныхъ судейскихъ обязанностей и вообще быть въ ущербъ основному характеру званія; во всякомъ случаѣ такихъ обязанностей не слѣдовало бы на первыхъ шагахъ новаго учрежденія налагать много; практичнѣе было бы дать ему установиться и окрѣпнуть и тогда, при указаніяхъ опыта, расширить кругъ обязанностей. 8) Однимъ изъ существенныхъ облегченій для дѣятельности мировыхъ судей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, знакомъ заслуженнаго уваженія къ вѣковому народному обычаю было бы оставленіе въ своей силѣ юрисдикціи крестьянскихъ судовъ. Существованіе ихъ во многихъ мѣстахъ съ незапамятныхъ временъ, не смотря на тяготѣніе крѣпостнаго права, удовлетворительность ихъ и довѣріе къ нимъ, пока эти суды были

изъяты отъ посторонняго вмѣшательства, отъ искусственной организаціи, домашній характеръ ихъ дѣятельности, ни до кого посторонняго не касающійся и отправленію другихъ судовъ не мѣшающій, основанія ихъ рѣшеній, почерпаемыя прямо изъ жизни и вѣковыхъ обычаевъ своей среды, отсутствіе въ нихъ того отталкивающаго элемента, какой есть въ сословномъ судѣ, принудительно рѣшающемъ дѣла другихъ сословій или смѣшанныя, и потому отсутствіе въ крестьянскихъ судахъ задержки развитію земскаго начала,—всѣ эти обстоятельства убѣждаютъ въ пользѣ оставленія судовъ; при томъ же закону весьма трудно и даже вредно уничтожать вѣковыя народныя учрежденія и теперь, не смотря на учрежденіе волостныхъ судовъ, крестьянскіе обычные суды продолжаютъ по мѣстамъ дѣйствовать внѣ покровительства закона, и жалобъ нѣтъ. Несомнѣнно, что и волостные и крестьянскіе суды требуютъ лучшей организаціи, основанной на разумныхъ обычаяхъ и явленіяхъ народной жизни; нельзя не замѣтить и то, что нѣкоторые волостные суды, увлекаются правомъ тѣлеснаго наказанія. 9) Въ заключеніе слѣдуетъ въ частности замѣтить, что ни дѣла полюбовнаго размежеванія, ни полицейскія и административныя обязанности мировыхъ посредниковъ не могутъ быть переданы судьямъ, безъ вреда новому учрежденію: это потому, во 1-хъ, что всѣ эти дѣла большею частію требуютъ много времени и не рѣдко долгаго пребыванія въ одномъ мѣстѣ, гдѣ занятія другими судебными дѣлами могутъ оказаться невозможными; и во 2-хъ, помянутыя дѣла мировыхъ посредниковъ по своему характеру чужды судебной сферѣ, а по своей массѣ и нѣкоторыя, по своему межевому поземельному свойству, совершенно не сродны и обременительны судьѣ. Объ этомъ сдѣланы будутъ замѣчанія въ отд. VI.

Въ законѣ и практикѣ очень важно точное опредѣленіе подсудности мировыхъ судей въ смыслѣ разграниченія судебныхъ обязанностей между ними и общими судами. При сравнительно лучшей кодификаціи нашихъ гражданскихъ законовъ и при наглядности разграничительныхъ линій, въ гражданскихъ дѣлахъ такое опредѣленіе подсудности не представляетъ затрудненій, какія существуютъ въ дѣлахъ уголовныхъ.

Основныя положенія (ст. 19 п. 2 и 21 ч. II-й) относятъ къ подсудности мировыхъ судей, а слѣдовательно и ихъ съѣздовъ, дѣла, начи-

нающіяся не иначе какъ по жалобамъ и могущія кончиться миромъ, согласно ст. 171 улож. о наказ., между тѣмъ какъ многія изъ такихъ дѣлъ неозначенныя именно въ 171 ст. улож., подвергаютъ виновнаго лишенію всѣхъ особенныхъ или нѣкоторыхъ правъ,—слѣдовательно безъ измѣненія положенныхъ уложеніемъ наказаній, не могутъ быть подсудны мировымъ властямъ.

Ст. 17 2-й ч. положительно отмѣняетъ различіе подсудности по сословіямъ, различіе, составлявшее большую несправедливость въ отношеніи къ народу, правительствомъ и обществомъ замѣченную; ст. 17 на дѣлѣ осуществляетъ давно высказанное закономъ начало равенства передъ закономъ и судомъ; но п. 3-й ст. 19 II-й ч. возвращаетъ различіе подсудности для привилегированныхъ и не привилегированныхъ сословій, относя нѣкоторые проступки послѣднихъ къ подсудности мироваго судьи, тогда какъ первыя, по тѣмъ же проступкамъ, по 21 ст. 2-й ч., будутъ подсудны окружному суду. Здѣсь есть основаніе предполагать возможность ошибки, потому что положеніе ст. 19 п. 32-й ч., представляется не согласнымъ съ духомъ судебной реформы. Не есть ли это несогласіе—результатъ самаго способа опредѣленія подсудности по роду наказаній? Система существующихъ наказаній проводила строгое различіе ихъ по сословіямъ, но впрочемъ различіе видовое, а не родовое, такъ что постановленіе ст. 19 необходимо требовало послѣдующаго, означеннаго въ ст. 29 2-й ч. и требуетъ соотвѣтственнаго измѣненія статей уложенія.

Помянутый способъ опредѣленія подсудности едва ли можетъ привести къ правильному разграниченію обязанностей: 1) кромѣ установленія отвергнутаго ст. 17 2-й ч. различія подсудности по сословіямъ, онъ поведетъ къ родовому различію наказаній за одно и тоже незаконное дѣйствіе—что представляется еще большею несправедливостью; 2) въ каждомъ данномъ случаѣ судья долженъ будетъ, для удостовѣренія въ подсудности дѣла ему, довести дѣло до самаго момента постановленія приговора, вполнѣ разъяснить и изслѣдовать обстоятельства дѣла, потому что ими, въ весьма многихъ случаяхъ, условливается по уложенію о наказаніяхъ уголовный или полицейскій характеръ правонарушенія и весьма эластичный выборъ разнородныхъ и разновидныхъ наказаній за одно и то-

же незаконное дѣйствіе; самыми естественными результатами личнаго опредѣленія судьею подсудности будутъ или напрасный и обременительный трудъ когда дѣло по изслѣдованію окажется не подсуднымъ, или ошибки и превышеніе власти со стороны судей, не юристовъ. 3) Въ силу приведенной эластичности наказаній по уложенію дѣлается совсѣмъ невозможною для проектовъ новаго закона, предположенная основными положеніями по роду наказаній, правильная классификація дѣйствій, подсудныхъ разнымъ судамъ, необходимая при точномъ опредѣленіи подсудности; по той же причинѣ невозможна на основаніи уложенія такая классификація незаконныхъ дѣйствій по ихъ внутреннему свойству, какъ преступленій и проступковъ. 4) Если по самому характеру мироваго разбора дѣлъ, судьѣ ни въ какомъ случаѣ не должны быть подсудны дѣла о преступленіяхъ и если незаконное дѣйствіе не можетъ быть признано преступленіемъ потому только, что оно совершено лицомъ того, а не другаго сословія,—то предоставленіе мировому судьѣ дѣлъ по 3 п. 19 ст. 2-й ч., какъ результатъ опредѣленія подсудности по роду наказаній, оказывается несогласнымъ съ этими соображеніями; притомъ въ прогрессивномъ ходѣ законодательства изъятіе нѣкоторыхъ дѣйствій изъ разряда уголовныхъ преступленій, по идеѣ правды, не можетъ быть узаконено лишь для одной части населенія: оно должно быть общимъ закономъ и достояніемъ;—въ дѣлахъ смѣшанной по участію лицъ разныхъ сословій подсудности,—такая непослѣдовательность закона тотчасъ же публично откроется предъ всѣмъ народомъ, будетъ сочтена несправедливостью и можетъ сильно уменьшить достоинство и значеніе реформы.

III. Предѣлы власти мировыхъ судовъ.

Ст. 30 2-й ч. признаетъ нѣкоторые приговоры судьи по мелкимъ дѣламъ окончательными и не подлежащими обжалованію; можно думать, что таже власть будетъ дана и съѣздамъ судей по всѣмъ дѣлѣмъ мироваго судопроизводства. Если мировое судопроизводство обставлено будетъ тѣми обеспечивающими условіями, которыя всѣми признаны за необходимыя, противъ этихъ предѣловъ власти нельзя ничего сказать. Конечно судья въ гражданскихъ дѣлахъ получаетъ

власть, равную съ прежнимъ мѣстнымъ коллегіальнымъ судомъ, но въ то же время власть эта менѣе предоставленной волостнымъ судамъ временно-обязанныхъ крестьянъ.

Допущеніе апелляціонной жалобы на судью въ съѣздъ по мелкимъ дѣламъ и на съѣздъ въ окружный судъ по мировымъ дѣламъ, привело бы къ многимъ практическимъ неудобствамъ и затрудненіямъ, какъ участвующихъ лицъ такъ и судовъ, вслѣдствіе необходимости воспроизводить дѣло въ его жизненной обстановкѣ. Но соображеніе это едва примѣнимо къ жалобѣ кассаціонной, потому что: 1) разсмотрѣніе ея не сопряжено съ такими затрудненіями; 2) нарушеніе прямаго закона, превышеніе и злоупотребленіе власти, судейскія ошибки въ мировыхъ дѣлахъ, безъ сомнѣнія, не сопровождаются важными послѣдствіями, но тѣмъ не менѣе могутъ имѣть огромное количественное значеніе и уничтожать довѣріе къ правосудію; и къ ошибкамъ и къ несправедливостямъ въ мелкихъ дѣлахъ всегда много поводовъ и случаевъ; они не бросаются въ глаза такъ рѣзко, какъ крупный промахъ или низость. Но не дать права жалобы на беззаконныя или низкія дѣйствія въ какомъ бы то нибыло мелкомъ дѣлѣ значило бы оскорбить въ недовольномъ и его средѣ нравственное чувство, которое одно только, а не матеріальная сторона дѣла, и будетъ во многихъ случаяхъ поводомъ къ жалобѣ.

Имѣя въ виду ст. 131 ч. II-й и ст. 135, можно было бы сосредоточить разсмотрѣніе кассаціонныхъ жалобъ на мировыя учрежденія въ судебныхъ палатахъ, которыя и могли бы распредѣлять ихъ по важности дѣлъ согласно этимъ статьямъ.

Изъятіе изъ подъ мироваго суда кого либо по дѣлу, подлежащему его рѣшенію, не согласное съ 17 ст. II ч. не должно имѣть мѣста.

Въ предупрежденіе недоразумѣній и ошибокъ при окончательныхъ рѣшеніяхъ, постановленія новаго закона должны быть согласованы съ относящимися до этихъ рѣшеній статьями улож. о наказ., слѣдуетъ уравнить и предѣлы власти по арестамъ и денежнымъ взысканіямъ, по уложенію нерѣдко не одинаковые.

Предоставленная мировому судьѣ по 3 п. 24 ст. II ч. власть и даже косвенная обязанность личной инициативы въ судебномъ дѣлѣ діаметрально противорѣчитъ основной идеѣ судебной реформы: отдѣленію властей административной, полицейской и обвинительной отъ

судебной, потому что эта инициатива дѣлаетъ изъ судьи одновременно и полицейскаго, и обвинителя и судью; на практикѣ изъ предоставленія однихъ и тѣхъ же правъ и обязанностей органамъ разныхъ вѣдомствъ выдутъ столкновенія и вредъ дѣлу; кромѣ того усмотрѣнныя по 3 п. 24 ст. II-й ч. дѣйствія, на практикѣ прежде суда и разбора, необходимо потребуютъ мѣръ пресѣченія, судьѣ не предоставленныхъ, а зависящихъ отъ власти административной или силы полицейской; поэтому или произойдетъ вышеупомянутое столкновеніе властей, или судья, увлекшись рвеніемъ, примется за пресѣченіе самъ, не имѣя для успѣха достаточно средствъ и силъ, и тогда изъ обыкновеннаго дѣла можетъ выдти уголовное.

Предполагая возможность безъ всякаго неудобства дать участковому судьѣ право на третейскій разборъ, какъ оно дано почетному судьѣ, нельзя незамѣтить и здѣсь, что къ ограниченію этого разбора цѣною иска не представляется основаній.

Ни въ какихъ предѣлахъ власти и ни въ какомъ порядкѣ судоотправленія не слѣдовало бы допускать права судьи присуждать розги и распоряжаться исполненіемъ этого рѣшенія; основныя положенія прямо не предоставили судьѣ этого права; но желательно, чтобъ оно и не могло возникнуть при развитіи ст. 30 и 32 II ч., ибо въ 30 ст. упоминается о наказаніяхъ, замѣняющихъ арестъ на 3 дня, а въ улож. о нак., хотя одна статья и говоритъ, что такими наказаніями могутъ быть общественныя и другія работы, но другая статья прямо замѣняетъ арестъ отъ 1 до 3 дней, розгами отъ 3 до 10 ударовъ. Высказанныя убѣжденіе и желаніе основываются на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) назначеніе розогъ въ этой пропорціи для населенія, которому они считались непреложно и нравственно полезными, подастъ наказанному и его средѣ поводъ думать, что «изъ этакой бездѣлицы судьѣ не стопло хлопотать и рукъ марать», то есть: поводъ къ насмѣшкѣ надъ правосудіемъ, а такая насмѣшка имѣетъ въ себѣ такъ много растлѣвающаго элемента, что нельзя не подумать объ уничтоженіи поводовъ къ ней; 2) такое наказаніе, не имѣя никакого устрашающаго или карательнаго значенія для грубаго или потеряннаго человѣка,—людямъ, сохранившимъ чувство чести, достоинства или стыда, поможетъ ихъ потерять или дастъ поводъ къ ожесточенію; 3) въ глазахъ народа новый и свѣжій ор-

ганъ судебной власти, являющійся съ аттрибутами прежнихъ, отжившихъ свое время учрежденій, станетъ въ тождественное съ этими учрежденіями положеніе и на столько же какъ они получатъ народнаго довѣрія и уваженія; сѣкомое населеніе не сознаетъ разницы наказанія, будетъ ли оно по постановленію или по приказанію, о великой совершившейся реформѣ онъ узнаетъ только по осязательнымъ признакамъ, а мировыхъ судей приметъ за прежнихъ сѣкателей рода человѣческаго, снабженныхъ произволомъ; 4) судебныя дѣла и исторія крѣпостнаго права доказали (можетъ быть докажетъ и исторія первыхъ временъ уничтоженія этого права), что никакимъ наказаніемъ одноличная мѣстная власть такъ не злоупотребляла, какъ розгами и что никакое злоупотребленіе власти, а въ особенности ея превышеніе, не оставались такъ постоянно безнаказанными, какъ злоупотребленіе власти сѣчь по законной ариѳметикѣ; даже при рѣдкихъ добросовѣстныхъ слѣдствіяхъ и судѣ, всегда оказывавшееся забвеніе этой науки наказывавшими, и наказанными и отзывы властей о точномъ исполненіи закона и не переступленіи предѣловъ, препятствовали взысканію съ злоупотребителей; 5) въ этой безнаказанности злоупотребленія розгами открывался путь развитію произвола, обоюдно развращавшаго и населеніе и близкую къ нему власть; съ трудомъ послѣ этого прививаются понятіе о законности и довѣріи къ силѣ закона; 6) руководствуясь ли подобными соображеніями, просто ли по очень распространившемуся въ обществѣ и народѣ отвращенію къ розгамъ, или же по наглядной несовмѣстимости понятій о мировой власти и розгахъ, въ очень многихъ мѣстностяхъ имперіи мировые посредники рѣшительно не пользовались правомъ на тѣлесное наказаніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ пользовались уваженіемъ и довѣріемъ не только подвѣдомственнаго, но и цѣлаго мѣстнаго населенія; если въ такія мѣстности явится судья съ правомъ на розги и съ инымъ взглядомъ на это право, онъ конечно поставитъ себя въ иныя отношенія къ населенію; 7) въ историческомъ своемъ развитіи русскій законъ постоянно ограничивалъ кругъ дѣйствія тѣлесныхъ наказаній вообще, а въ особенности розогъ, и дошелъ до запрещенія наказывать мѣщанъ розгами иначе, какъ по уголовно-судебному приговору; а потому при судебной реформѣ не представляется препятствій къ уравненію

правъ прочаго населенія съ мѣщанами, по отношенію къ этому роду наказаній, это на томъ основаніи, что не рѣдко прочее населеніе оказывается болѣе нравственно и человѣчески развитымъ, нежели мѣщане, не смотря на грубую внѣшность; наконецъ, если убѣжденіе въ нравственной погибели населенія, при совершенной отмѣнѣ розогъ, еще существуетъ, казалось бы возможнымъ, по крайнѣй мѣрѣ, назначеніе ихъ предоставить коллегіальному суду, а самое распоряженіе и исполненіе представителямъ полицейской силы, а не мироваго суда.

По поводу основанныхъ на отношеніи между рѣшеніями нынѣшней мировой власти предположеній о внесеніи на съѣздъ судей тѣхъ рѣшеній, по которымъ допущена жалоба и изъявлено неудовольствіе, но самой жалобы не подано, и по поводу предположеннаго проектомъ мірскаго суда разсмотрѣнія дѣлъ, даже въ порядкѣ кассаціонномъ, по однимъ краткимъ заявленіямъ жалобъ, — слѣдуетъ замѣтить: 1) въ постановленіи одноличною властію апелляціонныхъ рѣшеній едва ли не главную роль должно занимать исполненіе гарантирующихъ правосудіе обрядовъ судопроизводства; исполненіе это въ нѣкоторой степени обеспечивается правомъ кассаціонной жалобы и правомъ печатнаго обсужденія,—но по свойствамъ народа это относится лишь до меньшинства; 2) кассаціонная жалоба не подлежитъ разсмотрѣнію апелляціонной инстанціи, а между тѣмъ послѣдняя не въ правѣ разсмотрѣть и апелляціонную жалобу по дѣлу, въ которомъ 1-я инстанція нарушила формы и обряды судопроизводства и постановила, и безъ аппеляціоннаго разсмотрѣнія, ничтожное передъ закономъ рѣшеніе, напр. при неокончательномъ рѣшеніи, не дала права апелляціонной жалобы; въ такихъ случаяхъ польза близости 2-й инстанціи къ мѣсту и скорость правосудія совсѣмъ потеряны; 3) принесеніе подробныхъ апелляціонныхъ жалобъ очень затруднительно для большинства и существенной пользы, при гласномъ, въ присутствіи сторонъ, обсужденіи дѣла во 2-й инстанціи, придать дѣлу не можетъ; на этомъ основаніи многіе изъ съѣздовъ калужской губерніи разбирали дѣла и по такимъ апелляціоннымъ жалобамъ, въ которыхъ только заявлялись неудовольствіе на рѣшеніе посредника и просьба о пересмотрѣ дѣла; 4) по поводу аппеляціоннаго разсмотрѣнія рѣшеній посредниковъ въ съѣздахъ составленныхъ и изъ другихъ членовъ, не разъ выражались мнѣнія о взаимномъ

снисхожденіи и поддержкѣ рѣшеній въ силу товарищества; мнѣнія эти еще прямѣе приложатся къ съѣзду, составленному изъ однихъ судей; 5) существенное облегченіе для 2-й инстанціи и для сторонъ составляютъ апелляціонныя рѣшенія, которыми обѣ стороны остались довольны; это видъ мировой сдѣлки, конченной при посредствѣ судьи; а за тѣмъ постановленіе письменныхъ неокончательныхъ рѣшеній, когда по словесному разбору и объявленію выражено тою или другою стороною неудовольствіе, и предоставленіе права срочной жалобы для переноса дѣлъ, съ срочнымъ удержаніемъ исполненія рѣшеній, не могутъ привести ни къ облегченію судьи и сторонъ, ни къ быстротѣ судопроизводства, ни къ существенному разъясненію дѣлъ, или уменьшенію ихъ на съѣздахъ за рѣдкими пропусками сроковъ, ни къ вѣрному обезпеченію правъ сторонъ, а между тѣмъ всѣ вышеприведенныя практическія неудобства этихъ рѣшеній и жалобъ останутся въ своей силѣ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній казалось бы практически полезнымъ ограничить власть судей постановленіемъ письменныхъ рѣшеній лишь окончательныхъ и такихъ по словесному объявленію которыхъ обѣ стороны изъявили удовольствіе,—конечно съ тѣмъ, чтобы соблюдены были при этомъ всѣ гарантирующія правосудіе правила судопроизводства; по прочимъ же дѣламъ, которыхъ производство обязательно судьѣ по законамъ о подсудности, не узаконять постановленія рѣшеній, а обязать судью вносить ихъ на съѣздъ со всѣми мѣстными данными и на съѣздѣ первому объявлять свое мнѣніе или представлять его на письмѣ. Практика не находила никакого неудобства въ соблюденіи такого порядка по дѣламъ мировыхъ посредниковъ, предоставленныхъ рѣшенію мировыхъ съѣздовъ послѣ инициативы, мѣстнаго изслѣдованія и заключенія посредниковъ.

Наконецъ остается замѣтить, что предоставленное судьѣ ст. 28 II ч. право смягчать наказаніе одною или двумя степенями при проступкахъ въ первый разъ представляется недостаточно яснымъ, потому что этотъ ариѳметическій мотивъ смягченія нерѣдко нисколько не долженъ вести къ уменьшенію наказанія, и притомъ жизнь и общій законъ даютъ много другихъ мотивовъ, несравненно болѣе заслуживающихъ уваженія. Это ограниченіе правъ судьи несогласно

съ пространствомъ власти его въ постановленіи рѣшенія по существу дѣла, на основаніи ст. 8 ч. 2-й.

Конечно право смягчать наказаніе на основаніи законныхъ мотивовъ должно быть предоставлено и съѣздамъ судей.

IV. Образъ дѣйствій и порядокъ судопроизводства въ мировыхъ судахъ.

При составленіи проектовъ новаго закона могутъ служить хорошимъ руководствомъ ст. 34—90 пол. о губ. и уѣз. по кр. дѣл. учр., безъ сомнѣнія, съ соотвѣтственными новому учрежденію измѣненіями въ редакціи.

Въ предупрежденіе недоразумѣній слѣдовало бы выяснить положительно обязательную для мировыхъ судовъ силу ст. II ч. 6, 7, 8, 9, 12 и 13, если новый законъ не имѣетъ установить для нихъ особыя правила.

Всѣ обезпечивающія правосудіе правила, объясненныя въ замѣчаніяхъ о съѣздахъ, должны быть узаконены и для судей; для нихъ особенно нужно и полезно подробное мотивированіе рѣшеній, безъ котораго даже справедливое рѣшеніе представляется актомъ произвола или крѣпостнаго права; точно также необходимо и объясненіе въ рѣшеніяхъ и копіяхъ о соблюденіи существенныхъ правилъ судопроизводства. Заведеніе и веденіе книгъ, тетрадей и проч. можно безъ всякаго опасенія предоставить усмотрѣнію судей; сохраненіе въ порядкѣ рѣшеній и выдача копій должны быть узаконены,— равно и храненіе всякихъ подлинныхъ актовъ и документовъ; нотаріальная часть должна быть обставлена всѣми необходимыми формальностями, впрочемъ трудно предположить въ ней прямое участіе и исполненіе со стороны судьи; вѣроятно практическая необходимость приведетъ это участіе къ формѣ надзора за нотаріусомъ и разрѣшенія его вопросовъ и сомнѣній. Установленіе закономъ мелочныхъ формъ дѣлопроизводства вообще представляется нужнымъ только для канцелярскихъ ревизій; но эти ревизіи немыслимы для мировыхъ судовъ; для нихъ возможно слѣдствіе по жалобамъ, а для слѣдствія мелкія формы имѣютъ мало значенія.

Для нѣкоторой опредѣленности въ отношеніяхъ мировой власти къ полиціи казалось бы не излишнимъ пояснить къ 24 ст. и 26 II ч., что въ дѣлахъ, переданныхъ судьѣ полиціею онъ имѣетъ право требовать, а полиція обязана доставить всѣ мѣстныя данныя и осмотры, а въ дѣлахъ, начавшихся помимо полиціи, судья требовалъ бы содѣйствія мѣстной полиціи своего участка только въ случаяхъ вызововъ и исполненія рѣшеній.

V. Служебное положеніе мировыхъ судей.

Утвержденіе и увольненіе принадлежитъ 1 департаменту сената, преданіе суду кассаціоннымъ департаментамъ, судъ—судебной палатѣ; на основаніи ст. 131 ч. II и ст. 72 улож. о наказ. примѣч., мировые судьи подлежатъ административнымъ взысканіямъ, въ томъ числѣ и удаленію отъ должности безъ суда, на основаніи 3 п. 1239 ст. III т. свод. зак., по распоряженію 1 департамента сената не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла особымъ дисциплинарнымъ порядкомъ въ общемъ собраніи департаментовъ судебной палаты. Такимъ образомъ служебная независимость судей болѣе обезпечена, нежели мировыхъ посредниковъ; но за всѣмъ тѣмъ желательно было бы полное уничтоженіе въ отношеніи къ судьямъ служебнаго крѣпостнаго права, осуществленнаго въ прежнее время въ 3 п. 1239 ст. 3 т. и продолжающаго жить послѣ 19 февраля даже надъ его органами, тогда какъ отъ него еще въ 1860 г. освобождены слѣдователи, не смотря на бюрократическій характеръ ихъ опредѣленія.

VI. О слияніи существующей и будущей мировыхъ властей.

Совокупное разсмотрѣніе круга обязанностей и предметовъ вѣдомства мировыхъ посредниковъ и судей, по основнымъ положеніямъ и по положенію 19 февраля, представитъ эти два учрежденія сходными между собою лишь въ немногихъ чертахъ и притомъ не въ основносущественныхъ. Легко замѣтить, что судебный характеръ посредника совершенно задвигается въ одноличной его дѣятельности преобладаніемъ элементовъ медіаторства, администраціи и полицейскаго над-

зора и образа дѣйствій, что у посредника есть связь и отношенія съ губернской администраціей, что основная цѣль этого учрежденія воспособленіе устройству поземельныхъ отношеній двухъ сословій и устройству общественнаго крестьянскаго управленія; судебная власть дана посреднику въ видѣ прикладной обязанности, близко подходящей къ нѣкоторымъ его дѣламъ. У мироваго судьи отправленіе земскаго правосудія составляетъ почти исключительную его обязанность, цѣль и назначеніе; остальныя прилагаются къ нему на основаніи случайныхъ причинъ, безъ твердыхъ основаній. По этому естественно, что изъ обязанностей посредниковъ тѣ, которыя, по своему свойству и пріемамъ въ ихъ исполненіи, имѣютъ судебный характеръ, должны быть переданы судьѣ, именно: дѣла судебно-полицейскія и разборы споровъ и исковъ всякаго рода; но остальныя за тѣмъ дѣла посредниковъ и ихъ обязанности не могутъ быть возложены на судей, потому что: 1) онѣ суть спеціальныя, въ дальнѣйшемъ своемъ послѣ 1863 г. исполненіи, требующія навыка и точнаго знанія мѣстныхъ подробностей; 2) большая ихъ часть—дѣла поземельныя, всегда почти требующія при исполненіи много времени, въ ущербъ другимъ занятіямъ; 3) масса ихъ затрудняющая посредника и послѣ 19 февраля 1863 года, затруднитъ и судью; 4) по характеру своему эти дѣла и обязанности поставятъ судью въ отношенія къ губернской администраціи, совсѣмъ ему не свойственныя; 5) сами онѣ судьи совсѣмъ несходны; 6) возложеніе ихъ на судью было бы противорѣчіемъ основной идеѣ реформы—отдѣленію судебной власти отъ полицейской и административной.

На основаніи этихъ соображеній нельзя признать возможнымъ сліяніе существующей и будущей мировыхъ властей.

Между тѣмъ съ другой стороны главнымъ образомъ финансовыя соображенія, а можетъ быть кажущееся неудобство мироваго двоевластія и недостатокъ на всѣ мѣста достойныхъ дѣятелей, указываютъ на невозможность, при вступленіи судей въ должности, оставить существующія мировыя учрежденія въ настоящемъ ихъ видѣ.

Въ виду этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что посредники, получившіе навыкъ въ дѣлѣ и подробное знаніе мѣстностей, могутъ съ успѣхомъ продолжать исполненіе положеній 19 февраля, что вѣроятно имъ же будетъ поручено приведеніе въ дѣйствіе буду-

щаго закона о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, представляются возможнымъ слѣдующія предположенія: 1) облегчивши обязанности посредниковъ отнесеніемъ всѣхъ судебныхъ дѣлъ къ вѣдомству судей, значительно сократить число посредниковъ и увеличить нынѣшніе ихъ участки; но чтобы не впасть въ ошибку, заблаговременно поручить мѣстнымъ коммисіямъ или съѣздамъ составить объ этомъ проектъ, съ указаніемъ всѣхъ мѣстныхъ данныхъ и соображеній; 2) тѣмъ же порядкомъ сократить число мировыхъ съѣздовъ съ сохраненіемъ очередныхъ по уѣздамъ засѣданій, съ отмѣною присутствованія въ съѣздахъ предводителей, членовъ отъ правительства и секретарей и съ ассигновкою на съѣздъ не болѣе 300 р.; 3) разрѣшеніе вопроса, кому изъ посредниковъ оставаться, предоставить или ихъ соглашенію, или жребію въ засѣданіи съѣзда, или выбору двухъ сословій въ равномъ числѣ избирателей, во всѣхъ случаяхъ, съ вѣдома и утвержденія правительствующаго сената.

Подписалъ: Членъ отъ правительства мировыхъ съѣздовъ Калужской губерніи *Гавриловъ*.

10 Марта 1863 года.

Мысли, принятыя въ основаніе замѣчаній по основнымъ положеніямъ о мировомъ институтѣ, на съѣздѣ мировыхъ властей Калужской губерніи, въ Калугѣ 19 Февраля 1863 года.

I. По организаціи состава.

а) Образованіе мировыхъ округовъ и участковъ мѣстными коммисіями не сословнаго состава; составленіе ими списковъ.

б) На 1-й разъ практичнѣе меньшій размѣръ этихъ дѣленій.

в) Въ общемъ избирательномъ собраніи не должно быть сословнаго преобладанія.

г) Утвержденіе избраннаго обязательно, когда нѣтъ препятствій, прямо въ законѣ указанныхъ.

д) Совмѣщеніе имущественнаго и нравственнаго ценза стѣснительно и безполезно.

е) Цензъ по чистому доходу неприложимъ на дѣлѣ.

ж) Высокій имущественный цензъ повредитъ дѣлу, и въ разныхъ мѣстностяхъ не можетъ быть одинаковъ.

з) Русскіе мировые судьи должны пользоваться отъ казны содержаніемъ, чтобъ не затрудняться въ жизни и службѣ.

і) Почетнымъ судьямъ слѣдуетъ дать право на вступленіе въ участковые и право голоса въ съѣздахъ.

и) Съѣзды, при устности, гласности и правѣ сторонъ на кассаціонную жалобу, не должны быть стѣснены узаконеннымъ составомъ канцеляріи и формами.

II. По юрисдикціи мировыхъ властей.

1) Обширность предположенной юрисдикціи можетъ повредить успѣху дѣйствій.

2) Прикладныхъ обязанностей не должно быть на судьяхъ, хотя бы онѣ и служили къ болѣе жизненному положенію судей.

3) Юрисдикція крестьянскихъ судовъ не должна быть возложена на судей; эти суды требуютъ лучшей организаціи, не искусственной.

4) Опредѣленіе подсудности по наказаніямъ противорѣчитъ основному положенію объ уничтоженіи различія подсудности по сословіямъ; преступленія не должны быть подсудны мировымъ властямъ.

5) Распорядительныя и полицейскія дѣла посредниковъ не могутъ быть возложены на судей.

III. О предѣлахъ власти.

1) Предѣлы окончательныхъ рѣшеній, уголовныхъ и гражданскихъ, не высоки.

2) Право жалобы на дѣйствія, или кассаціонной, должно быть дано по всѣмъ дѣламъ.

3) Право присуждать тѣлесное наказаніе не должно быть дано судьямъ.

4) Судьямъ, по ихъ предметамъ вѣдомства, должны быть подсудны всѣ сословія.

5) Личная инициатива въ судныхъ дѣлахъ не можетъ быть предоставлена судьямъ.

6) Характеръ 1-й судебной апелляціонной инстанціи въ неокончательныхъ рѣшеніяхъ судьи можетъ быть практически неудобенъ.

7) Предѣловъ третейскаго суда по искамъ не должно быть.

IV. Образъ дѣйствій и порядокъ судопроизводства.

1) Полезно примѣнить ст. 34—90 пол. о губ. и уѣзд. по кр. дѣламъ учр. и ст. 6—13 осн. пол. учр. судопр., съ обязательнымъ мотивированіемъ рѣшеній.

2) Обязательная сила обычнаго права должна быть узаконена для рѣшеній судей.

3) Установленіе формъ дѣлопроизводства слѣдуетъ предоставить самимъ судьямъ.

4) При полицейской инициативѣ въ судныхъ дѣлахъ тяжесть первоначальнаго мѣстнаго разъясненія должна падать на полицію.

5) Судьѣ должно быть дано право смягченія наказаній по законнымъ мотивамъ.

V. Служебное положеніе судей.

Не слѣдуетъ узаконять удаленіе судей отъ должностей безъ объясненія причинъ и безъ права жалобы на это удаленіе.

IV. О сліяніи мировыхъ властей.

1) Нельзя слить двѣ власти во многомъ существенно не сходныя.

2) При вступленіи судей въ должность слѣдуетъ сократить число нынѣшнихъ мировыхъ участковъ и съѣздовъ;—обсужденіе этого на мѣстахъ.

3) Оставить часть посредниковъ или по соглашенію или по жребію, или по выбору двумя сословіями, въ равномъ числѣ представителей.

О ПОРЯДКѢ ВЫБОРОВЪ НА ДОЛЖНОСТИ МИРОВЫХЪ СУДЕЙ.

Замѣщеніе должностей мировыхъ судей по выбору всѣхъ сословій представляетъ много задатковъ къ тому, что мировыя наши учрежденія сосредоточатъ въ себѣ лучшихъ дѣятелей изъ мѣстнаго населенія и мѣстный судъ будетъ производиться лицами, подробно знакомыми съ мѣстными обычаями и условіями. Но чтобы выборное начало могло выставить подобныхъ лицъ, необходимо устроить выборы на основаніяхъ, которыя бы дѣйствительно, но не мнимо, выражали желаніе мѣстнаго населенія. Въ этихъ видахъ предлагается выборъ мировыхъ судей установить не по всему мировому округу, а по каждому мировому участку отдѣльно.

Предпочтеніе, отдаваемое выборамъ мировыхъ судей по участкамъ основывается на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ.

Власть мироваго судьи ограничена предѣлами назначеннаго ему участка. Здѣсь будетъ проявляться самостоятельная его дѣятельность, и потому только въ предѣлахъ его возможна справедливая ея оцѣнка. Правда, мировому судьѣ придется иногда разсматривать дѣла лицъ, неимѣющихъ постояннаго жительства въ участкѣ, пребывающихъ въ немъ только временно, но подобные случаи могутъ представиться въ видѣ исключенія. Ему также придется принимать участіе въ мировыхъ съѣздахъ, но въ этомъ видѣ дѣятельность его теряетъ самобытность, сливаясь въ общей дѣятельности съѣзда, и потому услѣдить ее труднѣе. По этому справедливо выборъ мироваго судьи поставить въ зависимость отъ лицъ, имѣющихъ постоянную въ немъ надобность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность наблюденія за его дѣйствіями и правильной ихъ оцѣнкой.

Такой порядокъ избранія мироваго судьи представляется еще необходимымъ для дѣйствительности выборовъ. Только при избраніи мироваго судьи по каждому участку мѣстное населеніе будетъ поставлено въ возможность ясно выразить свою волю. Воля его не можетъ быть подавлена голосами избирателей прочихъ мировыхъ участковъ. При избраніи мировыхъ судей вообще по всему мировому округу, избиратели участка болѣе обширнаго всегда получатъ преобладающее вліяніе и могутъ поставить въ мировые судьи всѣхъ участковъ округа однихъ своихъ кандидатовъ. На дѣлѣ во многихъ случаяхъ окажется, что мѣстное населеніе только по видимому участвовало въ выборахъ, тогда какъ желаніе его было насиловано. При этомъ послѣднемъ порядкѣ выборовъ повторятся тѣ недостатки, которые замѣчаются нынѣ на дворянскихъ выборахъ въ губернскія должности. Кому неизвѣстно, что нерѣдко достойные кандидаты различныхъ уѣздовъ не получали большинства только потому, что каждый уѣздъ хотѣлъ предоставить должность своему кандидату, такъ что выборъ падалъ на лицъ далеко недостойныхъ и малоизвѣстныхъ. Между тѣмъ на дворянскихъ выборахъ избраніе въ губернскія должности всѣми уѣздами имѣетъ раціональное основаніе въ томъ, что лица избранныя въ эти должности проявляютъ свою дѣятельность въ отношеніи жителей всей губерніи. Избраніе мировыхъ судей въ каждый участокъ избирателями цѣлаго мироваго округа не имѣетъ этого основанія. Его можно было бы сравнить съ избраніемъ на уѣздныя должности избирателями цѣлой губерніи. Но, конечно, никто не сталъ бы защищать подобную несообразность.

Наконецъ выборъ мироваго судьи отдѣльно по каждому участку имѣетъ еще и то преимущество, что мѣстное населеніе, зная свое прямое участіе въ избраніи мироваго судьи, остановитъ свой выборъ на лицѣ вполнѣ достойномъ. Все вниманіе его будетъ обращено на одно лицо, тогда какъ при общихъ выборахъ каждый участокъ будетъ въ необходимости выставить столько кандидатовъ, сколько въ округѣ мировыхъ участковъ. При большемъ же числѣ кандидатовъ возможна меньшая разборчивость въ ихъ выборѣ. На общихъ выборахъ при избраніи каждаго судьи вмѣстѣ съ тѣми, интересы которыхъ крайне затронуты, будутъ принимать участіе и лица вполнѣ равнодушныя къ избранію. Большая часть нашихъ уѣз-

довъ такъ велика, что въ рѣдкихъ случаяхъ всему населенію уѣзда могутъ быть хорошо извѣстны кандидаты, явившіеся изъ различныхъ его мѣстностей, особенно тѣмъ избирателямъ, которые принадлежатъ къ крестьянскому сословію. Отсюда явится необходимость избирать мировыхъ судей не по личному каждаго убѣжденію, но по слухамъ и рекомендаціи тѣхъ, которые поддерживаютъ кандидата. При избраніи по каждому участку всѣ эти неудобства въ бо́льшей части случаевъ устранятся. Напротивъ установится прямая отвѣтственность мироваго судьи предъ своими избирателями; ему нельзя будетъ найти поддержку на сторонѣ и такимъ образомъ вопреки желанію населенія сохранить мѣсто при слѣдующихъ выборахъ. Съ своей стороны, вся вина неудачнаго выбора падетъ на мѣстныхъ избирателей. Имъ не будетъ возможности обвинить въ томъ другихъ лицъ. Когда же послѣдствія неосторожнаго выбора будутъ отзываться непосредственно, осмотрительность въ этомъ дѣлѣ явится сама собою, въ самомъ непродолжительномъ времени.

Все это указывается на тотъ случай, если выборъ судей будутъ производиться по всему округу въ совокупности. Когда же въ собраніи избирателей мироваго округа выборы будутъ происходить по каждому участку отдѣльно, то вся необходимость такихъ собраній упадаетъ сама собою.

Опасенія, будто для выбора судей по участкамъ окажется недостатокъ избирателей, лишены правильнаго основанія. Полагая примѣрно въ каждомъ участкѣ до 20.000 жителей, легко найти въ числѣ ихъ 50 избирателей. Наконецъ остается только уменьшить цензъ и опасеніе исчезнетъ.

Предположеніе о могущемъ случиться, при этомъ способѣ выборовъ, недостаткѣ кандидатовъ на должности судей тоже несправедливо. Если право избранія въ мировые судьи, по каждому участку, предоставить владѣльцамъ не одного этого, но и прочихъ участковъ, принадлежащихъ къ тому же мировому округу, то выборы судей по каждому изъ нихъ будутъ, въ этомъ отношеніи, поставлены въ тѣ же условія, какъ при установленіи выборовъ по всему мировому округу.

Третье возраженіе—будто избирателямъ удобнѣе собираться для выборовъ въ уѣздный городъ, нежели по участкамъ, тоже устраняется

тѣмъ, что къ мѣстнымъ жителямъ второй пунктъ сбора ближе и потому обязанность явки не столь обременительна. Кромѣ того каждый избиратель, зная сколь близко касается интересовъ его выборъ мѣстнаго судьи, охотнѣе придетъ въ собраніе, нежели въ то время, когда голосъ его будетъ теряться въ массѣ избирателей непричастныхъ къ дѣлу.

Что касается до избранія почетныхъ судей, то выборъ ихъ долженъ производиться отдѣльно отъ судьи участковаго. При томъ и другомъ избраніи мѣстное населеніе будетъ руководиться различными побужденіями.

На избраніе участковаго судьи оно всегда обратитъ болѣе вниманія, нежели на избраніе почетныхъ судей. Предметы вѣдомства этихъ послѣднихъ менѣе значительны. Исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей для нихъ необязательно. Они могутъ надолго оставлять свой участокъ или даже совершенно выѣхать изъ него. Очевидно, что избраніе участковаго судьи, къ которому по преимуществу и обязательно должно будетъ обращаться мѣстное населеніе, имѣетъ большее значеніе. Въ званіе почетныхъ судей жители участка будутъ избирать вліятельныхъ и богатыхъ землевладѣльцевъ не столько, чтобы обращаться къ нимъ по своимъ дѣламъ, сколько имѣть въ нихъ поддержку въ различныхъ своихъ нуждахъ и въ справедливыхъ неудовольствіяхъ на участковаго судью, который, если захочетъ злоупотреблять своею властью, можетъ имѣть обширную къ тому возможность. На выборъ участковаго судьи, получающаго за свой трудъ соотвѣтственное вознагражденіе, населеніе будетъ смотрѣть строго и не всегда удовольствуется тѣми качествами, которыя были бы достаточными для избранія въ должность почетнаго судьи. Нерѣдко можетъ произойти, что лицо, заслуживающее во всѣхъ отношеніяхъ полнаго уваженія, и потому вполнѣ способное къ занятію должности судьи, можетъ имѣть столько своихъ собственныхъ дѣлъ, что ему не будетъ возможности исполнять обязанностей участковаго судьи, или же, при всѣхъ его достоинствахъ, въ немъ будетъ мало къ тому энергіи. При совмѣстномъ избраніи почетныхъ и участковыхъ судей населеніе лишится возможности вполнѣ ясно выразить свою волю. Долю своего права оно передастъ въ руки нѣсколькихъ лицъ, отъ которыхъ будетъ зависѣть окончательная его участь. Не будетъ ли

въ такомъ случаѣ въ значительной степени ограничено участіе мѣстнаго населенія въ этихъ выборахъ.

На основаніи вышеизложеннаго составленъ слѣдующій проектъ о выборѣ мировыхъ судей по каждому участку отдѣльно.:

1. Выборы въ мировые судьи по каждому мировому участку производятся отдѣльно.

2. За три мѣсяца предъ наступленіемъ выборовъ уѣздный предводитель дворянства, по городу сообща съ городскимъ головою, а по земскимъ мировымъ участкамъ сообща съ мѣстными мировыми судьями, составляетъ два списка. Въ первый вносятся всѣ лица, имѣющія право быть избранными въ мировые судьи, а во второй только тѣ лица, которыя изъявили ему, до окончательнаго составленія списка, согласіе на принятіе званій почетнаго или участковаго мироваго судьи.

Примѣчаніе. При первыхъ выборахъ всѣ обязанности, возлагаемыя правилами сего положенія на мировыхъ судей, исполняются мировыми посредниками.

3. Оба списка публикуются въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и въ тоже время представляются губернатору, который повѣряетъ: дѣйствительно ли лица внесенныя въ оные удовлетворяютъ условіямъ на занятіе должности мироваго судьи и возвращаетъ списки съ своими замѣчаніями уѣздному предводителю дворянства для производства выборовъ въ мировые судьи по установленному ниже порядку.

4. За мѣсяцъ до дня назначеннаго для выбора въ каждое волостное правленіе и приходъ мировой судья посылаетъ извѣщеніе о предстоящихъ выборахъ.

5. Правомъ голоса на выборахъ пользуются: 1) лично: а) всѣ владѣльцы недвижимой собственности мироваго участка, владѣющіе не менѣе 100 высшими душевыми надѣлами земли или другою собственностью, приносящею пятьсотъ рублей чистаго дохода; б) тѣ, которые хотя не имѣютъ этого количества земли, но владѣя какою либо недвижимою собственностью въ участкѣ, окончили курсъ наукъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній; 2) чрезъ уполномоченныхъ—в) прочіе владѣльцы недвижимой собственности въ участкѣ,

не причисленные къ волостямъ и владѣющіе по крайней мѣрѣ пятью высшими душевыми надѣлами, считая по одному голосу на владѣльцевъ, имѣющихъ въ сложности 200 высшихъ душевыхъ надѣловъ; г) сельскія волости, считая на каждую волость, въ которой менѣе 500 душъ по одному голосу, отъ 500 до 1000 душъ— по два отъ 1000 до 2000 душъ—по три голоса и т. д., прибавляя на каждую тысячу душъ по одному голосу.

6. Каждый мировой судья составляетъ списокъ о числѣ избирателей по своему участку. Этотъ списокъ представляется заблаговременно на утвержденіе мироваго съѣзда, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, разсматриваетъ жалобы на неправильное внесеніе или исключеніе изъ числа избирателей.

7. По полученіи извѣщенія о срокѣ, назначенномъ для выборовъ, каждый волостной старшина собираетъ волостной сходъ для выбора уполномоченныхъ въ размѣрѣ указанномъ въ статьѣ 5-й. О послѣдствіяхъ такихъ волостныхъ выборовъ уполномоченныхъ составляется приговоръ, который въ подлинникѣ остается при дѣлахъ волости, а уполномоченнымъ выдается копія, съ которою они обязаны явиться на общіе выборы, и вмѣстѣ съ тѣмъ волостное правленіе увѣдомляетъ о избранныхъ лицахъ мироваго судью.

8. Наканунѣ дня, назначеннаго для общихъ выборовъ, всѣ прочія лица, имѣющія право участвовать въ выборахъ чрезъ уполномоченныхъ, собираются въ назначенное для того помѣщеніе и производятъ изъ среды своей избраніе уполномоченныхъ. Наблюденіе за правильностію этихъ выборовъ возлагается на мироваго судью. По окончаніи избранія составляется протоколъ за подписью всѣхъ участвовавшихъ въ избраніи, съ точнымъ обозначеніемъ кто именно избраны уполномоченными.

9. Въ самый день выборовъ всѣ лица, имѣющія право принять участіе въ выборахъ лично, или какъ уполномоченныя, собираются въ назначенное для того мѣсто.

10. Лица, имѣющія право непосредственнаго участія въ выборахъ, могутъ уполномочить явиться вмѣсто себя на выборы отца, мужа, сына, зятя, или же передать свой голосъ и другому лицу, но только изъ числа лицъ, имѣющихъ право непосредственнаго участія въ выборѣ. Никто изъ нихъ не можетъ однако имѣть болѣе двухъ голосовъ.

11. Выборы считаются несостоявшимися когда прибудетъ менѣе половины избирателей. Въ такомъ случаѣ для производства ихъ назначается другой срокъ. Если и на вторичные выборы не явится достаточное число избирателей, они считаются окончательно несостоявшимися, и мировой судья можетъ быть назначенъ до срока слѣдующихъ выборовъ отъ правительства.

12. Мировой судья, вмѣстѣ съ почетными, прежде всего провѣряетъ—всѣ ли явившіеся имѣютъ законное право участвовать въ выборахъ.

13. По окончаніи повѣрки онъ приглашаетъ избирателей къ присягѣ и по исполненіи ея предлагаетъ собравшимся выбрать изъ среды своей трехъ лицъ, незаписанныхъ кандидатами на должность судьи, для совокупнаго съ нимъ наблюденія за правильностію выборовъ. Совѣтъ составленный изъ сихъ лицъ разрѣшаетъ въ предѣлахъ закона всѣ могущія встрѣтиться при выборахъ недоразумѣнія. Если при выборахъ присутствуютъ почетные мировые судьи, то и они считаются членами этого совѣта.

14. По окончаніи этихъ дѣйствій приступается къ выборамъ, которые производятся чрезъ баллотировку шарами.

15. Первоначально производятся выборы въ участковые мировые судьи. Прежде всего баллотируется мѣстный мировой судья, если онъ предварительно не заявилъ желанія сложить свое званіе. На это время онъ оставляетъ собраніе и наблюденіе за правильностію выбора остается на прочихъ лицахъ совѣта. Затѣмъ приступается къ баллотировкѣ лицъ изъ владѣльцевъ участка, заявившихъ свое согласіе принять званіе участковаго судьи, наблюдая между ними

очередь по старшинству записки въ списокъ. По окончаніи баллотировки этихъ лицъ приступается къ баллотировкѣ прочихъ владѣльцевъ мѣстнаго мироваго округа, внесенныхъ въ списокъ. Когда никто изъ нихъ не получитъ опредѣленнаго въ статьѣ 16-й большинства, собраніе можетъ приступить къ избранію участковаго мироваго судьи изъ владѣльцевъ мироваго участка, неизъявившихъ предварительнаго согласія на принятіе званія участковаго мироваго судьи.

16. Раздача избирательныхъ шаровъ производится при избраніи каждаго лица подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ совѣта. Избирательный ящикъ ставится на столъ предъ совѣтомъ. Каждый избиратель по очереди подходитъ къ столу и кладетъ свой шаръ. По окончаніи этой операціи, совѣтъ пересчитываетъ шары и о результатѣ избранія объявляетъ тотчасъ ко всеобщему свѣдѣнію, отмѣчая о томъ на избирательномъ листѣ.

17. Избраннымъ считается тотъ, кто получилъ большее число шаровъ, но во всякомъ случаѣ не менѣе половины. При равенствѣ шаровъ отдается предпочтеніе тому лицу, которое прежде было подвергнуто баллотировкѣ.

18. По окончаніи выборовъ въ участковые судьи приступается къ выбору почетныхъ въ томъ же порядкѣ. Въ почетные судьи могутъ быть избираемы и тѣ лица, которыя не заявили предварительнаго своего желанія вступить въ это званіе, но избраніе въ случаѣ ихъ несогласія для нихъ необязательно.

19. По окончаніи баллотировки, избирательный листъ подписывается членами совѣта и всѣми присутствовавшими и пересылается въ подлинникѣ къ уѣздному предводителю дворянства, для представленія на утвержденіе правительствующаго сената.

О ПОЧЕТНЫХЪ МИРОВЫХЪ СУДЬЯХЪ.

На основаніи 12-й статьи положенія о судоустройствѣ учреждаются кромѣ участковыхъ почетные мировые судьи. Это учрежденіе, замѣчательное по своей идеи, можетъ оказать немаловажную услугу будущему судоустройству, если получитъ дальнѣйшее, сообразное съ первоначальною его мыслью, развитіе.

Чтобы поставить его въ такія благопріятныя условія, прежде всего казалось бы весьма полезнымъ устранить изъ этого учрежденія тѣ элементы, которые могутъ сообщить должности почетнаго судьи характеръ кандидата судьи участковаго. Въ этомъ отношеніи нельзя не указать какъ на выраженіе 16-й статьи основныхъ положеній преобразованія судебной части о томъ, что почетные судьи содѣйствуютъ участковому въ исполненіи его обязанностей, такъ въ особенности на 20-ю статью, по которой—въ случаѣ болѣзни, отлучки или отвода участковаго судьи должность его поручается почетному. Почетные судьи, служа вполнѣ безвозмездно, едва ли будутъ согласны, даже на короткое время, замѣнять участковаго судью и такимъ образомъ нести бремя его обязанностей, крайне тягостныхъ, и этой одной причины достаточно для того, чтобы лучшіе люди не приняли на себя подобнаго званія.

Статьи 16 и 17-я правилъ судоустройства опредѣляютъ права почетныхъ мировыхъ судей. Право, предоставляемое имъ 16-й статьею, рѣшать гражданскія дѣла и проступки, подлежащія вѣдѣнію мироваго судьи, когда обѣ стороны обратятся къ ихъ суду, получитъ весьма рѣдкое примѣненіе на практикѣ. Подобное соглашеніе едва ли возможно. До настоящаго времени тѣмъ же правомъ пользовались совѣстные судьи, а съ 19-го февраля 1861-го года и мировые посредники. Но если собрать отъ нихъ свѣдѣнія, то едва ли когда обращались обѣ стороны, по взаимному соглашенію, къ суду ихъ. По край-

ней мѣрѣ въ теченіи послѣднихъ 4-хъ лѣтъ, по Новгородской губерніи, ни одного подобнаго случая у совѣстнаго судьи не было. Если даже предположить, что подобное соглашеніе могло бы случиться, и дѣйствительно случается, то основательно ли учреждать особую должность для пользованія такимъ правомъ, на которое имѣетъ возможность каждый, кто бы онъ ни былъ, если только заслужилъ полное довѣріе обѣихъ сторонъ. Взаимныя свои недоразумѣнія люди устроиваютъ или по добровольному соглашенію, или при посредствѣ властей; но когда они обращаются къ этимъ послѣднимъ—власти должны имѣть надлежащую стойкость и авторитетъ. Еще болѣе неопредѣленно право предоставленное 17-й статьею. Оно допускаетъ по произволу вмѣшательство почетнаго судьи въ кругъ вѣдомства участковаго, и можетъ только парализировать его дѣйствія и возбудить къ нему недовѣріе.

По нашему убѣжденію, почетнымъ судьямъ представляется весьма обширное и полезное поле для дѣятельности только въ мировыхъ съѣздахъ. Если предметы вѣдомства съѣздовъ мировыхъ посредниковъ совершенно отличны отъ тѣхъ, которые отнесены къ предполагаемымъ съѣздамъ мировыхъ судей, тѣмъ не менѣе, первые представляютъ первообразъ послѣднихъ, и потому желательно, чтобы въ нихъ были устранены тѣ неудобства, которыя уже проявились на практикѣ. Укажемъ на нихъ.

Разсмотрѣніе жалобъ на посредниковъ составляетъ незначительную долю занятій мировыхъ съѣздовъ. Главнѣйшая ихъ обязанность заключается въ разрѣшеніи такихъ дѣлъ, которыя превышаютъ власть каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Порядокъ ревизіонный имѣетъ здѣсь обширное примѣненіе. Отвергнуть мнѣніе посредника далеко неравнозначительно съ признаніемъ рѣшенія его неправильнымъ и не смотря на то, въ бо̀льшей части случаевъ, въ мировыхъ съѣздахъ мнѣніе посредника, по предлагаемому къ разрѣшенію дѣлу, принимается за базисъ рѣшенія. По отзыву многихъ, весьма затруднительно достигнуть на мировомъ съѣздѣ отмѣны рѣшенія мироваго посредника. Для этого надо обладать значительнымъ краснорѣчіемъ и умѣньемъ объяснить свое дѣло. Если наконецъ неправильный взглядъ посредника вполнѣ очевиденъ, то прочіе посредники, конечно изъ деликатности къ собрату, прежде всего прибѣгаютъ къ просьбамъ и убѣжденіямъ самаго посред-

ника согласиться на измѣненіе постановленнаго имъ рѣшенія и достигнувъ этого, облекаютъ свой приговоръ въ форму, при которой всего менѣе страдаетъ его самолюбіе, что не всегда удовлетворяетъ просителя и несообразно съ истиннымъ значеніемъ отправленія суда.

Намъ случилось присутствовать при разсмотрѣніи одного дѣла объ оскорбленіи посредникомъ личности просителя. Не смотря на офиціальные документы, явно свидѣтельствовавшіе противъ посредника, пренія были ведены съ такимъ потворствомъ и пристрастіемъ въ пользу его, что всѣ присутствовавшіе были глубоко оскорблены и громко осуждали подобный образъ дѣйствій. А что сказать о съѣздахъ посредниковъ составленныхъ въ одномъ уѣздѣ изъ отца, сына и племянника, а въ другомъ изъ предсѣдателя, его тестя и племянника. Въ теченіи недолговременнаго полутора-годоваго существованія мировыхъ учрежденій по крестьянскому дѣлу, въ одной губерніи три посредника уже навлекли на себя такія нареканія, которыя подвергали ихъ суду и только, для того чтобы устранить немедленно вредное ихъ вліяніе въ участкѣ имъ предложили оставить службу.

По собраннымъ въ губернскомъ присутствіи той же губерніи свѣдѣніямъ со времени открытія имъ дѣйствій до 10-го октября сего года, т. е. въ теченіи менѣе полутора года, ему принесено 29 жалобъ на мировые съѣзды и 113 на посредниковъ.

Изъ числа этихъ дѣлъ, 10 жалобъ на съѣзды разсмотрѣны, по 9-ти рѣшенія утверждены и по одному отвергнуто. Жалобъ принесенныхъ на посредниковъ разрѣшено 44; изъ нихъ по 27-ми рѣшенія утверждены, по 14-ти измѣнены и по 3-мъ совершенно отвергнуты.

Не ясно ли, что при организаціи съѣздовъ мировыхъ судей должно стараться устранить всѣ эти неудобства, и какъ начала, которыя бы обезпечивали отправленіе правосудія при этомъ видѣ суда, еще не уяснены, то ближе всего обратить должное вниманіе на развитіе учрежденія почетныхъ судей.

Чтобы привлечь желающихъ принять на себя это званіе слѣдуетъ возвысить ихъ значеніе и въ дѣйствительности предоставить имъ тотъ почетъ, который обѣщаетъ ихъ титулъ.

Тогда охотно примутъ на себя эти обязанности лица, которыхъ одна возможность когда либо исправлять должность участковаго судьи заставитъ покинуть мысль стать дѣятелемъ на этомъ попри-

щѣ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовало бы преимущественно ограничить дѣятельность ихъ однимъ участіемъ на мировыхъ съѣздахъ.—Не участвуя въ первомъ рѣшеніи и совершенно независимые по своему положенію, они могли бы принести значительную пользу на съѣздѣ. Гласность засѣданій суда, по всей вѣроятности, быстро привьется въ тѣхъ судебныхъ учрежденіяхъ, которыя будутъ засѣдать въ городахъ. Въ мѣстномъ мировомъ судѣ едва ли суждено ей имѣть вліяніе. Тутъ не найдется ни достаточно развитой публики, ни лицъ, которыя бы имѣли время быть слушателями.

Проявленіе гласности можетъ здѣсь послѣдовать въ другой оболочкѣ. Извѣстно каждому, что нашъ простолюдинъ не скоро отступится отъ своего права; и прежде и послѣ рѣшенія дѣла онъ не разъ обратится за совѣтами, ко всѣмъ тѣмъ, которыхъ онъ считаетъ къ тому способными. Очевидно, что при новомъ порядкѣ суда, онъ не легко удовольствуется рѣшеніемъ участковаго судьи и не отступитъ отъ укоренившейся привычки. Ближе всего ему будетъ обратиться къ почетному судьѣ. Такимъ образомъ въ мѣстѣ своего жительства или недалеко отъ него онъ будетъ имѣть лице, которому онъ прежде жалобы въ съѣздъ еще разъ разскажетъ свое дѣло, укажетъ на тѣ обстоятельства, на которыя судья не обратилъ должнаго вниманія и будетъ ожидать наставленія отъ почетнаго судьи. Убѣжденія такого лица во многихъ случаяхъ могутъ имѣть послѣдствіемъ, что недовольная сторона оставитъ намѣреніе обжаловать рѣшеніе. Съ другой стороны почетный судья, удостовѣрившись въ справедливости словъ просителя, можетъ дать ему указанія къ разъясненію дѣла, сообщить ему всѣ необходимыя свѣдѣнія, съ которыми онъ долженъ обратиться въ съѣздъ, наконецъ, онъ можетъ самъ удостовѣриться въ справедливости словъ просителя и на мировомъ съѣздѣ поддержать его объясненія. Такимъ образомъ, при ихъ посредствѣ, можно не рѣдко устранить надобность въ собраніи дополнительныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для вторичнаго разрѣшенія дѣла. При такой обстановкѣ почетныхъ судей найдется достаточное число людей, которые захотятъ быть полезными своей мѣстности и учрежденію мировыхъ судей сообщится тотъ контроль со стороны общественнаго мнѣнія, которому иначе трудно проявиться.

ЗАМѢЧАНІЯ

О РАЗВИТІИ ПРАВИЛЪ ОТНОСЯЩИХСЯ ДО МИРОВАГО СУДА (*).

Мы придаемъ выраженію: «мировой судъ»,—значеніе какъ судебныхъ учрежденій по крестьянскому дѣлу, такъ и предполагаемаго института мировыхъ судей, т. е. вообще учрежденій для суда и расправы по мелочнымъ искамъ и маловажнымъ проступкамъ.— Исходъ мироваго суда не всегда долженъ быть добровольное примиреніе тяжущихся; такое желательное окончаніе спора, по большей части, возможно только при сознаніи каждою изъ сторонъ границъ собственно права, только при этомъ условіи имѣютъ мѣсто взаимныя уступки: очевидно, что самому добросовѣстному судьѣ невсегда удастся довести обѣ стороны до подобнаго сознанія. Не слѣдуетъ такъ же приписывать мировому суду значеніе суда по совѣсти: такое значеніе присвоено законодательствомъ Имперіи исключительно третейскому суду и основывается только на томъ, что третейскіе судьи избраны самими тяжущимися для разбирательства именно даннаго случая; такая власть не можетъ принадлежать судьѣ поставленному закономъ: *спорящіе заранѣе согласные покориться рѣшенію по совѣсти одного и того же лица, находятся уже на полъдорогѣ къ добровольному примиренію:* не для этого исключительнаго случая необходимо юридическое учрежденіе и не въ немъ проявляется крайняя общественная потребность суда.

Мировой судъ можетъ называться судомъ *по совѣсти* только въ отличіе отъ высшихъ судебныхъ инстанцій, въ томъ смыслѣ, что высшія инстанціи, вслѣдствіе практической необходимости, чтобы законъ и его послѣдствія были, по возможности, заранѣе извѣстны всѣмъ, обязаны основывать свои рѣшенія на писанномъ, положительномъ законодательствѣ,—а мировой судья, по неимѣнію законовъ опредѣляющихъ мелочныя гражданскія отношенія, вынужденъ бываетъ, по большей части, руководствоваться *внутреннимъ сознаніемъ права.*—Въ этомъ выраженіи,—судъ по совѣсти,—между—судомъ по нравственному убѣжденію судьи, по личному воззрѣнію

(*) Замѣчанія сіи составлены Графомъ Комаровскимъ.

его на всю совокупность общественныхъ отношеній, и—судомъ по началамъ права, не писаннаго но тѣмъ не менѣе положительнаго, опасно допускать недоразумѣніе; можно напримѣръ, *по совѣсти*, нарушеніе гражданскаго обязательства оправдывать крайнею настоятельностью нравственныхъ побужденій, желаніемъ спасти свое семейство отъ нищеты или погибели и т. п.,—но рѣшеніе судьи въ такихъ случаяхъ должно основываться не на нравственномъ сочувствіи а на законѣ или, за недостаткомъ закона, на положительныхъ началахъ права. Судъ есть слѣдствіе необходимости примиренія враждующихъ интересовъ и практически обусловливаетъ существованіе человѣческаго общества; судебный приговоръ, особенно въ тѣхъ дѣлахъ, на обсужденіе которыхъ могутъ имѣть вліяніе политическія мнѣнія и сословные предразсудки, долженъ быть непремѣнно примѣненіемъ началъ права, усвоенныхъ государствомъ; въ противномъ случаѣ, судья, дѣйствуетъ, можетъ быть изъ чистѣйшихъ побужденій, въ подрывъ самому развитію гражданской жизни. Въ настоящее время, въ Россіи, при неустановившемся общественномъ мнѣніи, не трудно встрѣтиться съ людьми, изъ которыхъ одни въ должности мироваго судьи, дѣйствуя *по совѣсти* (своей а не чужой) будутъ стараться во всякомъ случаѣ защитить крестьянина,—а другіе помѣщика; которые же изъ нихъ будутъ правы?—неужели тѣ и другіе? очевидно нарушеніе права одинаково съ обѣихъ сторонъ и въ обоихъ случаяхъ одинаково безнравственно.

Правильное отправленіе мироваго суда далеко небезразлично для общаго здоровья государственнаго организма; государство обязано справедливой защитой мелкому праву бѣднаго наравнѣ съ крупнымъ правомъ богатаго: съ этой точки зрѣнія, не цѣнность спорнаго предмета опредѣляетъ значительность иска, а относительная важность его для заинтересованной личности;—вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе многочисленности мелкихъ исковъ, совокупность ихъ правильнаго разрѣшенія составляетъ для общества, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, огромный интересъ: разбирательствомъ мелочныхъ споровъ, легкимъ, но, по возможности, неизбѣжнымъ наказаніемъ маловажныхъ проступковъ,—сознаніе права и чувство законности мало по малу, незамѣтно но постоянно, проникаютъ въ нравы и предупреждаютъ болѣе значительныхъ преступ-

леній нежели самыя торжественныя зрѣлища уголовнаго правосудія; помѣщикъ, привыкшій къ крѣпостному самовластію,—простолюдинъ, всю жизнь изнемогавшій подъ гнётомъ произвола,—богачъ, надѣющійся на свои деньги,—изъ ежедневныхъ столкновеній съ мировымъ судомъ, должны выносить одно и тоже впечатлѣніе: уваженіе къ закону. *Юридическое воспитаніе народа совершается въ мировомъ судѣ*. Одна изъ характеристическихъ особенностей англійскаго законодательства—раннее развитіе судовъ для маловажныхъ тяжбъ,—у насъ, вся область, такъ сказать, микроскопическаго права была предоставлена, до сихъ поръ, безконтрольному произволу чуть ли не нижнихъ чиновъ полиціи.

При той самостоятельности, которую предоставляетъ мировому судьѣ отсутствіе писаннаго закона, для охраненія равновѣсія между тяжущимися и судьею, по теоріи правильнаго судоустройства, казалось бы необходимымъ обстановить мировой судъ всѣми условіями, ограждающими право отъ произвола при формальномъ процессѣ; но самая среда, въ которой дѣйствуетъ мировой судъ, какъ ближайшее къ народу проявленіе судебной власти, ослабляетъ значеніе всѣхъ внѣшнихъ, формальныхъ гарантій: малоцѣнность исковъ и маловажность взысканій и наказаній устраняетъ фактическое удобство адвокатуры и апелляцій, гражданская отвѣтственность судьи, за дѣйствія его относящіяся до судебной распорядительности,—несмотря на всю пользу, которую она несомнѣнно принесетъ учрежденію,—ненадежна въ случаѣ, часто повторяющемся при мировомъ судѣ, когда тяжущіеся по незнанію не могутъ пользоваться законными средствами защиты. При судоустройствѣ, которое должно быть всѣмъ одинаково доступно и никому не обременительно, необходима строгая бережливость канцелярскаго труда и всякая формальность, требующая, со стороны тяжущихся, времени или издержекъ, приноситъ положительный вредъ; даже гласность теряетъ при этомъ значительную часть своей силы: кто полюбопытствуетъ заглянуть въ судилище, въ которомъ разбираются исключительно мельчайшіе житейскіе дрязги?—Развѣ случайно какая нибудь феноменальная уродливость можетъ привлечь въ эту сферу свѣтъ печати.

Изъ всей обстановки мироваго суда съ преобладающимъ значеніемъ выдвигается личность самаго судьи; однѣ только внутреннія

нравственныя гарантіи представляемыя этой личностью могутъ вознаградить недостатокъ юридическаго равновѣсія: слѣдовательно самый успѣхъ учрежденія зависитъ исключительно отъ постояннаго, обезпеченнаго выбора въ мировые судьи достойныхъ личностей.

Первый въ хронологическомъ порядкѣ при возникновеніи государственнаго быта и, въ случаѣ единогласія, безспорно наиболѣе удовлетворительный способъ назначенія судьи часто бываетъ избраніе его тѣми, чьи ссоры и тяжбы онъ призванъ судить.—Блестящіе примѣры примѣненія выборнаго начала ко всѣмъ отраслямъ управленія, въ томъ числѣ и къ судебной власти, мы находимъ въ Америкѣ при основаніи соединенныхъ штатовъ; великое народное дѣло совершается не иначе какъ движеніемъ массы, воодушевленной мыслію, которая на время, стала, для отдѣльныхъ личностей, выше ихъ себялюбивыхъ интересовъ; созрѣвшіе въ средѣ покинутаго отечества, англійскіе выходцы ясно сознавали необходимость нравственныхъ основъ для человѣческаго общества и прежде нежели частные интересы успѣли, на новой почвѣ, развиться, разойтись и стать другъ къ другу въ враждебныя отношенія, единообразное настроеніе умовъ сразу осуществляло у нихъ, на практикѣ, самыя отвлеченныя требованія сознательнаго гражданскаго развитія. Но это явленіе мы должны считать исключительнымъ и не оправдывающимъ подражанія въ нормальныхъ обстоятельствахъ народной жизни.

Въ самой Америкѣ въ настоящее время судебные выборы сдѣлались орудіемъ партій: въ Англіи, выборъ коронеровъ, едвали не единственный примѣръ судебныхъ выборовъ въ западной Европѣ, оказывается крайне неудовлетворительнымъ.

Избраніе бываетъ только тогда логичнымъ способомъ назначенія общественнаго дѣятеля, когда можно основательно надѣяться, что избиратели ясно сознаютъ цѣль и важность избранія и когда эта цѣль совпадаетъ или по крайней мѣрѣ не противорѣчитъ личнымъ интересамъ большинства избирателей; при выборѣ повѣреннаго по общему дѣлу, представителя совокупнаго интереса цѣлой мѣстности, взаимныя отношенія избирателей между собою остаются въ сторонѣ: на политическихъ собраніяхъ только этотъ высшій, всѣмъ одинаково общій интересъ, съ различныхъ точекъ зрѣнія, разработывается преніями и борьба при нѣкоторой степени общественнаго развитія,

можетъ оставаться борьбою мнѣній, не возбуждая столкновенія личностей. При избраніи судебномъ напротивъ, остается въ сторонѣ разумная цѣль избранія,—обезпеченіе нравственной потребности правильнаго суда; немногими сознанная, еще меньшему числу близкая къ сердцу, эта цѣль естественно теряется изъ виду большинства; никто не возьмется ее разъяснить, никто не постарается возбудить къ ней сочувствіе: изложеніе нравственной отвлеченности, прекрасный предметъ проповѣди или лекціи, неохотно выслушивается многочисленнымъ собраніемъ равнодушнымъ къ поученію; преній при этомъ не будетъ, они неизбѣжно коснулись бы личности избираемыхъ и слѣдовательно невозможны: при политическихъ выборахъ, кандидаты излагаютъ свои убѣжденія, при выборѣ судебномъ имъ пришлось бы доказывать свои достоинства.—Выборъ безпристрастнаго судьи, который забывая дружбу и вражду, всегда съ одинаковою добросовѣстностью возстановитъ нарушенное право, вмѣстѣ съ тѣмъ стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ личнымъ интересомъ всѣхъ тѣхъ, которые предпочитаютъ торжеству права—огражденіе своихъ собственныхъ мелочныхъ расчетовъ: яснѣе, сознательнѣе всякой отвлеченности представится такимъ избирателямъ, а это едва ли не будетъ большинство, искушеніе отдать свой голосъ тому, въ комъ его, избирателя, личное дѣло найдетъ надежнаго защитника и покровителя; по всѣмъ вѣроятностямъ избранъ будетъ тотъ, съ назначеніемъ котораго связаны будутъ себялюбивыя выгоды большинства; такимъ образомъ судья, самимъ избраніемъ, можетъ быть противъ воли, становится сразу ко всему подсудному ему округу въ личныя отношенія противоположныя той независимости, которая составляетъ существенное условіе суда и общаго довѣрія къ судьѣ; при такихъ данныхъ, никакая торжественность внѣшняго церемоніала, никакая присяга не возведетъ избирателей до недоступной имъ высоты нравственнаго воззрѣнія; въ настоящее время не только въ Россіи, но и во всей Европѣ едва ли найдется избирательное собраніе въ уровень съ подобнымъ требованіемъ.

Можно возразить, что въ этой именно борьбѣ воспитывается общественное сознаніе,—едвали: мы не отвергаемъ, что общество развивается и зрѣетъ умственно когда оно вынуждено силою обстоятельствъ, самостоятельно, по крайнему своему разумѣнію, разрѣ-

шать затрудненіи на пути къ цѣли пользующейся сочувствіемъ большинства; это правило основаніе мѣстнаго самоуправленія, но не таковы условія судебныхъ выборовъ; судъ есть общій государственный интересъ, а не мѣстный и нисколько не относится къ предметамъ самоуправленія мѣстныхъ жителей; партія побѣжденная при выборѣ судьи ни мало не почувствуетъ оскорбленіе нравственнаго принципа, а только ущербъ собственнымъ выгодамъ; ея естественное желаніе вслѣдствіе этого будетъ, на слѣдующихъ выборахъ, не возстановленіе справедливаго равновѣсія, а напротивъ, возможно крайнее пораженіе противниковъ; орудіемъ этой борьбы будутъ не убѣжденія а прописки; съ развитіемъ мысли разовьется сознаніе противуположныхъ интересовъ, которое, удаляя ихъ другъ отъ друга, превратитъ ихъ раздраженіе въ обычай; всѣ отношенія гражданской жизни, принимая соотвѣтственныя, непріязненныя, оттѣнки, будутъ со всякимъ днемъ усложнять возможность примиренія и легко предвидѣть, что, прежде нежели возбудится въ обществѣ и въ самихъ избирателяхъ ожидаемая нравственная реакція, постоянная неудача выборовъ вынудитъ вмѣшательство сверху въ видѣ формальностей, апелляцій, вѣдомостей и ревизій, усилитъ вліяніе секретарей и окончательно уронитъ самое учрежденіе.

Выборы предсѣдателей судебныхъ палатъ и уѣздныхъ судей въ Россіи представляютъ разительный примѣръ несостоятельности выборнаго начала въ примѣненіи къ судебной власти, несостоятельности одинаково признанной наукою и практикою Европейскихъ государствъ; нѣтъ такъ же причины надѣяться, что то, что такъ рѣдко удавалось одному сословію будетъ чаще удаваться всѣмъ сословіямъ вмѣстѣ: совокупность дѣйствія нисколько не уничтожаетъ и не уравновѣшиваетъ въ этомъ случаѣ противоположность стремленій и борьба интересовъ можетъ сдѣлаться только ожесточеннѣе и сложнѣе отъ того, что различные интересы вступятъ въ оную заранѣе группированными.

Въ отношеніи къ мировому суду выборное начало еще менѣе цѣлесообразно: чѣмъ тѣснѣе кругъ избирателей, чѣмъ чаще и неизбѣжнѣе повторяются тѣ столкновенія для правомѣрнаго разрѣшенія которыхъ предназначенъ судья, тѣмъ съ меньшею вѣроятностью благопріятнаго исхода являются намъ выборы,—тѣмъ сильнѣе

должно быть противодѣйствіе личныхъ расчетовъ нравственному интересу избранія а избиратели менѣе развиты,—вмѣстѣ съ тѣмъ упадокъ учрежденія послѣдуетъ быстрѣе потому что, какъ мы видѣли, личность судьи составляетъ въ мировомъ судѣ болѣе важное условіе успѣха, нежели въ высшихъ инстанціяхъ а контроль сверху невозможнѣе.

Кромѣ этихъ препятствій изъ области теоріи, примѣненіе выборнаго начала къ мировому суду,—въ настоящее время, въ Россіи, встрѣчаетъ не менѣе значительныя затрудненія на практикѣ: если даже допустить, что результатъ стремленій въ различныя стороны можетъ быть, въ ихъ совокупности, достиженіе цѣли имъ всѣмъ одинаково чуждой,—то узелъ такой задачи на практикѣ, сосредоточивается въ составѣ избирательнаго собранія, который бы уравновѣшивалъ съ математическою точностью избирательные голоса отъ разныхъ сословій. При малѣйшемъ неравновѣсіи въ отдѣльномъ выборѣ каждаго мироваго судьи,—дѣйствія избраннаго непремѣнно отзовутся обстоятельствами его избранія; примѣненіе одного и того же законоположенія, въ различныхъ мѣстностяхъ и участкахъ, часто смѣжныхъ между собою, или даже въ одномъ и томъ же участкѣ при исправленіи должности однимъ мировымъ судьею за другаго, можетъ вслѣдствіе этого отличаться оттѣнками болѣе или менѣе рѣзкими и во всякомъ случаѣ несовмѣстными съ достоинствомъ закона и съ его нравственнымъ значеніемъ.—Для разрѣшенія такой задачи,—уравновѣшеннаго состава избирательнаго собранія отъ разныхъ сословій,—при всей ея трудности, у насъ нѣтъ и, кажется, въ настоящее время быть не можетъ, никакихъ сколько нибудь положительныхъ данныхъ, а дѣйствовать наугадъ опасно: ошибка можетъ причинить много неисправимаго вреда.—Не полезнѣе ли будетъ, на первый разъ, поставить въ соприкосновеніе другъ съ другомъ, для совокупнаго дѣйствія, представителей разныхъ сословій Россіи въ такомъ собраніи, цѣль котораго заключалась бы не въ отвлеченномъ а въ доступномъ одинаково для всѣхъ, не въ разъединяющемъ а всѣмъ сословіямъ живущимъ въ одной мѣстности общемъ, земскомъ, хозяйственномъ интересѣ?

Другое неудобство выборнаго начала въ примѣненіи къ мировымъ учрежденіямъ будетъ тотъ же недостатокъ въ технически образован-

ныхъ дѣятеляхъ, который составляетъ одну изъ слабѣйшихъ сторонъ нашихъ судебныхъ учрежденій; напрасно было бы надѣяться, въ этомъ отношеніи, на ежегодное возрастаніе числа молодыхъ людей получившихъ такъ называемое юридическое образованіе; у насъ это образованіе, по необходимости, заключено въ предѣлы непримѣнимой теоріи, потому, что самая наука нашего законовѣдѣнія не опирается на разработку практики; корни всѣхъ юридическихъ наукъ въ живой практикѣ, пока нѣтъ у насъ судей посвятившихъ свою жизнь священному дѣлу суда, практика предоставленная крючкотворству секретарей и непризнанныхъ закономъ адвокатовъ не въ состояніи выработать ни одного плодотворнаго начала; серьезное развитіе юридическаго образованія останется у насъ невозможнымъ пока должностная будущность каждаго судьи зависитъ отъ малосознательнаго избранія. Мы предвидимъ возраженіе, что техническое знаніе менѣе полезно мировымъ судьямъ, нежели судьямъ высшихъ инстанцій и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, какъ, напримѣръ, въ отношеніи легистической учености, мы съ этимъ согласны: но тѣмъ не менѣе мы остаемся при убѣжденіи, что, при обширномъ кругѣ дѣйствія который предназначается мировымъ учрежденіямъ, при отсутствіи въ многихъ случаяхъ писаннаго закона для ихъ руководства и при государственной необходимости, чтобы практика мироваго суда не дѣйствовала бы отрицательно на развитіе основныхъ началъ права,—необходимо оградить мировой судъ отъ случайнаго произвола личностей, если не юридическимъ образованіемъ судей то, по крайней мѣрѣ, преданіями права строго охраняемыми обычаемъ судебныхъ учрежденій; періодическое же избраніе судей отъ сословій представляетъ развитію этихъ преданій непреодолимую преграду.

Общественнымъ мнѣніемъ, кажется, признанъ въ настоящее время фактъ,—что мировыя учрежденія по крестьянскому дѣлу, въ ихъ совокупности, представляютъ утѣшительное и, до сихъ поръ, невиданное, среди нашихъ прочихъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, исключеніе; конечно и они не совершенны и противъ нихъ слышатся иногда жалобы, отчасти справедливыя,—но, ихъ не коснулась язва взяточничества, прирожденная, до сихъ поръ, болѣзнь всѣхъ нашихъ низшихъ присутственныхъ мѣстъ и, въ короткое время, имъ удалось привлечь, со стороны обѣихъ заинтересован-

ныхъ сторонъ и правительства, долю довѣрія которою никогда не пользовались ни наша земская полиція, ни судебныя мѣста первыхъ двухъ инстанцій, ни дворянскія опеки и сиротскіе суды, хотя всѣ эти учрежденія основаны на выборномъ началѣ. Причины этой удачи трудно приписывать особенностямъ способа назначенія мировыхъ посредниковъ, (избранію ихъ начальниками губерніи по совѣщанію съ предводителями дворянства); этотъ способъ былъ принятъ правительствомъ на первый разъ и по своей неопредѣленности примѣненъ различно въ разныхъ губерніяхъ; причины этой удачи глубже, онѣ кроются въ историческомъ моментѣ происхожденія мировыхъ учрежденій. Живыя силы государства откликнулись на призывъ правительства 19 февраля и устремились туда, гдѣ въ нихъ была крайняя потребность; удачный выборъ произошелъ, такъ сказать, самъ собою, потому, что отборные люди сами искали эти мѣста; часть дворянства, откровенно сочувствовавшая упраздненію крѣпостнаго состоянія, наполнила собою мировыя учрежденія и охранила новорожденное право многихъ милліоновъ русскихъ подданныхъ: въ борьбѣ съ встревоженными интересами собственнаго сословія, съ крайними увлеченіями политическихъ мнѣній, нерѣдко съ привычками бюрократическаго произвола,—мировыхъ посредниковъ поддерживало твердое сознаніе права и убѣжденіе въ его незыблемости и это сознаніе, это убѣжденіе, сдѣлались ихъ нравственнымъ пріобрѣтеніемъ, ихъ правомъ на общее уваженіе.—Каково бы ни было впрочемъ личное мнѣніе каждаго объ учрежденіяхъ по крестьянскому дѣлу, на практикѣ слѣдуетъ довольствоваться тѣми элементами которые находятся подъ рукою: будущему институту мировыхъ судей кажется ничего нельзя пожелать лучшаго какъ то, чтобы его личный составъ, сталъ бы въ уровень съ нынѣшними мировыми посредниками.

Здравое пониманіе законовъ государственнаго развитія указываетъ намъ на то, чтобы силамъ, заявившимъ себя съ такою обширною пользою, было дано окрѣпнуть въ прочномъ учрежденіи; духъ учрежденій по крестьянскому дѣлу долженъ быть фактически сохраненъ для будущаго непрерывною связью между нынѣшнимъ и предполагаемымъ мировымъ институтомъ: *они произведеніе нравственнаго порыва, которые въ жизни народовъ рѣдки и не возобновляются по произволу.*

При первыхъ будущихъ выборахъ мировыхъ судей, за неимѣніемъ другихъ лицъ удовлетворяющимъ условіямъ ценза вѣроятно будетъ избрана часть нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ; но, даже изъ нихъ, едва-ли выборъ падетъ на достойнѣйшихъ: тотъ посредникъ, который строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей удерживалъ обѣ стороны въ должныхъ границахъ,—тѣмъ самымъ накопилъ противъ себя многозатаенной злобы и открытой вражды, а признательность за правомѣрную защиту, чувство холодное на которое малонадежды;—добросовѣстность судьи не внушаетъ восторга, всякое увлеченіе противно кореннымъ условіямъ правильнаго суда.—Болѣе благорасположенія и, слѣдовательно болѣе голосовъ при избраніи, отъ того или другаго сословія, пріобрѣлъ тотъ, который вдавался въ крайности, отъ котораго можно ожидать лести или уступокъ. Не при этихъ условіяхъ перехода сохранитъ будущій мировой институтъ отличительныя достоинства настоящаго.

Одно изъ временныхъ условій благопріятствовавшихъ мировому суду по крестьянскому дѣлу, было то вниманіе съ которымъ слѣдило за нимъ сильно возбужденное общественное мнѣніе и ни въ комъ не было это вниманіе такъ живо какъ въ самихъ мировыхъ посредникахъ относительно другъ друга; болѣе или менѣе по всей Россіи замѣтна, уже въ настоящее время, между посредниками нѣкоторая связь людей преданныхъ одному дѣлу, многое испытавшихъ на одной и той же дорогѣ, нѣкоторое сочувствіе относительно общей чести сословія; на основаніи этаго замѣчанія въ печати прошлаго года, кажется, въ Калужскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, появилась мысль о контролѣ надъ посредниками ихъ общаго губернскаго собранія: этотъ судъ передъ мнѣніемъ товарищей, конечно только нравственный и неимѣющій другихъ послѣдствій кромѣ нравственныхъ, можетъ принесть много пользы въ тѣхъ случаяхъ, когда, по какимъ бы то ни было причинамъ, юридическій судъ безсиленъ.—Никто такъ не способенъ угадать внутреннюю несправедливость подъ безупречностью формы, отличить случайность отъ небрежности или умысла, оцѣнить, однимъ словомъ, общій характеръ дѣйствій судьи, какъ люди испытавшіе сами всѣ слабости и искушенія судебнаго поприща; заслуженный однимъ изъ нихъ упрекъ есть косвенное оскорбленіе каждому,—выраженіе ихъ неодобренія поступка ихъ собрата

становится, въ подобныхъ случаяхъ, орудіемъ защиты ихъ общей чести, ихъ правъ на уваженіе къ нимъ общества и на ихъ собственное; стоитъ облечь это естественное чувство въ внѣшнюю форму и оно сдѣлается основаніемъ нравственной круговой поруки между всѣми членами такого собранія; полная способность этаго собранія понимать высшее значеніе суда и горячо сочувствовать этому значенію, матеріальная независимость членовъ другъ отъ друга и слѣдовательно отсутствіе въ отношеніяхъ ихъ между собою эгоистическихъ побужденій, убѣждаютъ насъ, далѣе, что это именно собраніе соединяетъ въ себѣ всѣ тѣ условія успѣшнаго избранія судьи, которыя не достаютъ избирательному собранію отъ сословій и невольно наводятъ на мысль о возможности и пользѣ замѣны въ этомъ отношеніи одного другимъ т. е. объ избраніи мировыхъ судей, вновь на каждое трехлѣтіе, губернскимъ собраніемъ ихъ же самихъ.

Противъ осуществленія этой мысли намъ представляются съ перваго разу два возраженія: не можетъ ли обратиться крѣпкая, внутренняя связь судебнаго сословія въ орудіе его для угнетенія общества?—Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ по какимъ бы то ни было причинамъ, первый выборъ мировыхъ посредниковъ былъ менѣе удаченъ не опасно ли ихъ теперешнимъ недостаткамъ дать поводъ укорениться на долго?

Логичное основаніе корпоративнаго избранія мировыхъ судей заключается въ естественномъ каждому изъ имѣющихъ при этомъ голосъ, желаніи, съ одной стороны, чтобы вновь избранный членъ, принесъ сословію свою долю той чести и уваженія со стороны общества, которыя составляютъ общее достояніе сословія—а, съ другой, чтобы исключенъ былъ тотъ, чьё поведеніе вредитъ этой чести и уваженію,—это коренное условіе существованія корпоративной связи ставитъ все сословіе въ постоянную зависимость отъ общественнаго мнѣнія и вполнѣ совпадаетъ съ высшею цѣлію судебнаго учрежденія: общее настроеніе подобной корпораціи не можетъ противорѣчить высшимъ потребностямъ общества, а тамъ, гдѣ, случайно, вкрались въ него недостатки, вліяніе общественнаго мнѣнія должно быстро подѣйствовать на ихъ устраненіе. Впрочемъ, всѣ невыгоды судебнаго избранія отъ сословій исчезаютъ сами собою при единогласіи выбора; по этому, не требуя отъ общества того развитія, которое предполагаетъ подобное единогласіе, не основывая на предположеніи о существованіи

этаго развитія, весь успѣхъ судебнаго учрежденія, мы полагаемъ совершенно цѣлесообразнымъ вездѣ, гдѣ проявится такая сознательная потребность правильнаго суда, предоставить ей законное и почетное мѣсто; съ этою цѣлью жители извѣстной мѣстности должны имѣть, безъ ограниченія, право избирать для себя судью по единогласному приговору, за исключеніемъ двухъ или трехъ голосовъ на случай личной вражды; такое право даетъ обществу вѣрное средство защиты противъ замкнутости мироваго института и, развиваясь рядомъ съ корпоративнымъ избраніемъ, можетъ помѣрѣ естественной потребности пріобрѣтать болѣе и болѣе значенія въ составѣ учрежденія.

Съ другой стороны такъ-же справедливо и разумно, чтобы государство не стѣснялось уваженіемъ къ избирательному праву такой коллегіи, которая, упуская изъ виду свое назначеніе и обязанности, не умѣетъ или не хочетъ избирать въ званіе мировыхъ судей личности вполнѣ достойныя этой чести; на этомъ основаніи, по нашему мнѣнію, въ случаѣ если мировой судья, за преступленія по должности, кассированъ по суду, преемникъ ему долженъ быть до окончанія трехлѣтія назначенъ непосредственно высшею судебною властью.

Вводя такимъ образомъ въ составъ корпоративнаго мироваго суда элементы общественный и строго судебный, мы пользуемся вмѣстѣ съ тѣмъ исключительными свойствами сословнаго его устройства и основываемъ его будущность на положительныхъ, уже заявившихъ себя данныхъ.

Опытъ и теорія доказываютъ, что, какъ необходимо назначеніе сверху для органовъ правительственной власти,—какъ выборное начало цѣлесообразно въ примѣненіи къ учрежденіямъ хозяйственнаго самоуправленія,—такъ начало корпоративное благодѣтельно въ отношеніи къ власти судебной; только при корпоративномъ устройствѣ, судебное учрежденіе, независимое отъ минутныхъ увлеченій общественнаго мнѣнія и сдерживающее строгой внутренней дисциплиной личный произволъ судьи, въ состояніи самостоятельно развивать начала права лежащія въ основѣ государственной жизни и *вырабатывать для себя драгоцѣнныя преданія опытности и чести.*

Въ Англіи, институтъ высшихъ королевскихъ судей обязанъ своею славой и достоинствами тому, что англійское правительство, съ свойственнымъ ему знаніемъ общественныхъ потребностей, назнача-

ло на эту должность, съ незапамятныхъ временъ, исключительно лицъ удостоенныхъ корпораціею юристовъ рѣдкаго и почетнаго званія «сержантъ-атъ-лоо». Своему корпоративному устройству, не смотря на весь вредъ и всю безнравственность продажи судебныхъ должностей, обязаны были древніе французскіе парламенты тому развитію юридическаго смысла и строгости судебныхъ преданій, которыя перешли по наслѣдію отъ нихъ къ современной французской магистратурѣ и составляютъ, послѣ столькихъ политическихъ переворотовъ, одну изъ охранительныхъ силъ гражданскаго общества.—У насъ мировой судъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ,—примиряя путемъ права враждующіе интересы, подготовляя испытанныхъ судей для высшихъ инстанцій, выполнитъ вполнѣ свое назначеніе и станетъ надежнымъ стражемъ государственнаго мира и вѣковымъ памятникомъ великаго дѣла 19 Февраля 1861 года.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній слѣдовало бы при составленіи проекта устава о мировыхъ судьяхъ принять во вниманіе сдѣдующія главныя начала:

1. Мировые судьи состоятъ по уѣздамъ и городамъ, для разбирательства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ исчисленныхъ въ уставахъ судопроизводства; при чемъ уѣздъ, вмѣстѣ съ находящимися въ немъ городами, составляетъ мировой округъ, который подраздѣляется на мировые участки.

2. Число мировыхъ участковъ опредѣляется особымъ росписаніемъ.

3. При каждомъ мировомъ участкѣ числятся двое мировыхъ судей и неопредѣленное число почетныхъ мировыхъ судей,—одинъ изъ мировыхъ судей завѣдуетъ участкомъ постоянно, а другой исправляетъ его должность во время его отсутствія или болѣзни. Почетные мировые судьи имѣютъ особое значеніе, которое изъяснено ниже.

4. Мировые судьи избираются изъ списка лицъ выразившихъ на то свое желаніе, составляемаго какъ изложено ниже въ статьѣ 7-й, или же способами изложенными въ статьяхъ 9-й и 10-й.

5. Не могутъ быть избраны въ мировые судьи: 1) лица моложе

21 года, 2) исключенные изъ службы по суду, 3) лица состоящія подъ надзоромъ полиціи по судебному приговору.

6. Званіе мироваго судьи пріобрѣтается тремя способами: 1) избраніемъ, на три года, губернскимъ собраніемъ мировыхъ судей, 2) единогласнымъ выборомъ жителей мироваго участка, 3) въ опредѣленныхъ случаяхъ назначеніемъ отъ высшей судебной власти.

7. Списокъ избираемыхъ губернскимъ собраніемъ мировыхъ судей составляется, за три мѣсяца до выборовъ, губернскимъ предводителемъ дворянства при содѣйствіи уѣздныхъ предводителей и мировыхъ судей; въ оный вносятся: 1) всѣ мировые судьи въ губерніи, 2) всѣ лица представленныя ко внесенію въ этотъ списокъ однимъ изъ предводителей дворянства губерніи или городскимъ головою или мировымъ судьею, 3) всѣ лица вносимыя въ списокъ должны, на случай могущаго падать на нихъ по ст. 12 взысканія, представить обезпеченіе или поручительство какъ подробно обозначено въ прилагаемыхъ правилахъ (см. прил.).

8. Избраніе мировыхъ судей губернскимъ собраніемъ мировыхъ судей производится каждое трехлѣтіе на основаніи прилагаемыхъ правилъ (см. прил.).

9. По учрежденіи уѣздныхъ земскихъ собраній, членамъ онаго, жителямъ каждаго мироваго участка, имѣетъ быть предоставлено право избранія мироваго судьи своего участка по единогласному приговору, за исключеніемъ двухъ голосовъ на случай личной вражды; такое избраніе не обязательно для жителей; къ оному приступается по желанію выраженному одной третью избирателей; оно должно совпадать по времени съ избраніемъ мировыхъ судей по ст. 8-й.

10. Въ случаѣ удаленія отъ должности мироваго судьи по суду, преемникъ ему назначается непосредственно высшею судебною властью: при чемъ соблюдается ст. 5 и правило объ имущественномъ обезпеченіи, изложенное въ ст. 7-й и въ приложеніи.

11. Списокъ избранныхъ мировыхъ судей представляется для свѣдѣнія въ 1-й департаментъ правительствующаго сената; въ оный вносятся, на равныхъ правахъ съ прочими, мировые судьи избранные по ст. 9-й. Тѣмъ же департаментомъ увольняются мировые судьи отъ должности по прошенію.

12. За упущеніе по должности мировые судьи могутъ быть подвергаемы судебною палатою административному взысканію, неиначе впрочемъ какъ денежному штрафу до 100 р. с. Въ случаѣ если опущеніе мироваго судьи будетъ признано кассаціоннымъ департаментомъ сената причиною убытковъ частнаго лица, обиженный можетъ искать имущественнаго удовлетворенія отъ виновнаго, на мировомъ съѣздѣ или въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, по своему усмотрѣнію и независимо отъ цѣнности иска. Мировые судьи за болѣе важные проступки по должности предаются суду по опредѣленію кассаціоннаго департамента правительствующаго сената и судятся въ судебной палатѣ.

13. Должность мироваго судьи ни въ какомъ классѣ не числится; но время проведенное имъ въ оной зачитывается судьямъ, при переходѣ на другія мѣста, въ дѣйствительную службу.

14. Мировые судьи, завѣдовавшіе участками, пользуются правами на пенсію наравнѣ съ членами окружныхъ судовъ.

Мировые судьи завѣдующіе участками.

15. Мировой судья, завѣдуя участкомъ, обязанъ имѣть въ ономъ постоянное мѣстопребываніе, а въ случаѣ отсутствія или болѣзни, каждый разъ формально передавать управленіе дѣлами другому мировому судьѣ того-же участка.

16. Завѣдуя участкомъ, мировой судья обязанъ производить разбирательство подвѣдомственныхъ ему дѣлъ въ опредѣленные дни недѣли; онъ не можетъ отказаться отъ разбирательства дѣлъ не терпящихъ отлагательства и во всякое другое время подъ опасеніемъ подвергнуться гражданской отвѣтственности по ст. 12-й.

17. Въ каждомъ мировомъ участкѣ могутъ быть для удобства обывателей назначены мировымъ съѣздомъ селенія и мѣстечки, въ которыхъ мировой судья обязанъ производить разбирательство въ положенные сроки; о каждомъ назначеніи мѣста и срока самимъ мировымъ судьею или мировымъ съѣздомъ объявляется по участку и публикуется заранѣе въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

18. Предметы вѣдомства мироваго судьи, по завѣдыванію участкомъ, относительно разбирательства уголовныхъ и гражданскихъ

дѣлъ, изложены въ уставахъ судопроизводства; участіе въ опекунскихъ дѣлахъ опредѣляется положеніемъ объ опекахъ. Обязанности мироваго судьи относительно охраненія оставшагося наслѣдства, засвидѣтельствованіе явочныхъ и домашнихъ актовъ, изложены въ уставахъ гражданскаго судопроизводства и нотаріяльномъ. По дѣламъ между помѣщиками и ихъ временно - обязанными крестьянами мировые судьи руководствуются положеніями 19 Февраля 1861 года.

19. Рѣшенія свои мировой судья исполняетъ или самъ или поручаетъ исполненіе ихъ мѣстной полиціи или волостному и сельскому начальству, смотря по удобству; при чемъ во всякомъ случаѣ мировой судья наблюдаетъ за точнымъ и своевременнымъ исполненіемъ. Иски на исполнителей по убыткамъ причиненнымъ ихъ медленностью или несоблюденіемъ закона подлежатъ смотря по цѣнности иска разбирательству или мировыхъ учрежденій или общихъ судебныхъ мѣстъ.

20. Завѣдываніе участкомъ не можетъ быть соединено съ коронною должностью требующею постоянныхъ занятій.

21. Въ случаѣ болѣзни, отвода или отсутствія мироваго судьи завѣдывающаго участкомъ, его должность исправляетъ другой мировой судья того-же участка.

22. На личные расходы мироваго судьи, разъѣзды, наемъ разсыльныхъ, письмоводителя и на канцелярію отпускается на каждый мировой участокъ, изъ общаго земскаго сбора, опредѣленная сумма. Въ случаѣ исправленія должности однимъ судьею за другаго, сумма распредѣляется между ними по ихъ обоюдному соглашенію или по правиламъ установляемымъ на этотъ случай мировымъ съѣздомъ.

Почетные мировые судьи.

23. Званіе почетнаго мироваго судьи пріобрѣтается пожизненно двухкратнымъ избраніемъ на завѣдываніе мировымъ участкомъ.

24. Почетный мировой судья имѣетъ право по всей Россіи, производить судъ и расправу по всѣмъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировому разбирательству, въ случаѣ когда обѣ стороны обратятся къ нему.

25. Каждое рѣшеніе свое въ такомъ случаѣ, или мировую сдѣлку, заключенную тяжущимися въ его присутствіи, почетный мировой судья обязанъ препроводить немедленно для дальнѣйшихъ дѣйствій къ мѣстному мировому судьѣ.

26. Въ случаяхъ явнаго насилія, убійства, и грабежа, разбоя почетный мировой судья, если онъ находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершено преступленіе, можетъ задержать преступника и принять мѣры къ сохраненію слѣдовъ преступленія, впредь до прибытія судебнаго слѣдователя, котораго онъ въ тоже время увѣдомляетъ о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ.

27. Въ случаѣ личнаго присутствія при всѣхъ мировыхъ съѣздахъ Россіи, почетный мировой судья имѣетъ право совѣщательнаго голоса; по его требованію его мнѣніе непремѣнно вносится въ протоколъ.

28. Въ случаѣ личнаго присутствія при разбирательствѣ мироваго судьи, почетный мировой судья имѣетъ право заявить свое мнѣніе и требовать внесенія онаго въ протоколъ; въ случаѣ разногласія такое заявленіе почетнаго мироваго судьи даетъ рѣшенію апелляціонный характеръ независимо отъ цѣнности иска.

29. Званіе почетнаго мироваго судьи можетъ соединяться со всѣми должностями государственной и общественной службы.

30. Министръ внутреннихъ дѣлъ, губернскій предводитель дворянства, предводители уѣздные и городскіе головы во время нахожденія на должности имѣютъ права почетнаго мироваго судьи, первый во всей Россіи, остальные въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они избраны.

О мировыхъ съѣздахъ.

31. Мировые съѣзды состоятъ изъ всѣхъ мировыхъ судей мироваго округа.

32. Предсѣдатель мироваго съѣзда избирается мировыми судьями того округа изъ своей среды. Тѣмъ же порядкомъ избирается и вице-предсѣдатель.

33. Мировой съѣздъ собирается разъ въ мѣсяцъ. Время и мѣсто

должно быть заранѣе опредѣлено мировымъ съѣздомъ и опубликовано въ вѣдомостяхъ.

34. Предсѣдатель мироваго съѣзда съ согласія двухъ мировыхъ судей можетъ открывать кромѣ того частные мировые съѣзды; но каждый мировой судья того-же округа можетъ потребовать пересмотра рѣшенія такого съѣзда на ближайшемъ ежемѣсячномъ мировомъ съѣздѣ.

35. Въ рѣшеніи мироваго съѣзда необходимо участіе по крайней мѣрѣ трехъ мировыхъ судей.

36. При значительномъ накопленіи дѣлъ съѣхавшіеся на ежемѣсячный мировой съѣздъ мировые судьи, по единогласному постановленію, могутъ раздѣлиться на отдѣленія равныя въ правахъ цѣлому мировому съѣзду.

37. Докладъ съѣзду возлагается на секретаря съѣзда или по опредѣленію съѣзда на одного изъ членовъ съ его согласія. На того же члена или секретаря, въ послѣднемъ случаѣ подъ наблюденіемъ предсѣдателя, возлагается обязанность принимать во всякое время жалобы и объясненія тяжущихся, производить всѣ работы нетребующія коллегіяльнаго присутствія, посылать повѣстки и т. п.

38. Въ мировомъ съѣздѣ имѣетъ право заявлять свое мнѣніе мѣстный прокуроръ.

39. Секретарь мироваго съѣзда опредѣляется предсѣдателемъ или членомъ-докладчикомъ.

40. При мировомъ съѣздѣ состоитъ, по назначенію предсѣдателя, исполнительный приставъ; эта должность можетъ быть исполняема однимъ изъ мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ.

Губернское собраніе мировыхъ судей.

41. Губернское собраніе мировыхъ судей состоитъ изъ всѣхъ мировыхъ судей губерніи; въ немъ участвуютъ такъ-же съ полноправнымъ голосомъ всѣ наличные почетные мировые судьи, носящіе это званіе по ст. 23.

42. Губернское собраніе мировыхъ судей собирается каждые три года въ срокъ назначенный начальникомъ губерніи.

43. Кромѣ избранія мировыхъ судей по ст. 6-й, на обязанности

собранія лежитъ выслушать всякую жалобу на дѣйствія одного или нѣсколькихъ мировыхъ судей; по выслушаніи такой жалобы допускаются объясненія обвиняемаго; за тѣмъ, по вопросу предсѣдателя и по предложенію трехъ изъ членовъ собранія, баллотируется одобреніе или неодобреніе собраніемъ дѣйствій обвиненнаго.—Это собраніе публично и должно предшествовать избранію мировыхъ судей. Такое рѣшеніе вмѣстѣ съ протоколомъ засѣданія можетъ быть по желанію одного изъ заинтересованныхъ лицъ напечатано во всѣхъ вѣдомостяхъ.

44. Мировые судьи для избранія мировыхъ судей на новое трехлѣтіе могутъ передавать свои голоса другъ другу или почетнымъ мировымъ судьямъ съ тѣмъ, чтобы ни у кого въ собраніи не было болѣе двухъ голосовъ кромѣ своего собственнаго. Почетные мировые судьи передавать своего голоса не могутъ.—Они обязаны предупредить предсѣдателя о желаніи своемъ участвовать въ выборахъ заранѣе.

45. Предсѣдатель собранія избирается на каждое трехлѣтіе изъ своей среды самими членами.

46. Списокъ избираемыхъ долженъ быть составленъ заранѣе, опубликованъ и выставленъ въ собраніи.

47. Жалобы на неправильность выборовъ и другія затрудненія возникающія при томъ разрѣшаются во время засѣданія предсѣдателемъ подъ его отвѣтственностью; онъ можетъ обратиться къ изъявленію мнѣнія собранія посредствомъ баллотировки.

48. Жалобы на рѣшеніе предсѣдателя приносятся въ двухнедѣльный срокъ со дня окончанія выборовъ въ 1-й департаментъ правительствующаго сената и имъ разрѣшаются окончательно.

49. Въ собраніи присутствуетъ губернскій прокуроръ.

50. Избраніе мировыхъ судей по ст. 6-й п. 2-му должно быть опредѣлено особыми правилами при учрежденіи земскихъ собраній.

51. Подробности о составленіи списка и о самомъ избраніи изложены въ прилагаемыхъ правилахъ (см. прилож.).

ПРИЛОЖЕНІЯ

Къ ст. 7-й.

Составленіе списка для выбора мировыхъ судей.

1. Губернскій предводитель дворянства при содѣйствіи уѣздныхъ предводителей, городскихъ головъ и мировыхъ судей, за три мѣсяца до выборовъ, составляетъ списокъ въ который вноситъ:

1) всѣхъ состоящихъ въ должности мировыхъ судей по губерніи и тѣхъ почетныхъ, которые заявятъ на это свое желаніе; 2) всѣхъ лицъ изъявившихъ на то свое желаніе и представившихъ при этомъ обезпеченіе или поручительство, означенное въ ст. 7-й на основаніяхъ нижеизложенныхъ.

2. Обезпеченіе или поручительство на внесеніе въ списокъ принимается слѣдующимъ образомъ: а) о состоятельности лицъ ему лично извѣстныхъ губернскій предводитель составляетъ актъ, что и считается достаточнымъ обезпеченіемъ; б) такимъ же обезпеченіемъ считается актъ за подписомъ уѣзднаго предводителя, городскаго головы или мироваго судьи завѣдующаго участкомъ. Состоятельность должна простираться до 1000 р. с.—Поручительство на ту же сумму принимается отъ лицъ или обществъ состоятельность которыхъ засвидѣтельствована тѣмъ же порядкомъ.

3. Въ спискѣ противъ каждаго имени обозначается по всѣмъ ли мировымъ участкамъ губерніи или по нѣкоторымъ уѣздамъ или участкамъ или по одному только означенное лицо изъявило желаніе быть избраннымъ.

4. Составленный на этихъ основаніяхъ списокъ сообщается губернатору, который провѣряетъ соблюдены ли при этомъ всѣ условія требуемыя ст. 5 и настоящимъ приложеніемъ. Затѣмъ списокъ сообщается предсѣдателю губернскаго собранія мировыхъ судей и до открытія собранія публикуется въ вѣдомостяхъ.

Къ ст. 8-й.

Избраніе мировыхъ судей.

1. Списокъ избираемыхъ печатается по крайней мѣрѣ въ столь-

кихъ экземплярахъ, сколько избирательныхъ голосовъ въ собраніи и разрѣзывается такъ, чтобы имя каждаго избираемаго находилось на соотвѣтственномъ числѣ отдѣльныхъ картъ или билетовъ.

2. Эти билеты, отдѣльными, для каждаго имени, пачками, или въ отдѣльныхъ ящикахъ, раскладываются на столѣ собранія, такъ, чтобы каждому члену удобно было ихъ брать по желанію.

3. За тѣмъ разбираются избирателями, подъ наблюденіемъ предсѣдателя, заранѣе приготовленныя книжки или портфели снаружи совершенно одинаковыя, но съ № внутри. Въ эти книжки каждый избиратель вкладываетъ билеты съ именами тѣхъ лицъ, которыхъ онъ избираетъ въ мировые судьи по одному имени на каждый мировой участокъ губерніи.

4. Избиратели составивъ такимъ образомъ каждый свой списокъ мировыхъ судей завѣдующихъ участками, складываютъ свои закрытыя книжки передъ предсѣдателемъ.—По окончаніи составленія этихъ списковъ, книжки вскрываются, № и содержаніе каждой провозглашается вслухъ и внесенныя въ оныя имена отмѣчаются, по мѣрѣ повторенія ихъ въ разныхъ книжкахъ, на особо приготовленномъ спискѣ; самыя книжки закрываются вновь и остаются въ этомъ положеніи, для удобства повѣрки, до окончанія избранія.

5. Мировыми судьями, завѣдующими участками, признаются лица получившія наибольшее число голосовъ, т. е. имя которыхъ повторилось въ наибольшемъ числѣ книжекъ.

6. Мировые участки распредѣляются согласно желанію заранѣе заявленному, избранными, а въ случаѣ неопредѣлительности онаго (по всей губерніи или по такимъ то уѣздамъ или участкамъ), выборъ принадлежитъ получившимъ большее число голосовъ.

7. Сомнительные случаи подлежатъ рѣшенію предсѣдателя или балотировкѣ всего собранія. Съ согласія спорящихъ допускается жеребій; оный обязателенъ при совершенномъ равенствѣ голосовъ. Въ крайнихъ случаяхъ, по опредѣленію предсѣдателя избраніе на спорные участки производится вновь.

8. Вслѣдъ за избраніемъ мировыхъ судей завѣдующихъ участками и окончательнымъ составленіемъ списка избранныхъ, производится тѣмъ же порядкомъ избраніе мировыхъ судей состоящихъ

въ участкахъ для исправленія должности первыхъ въ случаѣ отсутствія и т. п.

9. Послѣ втораго избранія мировыхъ судей производится по уѣздамъ избраніе предсѣдателей и вице-предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ.

10. Въ помощь предсѣдателя губернскаго собранія для производства выборовъ, могутъ быть командированы особые чиновники отъ губернатора.

11. На случай выхода изъ должности мироваго судьи не по судебному приговору, а по другимъ причинамъ и за недостаткомъ исправляющихъ должность можетъ быть, съ разрѣшенія 1-го департамента сената, впредь до окончанія трехлѣтія, избрано на должность мироваго судьи постороннее лицо собраніемъ мировыхъ судей двухъ сосѣднихъ округовъ, съ соблюденіемъ условій означенныхъ въ статьяхъ 5-й и 12-й.

Переходная мѣра.

1. По ст. 8-й на первый разъ мировые судьи избираются собраніемъ мировыхъ посредниковъ и ихъ кандидатовъ.

Замѣчанія Профессора Казанскаго Университета Чебышева-Дмитріева о развитіи основныхъ положеній преобразованія судебной части.

Если отъ кого можно ждать развитія *основныхъ положеній* наиболѣе согласнаго съ требованіями науки и условіями русской жизни,—то отъ самой коммисіи и ни отъ кого болѣе. Русскіе профессоры-юристы едва ли въ состояніи подать въ этомъ дѣлѣ полновѣсный голосъ. Конечно, требованія науки намъ всѣмъ болѣе или менѣе извѣстны,—но условія и требованія русской жизни покрыты для насъ такимъ же мракомъ неизвѣстности, какъ и дѣйствія нашихъ судебныхъ мѣстъ. О Россіи мы знаемъ чрезвычайно мало, а тѣ немногіе факты, которые намъ сообщаетъ литература, требуютъ строгой повѣрки, потому что у многихъ изъ пишущей братіи—у каждаго, по выраженію Гоголя: *своя Россія въ головѣ*—и онъ видитъ не то, что есть, а то, что ему хочется видѣть. Въ коммисіи же, безъ сомнѣнія, сосредоточены всѣ нужныя свѣдѣнія и она имѣетъ недоступныя для частныхъ лицъ средства какъ собирать потребные для себя матеріалы, такъ и провѣрять факты, сообщаемые русской литературой.

Я счелъ необходимымъ высказать здѣсь это, свое искреннее убѣжденіе. Образъ дѣйствій коммисіи, обратившейся за соображеніями къ русскимъ юристамъ,—невольно заставляетъ подать свой голосъ въ великомъ дѣлѣ преобразованія судебной части въ Россіи. Но если я рѣшаюсь отвѣчать на вызовъ коммисіи, то единственно въ увѣренности, что какъ ни мало компетентенъ я въ этомъ дѣлѣ,—всякое добросовѣстное соображеніе можетъ быть полезно для работъ коммисіи по составленію новыхъ уставовъ судоустройства и судопроизводства.

I.

Для того, чтобы правосудіе получило надлежащій ходъ, необходимо, чтобы отъ юстиціи было отнято все то, что не принадлежитъ къ ея существу, но чтобы—съ другой стороны—въ ея вѣдѣніе было отдано все то, что по сущности дѣла входитъ въ область юстиціи. Прямымъ результатомъ этого требованія цѣлостности юстиціи является правило, что *никто не можетъ быть подвергнутъ наказанію за преступленіе или проступокъ, не бывъ присужденъ къ тому приговоромъ надлежащаго суда, вошедшаго въ законную силу*. Правило это принято основными положеніями съ большими ограниченіями (ч. II ст. I и прим. къ ней): административная власть получаетъ право принимать мѣры для предупрежденія и пресѣченія преступленій.

Если подобное вмѣшательство администраціи въ дѣло юстиціи и слѣдуетъ признать необходимымъ, то при развитіи *основныхъ положеній* не должно упускать изъ виду того, что это вмѣшательство есть во всякомъ случаѣ печальная и опасная для гражданской свободы необходимость и что по этому:

a) подобное нарушеніе принципа цѣлостности юстиціи должно быть введено въ возможно тѣсныя границы.

b) Могущія произойти отсюда со стороны администраціи злоупотребленія необходимо требуютъ для своего отвращенія, чтобы точно опредѣлены были: a) тѣ случаи, въ которыхъ административная власть можетъ дѣйствовать въ видахъ предупрежденія и пресѣченія преступленій, b) степень предоставленной ей въ этомъ отношеніи власти и объемъ врученныхъ ей мѣръ и средствъ. c) Сверхъ того долженъ быть тщательно установленъ порядокъ разрѣшенія этихъ мѣръ. d) Наконецъ, въ случаѣ если административная власть преступитъ законныя границы—она должна подлежать строгой, быстрой и вѣрной отвѣтственности. Это послѣднее условіе особенно необходимо въ Россіи, и несоблюденіе его можетъ парализовать почти совершенно благодѣтельныя дѣйствія судебной реформы. Законодателю, какъ строителямъ Іерусалимскаго храма, приходится одной рукой воздвигать зданіе новаго порядка вещей, а въ другой

держать мечь и бороться съ вѣковыми обычаями и нравами административнаго произвола и беззаконія.

II.

Къ сожалѣнію это условіе плохо соблюдается въ *основныхъ положеніяхъ*—и заговоривъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ за противозаконныя дѣйствія по службѣ, я не могу не сказать объ этомъ нѣсколько словъ (ч. II, ст. 132 и др.).

Въ запискѣ *о судопроизводствѣ по преступленіямъ служебнымъ* замѣчено вполнѣ вѣрно, что «недостаточно, чтобы опытный преступникъ не имѣлъ возможности оставаться по судебному приговору оправданнымъ или ненаказаннымъ; необходимо прежде всего имѣть полныя ручательства въ томъ, что обществу даны средства къ его преслѣдованію, что эти средства положительно дѣйствительны, и что основательное привлеченіе къ уголовной отвѣтственности вполнѣ состоятельно». Этихъ ручательствъ и до сихъ поръ не было и впредь не будетъ, если основныя положенія въ этой части своей останутся безъ измѣненія. Въ упомянутой запискѣ вполнѣ справедливо признано: 1) что необходимъ верховный, охраняющій силу и дѣйствіе закона контроль судебной власти, 2) что предоставить возбужденіе дѣла и вопросъ о преданіи суду административному начальству подсудимаго—невозможно, точно также какъ и возложить исключительно на начальство производство предварительнаго слѣдствія.

Но смѣло высказавъ эти общія мысли, авторъ записки далеко не такъ смѣлъ въ практическомъ ихъ развитіи и предлагаетъ:

1) возбужденіе дѣлъ по преступленіямъ служебнымъ онъ ставитъ въ зависимость отъ благоусмотрѣнія прокурора.

На какомъ основаніи? Не ужели подобное постановленіе французскаго законодательства еще мало возбуждало жалобъ со стороны общества, еще мало показало печальныхъ опытовъ, что намъ нужно попробовать на своей кожѣ несостоятельность его? У насъ всѣ такъ привыкли «служить не дѣлу, а лицамъ», что кажется намъ меньше чѣмъ какому нибудь народу можно производить у себя подобные опыты. Гораздо разумнѣе намъ идти по слѣдамъ Англіи, которая считаетъ опаснымъ поставить въ полную зависимость отъ публич-

наго обвинителя преслѣдованіе не только служебныхъ, но даже и общихъ преступленій. Прибавлю, что прокуроръ уже потому представляетъ мало гарантій справедливости и безпристрастія, что онъ не имѣетъ нужной независимости, именно (какъ можно заключить изъ ст. 47, 66 и 67 ч. 1-й осн. пол.) не пользуется предоставленнымъ судьямъ правомъ несмѣняемости. Объ этомъ—скажу мимоходомъ—нельзя не пожалѣть. Вредъ отъ зависимаго положенія прокуратуры уже извѣданъ на опытѣ (напр. во Франціи) и заявленъ лучшими юристами. «Если (говоритъ напр. Ortolan) французская прокуратура стоитъ низко въ общественномъ мнѣніи, то главнѣйшимъ образомъ потому, что она не пользуется несмѣняемостью. «Пусть возвратятъ намъ», прибавляетъ онъ, «эту несмѣняемость, не боясь смѣшенія властей: ибо если все судебное сословіе должно представлять собою судебную власть короля, оно должно представлять ее съ тѣмъ достоинствомъ, которое даетъ независимость. Пусть публичное министерство явится народу не какъ слѣпое орудіе правительства, а какъ пользующееся такою же независимостью, какъ и магистратура; тогда всѣ честные люди, всѣ хорошіе граждане будутъ на него полагаться и уваженіе и довѣріе, которыя теперь относятся только къ человѣку, перейдутъ на все учрежденіе. Митермайеръ держится такого же воззрѣнія: въ своемъ знаменитомъ сочиненіи *Die gesetzbung und Rechtsgebung* онъ говоритъ, что долговременный опытъ убѣдилъ его окончательно въ слѣдующей мысли: для прокуратуры необходимо, чтобы она не имѣла такого обширнаго круга дѣлъ и не занимала такого іерархически-высокаго положенія, какъ во Франціи, но пользовалась несмѣняемостью, которой французская прокуратура не имѣетъ.

2) Производство слѣдствія по преступленіямъ служебнымъ, авторъ записки предлагаетъ возложить на чиновника, назначаемаго начальствомъ обвиняемаго и поставленнаго по производству слѣдствія въ непосредственной зависимости отъ прокурора. Легко видѣть какъ недостаточна гарантія въ этой непосредственной зависимости. А для чего нуженъ непремѣнно для производства слѣдствія этотъ чиновникъ; какія это особенныя познанія нужны для этого, которыя недоступны для обыкновеннаго судебнаго слѣдователя; на какомъ основаніи одни административные чиновники должны получить при-

вилегію имѣть защитника при производствѣ слѣдствія?—всего этого я рѣшительно не понимаю.

Лучше было бы, сколько мнѣ кажется, установить слѣдующій порядокъ:

1) если ужъ неизбѣжно постановленіе начальства о преданіи суду виновнаго, то это постановленіе должно быть не болѣе, какъ обязательнымъ дѣломъ вслѣдствіе предложенія ему о преданіи извѣстнаго лица суду со стороны судебныхъ мѣстъ или лицъ судебнаго мѣста. Участіе начальства въ обслѣдованіи дѣла, установляемое ст. 133 осн. пол., должно быть отстранено и постановленіе должно имѣть требуемый основными положеніями характеръ обвинительнаго акта потому только, что оно должно заключать въ себѣ всѣ факты, собранные при слѣдствіи и сообщенные начальству лицомъ, производившимъ слѣдствіе, или прокуроромъ (осн. пол. ч. II ст. 53 и д.).

2) Было бы крайне полезно въ первоначальномъ обслѣдованіи дѣла по преступленіямъ служебнымъ, если дѣло начинается по жалобѣ частнаго лица, дать участіе мировому судьѣ, а производство слѣдствія предоставить судебному слѣдователю. Мировой судья есть наиболѣе близкій къ частнымъ лицамъ судья, къ которому всего естественнѣе обращаться съ жалобами на должностныхъ лицъ, тѣмъ болѣе, что мировой судья, какъ лице выборное, есть представитель общественныхъ интересовъ. По моему мнѣнію, участіе мироваго судьи можетъ быть устроено такимъ образомъ:

a) возбужденіе дѣлъ по преступленіямъ служебнымъ принадлежитъ прокурорамъ;

b) но частныя лица обращаются съ своими жалобами не къ прокурору, а къ мировому судьѣ.

c) Мировой судья, обслѣдовавъ жалобу, или приговариваетъ виновное лице къ удовлетворенію обиженнаго, или наряжаетъ слѣдствіе, или освобождаетъ обвиняемое лицо отъ всякаго взысканія.

d) Каждое постановленіе мироваго судьи приводится въ исполненіе не иначе, какъ съ согласія прокурора (такъ какъ мировой судья не предполагается опытнымъ юристомъ).

e) Въ случаѣ несогласія мироваго судьи съ прокуроромъ дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе судебнаго мѣста.

f) Въ случаѣ согласія мироваго судьи и прокурора на освобожде-

ніе обвиняемаго отъ слѣдствія и суда, обиженный можетъ жаловаться на такое рѣшеніе въ надлежащій судъ. Единогласное рѣшеніе о преданіи виновнаго суду обжаловано быть не можетъ.

g) При маловажномъ проступкѣ со стороны должностнаго лица, подвергающемъ его взысканію, опредѣленіе котораго не превышаетъ власти мироваго судьи, на рѣшеніе мироваго судьи можетъ быть подана обѣими сторонами жалоба въ мировой съѣздъ.

h) На противозаконные поступки судебнаго слѣдователя при производствѣ слѣдствій по служебнымъ преступленіямъ и проступкамъ обиженный, его адвокатъ или, за неимѣніемъ его мировой судья (*), а равно и защитникъ обвиняемаго, или самъ обвиняемый могутъ приносить жалобы въ окружной судъ.

Всего лучше было бы возложить эти обязанности мироваго судьи при первоначальномъ производствѣ дѣлъ по преступленіямъ служебнымъ на почетныхъ мировыхъ судей, такъ какъ въ это званіе будутъ избираемы лица наиболѣе почетныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣроятно и люди наиболѣе независимые.

III.

«Основныя положенія» уничтожаютъ существовавшія доселѣ полицейскіе и сословные суды и, взамѣнъ ихъ, учреждаютъ для всѣхъ сословій и для всѣхъ дѣлъ, суды мировые и окружные (ч. 1-й, ст. 22; II, 17; III, 31). О томъ сохранятся ли крестьянскіе суды, или же они уничтожаются вмѣстѣ со всѣми прочими сословными судами—ничего неизвѣстно. И я не могу не поговорить объ этомъ предметѣ съ нѣкоторою подробностію.

По видимому мировые судьи дѣлаютъ ненужными крестьянскіе суды,—но въ дѣйствительности это не такъ.

Учрежденіе мировыхъ судовъ основывается на сознанной правительствомъ необходимости, по уничтоженіи крѣпостнаго права и по изъятіи судебныхъ дѣлъ изъ вѣдомства полиціи, завести особые

(*) Всего полезнѣе было бы учрежденіе адвокатовъ для ходатайства по дѣламъ лицъ, обиженныхъ служебными преступленіями должностныхъ лицъ.

мѣстные суды, «которые близостію своею къ тяжущимся и простотою формъ дѣлопроизводства вполнѣ соотвѣтствовали бы потребностямъ большинства сельскаго народонаселенія». (Жур. соед. деп. Г. С. стр. 17 и т. д. и ст. зап. Гос. Канц. стр. 12 и т. д.).

Спрашиваемъ себя: достаточенъ ли мировый судъ, какъ единственное средство удовлетворять потребностямъ сельскаго народонаселенія? Положительно можно сказать, что нѣтъ, ни по близости къ тяжущимся, ни по характеру мировой юстиціи:

1) Число мировыхъ судей должно быть соразмѣрено съ пространствомъ мировыхъ участковъ и съ количествомъ народонаселенія каждаго изъ нихъ. Если даже учредить по пяти мировыхъ судей на уѣздъ, то, по замѣчанію одного юриста-практика,—все таки мировые округи даже въ семи центральныхъ губерніяхъ будутъ заключать въ себѣ 20—30 т. жителей и около 16 кв. м. (см. «устр. гражд. суда» стр. 34 въ замѣч. по проекту судопр. уголовн. и по др. предметамъ относящимся до преобразованія судебной части въ Россіи»). Въ Новгородской губерніи мировые округи, при 5-ти мировыхъ судей на уѣздъ, будутъ заключать въ себѣ по 1840 кв. в., въ Могилевской—764 кв. в. («соображенія о раздѣленіи Могилевской и Новгородской губерній на судебные округи и мировые участки). Такое количество мировыхъ судовъ крайне недостаточно, если мы примемъ въ соображеніе, что напримѣръ Могилевская губернія, кромѣ трехъ линій шоссейныхъ дорогъ, въ ненастное время, не имѣетъ почти никакихъ сообщеній, «а въ Новгородской губерніи обширное пространство каждаго изъ 47 мировыхъ участковъ является главнѣйшею причиною тѣхъ жалобъ, которыя слышатся на бездѣйствіе посредниковъ».

Учредить только по 5-ти мировыхъ судей (а и это число недостаточно) невозможно.

a) Въ финансовомъ отношеніи (см. соображенія объ устройствѣ гражданскаго суда стр. 3—4).

b) Невозможно найти достаточное число достойныхъ людей, а замѣщать мировыя должности кое-какими лицами—хуже, чѣмъ вовсе отказаться отъ этого учрежденія.

Даже тремъ мировымъ судьямъ на уѣздъ будетъ мало дѣла и при томъ въ семи центральныхъ, густо-населенныхъ губерніяхъ (см. зап.

Гос. Канц. стр. 14—15). Что же будутъ дѣлать 7—8 мировыхъ судей въ рѣдко-населенныхъ, но обширныхъ уѣздахъ (такъ какъ у насъ пространство находится по большой части въ обратномъ отношеніи къ народонаселенію)?

Одно только существованіе крестьянскихъ судовъ можетъ сдѣлать ненужнымъ большое число мировыхъ судей, а вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность и замѣщать эти должности достойными людьми (*).

Въ пользу крестьянскихъ судовъ говорятъ еще и слѣдующія основанія:

2) И для закона и для общества очень вредно, если законъ обходится жизнью. Между тѣмъ несомнѣнно слѣдуетъ ожидать того, что мировые суды будутъ точно также обходиться съ крестьянами, какъ жило и живетъ народно-обычное право, не признаваемое нашимъ законодательствомъ, которое издавна и напрасно стремится сдѣлать положительный законъ единственнымъ источникомъ права.

3) Какъ ни очевидны достоинства мироваго разбирательства по совѣсти, какъ бы ни непрактично было требовать отъ русскихъ мировыхъ судей глубокихъ свѣдѣній въ правѣ, все таки правилъ «*судить хорошо значитъ судить по закону*» остается во всей силѣ. Конечно мировой судья избирается всѣми сословіями и можетъ принадлежать ко всякому сословію,—тѣмъ не менѣе условія для избираемаго на эту должность таковы, что мировыми судьями будутъ если и не одни дворяне, то во всякомъ случаѣ лица, болѣе или менѣе чуждыя крестьянамъ и по своему образу мыслей и по образу жизни. Судъ мироваго судьи, его естественная справедливость, выражавшая на началѣ ходячихъ въ нашемъ обществѣ воззрѣній римскаго и западнаго европейскаго права, будутъ часто идти въ разрѣзъ съ началами нашего крестьянскаго обычнаго права. Крестьянинъ безпрекословно подчиняется закону, потому что это законъ, но для него будетъ тяжело подчиняться несогласному съ обычнымъ правомъ произвольному рѣшенію по совѣсти мироваго судьи. Судъ по совѣсти можетъ пользоваться любовью и довѣріемъ общества только тогда, если судящіе и судимые имѣютъ общія между собою

(*) Нотаріальная часть можетъ быть, при маломъ числѣ мировыхъ судей въ уѣздѣ, возлагаема, (если окажется нужнымъ), кромѣ мировыхъ судей, и на другія, особо для того назначенныя лица.

юридическія воззрѣнія, когда между ними нѣтъ той бездны, которая лежитъ между нашими крестьянами и будущими мировыми судьями. Если страшное разграниченіе между сословіями, по мнѣнію соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта (см. жур. соед. деп. стр. 184), дѣлаетъ необходимымъ введеніе въ Россію суда присяжныхъ—эта же причина еще настоятельнѣе говоритъ въ пользу крестьянскихъ судовъ для разбора ежедневныхъ гражданскихъ споровъ и для суда надъ тѣми маловажными проступками *(contraventions)*, которые могутъ подлежать ихъ вѣдомству.

Многіе считаютъ невозможнымъ существованіе крестьянскихъ судовъ въ развитомъ государствѣ и въ подтвержденіе своей мысли указываютъ на Францію, гдѣ деревенскіе суды меровъ вели въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ плачевное существованіе и вскорѣ послѣ своего учрежденія уничтожились жизнью. Но примѣръ Франціи для насъ не указъ, тѣмъ болѣе, что между тамошнимъ деревенскимъ судомъ мера и нашими крестьянскими судами есть огромная разница.

Судъ мера есть искусственное и неудачное твореніе законодателя; наши крестьянскіе суды—продуктъ самой жизни. Деревенскій судъ можетъ быть живучь и полезенъ не въ той формѣ, какая ему была дана во Франціи, а въ той, въ которой существуютъ наши крестьянскіе суды. Крестьянскій судъ можетъ хорошо дѣйствовать въ той странѣ, гдѣ крѣпокъ общинный бытъ, т. е. у насъ въ Россіи, а не во Франціи. Не могу не привести по этому поводу словъ, сказанныхъ барономъ Гакстгаузеномъ еще въ 1858 г. о русской общинѣ. Въ брошюрѣ *объ уничтоженіи законодательнымъ порядкомъ передѣла земель въ общинахъ Россіи*, онъ говоритъ: «я знаю общинныя учрежденія многихъ государствъ въ Европѣ, но не знаю ни одного государства, гдѣ общинное устройство было бы столь хорошо, какъ въ Россіи. И дѣйствительно: изъ самой сущности общиннаго устройства русскія общины получаютъ то значеніе, коимъ они пользуются въ глазахъ правительства, основывающаго на нихъ главную свою силу. Какъ только крѣпостное право будетъ уничтожено, правильное устройство судовъ и сельской полиціи не представитъ никакихъ затрудненій. Однимъ словомъ русскія общины облегчаютъ дѣйствія правительства въ такой степени, что

во всей остальной Европѣ невозможно имѣть объ этомъ никакого понятія». Вызывать къ жизни мертвымъ искусственнымъ путемъ законодательства учрежденіе давно вымершее, сдѣлавшееся чуждымъ народнымъ обычаямъ—трудъ часто вредный и всегда безполезный. Но нашихъ крестьянскихъ судовъ ненужно вызывать къ жизни: имъ нужно только дать возможность жить и свободно дышать. Не смотря на тысячи неблагопріятныхъ обстоятельствъ, они не вымерли, не вышли изъ обычая: эта живучесть, эта крѣпость ихъ ясно указываетъ на разумность и необходимость ихъ существованія.

По моему крайнему убѣжденію крестьянскіе суды не должны быть уничтожены и въ дѣятельности своей они должны быть освобождены какъ можно болѣе отъ регламентаціи. Чѣмъ больше законъ установитъ для нихъ правилъ, тѣмъ больше лишитъ ихъ самостоятельности и тѣмъ болѣе дастъ возможность наживаться какому нибудь писарю-юристу. Нынѣ существующія узаконенія о крестьянскихъ судахъ представляютъ тому блистательныя подтвержденія.

IV.

Перехожу къ разсмотрѣнію учрежденія присяжныхъ повѣренныхъ. Объ этомъ предметѣ говорятъ ст. 73—87 ч. 1 основ. пол. и составленный г. Горскимъ проектъ устава о присяжныхъ повѣренныхъ.

I. И во Франціи и въ Англіи и въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи ходатайство по дѣламъ не вручается всецѣло адвокатамъ, но обязанности этого рода раздѣляются между адвокатами *(avocats, counsels)* и стряпчими (англійскіе *Special pleaders*, французскіе *avoués)*. Обязанности стряпчаго подготовить дѣло къ судебному разсмотрѣнію, или какъ говорится во французскомъ законодательствѣ *postuler et conclure*; обязанность адвоката состоитъ не въ этой подготовительной, черной механически—формальной работѣ, а въ свободной устной защитѣ дѣла передъ судомъ.

Основныя положенія не приняли этого раздѣленія обязанностей и все ходатайство по дѣлу отнесли къ кругу дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ. Объ этомъ нельзя не пожалѣть: о вредѣ подоб-

наго смѣшенія, о необходимости такого раздѣленія достаточно говоритъ опытъ Франціи и Германіи.

Нѣтъ нужды распространяться о томъ, какъ важно для будущей реформы, чтобы адвокатское сословіе было проникнуто тѣмъ благороднымъ духомъ и пользовалось такимъ уваженіемъ, довѣріемъ и любовью въ обществѣ какъ во Франціи. Но адвокатское сословіе никогда не будетъ занимать такого высокаго положенія, если изъ круга дѣятельности не будетъ изъято подготовленіе процесса къ судебному разсмотрѣнію, которое какъ бы ни было хорошо организовано,—все таки даетъ возможность эксплуатировать тяжущихся елико возможно. Законодатель долженъ твердо помнить пословицу: «не клади плохо, не вводи вора въ грѣхъ». Вспомнивъ слабость человѣческой природы, зная какъ опасна и вредна для честности возможность дѣлать безчестное,—мы вполнѣ повѣримъ словамъ Фрея, который вотъ что говоритъ про французскаго *avoué* «онъ ведетъ и направляетъ тяжбу,—увеличиваетъ или уменьшаетъ ея продолжительность, смотря потому, что приноситъ ему болѣе выгодъ. При томъ стряпчіе часто прибѣгаютъ къ такъ называемому частному производству *(incidents)* институтъ, благодаря которому одна тяжба распадается и дѣлится на множество добавочныхъ производствъ. Чѣмъ значительнѣе тяжба, тѣмъ она продолжительнѣе. Чѣмъ богаче сторона, тѣмъ чаще случаи частнаго производства.—Интриги, ябедничество, искаженіе фактовъ, проволочки, превышеніе тарифа, все это, вещи которыми ежедневно упрекаютъ во Франціи стряпчихъ. Во Франціи принято, по крайней мѣрѣ за правило, не допускать дѣло къ слушанію, пока стряпчіе обѣихъ сторонъ не согласятся въ этомъ. Жалобы, эксцепціи, опроверженія, возраженія могутъ продолжаться нѣсколько мѣсяцевъ сряду; къ этому необходимо прибавить то, что они всегда умѣютъ избѣгнуть какой либо законной отвѣтственности. Если и удается богатой сторонѣ сильнымъ отпоромъ весла щедрости перенести свою ладью чрезъ харибду медленности въ производствѣ дѣла, тѣмъ не менѣе она часто погибаетъ въ сциллѣ судебныхъ издержекъ». Присоединеніемъ къ адвокатскимъ аттрибутамъ стряпческой дѣятельности положеніе дѣла если и улучшится немного (что весьма сомнительно),—то во всякомъ случаѣ адвокатское сословіе необходимо заразится болѣе или менѣе

тѣмъ духомъ корысти и добросовѣстности, которымъ отличаются французскіе *avoués*. Вотъ что говоритъ объ этомъ Фрей, основываясь на опытѣ Германіи». На вопросъ принесетъ ли пользу соединеніе въ одномъ лицѣ обязанностей адвоката и стряпчаго, подобно тому, какъ это сдѣлано въ прирейнскихъ германскихъ провинціяхъ; скажу утвердительно—нѣтъ. Соединеніе это не послужило ни къ ускоренію производства, ни къ уменьшенію судебныхъ издержекъ. Оно не сдѣлало даже повѣренныхъ честнѣе, ибо замѣчено, что адвокаты стряпчіе прирейнскихъ провинцій, оставшись адвокатами, сохранили прежнее уваженіе, но что тѣ изъ нихъ, которые унизились до званія стряпчаго, навлекли на себя упреки, дѣлаемые французскимъ *avoués*. Въ Россіи эта опасность грозитъ адвокатамъ больше, чѣмъ гдѣ нибудь, потому что едва ли больше, чѣмъ гдѣ нибудь, такъ сильно развитъ взглядъ на всякую должность, какъ на средство прокормиться. Разумѣется при такомъ порядкѣ вещей не будетъ ни какой надежды, чтобы адвокатъ не увлекалъ своего довѣрителя тщетной надеждой на выигрышъ дѣла, старался склонить своего довѣрителя къ миролюбивой сдѣлкѣ съ противною стороною и вообще исполнялъ тѣ обязанности, которыя возлагаетъ на адвокатовъ проектъ г. Горскаго (стр. 5). Совѣтъ адвокатовъ будетъ плохой гарантіей въ этомъ случаѣ, потому что въ дѣлѣ матеріальныхъ выгодъ по большой части «воронъ ворону глаза не выклюнетъ».

II. Относительно условій и порядка вступленія въ адвокатское сословіе, проектъ г. Горскаго, признаюсь откровенно, кажется мнѣ во многихъ отношеніяхъ несостоятельнымъ, неполнымъ или неяснымъ.

А. Отъ желающаго вступить въ должность присяжныхъ повѣренныхъ, требуются кромѣ другихъ условій, нравственныя качества, засвидѣтельствованныя прежнимъ его начальствомъ, или мѣстною полиціею, если онъ состоитъ не на службѣ. Опредѣленіе лица въ присяжные повѣренные зависитъ отъ судебной палаты; опредѣленіе присяжнаго повѣреннаго при судебной палатѣ и кассаціонномъ судѣ зависитъ отъ Министра Юстиціи.

Невольно спрашиваемъ себя: къ чему это свидѣтельство о поведеніи отъ мѣстной полиціи? Полицейская оцѣнка человѣка безъ всякаго сомнѣнія крайне ненадежна: она нисколько не удостовѣряетъ въ дѣй-

ствительномъ нравственномъ достоинствѣ лица,—а съ другой стороны—она легко можетъ воспрепятствовать ко вступленію въ адвокатуру людямъ вполнѣ достойнымъ, но имѣвшимъ несчастіе какъ нибудь, случайно, навлечь на себя нерасположеніе или подозрѣніе полиціи. Мы знаемъ, какъ щекотлива наша полиція и какъ легко навлечь на себя ея гоненіе поступками вполнѣ законными, которые составляютъ не только право, но и священную обязанность для каждаго честнаго гражданина. Точно также излишне засвидѣтельствованіе нравственныхъ качествъ начальствомъ желающаго поступить въ присяжные повѣренные. Почему недовольствоваться формулярнымъ спискомъ, или аттестатомъ объ отставкѣ? Если ужъ такія начальственныя и полицейскія аттестаціи необходимы, то они могутъ имѣть мѣсто только въ слѣдующемъ случаѣ при слѣдующемъ порядкѣ поступленія въ присяжные повѣренные.

Желающій быть адвокатомъ и имѣющій требуемыя для того закономъ качества, обращается съ просьбою объ опредѣленіи въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ. Члены этого совѣта, какъ лица, имѣющія дѣло съ судебными и всякими другими мѣстами и служащими лицами и вращающіеся въ различныхъ слояхъ общества, могутъ почти всегда знать, что за человѣкъ-желающій вступить въ ихъ сословіе; совѣтъ можетъ отказать въ просьбѣ о принятіи—и въ такомъ случаѣ ищущій званіе присяжнаго повѣреннаго можетъ обратиться въ надлежащій судъ съ жалобою на совѣтъ и при этомъ, пожалуй, обязывается представить аттестацію о своей личности отъ начальства или отъ полиціи.

Б. При недостаткѣ людей для замѣщенія судебныхъ должностей и званій было бы неразумно требовать отъ присяжнаго повѣреннаго условій большихъ, чѣмъ требуютъ основныя положенія (ч. 1 ст. 76). Но и понижать степень требованій, какъ дѣлаетъ это г. Горскій (стр. 2—3) невозможно при томъ порядкѣ опредѣленія въ это званіе, которое установляютъ основныя положенія и принимаетъ проектъ г. Горскаго. Окончаніе курса юридическихъ наукъ и выдержаніе изъ нихъ экзамена въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ нисколько не свидѣтельствуетъ о практичности юридическихъ познаній необходимыхъ для адвоката. Мнѣ казалось было бы лучше принять слѣдующій порядокъ:

aa) Лица, окончившія курсъ или выдержавшія экзаменъ изъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и неопороченные по суду, обращаются въ совѣтъ съ изъявленіемъ желанія вступить въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ.

dd) Въ случаѣ согласія совѣта, они допускаются къ занятію судебною практикою подъ руководствомъ одного изъ присяжныхъ повѣренныхъ.

cc) Занятія эти должны продолжаться: 1) не менѣе трехъ лѣтъ для лицъ, не служившихъ или служившихъ не болѣе двухъ лѣтъ по судебной части и получившихъ высшее юридическое образованіе; 2) для всѣхъ лицъ, кончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и прослужившихъ по судебной части не менѣе двухъ лѣтъ; 3) занятія у адвоката должны продолжаться не менѣе 5-ти лѣтъ для лицъ, кончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и не служившихъ или служившихъ по судебной части менѣе двухъ лѣтъ. 4) Срокъ этихъ подготовительныхъ занятій для лица, получившаго высшее или среднее образованіе и прослужившаго по судебной части болѣе двухъ лѣтъ не опредѣляется и продолжительность его установляется совѣтомъ, по представленію адвоката, подъ руководствомъ котораго это лицо занималось судебною практикою, или по просьбѣ этого лица, или по непосредственному усмотрѣнію совѣта, если не сочтено будетъ нужнымъ дальнѣйшее продолженіе занятій. Но срокъ подготовительныхъ занятій ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ни прекращенъ ранѣе года, ни продолженъ болѣе двухъ лѣтъ для получившихъ высшее юридическое образованіе и трехъ лѣтъ для кончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

dd) По окончаніи срока занятій подготовительныхъ, могущихъ достаточно засвидѣтельствовать о способностяхъ и личныхъ качествахъ кандидата (*), совѣтъ дѣлаетъ заключеніе о принятіи его въ присяжные повѣренные, или объ отказѣ (который можетъ быть обжалованъ кандидатомъ).

(*) Во Франціи, говоритъ *Боньe*, въ главнѣйшихъ совѣтахъ адвокатовъ старшина ихъ *(le batonier)* назначаетъ періодическія засѣданія для практическихъ занятій лицъ, приготовляющихся къ званію адвоката, и всѣ они обязаны удостовѣрить своею подписью на особомъ реестрѣ продолжительность своихъ приготовительныхъ занятій, т. е. посѣщенія этихъ засѣданій.

ее) Заключенія совѣта представляются на утвержденіе подлежащаго судебнаго мѣста (судебной палаты, или кассаціоннаго суда), которое и утверждаетъ окончательно кандидата въ должности присяжнаго повѣреннаго.

Примѣчаніе. а) Какъ участіе судебнаго мѣста въ допущеніи кандидата къ подготовительнымъ занятіямъ *(stage)* излишне, такъ, напротивъ, оно необходимо при окончательномъ утвержденіи его въ званіе присяжнаго повѣреннаго, для того чтобы служить гарантіею противъ возможности недобросовѣстнаго назначенія совѣтомъ лицъ, недостойныхъ быть адвокатами.

б) Продолжительность срока подготовительныхъ занятій и невыгоды этого состоянія, чтобы не отвратить желающихъ отъ адвокатскаго поприща, требуютъ, чтобы 1) испытуемый получалъ узаконенный процентъ съ гонорарія отъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ онъ будетъ ходатайствовать подъ руководствомъ присяжнаго повѣреннаго. 2) Немѣшало бы учредить, на первое время, стипендіи для болѣе достойныхъ изъ испытуемыхъ. 3) Срокъ испытанія можетъ быть зачисляемъ въ дѣйствительную службу (въ извѣстныхъ случаяхъ, если испытуемый вздумаетъ служить по судебному вѣдомству).

III. Относительно совѣта присяжныхъ повѣренныхъ не могу не сдѣлать слѣдующихъ замѣчаній:

1) Необходимо опредѣлить число членовъ совѣта.

2) Необходимо опредѣлить то число адвокатовъ, состоящихъ при судѣ, при которомъ возможно составленіе совѣта, и безъ котораго дисциплина и администрація адвокатской корпораціи должна быть поручаема суду (такъ какъ въ первое время нельзя ожидать, что бы комплектъ адвокатовъ былъ полонъ) (*).

3) Члены совѣта должны избираться пожизненно, для того, чтобы они могли дѣйствовать независимо и самостоятельно, не имѣя нужды поблажкою къ избирателямъ заискивать ихъ благорасположенія, — чему грустные примѣры мы нерѣдко видимъ напримѣръ въ университетскихъ корпораціяхъ.

(*) Лицъ, не получившихъ высшаго юридическаго образованія, слѣдовало бы допускать въ адвокаты только при безлюдьи, т. е. только въ первые года по введеніи учрежденія адвокатуры.

4) Взысканія налагаемыя совѣтомъ (осн. пол. ч. 1, ст. 80) на провинившихся адвокатовъ, должны быть раздѣлены на три рода.

Къ первому относятся выговоры и предостереженія. На совѣтъ въ этомъ случаѣ не можетъ быть приносима жалоба въ судебное мѣсто. Сюда же можетъ быть отнесено и преданіе виновнаго уголовному суду.

Второй классъ составляютъ временное запрещеніе отправлять обязанности повѣреннаго и исключеніе изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ. На совѣтскія рѣшенія этого рода можетъ быть приносима жалоба въ судебную палату.

Было бы очень полезно, если бы «исключеніе изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ» означало только исключеніе изъ числа повѣренныхъ, состоящихъ въ округѣ извѣстной палаты, а не абсолютное воспрещеніе быть адвокатомъ. Полезно это было бы уже потому, что наказаніе въ этомъ видѣ чаще бы употреблялось въ дѣло и не давало бы повода къ поблажкамъ. Мы такъ привыкли служить не дѣлу, а лицамъ, такъ мягкосерды къ виновнымъ въ нарушеніи служебныхъ обязанностей, что не у многихъ совѣтовъ, вѣроятно, найдется духа подвергнуть виновнаго абсолютному исключенію изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ и они будутъ поблажать ему елико возможно. Съ другой стороны, исключенный одинъ разъ изъ адвокатской корпораціи *(barreau)* можетъ еще подать надежду на исправленіе и было бы жестоко лишить его навсегда возможности адвокатствовать (*).

IV. Что касается до правъ, присвоенныхъ адвокатскому сословію, то:

a) необходимо установить, что присяжный повѣренный не можетъ быть подвергнутъ уголовному суду, временному запрещенію отправлять свои обязанности, или исключенію изъ числа повѣренныхъ иначе, какъ по опредѣленію суда или адвокатскаго совѣта.

b) При существованіи въ Россіи чиновъ и господствующей у насъ чиноманіи было бы странно отказывать адвокатамъ въ пользованіи

(*) Взысканіямъ, установленнымъ основными положеніями могутъ подвергаться и кандидаты на должность присяжнаго повѣреннаго за дѣйствія, въ которыхъ они окажутся виновными во время продолженія подготовительныхъ занятій.

правами государственной службы. Но адвокатъ долженъ быть независимъ и потому присяжный повѣренный, состоя въ должности отъ 8 до 5 класса (какъ предполагаетъ г. Горскій, стр. 7) долженъ получать чины только за выслугу лѣтъ и, во все время своей адвокатской дѣятельности, не имѣетъ права получать другихъ знаковъ отличій.

V. И основныя положенія (ч. 1. ст. 78) и проектъ г. Горскаго (стр. 4) не опредѣляютъ точно, какое значеніе имѣетъ узаконяемый комплектъ присяжныхъ повѣренныхъ при окружныхъ, областныхъ и кассаціонномъ судахъ. Слѣдовало бы, не ограничивая числа лицъ, могущихъ быть адвокатами при каждомъ судѣ, опредѣлить, что всѣ присяжные повѣренные пользуются одинаковыми правами, но получаютъ жалованье одни только штатные, т. е. не сверхкомплектные. Очистившаяся ваканція замѣщается или однимъ изъ сверхкомплектныхъ адвокатовъ округа судебной палаты по старшинству вступленія въ адвокатское сословіе, или старѣйшимъ изъ штатныхъ повѣренныхъ.

VI. Такъ какъ (въ первое время, по крайней мѣрѣ) всякій будетъ стремиться къ приписке себя къ судебнымъ палатамъ или къ окружнымъ судамъ губернскихъ городовъ,—то не мѣшало бы установить, что если при судахъ губернскихъ городовъ число адвокатовъ превыситъ комплектъ, то адвокаты этого суда по жребію и съ соблюденіемъ очереди избираютъ изъ среды себя лишнихъ адвокатовъ, имена которыхъ сообщаются судебной палатѣ и та можетъ, по своему усмотрѣнію, размѣщать ихъ по окружнымъ судамъ уѣздныхъ городовъ для временнаго отправленія ими тамъ адвокатскихъ обязанностей. Конечно, адвокаты въ этомъ случаѣ получаютъ прогоны и пользуются содержаніемъ штатныхъ повѣренныхъ своего временнаго суда, сохраняя, (если они штатные адвокаты) и жалованье отъ того суда, къ которому они приписаны.

VII. Не мѣшало бы обратить болѣе вниманія на возможно большую доступность адвокатовъ для бѣдныхъ. Въ этомъ отношеніи можетъ служить не образцомъ для подражанія, а хорошимъ руководствомъ французское законодательство (см. напр. Бонье: *начала судебной организаціи* 1853, стр. 227—256. Введеніе стр. XIX и др.).

VIII. Основныя положенія (ч. I ст. 78) допускаютъ къ ходатай-

ству по дѣламъ постороннія лица въ видѣ исключенія, по недостаточному числу присяжныхъ повѣренныхъ.

Подобное ограниченіе имѣетъ за себя одно оправданіе: стремленіе очень основательное предохранить тяжущихся отъ порученія ходатайствовать по дѣлу лицу не способному быть адвокатомъ. Случаи такого рода довѣрія къ разнымъ крючкотворамъ, отставнымъ пьяницамъ—подъячимъ и т. д. весьма часто могутъ встрѣчаться особенно въ низшихъ слояхъ нашего народа. Но какъ бы то ни было, а ограниченіе выбора тяжущимся себѣ ходатая въ томъ видѣ, какъ установляютъ основныя положенія не можетъ быть оправдано, потому что оно до ненужной степени стѣсняетъ свободу частныхъ лицъ. По чему напримѣръ не дозволить университетскому профессору быть ходатаемъ по дѣлу?

14-го Февраля 1863 г.

Нѣсколько словъ о волостныхъ судахъ, существующихъ у временно-обязанныхъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Судебнаго слѣдователя московской губерніи, подольскаго уѣзда, 2-го участка, Побѣдимова.

Съ появленіемъ на свѣтъ божій великой реформы: *уничтоженія крѣпостнаго права*, мы встрѣчаемъ и новыя отрадныя учрежденія. Къ такимъ учрежденіямъ можно отнести и волостные суды, существующіе въ настоящую минуту у временно-обязанныхъ крестьянъ. Конечно всякій благомыслящій человѣкъ отъ всей души долженъ былъ порадоваться появленію подобнаго учрежденія. Нельзя было не радоваться по слѣдующимъ причинамъ: мы встрѣтили въ нихъ новое начало: увидали не того судью, который судитъ какъ механикъ, руководствуясь одною мертвою буквою, разсуждая только съ одною безмолвною бумагою и вылившимися на нее чернилами; напротивъ мы увидали (здѣсь) живаго судью, имѣющаго дѣло съ живыми лицами: истцемъ и отвѣтчикомъ. Здѣсь является *словесное* разбирательство, котораго почти еще не было и *въ общихъ судебныхъ мѣстахъ*, коимъ подсудны всѣ сословія. Вслѣдствіе этого, временно-обязанные крестьяне могли даже гордиться подобнымъ учрежденіемъ. Наша радость должна была увеличиться потому, что вмѣсто волостныхъ судовъ существовали и теперь существуютъ волостныя расправы при волостныхъ правленіяхъ у государственныхъ крестьянъ (т. XII ч. 2, ст. 318 изд. 1857 г.) и при сельскихъ приказахъ и волостныхъ правленіяхъ у крестьянъ удѣльныхъ (т. II, ч. 1, ст. 5687 изд. 1857 г.).

Но между этими расправами у государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и волостными судами у временно-обязанныхъ—громадная разница по предѣлу власти, цѣнѣ иска и началамъ подсудности. Волостная расправа рѣшаетъ окончательно между государственными крестьянами такія дѣла, по коимъ цѣна иска не превышаетъ пятнадцати рублей (Т. XII, ч. 2, ст. 365). Между тѣмъ волостной судъ рѣшаетъ окончательно всѣ споры и тяжбы между крестьянами *до ста рублей включительно* (ст. 96 общ. полож. 19 февраля 1861 г.). Но какъ у временно-обязанныхъ крестьянъ, такъ равно у государственныхъ и удѣльныхъ, существуетъ выборное начало судей. Разница заключается только въ названіяхъ: у первыхъ они называются волостными судьями, а у послѣднихъ добросовѣстными. Кому случалось часто бывать въ волостныхъ правленіяхъ и сельскихъ расправахъ у государственныхъ крестьянъ, тотъ хорошо знаетъ ихъ юридическую и нравственную жизнь на практикѣ. Какая въ нихъ нравственно-удушливая атмосфера для свѣжаго человѣка, сколько грязи и черноты, сколько неправды въ правосудіи! Иногда приходишь въ ужасъ отъ явленій, совершающихся въ подобныхъ учрежденіяхъ. Не такъ еще давно нѣкоторыя волостныя правленія у государственныхъ крестьянъ были похожи болѣе на питейную лавочку, чѣмъ на мѣсто суда и расправы. На томъ столѣ, гдѣ судятъ и рѣшаютъ дѣла, за частую стоитъ полштофъ съ виномъ, какъ главный атрибутъ ихъ правосудія и на мѣсто суда идетъ поклоненіе бахусу. Какъ грустно бываетъ видѣть подобную картину суда и расправы; но къ несчастію человѣку, имѣющему служебныя обязанности, приходится иногда, даже и теперь, встрѣчать подобную перспективу. Судьи выбираются изъ среды крестьянъ большею частію дурные, бѣдные и привыкшіе получать за судъ и расправу, по ихъ выраженію, на чаекъ или просто за просто на выпивку. Можно сказать положительно, что ни одинъ судъ не пройдетъ безъ попойки. Да къ этому еще присоедините *бюрократа—волостнаго голову*, большею частію также пьянаго, рѣшающаго дѣла весьма часто за добросовѣстныхъ, коихъ часто вовсе не бываетъ въ правленіи; а если они и бываютъ, то молчатъ и безпрекословно отдаютъ свое право администратору волости—*головѣ*. Здѣсь рождается вопросъ: отчего такая мрачная картина волостныхъ расправъ у государственныхъ крестьянъ? Са-

мая *главная причина*—въ недостаткѣ народнаго образованія вообще и судей въ особенности, *вторая*—въ неправильномъ сознаніи народа о выборномъ началѣ. Хорошіе, зажиточные крестьяне не идутъ въ судьи, а напротивъ стараются избѣгать этихъ должностей и даже часто бываетъ на практикѣ, что откупаются отъ нихъ деньгами или просто ставятъ нѣсколько ведеръ вина выбирающему ихъ обществу. Въ судьи идутъ большею частію бѣдные крестьяне, безъ всякаго нравственнаго принципа, отъявленные пьяницы, которые въ этой должности имѣютъ одну только цѣль: при всякомъ случившемся казусѣ напиться до пьяна, а иногда даже взять, по ихъ выраженію, и магарычь съ тяжущихся. Кромѣ недостатка народнаго образованія, младенческаго пониманія выборнаго начала, есть еще причина такого болѣзненнаго состоянія волостныхъ расправъ у государственныхъ крестьянъ. Это—несчастная опека надъ крестьянами палаты, окружныхъ управленій, окружныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ. Господи Боже мой, какая тьма тьмущая попечителей и опекуновъ! Къ счастію въ прошедшемъ году государственные крестьяне въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже вышли изъ подъ опеки окружныхъ управленій, окружныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ и остались только подъ попечительствомъ палаты. Да сколько времени эти опекуны управляли своими опекаемыми безъ всякой пользы. Они своимъ попеченіемъ сильно останавливали умственно-нравственное развитіе малолѣтнаго и дѣлали ему величайшее зло своимъ деспотическимъ управленіемъ. Кто видѣлъ этихъ опекуновъ на практикѣ, тотъ отъ всей души порадуется ихъ недавней смерти. Мы увѣрены, что ни одинъ изъ опекаемыхъ не вспомнитъ своихъ опекуновъ добрымъ словомъ; а напротивъ поблагодарятъ правительство за то, что наконецъ то оно сняло съ нихъ тяжелое иго опеки. Эти бюрократы-опекуны внесли бездну вреда въ жизнь крестьянъ. Они весьма часто заставляли добросовѣстныхъ судей рѣшать дѣла такъ, какъ имъ угодно во имя своихъ корыстныхъ видовъ, а объ идеалѣ правосудія они даже и не думали. Добросовѣстные у государственныхъ крестьянъ и въ настоящее время играютъ кукольную комедію, потому что и до сихъ поръ осталось деспотическое попечительство палаты. Окончательно совершеннолѣтними государственные крестьяне еще и до сихъ поръ не признаны. Но надо надѣяться, что скоро наступитъ

счастливый день полнаго совершеннолѣтія государственныхъ крестьянъ.

У крестьянъ удѣльныхъ добросовѣстные въ сельскихъ приказахъ и волостныхъ правленіяхъ лучше, чѣмъ у крестьянъ государственныхъ, потому, что опека надъ удѣльными крестьянами была благоразумнѣе, но по нашему мнѣнію, и она все таки вредна. Вотъ по этимъ то причинамъ нельзя было не порадоваться появленію волостныхъ судовъ у временно-обязанныхъ крестьянъ, какъ новаго начала, не смотря на то, что законодатель положенія 19 февраля 1861 года принималъ за типъ сельско-судебный уставъ, существовавшій у государственныхъ крестьянъ (т. XII ч. II).

Здѣсь возникаетъ вопросъ; попали ли волостные суды на настоящую почву, привились ли они къ ней? Чтобы отвѣчать на это, сначала нужно вникнуть въ основную идею этого учрежденія и потомъ посмотрѣть, какъ оно идетъ на практикѣ. Статья 96 общаго положенія говоритъ: волостной судъ рѣшаетъ окончательно: всѣ споры и тяжбы собственно между крестьянами до ста рублей включительно, какъ о недвижимомъ и движимомъ имуществахъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, такъ и по займамъ, покупкамъ, продажамъ и всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ, а равно и дѣла по вознагражденію за убытки и ущербъ, крестьянскому имуществу причиненные. Кромѣ сего окончательному рѣшенію волостнаго суда подлежатъ всѣ безъ ограниченія цѣною иска, между крестьянами споры и тяжбы, которые тяжущіяся стороны предоставятъ рѣшенію волостнаго суда. Споры и тяжбы, въ коихъ кромѣ крестьянъ участвуютъ и посторонніе лица, могутъ быть также, по желанію тяжущихся сторонъ, предоставляемы окончательному рѣшенію волостнаго суда. (98 ст. общ. полож.). Это—сфера гражданская. Въ уголовной же средѣ волостной судъ разбираетъ проступки, не подлежащіе разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ и приговариваетъ виновныхъ къ слѣдующимъ наказаніямъ: къ общественнымъ работамъ—до шести дней, или къ денежному взысканію — до трехъ рублей, или къ аресту—до семи дней, или наконецъ, лицъ, неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, — къ наказанію розгами до двадцати ударовъ. (101 ст. общ. полож.). Здѣсь предѣлы власти, цѣна иска (не пятнадцать, а сто рублей) гораздо болѣе, чѣмъ въ волостныхъ

расправахъ у государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Власти волостныхъ судовъ, безотчетно предоставлена большая доля обыденныхъ отношеній народной жизни. Сто рублей для крестьянина—громадный капиталъ, добытый кровавымъ потомъ; но въ случаѣ неправильнаго рѣшенія дѣла волостнымъ судомъ бѣднягѣ-мужичку некуда жаловаться. *Волостный судъ — безъ-апелляціонное судилище*. Говоря вообще, волостному суду дано слишкомъ много кредита для народнаго самоуправленія. На практикѣ волостные суды не совсѣмъ оправдали данное имъ довѣріе, и, положа руку на сердце, *они идутъ въ настоящее время не совсѣмъ хорошо, а во многихъ мѣстахъ даже дурно*. Судьи, большею частію, какъ и у государственныхъ крестьянъ, выбираются безъ нравственныхъ задатковъ и притомъ преимущественно бѣдные, не имѣющіе своего матеріальнаго обезпеченія. Общественное вознагражденіе за ихъ трудъ чрезвычайно скудно: они получаютъ отъ 18-ти до 20-ти рублей въ годъ. Хотя въ положеніи и говорится, что волостной судъ долженъ собираться чрезъ каждыя двѣ недѣли,—по возможности, по воскресеньямъ (ст. 94 полож. 19 февраля); но на практикѣ онъ бываетъ гораздо чаще и весьма не рѣдко въ будничные дни. Бѣдный судья, бросая свой домашній очагъ, очень неохотно идетъ въ мѣсто суда и расправы, а въ особенности бываетъ ему трудно въ рабочую пору, когда каждый часъ дорогъ для уборки его собственныхъ полевыхъ работъ. Выборное начало, опять повторю, у насъ еще не созрѣло въ народномъ пониманіи: хорошіе и зажиточные крестьяне и здѣсь точно также откупаются деньгами отъ этихъ должностей. Подобные примѣры можно видѣть весьма часто на практикѣ.

Не говоря уже о томъ, что въ волостныхъ судьяхъ нѣтъ юридическаго образованія (нужнаго по нашему мнѣнію для всякаго судьи); но даже и никакого. Весьма часто случается и то, что въ судьѣ вы не найдете даже и здраваго склада ума. Подобное явленіе можно встрѣтить весьма часто по причинѣ уродливаго выбора въ эти должности. На практикѣ, въ настоящую минуту, этотъ судъ не можетъ быть названъ: ни судомъ выборныхъ судей, ни обычнымъ судомъ (о которомъ мечтаютъ сторонники): это просто за просто *судъ волостнаго старшины* и *преимущественно писаря*, бывающихъ большею частію

подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ и служащихъ своему извѣстному принципу. Удивительно какъ бюрократическій элементъ воплотился въ нашу кровь и плоть. *Этотъ незванный гость явился во всемъ блескѣ и въ волостныхъ судахъ.* Волостной старшина, а съ нимъ и его *юрисконсультъ—писарь*, положительно можно сказать, направляютъ судъ и рѣшаютъ дѣла, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ юридически образованныхъ и энергичныхъ мировыхъ посредниковъ. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, стоитъ только нѣсколько времени пожить въ этой средѣ. Это не мечта, а къ несчастію горькая дѣйствительность. Въ нѣкоторыхъ волостныхъ судахъ, судьи даже и не бываютъ; а если и бываютъ, то даютъ полный просторъ въ ихъ судѣ начальнику волости. Намъ случалось бывать и въ такихъ волостныхъ судахъ, кои идутъ еще сносно. Но и здѣсь встрѣчается много ошибокъ, такъ напримѣръ: судьи неумѣютъ отличить преступленія отъ проступка, а по этому *весьма часто рѣшаютъ такія дѣла, которыя вовсе не подлежатъ ихъ разсмотрѣнію* (напримѣръ дѣла о конокрадствѣ, о кражахъ на сумму болѣе 30 рублей и проч-). Судьи весьма часто затрудняются рѣшать дѣла, и протоколы рѣшеній отсылаютъ къ мировому посреднику, какъ бы для повѣрки самихъ себя. Нѣкоторые мировые посредники, сочувствующіе идеѣ правды и общественной пользѣ, повѣряютъ рѣшенія волостныхъ судовъ и стараются направить судей на прямую дорогу. Но вѣдь такихъ мировыхъ посредниковъ къ несчастію не вездѣ можно встрѣтить. Есть мировые посредники съ своеобычнымъ рутиннымъ взглядомъ и даже безъ всякаго юридическаго образованія. Говоря же легально, вмѣшательство мироваго посредника въ волостной судъ точно также не должно быть, какъ и вліяніе волостнаго старшины. Идея законодателя была такова, чтобы волостной судъ былъ учрежденіемъ самостоятельнымъ.

Кромѣ этаго, судьи весьма часто прибѣгаютъ, по своему пониманію, къ разнымъ несовременнымъ мѣрамъ. Напримѣръ, при разборѣ тяжущихся велятъ принесть розогъ и предлагаютъ одному изъ нихъ ультиматумъ: *мирись, а въ противномъ случаѣ ложись.* Бѣдняга тяжущійся невольно долженъ согласиться на всѣ условія, предлагаемыя ему судьями, потому что ему нѣтъ другаго исхода спастись отъ такого грознаго *безаппелляціоннаго правосудія.* Тѣ-

лесное наказаніе въ волостныхъ судахъ стоитъ на самомъ высокомъ пьедесталѣ: къ нему приговариваются весьма часто даже слабыя существа-женщины! Напротивъ, наука и современное общество хлопочутъ о томъ, чтобъ по мѣрѣ возможности, изгонять розгу, а не давать ей уживаться. Мы, можетъ быть, скоро доживемъ до того счастливаго дня, когда розгѣ пропоютъ вѣчную память; въ волостныхъ же судахъ она нашла себѣ радушный пріютъ и ей весьма часто поютъ хвалебные гимны. Здѣсь мы видимъ самыя постыдныя средства для достиженія цѣли, а по понятію судей они считаются самыми полезными. Примѣръ рѣшенія одного волостнаго суда никогда не забудется: судьи приговорили женщину пройти по селу среди бѣла дня съ поднятымъ подоломъ. Или еще примѣръ: судьи разбирали поссорившихся между собою супруговъ: толковали, толковали и наконецъ рѣшили такъ: дать имъ разводъ. Приказали юрисконсульту—писарю написать каждому изъ супруговъ отдѣльные виды, къ коимъ и прилѣпили свои печати. Подобныхъ образчиковъ рѣшеній волостныхъ судовъ можно встрѣтить на практикѣ весьма много. Какое же тутъ пониманіе закона нравственнаго и положительнаго, знаніе коихъ необходимо не только для судьи, но и для всякаго гражданина. Какое же это обычное право? Подобныя мѣры правосудія, по нашему мнѣнію, не могутъ быть терпимы ни въ одной изъ образованныхъ Европейскихъ странъ.

Причина такого дурнаго состоянія волостныхъ судовъ, опять повторяемъ, заключается главнымъ образомъ въ недостаткѣ народнаго образованія, безъ чего народъ не можетъ имѣть правильнаго, разумнаго самоуправленія. По этой то причинѣ низшій слой нашего народа не готовъ еще принять въ свои объятія свѣтлый ликъ народнаго самосуда. Да это и естественно. Временно-обязанные крестьяне до 19 Февраля 1861 года находились не только подъ патронатствомъ (какъ государственные и удѣльные), но даже и подъ рабствомъ, гдѣ не было свободы. Гдѣ нѣтъ свободы, тамъ нѣтъ и образованія, слѣдовательно и разумнаго сознанія о судѣ.

Изъ всего этаго ясно видно, что идея учрежденія волостныхъ судовъ на практикѣ оказывается въ настоящее время непреложимою.

Этотъ вопросъ важенъ въ настоящую минуту по случаю введенія новоій великой судебной реформы. При введеніи повыхъ началъ воз-

никаетъ вопросъ: нужно ли оставить волостные суды? *Мы находимъ гораздо полезнье уничтожить ихъ, какъ учрежденіе попавшее не на готовую почву.* Для этихъ судовъ, по нашему мнѣнію, нужно прежде всего удобрить почву образованіемъ. Они, какъ оранжерейное растеніе, требуютъ, такъ сказать, извѣстныхъ условій почвы, климата и правильной поливки; а безъ этихъ условій они завянутъ точно также, какъ тепличное растеніе, посаженное на полевую почву. На это сторонники могутъ возразить: зачѣмъ убивать то, что способствуетъ по ихъ понятію къ развитію обычнаго права. Но къ несчастію они не знаютъ практически нашего народа, а если и трактуютъ о немъ, то болѣе кабинетнымъ образомъ. Скажемъ откровенно: въ теперешнихъ волостныхъ судахъ развивается не то обычное право, которое вытекаетъ изъ современныхъ потребностей народной жизни и впослѣдствіи получаетъ физіономію закона (lex), а напротивъ азіатское, варварское. Да это и естественно, потому что въ низшихъ слояхъ нашего народа нѣтъ и не можетъ быть того умственно-нравственнаго свѣта и той атмосферы, средп которой можетъ развиваться разумное обычное право. Нѣтъ еще того свѣта, за который *страдали* другіе народы. Неужели и мы обречены на то же *страданіе* изъ любви немногихъ къ невѣдомому *обычному* праву. Неужели мы не имѣемъ права воспользоваться чужими опытами и вмѣстѣ со всѣмъ образованнымъ міромъ сказать, что *законъ* выше *обычая?* Здѣсь еще недавно было рабство и опека надъ малолѣтнымъ. Патроны и опекуны не заботились объ умственно-нравственномъ развитіи малолѣтнаго; а самъ малолѣтный своими собственными средствами естественно не могъ развить себя.

И такъ если будутъ уничтожены волостные суды, то куда дѣвать обязанность, лежащую на нихъ? По нашему мнѣнію можно возложить ихъ обязанности на мировыхъ судей; но такъ какъ дѣятельность ихъ черезъ это увеличится, то лучше назначить по меньше мировые участки (отъ 15-ти до 20-ти тысячъ жителей). Насъ могутъ спросить: почему лучше возложить обязанность волостныхъ судовъ на мировыхъ судей? На это отвѣтимъ то, что у мировыхъ судей есть болѣе гарантіи для развитія *того обычнаго права, о которомъ мечтаютъ сторонники и котораго желаетъ всякій благомыслящій гражданинъ.* Здѣсь есть гарантія для нравственно-разумнаго суда. Для этаго стоитъ

только выбирать людей честныхъ, съ юридическимъ образованіемъ, сочувствующихъ своему призванію, и дать имъ настоящее физическое обезпеченіе, сообразное съ ихъ положеніемъ, а не нищенское. Но будущая судебная реформа, кажется, всѣ эти условія имѣетъ въ виду. Этого можно скорѣе достигнуть, чѣмъ ждать улучшенія волостныхъ судовъ и мечтать о будущей ихъ перспективѣ. Мы не знаемъ, почему газета: *День*, такъ удивилась учрежденію мировыхъ судей и воскликнула: *куда дѣнутся волостные суды?* (№ 44). На этотъ вопросъ отвѣтъ ясенъ. Они, при новыхъ началахъ, должны быть уничтожены какъ преждевременная мѣра къ народному самоуправленію. Въ заключеніе скажемъ, что если и придется ихъ оставить при новыхъ началахъ, то необходимо, по нашему мнѣнію, подчинить ихъ благоразумному контролю мироваго судьи и тогда еще можно ожидать отъ нихъ какой нибудь пользы. Во всякомъ случаѣ они будутъ чрезвычайно блѣдны въ цѣломъ ландшафтѣ великой судебной реформы.

1-го Декабря 1862 года.

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ПОЛИЦІИ КЪ СУДЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ АНГЛІИ (1).

Государственное устройство (Staatsverfassung) и государственное управленіе (Staatsverwaltung) англіи образовались, какъ извѣстно, путемъ строго-органическимъ, подъ вліяніемъ всѣхъ особенностей историческаго развитія страны и народнаго духа; это цѣлый отдѣльный, своеобразный міръ, (2) неподходящій ни подъ какія мѣрки новѣйшей публицистики и составляющій оригинальное и вполнѣ самобытное явленіе въ области Европейскаго публичнаго права. Ни Римское право, съ несокрушимою логикою своихъ положеній и выводовъ, ни право каноническое, со своимъ могущественнымъ авторитетомъ, ни наконецъ самыя теорія новыхъ публицистовъ не имѣли никакого прямаго вліянія на образованіе государственнаго строя англіи, и если наука публичнаго права еще съ про-

(1) Статья эта составлена служащимъ въ государственной канцеляріи коллежскимъ секретаремъ П. Демидовымъ и основана на слѣдующихъ источникахъ:

(2). L'Angleterre est certainement un monde à part, такъ начинаетъ свое изложеніе Léon Fauchet въ извѣстномъ сочиненіи своемъ Etudes sur l'Angleterre. Paris, 1856.

1) Gneist—Das heutige englishe Verfassungs—und Verwaltungsrecht. Die heutige englische Communalverfassung und Communalverwaltung oder das System des Selfgovernement in seiner heutigen Gestalt. Berlin. 1860.

2) Mittermaier—Das englishe, schottische und nordamerikanische strafverfahren im Zusammenhauge mit den politischen, sittlichen und socialen Zuständen und in den Einzelnheiten der Rechtsübung. 1851.

3) Фишель, въ русскомъ переводѣ цейдлера—государственный строй англіи. с.-петербургъ 1862.

4) Léon Faucher Etudes sur l'Angleterre. Paris, 1856.

5) Lord Brougham—Tre britisli constitution. London. 1861.

6) Bowyer. Commentaries on the constitutional Law of England. London. 1846.

шедшаго столѣтія очевидно склонилась на сторону англійской конституціи и возвела ее даже до степени какого-то идеала, то она увлеклась грандіозностью самаго предмета и его громадными послѣдствіями; присматриваясь къ дѣлу пристальнѣе, не трудно замѣтить, что оно составляетъ явленіе чисто мѣстное, историческое, съ самыми рѣзкими чертами своей особенной національности. Въ основаніи англійской конституціи лежатъ чисто національныя начала—common law,—общее или обычное право, свободная община крестьянъ, съ наслѣдственнымъ королемъ въ главѣ ея, и особенная англійская аристократія, а потому къ англійской конституціи менѣе всего могутъ быть примѣняемы теоріи публичнаго права, неимѣющія никакой исторической почвы и составляющія плодъ чистаго отвлеченія. Нѣкоторые отдѣльные институты англійскаго публичнаго права противорѣчатъ даже самымъ простымъ логическимъ соображеніямъ науки, доходятъ до юридическаго безобразія, и не смотря на то въ цѣломъ составѣ англійской конституціи имѣютъ все таки свое необходимое значеніе, не абсолютное, а историческое, и дѣйствуютъ на своей родной почвѣ, окруженные обояніемъ народной симпатіи. Самое раздѣленіе властей, обратившееся, съ легкой руки Монтинье, въ политическую аксіому, никакъ не можетъ быть примѣняемо къ англійской конституціи въ томъ смыслѣ, въ какомъ выработала его наука: существующее раздѣленіе властей въ англіи болѣе внутреннее, чѣмъ внѣшнее, идеальное, а не фактическое, и на самомъ дѣлѣ англійская конституція представляетъ въ этомъ отношеніи порядочную путаницу. Очевидно, что при такомъ исключительномъ характерѣ англійской конституціи, нельзя изучать ее на основаніи какихъ либо предвзятыхъ теорій и что общественное устройство англіи представляетъ живой, цѣльный организмъ, части котораго взаимно обусловлены; по этой же причинѣ и переносъ англійскихъ учрежденій на чужую почву оказывается, по большей части, крайне неудачнымъ и тѣ же самыя учрежденія, которыя у себя дома имѣютъ неотъемлемое соціальное значеніе, безплодно прозябаютъ на чужой почвѣ, не находя ни около себя, ни подъ собою живыхъ соковъ для питанія.

Такъ вообще смотрятъ въ наше время на англійскую конституцію лучшіе публицисты, подъ вліяніемъ исторической школы и вопроса о національностяхъ, и то же самое доказывается въ настоящей статьѣ,

на основаніи ближайшго изученія одной изъ сторонъ государственнаго строя англіи.

Сознаніе права, во всей его полнотѣ и неприкосновенности, возникло въ англіи одновременно съ образованіемъ государства и сопровождалось, разумѣется, яснымъ сознаніемъ общественныхъ обязанностей, въ слѣдствіе котораго должно было развиться чувство общественности, чувство гражданскаго долга, обязывающее каждаго гражданина принимать дѣятельное участіе въ интересахъ его общества. Отсюда произошло и все англійское seefgovernment и всѣ тѣ особенныя формы участія англичанъ въ государственномъ управленіи страны, которыя придаютъ ему совершенно оригинальный характеръ. Where there is a right, there is a remedn — гдѣ право, тамъ и средство для его охраненія, говорятъ англійскіе юристы, и вотъ во главѣ древней свободной общины саксовъ является ея Король, какъ хранитель правъ и общаго міра. Изъ всѣхъ функцій королевской власти на первомъ планѣ является судебная власть Короля, власть суда и расправы, которыя Король и производитъ чрезъ посредство своихъ свободныхъ подданныхъ. Къ судебной власти Короля примыкаютъ, съ одной стороны, законодательная его власть, съ другой—исполнительная, такъ что всѣ три власти тѣсно связаны между собою и англійскіе юристы никогда не допускаютъ возможнаго, по нашему взгляду, раздѣленія властей на особыя отрасли; они не отдѣляютъ Короля, творящаго судъ и расправу, отъ Короля, управляющаго страною, и Короля, охраняющаго общественное спокойствіе, отъ Короля законодателя. Очевидно, что и англійская полиція, въ особенности полиція безопасности, какъ отрасль исполнительной власти, находится въ тѣсной связи съ судебною частью въ англіи и даже въ непосредственной отъ нея зависимости: полиція безопасности даетъ суду матеріалъ, предшествуетъ ему во всѣхъ случаяхъ нарушенія законовъ и наконецъ вѣнчаетъ окончательно судебную дѣятельность приложеніемъ ея рѣшеній; въ извѣстныхъ случаяхъ англійская полиція судитъ опредѣленныя нарушенія законовъ и тогда она представляетъ обыкновенный органъ правосудія, со всѣми аттрибутами судебной власти.

По кругу дѣйствія полиціи безопасности, къ предметамъ ея обыкновенно относятся слѣдующія обязанности: ближайшій надзоръ за исполненіемъ законовъ, въ видахъ предупрежденія и пресѣченія проступковъ и

преступленій, обличеніе ихъ, сужденіе опредѣленныхъ проступковъ и преступленій и наконецъ исполненіе судебныхъ рѣшеній и распоряженій административной власти (1). Англійская полиція исполняетъ всѣ такія обязанности съ рѣдкимъ искусствомъ и этимъ она обязана не столько своему устройству, сколько тому внутреннему духу, который проникаетъ весь составъ ея; въ свою очередь внутренній характеръ англійской полиціи вполнѣ зависитъ отъ историческихъ условій страны и носитъ на себѣ рѣзкую печать своей національности.

По своему устройству, англійская полиція представляетъ два главные вида: 1) учрежденіе полиціи для лондона и нѣкоторыхъ большихъ городовъ и 2) провинціальная полиція, городовъ и графствъ; старая полиція существуетъ только въ нѣкоторыхъ графствахъ и постепенно замѣняется новыми учрежденіями.

Полицейское устройство метрополіи получило свое начало въ 1829 году (metropolis police act) и составляетъ ничто иное, какъ дальнѣйшее развитіе существовавшаго уже въ теченіи многихъ столѣтій и тѣсно связаннаго съ сохраненіемъ общественной безопасности учрежденія констеблей. Во главѣ полицейскаго управленія въ лондонѣ стоитъ начальникъ—chief commissioner—съ двумя помощниками—assistant commissioners; эти лица имѣютъ права мировыхъ судей и образуютъ центральное полицейское учрежденіе въ лондонѣ, кромѣ сити, которое имѣетъ своихъ отдѣльныхъ коммиссаровъ, избираемыхъ общиннымъ совѣтомъ. Королевскимъ коммиссарамъ подчинены: главный суперинтендентъ, суперинтенденты, инспекторы, сержанты и полисмены—констебли, образующіе вообще, такъ называемую, раскрывающую власть (detective force); независимо отъ этого къ составу лондонской полиціи принадлежатъ еще особенные полицейскіе суды, отправляющіе правосудіе въ извѣстныхъ предѣлахъ, на основаніи особыхъ правилъ. Самая столица раздѣлена, въ отношеніи къ полицейскому управленію, на округи и въ каждомъ изъ нихъ имѣются по одному или нѣсколько особыхъ помѣщеній (stationhouses), гдѣ можно найти полицейскихъ чиновниковъ и служителей и куда доставляются задержанныя лица.

---

(1) Раздѣленіе полиціи на двѣ главныя отрасли—полицію благосостоянія и полицію безопасности, какъ равно и опредѣленіе круга дѣйствія послѣдней, заимствовано у Моля: die Polizei, Wissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaates. Tübingen 1832.

Централизованная полиція лондона мало по малу проникла и во всѣ другія части англіи и съ 1856 года повсемѣстное введеніе ея сдѣлано уже обязательнымъ. Тайному совѣту предоставлено назначить въ графствахъ особые полицейскіе округи, а для надзора за полиціею въ городахъ и графствахъ королева можетъ назначить, на извѣстное время, трехъ инспекторовъ, которые всегда могутъ быть уволены. Во главѣ полиціи въ каждомъ графствѣ стоитъ главный констебль—chief constable, назначаемый трехмѣсячною сессіею мирныхъ судей и утверждаемый министромъ внутреннихъ дѣлъ; для каждаго округа мирные судьи въ своихъ засѣданіяхъ назначаютъ инспектора (не старѣе 40 лѣтъ и ростомъ не ниже 5 фут. 7 дюймовъ англійской мѣры безъ сапоговъ) и извѣстное число нижнихъ чиновъ. Вообще полиція въ графствахъ подчинена мирнымъ судьямъ.

Средоточіе городскаго полицейскаго управленія составляетъ караульный комитетъ—watch comitee, подъ предсѣдательствомъ мера. Комитетъ этотъ опредѣляетъ констеблей и даетъ приказы по полиціи. Граждане, обязанные нести полицейскую службу, даютъ ежегодно присягу на должности спеціальныхъ констеблей—special constables, и мирный судья можетъ созывать ихъ, въ случаѣ надобности, особыми предписаніями—warrant; на службѣ они получаютъ по 3 шил. въ день. Обыкновенно, впрочемъ, каждый городъ содержитъ наемную полицію, которая можетъ быть введена и въ мѣстахъ, неимѣющихъ городскаго устройства. Въ нѣкоторыхъ городахъ, по мѣрѣ надобности, учреждаются особые полицейскіе судьи по образцу такихъ же судей въ лондонѣ.

Что касается до самой дѣятельности англійской полиціи безопасности, то, въ главныхъ чертахъ, она представляется въ слѣдующемъ видѣ:

I. Надзоръ англійской полиціи за сохраненіемъ общественнаго спокойствія, въ видахъ предупрежденія и пресѣченія нарушеній законовъ.

Наблюдательный характеръ англійской полиціи представляетъ самыя рѣзкія особенности и въ этомъ случаѣ англійское законодательство дѣйствовало съ рѣдкимъ искусствомъ, съ замѣчательною прозорливостію и заботливостію, понимая вполнѣ всю возможность злоупотребленій

власти надзора, какъ скоро она не основана на самыхъ точныхъ и ясныхъ опредѣленіяхъ. Англійская раскрывающая полиція (detective force) составляетъ страшную силу, располагающую огромными средствами; но эта сила руководится съ благоразуміемъ и соединена съ рѣдкимъ искусствомъ въ одно органическое цѣлое, имѣющее возможность исполнять истинное назначеніе полиціи, внушая страхъ нарушителямъ общественнаго спокойствія и довѣріе благомыслящимъ гражданамъ. Послѣдніе охотно оказываютъ свое содѣйствіе полицейской власти и не считаютъ за стыдъ быть въ дружескихъ сношеніяхъ съ тѣми лицами, которыя употребляютъ всѣ усилія для охраненія правъ гражданъ, ни сколько не претендуя на званіе особой правительственной власти, вселяющей часто общее недовѣріе подслушиваніемъ политическихъ мнѣній и стѣсненіемъ гражданской свободы. Англійской полиціи, въ умно-составленномъ наказѣ, указаны всѣ средства для предупрежденія преступленій и открытія нарушителей законовъ, и въ то же время опасный произволъ лицъ, пользующихся такою обширною властью, ограниченъ строгими инструкціями и контролемъ. Служащіе въ полиціи не могутъ прикрываться тайною или благоволеніемъ высшихъ начальниковъ, и если послѣдніе охотно прощаютъ усердному и способному подчиненному, когда онъ отъ излишняго служебнаго рвенія превышаетъ свою власть, то строго преслѣдуютъ всякаго, кто перешелъ установленные предѣлы по недобросовѣстному расчету. Каждый полисменъ обязанъ гласно доносить о своихъ дѣйствіяхъ и о ихъ результатахъ полицейскимъ судьямъ, присяжнымъ и судьямъ въ ассизахъ, постановляющимъ безпристрастное рѣшеніе о дѣйствіяхъ полицейскаго въ подлежащемъ случаѣ. Въ полицейскомъ судѣ каждый полисменъ подвергается строгому переспросу (Kreuzverhöhr) со стороны обвиненнаго или его адвоката, и потому не можетъ утаить ни малѣйшей подробности о происшедшемъ; онъ знаетъ, что за всякое превышеніе власти подвергнется строгому порицанію полицейскаго судьи, передъ которымъ дѣлаетъ свои показанія, порицанію не менѣе взыскательной прессы, и наконецъ увольненію отъ службы и присужденію къ уплатѣ въ пользу обвиненнаго. Къ чести констеблей должно сказать, что ихъ показанія вообще отличаются спокойствіемъ и безпристрастіемъ, и только въ тѣхъ случаяхъ заключаютъ въ себѣ преувеличеніе, когда констебли подверглись личному нападенію.

По всѣмъ этимъ причинамъ современное полицейское устройство въ англіи пользуется общимъ уваженіемъ, хотя и понятно, что оштрафованные и друзья ихъ жалуются въ разговорахъ и журналахъ на строгость или преувеличенныя показанія полисменовъ; но жалобы эти вообще рѣдки и разсмотрѣніе случаевъ, въ которыхъ полисмены были обвинены предъ судомъ за превышеніе власти, показываетъ, что въ большей части случаевъ присяжные оправдали ихъ. Такимъ образомъ, если добросовѣстный констебль имѣлъ несчастіе нанести кому нибудь поврежденіе и если окажется, что вынужденный только крайностію онъ воспользовался правомъ, принадлежащимъ каждому въ виду тяжкой угрозы,— то онъ можетъ быть увѣренъ, что присяжные окажутъ ему поддержку и оправдаютъ его. Нельзя впрочемъ умолчать, что недавно одинъ изъ уважаемыхъ англійскихъ писателей, Бойеръ, (1) указалъ довольно подробно на опасности новаго полицейскаго устройства, которое, по его мнѣнію, можетъ измѣнить основный принципъ англійской конституціи, придать исполнительной власти характеръ мелкой тиранніи относительно низшихъ классовъ народа, подать поводъ къ ненужному вмѣшательству ея въ обычаи, забавы и занятія гражданъ, стѣснить до крайности свободу и вызвать неудовольствіе и сопротивленіе противъ общественной власти. Бойеръ полагаетъ, что вслѣдствіе новаго полицейскаго устройства опасныя преступленія перейдутъ изъ городовъ въ деревни, гдѣ еще вреднѣе будутъ дѣйствовать на нравы (2).

Такое неблагопріятное мнѣніе объ англійской полиціи раздѣляютъ впрочемъ очень не многіе, и большинство публицистовъ и туристовъ убѣждено, что гласность и строгость дѣйствующаго надъ полисменами контроля служатъ достаточною защитой противъ злоупотребленій, и если бы во всей англіи введена была находящаяся во взаимной связи и дѣйствующая съ ровною энергіей полицейская власть, то она легко могла бы преслѣдовать и уничтожить или по крайней мѣрѣ уменьшить небольшую шайку опасныхъ преступниковъ. Англійское полицейское устройство основано на взаимномъ дѣйствіи извѣстнаго числа опредѣляемыхъ правительствомъ чиновниковъ и опирается, главнымъ образомъ, на значи-

(1) Commentaries on the constitutional Law of England. London. 1846.

(2) Также неблагопріятно смотритъ на англійскую полицію Фишель въ извѣстномъ своемъ сочиненіи—государственный строй англіи; русскій переводъ. 1862 г.

тельную массу дѣятельныхъ, расторопныхъ и знающихъ свое дѣло констеблей. При опредѣленіи констебля поступаютъ со строгою разборчивостью, при чемъ коммисары наводятъ у гражданъ надлежащія справки; а особый приготовительный классъ, въ которомъ кандидаты на эту должность подвергаются соотвѣтственной подготовкѣ, даетъ возможность выбирать наиболѣе годныхъ для службы людей. Очень важна должность инспекторовъ, изъ которыхъ каждый, подчиняясь суперинтенденту, имѣетъ подъ своимъ начальствомъ опредѣленное число сержантовъ и констеблей; инспекторъ постоянно наблюдаетъ за ними и отвѣчаетъ за ихъ дѣйствія. Къ инспектору приводятъ каждаго задержаннаго, онъ изслѣдуетъ обвиненіе, отпускаетъ обвиненныхъ; если сомнѣвается въ существованіи проступка, заботится о надлежащей прописке на обвинительныхъ листахъ (Charge sheet) обвиненія, именъ обвинителей и обвиненныхъ; подвергаетъ обвиненнаго аресту (custody) до слѣдующаго засѣданія, или, въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ, отпускаетъ его на поруки (1); заботится о томъ, чтобы прикосновенныя лица явились въ засѣданіе суда; вещи, отобранныя у обвиненнаго, онъ тщательно сохраняетъ, для того, чтобы невозможно было смѣшать ихъ съ другими. Получивъ извѣстіе о важномъ преступленіи, инспекторъ распоряжается о немедленномъ сообщеніи нужныхъ свѣдѣній во всѣ полицейскіе участки. Донесенія свои обо всѣхъ происшествіяхъ инспекторъ представляетъ суперинтенденту и присутствуетъ въ засѣданіяхъ полицейскаго и центральнаго судовъ.

Констебли размѣщены въ округѣ такимъ образомъ, чтобы они легко могли найти и призвать другъ друга на помощь. На перекресткахъ и въ мѣстахъ, гдѣ бываетъ большое стеченіе народа, поставлено нѣсколько полицейскихъ. Во всѣхъ инструкціяхъ констеблю предписывается исполнять свою обязанность съ точностью и безпристрастіемъ, избѣгая всякаго ненужнаго или оскорбительнаго для гражданъ вмѣшательства. Задержавъ кого нибудь, констебль долженъ тотчасъ отвести его въ участковый домъ, заботясь однакоже, чтобы во время его отсутствія

(1) Поручительство инспекторъ можетъ допустить въ случаяхъ, рѣшаемыхъ въ сокращенномъ порядкѣ, или когда проступокъ совершенъ не намѣренно и обвиненный, безъ приказанія магистратскаго чиновника объ его арестованіи, будетъ доставленъ въ такое время, когда полицейскій судъ закрытъ.

постъ его не оставался безъ надзора. Онъ можетъ, правда, арестовать лицо только вслѣдствіе особаго приказанія, но въ инструкціи точно обозначены и случаи, когда онъ можетъ сдѣлать это собственною властью. Каждому полицейскому агенту предписывается, при отправленіи своей должности дѣйствовать быстро и рѣшительно, но съ возможною умѣренностью, воздерживаясь отъ оскорбительныхъ словъ, угрозъ или насилій, отъ ненужнаго вмѣшательства, даже при большомъ сборищѣ людей; ему запрещено даже прибѣгать къ палкѣ (которую онъ носитъ при себѣ не открыто), хотя бы лице, словомъ или дѣломъ, вело себя противъ него буйно; онъ долженъ избѣгать всего, что могло бы возбудить другихъ къ сопротивленію. Если констебль подвергся насилію, то онъ не долженъ тотчасъ представлять свою жалобу въ судъ, но объявляетъ о томъ сначала инспектору, который разбираетъ всѣ обстоятельства дѣла, для того чтобы, какъ сказано въ инструкціи, предупредить ненужныя и возбуждающія неудовольствія судебныя преслѣдованія.

Всякіе распросы у задержанныхъ, всякая попытка добиться отъ нихъ сознанія въ проступкѣ запрещены констеблямъ также строго, какъ и отвѣты на вопросы арестованныхъ о производствѣ слѣдствія. Превосходны предписанія о поведеніи полисменовъ въ случаѣ буйныхъ сборищъ или во время народныхъ мятежей (riots). Здѣсь, заботясь о поддержаніи общественнаго порядка и устраненіи опасности, они не должны безъ надобности стѣснять свободу движеній и неумѣстнымъ вмѣшательствомъ вызывать сопротивленіе и нарушеніе закона. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда сборище преграждаетъ улицы, напр. при публичныхъ проповѣдяхъ, или когда собравшаяся толпа безпокоитъ сосѣднихъ жителей, полиція обязана разсѣять ее. Во время мятежей констебли слѣдуютъ особой подробной инструкціи и имѣютъ право дѣйствовать рѣшительно, но не иначе, какъ истощивъ предварительно всѣ мѣры кротости. Опытъ показываетъ, что при угрожающихъ мятежахъ умные суперинтенденты и инспекторы успѣваютъ предупредить возстаніе посредствомъ достаточнаго числа полицейскихъ, безъ употребленія военной силы.

Очевидно, что такое устройство полиціи имѣетъ весьма важное значеніе для предварительнаго дознанія и для открытія преступленій, и содѣйствуетъ этому прежде всего постояннымъ надзоромъ за всѣми подозрительными лицами и ихъ пристанищами, равно какъ и за школами поро-

ка. Такъ какъ констебли всегда стоятъ на улицахъ, зорко наблюдая за извѣстнымъ участкомъ, и состоятъ въ тѣсной связи между собою, подъ управленіемъ начальниковъ, которые быстро получаютъ всѣ извѣстія и передаютъ ихъ своимъ подчиненнымъ, то каждый воръ, мошенникъ и опасный человѣкъ находится подъ непрерывнымъ надзоромъ. Если онъ оставляетъ городъ, то за нимъ слѣдятъ втихомолку и прибытіе его въ другое мѣсто становится извѣстнымъ; таверны и мѣста собранія подобныхъ людей подвергаются строгому присмотру. Если констебль видитъ извѣстнаго вора, садящагося въ омнибусъ, то онъ обязанъ обратить на него вниманіе кондуктора, чтобы предупредить проступокъ; при приближеніи опаснаго человѣка, мошенника, распутной женщины къ другому лицу, констебль зорко слѣдитъ за ними, чтобы задержать ихъ въ самый моментъ совершенія воровства.

Обширны средства, предоставляемыя закономъ полицейскому персоналу, даютъ ему возможность дѣйствовать безъотлагательно. Если въ какомъ нибудь домѣ или на улицѣ случится преступленіе, то пострадавшій обращается къ ближайшему констеблю, который обязанъ оказать ему содѣйствіе, задержать подозрѣваемое лицо и доставить въ ближайшій участковый домъ; если арестованный убѣжитъ, то констебль слѣдитъ за нимъ, вполнѣ расчитывая на содѣйствіе своихъ товарищей, и если заподозрѣнный укроется въ какой нибудь домъ и по приглашенію полисмена дверь не будетъ отперта, то онъ вправѣ выломать ее, чтобы найти бѣглеца. Сдѣлать обыскъ дома, чтобы найти украденную вещь, констебль, правда, не вправѣ безъ особаго приказанія, но послѣднее ему не трудно получить отъ каждаго мироваго или полицейскаго судьи. Не рѣдко все предварительное дознаніе и открытіе виновныхъ производятся полиціею, такъ что ночью дѣлаются всѣ распоряженія, при взаимномъ содѣйствіи полицейскихъ чиновниковъ, и на другой день результатъ дознанія, вмѣстѣ съ арестованнымъ, представляются полицейскому судьѣ (1).

Особенную силу полиціи придаетъ то, что всѣ чиновники ея находятся въ органической связи между собою; что инспекторы, суперинтенденты

(1) Въ англіи, благодаря этимъ полномочіямъ, предварительное дознаніе производится гораздо вѣрнѣе и скорѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ, въ которыхъ къ отысканію слѣдовъ преступленія предшествуетъ болѣе или менѣе сложная переписка.

и коммиссары снабжены обширнымъ полпомочіемъ и что коммиссарамъ предоставлены права мировыхъ судей и, между прочимъ, права ареста лицъ и обыска домовъ. Англійская полиція пользуется для своихъ цѣлей телеграфными сообщеніями, и посылая расторопныхъ констеблей или инспекторовъ для раскрытія слѣдовъ преступленія или арестованія бѣглецовъ, всегда можетъ расчитывать на содѣйствіе полицейскихъ властей во всѣхъ другихъ городахъ и графствахъ. Наконецъ англійская полиція не имѣетъ недостатка и въ денежныхъ средствахъ (*).

Англійская полиція обыкновенно дѣйствуетъ совокупно съ обвинителями, родственниками или друзьями пострадавшей стороны. Эти прикосновенныя лица имѣютъ величайшій интересъ въ открытіи преступленія, и, разумѣется, хорошо знаютъ всѣ обстоятельства, могущія способствовать его открытію; своими розысканіями они успѣваютъ гораздо болѣе, чѣмъ королевскій прокуроръ или слѣдственный судья. Опытные полицейскіе чиновники въ лондонѣ сами сознаются, что дружное содѣйствіе частныхъ лицъ полиціи имѣетъ самый полезный результатъ. Обыкновенно, послѣ разбирательства передъ мировымъ или полицейскимъ судьею назначается день, когда дѣло опять должно быть представлено суду, такъ что обвинитель имѣетъ время позаботиться о пополненіи своихъ доказательствъ, и здѣсь совмѣстное дѣйствіе полиціи и частныхъ лицъ также очень важно, потому что изъ предшествовавшаго засѣданія уже извѣстно какихъ доказательствъ не достаетъ и какое направленіе должно принять слѣдствіе. Въ важныхъ случаяхъ, когда неумѣстныя, хотя и добросовѣстныя, распоряженія констебля могутъ препятствовать открытію истины, ему запрещено дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, но онъ обязывается немедленно донести начальству, которое назначаетъ опытнаго чиновника и даетъ ему надлежащую инструкцію.

Въ наказѣ полиціи ей благоразумно предписано сообщать необходимыя свѣдѣнія и адвокатамъ какъ обвинителя, такъ и обвиненнаго. Въ

(*) Содержаніе полиціи безопасности въ лондонѣ стоитъ ежегодно 2.490.000 талеровъ; три части этихъ издержекъ покрываются городомъ и одна изъ государственныхъ доходовъ.

Содержаніе полицейскихъ чиновниковъ и служителей весьма достаточно. Главный Коммисаръ получаетъ жалованье 9000 тал., помощникъ его 6700 тал., суперинтендентъ 2640—1200, инспекторъ 490—1200, сержанты 381—490, констебли 296—328 тал.; полицейскій судья 6000 тал. клерки 600—3000 тал.

судопроизводствѣ англіи нѣтъ той таинственности, которая, къ ущербу правосудія, господствуетъ въ другихъ странахъ, и всякій адвокатъ имѣетъ право допросить констебля, могущаго сдѣлать важное показаніе; для этого онъ обращается къ инспектору или суперинтенденту и тотчасъ же получаетъ позволеніе сойтись съ констеблемъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ произвесть необходимое дознаніе.

Обширная власть, предоставленная англійской полиціи для открытія преступленій, должна бы, казалось, породить разныя злоупотребленія, но онѣ достаточно предупреждаются тѣмъ, что каждый полицейскій чиновникъ обязанъ доносить обо всѣхъ своихъ поступкахъ полицейскому магистрату и ассизамъ и публично подвергаегся допросамъ со стороны обвиненнаго или его защитника; это заставляетъ его не только подтвердить точность своего донесенія приведеніемъ малѣйшихъ побочныхъ обстоятельствъ, но и исправить свое показаніе, или дать отчетъ о своихъ собственныхъ дѣйствіяхъ, при чемъ легко обнаруживается если констебль самъ поступалъ пристрастно, опрометчиво или оскорбительно.

Строгое порицаніе предсѣдательствующаго судьи, если констебль превысилъ свою власть, увѣренность, что за всякій противозаконный поступокъ, даже сдѣланный по приказанію начальства, онъ подлежитъ отвѣтственности передъ судьею и можетъ быть присужденъ къ уплатѣ вознагражденія въ пользу обвиненнаго, служатъ достаточною гарантіею на случай злоупотребленій власти со стороны полицейскихъ агентовъ.

II. Система дѣйствій англійской полиціи по предмету обличенія нарушеній законовъ.

Выше уже было объяснено, что англійская полиція, предупреждая посредствомъ надзора нарушеніе законовъ, нерѣдко производитъ предварительное дознаніе, въ полномъ его составѣ, по извѣстному дѣлу и окончательно обличаетъ виновныхъ. Очевидно, что дѣятельность англійской полиціи по обличенію проступковъ и преступленій очень обширна и что въ сферу этой дѣятельности законнымъ образомъ можетъ входить цѣлый рядъ чисто судебныхъ дѣйствій, именуемыхъ обыкновенно предварительнымъ слѣдствіемъ; суду, въ этомъ случаѣ, остается только повѣрить дѣйствія полиціи, чтобы перейти къ формальному слѣдствію. Англійская полиція обыкновенно не ограничивается однимъ только указа-

ніемъ противузаконнаго факта и возможныхъ отношеній его къ опредѣленнымъ лицамъ, но старается обнять эти отношенія во всей ихъ полнотѣ и подробностяхъ, возвести ихъ до достовѣрности и за тѣмъ уже представить на разсмотрѣніе суда. Несомнѣнно, что съ этою же цѣлью персоналъ англійской полиціи проникнутъ самымъ строгимъ единствомъ и взаимнодѣйствіемъ, доставляющими ему возможность невидимо бодрствовать надъ обществомъ и зорко слѣдить за всѣми отправленіями общественнаго организма. Преслѣдуя какое либо дѣйствіе, англійская полиція часто раскрываетъ такую сокровенную связь явленій, такія неожиданныя отношенія, передъ которыми тупѣетъ всякая судейская проницательность.

При отправленіи полицейскаго правосудія обличительный характеръ англійской полиціи становится еще очевиднѣе, и въ полицейскихъ судахъ констебли и инспекторы являются офиціальными обвинителями, какъ это объясняется ниже.

III. Отправленіе полицейскаго правосудія въ англіи.

Главная сила англійскаго полицейскаго устройства относительно открытія преступленій заключается въ учрежденіи полицейскихъ магистратовъ или судовъ (police magistrates), получившихъ свое начало въ 1839 году. На основаніи этого учрежденія каждый городъ, въ которомъ введено новое полицейское устройство, раздѣляется на извѣстное число округовъ (въ лондонѣ имѣется 11 полицейскихъ судовъ—police courts) и при каждомъ изъ нихъ полагается двое судей. Наиболѣе уважаемый, по древности и многимъ интереснымъ воспоминаніямъ, судъ находится въ боустритѣ. Въ сити, въ силу твердо хранимыхъ привилегій, должность мировыхъ судей исполняютъ лордъ-меръ и альдерменъ, въ меншенъ-гаузѣ, близъ ратуши (guild—hall). Въ полицейскіе судьи избираются люди пожилые, снискавшіе себѣ общее уваженіе многолѣтнею честною дѣятельностью и опытностію на адвокатскомъ поприщѣ, хорошіе юристы, которые принятіемъ судейской должности часто приносятъ жертву обществу (адвокатура доставляетъ имъ больше дохода), хотя получаемое ими содержаніе вполнѣ обезпечиваетъ ихъ нужды. Отправленіе ими своей должности благотворно дѣйствуетъ на наблюдателя и внушаетъ ему

довѣріе; съ серьознымъ видомъ, напоминающимъ иногда римскихъ цензоровъ, но спокойно и безъ педантства они выслушиваютъ разборъ дѣла, выказывая большую привѣтливость, чтобы никого не запугать, и тогда только дѣлаютъ вопросы, когда по обвинительному принципу больше нѣкому предлагать ихъ; въ заключеніе они произносятъ рѣшеніе, тщательно взвѣшивая всѣ обстоятельства и примиряя снисходительность съ строгостью закона, при чемъ въ краткихъ, но мѣткихъ словахъ излагаютъ основанія приговора и дѣлаютъ увѣщанія.

Пресса имѣетъ большое вліяніе на дѣйствія этихъ лицъ и строго осуждаетъ приговоры, не вполнѣ согласные съ справедливостію.

Засѣданія происходятъ въ каждомъ полицейскомъ судѣ ежедневно отъ 10 до 4 часовъ. Въ необширной, но приличной комнатѣ засѣданій устроены перегородки; за одною изъ нихъ помѣщается публика, за другою обвиненный, за третьею свидѣтели; кромѣ того есть особое возвышеніе, на которое всходитъ каждый свидѣтель, когда дѣлаетъ свои показанія. По срединѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, сидитъ судья, ниже его письмоводитель; особыя мѣста отведены для адвоката и для стенографовъ, дѣлающихъ свои замѣтки для газетъ. Въ одной изъ сосѣднихъ комнатъ ждутъ свидѣтели, въ другой арестованные, принадлежащіе большею частію къ самому дурному обществу. Прежде всего приводятся лица, находившіяся съ послѣдняго засѣданія подъ арестомъ при полиціи. Въ каждомъ участковомъ домѣ имѣется книга (charge book), въ которую записывается имя каждаго арестованнаго въ томъ участкѣ; инспекторъ передаетъ обвинительный листъ (1) письмоводителю, который вноситъ изъ него въ книгу необходимыя извлеченія. Обвиненный, по приводѣ его, объявляетъ свое имя инспектору, который громко повторяетъ его. За тѣмъ является обвинитель, или полисменъ, арестовавшій обвиненнаго; онъ всходитъ на возвышеніе для свидѣтелей, произноситъ присягу и цѣлуетъ библію; (2) никто не можетъ быть свидѣтелемъ, не давши присяги по каждому отдѣльному случаю; свидѣтелемъ считается и обвинитель, а

(1) Въ книгу вносится имя и званіе каждаго арестованнаго, имя обвинителя, констебля, взявшаго подъ арестъ, сущность взводимаго обвиненія, и означается: освобожденъ ли арестованный или оставленъ подъ присмотромъ. Листы эти сообщаются коммисарамъ для надзора. Инспекторъ приноситъ въ засѣданіе копію съ обвинительнаго листа.

(2) Къ сожалѣнію этотъ приводъ къ присягѣ совершается безъ надлежащей торжественности.

также и полисменъ. Вообще констебли дѣлаютъ свои показанія съ рѣдкими въ другихъ странахъ спокойствіемъ и краткостью (1); если констебль, подвергшійся личному нападенію, выражается съ нѣкоторымъ ожесточеніемъ, то судья успокоиваетъ его короткимъ увѣщаніемъ, или предлагаетъ посторонній вопросъ, и такъ какъ англійское право не допускаетъ показаній по слухамъ, то судья краткимъ напоминаніемъ о томъ тотчасъ останавливаетъ излишнюю болтовню свидѣтелей. Судья даетъ свидѣтелямъ высказаться, а потомъ уже обращается къ обвиненному съ вопросомъ: что вы можете противъ этого сказать? Обыкновенно слѣдуетъ тихій отвѣтъ: ничего, или обвиненный молчитъ. На вопросъ: «желаете ли вы предложить вопросы свидѣтелю?» слѣдуетъ тотъ же отвѣтъ; но иногда случается, что обвиненный или его защитникъ подвергаютъ свидѣтеля строгимъ переспросамъ (Kreuzverhöhr), вслѣдствіе которыхъ самое обвиненіе не рѣдко смягчается; однако въ многихъ случаяхъ эти переспросы не имѣютъ никакого значенія, или заключаются въ безтолковомъ вопросѣ: можете ли вы поклясться, что это было такъ? Когда обвиненный подробно объясняетъ происшедшій случай, то судья не допрашиваетъ его, но если отвѣтъ очень неполонъ, то судья (часто для пользы самого обвиненнаго) предлагаетъ ему различные вопросы. Обыкновенно судья не допрашиваетъ свидѣтеля, исключая тѣхъ случаевъ, когда обвиненный не предлагаетъ ему никакихъ вопросовъ, а также когда отвѣты свидѣтеля были темны или неправдоподобны и судья, незнакомый съ ближайшими обстоятельствами дѣла, затрудняется рѣшеніемъ. Одно изъ главныхъ лицъ въ судѣ есть полицейскій инспекторъ, (2) у котораго судья спрашиваетъ, былъ ли обвиняемый наказанъ еще прежде, а въ случаяхъ, когда проступокъ могъ быть сдѣлать въ нетрезвомъ видѣ, былъ ли обвиняемый пьянъ? (3) Большинство приводимыхъ въ полицейскій судъ невоздержно въ употребленіи спиртныхъ напитковъ и засѣданія по понедѣльникамъ даютъ грустное понятіе о

---

(1) Обыкновенно показаніе начинается словами: когда я былъ вчера на службѣ, я видѣлъ.....

(2) Одинъ изъ нихъ долженъ присутствовать въ каждомъ засѣданіи полицейскаго суда.

(3) Объ этомъ полицейскій инспекторъ, къ которому приводятъ обвиненнаго въ участковый домъ, можетъ судить очень вѣрно.

томъ, какъ свято соблюдается въ англіи день воскресный. Въ числѣ штрафованныхъ за пьянство много такихъ, которые, за насиліе противъ констеблей, шумъ и драку на улицахъ или въ трактирахъ, должны бы подлежать строгому наказанію, но въ этихъ случаяхъ судопроизводство значительно сокращается вопросомъ судьи: не былъ ли обвиняемый пьянъ? Публичныя женщины составляютъ вторый многочисленный классъ наказываемыхъ полиціею; онѣ присуждаются къ наказанію только тогда, когда навязчивостью и непристойнымъ поведеніемъ на улицахъ нарушаютъ спокойствіе. За ними слѣдуетъ большое число наказываемыхъ за буйство нрава и за пьянство, соединенное съ буйствомъ. Къ первой категоріи относятся наказываемые за бродяжничество, за оскорбленіе лицъ и ругательство, за шумъ и драку на улицахъ. Часто штрафуютъ за незаконное обладаніе чужимъ имуществомъ. Подъ это названіе подходятъ не только укрыватели воровъ и лица, способствовавшіе воровству, но и тѣ воры, которые стараются оправдать себя различными изворотами и которыхъ трудно уличить въ преступленіи. Другія наказанія опредѣляются за нанесеніе побоевъ и насиліе, или за противодѣйствіе полицейскимъ властямъ, исключая тѣ случаи, когда какое нибудь важное обстоятельство заставляетъ передать дѣло въ высшій уголовный судъ. Нерѣдко обвинители приносятъ жалобу для того только, чтобы обвиненный, напр. ремесленный ученикъ, получилъ строгій выговоръ отъ полицейскаго судьи. Достойно замѣчанія, что эти судьи съ особеннымъ тактомъ иногда основываютъ приговоры свои не столько на строго-юридическихъ началахъ, сколько на желаніи выставить всю гнусность намѣренія, всю опасность проступка, или дать публикѣ полезный урокъ. Вообще магистратскіе судьи нерѣдко пользуются своимъ положеніемъ, чтобы предать осужденію какой нибудь неприличный поступокъ публики. Превосходнымъ средствомъ къ охраненію общественныхъ интересовъ, безъ употребленія дѣйствительныхъ наказаній, служитъ право мироваго или полицейскаго судьи заставить обвиненнаго представить за себя поруку, въ обезпеченіе общественнаго спокойствія; провинившійся обязанъ или представить такое поручительство, или идти въ тюрьму. Онъ знаетъ, что во все время состоянія на порукахъ будетъ находиться подъ бдительнымъ надзоромъ полиціи и что ему плохо придется, если его снова арестуютъ и представятъ въ судъ.

Другая важная сторона дѣятельности полицейскаго судьи заключается въ разбирательствѣ преступленій, превышающихъ его карательную власть. Такъ обвиненный въ убійствѣ, грабежѣ, изнасилованіи, нанесеніи ранъ или воровствѣ, по арестованіи его полиціею (если королевскій прокуроръ не сдѣлалъ уже распоряженія о преданіи его суду) въ ближайшее публичное засѣданіе приводится предъ полицейскаго судью. Судопроизводство здѣсь такоеже, какъ описано выше: сначала выслушиваютъ показанія свидѣтелей; за тѣмъ спрашиваютъ подсудимаго, не желаетъ ли онъ что нибудь сказать, увѣщеваютъ его, предоставляютъ переспросить свидѣтелей, привести свидѣтелей и съ своей стороны, и поручить свою защиту адвокату, что̀ однакоже случается не часто. Какъ скоро оказывается, что противъ обвиненнаго существуетъ подозрѣніе, но не вполнѣ достаточное, то его отсылаютъ обратно въ тюрьму (или отпускаютъ на поруки) и назначаютъ день, когда онъ долженъ снова явиться въ судъ. Въ промежуточное время обвинитель можетъ пріискать болѣе положительныя доказательства, и если обвиненный желаетъ представить свидѣтелей въ свою пользу, то можетъ получить отсрочку. Разборъ дѣла производится обыкновенно съ большою осторожностію. Если судья найдетъ, что обвиненіе направлено противъ преступленія, неподлежащаго его вѣдѣнію, и обвиненный, судя по имѣющимся доказательствамъ, вѣроятно виновенъ, то постановляетъ рѣшеніе о преданіи его суду и передаетъ дѣло въ большой судъ (Grosse Jury); тогда свидѣтели и обвинитель должны подписать протоколъ дознанія.

Третья сторона дѣятельности полицейскихъ судей относится къ тѣмъ случаямъ, когда частныя лица хотя предъявляютъ жалобы, но нѣтъ настоящаго проступка, какъ напр. при непослушаніи или дерзости ремесленнаго ученика, или въ спорѣ между нанимателемъ и хозяиномъ, или наконецъ по жалобѣ на самовольное удержаніе чьей либо собственности; тогда судья или примиряетъ тяжущіяся стороны, или, въ случаяхъ спора о нарушеніи частныхъ правъ, отсылаетъ обѣ стороны въ подлежащій судъ. Случаи о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ также рѣшаются полицейскими судьями, если напр. дѣвушки жалуются на трудность содержанія или неплатежъ обольстителемъ условленной суммы. Полицейскіе судьи разбираютъ и случаи о бѣдности, когда сами неимущіе являются въ судъ и сѣтуютъ на свое бѣдственное положеніе, или когда констебли приво-

дятъ, напримѣръ, дѣтей, просящихъ милостыню или ведущихъ праздную, безпріютную жизнь. При этомъ часто раздаются горькія жалобы на нищету и приводятся грустные разсказы о причинахъ несчастія. Полицейскій судья не остается глухимъ къ этимъ жалобамъ, нерѣдко самъ помогаетъ неимущему, старается о помѣщеніи его въ рабочемъ домѣ, или препоручаетъ благотворительнымъ семействамъ или обществамъ; молодымъ людямъ судья дѣлаетъ часто строгія замѣчанія, или снисходительныя увѣщанія.

Засѣданія въ сити, гдѣ судъ творятъ лордъ-меръ или альдерменъ, производятся также, какъ и въ полицейскихъ судахъ; но замѣчено, что эти судьи, лишены юридическаго образованія, нерѣдко увлекаются гуманными чувствами, рѣшаютъ дѣла часто съ меньшею строгостію, чѣмъ бы слѣдовало, и опредѣляютъ слишкомъ легкія наказанія, или высказываютъ оригинальныя воззрѣнія о правѣ.

IV. Обязанности англійской полиціи по исполненію судебныхъ рѣшеній.

Исполненіе судебныхъ приговоровъ по дѣламъ гражданскимъ принадлежитъ къ вѣдомству шерифовъ,а въ окружныхъ судахъ (1) самимъ судамъ, чрезъ посредство ихъ канцелярій и huissiers. По дѣламъ уголовнымъ приговоры исполняются лордами-намѣстниками, шерифами, коронерами или мирными судьями, чрезъ посредство полиціи, и наконецъ тюремными управленіями.

Все предыдущее изложеніе объ устройствѣ дѣятельности и отношеніяхъ къ судебной власти англійской полиціи сводится къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ:

1) Англійское законодательство обыкновенно не обращаетъ никакого вниманія на строгое раздѣленіе властей и развиваясь на своей исторической почвѣ, нисколько не стѣсняется требованіями теоріи публичнаго права. Разнородные элементы правительственной дѣятельности въ англіи не представляютъ никакого правильнаго разграниченія, и предметы ихъ вѣдомства группируются очень часто самымъ неожиданнымъ обра-

(1) County courts, учрежденные въ 1846 г. для облегченія бѣдныхъ при веденіи ими процессовъ.

зомъ, вслѣдствіе историческихъ особенностей, подъ вліяніемъ которыхъ они возникли и образовались (1).

2) Англійская полиція точно также не составляетъ самостоятельнаго учрежденія, но тѣсно связана съ судебными установленіями и находится даже въ прямой отъ нихъ зависимости. Констебли въ графствахъ опредѣляются, судятся мирными судьями и дѣйствуютъ по ихъ предписаніямъ (warrant), а въ Лондонѣ и другихъ большихъ городахъ полиція непосредственно зависитъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ качествѣ верховнаго мирнаго судьи королевства.

3) Англійская полиція тѣсно связана съ обществомъ, интересомъ котораго служитъ, и пользуется его содѣйствіемъ самымъ дѣйствительнымъ образомъ. Такое чисто мѣстное явленіе обусловлено историческими особенностями страны и основано на главномъ государственномъ началѣ древнихъ саксовъ, по которому охраненіе мира было дѣломъ круговой поруки; каждая община обязывалась преслѣдовать нарушителя мира и выборные люди должны были или обличить преступника, или освободить обвиняемаго. При этомъ основномъ началѣ, обязывавшемъ каждаго члена общества заботиться о возстановленіи права и закона, всякое частное лицо, являвшееся въ качествѣ обвинителя, разсматривалось какъ представитель короля, а отсюда и возникъ тотъ принципъ публичнаго обвиненія частными лицами, который составляетъ главную основу англійскаго самоуправленія. Обязанности доноса и свидѣтельства развиты въ англіи гораздо болѣе, нежели въ другихъ странахъ, и недонесшій о государственной измѣнѣ (treason) или о другомъ тяжкомъ преступленіи (felony) подвергается наказанію какъ за неисполненіе обязанности—misprision. Кромѣ того англійскій законъ, а слѣдовательно правительство, проводящее его въ жизнь, имѣютъ для англичанъ совершенно особенное общее значеніе, не встрѣчающееся въ континентальныхъ государствахъ, и законъ въ англіи есть прежде всего обычай, окруженный благоговѣйнымъ уваженіемъ народной массы. Онъ не повелѣваетъ, а учитъ, указываетъ, а не влечетъ, возвышаетъ, а не давитъ, почерпаетъ свое со-

(1) Мирные судьи и собранія ихъ—petty sessions и general quarter sessions, по главной идеи своего учрежденія, составляютъ судебныя установленія и въ то же время исполняютъ разнообразныя полицейскія обязанности. Учрежденія шерифовъ и коронеровъ представляютъ такую же смѣсь разнородныхъ предметовъ вѣдомства.

держаніе изъ дѣйствительныхъ народныхъ потребностей и не обижаетъ народное чувство претензіями на власть и педанство. Англійское правительство дѣйствуетъ въ томъ же духѣ, а извѣстно, что народъ любитъ все то, что нисходитъ до его уровня, что возникаетъ изъ его же жизни и опять въ нее возвращается, и что онъ привыкъ считать своимъ роднымъ достояніемъ, святымъ завѣтомъ предковъ къ потомству.

4) Англійская полиція, даже и по новому своему устройству, составляетъ явленіе чисто народное, и если она дѣйствительно исполняетъ свои обязанности съ рѣдкимъ искусствомъ и самыми счастливыми результатами, то причина этого заключается не въ устройствѣ полиціи, а въ тѣхъ особенныхъ національныхъ условіяхъ, изъ которыхъ она возникла и при которыхъ продолжаетъ свое существованіе. Устраненіе этихъ условій, или, другими словами, перенесеніе англійской полиціи на чуждую ей народную почву неизбѣжно превратитъ это же самое благотворное учрежденіе въ страшную тиранію, мелкую снизу и крупную сверху, способную уничтожить всякое самостоятельное развитіе общества.

5) Наконецъ англійская полиція стоитъ очень дорого и падаетъ тяжелымъ бременемъ на общество; казна платитъ только ¼ расходовъ на содержаніе полиціи, а остальное уплачиваетъ общество, въ видѣ особаго налога—police rate, borough watch rate.

Товарища предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда надворнаго совѣтника Никитина.

---

24 ноября 1862 г. получено мною циркулярное предписаніе господина товарища министра юстиціи, коимъ приглашаюсь я сообщить въ государственную канцелярію, если пожелаю, свои соображенія, относительно развитія Высочайше утвержденныхъ основныхъ положеній преобразованія судебной части.

Я почелъ бы преступнымъ съ своей стороны не отозваться на это приглашеніе и не подѣлиться съ коммисіей тѣми практическими свѣденіями, которыя я пріобрѣлъ въ теченіи 3-хъ лѣтней службы своей въ Сибири, сперва какъ чиновникъ особыхъ порученій главнаго управленія, а потомъ, какъ судебный чиновникъ. Въ первой должности, мнѣ случилось довольно поѣздить по восточной Сибири, и въ связи съ 8-ми лѣтней службой въ Россіи, въ такомъ же званіи пріобрѣсти практическія свѣдѣнія по слѣдственной части, а двухлѣтнее исправленіе должности товарища предсѣдателя Иркутскаго губернскаго суда (и въ томъ числѣ временное исполненіе обязанности предсѣдателя) открыло мнѣ возможность изучить и судебную часть, нѣсколько отличающуюся въ Сибири отъ судебной части во внутреннихъ губерніяхъ. Не малымъ содѣйствіемъ служило мнѣ то, что дѣло мнѣ случалось имѣть со всѣми сибирскими сословіями и довольно близко знать бытъ каждаго, а кромѣ того, по особенной привязанности къ статистическимъ работамъ, случайно собралъ я не мало статистическихъ данныхъ, облегчающихъ трудъ. Прискорбно одно только: это краткость срока, даннаго для представленія отвѣтовъ. Вопросъ слишкомъ важенъ, чтобъ ограничиться поверхностнымъ изложеніемъ, между тѣмъ задача велика.

Дѣлающій замѣчанія долженъ сообщить коммисіи: а) всѣ численныя данныя, кои могутъ служить ей пособіемъ къ начертанію проекта судопроизводства для Восточной Сибири, б) представить соображенія, основанныя не на теоретическихъ воззрѣніяхъ, а на практическихъ данныхъ о томъ: въ чемъ Высочайше утвержденныя основанія судебнаго преобразованія потребуютъ, по мѣстнымъ условіямъ, измѣненій и изъятій и в) представить соображенія по тѣмъ отдѣльнымъ вопросамъ, которыя находясь въ связи съ мѣстными условіями потребуютъ особыхъ разрѣшеній или же неокончательно рѣшены (п. 9 Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта).

Во исполненіе этой программы, я разсмотрѣлъ въ подробности всѣ параграфы Высочайше утвержденныхъ основаній. Замѣчаній мною сдѣлано не мало, но какъ задерживать отвѣтъ я считаю невозможнымъ, правительство же заявило желаніе какъ можно скорѣе ввести въ Россіи мировыя учрежденія, а интересъ Сибири, какъ показано ниже, поскорѣе воспользоваться новымъ учрежденіемъ , то я вынужденъ замѣчанія свои раздѣлить на отдѣльныя параграфы и посылать ихъ а не вдругъ, по мѣрѣ изготовленія. Первый я посвятилъ институту мировыхъ судей. Затѣмъ послѣдовательно, я изложу мысли свои: а) о постоянныхъ судебныхъ мѣстахъ, съ точки зрѣнія судоустройства, б) объ условіяхъ для избранія довѣренныхъ и присяжныхъ засѣдателей, в) объ устройствѣ въ Сибири нотаріальной части, г) о примѣненіи новыхъ началъ къ ссыльнымъ и инородцамъ, наконецъ д) о временныхъ или лучше сказать пріуготовительныхъ мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять по отношенію къ восточной Сибири, чтобъ облегчить ей переходъ отъ стараго порядка къ новому. Въ заключеніе я представлю—и всѣ численныя данныя (систематически изложенныя), которыми я руководствовался. Сдѣлавъ это необходимое предисловіе,—въ настоящемъ представленіи считаю обязанностію остановиться на одномъ пунктѣ, неподходящемъ подъ условіе предполагаемой программы и требующемъ потому особаго изложенія.

Высказываться я буду съ полною откровенностію, какъ надлежитъ въ такомъ дѣлѣ, отъ правильной организаціи, котораго зависитъ благосостояніе края. Не скажу ничего такого, на что не имѣлъ бы неоспоримыхъ фактовъ. Толки о судебной реформѣ проникли въ во-

сточную Сибирь давно. Если принять въ соображеніе, что будучи нечуждой всѣмъ интересамъ, волновавшимъ въ послѣднее время русское общество, Сибирь начала уже тяготиться своимъ отчужденіемъ отъ Россіи исключительнымъ положеніемъ, въ которое она поставлена формами теперешняго своего административнаго устройства, пережившаго время и несовсѣмъ уже согласнаго съ потребностями края, то слѣдовало ожидать, что въ сибирскомъ обществѣ возникнутъ толки о предстоящей реформѣ и выскажутся мнѣнія. Къ сожалѣнію особыхъ толковъ не было, и это не по апатіи, не по равнодушію, а вслѣдствіе несчастнаго убѣжденія, вкоренившагося въ большинствѣ развитыхъ сибиряковъ,—что всѣ благія реформы, задуманныя милосердымъ Монархомъ, не коснутся Сибири, какъ страны, поставленной въ совершенно исключительное положеніе. Газеты, привезшія намъ Высочайше утвержденныя основанія, были прочтены съ жадностію. Пунктъ 8-й Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта нѣсколько оживилъ бы сибиряковъ, если бы пунктъ 1-й его и въ особенности выраженіе *постепенное введеніе въ дѣйствіе* въ связи съ частными извѣстіями справедливыми или несправедливыми, не внушилъ опасеніе, что реформа если и распространится на Сибирь, то не скоро.

Мысль эта, справедливая или ложная, имѣла и имѣетъ самое непріятное впечатлѣніе не на однихъ развитыхъ сибиряковъ, но даже и простолюдиновъ, съ которыми мнѣ случалось говорить, ибо настоящія формы администраціи, а тѣмъ болѣе судебной, въ полномъ смыслѣ этого слова, не удовлетворяютъ мѣстныхъ желаній. Въ однихъ эта потребность является смутно, въ другихъ съ полнымъ сознаніемъ. Въ пользу этого страха, говоритъ между прочимъ извѣстное Сибири предубѣжденіе, вкоренившееся противъ нея въ томъ, что она еще неразвита для задуманныхъ новыхъ формъ, и что мѣстныя особенности въ ней такъ велики, что полное уподобленіе ея и въ судебномъ отношеніи Россіи невозможно.

Въ вопросѣ судопроизводства, это предубѣжденіе не можетъ неимѣть серьезнаго вліянія. Не спорю, предубѣжденіе это вкоренилось не безъ причины; Сибири не было дано средствъ до сихъ поръ высказывать свои нужды и свое настоящее положеніе. Она не пользовалась даже вполнѣ и тѣмъ правомъ, которое, въ послѣднее время, получи-

ли внутреннія губерніи, а именно: правомъ высказывать свои нужды печатно. Органы печати у насъ есть и были, но, поставленные въ исключительное положеніе (знаю это по личному опыту), они не могли высказывать даже и того, что въ умѣ каждаго образованнаго сибиряка. А собираніе свѣдѣній о нуждахъ Сибири единственно черезъ администрацію не откроетъ истины. Настоящее состояніе Сибири мало извѣстно. Если свѣдѣнія объ ней и прорываются, то, внушенные разными цѣлями, они по большей части односторонни и лишены главнаго условія—безпристрастія. Одни имѣютъ характеръ оффиціальный, другія оппозиціонный, вдающійся въ крайности, а слѣдовательно и небезгрѣшныя.

Судить объ умственномъ развитіи страны конечно нелегко. Если въ основаніе вывода принимать только численныя данныя о школахъ, учащихъ, учащихся, то, конечно, выводъ будетъ не въ пользу Сибири, но численныя данныя эти не могутъ вѣрно характеризировать дѣйствительное состояніе общества, а въ особенности сибирскаго. Мнѣ могутъ не повѣрить, но я засвидѣтельствую, что грамотныхъ здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ гдѣ либо во внутреннихъ губерніяхъ, число оффиціальныхъ школъ далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо школы существуютъ и обученіе производится вездѣ, благодаря жаждѣ къ просвѣщенію, которая развита въ народѣ. Если принять во вниманіе, что сюда ссылались политическіе преступники, коихъ занятіе заключалось между прочимъ въ преподаваніи грамоты, что сибирскій крестьянинъ и вообще туземецъ, вслѣдствіе обстоятельствъ не можетъ не быть предпріимчивымъ и что борьба съ природой не всегда гостепріимно встрѣчающей его, невольно развиваетъ и характеръ и умственный кругозоръ, то сдѣлается понятнымъ, почему сибирскій крестьянинъ представляется гораздо развитѣе, смышленѣе и толковѣе любаго крестьянина изъ внутреннихъ губерній. Городскій житель менѣе развитъ и по причинамъ, которыя изъяснять я считаю теперь неумѣстнымъ, тѣмъ не менѣе признавать, что народъ въ Сибири не дозрѣлъ до принятія новыхъ началъ судоустройства и судопроизводства, значитъ наносить ему совершенно напрасно тяжелый укоръ.

Говорятъ еще, что здѣсь не найдется дѣятелей ни для присяжныхъ, ни для повѣренныхъ, ни для состава судовъ. Относительно первыхъ

это опасеніе напрасное. Здравый смыслъ сибиряка достаточно несомнѣненъ, чтобы опасаться, что онъ хуже рѣшитъ дѣло, чѣмъ любой чиновникъ. Надо опасаться скорѣе излишней строгости, ибо туземный сибирякъ недастъ себя увлечь ни краснорѣчіемъ, ни фразерствомъ. Эта черта ему исключительно свойственная и подмѣченная не однимъ мною. Труднѣе, конечно, будетъ набрать повѣренныхъ и судей, но и это препятствіе преувеличенно. Если требованіе будетъ простерто до необходимости получить высшее юридическое образованіе, то въ Сибири и теперь не мало подобныхъ лицъ. По свѣдѣніямъ, у меня имѣющимся, видно, что въ 1860 году въ коронной службѣ было до 70 лицъ, получившихъ высшее образованіе и до 180 лицъ, получившихъ среднее.

Пространство Сибири такъ неизмѣримо, дѣятельность предстоящая мало-мальски образованнымъ людямъ, такъ разнообразна, что лица, о которыхъ я говорю, разбросаны; ихъ и не видно въ массѣ туземцовъ, получившихъ образованіе на мѣдныя деньги, но и на послѣднихъ вліяніе этихъ отдѣльныхъ личностей не могло не имѣть и дѣйствительно имѣло рѣшительное вліяніе. Въ доказательство можно привести, что при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, мы имѣли и имѣемъ, покрайней мѣрѣ въ губерніи Иркутской и области Забайкальской, чиновниковъ сравнительно честнѣйшихъ, ибо понятіе—взятки составляетъ здѣсь рѣдкость почти неслыханную, а потому главнѣйше, что практическій смыслъ народа покончилъ съ ней прежде, чѣмъ принялась за дѣло администрація. А сколько подобныхъ лицъ разбросано въ частной службѣ, въ особенности по пріискамъ. Все это вмѣстѣ взятое свидѣтельствуетъ, что если и встрѣтится недостатокъ въ людяхъ, то временный только, который восполнится скоро подрастающимъ молодымъ поколѣніемъ, жаднымъ къ наукѣ. Да, и во всякомъ случаѣ между старымъ порядкомъ, уже осужденнымъ, примѣняемымъ хотя бы удовлетворительно и новымъ хотя бы, въ первое время онъ и примѣнялся съ грѣхомъ по поламъ, выбора быть не можетъ.

Что касается мѣстныхъ особенностей, то они безспорно есть, но далеко не въ той степени, какъ говорятъ и внушаютъ. Они потребуютъ видоизмѣненія началъ, а не извращенія ихъ. Къ мѣстнымъ особенностямъ этимъ слѣдуетъ отнести огромность про-

странствъ и разстояній, но эта мѣстная особенность предупреждается и несложностью отношеній, коимъ пищу даетъ жизнь, слѣдовательно и дѣлъ судебныхъ будетъ меньше. Къ мѣстнымъ и наиболѣе вліятельнымъ особенностямъ слѣдуетъ отнести отсутствіе дворянства, какъ политическаго сословія и поземельной собственности внѣ городовъ, но эта особенность выкупается тѣмъ, что ни въ какой странѣ незаинтересовано такъ много капиталовъ, какъ здѣсь, а слѣдовательно для прочной основы учрежденій есть почва.

Вообще судить о Сибири теперешней по Сибири 1822 года, даже по Сибири, описанной г. Гагемейстеромъ въ 1851 году, невозможно. Она быстро двинулась впередъ не смотря на всѣ преграды, этому быстрому развитію представлявшіяся. Золотопромышленность взяла свое, пагубно подѣйствовавъ на нравственность народную, возвысивъ цѣны на всѣ потребности, она привлекла сюда капиталы, людей честнаго имени и, главное развила предпріимчивость въ народѣ и тотъ практическій смыслъ, о которомъ я говорилъ выше. Сибирь теперь неисключительно ссылочная колонія. Въ 1851 году ссыльные къ общему числу населенія относились какъ 1 къ четырнадцати, въ 1861 году ссыльныхъ 134.272 челов. на 1.326. 170 жителей. Всѣ изложенныя мною обстоятельства, въ общей связи взятыя свидѣтельствуютъ,что отдаленіе судебной реформы въ Сибири на неопредѣленное время изъ опасенія не найти людей или же разбиться о мѣстныя препятствія—будетъ дѣйствіемъ прискорбнымъ, которое произведетъ крайне тяжелое впечатлѣніе на Сибирь и будетъ положительною несправедливостью по отношенію къ краю. Надо помнить, что если судъ при старыхъ формахъ своихъ, представлялся учрежденіемъ, тлетворно дѣйствующимъ даже на нравственность народную, оставляя въ средѣ его преступниковъ и низводя судъ съ учрежденія въ полномъ смыслѣ этого слова, общественнаго, до чего то формальнаго. поставленнаго внѣ народа и вдали отъ непосредственнаго его вліянія, то, при новыхъ формахъ, судъ будетъ учрежденіемъ вполнѣ развивающимъ, способствующимъ возбужденію самодѣятельности, иниціативы, а ихъ то и нужно подкрѣпить въ Сибири. Надо вспомнить, что созданіе и именно въ Сибири стройнаго, самостоятельнаго и независимаго судебнаго сословія—будетъ средствомъ уравновѣшивающимъ, по отношенію къ прочимъ властямъ, по необходимо-

сти децентрализированнымъ. Это сословіе своею дѣятельностію восполнитъ и недостатокъ гласности, о которой Сибири не приходится еще думать.

Наконецъ, если судъ этотъ необходимъ въ мѣстностяхъ, болѣе развитыхъ, и имѣющихъ вслѣдствіе этого и болѣе средствъ къ самозащищенію, стоящихъ ближе къ центральнымъ учрежденіямъ, то на сколько же онъ необходимъ въ мѣстностяхъ отдаленныхъ, въ которыхъ сложилась поговорка: до Бога высоко, до Царя далеко, въ которыхъ въ замѣнъ благодѣтельнаго уравновѣшенія властей, есть власть единая, все поглощающая, не стѣсняемая даже общественнымъ мнѣніемъ, неимѣющимъ и средствъ, для законнаго проявленія себя, и которая можетъ дѣлать всякое зло, въ добрѣ же она ограничена, ибо въ существо производствъ и рѣшеній она не входитъ. Кого нужнѣе защищать: человѣка ли необразованнаго и тупоумнаго, или образованнаго и развитаго, знающаго всѣ тонкости суда, знакомаго съ обрядами его и умѣющаго защищать себя и безъ посторонней помощи.

Заключаю: что скорѣйшее по возможности введеніе, именно въ восточной Сибири новыхъ формъ суда,—самостоятельности, гласности и скорости представляется потребностью насущной, ясной, всѣми сознаваемой и отвергаемой развѣ врагами Сибири, да тѣми, для которыхъ эти новыя формы суда кажутся опасными.

За тѣмъ, вся задача въ томъ: какъ облегчить введеніе новаго порядка и согласить подробности его съ тѣми мѣстными особенностями, которыя отвергать нельзя, но которыя, повторяю, не могутъ служить доводомъ въ пользу удержанія старыхъ формъ.

Высказавъ съ полной откровенностію эти коренныя убѣжденія свои, я льщу себя надеждой, что онѣ не будутъ поставлены мнѣ въ предосужденіе. Перомъ моимъ въ семъ случаѣ руководитъ сознаніе о великости даруемой реформы и плодотворности ея, и желаніе мое полнаго блага восточной Сибири, въ которой живу я уже 3 года и которая представляется въ глазахъ моихъ заслуживающею милости, если не правосудія, то по крайней мѣрѣ облегченія отправленія его. Я убѣжденъ, что голосъ мой былъ бы поддержанъ массой сибиряковъ, если бы только была возможность спросить ихъ, и они имѣли бы возможность высказать правду безъ запи-

нокъ и заднихъ мыслей. Наконецъ считаю нелишнимъ замѣтить, что если въ виду мѣстныхъ особенностей и можно допускать изъятія въ административномъ устройствѣ, то въ формахъ только, права же, коимъ эти формы служатъ оболочкой, не могутъ быть и не должны быть умаляемы, а тѣмъ болѣе совершенно отмѣняемы, въ особенности справедливо это соображеніе по отношенію къ суду, удовлетворяющему насущнѣйшимъ потребностямъ народа. Спрашивается, что можетъ побудить человѣка честнаго имени водвориться въ отдаленной мѣстности цѣною нравственныхъ и матеріальныхъ пожертвованій, какъ скоро онъ знать будетъ, что матеріальныя блага, которыя онъ будетъ добывать въ виду личнаго интереса и блага края, будутъ охраняемы совершенно инымъ порядкомъ неудовлетворительнымъ. Не будетъ ли отдаленіе судебной реформы въ Сибири соотвѣтствовать осужденію ея на постоянный застой во всѣхъ отношеніяхъ. Едва ли это будетъ согласно съ видами и интересами правительства?

Для большаго же обезпеченія правительства въ томъ, что ходатайствуемое мною для Сибири преобразованіе можетъ принести плодъ, указываю на записку, которую представлю вслѣдъ засимъ, въ ней изложены временныя мѣры, признаваемыя мною необходимыми и принятіе которыхъ не потребуетъ ни преобразованій, ни сложныхъ распоряженій. Они лучше всякихъ разсужденій докажутъ, справедливо ли мое воззрѣніе на Сибирь и можетъ ли она воспользоваться и въ какой мѣрѣ, хотя, по отношенію къ суду, благодѣяніями, расточаемыми на внутреннія губерніи. Добавлю въ заключеніе, что тягость новаго учрежденія даже въ денежномъ отношеніи, вынесетъ Сибирь. Она найдетъ для этого средства, въ особенности, если одновременно получитъ возможность болѣе правильно и самостоятельно располагать своими средствами и быть хозяйкой въ собственномъ дѣлѣ т. е. если распространится на нее задуманное преобразованіе земскихъ учрежденій.

I. Мировые судьи.

Кромѣ постоянныхъ судебныхъ мѣстъ, дѣйствующихъ или непосредственно, или при содѣйствіи обществъ, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, предположено установить для рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ власть единоличную: *мировыхъ судей* и особые съѣзды изъ нихъ.

Пространство вѣдомства ихъ опредѣляется участкомъ т. е. въ одномъ судебномъ округѣ, можетъ быть нѣсколько мировыхъ участковъ, независимо отъ слѣдственныхъ могущихъ совпасть съ мировыми, могущихъ быть и отдѣльными единицами.

Предоставляя себѣ назначеніе судей вообще, правительство предоставляетъ мировыхъ выбирать всѣмъ сословіямъ въ совокупности.

Вѣдомство ихъ проектъ ограничиваетъ, повидимому, тѣми дѣлами, которыя предоставлены нынѣ полиціи (съ нѣкоторымъ только распространеніемъ) т. е. по существу или *безспорными* или *маловажными*.

Въ представленіи своемъ я изъяснилъ коренное убѣжденіе свое, что вообще говоря къ примѣненію новыхъ началъ въ восточной Сибири не можетъ встрѣтиться серьезныхъ препятствій. Говоря это, я имѣлъ въ виду, главнѣйше, постоянныя судебныя мѣста и порядокъ судоустройства для нихъ проектируемый, но мировой институтъ имѣетъ совершенно другое, особенное и весьма важное значеніе. Если пояснить введеніе его какъ бы подтвержденіемъ существующаго уже начала, коимъ предоставлено полиціи разбирать нѣкоторыя дѣла, а вслѣдствіе этого заключить, что все преобразованіе заключаться должно въ переименованіи земскаго исправника и полицеймейстера въ мировые судьи и въ назначеніи его не отъ правительства, а по выбору, то конечно это измѣненіе и не требовало бы особеннаго внимательнаго разсмотрѣнія; но вводя въ систему судоустройства и мировыхъ судей, правительство имѣетъ въ виду со всѣмъ не то: при всей краткости сдѣланнаго проектомъ очерка дѣятельности мировыхъ судей, понять можно, что имъ освящается и

вводится въ судебную администрацію, начало, хотя и не новое (оно указано было Императрицей Екатериной II), но неполучившее по нынѣ должнаго примѣненія, можетъ быть, вслѣдствіе несовершенства придуманныхъ для сего формъ, а можетъ быть и вслѣдствіе непониманія народомъ важности самаго начала. Говорю о разбирательствѣ примирительномъ, для котораго существовали у насъ совѣстные суды, недостигшіе, впрочемъ, цѣли.

Эта важность института мировыхъ судей, обязываетъ внимательно и безпристрастно разсмотрѣть: *приготовлена ли къ принятію его восточная Сибирь?*

На этотъ вопросъ, къ сожалѣнію приходится отвѣтить почти отрицательно.

Для дѣйствительности учрежденія мировыхъ судей необходимо существованіе съ одной стороны *соперничества между сословіями*, представляющихъ различные интересы, съ другой же, *необходимости сближенія* представляемыхъ ими интересовъ, въ виду общей цѣли, къ которой должны стремиться всѣ сословія. Кромѣ того, если, для прочихъ лицъ судебнаго вѣдомства, условіемъ важнымъ представляется *извѣстная приготовленность къ новой роли*, достигаемая исключительно образованіемъ, то для мировыхъ судей, необходимо даже не образованіе, *а просвѣщеніе*. Необходимо, чтобы кромѣ общей извѣстности во всѣхъ сословіяхъ, мировые суды соединяли въ себѣ *и надлежащія теоретическія познанія и знаніе формъ юридическихъ*, большее, чѣмъ прочіе судьи, дѣйствующіе всегда въ коллегіальномъ составѣ, и знаніе мѣстныхъ условій, и чтобы наконецъ, они пользовались авторитетомъ т. е. были бы, въ нѣкоторомъ родѣ, мѣстной знаменитостью, не говорю уже объ условіяхъ со стороны характера и обстановки жизни.

Пособіе себѣ мировые судьи должны почерпать не въ жалованіи, которое какъ и мировымъ посредникамъ въ Россіи, назначится на покрытіе издержекъ, сопряженныхъ съ исправленіемъ должности, а въ собственныхъ средствахъ. Въ Россіи для подобныхъ должностей есть готовые кандидаты. Говорю о предводителяхъ дворянства, которые болѣе или менѣе извѣстны всѣмъ сословіямъ.

Въ восточной Сибири подобныя данныя для избранія мировыхъ

судей могутъ представить только нѣкоторыя, отнюдь не всѣ, мѣстности, какъ покажу я ниже.

Вообще же, институтъ мировыхъ судей несовсѣмъ примѣнимъ въ Сибири, ибо, для прочной основы его, нѣтъ почвы.

Если мировые судьи возможны и даже необходимы во многихъ городахъ, то въ округахъ, и даже въ большей части ихъ, учрежденіе ихъ, теперь же встрѣтитъ не мало затрудненій.

Въ восточной Сибири нѣтъ *дворянскаго сословія*, нѣтъ внѣ городовъ *поземѣльной собственности*, вся промышленность, не говорю о пріискахъ, сосредоточена въ городахъ, округа мало населены, по преимуществу крестьянами, казаками, инородцами и ссыльными, да и они представляютъ населеніе скорѣе *подвижное*, чѣмъ *осѣдловодворенное*, кромѣ чиновниковъ живущихъ по службѣ, да весьма ограниченнаго числа мелкихъ торговцевъ, изъ мѣщанъ и бывшихъ ссыльныхъ, въ округахъ не найдешь, не только авторитетъ, но и личность, выходящую по качествамъ или дѣятельности изъ обыкновенной среды. Связь между округомъ и городомъ не такъ близка, ибо, при значительности разстояній и малоразвитости городскихъ поселеній, городъ привлекаетъ крестьянъ развѣ въ базарный день, для распродажи издѣлій и по дѣламъ, да и города то, кромѣ нѣкоторыхъ только, носятъ только названіе городовъ, скорѣе же, походятъ на деревни.

При такой обстановкѣ, между сословіями нѣтъ ни соперничества, ни общихъ интересовъ, слѣдовательно, для дѣятельности мироваго судьи нѣтъ пищи, для избранія его нѣтъ средствъ, ибо избраніе судьи предполагаетъ такой особенный тактъ, на который въ восточной Сибири разсчитывать рано.

Если неудовлетворительный выборъ членовъ окружнаго суда, можетъ быть еще терпимъ, то ошибка въ выборѣ мироваго судьи будетъ имѣть совершенно другое значеніе. Недобросовѣстный убьетъ самое учрежденіе, къ которому народъ возъимѣетъ такую же антипатію, какую питаетъ теперь къ полиціи. Этой антипатіи не истребишь никакими мѣрами: я не отвергаю, что учрежденіе мировыхъ судей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ восточной Сибири, не только возможно, но даже необходимо: а именно во 1, въ большей части городовъ, которые представятъ возможность къ избранію и достаточно пищи для

дѣятельности, направленной къ соглашенію противуположныхъ интересовъ, дѣйствительныхъ, вслѣдствіе большей сложности жизненныхъ отношеній, во 2, во всѣхъ округахъ, гдѣ развита золотопромышленность, ибо въ нихъ представляются одно передъ другимъ два сословія, требующія посредничествующей инстанціи, въ нихъ разыгрывается борьба капитала съ трудомъ, въ нихъ отношенія столь разнообразны и неуловимы, что, для регламентаціи ихъ необходима посредничествующая власть, стоящая выше горнаго исправника, котораго ни та ни другая сторона не уважаетъ, ни горнаго ревизора, котораго обѣ стороны рѣдко видятъ, ни жандармскаго штабъ-офицера, котораго вліяніе положительно вредно, и въ 3, наконецъ, по необходимости, въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ по особеннымъ мѣстнымъ условіямъ, нѣтъ основанія учреждать постоянныя судебныя мѣста и для которыхъ мировый судья замѣнитъ 1-ю степень суда.

Ограничивая такимъ образомъ введеніе мировыхъ судей нѣкоторыми мѣстностями, я не скрою, что и въ нихъ встрѣтится затрудненіе къ избранію лицъ.

Если въ городахъ привыкшихъ уже къ выборамъ (*) найдутся лица, стоящія въ виду избирателей и наконецъ есть возможность вывести довольно вѣрно условія для выбора, то въ пріисковыхъ округахъ встрѣтится не малое затрудненіе, не потому, что бы не нашлося лицъ, по образованію могущихъ съ честью исполнить обязанности мировыхъ судей, но потому что въ этихъ округахъ, два сословія стоятъ одно передъ другимъ, не имѣя между собою средняго, уравновѣшивающаго, а потому и пребываютъ они въ постоянномъ непримиримомъ антагонизмѣ, тѣмъ болѣе сильномъ, что онъ вызывается ни чѣмъ другимъ, какъ *интересомъ*. Совокупный выборъ не мыслимъ, ибо между рабочими большинство изъ ссыльныхъ и при томъ такихъ, которымъ невозможно предоставить право выбора по принципу, а за тѣмъ, если выборъ падетъ на золотопромышленника,

---

(*) Въ округахъ выборы и теперь существуютъ, но какъ производятся—вопросъ иной. Право выборное, служащее гарантіей, обратилось напротивъ, въ пособіе къ угнетенію. Повѣрятъ ли что, прошло 40 лѣтъ дѣйствія сибирскаго учрежденія и только въ послѣднее время, администрація сознала необходимость регламентированія выборовъ для того чтобы ими выражалась свободная воля избирателей, а не требованія нѣсколькихъ крикуновъ и начальства.

нельзя довѣрить ему на столько, чтобы предоставить его безапелляціонному рѣшенію участь людей, а вѣдь предполагаемые съѣзды мировыхъ судей, какъ окончательная инстанція при описанныхъ мною мѣстныхъ условіяхъ, соотвѣтствовала бы безапелляціонности, умѣрять произволъ не будетъ и гласность, допущенію которой противорѣчитъ понятіе *тайны*. Если выборъ падетъ на рабочаго, то нельзя допустить и мысли, о подчиненіи ему золотопромышленниковъ, не въ слѣдствіе того, что онъ не съумѣетъ разобрать дѣла, а вслѣдствіе того, что онъ не возбудитъ довѣрія—*этого основанія мировыхъ учрежденій.*

Еще болѣе труда представитъ выборъ мировыхъ судей въ мѣстностяхъ, въ которыхъ я ихъ допускаю по необходимости только. Малонаселенность этихъ мѣстностей, главная причина несуществованія въ нихъ постоянныхъ судовъ, представитъ дѣйствительное затрудненіе къ избранію.

Еще одно замѣчаніе: чтобы удержать за мировымъ учрежденіемъ то значеніе, которое правительство желаетъ ему придать, необходимо бы было при огромномъ протяженіи округовъ въ восточной Сибири, раздробить ихъ на мелкіе участки, ибо не обиліе дѣлъ будетъ обременять судей, а тягость разъѣздовъ, на которые теряется время.

Подобное раздробленіе округовъ, соотвѣтствовало бы уменьшенію содержанія для каждаго, а при уменьшенномъ содержаніи не найдется охотниковъ жертвовать трудомъ, временемъ, и что главное, даже здоровьемъ. Если же сокращать число мировыхъ судей, а слѣдовательно разширять участки, съѣзды сдѣлаются затруднительными. Изъ всѣхъ началъ, проводимыхъ новымъ проектомъ, учрежденіе мировыхъ судей встрѣчаетъ, такимъ образомъ, непреодолимое затрудненіе, или вводить его теперь же, при чемъ держаться началъ строго и не отступать отъ нихъ ни на волосъ, а такъ какъ лишать восточную Сибирь этого учрежденія невозможно и было бы даже вредно, то на первое время необходимо допустить его съ нѣкоторыми ограниченіями, хотя и существенными, но необходимыми.

Эти ограниченія должны быть слѣдующія:

I. Мировые судьи должны быть учреждены не повсемѣстно, а

тамъ гдѣ, для дѣятельности ихъ встрѣтится пища или учрежденіе ихъ вызывается необходимостью?

Къ подобнымъ мѣстностямъ я отношу почти всѣ города, ибо въ однихъ учрежденіе мировыхъ судей необходимо по существу, въ другихъ оно вызовется недостаткомъ постоянныхъ судилищъ.

Затѣмъ мировые судьи должны быть учреждены во всѣхъ пріисковыхъ округахъ.

Прочіе округи непріисковые должны быть соединены въ одни мировые участки съ городами, а вслѣдствіе этого, потребуется нѣсколько измѣнить и предметы вѣдомствъ мировыхъ судей.

II. Право выбора должно быть удержано въ городахъ, да и то не вовсѣхъ; въ пріисковыхъ округахъ должно быть предоставлено право золотопромышленникамъ избирать изъ среды себя или же изъ другихъ сословій почетныхъ мировыхъ судей, наряду съ которыми должны быть непремѣнно участковые, но назначаемые отъ правительства, притомъ необходимо постановить правиломъ, что по искамъ между собою, золотопромышленники могутъ обращаться исключительно къ почетному мировому судьѣ, иски же рабочихъ и золотопромышленниковъ, къ коимъ прикосновенны рабочіе, должны быть разбираемы первые коронным судьей (во 2 степени), а послѣдніе обоими сообща.

III. Институтъ мировыхъ судей въ восточной Сибири по отношенію къ нѣкоторымъ округамъ долженъ быть дополненъ учрежденіемъ сельскихъ и волостныхъ судовъ.

Прежде чѣмъ развить эти положенія свои, считаю нелишнимъ оговорить, что проектируемыя мною видоизмѣненія общихъ началъ, должны имѣть характеръ временный и допущенный по необходимости, особенный порядокъ долженъ послѣдовательно сближаться съ общимъ, откроется по этому необходимость указать: кто будетъ судьей своевременности обращенія къ общему порядку.

Наконецъ по сжатости сдѣланнаго въ проектѣ очерка правъ и обязанностей мировыхъ судей, необходимо очертить ихъ дѣятельность подробнѣе въ виду въ особенности мѣстныхъ условій, при чемъ окажется необходимымъ сдѣлать очеркъ отношеній мировыхъ судей къ ссыльнымъ инородцамъ, судебнымъ слѣдователямъ, судамъ

и прочимъ властямъ, и доказать необходимость подчиненія имъ особаго рода дѣлъ.

А) Списокъ городовъ, въ которыхъ предполагаю я возможнымъ нынѣ же учредить мировыхъ судей и на началахъ указанныхъ проектомъ, показанъ въ приложеніи (лит. А).

При назначеніи числа судей, я руководствовался статистическими свѣдѣніями о городахъ, а въ особенности о количествѣ дѣлъ, производимыхъ нынѣ въ полиціяхъ. Цифры дѣлъ могутъ служить довольно вѣрнымъ зеркаломъ жизненныхъ отношеній городскихъ жителей и даютъ пищу для довольно вѣрныхъ выводовъ относительно состава населенія и нравственныхъ качествъ его.

Б) Въ пріисковыхъ округахъ, коихъ (6 включая Нерчинскій) необходимы участки, приблизительно по 2 въ каждомъ, а въ Енисейскомъ даже 3, участки эти указываются отчасти системами пріисковъ, отчасти же пространствомъ округовъ (проектъ раздѣленія на участки прилож. подъ лит. Б.).

В) Общіе мировые судьи для города и округа должны быть учреждены въ городахъ: Балаганскѣ, Верхоленскѣ, Селенгинскѣ, Баргузинѣ и во всѣхъ городахъ Якутской области.

Д) Во всѣхъ почти округахъ должны быть учреждены особенные суды, которые облегчали бы дѣятельность мировыхъ судей, сокращая ихъ разъѣзды. Въ округахъ пріисковыхъ должны быть пріисковые суды, въ прочихъ должны быть сельскіе и волостные.

Учрежденіе сельскихъ и волостныхъ судовъ, составляло до сихъ поръ неотъемлемое право государственныхъ крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ. Въ восточной Сибири, по странному недоразумѣнію, оно не существовало, говорю по недоразумѣнію, въ чемъ убѣждаюсь слѣдующими данными:

Графъ Сперанскій существенно измѣнилъ формы сибирскаго учрежденія, но не коснулся управленія государственныхъ крестьянъ. Онъ оставилъ его въ томъ же видѣ, какъ оно существовало до него, существовало же оно въ Сибири, какъ и во всей Россіи, ибо до 1822 года Сибирь пользовалась одинаковыми съ Россіею учрежденіями. Вѣрный началу исключеній—графъ Сперанскій и по отношенію къ управленію государственныхъ крестьянъ, предполагалъ указать особенныя формы, но не исполнилъ этого. Прошло 40 лѣтъ и обѣщаніе графа Спе-

ранскаго дать сельское положеніе осталось невыполненнымъ Въ 40 лѣтъ учрежденіе государственныхъ имуществъ подверглось въ Россіи значительному преобразованію, въ Сибири же оно остановилось, не развивалось, и, собственно говоря, должно бы было остаться въ томъ же положеніи, въ которомъ существовало повсѣмѣстно въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, но такъ какъ время брало свое, то необходимость заставила нѣсколько тронуть частности этого стараго учрежденія. По неизвѣстности какую именно форму хотѣлъ дать учрежденію государственныхъ крестьянъ графъ Сперанскій, явилось убѣжденіе, что новыя начала не должны проникать даже и въ тѣ отношенія, которыя не были непосредственно связаны съ формальной стороной устройства. Если сравнимъ теперешнее устройство государственныхъ крестьянъ съ устройствомъ ихъ въ 1822 году, увидимъ,что измѣнились административныя формы, явились новыя присутственныя мѣста, точнѣе опредѣлены и обозначены отношенія ихъ и т. д. Права же, по существу остались почти тѣже, а какъ въ числѣ правъ государственныхъ крестьянъ было и есть право собственнаго суда, чего не отвергалъ и графъ Сперанскій, то казалось бы, что тѣ усовершенствованія, которыя съ теченіемъ времени, введены были въ общій процессъ суда у государственныхъ крестьянъ въ Россіи, могли бы быть примѣняемы къ восточной Сибири. Къ несчастію дѣло понималось иначе. По причинѣ отсутствія въ Сибири сельскихъ и волостныхъ расправъ остался не примѣненнымъ къ Сибири и сельскій судебный уставъ, опредѣляющій между прочимъ и нарушенія, подлежащія крестьянскому суду и мѣру наказанія за нихъ, а такъ какъ въ прежнихъ учрежденіяхъ, этотъ предметъ не былъ точно обусловленъ, то волостныя правленія и сельскіе сходы, имѣвшіе и прежде право суда надъ крестьянами, по недостатку руководящихъ подобнаго рода дѣятельностью началъ, совершенно пренебрегли этой дѣятельностью, такъ что право суда совершенно утратилось Въ послѣдствіи этого, съ одной стороны водворился произволъ волостныхъ и земскихъ начальствъ, ибо первые продолжали по необходимости судить и рядить, и такъ какъ правилъ для этого не было, то они по внѣшности судили и рядили, по существу же тиранили крестьянъ по непосредственному своему усмотрѣнію: превышенія власти, дикія и неестественныя расправы

въ Сибири не рѣдкость (*). Администрація терпѣла эту неурядицу, не имѣя средствъ предупредить зло и разсуждая, что наказаніе черезъ голову, хотя бы имъ и была нарушена мѣра, все таки благодѣтельнѣе для крестьянъ, ибо не отвлекаетъ ихъ отъ жилья и неподвергаетъ всей тягости судебнаго процесса. Съ другой стороны дѣятельность судебнаго мѣста по необходимости разширилась, ибо приходилось принимать къ своему производству дѣла даже о маловажныхъ нарушеніяхъ, такъ напримѣръ о находкахъ, которыя восходили и до ревизіи губернскаго суда; это отсутствіе правильноорганизированнаго сельскаго суда, было вредно и въ томъ отношеніи, что оно не выработало между крестьянами и здравыхъ юридическихъ началъ и довѣрія къ собственному управленію, что было бы непремѣнно, если бы они видѣли въ послѣднемъ охрану себѣ, а не одну произвольно, по праву сильнаго, карающую власть.

Эти то соображенія и побуждаютъ меня указать, что въ видахъ приготовленія крестьянъ къ предположенному мировому разбирательству, не вездѣ въ восточной Сибири практически примѣнимому, необходимо прежде всего создать у нихъ собственные суды, какъ переходную мѣру. Эти суды замѣнятъ на время и недостатокъ мировыхъ учрежденій.

Само собой разумѣется, что форма сельскихъ судовъ, существующихъ въ Россіи, въ восточной Сибири должна быть примѣнена съ нѣкоторыми существенными измѣненіями соотвѣтствующими разуму Высочайше утвержденныхъ началъ; суды эти должны имѣть не сословный характеръ, а только низшихъ, мѣстныхъ судовъ.

Осуществить мою мысль можно только съ нѣкоторымъ разширеніемъ значенія сельской общины, хотя по отношенію къ суду.

Въ настоящее время, въ сельскихъ общинахъ проживаютъ люди разныхъ сословій, не говоря о ссыльныхъ, попадаются нижніе чины,

---

(*) Наибольшее число дѣлъ по преступленіямъ противъ должности, къ сожалѣнію происходитъ между крестьянами. Преступники волостные головы и старшины, растрачивающіе общественныя деньги и тиранящіе крестьянъ. Судъ наказываетъ ихъ, хотя въ юридическомъ смыслѣ, для наказанія представится слишкомъ шаткое основаніе. Чтобы требовать исполненія чего либо, надобно, чтобы требуемое было точно опредѣлено. При неопредѣленности правъ и обязанностей, какъ же судить за нарушенія ихъ, въ особенности людей безграмотныхъ, развращаемыхъ къ тому же примѣромъ непосредственныхъ своихъ начальниковъ.

купцы, мѣщане, люди духовнаго, казачьяго и горнаго вѣдомствъ, наконецъ черезъ сельскія общины проѣзжаютъ и дворяне и люди всѣхъ сословій.

Сельскіе судьи должны быть выборные, но въ избраніи ихъ должны принимать участіе не одни крестьяне, но всѣ постоянно живущіе въ сельской общинѣ, имѣющіе въ ней какой либо постоянный, прочный интересъ и желающіе принять участіе, не только въ расходахъ по содержанію суда, но даже и въ другихъ мірскихъ и общественныхъ повинностяхъ.

На этомъ же основаніи и избранными въ судьи могутъ быть лица всѣхъ сословій постоянно живущія въ общинѣ.—Чтобы не стѣснить правъ выбора и возвратить ему то значеніе, которое въ слѣдствіе обстоятельствъ, оно въ Сибири потеряло, необходимо изъять выборы совершенно изъ вѣдѣнія земскихъ полицій и даже губернаторской власти, по отношенію же къ суду, если уже нужно наблюденіе за правильностью выборовъ, то обязанность эту возложить и право предоставить мировому судьѣ, т. е. судебному чиновнику, а не административному агенту. Ему можно предоставить право кассировать выборъ, если онъ совершенъ не въ порядкѣ, указанномъ закономъ,—и записать имя избраннаго въ книгу, которая у него должна быть заведена, если избранный соединяетъ въ себѣ всѣ законныя качества, необходимыя для избранія. Это будетъ не утвержденіе, но какъ бы удостовѣреніе совершившагося факта.

Изъ числа избирателей и избираемыхъ ссыльные должны быть исключены, но не совершенно. Ихъ надо постепенно вводить въ пользованіе утраченными правами, а такъ какъ попадаются мѣстами ссыльные, пользующіеся авторитетомъ между крестьянами, и кромѣ того, есть ссыльные, гораздо болѣе развитые, чѣмъ крестьяне, то можно предоставить имъ сперва участіе въ правѣ выборовъ пассивное, а потомъ уже и активное, т. е. право быть избираемыми, требуя для того: а) постояннаго водворенія въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ теченіи извѣстнаго времени, положимъ 4 лѣтъ; б) дѣятельной и трудолюбивой жизни; в) безукоризненныхъ нравственныхъ качествъ и г) грамотности и т. д. Само собой разумѣется, если крестьяне единогласно выберутъ себѣ въ судьи ссыльнаго, мировой судья можетъ допустить его къ исправленію обязанности временно, въ видѣ испытанія, и съ

другой стороны безукоризненное и отличное исполненіе обязанностей въ теченіи опредѣленнаго срока, должно быть основаніемъ къ снятію съ ссыльнаго тяготящаго надъ нимъ осужденія, а слѣдовательно и къ сокращенію срока нахожденія его въ разрядѣ ссыльныхъ.

Такъ какъ всякое преступленіе должно быть изслѣдуемо и судимо тамъ гдѣ оно совершено, то временно пребывающіе въ общинѣ, какого бы сословія они ни были, если только нарушеніе подвѣдомственно сельскому суду, должны отвѣчать передъ нимъ, если нарушеніе обнаружено тотъ часъ же, пока нарушитель не успѣлъ выѣхать, въ послѣднемъ случаѣ онъ подлежитъ сужденію мироваго судьи. Это постановленіе будетъ лучшей уздой противъ буйствующихъ въ селеніяхъ и на большихъ дорогахъ лицъ привилегированнаго званія.

Обезпеченіе судей приличнымъ содержаніемъ составитъ обязанность самихъ общинъ,—условіе весьма важное, ибо правительство обезпечитъ мирное и спокойное существованіе гражданъ въ округѣ, безъ всякой съ своей стороны издержки, а если предоставить въ этомъ отношеніи общинамъ полную свободу дѣйствій и не стѣснять ихъ, въ размѣрѣ вознагражденія, можно надѣяться, что они не откажутъ въ обезпеченіи судьямъ, судя потому, что нынѣ они платятъ волостнымъ писарямъ по $2^1/_2$ тысячи содержанія.

Сельскій судъ долженъ имѣть двѣ степени: а) сельскій и б) волостной.

Чтобы быть вѣрнымъ общему началу, проведенному въ Высочайше утвержденныхъ началахъ новаго устройства судебной части, необходимо, что бы ни одно дѣло не проходило болѣе двухъ инстанцій, и чтобы мировые судьи, тамъ гдѣ они будутъ, по отношенію къ дѣламъ, рѣшаемымъ окончательно сельскими и волостными судами, имѣли право кассаціи.

Для осуществленія этаго начала потребуется прежде всего опредѣлить какого рода дѣла должны быть подвѣдомы сельскому и волостному суду.

Замѣчу тутъ, что общее начало объ отдѣленіи административной власти отъ судебной, должно быть проведено и въ этихъ судахъ. Волостные головы и сельскіе старшины не только не должны мѣшаться въ дѣла суда, но судъ можетъ принять и разсмотрѣть жало-

бы противъ нихъ, если только онѣ, по существу, имъ подвѣдомы, а кромѣ того, имѣютъ право возбудить отвѣтственность сихъ лицъ передъ мировымъ судьей, который сообщаетъ объ этихъ случаяхъ для дальнѣйшихъ распоряженій прокурору окружнаго суда. Въ свою очередь, отвѣтственность сельскихъ судей можетъ быть возбуждена въ слѣдствіе жалобъ или по непосредственному усмотрѣнію мировыхъ судей, которые должны дѣйствовать въ томъ же порядкѣ, если нарушеніе важно; въ случаяхъ же маловажныхъ, мировой судья предоставляетъ волостному суду опредѣленіе дисциплинарныхъ наказаній, т. е. предостереженія, замѣчанія и выговоры, если таковымъ подлежатъ сельскіе судьи, волостныхъ же наказуетъ въ той же мѣрѣ самъ.

За тѣмъ распредѣленіе дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству сельскихъ судовъ, сдѣлано мною, примѣняясь на первый разъ къ дѣйствующему сельскому судебному уставу и мѣстнымъ условіямъ; всѣ дѣла раздѣлены мною на двѣ категоріи,—одни начинаются передъ сельскимъ судомъ, переносятся въ волостной, только по жалобѣ и рѣшаются имъ окончательно, кассируясь мировымъ судьей, если рѣшеніе постановлено съ нарушеніемъ формъ и законовъ; другія начинаются передъ волостнымъ судомъ, переносятся по жалобѣ къ мировому судьѣ, имъ рѣшаются окончательно съ правомъ кассаціи, предоставляемымъ судебной палатѣ.

Эти постановленія я признаю необходимыми, чтобы: во 1) сблизить крестьянъ съ мировымъ судьей и ближе ознакомить ихъ съ формами судопроизводства, и во 2) дать хотя на первое время необходимыя обезпеченія правильности и законности рѣшеній сельскаго суда. Право кассаціи рѣшеній мировыхъ судей, мнѣ кажется необходимымъ, по причинамъ разъясняемымъ ниже (пунктъ ж).

Подобная же система первоначальныхъ мѣстныхъ судовъ должна быть учреждена и въ пріисковыхъ округахъ. И нынѣ предоставлено право золотопромышленникамъ учреждать артельныя расправы (ст. 2500 устава горнаго), постановленіе это должно быть сдѣлано обязательнымъ, и артельный судъ, съ переименованіемъ въ пріисковой, долженъ быть на каждомъ пріискѣ.

Вторую степень суда долженъ составить мировой судья. Это необходимо и для облегченія мировыхъ судей и для ускоренія самаго

разбирательства. Въ отличіе отъ сельскихъ, пріисковые должны судить только рабочихъ, отнюдь не лицъ другихъ сословій. Пріисковые судьи должны быть назначаемы, хотя и по выбору, но съ утвержденія мироваго судьи. Золотопромышленники не должны вмѣшиваться ни въ избраніе судей, ни въ дѣйствія ихъ. Они могутъ вліять на нихъ, какъ заинтересованныя стороны, если нарушеніе касалось ихъ правъ. Видя незаконность или несправедливость рѣшенія, они въ правѣ аппелировать къ мировому судьѣ, который и разсматриваетъ рѣшеніе въ существѣ. Какъ скоро въ дѣлѣ двѣ стороны, принадлежащія къ разнымъ сословіямъ, оно не подлежитъ пріисковой расправѣ, а вчинается прямо у мироваго судьи.

Составъ присутствій сельскихъ и пріисковыхъ судовъ для рѣшенія дѣлъ долженъ быть одноличный, по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ маловажныхъ, въ важныхъ онъ коллегіальный. Судей въ каждой общинѣ должно быть не менѣе трехъ и не болѣе 12-ти, одинъ изъ избранныхъ носитъ названіе старшаго. Дѣло рѣшается судьями по очереди, ими между собою установленной, и всегда публично, т. е. при открытыхъ дверяхъ. Если дѣло сложно, судья призываетъ къ содѣйствію товарищей, не менѣе 2, и рѣшаетъ дѣло сообща. Въ дѣлахъ гражданскихъ спорныхъ судьи первоначально примиряютъ. Въ дѣлахъ по нарушеніямъ они выслушиваютъ оправданіе и постановляютъ приговоръ или осуждающій или оправдывающій. Середины нѣтъ. Въ пользу ихъ взыскиваются штрафы съ спорныхъ дѣлъ.

Волостный судъ коллегіальный. По волости выбирается волостный судья и кандидатъ къ нему. Засѣданія волостнаго суда періодическія; они составляются изъ старшихъ сельскихъ судей, призываемыхъ въ такомъ количествѣ, чтобы для рѣшенія дѣлъ было не менѣе 5, включая предсѣдателя. Въ общинахъ, въ которыхъ расположены волостныя правленія, кандидатъ волостнаго судьи исправляетъ обязанности и старшаго сельскаго.

Вотъ основныя черты предполагаемаго мною первоначальнаго учрежденія, вполнѣ примѣнимаго по мѣстнымъ условіямъ и непредставляющаго извращенія проектированныхъ общихъ началъ, ибо

имъ по необходимости, показанной выше, дополняется только институтъ мировыхъ судей.

Остается опредѣлить отношенія сельскихъ судовъ къ казакамъ, живущимъ въ округахъ, къ инородцамъ и ссыльнымъ.

Не принадлежа къ числу поклонниковъ *казачьяго сословія*, но допуская по необходимости фактическое существованіе на ряду съ крестьянскимъ и казачьяго сословія, я нахожу, что по отношенію къ суду, они должны подчиниться общему порядку, для чего въ казачьихъ станицахъ должны быть учреждены мѣстные суды на томъ же основаніи, какъ и въ крестьянскихъ общинахъ. Если казаки живутъ въ округѣ сельской общины, они подчиняются сельскому суду. Если станицы разбросаны между крестьянскими селеніями, (*) которыя составляютъ большинство, то вторую степень суда; для казаковъ должны составлять общіе волостные суды; въ составѣ волостныхъ судей будутъ участвовать и станичные судьи. Напротивъ того, если большинство на сторонѣ казачьихъ станицъ, (**) крестьянскія общины подчиняются казачьимъ судамъ; наконецъ всѣ станичные суды, какъ бы они ни были устроены, посредственно, или непосредственно, во всякомъ случаѣ, должны подчиняться мѣстному мировому судьѣ, который, не касаясь нарушеній службы, во всемъ прочемъ, по отношенію къ казачьимъ судамъ, пользуется правами, ему предоставленными по отношенію къ сельскимъ судамъ. Онъ же подвергаетъ станичныхъ судей дисциплинарнымъ наказаніямъ, а въ случаѣ важныхъ нарушеній, сообщаетъ объ нихъ на распоряженіе прокурора окружнаго суда.

Что касается *ссыльныхъ*, то въ извѣстныхъ предѣлахъ право расправы надъ ними должно принадлежать и сельскимъ судамъ, въ какой мѣрѣ показано мною будетъ ниже, при разсмотрѣніи вообще правъ ссыльныхъ передъ судомъ.

Нынѣ существующія права *инородцевъ* должны быть удержаны, а въ слѣдствіе того, за маловажныя нарушенія, совершенныя въ стойбищахъ и кочевьяхъ, они должны судиться по обычаямъ, инородными управами и родоначальниками. Какія это нарушенія должно

(*) Какъ напримѣръ въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ.

(**) Какъ напримѣръ въ областяхъ Забайкальской и Амурской.

изъяснить въ законѣ нѣсколько подробнѣе, о чемъ прилагается мною особая записка. Коль скоро нарушеніе совершено внѣ стойбищъ и кочевья, виновные инородцы судятся по мѣсту нарушенія его, т. е. передъ сельскимъ судомъ, если нарушеніе маловажное и совершено въ округѣ селенія, передъ станичнымъ судомъ, если оно маловажное и совершено въ казачьемъ селеніи, передъ мировымъ судьей, если оно маловажное и совершено въ городѣ или внѣ общинной черты, и наконецъ передъ окружнымъ судомъ, если преступленіе важное, неподлежащее разбору ни управы, ни сельскихъ и волостныхъ судовъ, ни мировыхъ судей. Если инородецъ въ стойбищѣ совершилъ маловажное нарушеніе, въ сообществѣ съ русскимъ, оба судятся управой, но съ примѣненіемъ къ русскому законовъ русскихъ, инородецъ же, уличенный въ соучастіи съ русскимъ внѣ стойбища, судится по русскимъ законамъ. Приговоръ управы и родоначальниковъ не подлежитъ кассаціи мироваго судьи, ни въ какомъ случаѣ.

Разъяснивъ такимъ образомъ, и какъ кажется въ должной подробности мысли свои относительно сельскихъ и волостныхъ судовъ, перехожу теперь къ институту мировыхъ судей.

Значеніе его и отношеніе къ мѣстнымъ судамъ въ округахъ, какъ пріисковыхъ, такъ и не пріисковыхъ, какъ кажется, ясно и не требуетъ поясненій.

Всѣ случаи и дѣла не подлежащія разбирательству мѣстныхъ судовъ и входящія въ категорію подвѣдомыхъ мировому судьѣ, разбираются имъ, на началахъ показанныхъ въ проектѣ, для чего онъ или призываетъ тяжущихся и виновнаго въ мѣсто своего пребыванія, если оно не отдалено, (*) или выѣзжаетъ на мѣсто, оставивъ

(*) Условіе разстоянія условіе необходимое. Для измѣренія отдаленности мнѣ кажется необходимо принять время проѣзда. Если тяжущійся или виновный можетъ отправясь къ мировому судьѣ вернуться назадъ въ теченіи трехъ дней, онъ вызывается къ мировому судьѣ, въ противномъ случаѣ мировой судья ѣдетъ на мѣсто. Въ дѣлахъ, гдѣ есть двѣ стороны, принимается въ соображеніе мѣсто жительства отвѣчающей, а не ищущей. Но кромѣ того принимается въ расчетъ число потребныхъ для суда лицъ. Если ихъ болѣе пяти, мировой судья выѣзжаетъ на мѣсто. Важно опредѣлить и время разбирательства. Всѣ разбирательства на лѣтнее, рабочее время, слѣдовало бы прекращать. Болѣе трехъ дней разбирательство не должно быть производимо. Если же въ три дня мировой судья не кончитъ дѣло, онъ отлагаетъ его до другаго времени или отсылаетъ спорящихъ въ общее судебное

за себя въ городѣ кандидата (о послѣднихъ проектъ не упоминаетъ, между тѣмъ тамъ, гдѣ будетъ одинъ мировой судья и не будетъ почетнаго, кандитатъ необходимъ).

Таковъ же въ общихъ чертахъ долженъ быть образъ дѣйствій мироваго судьи по отношенію къ городскимъ жителямъ въ городѣ. Прописанныя мною въ выноскѣ условія разбирательства по отношенію къ городскимъ жителямъ соблюдаются мировымъ судьей точно также, какъ и по отношенію къ сельскимъ.

Въ пріисковыхъ округахъ отношенія мировыхъ судей къ рабочимъ опредѣлены. Они выяснены и по отношенію къ золотопромышленникамъ и дѣламъ смѣшаннымъ, въ которыхъ участвуютъ оба сословія. Порядокъ дѣйствій долженъ быть тотъ же.

Остается теперь опредѣлить подробнѣе: какія дѣла подвѣдомы мировому судьѣ (кромѣ приходящихъ къ нему изъ мѣстныхъ судовъ). Я попытался это сдѣлать въ особомъ приложеніи. Замѣчу тутъ: а) что если слѣдуетъ ограничивать права мировыхъ судей, по отношенію къ тѣмъ дѣламъ, которыя онъ рѣшаетъ окончательно, то необходимо не упускать изъ виду его значеніе, какъ примирителя. Примиритель не долженъ быть ограничиваемъ никакой цѣной иска, лишь бы только рѣшеніе его было не окончательное. Примѣненіе этого начала въ особенности необходимо въ пріисковыхъ округахъ, а потому я полагалъ бы необходимымъ постановить правиломъ, что всѣ споры между золотопромышленниками происходящіе, въ чемъ бы таковые ни заключались, хотя бы они по существу или цѣнѣ и не подлежали разбирательству мироваго судьи, должны быть вчинаемы передъ нимъ, съ обязанностью мироваго судьи примирить тяжущихся, а судебнымъ мѣстамъ должно быть постановлено въ обязанность принимать къ своему производству дѣла, возникающія изъ золотопромышленности, не прежде полученія удостовѣренія, что они были разсмотрѣны мировымъ судьей, но имъ неокончены, по несогласію сторонъ къ примиренію; б) въ дѣлахъ не гражданскихъ, опредѣлять подсудность мировыхъ судей родомъ или степенью наказанія едвали удобно. Наказуемость всякаго дѣянія зависитъ отъ

мѣсто. Рѣшеніе мироваго судьи приводится въ исполненіе или тотчасъ же, если обвиненный и тяжущійся на лицо или городскій житель, или же выдается выигравшей сторонѣ исполнительный листъ, который предъявляется и исполняется однимъ изъ сельскихъ судей.

взгляда на него законодателя. Мѣра наказанія не можетъ быть постоянной, она можетъ понижаться и повышаться, а вслѣдствіе этого права мироваго судьи могутъ быть распространяемы и уменьшаемы, вслѣдствіе чего и самый институтъ будетъ установленіемъ непостояннымъ а измѣняющимся, разрушится вслѣдствіе этого и начало о самостоятельности судебной власти. Слѣдовало бы какъ кажется сдѣлать исчисленіе преступленій подсудныхъ мировому судьѣ: опытъ подобнаго перечня былъ сколько помнится сдѣланъ коммисіей объ устройствѣ уѣздныхъ полицій и в) изъ общаго правила о подсудности мировымъ судьямъ должны быть нѣсколько изъяты ссыльные, какъ изъясняю я въ особой запискѣ.

Къ случаю обязываюсь указать и на то, что въ восточной Сибири разбирательству мировыхъ судей, должны подвергнуться особаго рода дѣла, о которыхъ Высочайше утвержденныя основанія неупоминаютъ. Это дѣла торговыя.

По особенному направленію жизни въ восточной Сибири, наибольшая часть гражданскихъ дѣлъ возникаютъ изъ торговли. (*) Въ Россіи для сужденія подобныхъ дѣлъ существуютъ мѣстами коммерческіе суды, вообще же они подлежатъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, но съ примѣненіемъ правилъ торговаго судопроизводства. Въ то время когда графъ Сперанскій былъ въ Сибири, торговыя отношенія были такъ ничтожны, что странно бы было и думать объ учрежденіи особенныхъ судилищъ для разсмотрѣнія торговыхъ дѣлъ. Съ теченіемъ времени обстоятельства измѣнились, торговля и промышленные обороты увеличились и должны увеличиться еще болѣе, разсмотрѣніе торговыхъ дѣлъ перешло къ обязанности городовыхъ судовъ и ратушъ, оставшихся въ Восточной Сибири, и губернскихъ судовъ. При этомъ неоднократно возбуждаемъ былъ вопросъ о томъ: въ правѣ ли мѣстные суды при разборѣ этихъ дѣлъ руководствоваться особенными правилами, существующими въ торговомъ уставѣ, ибо примѣненіе порядка общаго гражданскаго судопроизводства, по отношенію къ обрядамъ апелляціоннымъ, срокамъ, мѣрамъ обезпеченія исковъ, поставляетъ въ особенныя и незавидныя

(*) Въ теченіи 2-хъ лѣтъ моего служенія въ губернскомъ судѣ, изъ гражданскихъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ губернскимъ судомъ было: собственно гражданскихъ весьма не много, торговыхъ по крайней мѣрѣ ⅔.

условія мѣстную торговлю. Укажу на то только, что въ то время, когда, въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Таганрогѣ, дѣла вексельныя разсматриваются, только въ двухъ степеняхъ суда, въ Сибири тѣ же самыя дѣла проходятъ 4 степени. Между тѣмъ поощреніе торговли въ особенности нужно въ Сибири, а къ числу поощреній относится и скорое производство судебныхъ дѣлъ.

Въ Высочайше утвержденныхъ основаніяхъ не упоминается о дѣлахъ торговыхъ. Слѣдуетъ ли заключить, что существующій нынѣ особенный, для разсмотрѣнія ихъ уставъ, какъ зависящій не отъ сословныхъ началъ, упразднится и дѣла эти будутъ разсматриваемы общимъ порядкомъ, или же слѣдуетъ отнести молчаніе проекта къ тому, что дѣла подобнаго рода, по особенности своей, и не входили въ соображеніе при начертаніи новыхъ основаній гражданскаго и уголовнаго судопроизводства?

Въ томъ или другомъ случаѣ этотъ пропускъ слѣдовало бы для восточной Сибири разъяснить, и я съ своей стороны предложилъ бы слѣдующій способъ:

Мировой судья долженъ замѣнять для дѣлъ торговыхъ, торговые словесные суды, но съ нѣкоторымъ увеличеніемъ правъ, а именно его разсмотрѣнію должны подлежать всѣ дѣла изъ торговли возникающія, неограничиваясь цѣной иска, лишь бы только дѣло по существу не требовало обширнаго письменнаго производства. Ему же должно предоставить распоряженіе и о взысканіи по безспорнымъ векселямъ, положимъ, до извѣстной суммы.

Всѣ прочія дѣла, а равно сопряженныя съ объявленіемъ несостоятельности лицъ торговаго званія, должны принадлежать къ предметамъ вѣдомства судебныхъ палатъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ по отношенію къ симъ дѣламъ пользовались нынѣ принадлежащими коммерческому суду правами и руководствовались въ производствѣ дѣлъ, какъ и мировые суды тѣмъ порядкомъ, какой будетъ установленъ для разрѣшенія дѣлъ, торговлѣ свойственныхъ. Само собой разумѣется, какъ скоро изъ дѣла, торговлѣ свойственнаго, возникаетъ уголовная отвѣтственность, разсмотрѣніе ея на общемъ основаніи подлежитъ общимъ судамъ, а не исключительному мировыхъ судей и судебныхъ палатъ.

Будетъ ли уставъ нынѣ дѣйствующій для коммерческихъ судовъ

удержанъ, мнѣ неизвѣсто, но само собою разумѣются, что его должно пересмотрѣть и поставить въ согласность съ общимъ уставомъ судопроизводства въ той мѣрѣ, въ какой дозволятъ это особенности, самимъ дѣламъ свойственныя.

Выше было сказано для восточной Сибири правилѣ, что мировые судьи въ рѣшеніяхъ своихъ, состоятъ подъ единственнымъ контролемъ своихъ товарищей т. е. съѣздовъ, изъ сихъ товарищей составляемыхъ.

По принципу едвали это постановленіе будетъ удобно, и не въ одной восточной Сибири. Если по отношенію къ судьямъ, назначаемымъ отъ правительства, подобной безаппеляціонности дѣйствій не допускается, то можетъ ли быть она допущена по крайней мѣрѣ въ первое время, для лицъ, назначаемыхъ по выборамъ, дѣйствующимъ даже безъ содѣйствія прокуроровъ. Можно уважать выборное начало, но довѣрять ему вполнѣ нельзя же. Если же въ пользу мировыхъ судей допускать эту огромную привилегію во вниманіе къ маловажности разсматриваемыхъ ими нарушеній, то: во 1-хъ отвѣтственность, какъ бы ни была она ничтожна, съ точки зрѣнія закона, можетъ быть крайне тяжелой, для подвергающагося ей, а потому и въ маловажномъ дѣлѣ, отвѣтчикъ не долженъ быть лишенъ гарантій. Это замѣчаніе общее; но во 2-хъ это замѣчаніе пріобрѣтаетъ особенную важность въ восточной Сибири, гдѣ предметы вѣдомства мировыхъ судей, по необходимости должны быть разширены (ссыльные), а затѣмъ полная гласность еще немыслима.

Нетрудно доказать, что съѣзды мировыхъ судей, въ коихъ неучаствуютъ представители правительства, будутъ по крайней мѣрѣ въ первое время и даже въ Россіи, плохой гарантіей, но даже, не входя въ разсмотрѣніе степени приложимости новыхъ началъ къ внутреннимъ губерніямъ, не могу не замѣтить, что по отношенію къ Восточной Сибири, это начало не можетъ быть допущено:

во 1-хъ потому, что мировымъ учрежденіямъ, по необходимости придается особенный характеръ, и постановляются они въ особенныя отношенія къ сельскимъ и волостнымъ судамъ, и

во 2-хъ, потому, что съѣзды мировыхъ судей въ восточной Сибири немыслимы: а) во многихъ округахъ будетъ по одному, много по

два мировыхъ судей, слѣдовательно законнаго присутствія несоставится, б) почетныхъ мировыхъ судей можетъ быть и не избрано; в) огромность разстояній сдѣлаетъ затруднительными, а мѣстами даже невозможными съѣзды.

Хотя я и указываю на необходимость кандидатовъ, но послѣдніе не замѣнятъ мировыхъ судей.

Чтобы соединить съ одной стороны мѣстныя условія, а съ другой святость началъ, положенныхъ въ основаніе мировыхъ учрежденій, слѣдовало бы: а) по дѣламъ гражданскимъ, подлежащимъ разбирательству мировыхъ судей, сдѣлать различіе по цѣнѣ иска, предоставивъ одни разрѣшать мировымъ судьямъ окончательно, какъ бы обязательнымъ рѣшеніемъ, другія же только путемъ примирительнаго разбирательства съ цѣлью примиренія; если примиренія не состоится, сторона ищущая переноситъ дѣло въ судебное мѣсто и ведетъ его общимъ порядкомъ; б) по перваго рода гражданскимъ дѣламъ, а равно и уголовнымъ, оставивъ за рѣшеніями мироваго судьи силу окончательныхъ, предоставить однако въ опредѣленныхъ случаяхъ осужденнымъ и обиженнымъ просить о кассаціи сихъ рѣшеній; право кассаціи должно принадлежать высшему мѣстному судебному мѣсту т. е. судебной палатѣ, которая кассируя рѣшеніе, если основанія къ тому представятся, переводитъ дѣло уголовное къ другому мировому судьѣ, а въ гражданскомъ предоставляетъ обиженной сторонѣ искать удовлетворенія передъ общимъ гражданскимъ судомъ.

Перехожу теперь къ существеннѣйшему, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, вопросу о порядкѣ назначенія мировыхъ судей и изложенію положительныхъ и отрицательныхъ качествъ, которыя должны требоваться отъ кандидатовъ на эти должности.

Я ввожу два способа назначенія:

а) по выборамъ;

б) по назначенію отъ правительства.

Оба эти способа назначенія въ существенныхъ чертахъ должны подчиняться одинаковымъ условіямъ т. е., если справедливо избирателей стѣснять нѣкоторыми положительными и отрицательными условіями избираемыхъ, то въ той же мѣрѣ должно быть стѣснено и правительство.

По Высочайше утвержденнымъ основаніямъ утвержденіе списковъ лицъ, соединяющихъ въ себѣ законныя условія, предоставляется административной власти губернатора: не требуется даже, чтобы списокъ этотъ былъ оглашаемъ, какъ постановлено для присяжныхъ засѣдателей. Судебная администрація устранена отъ всякаго даже косвеннаго вліянія на избраніе. Едва ли это справедливо. Мнѣ кажется, что слѣдовало бы установить слѣдующія правила:

Составленныя въ каждомъ судебномъ округѣ административной властью (для однообразія, той же мѣстной коммисіей, которая ведетъ списокъ присяжнымъ) списки лицъ, могущихъ быть мировыми судьями, безъ различія: будутъ ли они выборные или коронные. По разсмотрѣніи ихъ на мѣстѣ окружнымъ судьей и прокуроромъ, въ городахъ же губернскихъ предсѣдателями судебныхъ палатъ и прокурорами, по подписаніи списка составителемъ, свидѣтельствующимъ точность включенныхъ имъ въ списокъ свѣдѣній, и повѣряющими лицами, удостовѣряющими, что противъ внесенныхъ въ списокъ они препятствій не видятъ, списокъ оглашается во всеобщее свѣдѣніе, а копія съ него въ тоже время препровождается къ губернатору. По оглашеніи списка, пропущенные могутъ обратиться съ требованіемъ о включеніи ихъ въ списокъ: внесенные, но не желающіе быть мировыми судьями, предъявляютъ о томъ.

Губернаторъ разсматриваетъ въ губернскомъ совѣтѣ представленный ему списокъ (съ приглашеніемъ въ совѣтъ городскаго головы, если дѣло касается губернскаго города, и предсѣдателя судебной палаты и прокурора послѣдней, если списокъ ими не былъ провѣренъ) и если усмотритъ неправильно внесеннаго въ списокъ, дѣлаетъ объ исключеніи его тотчасъ же распоряженіе. Подобныя распоряженія могутъ быть дѣлаемы не иначе, какъ по единогласному рѣшенію совѣта. Если единогласнаго рѣшенія не состоится, возбудившее сомнѣніе лицо остается въ спискѣ, а въ случаѣ избранія его, губернаторъ пользуется правомъ, нижеизложеннымъ.

Лица, желающія быть мировыми судьями въ какомъ либо округѣ, если не принадлежатъ къ оному, заявляютъ о томъ губернатору, который тѣмъ же порядкомъ убѣждается въ правахъ просителя и если они не сомнѣнны, распоряжается включеніемъ его въ списокъ ука-

заннаго имъ округа, съ означеніемъ въ немъ, что вносится по такому то случаю.

Избиратели могутъ потребовать сообщенія о вносимомъ, по распоряженію губернатора, всѣхъ свѣдѣній, которыя они признаютъ нужными для себя.

Внѣ списка, никто не можетъ быть ни избранъ, ни назначенъ мировымъ судьей.

Если мировый судья назначается по выборамъ, то по истеченіи опредѣленнаго срока, который долженъ быть достаточенъ, какъ для ознакомленія съ кандидатами избирателей, такъ и для полученія отзыва губернатора избиратели собираются для выбора, при чемъ для устраненія всякаго вмѣшательства, какъ судебной, такъ и административной власти, собраніе происходитъ подъ руководствомъ особо избраннаго имъ предсѣдателя.

Выборъ дѣлается тайной балотировкой. По окончаніи составляется протоколъ и три старшихъ кандидата представляются отъ предсѣдателя губернатору. Послѣдній дѣлаетъ тотчасъ же распоряженіе о допущеніи старшаго къ исправленію должности, а слѣдующаго за тѣмъ утверждаетъ кандидатомъ. За тѣмъ протоколъ выбора отсылается въ правительствующій сенатъ.

Если губернаторъ знаетъ что либо за избраннымъ, о чемъ было уже разсужденіе въ губернскомъ совѣтѣ, то подлинный журналъ совѣта онъ прилагаетъ къ своему представленію и за тѣмъ утвержденіе уже зависитъ отъ усмотрѣнія правительствующаго сената.

Для тѣхъ округовъ, въ которыхъ мировые судьи назначаются отъ правительства, губернаторъ назначаетъ ихъ по своему усмотрѣнію.

Избранный представляется на утвержденіе правительствующаго сената не тотчасъ. Онъ утверждается сперва кандидатомъ, и по истеченіи 6 мѣсяцевъ, объ утвержденіи его представляетъ въ правительствующій сенатъ не губернаторъ, а предсѣдатель судебной палаты по совѣщаніи съ палатой, въ распорядительномъ собраніи оной.

Проектируемый порядокъ, какъ кажется, соглашаетъ всѣ требованія. Если избиратели подвергаются ограниченіямъ, имъ же подвергается и правительственная власть. Если административной власти принадлежитъ распоряженіе по избранію мировыхъ судей, то и выс-

шая судебная не лишается права участія; въ тѣхъ случаяхъ, когда губернаторъ утверждаетъ, не лишается права слова и судебная; судьей же между обѣими властями дѣлается правительствующій сенатъ т. е. власть высшая, нейтральная, стоящая внѣ провинціальныхъ пересудовъ и пререканій.

Кто же можетъ быть внесенъ въ списокъ и кто не можетъ?

Изъ условій, указанныхъ ст. 14-ю Высочайше утвержденныхъ основаній, не примѣнимыми, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, оказываются два:

а) владѣніе недвижимымъ имуществомъ и

б) прослуженіе не менѣе 3-хъ лѣтъ по судебной части.

Первое условіе непримѣнимо потому, что благодаря его, въ Сибири мировыми судьями сдѣлаются только городскіе жители, что будетъ несправедливо, да и неудобно, ибо городской житель, не зная округа, будетъ въ немъ какъ въ лѣсу, тогда какъ знаніе мѣстныхъ условій,— одно изъ необходимѣйшихъ условій для мироваго судьи. Но кромѣ того, и въ городахъ, это условіе отстранитъ весьма много и способныхъ кандидатовъ, да и безъ особенной надобности, ибо владѣніе недвижимымъ имуществомъ, можетъ быть необходимо, какъ условіе избранія для тѣхъ только должностей, отнесеніе коихъ можетъ быть сопряжено съ денежной отвѣтственностью. По этому владѣніе недвижимой собственностью можно ввести какъ условіе, но выразить иначе такъ напримѣръ: въ списокъ вносятся первоначально всѣ владѣльцы недвижимой собственности, приносящей чистый годовой доходъ, въ губернскомъ городѣ Иркутскѣ и Кяхтѣ не менѣе 50 руб., въ прочихъ губернскихъ городахъ не менѣе 25 руб., въ окружныхъ городахъ не менѣе 10 руб., а затѣмъ и т. д. Само собой разумѣется, что условіе поставленное ст. 14-ю объ образованіи, должно быть поставлено выше т. е. приведенное мною выраженіе всѣ владѣльцы—слѣдуетъ выразить такъ: всѣ получившіе, по крайней мѣрѣ, гимназическое образованіе, владѣльцы . . . . . которые кромѣ того . . . . и т. д.

б) Служеніе по судебной части и именно, въ восточной Сибири, если и можетъ быть включено, какъ условіе, то съ нѣкоторыми существенными оговорками, потому:

во 1) что вообще говоря, новый порядокъ судопроизводства до то-

го отличается отъ прежде существовавшаго, что судебная практика, пріобрѣтенная при старомъ порядкѣ, скорѣе собьетъ при новомъ, чѣмъ подкрѣпитъ судебнаго чиновника. Условія дѣятельности совершенно иныя, и если судебные чиновники могутъ быть полезны, при новомъ порядкѣ, по знанію юридическихъ формъ, то отнюдь не при словесномъ разбирательствѣ, имъ совершенно чуждомъ. Слѣдовательно допуская это условіе по необходимости не слѣдуетъ дѣлать его безусловнымъ, тѣмъ болѣе и потому, что основаніемъ къ выбору, должно быть довѣріе сословій, а всѣ ли судебные чиновники, прослужившіе даже 3 года, пользуются подобнымъ довѣріемъ?

во 2) въ частности въ восточной Сибири судебная часть, по крайней мѣрѣ, низшая, была въ такомъ пренебреженіи, что прослуженіе въ ней и 5 лѣтъ, но въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ не можетъ служить никакой рекомендаціей; скорѣе напротивъ. Могъ бы я привести въ доказательство факты, сошлюсь на одинъ. Признанный неспособнымъ къ исполненію должности столоначальника въ губернскомъ судѣ (примѣръ рѣдкій) не смотря на то, что по обязанности стряпчаго, онъ состоялъ подъ судомъ, который былъ еще не оконченъ, былъ командированъ къ исправленію должности засѣдателя въ окружный судъ. По отношенію къ мировымъ судьямъ выраженіе по судебной части крайне неопредѣленно, ибо подъ него подходитъ и прослужившій въ городовомъ судѣ приходорасходчикомъ и протоколистомъ. Наконецъ, не менѣе важно и то, что въ восточной Сибири по крайней мѣрѣ въ прежнее время, такъ нуждалась администрація въ людяхъ, а съ другой стороны служба по судебному вѣдомству, такъ мало вознаграждалась, что едвали изъ всѣхъ судебныхъ чиновниковъ, коихъ не малое число, найдется и десять, прослужившихъ 3 года въ одномъ вѣдомствѣ. Нѣтъ ничего замѣчательнѣе сибирскихъ формуляровъ. Разсматривая ихъ приходишь къ убѣжденію, что сибирскій чиновникъ первый энциклопедистъ въ мірѣ и что въ угоду начальства, онъ способенъ на все. По этому, если служеніе по судебному вѣдомству и ставить условіемъ, то по отношенію къ мировымъ судьямъ слѣдуетъ: во 1) опредѣлить, что кандидатами на должность мировыхъ судей, могутъ быть лишь судебные чиновники, прослужившіе не менѣе года въ должностяхъ предсѣдателей, совѣтниковъ и секретарей губернскихъ

судовъ, бургомистровъ и городовыхъ судей (не менѣе одного трехлѣтія), окружныхъ судей въ Читѣ и Якутскѣ, а равно прокуроровъ и губернскихъ стряпчихъ и во 2) что состоявшіе въ службѣ по судебному вѣдомству болѣе 15 лѣтъ, уволенные хотя бы по собственному желанію, а равно бывшіе въ отставкѣ, не менѣе 2 лѣтъ, не должны быть мировыми судьями. Это условіе необходимо, чтобы не отдать самаго учрежденія въ руки подъячихъ старой школы, которые извратятъ его.

За тѣмъ мнѣ кажется необходимымъ дополнить эти условія: 1) включеніемъ въ число кандидатовъ и служившихъ по прочимъ вѣдомствамъ, въ особенности же чиновниковъ особыхъ порученій генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, а по выборной службѣ въ должностяхъ не ниже членовъ думъ и ратушъ, а равно секретарей сихъ мѣстъ;

во 2) включить отрицательныя условія, а именно: что служившіе по полицейской части, въ особенности же служащіе, не могутъ быть кандидатами на должность мировыхъ судей. Эти лица не скоро разстаются съ полицейскими привычками, а въ Сибири они пріобрѣтали сверхъ того, замашки и помѣщичьи, старой системы.

Указанныя мною условія касаются въ восточной Сибири только городовъ. Въ пріисковыхъ округахъ, гдѣ по моему мнѣнію, должны быть по выборамъ только почетные судьи, слѣдуетъ поставить условіемъ, чтобы кандидатъ на эту должность владѣлъ пріискомъ на собственное имя, хотя и въ товариществѣ не менѣе 3 лѣтъ, чтобы онъ проживалъ въ Сибири не менѣе того же срока 3 лѣтъ, чтобы до открытія пріиска, онъ служилъ хоть годъ по какому бы то ни было вѣдомству (кромѣ полицейскаго), а равно, чтобы избираемый не подвергался несостоятельности. Объ образованіи я уже не говорю.

Всѣ эти условія необходимы на первый разъ. Съ развитіемъ учрежденія, можно ихъ повышать послѣдовательно, но при этомъ безусловно необходимо постановить правиломъ, что небывшій кандидатомъ на должность мироваго судьи, хотя въ теченіи года, не можетъ быть мировымъ судьей.

Я замѣчу ниже, что судебное вѣдомство въ особенности въ восточной Сибири, кромѣ обезпеченія содержаніемъ, нуждается въ

особенности въ строгомъ и добросовѣстномъ примѣненіи начала высказаннаго еще въ сибирскомъ учрежденіи, но никогда ни примѣнявшагося (ст. 188 сибир. учрежд.).

Остается разсмотрѣть или лучше сказать указать на нѣсколько менѣе важныхъ вопросовъ вызываемыхъ, какъ мнѣ кажется, не полнымъ развитіемъ Высочайше утвержденныхъ основаній. Является сомнѣніе въ томъ: а) присутствіе мировыхъ судей по дѣламъ уголовнымъ открытое ли или закрытое, а вслѣдствіе того рѣшенія мировыхъ судей можно ли оглашать печатно? и 3) на чью отвѣтственность должны пасть издержки мироваго судьи, тогда когда онъ выѣзжаетъ на судъ.

Первое сомнѣніе мнѣ кажется надо разрѣшить утвердительно.

Послѣднее же въ томъ смыслѣ, что издержки эти принимаетъ мировый судья на свою отвѣтственность, такъ какъ содержаніе онъ долженъ получить достаточное и исключительно на расходы.

Наконецъ въ видахъ побужденія мировыхъ судей къ болѣе успѣшной и справедливой дѣятельности, слѣдовало бы постановить правило, что если въ городѣ или округѣ будетъ нѣсколько мировыхъ судей, то иски гражданскіе и уголовные могутъ быть вчинаемы частными лицами передъ тѣмъ или другимъ судьей, по усмотрѣнію и что призванный къ суду мироваго судьи, если онъ отвѣтчикъ, можетъ отозваться, безъ поясненія особенныхъ причинъ, вслѣдствіе чего дѣло передается сужденію другаго судьи, по назначенію судебной палаты; подобнымъ правомъ можно пользоваться только одинъ разъ.

За тѣмъ слѣдуетъ изъяснить мысль: 1) о раздѣленіи восточной Сибири на мировые участки; 2) о служебныхъ правахъ и преимуществахъ мировыхъ судей и поэтому поводу 3) разрѣшить вопросъ: кому должно быть предоставлено сдѣлать первоначальное раздѣленіе на участки и производить послѣдующія измѣненія.

I. По видимому было бы не безполезно слить мировые участки съ слѣдственными, а какъ нынѣ существующіе участки почти вездѣ и безъ особыхъ затрудненій могутъ обратиться въ слѣдственные, то

слѣдовало бы установить не менѣе 50-ти мировыхъ участковъ, исключая городовъ. Это было бы удобно въ томъ отношеніи, что мировые судьи были бы приближены болѣе къ подсуднымъ имъ, но съ другой стороны для дѣятельности весьма многихъ, не было бы пищи, а потому и въ виду высказаннаго мною выше о невозможности учредить мировыхъ судей повсемѣстно, и столько же въ виду сокращенія издержекъ для земства я признаю вполнѣ достаточнымъ число опредѣленныхъ мною въ особомъ приложеніи мировыхъ участковъ. Многія участки будутъ велики (*). Это указываетъ на безусловную необходимость кандидатовъ. Послѣднему, во время исполненія обязанностей, должны быть производимы отъ казны суточныя деньги, а для разъѣздовъ по округу выдаваемы прогоны, полагая на пару, если разстояніе не болѣе 100 верстъ, и на 3 лошади, если разстояніе болѣе и прибавляя по одной лошади въ распутицу.

II. По важности учрежденія мировыхъ судей, ихъ слѣдуетъ оградить довольно значительными служебными преимуществами, при этомъ считаю обязанностью высказать яснѣе, въ чемъ я вижу эти служебныя преимущества. Не въ классѣ должности, не въ чинѣ, не въ мундирѣ (это замѣчаніе общее, одинаково примѣнимое, какъ къ мировымъ судьямъ, такъ и къ судебнымъ чиновникамъ вообще). Ихъ должность не должна быть вводима въ какой либо разрядъ, если только разрядъ этотъ вызывается соображеніемъ іерархіи. Они должны быть подчинены единственно собственной совѣсти, да голосу общественнаго мнѣнія, передъ судомъ котораго всѣ равны, мировыя же судьи будутъ еще отвѣтственнѣе, ибо общество довѣритъ имъ важнѣйшіе свои интересы, если не по суммѣ, то по вліянію, которое они имѣютъ на жизнь. Преступленія—достояніе исключительныхъ натуръ, проступки же достояніе общее и кто можетъ самоувѣренно сказать, что онъ не имѣетъ на совѣсти хотя одного проступка? По этому лица всѣхъ состояній и положеній общества могутъ быть подсудны мировому судьѣ, для всѣхъ онъ долженъ быть охраной и защитой. Ясно, что онъ долженъ быть внѣ іерархіи, внѣ классовъ, тѣмъ болѣе, что и въ чинопроизводствѣ онъ

(*) Увеличивать предположенное мною число участковъ не слѣдуетъ и потому еще, что иначе замѣщеніе должностей сдѣлается крайне затруднительнымъ.

не нуждается, мундиръ тоже ему безполезенъ, напротивъ въ Сибири дать мундиръ мировому судьѣ, значило бы унизить его, ибо народъ крайне не довѣряетъ мундирамъ. Вообще по отношенію къ служебнымъ правамъ то, если можно надо пойти далѣе, чѣмъ сдѣлано для мировыхъ учрежденій, существующихъ въ Россіи, за тѣмъ, если я и говорю о служебныхъ преимуществахъ, то вижу ихъ: а) въ строгомъ опредѣленіи отношеній мировыхъ судей къ прочимъ властямъ не только судебнаго вѣдомства, но и высшимъ административнымъ. Высочайше утвержденныя основанія объ этомъ умалчиваютъ и совершенно напрасно. Всякое недоразумѣніе будетъ вредно, ибо можетъ извратить институтъ. Это начало необходимо, мнѣ кажется довести до того, что предоставить непосредственному усмотрѣнію мироваго судьи призывать къ суду своему всѣхъ безъ исключенія лицъ, по проступкамъ, имъ замѣченнымъ и на которые въ особенности падки лица высшихъ сословій, титулами отличенные передъ судомъ мироваго судьи должны всѣ отличія сглаживаться. Кромѣ того новыя начала умалчиваютъ о такихъ дѣйствіяхъ чиновниковъ, кои не предполагаютъ еще упущеній по службѣ, между тѣмъ нынѣ остаются безъ преслѣдованія, напримѣръ грубое обращеніе чиновника съ просителемъ. Предоставить мировымъ судьямъ, усмотрѣвъ подобные проступки, независимо отъ воли обиженнаго, призвать подобнаго господина къ суду, хотя бы этотъ судъ и ограничился присужденіемъ полтинника штрафа и институтъ мировыхъ судей сдѣлается глубокоцивилизующимъ учрежденіемъ? б) второе требованіе мое касается содержанія. Оно должно быть достаточно на столько, чтобы обезпечить безбѣдное существованіе мироваго судьи и расходы по исполненію должности. Я назначаю окружнымъ по 2.500 руб. содержанія, городскимъ по 2.000 руб. и считаю это назначеніе по мѣстнымъ условіямъ достаточнымъ.

Представляется вопросъ: въ правѣ ли на пенсію мировые судьи? едва ли,—между тѣмъ, если по службѣ мировые судьи потеряютъ здоровье, а это возможно при предстоящихъ ему разъѣздахъ—что тогда? Мнѣ кажется необходимымъ, а въ особенности въ Сибири, не вводя должность мировыхъ судей въ какое либо росписаніе, поставить однако обязательнымъ правиломъ для обществъ (понимая ихъ не въ тѣсномъ смыслѣ—городскаго или сельскаго) принимать

на себя обезпеченіе тѣхъ мировыхъ судей, которые дѣйствительно и на службѣ разстроютъ свое здоровье.

III. Не будучи убѣжденъ въ непогрѣшительности своихъ выводовъ, я думаю однако, что на первое время, они не преуменьшены и не преувеличены. Во всякомъ случаѣ ихъ можно бы было принять какъ исходную точку, не дѣлая однако, количества участковъ безусловно обязательнымъ, т. е. неосвящая его положительнымъ закономъ, за тѣмъ возникаетъ вопросъ: а) кому должно быть предоставлено право измѣнить распредѣленіе участковъ и б) быть судьеи, что изъятія изъ общихъ началъ сдѣланныя для восточной Сибири, оказываются безполезными. Отвѣчаю—обществу. Отъ него не скроются недостатки устройства, а потому слѣдуетъ предоставить всѣмъ безъ исключенія обществамъ городскимъ и сельскимъ (считая подъ послѣдними всю волость) право заявлять, что они желаютъ имѣть своего мироваго судью. Право это не возлагаетъ обязанности испрашивать утвержденія и разрѣшенія, о желаніи своемъ они только заявляютъ, т. е. доводятъ до свѣдѣнія административной и судебной власти. Обязанность обезпеченія мироваго судьи лежитъ уже на нихъ. Тѣмъ же самымъ порядкомъ могутъ они требовать и предоставленія себѣ права выбора мироваго судьи (*).

Всѣ остальныя измѣненія могутъ быть заявляемы ими общественнымъ мнѣніемъ, или мировыми судьями, которымъ въ замѣнъ судебныхъ съѣздовъ, по моему не нужныхъ, слѣдуетъ разрѣшить съѣздъ въ губернскомъ городѣ въ вакаціонное время разъ въ годъ. Эти съѣзды: во 1) замѣнятъ тѣ распорядительныя собранія, которыя упоминаются въ устройствѣ судебныхъ мѣстъ; во 2) они будутъ способствовать, однообразному исполненію обязанностей и выработкѣ руководящихъ началъ для дѣятельности; въ 3) они освободятъ мировыхъ судей отъ того усыпленія мысли, которое овладѣваетъ людьми, пребывающими безвыходно въ провинціальномъ городѣ, въ одной и той же средѣ дѣятельности; а сибирскій городъ въ этомъ отноше-

(*) Кстати: изъ общаго начала безсмѣнности судей слѣдовало бы сдѣлать исключеніе, въ особенности относительно коронныхъ. Слѣдовало бы предоставить обществу право въ опредѣленной закономъ формѣ (общественный приговоръ) выразить свое недовѣріе къ мировому судьѣ. Это недовѣріе должно соотвѣтствовать обязательному увольненію послѣдняго.

ніи дѣйствуетъ еще сильнѣе; въ 4) на этихъ съѣздахъ мировые судьи выработаютъ себѣ сами свой частный наказъ; 5) передъ съѣздами въ первой инстанціи могла бы возбуждаться отвѣтственность мировыхъ судей, на этихъ съѣздахъ должны быть составляемы и годовыя отчеты о дѣятельности, имъ должно быть предоставлено и право обсуждать свои нужды и ходатайствовать, черезъ посредство судебной власти, объ удовлетвореніи ихъ.

Во всякомъ случаѣ, установленный на первый разъ порядокъ можетъ быть измѣненъ не ранѣе года, каковаго срока будетъ достаточно для испытанія его.

Въ заключеніе не могу не сказать, что кромѣ всѣхъ показанныхъ мною преимуществъ, мировымъ судьямъ, какъ и прочимъ судебнымъ чиновникамъ, должно быть предоставлено особенныя, а именно: случаи награжденія ихъ должны быть опредѣлены заблаговременно, статутомъ, такъ напримѣръ, за прослуженіе трехлѣтія, двухъ трехлѣтій, трехъ трехлѣтій, за окончаніе многихъ дѣлъ примиреніемъ и т. д. Опредѣленіе это должно быть сдѣлано законодательной властью заблаговременно, ибо вообще никакихъ наградъ не должно быть дѣлаемо судебнымъ чиновникамъ иначе, какъ по непосредственному Государя Императора усмотрѣнію: это необходимо, чтобы оградить самостоятельность судей. Судебные чиновники могутъ быть повышаемы въ должностяхъ; мировымъ же судьямъ не предстоитъ разсчитывать и на это, ибо они должны быть поставлены столь высоко, чтобъ не нуждаться въ повышеніяхъ.

Вотъ и всѣ мысли, которыя высказать я счелъ себя обязаннымъ по поводу проектированнаго института мировыхъ судей, какъ вообще, такъ и о примѣненіи его къ восточной Сибири.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Литера А.

Списокъ городовъ въ восточной Сибири, въ которыхъ мировыхъ судей ввести можно съ сохраненіемъ выборнаго начала и означеніе числа ихъ.

Наименованіе городовъ.	Число мировыхъ судей.	З а м ѣ ч а н і е.
Иркутскъ	2	Независимо отъ положенныхъ для округа городскіе мировые судьи вѣроятно будутъ почетные.
Красноярскъ	2	
Енисейскъ	1	
Чита	1	Почетныхъ судей едва ли найдется въ Читѣ, а потому содержаніе его должно быть внесено въ штатъ.
Якутскъ	1	
Благовѣщенскъ	1	Тоже замѣчаніе какъ и относительно Читы. Судья въ Благовѣщенскѣ можетъ быть удобно выбранъ, ибо хотя общество и невелико, но сравнительно оно составлено изъ образованныхъ людей.
Кяхта	2	Вѣроятно, будутъ почетные.
Всего	10	

Примѣчаніе. Само собой разумѣется, что городскимъ обществамъ (понимая подъ этимъ названіемъ всѣхъ имѣющихъ постоянное водвореніе въ городахъ, а слѣдовательно, и интересы въ немъ)

должно быть предложено избрать мировыхъ судей и обезпечить ихъ. Если общества откажутся отъ выбора, то слѣдуетъ назначить мировыхъ судей отъ правительства, и въ такомъ случаѣ Иркутскъ и Красноярскъ могутъ быть раздѣлены между окружными мировыми судьями, такъ напримѣръ, по отношенію къ Иркутску, вмѣсто 2-хъ городскихъ и 3-хъ окружныхъ (Лит. В.) можетъ быть назначено всего 4 съ тѣмъ, что въ одинъ участокъ войдетъ 3-я часть города и весь Забайкальскій трактъ до Лиственичной, на пространствѣ по прямой линіи до 60 верстъ, во 2-й участокъ 2-я часть города, и тракты Якутскій и Ангарскій, т. е. кромѣ городской части, 2 волостныхъ правленія Уриковское и Оекское и въ третій участокъ войдетъ 1-я часть города, глазговское предмѣстье, и ближайшія къ нему казачьи селенія и весь московскій трактъ, на пространствѣ по прямой линіи до 150 верстъ. Тункинскій край составитъ 4-й участокъ. Одинаково и въ Кяхтѣ можетъ быть учрежденъ на первое время 1 мировой судья; такимъ образомъ, если въ городахъ будутъ выбраны почетные судьи, ихъ потребуется 10, если же почетныхъ судей не будетъ, число судей сократится до 7; это число и вносится мною въ штатъ.

Литера Б.

Списокъ пріисковыхъ округовъ, въ которыхъ должны быть мировые судьи, съ раздѣленіемъ на участки.

Наименованіе теперешнихъ горныхъ округовъ.	Новое раздѣленіе на мировые участки.	Число мировыхъ судей.	Объясненіе.
1) Олекминскій и Киренскій	Олекминскій	1	Въ Киренскъ назначается особо (таблица лит. В).
2) Иркутскій и	Верхнеудинскій . . .	1	
Верхнеудинскій . .	Баргузинскій	1	
3) Нижнеудинскій	Бирюсинскій	1	
и Канскій	Канскій	1	
4) Минусинскій и	Минусинскій	1	
Ачинскій	Ачинскій	1	
5) Енисейскій . . .	Сѣверная система . . .	1	
	Южная система	1	
6) Нерчинскій . .	. . . . .	2	На счетъ Кабинета Его Императорскаго Величества.
	Всего	11	

Всѣ эти мировые судьи должны быть почетные, выбранные отъ золотопромышленниковъ. Такъ какъ въ округахъ: Киренскомъ, Иркутскомъ, Нижнеудинскомъ, Канскомъ, Минусинскомъ, Олекминскомъ, Енисейскомъ, Верхнеудинскомъ и Баргузинскомъ полагаются въ городахъ мировые судьи (прило-

женіе литера А. и В.), то они и замѣняютъ коронныхъ судей. Если бы золотопромышленники какого либо участка не признали нужнымъ избрать отъ себя почетныхъ мировыхъ судей, то понадобится тогда, кромѣ показанныхъ въ приложеніи лит. В. судей, прибавить коронныхъ въ одномъ Енисейскомъ, въ прочихъ достаточно будетъ назначенныхъ въ приложеніяхъ лит. А и В., а въ Верхнеудинскомъ золотопромышленномъ округѣ не понадобится особенныхъ судей, ибо ихъ будетъ и безъ того 4, а именно: въ Баргузинѣ 1, въ Верехнеудинскѣ 1, въ Селенгинскѣ 1, и въ Кяхтѣ. Само собою разумѣется, что въ такихъ золотопромышленныхъ округахъ, въ которыхъ есть отдѣльныя населенія, неимѣющія особенныхъ отношеній къ золотопромышленникамъ, почетные мировые судьи по отношенію къ нимъ должны пользоваться всѣми правами, присвоенными участковымъ. Такъ какъ содержаніе почетныхъ судей относится на счетъ золотопромышленниковъ, то въ штатъ вносится только 1, на случай надобности въ прибавкѣ для Енисейскаго округа.

Надворный Совѣтникъ *С. Никитинъ*.

Лит. В.

Списокъ участковъ, въ которыхъ должны быть мировые судьи по назначенію отъ правительства и означенія числа ихъ.

Наименованіе округовъ.	Число участковъ.	Число судей.	Замѣчаніе.
Верхоянскъ и округъ.	1	1	Хотя пространство округа и велико, но дѣлъ такъ немного, что на первое время достаточно и одного.
Вилюйскъ и округъ.	1	1	Замѣчаніе тоже.
Колымскъ и округъ .	2 Первый участокъ Верхне колымскъ, Средне колымскъ, и округъ до станціи кресты. Вторый участокъ Нижне колымскъ и округъ.	2	Раздѣленіе необходимо, ибо, по теперешнему производству окружнаго управленія, слѣдуетъ заключить, что дѣлъ будетъ у каждаго около 100 въ годъ.
Олекминскъ	1	1	Если не будетъ почетнаго судьи.
Якутскій округъ . .	1	1	Сверхъ городскаго, изъ нихъ одинъ будетъ завѣдывать городомъ и округомъ по теченію р. Лены, другой всѣмъ прочимъ пространствомъ.
Киренскъ и округъ .	3 1 участокъ отъ границы Якутской	3	

Наименованіе округовъ.	Число участковъ.	Число судей.	З а м ѣ ч а н і е.
	области до Киренска. 2 участокъ отъ Киренска и все пространство до границы Иркутской губерніи. 3 участокъ Илимскъ и все пространство до границъ Енисейской губерніи.		
Верхоленскъ и округъ.	2	2	
Иркутскій округъ . .	4	4	Раздѣленіе показано въ приложеніи лит. А.
Балаганскій округъ .	1	1	
Нижнеудинскъ . . .	2	2	Если не будетъ почетныхъ, одинъ участокъ по почтовому тракту, другій по тракту на николаевскій заводъ.
Канскъ и округъ . .	2	2	Если не будетъ почетнаго одинъ участокъ по большему тракту, другій къ троицкому заводу.
Красноярскій округъ.	2	2	Если почетный будетъ въ самомъ городѣ, въ противномъ случаѣ 3.
Минусинскъ и округъ.	1	1	Если будутъ почетные, въ противномъ случаѣ 2.
Ачинскъ и округъ. .	1	1	Если будутъ почетные, въ противномъ случаѣ 2.

Наименованіе округовъ.	Число участковъ.	Число. судей.	З а м ѣ ч а н і е.
Верхнеудинскій округъ	2	2	Если будетъ почетный, въ противномъ случаѣ 3, ибо одному долженъ, быть порученъ петровскій заводъ, а почтовый трактъ раздѣлится между 2.
Селенгинскъ	1	1	Въ участокъ войдетъ и трактъ до Кяхты и все пространство къ границѣ Иркутской губерніи.
Баргузинъ	1	1	
Нерчинскъ	2	2	Независимо отъ назначенныхъ по вѣдомости лит. Б., въ одинъ участокъ войдетъ почтовый трактъ отъ Нерчинска къ Читѣ, въ другой пограничное пространство, т. е. казачьи земли; горныя же земли раздѣлятся на 2 участка, при чемъ одинъ составитъ каргійскіе золотые промыслы.

При существованіи почетныхъ судей понадобится по этому разсчету 24 судьи, если же почетныхъ судей не будетъ, то понадобится 28. Недостающее число дополнится на первое время кандидатами.

Изъ вѣдомостей лит. А, Б и В. видно, что мировыхъ судей при полномъ количествѣ ихъ будетъ:

а) почетныхъ . . . . . 21.
участковыхъ . . . . . 24.

Всего же . . 45.

б) если почетныхъ не будетъ, то . . . . . 35.
въ томъ числѣ выборныхъ . . . . . 9.
по назначенію отъ правительства . . . . . 26.

и в) *содержаніе относится.*
почетныхъ на счетъ избирателей . . . . 19.
на счетъ Кабинета Его Императорскаго Величества . . . . . 2.
на счетъ войсковыхъ доходовъ Забайкальскаго казачьяго войска . . . . . 1.

} Размѣръ содержанія будетъ зависѣть отъ избирателей.

на счетъ земскаго сбора	23 примѣр.		57.500 р.
Если не будетъ почетныхъ			
на счетъ городовъ будетъ	7	— —	14.000 р. (*)
на счетъ Кабинета Его Императорскаго Величества	2		
на счетъ забайкальскаго войска . .	1		
на счетъ особаго сбора съ золотопромышленниковъ	9	— —	22.500 р.
на счетъ земскаго сбора	16	— —	40.000 —

(*) Содержаніе уменьшается потому, что городскимъ не понадобится расходовъ на разъѣзды.

ПРИЛОЖЕНІЕ § 1.

Предметы вѣдомства и права сельскихъ и волостныхъ судовъ и мировыхъ судей въ порядкѣ суда.

1) Дѣла гражданскія.

Въ настоящее время сельскій судебный уставъ распредѣляетъ слѣдующимъ образомъ дѣла, подлежащія разбору крестьянскаго суда, полиціи и общихъ судебныхъ мѣстъ: а) по отношенію къ дѣламъ тяжебнымъ, судебнымъ мѣстамъ предоставляется разсматривать: во 1) всѣ споры и тяжбы, объ имуществѣ, стоющемъ болѣе 15 рублей; во 2) какъ скоро споръ истекаетъ изъ крѣпостнаго акта и другаго документа, законно совершеннаго и засвидѣтельствованнаго; въ 3) какъ скоро споръ происходитъ о недвижимомъ имуществѣ, принадлежащемъ государственнымъ крестьянамъ въ собственность; въ 4) какъ скоро спорящіе находятся въ городахъ или мѣстахъ, отдаленныхъ отъ сельскаго суда и въ 5) когда споръ происходитъ у крестьянъ съ лицами другихъ состояній.

Всѣ за тѣмъ прочія тяжебныя дѣла предоставляются крестьянскому суду, при чемъ въ волостной расправѣ вчинаются иски только по жалобамъ на сельскую расправу, а непосредственно возникаютъ о домашнихъ духовныхъ завѣщаніяхъ, явленныхъ въ волостномъ правленіи.

Изъ соображеній этихъ существующихъ началъ съ проводимыми новымъ учрежденіемъ видны во 1) общія стороны, а именно: мировому судьѣ предоставляется разбирать тяжбы, основанныя не на актахъ; во 2) ограниченія постановленныя для сельскаго суда и зависящія во 1) отъ участія въ спорѣ лицъ разныхъ сословій и во 2) отъ отдаленности мѣста жительства отъ мѣста расположенія суда; но эти ограниченія, при новомъ порядкѣ, имѣть мѣста не могутъ, ибо сословные суды уничтожаются, а нахожденіе одного изъ тяжущихся въ городѣ, а другаго въ другомъ подсудномъ вѣдомствѣ не дѣлаетъ безусловно необходимымъ обращеніе къ общимъ судебнымъ мѣстамъ, ибо съ этой цѣлью полагается на участокъ особой мировой судья.

И такъ, удерживая какъ основный существовавшій прежде принципъ, такъ и новый введенный по отношенію къ мировымъ судьямъ, изъ разбирательства послѣднихъ, а равно и низшихъ судебныхъ мѣстъ, слѣдуетъ исключать дѣла, основанныя на документахъ и крѣпостныхъ актахъ, т. е. о недвижимости, отнесенныхъ къ обязанностямъ общихъ судебныхъ мѣстъ.

На этомъ основаніи изъ гражданскихъ дѣлъ, къ вѣдомству мѣстныхъ судовъ можно отнести: во 1) споры, возникающіе изъ словесныхъ договоровъ или условій по покупкѣ, продажѣ, наймѣ и тому подобныхъ сдѣлкахъ, равно какъ возникающіе изъ другихъ личныхъ обязательствъ совершаемыхъ явочнымъ порядкомъ, хотя бы и у крѣпостныхъ дѣлъ; во 2) споры о движимомъ имуществѣ до извѣстной суммы; въ 3) споры о вознагражденіи за ущербъ и убытки; въ 4) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, если они не сопряжены съ уголовной отвѣтственностью; въ 5) дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, коль скоро послѣднія ограничиваются захватомъ покосовъ, пахатныхъ участковъ и тому подобныхъ, непринадлежащихъ обиженному на правѣ полной собственности.

Къ вѣдомству сельскаго суда слѣдуетъ отнести всѣ споры, возникающіе между жителями одной общины, какъ временными, такъ и постоянными; различія сословія тутъ быть не должно.

Въ сельскомъ судѣ должны возникать дѣла вообще непревышающія цѣной 100 руб.; въ искахъ объ ущербѣ и убыткахъ, если при предъявленіи иска количество убытковъ неизвѣстно, дѣло вчинается прямо предъ мировымъ судьей; сельскій судъ рѣшаетъ окончательно дѣла до 10 рублей.

За тѣмъ къ предметамъ вѣдомства волостнаго суда слѣдуетъ отнести непосредственно: во 1) тѣ же самые иски, цѣна коихъ превышаетъ 100 руб., но не выше 200 руб.; во 2) всѣ иски, въ коихъ истцами и отвѣтчиками представляются малолѣтные; въ 3) иски, возникающіе о домашнихъ духовныхъ завѣщаніяхъ и путемъ жалобы тѣ же иски, которые разбираются сельскими судами, если цѣна иска выше 10 руб.

Волостный судъ рѣшаетъ окончательно дѣла до 20 руб., кромѣ дѣлъ, съ коими сопряжены и интересы малолѣтнихъ, хотя бы по

цѣнѣ они были и ниже. Дѣла эти согласно цѣнамъ рѣшаются окончательно или мировымъ судьею или въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

Затѣмъ предметы мироваго судьи не требуютъ особаго перечисленія. Къ особымъ обязанностямъ его относятся: а) возстановленіе нарушеннаго владѣнія такими имуществами, которыми обиженный владѣетъ на правѣ полной собственности; б) разрѣшеніе всѣхъ сомнѣній о подсудности возникающихъ въ подвѣдомственныхъ ему низшихъ судахъ; в) случаи предусмотрѣнные примѣч. 1 къ ст. 365 сельск. судеб. устав.

Само собою разумѣется, что по тѣмъ дѣламъ, которыя предоставлены окончательному рѣшенію волостныхъ судовъ, мировымъ судьямъ принадлежитъ только право кассировать рѣшеніе, вслѣдствіе чего дѣло передается въ тотъ же волостной судъ, но съ составленіемъ присутствія изъ другихъ лицъ. Прочія дѣла мировые судьи рѣшаютъ въ существѣ; кассація этихъ рѣшеній принадлежитъ судебной палатѣ, съ чѣмъ вмѣстѣ предоставляется право начать искъ передъ общимъ судебнымъ мѣстомъ. Непосредственно предъ мировымъ судьею вчинаются дѣла, къ коимъ прикосновенны городскіе жители, а равно и тѣ, которые превышаютъ по цѣнѣ 200 рублей. Мировый судья принимаетъ къ своему пропзводству дѣло и не стѣсняясь цѣной, если обѣ стороны прибѣгнутъ къ его суду добровольно; по подобнымъ дѣламъ онъ постановляетъ рѣшеніе только примирительное. Если примиреніе не удается, дѣло подлежитъ уже разбирательству не иначе, какъ передъ общимъ судебнымъ мѣстомъ.

На этомъ основаніи можно составить слѣдующую таблицу гражданскимъ дѣламъ и подсудности ихъ.

	Споры возникающіе изъ словесныхъ обязательствъ и договоровъ.		Споры возникающіе изъ заемныхъ обязательствъ.			Споры о движимомъ имуществѣ и убыткахъ.		
Непосредственно начинаются:								
до 100 рублей сельскій судъ	—	—	С. С.	—	—	С. С.	—	—
— 200 рублей	—	В. С.	—	В. С.	—	—	В. С.	—
отъ 200 до 500 рублей	М. С.	—	—	—	М. С.	—	—	М. С.
При неизвѣстности цѣны окончательно рѣшаются	—	—	—	—	—	—	—	М. С.
до 10 рублей сельскій судъ	—	—	—	—	—	С. С.	—	—
— 20 —	В. С.	—	—	—	—	—	В. С.	—
— 30 —	—	М. С.	—	—	—	—	—	М. С.
— 100 —	—	—	С. С. (*)	—	—	—	—	—
— 200 —	—	—	—	В. С. (*)	—	—	—	—
На всякую сумму	—	—	—	—	М. С.	—	—	—

(*) Безъ права арестовать имущество и продать его, а равно подвергнуть личному содержанію; стами, послѣдняя—судебнымъ мѣстомъ во всякомъ случаѣ.

Споры о захватѣ участковъ, находящихся во владѣніи.			Споры о захватѣ участковъ, находящихся въ полной собственности.			Личныя обиды.			Дѣла о малолѣтныхъ.			Споры о духовныхъ завѣщаніяхъ.		
С. С.	—	—												
—	В. С.	—												
—	—	М. С.	—	—	М. С.	—	В. С.	М. С.	—	В. С.	—	—	В. С.	—
—	—	—												
С. С.	—	—												
—	В. С.	—	—	—	М. С.	—	—	—	—	—	—	—	—	М. С.
—	—	М С.												
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

первыя мѣры разрѣшаются сельск. и волост. судамъ мировымъ судьей; послѣднему—судебными мѣ-

II. Дѣла уголовныя.

Въ дѣлахъ уголовныхъ законъ нынѣ вѣдомству крестьянскихъ судовъ предоставляетъ всѣ маловажныя нарушенія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дѣлъ, при чемъ пріемлетъ во вниманіе:

во 1-хъ, званіе лицъ;

во 2-хъ, родъ преступленія;

въ 3-хъ, мѣсто совершенія его.

Передъ вновь проектируемыми мѣстными судами различіе званій не имѣетъ смысла, а потому, для опредѣленія подсудности, надо принимать во вниманіе родъ дѣла и мѣсто совершенія его.

Остановимся сперва на послѣднемъ. Общинный судъ долженъ ограничиваться предѣлами общины; тамъ гдѣ эти предѣлы разграничены, не можетъ возникнуть и сомнѣнія о подсудности. Всякое маловажное нарушеніе, какъ скоро оно совершено въ селеніи, въ межѣ его, въ прилежащихъ къ нему угодьяхъ и вообще въ предѣлахъ общины, подлежитъ а) или только предварительному обслѣдованію общинныхъ судей; б) или суду ихъ; какъ скоро возникаетъ сомнѣніе въ мѣстѣ совершенія преступленія, а равно, если оно совершено на проѣзжей почтовой дорогѣ, между двумя селеніями, или же нарушитель успѣлъ выѣхать изъ общины гдѣ совершено преступленіе и прибыть въ мѣстопребываніе волостнаго правленія — подлежатъ: а) обслѣдованію волостныхъ судей; б) или суду ихъ. Всякое преступленіе, совершенное внѣ предѣловъ волости, или если нарушитель успѣлъ выѣхать въ городъ, подлежитъ сужденію мироваго судьи, который сверхъ того, завѣдываетъ всѣми нарушеніями, совершенными въ предѣлахъ города постоянно живущими или временно пребывающими; если нарушитель успѣлъ выѣхать изъ города, то преслѣдуется безразлично передъ тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ котораго окажется на дѣйствительномъ жительствѣ.

Это разграниченіе, какъ кажется, не можетъ возбудить сомнѣній, но въ предупрежденіе и ихъ слѣдуетъ постановить правиломъ, что отвѣтчикъ можетъ по законнымъ причинамъ отзываться отъ явки на судъ; самъ же судъ, если отвѣтчикъ добровольно сталъ на него, отговариваться неподсудностью дѣла не долженъ.

Остается разсмотрѣть подсудность по существу дѣлъ.

Высочайше утвержденныя основныя положенія предоставляютъ мировому судьѣ рѣшать дѣла: 1) за которыя назначены наказанія: а) выговоръ; б) замѣчанія; в) внушенія; г) штрафы до 300 р.; д) арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ; 2) дѣла, которыя могутъ оканчиваться примиреніемъ, и 3) дѣла о кражахъ, мошенничествѣ, лѣсныхъ порубкахъ, присвоеніи найденныхъ вещей и другихъ преступленіяхъ сего рода, совершенныхъ лицами, подлежащими за эти дѣянія заключенію въ рабочемъ домѣ; изъ нихъ онъ рѣшаетъ окончательно дѣла, окачивающіяся внушеніями, замѣчаніями и выговорами, штрафами не свыше 15 руб. съ одного лица и 3-хъ дневнымъ арестомъ.

Первая часть этого изложенія не возбуждаетъ сомнѣнія, кромѣ развѣ предоставленія мировымъ судьямъ права судить дѣла, только нѣкотораго рода лицъ, что представляетъ нарушеніе основнаго принципа объ отмѣнѣ сословныхъ судовъ, а слѣдовательно и сословныхъ наказаній. Что касается перечня сдѣланнаго дѣламъ, окончательно рѣшаемымъ, то намъ кажется, что власть мировыхъ судей слишкомъ ограничена. Ее можно бы было безъ всякаго ущерба для дѣла нѣсколько возвысить, вслѣдствіе чего и постановить слѣдующее распредѣленіе дѣлъ.

Всѣ показанныя выше дѣла мировой судья судитъ по отношенію къ городскимъ жителямъ и нарушеніямъ, сдѣланнымъ въ городѣ.

Дѣла, оканчивающіяся выговорами, замѣчаніями и внушеніями, штрафами и арестами, вчинаются, кромѣ нѣкоторыхъ только, въ сельскихъ судахъ и ими рѣшаются окончательно, кромѣ дѣлъ, по коимъ присуждается штрафъ болѣе 10 рублей, и арестъ хотя бы на одинъ день. Жалобы на подобныя рѣшенія приносятся въ волостной судъ, предъ коимъ кромѣ того прямо вчинаются: а) дѣла, къ коимъ прикосновенны малолѣтные; б) дѣла по кражамъ и вообще, показанныя въ пунктѣ 3 ст. 19 Высочайше утвержденныхъ основаній, и наконецъ нѣкоторыя изъ дѣлъ, показанныхъ въ п. 2 по отношенію къ малолѣтнымъ; власть волостнаго суда простирается до ареста на недѣлю, изъ штрафовъ онъ присуждаетъ до 25 руб., а по дѣламъ о кражахъ, ни въ какомъ случаѣ не постановляетъ окончательнаго заключенія: даже если бы не было жалобы, они ревизуются мировымъ судьей (единственный случай ревизіи, который долженъ быть

допущенъ, ибо возложить на мироваго судью разборъ всѣхъ маловажныхъ кражъ, совершаемыхъ въ селеніяхъ, значило бы чрезмѣрно обремѣнить его, а предоставить волостному суду рѣшать ихъ окончательно невозможно).

Кромѣ этаго общаго очерка, въ виду замѣчанія, сдѣланнаго мною въ текстѣ о необходимости положительнаго опредѣленія дѣлъ, подсудныхъ мировому судьѣ, считаю нужнымъ разсмотрѣть ближе эти дѣла; я ихъ распредѣляю на двѣ категоріи: къ первой отношу 1) дѣла подвѣдомственныя мировому судьѣ и мѣстнымъ судамъ по маловажности своей, т. е. показанныя въ п. 1 ст. 19 при существующей лѣстницѣ наказаній.

По отношенію къ крестьянамъ сельскій судебный уставъ, съ уничтоженіемъ тѣлеснаго наказанія, долженъ подвергнуться коренному измѣненію. Посмотримъ чѣмъ они должны быть замѣнены.

Розгами наказываютъ нынѣ государственныхъ крестьянъ:

а) за драку;

б) за самовольное переселеніе или самовольное возвращеніе переселенныхъ;

в) за оскорбленіе родителей словами отдѣленными дѣтьми и отказъ въ вспоможеніи родителямъ;

г) за злообычность въ пьянствѣ и покупку вина подъ залогъ одежды, утвари, и скота, орудій и произведеній земли, не снятыхъ и остающихся на корню, за нерадѣніе къ хозяйству, растройство его и несостоятельность къ платежу податей и повинностей;

д) за травленіе собакою человѣка или другимъ животнымъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ);

е) за отказъ въ помощи при наводненіи, пожарѣ или другомъ общественномъ бѣдствіи (въ случаяхъ особенной важности);

ж) за удары рукою, ногою, палкой или другимъ орудіемъ;

з) за порчу чужихъ охотничьихъ орудій, снастей и бортныхъ угодій;

и) за азартныя игры (во второй разъ);

і) за воровство-кражу и воровство-мошенничество, цѣною выше 30 руб., въ первый и во второй разъ; за принятіе имущества завѣдомо краденнаго, за промотаніе или растрату хозяйскихъ вещей, и

к) за необъявленіе находки.

Сдѣланный нами перечень доказываетъ, что составитель устава,

ограничивая тѣлесное наказаніе сравнительно немногими случаями, кромѣ четырехъ или пяти, не руководствовался никакими особенными соображеніями, которыя бы доказывали, что тѣлесное наказаніе въ особенности примѣнимо къ существу нарушенія. Изъ этого слѣдуетъ исключить только драку, травленіе звѣрями, отказъ въ помощи, ударъ и азартныя игры (тутъ видна постепенность) совершенно особыя соображенія побуждали сдѣлать въ пользу государственныхъ крестьянъ изъятіе относительно кражи и находокъ; въ то время, какъ прочія сословія, за это преступленіе, подвергались ограниченію правъ, крестьяне наказывались только розгами. При прежней системѣ процесса, это было еще понятно, при новой это будетъ привиллегіей, создающей въ пользу крестьянъ, какъ бы особую премію, безъ особой надобности.

Ясно что нѣтъ въ виду никакихъ уваженій, которыя бы, побуждали нарушенія, нами показанныя, подвергать тѣлесному наказанію или указывать для нихъ какія либо особенныя наказанія. По этому, за дѣянія эти крестьяне должны подвергаться одинаковымъ съ прочими наказаніямъ.

Посмотримъ же теперь, какъ карались лица прочихъ состояній за подобныя же дѣйствія.

1) За драку наказаніе назначалось различно, смотря по тому, сопровождалась ли она увѣчьемъ (ст. 2034, 1 части тома XV), смертью (ст. 2014), обидами и ударами (ст. 2090) и наконецъ гдѣ производилась драка (ст. 1283); самая важная драка, окончившаяся смертію, подвергала виновнаго заключенію въ смирительномъ домѣ и тюрьмѣ (тягчайшее наказаніе назначалось за нанесеніе смертельныхъ ударовъ), драка, сопровождавшаяся увѣчьемъ, наказывается тюрьмой и арестомъ (до 3 недѣль участники въ дракѣ); третій видъ драки подвергалъ виновнаго взысканію отъ 1 до 10 рублей, или аресту на время отъ 1 до 3 дней; драка же въ публичномъ мѣстѣ аресту отъ 3 до 7 дней.

Изъ всѣхъ видовъ драки одна сопровождающаяся увѣчьемъ—по отношенію не къ зачинщикамъ, но къ участникамъ драки подходила бы полъ разбирательство мироваго судьи; драка предусмотрѣнная ст. 2090 есть собственно случай нанесенія обиды.

При сужденіи о дракахъ надо замѣтить, что крестьяне въ Сибири

особенно склонны къ нимъ; лучшій случай къ возбужденію ихъ даютъ храмовые праздники; это доказываетъ необходимость болѣе строгаго наказанія дракъ. Намъ кажется, что драки должны бы быть раздѣлены:

а) по послѣдствіямъ;

б) по числу участниковъ;

в) по мѣсту.

Сопровождавшіяся смертью или увѣчьемъ не могутъ быть подсудны мировому судьѣ, а слѣдовательно и низшимъ судамъ.

Особенно опасны могутъ быть по послѣдствіямъ драки повальныя, а потому онѣ должны быть поставлены въ особую категорію.

Отличены должны быть драки, совершаемыя въ публичныхъ мѣстахъ, вблизи церквей, присутственныхъ мѣстъ и т. д.

Наконецъ отъ драки, сопровождавшейся увѣчьемъ, должно отличить драку сопровождавшуюся раной легкой, которая не могла имѣть серьезнаго вліянія на здоровье; по этимъ соображеніямъ мы относимъ къ дѣламъ, подсуднымъ сельскимъ судамъ, простыя драки, не сопровождавшіяся никакими послѣдствіями и индивидуальныя т. е. случившіяся между двумя и тремя лицами не болѣе; совершеніе драки въ публичномъ мѣстѣ представляется обстоятельствомъ увеличивающимъ виновность. Драки повальныя (болѣе 5 лицъ) несопровождавшіяся ни какимъ послѣдствіемъ для здоровья, или же легкими ранами, не потребовавшими леченія или потребовавшими домашнихъ средствъ, гдѣ бы они не были совершены, подлежатъ волостному суду (дознаніе о сихъ дракахъ производится сельскими судами); наконецъ, драки индивидуальныя или повальныя сопровождавшіяся ранами болѣе тяжелыми, не составляющими однако увѣчья, относимъ къ вѣдомству мироваго судьи (дознаніе производится волостными судами).

Простыя драки должны подвергать виновныхъ въ первый разъ внушенію, во второй штрафу отъ 1 до 10 рублей, въ третій штрафу до 25 рублей или аресту на срокъ отъ одного дня до 1 недѣли.

Драки повальныя и сопровождавшіяся легкимъ раненіемъ, должны подвергать виновныхъ наказанію въ первый разъ штрафу отъ 3 до 25 руб., во вторый разъ аресту отъ одного дня до одной недѣли, а въ третій аресту отъ 1 недѣли до 3 недѣль.

Опредѣленіе наказаній за драки, сопровождавшіяся пораненіями, предоставляется усмотрѣнію мироваго судьи, который пріемлетъ во вниманіе мѣсто совершенія драки, орудіе, которое было употреблено, поводъ къ дракѣ, важность нарушенныхъ обязанностей и можетъ присуждать арестъ до 3 мѣсяцевъ.

Подсудность дракъ такимъ образомъ выяснилась (см. таблицу).

2) Оскорбленіе родителей словомъ дѣтьми отдѣленными и вообще отказъ во вспоможеніи.

По ст. 2163 обида словесная родителей подвергаетъ лицъ всѣхъ состояній крайне тяжелому наказанію, не подвѣдомому по новымъ началамъ мировому судьѣ.

Понятно соображеніе руководствовавшее законодателемъ, сдѣлавшимъ изъятіе для государственныхъ крестьянъ, а потому и слѣдуетъ его удержать; при чемъ отличить только одновременное оскорбленіе словомъ отъ постоянныхъ оскорбленій.

Такъ какъ по разуму законовъ нынѣ дѣйствующихъ, отъ родительской власти зависитъ смягчить наказаніе, то разборъ этого рода дѣлъ должно предоставлять родителямъ начинать гдѣ захотятъ; само собою разумѣется, что ни сельскій, ни волостной судъ, ни мировые судьи не могутъ превысить въ мѣрѣ наказанія предоставленную имъ власть; съ другой стороны родители обращаясь къ тому или другому судилищу, покажутъ явно, какого рода наказанія желаютъ; смягчить наказаніе они всегда могутъ; настаивать же объ увеличеніи, а слѣдовательно переносить дѣло изъ одного суда въ другой не могутъ.

Отказъ во вспоможеніи подвергаетъ теперь виновнаго или аресту до 3 мѣсяцевъ или заключенію въ тюрьмѣ до 1 года. Къ этого рода дѣламъ должно быть примѣнено вышепрописанное правило.

3) Пьянство, нерадѣніе къ хозяйству, несостоятельность къ платежу податей и повинностей.

Этого рода дѣла должны какъ кажется рѣшаться сельскими и волостными судами, ибо наказанія за нихъ не должны превышать предоставленную симъ судамъ власть.

4) Травленіе собакою или другимъ животнымъ.

Но крестьяне нынѣ, по ст. 1308 подлежатъ за это или штрафу отъ 5 до 25 руб., или наказанію за увѣчья и раны.

Если травленіе собакой было учинено по легкомыслію и шало-

сти и несопровождалось нанесеніемъ увѣчья (различіе тоже какъ и при дракахъ) виновные должны быть судимы сельскими и волостными судами.

5) Отказъ въ помощи при общественномъ бѣдствіи.

На этотъ случай, въ дѣйствующихъ законахъ, нѣтъ опредѣлительнаго постановленія; по аналогіи можно примѣнить къ нему только 1471 ст. о неявкѣ къ потушенію пожара. Мнѣ казалось бы что подобнаго рода дѣла должны начинаться во всякомъ случаѣ передъ волостнымъ судомъ, какъ имѣющимъ болѣе средствъ разобрать виновность лица.

6) Ударъ рукою, палкой или другимъ орудіемъ т. е. личная обида, не словомъ нанесенная.

По общему законодательству, относительно не крестьянъ, по отношенію къ наказанію, отличаются неумышленныя обиды отъ умышленныхъ (ст 2086 и 2087); послѣднее нарушеніе подвергаетъ виновнаго тюремному заключенію. При такомъ взглядѣ законодательства невозможно опредѣлить подсудность дѣла, ибо заключеніе можетъ быть постановлено только по разборѣ обстоятельствъ, между тѣтъ подсудность дѣла должна быть опредѣлена ясно и несомнѣнно.

Мнѣ кажется, что всѣ личныя обиды словомъ должны быть разрѣшаемы сельскимъ судомъ окончательно; нанесенныя дѣйствіемъ, если они не сопровождались увѣчьемъ, примѣняясь къ различію постановленному относительно дракъ, должны разсматриваться или волостнымъ судомъ или мировымъ судьей.

7) Порча чужихъ орудій и угодій.

Не крестьяне подлежатъ нынѣ по ст. 2182 денежному взысканію отъ 50 коп. до 10 рублей, т. е. такому, которое по нашему мнѣнію можетъ быть присуждаемо сельскимъ судомъ.

8) Азартныя игры.

По ст. 1329, не крестьяне подлежатъ за это наказанію отъ 100 до 500 рублей, или двойному взысканію, или сверхъ двойнаго взысканія, аресту на время отъ 7 дней до 3 недѣль. Азартныя игры не должны быть терпимы одинаково между лицами всѣхъ сословій, а потому и слѣдуетъ подвергать это преступленіе наказанію одинаково, безъ различія сословія, или денежному взысканію или аресту. Вслѣдствіе чего, замѣченный въ первый разъ подлежитъ сель-

скому суду, во второй разъ волостному суду, въ третій разъ суду мироваго судьи.

9) Кражи, принятіе краденнаго и необъявленіе о находкѣ.

Не крестьяне, за кражу предмета не свыше 30 руб. и соотвѣтственное ему мошенничество въ первый и второй разъ, по ст. 2238 подвергались заключенію въ рабочемъ домѣ, а крестьяне наказанію розгами. Подобное различіе едвали основательно, а потому, чтобы облегчить и крестьянъ и судебныя мѣста, я полагаю допустить для всѣхъ сословій еще подраздѣленіе кражи не свыше 15 руб., назначивъ за оную заключеніе въ рабочемъ домѣ на срокъ не свыше 3 мѣсяцевъ, безъ ограниченія правъ и предоставивъ эти дѣла— въ 1 степени волостному суду; при чемъ постановить правиломъ: а) что суду волостному и мировому судьѣ подлежитъ это нарушеніе, какъ скоро оно совершено въ первый разъ и б) изъ предусмотрѣнныхъ ст. 2245 кражъ предоставить низшимъ судамъ рѣшать дѣла о кражахъ, совершенныхъ хотя и ночью и съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ (можетъ быть возвышаема мѣра наказанія), лишь бы только они не сопровождались подломомъ и не были сопряжены съ другимъ преступленіемъ, какъ напримѣръ нарушеніемъ довѣрія.

Что касается принятія краденнаго имущества, то виновность въ этомъ опредѣляется по общимъ постановленіямъ объ участіи въ преступленіи.

Необъявленіе находки подвергаетъ нынѣ виновнаго не крестьянина денежному взысканію по цѣнѣ сокрытаго. Ясно, что общій законъ можетъ быть распространенъ и на крестьянъ и дѣла должны производиться сообразно размѣру находки, принимая въ основаніе, что сельскій судъ можетъ присудить штрафъ не выше 10 руб., волостной судъ не выше 25 руб., а мировому судьѣ слѣдуетъ предоставить рѣшать эти дѣла на всякую сумму.

Кромѣ исчисленныхъ случаевъ законъ нынѣ дѣйствующій предусматриваетъ еще много разнаго рода нарушеній государственныхъ крестьянъ, за которыя подвергаетъ виновныхъ или денежнымъ взысканіямъ, или отдачѣ въ общественныя работы, или содержанію подъ стражей, коего два вида: а) простое и б) на хлѣбѣ и на водѣ. За тѣмъ въ примѣч. къ ст. 470, 491, 503, 519 и 536 сельск. суд. устав. излагаются нарушенія, за которыя крестьяне неподлежатъ сельскому суду.

Слѣдуя той же системѣ уравненія, въ прилагаемой таблицѣ мы распредѣлили всѣ эти случаи.

Но затѣмъ, для полноты очерка нарушеній подвѣдомственныхъ мировымъ судьямъ, слѣдовало бы сказать прямо, что имъ подсудны всѣ тѣ случаи, которые не предполагаютъ преступленія, т. е. всѣ полицейскіе нарушенія и проступки; при чемъ опредѣлить только мѣру наказаній, которыя они могутъ присуждать, такъ напримѣръ: они не вправѣ присуждать ограниченіе правъ состоянія, причемъ вошли бы въ кругъ ихъ дѣятельности и многія дѣла, караемыя нынѣ тюремнымъ заключеніемъ до 2 лѣтъ; опредѣленіе проступка и нарушенія не сдѣлано, да и едва ли можетъ быть сдѣлано; такъ чтобы исключить возможность сомнѣній, то необходимо, въ руководство мировыхъ судей, сдѣлать перечень нарушеній, имъ подсудныхъ, примѣняясь къ теперешнимъ карательнымъ законамъ, но не по роду наказанія; ибо въ уложеніи о наказаніяхъ мы находимъ нѣсколько нарушеній, сдѣланныхъ не совсѣмъ правильно самостоятельными нарушеніями: такъ въ примѣръ сошлемся на раздѣлъ 2 уложенія о наказаніяхъ въ которомъ, несмотря на существованіе ст. 138 и общихъ постановленій о наказаніи по мѣрѣ участія, къ самостоятельнымъ преступленіямъ отнесены напримѣръ: недонесеніе о богохульствѣ, кощунствѣ, по неразумѣнію, невѣжеству и въ пьянствѣ (случаи уменьшающіе виновность); наконецъ въ томъ же уложеніи есть много нарушеній, за которыя назначено по два наказанія, изъ конхъ одно можетъ быть присуждено мировымъ судьей, другое не можетъ. Какъ поступить съ ними? Если прокурорамъ предоставить право опредѣлять подсудность дѣлъ, то не значитъ ли это стѣснить мировыхъ судей въ ихъ дѣйствіяхъ и указывать имъ взглядъ на дѣло; въ свою очередь, если мировымъ судьямъ предоставить отказываться отъ рѣшенія дѣлъ не значило ли бы это узаконять постоянныя пререканія между ими и судами. Судъ можетъ не согласиться во взглядѣ съ мировымъ судьей, и отъ этого мировой судья потеряетъ авторитетъ. Все это указываетъ на необходимость перечня нарушеній.

Опытъ котораго и сдѣланъ нами въ приложеніи Лит. Д.

ПЕРЕЧЕНЬ

ПРОСТУПКОВЪ И ПРЕСТУПЛЕНІЙ, ПОДЛЕЖАЩИХЪ ПРИ НОВОМЪ ПОРЯДКѢ РАЗСМОТРѢНІЮ СЕЛЬСКАГО И ВОЛОСТНАГО СУДОВЪ, МИРОВЫХЪ СУДЕЙ И ОБЩИХЪ СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОСТУПКОВЪ.		ПОДСУДНОСТЬ	
		СЕЛЬСКІЙ СУДЪ.	ВОЛОСТНЫЙ СУДЪ.
I.	Драки.	1) Между двумя и тремя лицами и внѣ общественныхъ собраній. 2) Не сопровождавшіяся никакими послѣдствіями для здоровья.	1) Драки въ коихъ участвовало болѣе 3-хъ лицъ. 2) Драки, произшедшія на сельскомъ сходѣ или въ другомъ общенародномъ собраніи. 3) Сопровождавшіяся легкими пораненіями.
II	Оскорбленіе словомъ родителей.	П о в о л ѣ р о	
III.	Отказъ родителямъ въ вспоможеніи.		
IV.	Развратное поведеніе, нерадѣніе къ хозяйству, несостоятельность къ платежу податей и повинностей.	Начинаются.	Оканчиваются, если не потребуется удаленіе изъ общества.
V.	Травленіе человѣка собакой или другимъ звѣремъ.	Начинаются и оканчиваются. Если не сопровождалось никакими послѣдствіями для здоровья.	Начинаются. Если сопровождалось легкими ранами (см. выше).
VI.	Отказъ въ помощи при наводненіи и другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ.	. . . . .	Начинаются.
VII.	Личныя обиды.	Словомъ.	1) Дѣйствіемъ, если посредствомъ удара нанесена легкая рана. 2) Обиды словомъ начальственнымъ лицамъ.

ВЪ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.	
МИРОВЫЙ СУДЬЯ.	ОБЩІЯ СУДЕБНЫЯ МѢСТА.
1) Драки, произшедшія на волостномъ сходѣ. 2) Сопровождавшіяся болѣе тяжелыми пораненіями.	Драки, сопровождавшіяся увѣчьемъ.
д и т е л е й.	
Утвержденіе приговоровъ, касательно удаленія изъ общества.	
Если сопровождалось болѣе тяжелыми ранами.	Если сопровождалось увѣчьемъ.
Оканчиваются.	
Дѣйствіями. 1) Если ударъ нанесъ болѣе тяжелою рану. 2) Если обида нанесена начальственному лицу и сопровождалась легкой раной.	

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОСТУПКОВЪ.		ПОДСУДНОСТЬ	
		СЕЛЬСКІЙ СУДЪ.	ВОЛОСТНЫЙ СУДЪ.
VIII.	Порча чужихъ снастей и орудій.	Окончательно.	
IX.	Азартныя игры.	Въ первый разъ.	Во второй разъ.
X.	Воровство-кража.		Совершенное въ 1-й разъ, цѣною не выше 15 рублей, если только украдена не лошадь и не рабочій скотъ и кража совершена днемъ безъ всякихъ увеличивающихъ обстоятельствъ.
XI.	Сокрытіе находки.	До 5 рублей.	До 15 рублей.
XII.	Нарушеніе благочинія въ церкви—начатіе увеселеній до окончанія богослуженія.	Окончательно.	
XIII.	Шумъ и брань въ общественномъ собраніи.		Начинаются и оканчиваются.
XIV.	Неявка по вызову начальства.		Окончательно.
XV.	Подача несправедливыхъ жалобъ и склонность къ ябедѣ.		На сельское управленіе окончатсльно. Прочія нарушенія только въ 1 степени.

ВЪ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.		
	МИРОВЫЙ СУДЬЯ.	ОБЩІЯ СУДЕБНЫЯ МѢСТА.
	Въ третій разъ. Открытіе своего дома для азартной игры.	
	Тѣ же кражи, совершенныя во 2-й разъ, а равно совершенныя въ 1-й разъ: а) если цѣна предмета не выше 30 рублей; б) если кража совершена ночью; в) у хозяина; г) черезъ взломъ и другія тому подобныя вещи, и д) если похищена лошадь, стоющая не дороже 20 рублей.	Всѣ прочія кражи.
	Свыше 15 рублей.	
	На волостное управленіе. Окончательное рѣшеніе дѣлъ объ ябедничествѣ.	Неисправимые ябедники.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОСТУПКОВЪ.		ПОДСУДНОСТЬ	
		СЕЛЬСКІЙ СУДЪ.	ВОЛОСТНЫЙ СУДЪ.
XVI.	Самовольная отлучка и невозвращеніе въ срокъ.		Начинаются.
XVII.	Непочтеніе, грубость, дерзость противъ старшихъ.		Начинаются и оканчиваются.
XVIII.	Нарушеніе правилъ сельской полиціи: а) необъявленіе о пожарѣ; б) неявка на пожаръ; в) необъявленіе о палой скотинѣ, зарытіе ея не въ надлежащемъ мѣстѣ; г) порча воды; д) неогороженіе выкопаннаго мѣста; е) держаніе дикихъ звѣрей безъ дозволенія полиціи; ж) стрѣльба въ улицахъ; з) не принятіе мѣръ предосторожности отъ пожара и пренебреженіе осторожностью; и) запашка чужаго поля, порча изгорода; і) скорая ѣзда по улицамъ; к) пьянство; л) переправа чрезъ ледъ, вопреки запрещенію начальства; м) нарушеніе благопристойности при играхъ и забавахъ; н) необъявленіе о забѣгломъ скотѣ; о) непотребство; п) самовольныя постройки; р) прошеніе милостыни.	Окончательно	Открытіе дома для непотребства. Родители, опекуны.

ВЪ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.		
	МИРОВЫЙ СУДЬЯ.	ОБЩІЯ СУДЕБНЫЯ МѢСТА.
	Оканчиваются.	
Для городскихъ жителей.		
Неисправимые нищіе.		

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОСТУПКОВЪ.		ПОДСУДНОСТЬ	
		СЕЛЬСКІЙ СУДЪ.	ВОЛОСТНЫЙ СУДЪ.
			допустившіе къ прошенію милостыни. Неоднократное уличеніе въ нищенствѣ.
XIX.	Самовольная продажа, отдача въ наемъ и въ залогъ участковъ.		Окончательно.
XX.	Самовольный раздѣлъ семейства.	Члены раздѣлившагося семейства.	Старшія семейства.
XXI.	Продажа испорченныхъ припасовъ.		Начинаются.
XXII.	Употребленіе неправильныхъ мѣръ и вѣсовъ, обвѣсъ и обмѣръ.		
			Не приводъ родителя въ селеніяхъ.
			Самовольное собираніе если обна внѣ города.

ВЪ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.		
	МИРОВЫЙ СУДЬЯ.	ОБЩІЯ СУДЕБНЫЯ МѢСТА.
	Оканчиваются.	
	Начинаются.	Замѣченное во второй разъ.
		Богохуленіе и порицаніе вѣры
	Содержаніе въ услуженіи лицъ христіанскаго исповѣданія тѣми которымъ это запрещено.	Отвлеченіе и отступленіе отъ вѣры.
мп къ исповѣди дѣтей: въ городѣ.		Виновные въ ересяхъ и расколахъ.
подаяній, ружено: въ городѣ.		

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОСТУПКОВЪ.	ПОДСУДНОСТЬ	
	СЕЛЬСКІЙ СУДЪ.	ВОЛОСТНЫЙ СУДЪ.
		Нарушеніе установлен внѣ города.
	Неповиновеніе сельскимъ начальникамъ.	Неповиновеніе волостнымъ начальникамъ.
	Оскорбленіе сельскихъ: десятника, почтоваго ямщика и нижнихъ служителей.	
		Уничтоженіе или по ныхъ для указанія ме сіе преступленіе сдѣла пленія или иныхъ несча

ВЪ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.

МИРОВЫЙ СУДЬЯ.	ОБЩІЯ СУДЕБНЫЯ МѢСТА.
ныхъ обрядовъ при погребеніи: въ городѣ.	
Нарушеніе благочинія въ церкви и внѣ оной.	Оскорбленіе святыни во время священнослуженія.
	Святотатство, разрытіе могилъ и ограбленіе мертваго тѣла.
	Лже-присяга. Государственныя преступленія.
Сопротивленіе распоряженію правительства и самоуправство безъ насилія.	Явное съ насиліемъ соединенное сопротивленіе и самоуправство.
Оскорбленіе полицейскихъ служителей, жандармовъ и военной стражи, а равно станціонныхъ смотрителей.	Явное оскорбленіе и неуваженіе присутственнаго мѣста и чиновниковъ, при исправленіи должности.
Составленіе подложныхъ свидѣтельствъ о бѣдности, хорошемъ поведеніи, болѣзняхъ, общественныхъ удостовѣреній, рукоприкладствъ, если не сопровождались ущербомъ для казны и другими важными послѣдствіями.	Самовольное присвоеніе власти, составленіе подложныхъ указовъ и другихъ бумагъ.
врежденіе знаковъ, поставленій, подводныхъ камней, если но не съ цѣлію разрушенія, потостій.	Похищеніе бумагъ и вещей изъ присутственныхъ мѣстъ, сорваніе печатей.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОСТУПКОВЪ.	ПОДСУДНОСТЬ	
	СЕЛЬСКІЙ СУДЪ.	ВОЛОСТНЫЙ СУДЪ.
	Побѣги изъ сельской тюрьмы безъ насилія и подкопа.	Побѣги изъ волостной тюрьмы безъ насилія и подкопа.
		Укрывательство преступниковъ, кромѣ каторжныхъ и поселенцевъ.
		Сокрытіе себя отъ сельскихъ жителей.
	Уклоненіе отъ исполненія внутреннихъ повинностей.	Уклоненіе отъ испол ственныхъ повиннос Самовольное занятіе
		Самовольное произво

ВЪ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.

	МИРОВЫЙ СУДЬЯ.	ОБЩІЯ СУДЕБНЫЯ МѢСТА.	
	Побѣги изъ городской тюрьмы безъ насилія и подкопа.	Взломъ тюрьмъ, уводъ и побѣги арестантовъ.	
	Удаленіе съ мѣста жительства, отданнаго подъ надзоръ полиціи. Укрывательство сосланнаго на житье. Учрежденіе тайнаго общества безъ особенной вредной цѣли.	Укрывательство каторжнаго и поселенца. Учрежденіе тайнаго общества съ вредной цѣлью. Недозволенное оставленіе отечества. Преступленіе по службѣ.	
	Всѣ случаи неправильной отдачи въ рекруты безъ подлоговъ.	Неправильная отдача въ рекруты людей, какъ скоро она сопряжена съ подлогомъ.	
рекрутства: городскихъ жителей.		Членовредительство.	
	Укрывательство дезертировъ и бѣглыхъ рекрутъ.	Подговоръ къ побѣгу военныхъ чиновъ.	
		Преступленіе должностнаго лица по пріему въ рекруты.	
ненія губернскихъ и государтей. квартиръ и взятіе подводъ.		Превышеніе власти должностнаго лица при раскладкѣ и взиманіи земскихъ повинностей.	
дство охоты и рыбной ловли.		Поддѣлка монеты.	
		Кредитныхъ бумагъ. Гербовой бумаги.	

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОСТУПКОВЪ.	ПОДСУДНОСТЬ	
	СЕЛЬСКІЙ СУДЪ.	ВОЛОСТНЫЙ СУДЪ.
		Нарушеніе лѣснаго похищеніемъ самовол стражи.

ВЪ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.

	МИРОВЫЙ СУДЬЯ.	ОБЩІЯ СУДЕБНЫЯ МѢСТА.	
	Самовольное заявленіе розсыпи, если она не сопровождалась истребленіемъ знаковъ. Утайка золота и платины. Скрытіе найденнаго алмаза. Продажа и покупка золота въ слиткахъ. Нарушеніе правилъ горнозаводчиками, равно владѣльцами и содержателями соляныхъ заводовъ, незаконное добываніе соли, покупка соли незаконно добытой.	Недозволенная разработка золота, серебра и платины, а равно тайное производство развѣдокъ вопреки правилъ. Покража и тайная продажа соли изъ варницъ. Кража и незаконное добываніе соли цѣлыми скопищами людей.	
		Нарушеніе постановленій по питейному сбору и акцизу.	
	Всѣ нарушенія устава о выдѣлкѣ и продажѣ табаку, караемыя денежными штрафами.	Сопряженныя съ конфискаціей товаровъ или издѣлій.	
	устава, если не сопряжено съ ьствомъ и насиліемъ противъ	Похищеніе казеннаго лѣса и самовольная порубка, согласно правиламъ о кражѣ вышепоказаннымъ.	
		Нарушенія уставовъ карантинныхъ, независимыя отъ наказаній коимъ подвергаются виновные.	
		Составленіе злонамѣренныхъ шаекъ и пристанодержательство.	
	Распространеніе вредныхъ слуховъ, подложное проявленіе чудесъ, если оно не сопровождалось возбужденіемъ волненій въ народѣ.		

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОСТУПКОВЪ.	ПОДСУДНОСТЬ	
	СЕЛЬСКІЙ СУДЪ.	ВОЛОСТНЫЙ СУДЪ.
	Передержательство бѣглыхъ, нарушеніе прописки видовъ, проживательство съ неза дами. (По мѣсту обнаруженія преступле	

ВЪ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.

МИРОВЫЙ СУДЬЯ.	ОБЩІЯ СУДЕБНЫЯ МѢСТА.
Возбужденіе къ тяжбамъ и искамъ. Ложные доносы.	Ложныя показанія свидѣтельскія предъ судомъ.
правилъ, установленныхъ для конными, но неподложными ви- нія.)	Подговоръ къ побѣгу. Бродяжество (кромѣ ссыльныхъ).
	Составленіе подложныхъ видовъ и жительство по онымъ.
	Противузаконное выдѣлываніе и храненіе оружія и пороха. Сводничество. Нарушеніе постановленій о цензурѣ. Нарушеніе правилъ ѣзды по желѣзнымъ дорогамъ, кромѣ случаевъ переѣзда чрезъ желѣзную дорогу и пренепреженіе мѣръ предосторожности надзирающихъ за желѣзной дорогой. Нарушеніе уставовъ телеграфическихъ. Нарушеніе постановленій о государственномъ кредитѣ.
Нарушеніе уставовъ торговой, фабричной и ремесленной промышленности, если не сопровождается воспрещеніемъ промысла (вчинается по мѣсту совершенія). Оставленіе у себя заблудившагося дитяти. Присвоеніе почетныхъ достоинствъ и титуловъ, если не сопровождалось подлогомъ. Нарушеніе правилъ, установленныхъ для выборовъ. Нарушеніе постановленій объ	Умышленное снятіе и перестановка маяковъ или другихъ знаковъ для мореплаванія. Нарушеніе обязанностей корабельщика, имѣвшее послѣдствіемъ поврежденіе чужой собственности или же смерть, а равно предполагающее обманъ довѣрія и мошенничество. Сокрытіе истиннаго званія или состоянія какого либо лица. Присвоеніе себѣ правъ не принадлежащаго состоянія и званія.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОСТУПКОВЪ.	ПОДСУДНОСТЬ	
	СЕЛЬСКІЙ СУДЪ.	ВОЛОСТНЫЙ СУДЪ.

ВЪ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.

МИРОВЫЙ СУДЬЯ.	ОБЩІЯ СУДЕБНЫЯ МѢСТА.	
актахъ состоянія, если несопровождалось подлогомъ.		
Нарушеніе постановленій о народной переписи. (По мѣсту совершенія.)		
Самоубійство.	Смертоубійство.	
Нанесеніе легкихъ ранъ.	Нанесеніе тяжелыхъ увѣчій.	
(По мѣсту совершенія.)	Произвольное оставленіе человѣка въ опасности.	
Поединки, если не сопровождались смертью и измѣнническими дѣйствіями.	Растлѣніе и изнасилованіе.	
Непосредственныя личныя оскорбленія и клеветы, если не сопряжены съ нарушеніемъ правилъ цензуры.	Противузаконное задержаніе и заключеніе, продолжавшееся болѣе недѣли и сопровождавшееся истязаніями.	
Простое нападеніе, хотя и съ насиліемъ, но безъ намѣренія убить, хотя бы сопровождалось легкими пораненіями.	Угрозы убійствомъ или поджогомъ противъ частнаго лица, или начальника.	
Угрозы побоями или личными обидами.	Противузаконное вступленіе въ бракъ.	
Похищеніе замужней женщины безъ насилія.	Насильственное похищеніе женщинъ замужнихъ.	
Злоупотребленіе правъ и нарушеніе обязанностей супружескихъ.	Кровосмѣшеніе.	
Захватъ недвижимыхъ имуществъ безъ насилія и движимаго хотя бы и съ насиліемъ.	Насильственное завладѣніе чужимъ недвижимымъ имуществомъ.	
Неосторожные пожары.	Зажигательство	
(По мѣсту совершенія.)	имущества.	
Истребленіе другими способами.	Чрезъ взрывъ пороха и газа и потопленіе.	
	Разбой.	

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОСТУПКОВЪ.	ПОДСУДНОСТЬ	
	СЕЛЬСКІЙ СУДЪ.	ВОЛОСТНЫЙ СУДЪ.

Судебные слѣдователи должны производить слѣдствіе и представлять мѣстамъ; по всѣмъ прочимъ дознаніе производится мировымъ судьей, волости подсудности между низшими судами; сомнѣніе о подсудности между мировымъ

ВЪ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.		
МИРОВЫЙ СУДЬЯ.	ОБЩІЯ СУДЕБНЫЯ МѢСТА.	
Лихвенные проценты.	Грабежъ. Воровство-кража и воровство-мошенничество. (См. выше). Присвоеніе и утайка чужой собственности черезъ подлогъ и обманъ. Принужденіе къ дачѣ обязательствъ. Обманъ для побужденія къ дачѣ обязательствъ. Подлоги въ актахъ и обязательствахъ.	

ихъ прокурорамъ по тѣмъ только дѣламъ, которыя подсудны общимъ судебнымъ
ымъ и сельскимъ судами по принадлежности. Мировой судья разрѣшаетъ всѣ сомнѣнія
судьей и судебными мѣстами—разрѣшается судебными палатами.

Записка о гражданскомъ судопроизводствѣ.

(составлена К. Побѣдоносцевымъ въ декабрѣ 1861 года).

Недостатки нашего гражданскаго судопроизводства, мертвенность его и крайняя медленность зависятъ, по общему сознанію, отъ двухъ главнѣйшихъ причинъ: отъ несовершенства учрежденій и формъ процесса и отъ недостатка людей, вполнѣ способныхъ приводить въ дѣйствіе эти учрежденія и формы. Обѣ эти причины состоятъ въ тѣсной связи между собою. Справедливо, что лучшія, усовершенствованныя формы производства не приведутъ сами по себѣ къ желанному преобразованію при недостаткѣ въ людяхъ и при неосмотрительности и случайности въ выборѣ людей на мѣста; но если бы законодатель остановился на этомъ одномъ соображеніи, то никогда не рѣшился бы приступить къ основному преобразованію учрежденій, или всегда ограничивался бы только частными улучшеніями и полумѣрами. Дѣйствіе учрежденій зависитъ отъ людей, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя упускать изъ виду, что и люди образуются въ духѣ тѣхъ или другихъ учрежденій, и что есть такія учрежденія, при дѣйствіи коихъ нельзя ожидать развитія людей въ томъ направленіи и духѣ, которому учрежденія сіи не соотвѣтствуютъ. Въ каждой сферѣ дѣятельности потребны дѣятели знающіе, способные, привлекаемые къ дѣлу внутреннимъ и постояннымъ интересомъ, который возбуждаетъ въ нихъ самое дѣло, а не внѣшнимъ только интересомъ карьеры, отличій и выгодъ. Съ политической точки зрѣнія, также какъ и съ экономической, раздѣленіе труда и призванія имѣетъ великую важность и правительству свойственно стремиться къ тому, чтобы, для каждой особенной отрасли государственной дѣятельности, образовался особый разрядъ

людей, сословіе, связанное общимъ духовнымъ интересомъ и общею честью своего дѣла, сословіе, которое хранило бы въ себѣ учрежденіе, и, привлекая къ себѣ новыя силы изъ общества, могло бы въ средѣ своей образовать новыхъ дѣятелей на службу обществу въ томъ же направленіи и для того же званія. Образованіе это тогда только будетъ плодотворно, когда оно будетъ практическое, не отрѣшенное отъ существующихъ формъ и отъ дѣла, а съ этимъ самымъ дѣломъ связанное. Въ этомъ отношеніи основныя формы государственной дѣятельности имѣютъ весьма важное значеніе. Если эти формы соотвѣтствуютъ практическимъ условіямъ дѣла, если онѣ столь просты и удобны, что ими не подавляется, а возбуждается и направляется умственный и духовный интересъ дѣла, то самыя эти формы будутъ могущественнымъ средствомъ къ образованію дѣятелей и къ укрѣпленію живой связи между ними и тѣмъ дѣломъ, для котораго они посвятятъ себя. Если же напротивъ того формы производства будутъ мертвенныя и сухія, господствующія надъ сущностью дѣла и подавляющія въ немъ интересъ духовный, если формы таковы, что подъ прикрытіемъ ихъ дѣло принимаетъсухой и единообразный видъ, если въ этихъ формахъ затруднительно каждому дѣятелю выказать свою личную духовную силу, проявленіе которой служитъ самымъ могучимъ двигателемъ всякой дѣятельности и самымъ надежнымъ средствомъ всякой образовательной дисциплины,—въ такомъ случаѣ нельзя ожидать ни дѣятельности плодотворной, ни приумноженія искусныхъ дѣятелей. Правительство по прежнему будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи только множество чиновниковъ и искателей служебной карьеры, побуждаемыхъ къ службѣ интересомъ не самаго дѣла, а внѣшнихъ выгодъ, съ нимъ связанныхъ; и въ выборѣ людей принуждено будетъ руководствоваться случайными побужденіями, за неимѣніемъ очевидныхъ вѣрныхъ признаковъ способности и знанія. Съ другой стороны самые молодые, свѣжіе и способные изъ чиновниковъ, не находя въ своемъ дѣлѣ удовлетворенія высшей духовной потребности, не находя около себя живыхъ авторитетовъ, которые могли бы служить имъ руководствомъ, раздражаясь рѣзкимъ противорѣчіемъ между своимъ идеаломъ разумной дѣятельности и тѣми сухими формами, въ которыхъ представляется имъ собственная служебная дѣятельность, постоян-

но будутъ стремиться отъ неудовлетворяющей ихъ практики къ чему то лучшему, которое воображаютъ себѣ въ будущемъ и о которомъ, безъ связи съ дѣломъ и жизнію, могутъ составить себѣ только смутное и мечтательное понятіе. Ни то, ни другое не безопасно для государства и для общества.

Вышеизложенныя соображенія примѣняются въ особенности къ судебному дѣлу въ Россіи. Дѣло это еще въ большей мѣрѣ чѣмъ всякое другое, для успѣшности своей, требуетъ, чтобы существовало при судахъ сословіе лицъ, не только спеціально приготовленныхъ образованіемъ къ этому роду дѣятельности, но и спеціально ей себя посвятившихъ. Такого сословія у насъ до сего времени не было и нѣтъ, и лица, вступившія въ службу по судебной части, какъ прежде, такъ и нынѣ, руководствуются при этомъ чаще случайными и внѣшними соображеніями, чѣмъ влеченіемъ внутренняго интереса къ дѣлу, и потому безъ труда покидаютъ эту часть, когда въ другихъ сферахъ служебной дѣятельности представляются имъ болѣе благопріятныя условія служебной чести, свободы или интереса. Ни въ судебныхъ мѣстахъ, ни въ средѣ судебныхъ лицъ мы не имѣемъ у себя хранилища судебныхъ обычаевъ и судебной доктрины, не находимъ и судебныхъ авторитетовъ для руководства и указанія, и той внутренней дисциплины, которая, развиваясь въ предѣлахъ сословія, придаетъ прочность знанію, основательность мнѣнію, обсужденію порядокъ, и, воспитывая вновь вступающихъ, образуетъ изъ нихъ самымъ дѣломъ не работниковъ только, но живыхъ дѣятелей и учителей. У насъ въ судебномъ управленіи и въ составѣ судовъ происходитъ безпрерывная смѣна личностей, въ высшей степени вредная для твердости въ правосудіи: эта смѣна сама по себѣ уже показываетъ отсутствіе въ большинствѣ судебныхъ лицъ живаго интереса къ судебному дѣлу. Но еще явственнѣе выражается оно въ томъ, что лица, составляющія судъ или присутствіе, слѣдовательно прямо призванныя къ сужденію о дѣлѣ, наименѣе этимъ дѣломъ занимаются и, можетъ быть, наименѣе къ нему способны, хотя приговоръ судебный исходитъ отъ имени ихъ. Дѣло это, по закону всякаго приказнаго производства, находится въ рукахъ и въ дѣйствительной власти канцеляріи, коей чиновники, въ рѣдкихъ случаяхъ юридически образованные, иногда несвѣдущіе

даже въ формахъ и обычаяхъ приказнаго канцелярскаго производства, большею частію смотрятъ на свое званіе какъ на ремесло выгодное или дающее имъ средства къ жизни. Причины такого состоянія, въ дѣйствительности коего, кажется, никто не сомнѣвается, безъ сомнѣнія разнообразны. Онѣ могутъ быть въ связи съ состояніемъ цѣлаго общества, съ слабымъ развитіемъ юридическихъ въ немъ понятій, съ недостаткомъ юридическаго образованія, съ случайностью выбора людей на мѣста и распредѣленія по мѣстамъ. Но главнымъ и постояннымъ препятствіемъ къ желанному выходу изъ этого состоянія по справедливости слѣдуетъ признать господствующую у насъ форму судебнаго производства, форму приказную или канцелярскую, въ которой каждое дѣйствіе и судьи, и тяжущагося выражается на бумагѣ и прикрывается письменностію; такъ что, съ однойстороны, дѣло получаетъ значеніе не живаго состязанія между сторонами, а собранія бумагъ и письменныхъ объясненій, вызванныхъ письменными же требованіями присутственнаго мѣста; съ другой стороны судья, не обязываясь выслушивать стороны и внимательно слѣдить за ихъ состязаніемъ, можетъ оставаться равнодушнымъ ко всему, что помѣщено въ подаваемыхъ на судъ бумагахъ, и не побуждается вникать въ сущность сихъ бумагъ для изслѣдованія истины, ибо и форма рѣшенія, исключительно письменная, дозволяетъ судьѣ уклоняться отъ участія въ составленіи приговора, отъ имени суда объявляемаго. Въ такомъ положеніи судьею можетъ быть назначенъ, и безъ отвѣтственности оставаться въ этомъ званіи, всякій, даже самый неспособный къ судейскому званію; равно всякій можетъ вести дѣло на бумагахъ, въ судъ подаваемыхъ; производство можетъ затягиваться безпредѣльною подачею сихъ бумагъ и прошеній на неопредѣленное время; извлеченіе изъ сихъ бумагъ существеннаго ихъ содержанія отнимаетъ много времени и составляетъ тяжкую работу, которую судья отклоняетъ отъ себя и возлагаетъ на канцелярію. Такимъ образомъ ослабѣваетъ, раздробляется, а иногда и вовсе уничтожается въ судебномъ дѣлѣ тотъ живой интересъ состязанія и изслѣдованія истины, который одинъ только можетъ привлечь дѣятелей, установить между ними общую связь, возбудить въ нихъ любовь къ дѣлу, укрѣпить въ нихъ сознаніе долга и чести вмѣстѣ съ сознаніемъ личной отвѣтственности каждаго за открытыя его дѣйствія.

Нѣкоторые полагаютъ установить двѣ главныя формы судопроизводства: одна, общая для всѣхъ дѣлъ, должна быть письменная; другая, исключительная форма такъ называемаго сокращеннаго порядка для нѣкоторыхъ дѣлъ, требующихъ или допускающихъ скорое производство, предполагается словесною.

Общій порядокъ.

Въ основаніе общей формы кладутъ производство письменное, и къ этому письменному производству относятся всѣ формальности состязанія, суда и рѣшенія. Дѣло начинается не иначе, какъ письменнымъ прошеніемъ; по вызовѣ отвѣтчика онъ не обязывается явиться на судъ лично или чрезъ повѣреннаго, равно какъ и истецъ, но обязывается прислать суду письменное объясненіе, или отвѣтъ, который пишется на имя суда въ видѣ прошенія и можетъ быть возвращенъ за несоблюденіе формальностей. Объясненіе отвѣтчика сообщается истцу по мѣсту его пребыванія для возраженія, которое тоже на письмѣ доставляется въ судъ, равно какъ и письменное опроверженіе отвѣтчика. Частныя просьбы точно также могутъ быть подаваемы въ судъ заочно на письмѣ и, когда нужно предъявить ихъ другой сторонѣ, копіи съ нихъ отправляются къ ней въ мѣсто ея жительства. Такимъ образомъ собирается на судъ въ разное время матеріалъ, долженствующій служить основаніемъ судебнаго рѣшенія; весь онъ состоитъ въ письменныхъ объясненіяхъ сторонъ и въ письменныхъ сношеніяхъ судьи со сторонами. Такимъ образомъ, при измѣненіи въ подробностяхъ и частностяхъ производства, сущность его остается таже самая, какая была прежде.

При этомъ невозможно ожидать, чтобы, со введеніемъ новаго порядка, послѣдовало значительное сокращеніе медленности въ нашемъ гражданскомъ процессѣ. Если, съ одной стороны, сокращаются нѣкоторые сроки и строго опредѣлено время, позже котораго не принимаются въ судъ нѣкоторые отводы и возраженія, то, съ другой стороны, установляются новыя формальности и новое правило, не бывшее прежде,—правило сообщать каждой сторонѣ для объясненія и возраженія частныя дополнительныя просьбы тяжущихся. Несправедливо было бы рѣшительно воспретить подачу сихъ прошеній по-

слѣ заключенія обязательныхъ и письменныхъ объясненій между тяжущимися; ибо, до заключенія всего приготовительнаго производства въ судѣ, нельзя отвергнуть указаній, представляемыхъ суду сторонами для разъясненія дѣла; но сіи указанія и требованія, предъявляемыя на письмѣ, въ отсутствіи другой стороны, непремѣнно послужатъ поводомъ къ новой перепискѣ суда съ другою стороною; слѣдуетъ ей предъявить ихъ на мѣстѣ ея жительства, хотя бы оно было въ вѣдомствѣ другаго суда, и выжидать срокъ, въ теченіе коего она можетъ прислать суду свое объясненіе. Со всѣми сими заочными сообщеніями суда съ тяжущимися соединяется: во 1-хъ, необходимость дѣйствовать чрезъ посредство исполнительныхъ мѣстъ и лицъ при передачѣ сообщеній въ мѣстахъ болѣе или менѣе отдаленныхъ; при чемъ оказываются, какъ со стороны передающихъ, уклоненіе отъ скорой передачи, такъ и со стороны принимающихъ—попытки уклониться отъ пріема или отдалить оный; во 2-хъ, исчисленіе сроковъ, при чемъ сторонѣ, желающей замедлить дѣло, представляется множество поводовъ оправдывать свое умедленіе обстоятельствами, во всякомъ случаѣ требующими повѣрки со стороны суда.

И такъ въ сущности для производства дѣла удерживается прежняя система письменности. Таже самая система выражается въ докладѣ дѣла, который долженъ производиться однимъ изъ членовъ суда на словахъ или по запискѣ, и въ рѣшеніи, составляемомъ на основаніи доклада, при допущеніи тяжущихся къ повѣркѣ доклада и къ словеснымъ объясненіямъ. Очевидно, что письменное производство положено въ основаніе предлагаемой системы, что изъ письменныхъ матеріаловъ судъ долженъ исключительно почерпать основанія для своего рѣшенія. Здѣсь возникаетъ слѣдующій вопросъ: возможно ли, при дѣйствіи такой системы, ожидать и надѣяться серіозныхъ коренныхъ улучшеній въ нашемъ судопроизводствѣ, улучшеній, которыя составляютъ прямую, ясно выраженную цѣль предполагаемаго преобразованія?

Говорятъ, что въ настоящемъ положеніи нашемъ, безъ организованнаго судебнаго сословія, при недостаткѣ знающихъ и опытныхъ судей и класса знающихъ и привычныхъ къ дѣлу стряпчихъ, при существующихъ условіяхъ пространства и сообщеній, введеніе словеснаго судопроизводства невозможно, невозможно и требованіе отъ

тяжущихся, чтобы они являлись на судъ лично или чрезъ повѣренныхъ. Надѣются, что при дѣйствіи предположенныхъ улучшеній въ механизмѣ инструкціи дѣла, съ улучшеніями въ судоустройствѣ, со введеніемъ гласности судебныхъ дѣйствій и засѣданій, съ учрежденіемъ при судахъ постоянныхъ присяжныхъ повѣренныхъ, съ учрежденіемъ кассаціоннаго суда, должны у насъ явиться судьи знающіе; образуется классъ стряпчихъ или ходатаевъ, которые должны развиться, придти къ единству и установить твердыя начала судебной доктрины. Обѣщаютъ, что при условіяхъ болѣе благопріятныхъ можетъ быть введена болѣе совершенная система процесса, и что нынѣшнее преобразованіе должно послужить необходимою, приготовительною ступенью къ лучшему и высшему преобразованію.

Эта надежда едва ли основательна. Эти ожиданія едва ли не напрасны. Напротивъ, тщательное соображеніе предполагаемой системы съ общими условіями гражданскаго процесса, со свойствами человѣческой природы, съ исторіей всѣхъ преобразованій того же рода, и съ тѣми особенными условіями, въ которыхъ мы нынѣ находимся, заставляетъ опасаться, что новая система не произведетъ желанныхъ улучшеній въ нашемъ судопроизводствѣ и не образуетъ новыхъ для него дѣятелей, если въ основаніи ея не будетъ положено новое начало—*словеснаго состязанія и объясненія*. Нельзя ожидать сокращенія производства, когда оно все основано на перепискѣ, и при томъ на перепискѣ судебной, всегда производящейся въ предѣлахъ строгой формальности. Нельзя надѣяться, что судья станетъ въ живое отношеніе къ своему дѣлу и почувствуетъ сильное побужденіе къ самодѣятельности, служащее закономъ всякаго правильнаго развитія, что онъ способенъ будетъ побороть въ себѣ естественную наклонность къ лѣни, равнодушію и бездѣйствію,—когда въ инструкціи дѣла главная обязанность его будетъ управлять ходомъ переписки, а при рѣшеніи дѣла онъ долженъ будетъ почерпать свои выводы и заключенія въ массѣ бумагъ и письменныхъ объясненій. При такихъ условіяхъ самое положеніе судьи даетъ ему полную возможность очищать свою совѣсть отпискою и, по прежнему подъ прикрытіемъ формы, отъ лица своего выдавать за свое убѣжденіе чужое мнѣніе или внушеніе, принятіе коего избавляетъ его отъ тяжелаго труда. Нельзя надѣяться, что и выборъ людей на судебныя должности будетъ про-

изводиться удобнѣе, удачнѣе и осмотрительнѣе нынѣшняго: ибо, при письменномъ производствѣ, и невѣжественный или нерадивый судья, при искусномъ сочленѣ или секретарѣ, по виду равняется съ опытнымъ. Нельзя ожидать и того, чтобы при судахъ нашихъ дѣйствительно образовался—въ чемъ предстоитъ столь настоятельная нужда—классъ искусныхъ стряпчихъ и адвокатовъ, дорожащихъ честью своего сословія, ибо главное дѣло стряпчаго, какъ и нынѣ, состоять будетъ: явное—въ изготовленіи и своевременной подачѣ на судъ бумагъ отъ имени тяжущихся, а неявное—въ личномъ ходатайствѣ посредствомъ сношеній съ судьями и съ канцеляріей.—Гдѣ нѣтъ словеснаго состязанія или оно не имѣетъ силы, тамъ отсутствуетъ существенный интересъ адвокатскаго дѣла, духовное и умственное его побужденіе—представить судьѣ въ цѣльномъ видѣ и въ живой рѣчи столь ясное и убѣдительное изложеніе, чтобы въ юридической правости защищаемой стороны не осталось никакого сомнѣнія; этого побужденія нѣтъ потому, что самъ законъ предписываетъ судьѣ руководствоваться исключительно тѣмъ, что самъ онъ извлекаетъ изъ бумагъ, въ разное время и для различной цѣли на судъ поданныхъ. Наконецъ, самая гласность судебнаго дѣйствія не лишится ли самой важной и существенной цѣны своей, когда она будетъ служить только средствомъ къ повѣркѣ правильности доклада, и когда для присутствующихъ лицъ не будетъ живаго интереса въ судебномъ засѣданіи, такъ какъ судъ состоять будетъ не въ словесномъ состязаніи сторонъ, а въ закрытомъ отъ всѣхъ, кабинетномъ извлеченіи фактовъ и разборѣ ихъ между судьями? Слушаніе дѣла должно происходить посредствомъ доклада. Докладъ, по усмотрѣнію предсѣдателя, производится членомъ—докладчикомъ или на словахъ или по запискѣ, для которой установляется особая форма,—стало быть и словесный докладъ не будетъ обязателенъ. У насъ весьма мало хорошихъ докладчиковъ и вообще мало людей, которые умѣли бы въ живой рѣчи ясно, точно и послѣдовательно изложить содержаніе дѣла; мало не потому, чтобы у насъ вообще не доставало способныхъ для сего людей, но потому, что нѣтъ для сего практики и случаевъ, нѣтъ необходимости на словахъ излагать содержаніе дѣла, и нѣтъ привычки и расположенія слушать словесное изложеніе. Новаго къ сему побужденія не бу-

детъ и при дѣйствіи устава, на письменномъ производствѣ основаннаго. Предполагаютъ предоставить тяжущимся или ихъ повѣреннымъ представить суду при докладѣ дѣла объясненія свои на словахъ или прочесть объяснительныя свои записки. Можно напередъ сказать съ достовѣрностію, что этихъ словесныхъ объясненій или вовсе не будетъ, или будутъ они вялыя и ничтожныя, или онѣ послужатъ только предлогомъ къ возраженіямъ на правильность доклада, которыя придется суду тутъ же разрѣшить повѣркою съ дѣломъ. Эти объясненія не могутъ имѣть никакого значенія *при письменномъ производствѣ:* когда и суду и сторонамъ извѣстно, что по закону только то, что содержится въ письменномъ дѣлопроизводствѣ, можетъ служить матеріаломъ и основаніемъ для рѣшенія, когда по этому производству стороны высказали на письмѣ все, что имѣли высказать, какую цѣну и судьи и тяжущіеся могутъ за тѣмъ придавать словеснымъ объясненіямъ сторонъ послѣ доклада? Форма эта не есть какая либо новость, вводимая въ нашъ процессъ: и нынѣ (см. 465 и 467 ст. II ч. т. X) тяжущимся и повѣреннымъ ихъ дозволяется присутствовать при докладѣ и на словахъ предлагать присутствію о замѣченныхъ на докладѣ упущеніяхъ; но этимъ правомъ и нынѣ почти никто не пользуется, потому что оно ни къ чему не ведетъ и присутствованіе на докладѣ возбуждаетъ только, какъ извѣстно по опыту, неудовольствіе судей. Тяжущіеся знаютъ очень хорошо, что имъ сказать нечего, и что имѣютъ объяснить еще суду, то высказываютъ въ рукоприкладствахъ подъ записками. Тоже самое, безъ сомнѣнія, будетъ и при докладѣ дѣла по новой системѣ. При томъ докладъ во всякомъ случаѣ предшествуетъ объясненіямъ сторонъ, и въ немъ, а не въ этихъ объясненіяхъ заключается изложеніе сущности дѣла, представляемое суду однимъ изъ его членовъ; слѣдовательно все, что можетъ быть сказано сторонами, будетъ имѣть видъ критики на докладъ, возраженій и замѣчаній противъ доклада; критика эта будетъ непріятна суду и въ тяжущихся произведетъ только раздраженіе противъ суда и его докладчиковъ. Самые добросовѣстные изъ судей сами читали или будутъ читать бумаги,—во всякомъ случаѣ свѣдѣній о дѣлѣ они станутъ искать въ докладѣ члена изъ среды своей, и другихъ фактовъ

имѣть не будутъ. Такимъ образомъ главныя пружины производства и рѣшенія останутся по прежнему въ рукахъ у судебныхъ чиновниковъ, и засѣданіе суда, хотя бы открытое и публичное, не возбудитъ ни въ судьяхъ, ни въ стряпчихъ, ни въ присутствующихъ слушателяхъ, если они будутъ, живаго интереса къ дѣлу и сдѣлается только обманчивою формою открытаго судебнаго состязанія.

Сокращенный порядокъ.

Конечно съ цѣлію, посреди этого общаго письменнаго производства, дать мѣсто развитію другой формы словеснаго состязанія, предполагаютъ установить такъ называемый сокращенный порядокъ разсмотрѣнія въ 1-й степени суда нѣкоторыхъ дѣлъ извѣстнаго рода. Здѣсь съ цѣлію ускорить производство, оно организовано уже съ другой, противоположной точки зрѣнія. Общая письменная форма производства составляетъ правило, и въ дѣлахъ извѣстнаго рода не допускаетъ исключеній,—не можетъ измѣниться въ словесную форму иначе какъ по обоюдному желанію тяжущихся. Форма сокращеннаго производства, имѣющая видъ исключенія для нѣкоторыхъ дѣлъ, можетъ быть замѣнена общею формой только по усмотрѣнію и по опредѣленію суда. Сокращенное производство, повидимому, вовсе не допускаетъ письменныхъ объясненій между тяжущимися: здѣсь состязаніе должно происходить исключительно на словахъ. Дѣло можетъ быть начато и по словесной просьбѣ, записываемой въ книгу. Отвѣтчикъ вызывается къ суду повѣсткою съ назначеніемъ положительнаго срока отъ 7-ми дней до 3-хъ недѣль и даже короче 7-ми дней, по усмотрѣнію суда, къ указанному въ повѣсткѣ дню, а иногда и часу. Стороны обязаны явиться въ судъ лично или чрезъ повѣренныхъ. Послѣдствіемъ неявки должно быть заочное рѣшеніе послѣ доклада, въ присутствіи другой, явившейся стороны. За неявку полагается штрафъ до 10 руб., по усмотрѣнію суда. По явкѣ обѣихъ сторонъ производится между ними судоговореніе, которому предшествуетъ изложеніе сущности иска членомъ-докладчикомъ.—Судоговореніе происходитъ на словахъ, но не запрещается прочитывать на судѣ и письменные отзывы. Для судоговоренія установлены стро-

гія правила: отводы должны быть представляемы всѣ вмѣстѣ, и прежде другихъ объясненій. Объясненія противу требованій должны быть положительныя. Отсрочка на представленіе доказательствъ дается въ такомъ только случаѣ, когда удостовѣрена невозможность представить ихъ къ первоначальному сроку. Судоговореніемъ управляетъ предсѣдатель: онъ можетъ распрашивать тяжущихся, соглашаетъ ихъ къ примиренію, и въ концѣ судоговоренія излагаетъ вкратцѣ сущность дѣла и постановляетъ вопросы.—Объясненія тяжущихся записываются секретаремъ въ книгу или въ особый протоколъ.

Если въ общей формѣ письменнаго производства выражается относительно большей части дѣлъ общее предположеніе о невозможности поставить предъ судомъ обѣ стороны и разъяснить противорѣчивыя ихъ показанія иначе какъ въ послѣдовательномъ порядкѣ письменныхъ объясненій, прошеній и постановленій, то съ другой стороны въ формѣ сокращеннаго производства выражается, относительно нѣкоторыхъ дѣлъ, общее же предположеніе о томъ, что въ дѣлахъ сего рода, для разъясненія суду сущности дѣла, достаточно простое судоговореніе сторонъ въ присутствіи суда, что сроки вообще могутъ быть назначаемы самые краткіе и строгіе, что собраніе справокъ и назначеніе отсрочки будетъ рѣдкимъ исключеніемъ. Между тѣмъ къ сокращенному производству причисляютъ всѣ дѣла, которыя въ нынѣшней системѣ относятся къ исковой формѣ, то есть всѣ иски личные, по обязательствамъ и о движимости; извѣстно однакоже, что многія изъ сихъ дѣлъ, напримѣръ по исполненію договоровъ, по расчету взысканій и убытковъ, по спорамъ о подтопахъ, завладѣніяхъ и проч., принадлежатъ къ числу самыхъ затруднительныхъ для разъясненія и рѣшенія, въ слѣдствіе запутанности и неопредѣленности фактовъ, изъ коихъ проистекаетъ искъ. Правда, что въ дѣлахъ затруднительныхъ хотятъ предоставить суду право обращать тяжущихся къ письменной формѣ производства; но въ сихъ случаяхъ суду предстоитъ выборъ между двумя только системами—одною, которая по своей сокращенности удобна, можетъ быть, только для самыхъ простыхъ дѣлъ, и другою, которая при своей сложности и строгой письменности, дѣлаетъ вовсе не нужнымъ личное присутствіе сторонъ на судѣ и даетъ возможность затягивать производство.—Потому слѣдуетъ опасаться или того, что судъ, въ боль-

шей части случаевъ, при малѣйшемъ сомнѣніи относительно простоты дѣла, станетъ прибѣгать къ общей письменной формѣ, весьма удобной для судьи равнодушнаго и неопытнаго, или,—что еще вѣроятнѣе,—сокращенная форма собою мало-по малу приметъ общій видъ формы письменной съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ.—Мы имѣемъ уже предъ собою въ исторіи своего судопроизводства поучительный примѣръ того, какъ подобная же форма, въ противность первоначальной волѣ законодателя и духу учредительнаго закона, превратилась въ форму письменную, подъ вліяніемъ старыхъ приказныхъ привычекъ. Это всѣмъ извѣстная исторія указа 1723 года о формѣ суда.—Форма этого учрежденія не такова, чтобы къ ней могло привиться словесное состязаніе въ живой рѣчи: здѣсь съ одной стороны представляется болѣе строгости въ обрядѣ, съ другой стороны оставляется въ сущности, хотя и подъ другимъ видомъ, прежняя письменность въ тетрадяхъ, въ коихъ записываются судныя рѣчи. При этихъ условіяхъ старая приказная практика могла спокойно оставаться при прежнихъ своихъ привычкахъ и въ новой формѣ суда, и дѣйствительно, дѣла стараго времени показываютъ намъ, что форма, введенная указомъ 1723 года, никогда не была словеснымъ судомъ, а съ самаго начала приняла видъ письменнаго производства, въ этомъ видѣ она понуждала только судей и тяжущихся къ исполненію новыхъ обрядностей, казавшихся неудобными, и потому, въ скоромъ времени, потеряно первоначальное значеніе формы суда какъ общей для всѣхъ дѣлъ и она обратилась на практикѣ въ форму исключительнаго производства. Можно опасаться, что и вновь предполагаемую форму сокращеннаго производства постигнетъ подобная же участь, тѣмъ болѣе, что въ главныхъ чертахъ своихъ эта форма весьма близко подходитъ къ формѣ суда по указу 1723 года. Здѣсь также особенная строгость и назначеніе краткихъ сроковъ по усмотрѣнію суда при вызовѣ отвѣтчика на судъ, тоже обязанность обѣихъ сторонъ явиться на судъ, тоже отсутствіе письменныхъ объясненій прежде явки, и тоже форма объясненій на судѣ посредствомъ судныхъ рѣчей или *судоговоренія*, и тѣ же судныя тетради въ формѣ записки секретаремъ въ книгу судныхъ рѣчей. Правила эти точно также не исключаютъ возможности подавать на судъ особыя частныя проше-

нія и предъявлять доказательства, требующія повѣрки отдѣльно отъ судоговоренія.—Оттого можно заключить съ достовѣрностью, что эта новая *форма суда*, если будетъ примѣняться къ дѣламъ, то по силѣ обстоятельствъ, превратится на практикѣ въ форму письменнаго производства, которое въ сущности нисколько не будетъ сокращеннымъ. Самый терминъ: *судоговореніе*, какъ бы указываетъ уже на готовую, извѣстную судебной практикѣ форму, въ которой будутъ происходить объясненія сторонъ передъ судомъ, и никакія подтвержденія и предписанія не помѣшаютъ обращенію этихъ объясненій въ чисто письменное производство, только усложняемое и затрудняемое обязанностью сторонъ присутствовать на судѣ для прочтенія или говоренія тѣхъ записокъ, которыя были бы гораздо проще присылать на судъ,—если между сторонами не происходитъ живаго словеснаго состязанія. И это стремленіе къ письменности едва-ли справедливо будетъ относить исключительно къ винѣ судей и тяжущихся или къ дѣйствію старыхъ, закоренѣлыхъ привычекъ: она, въ большей части случаевъ, будетъ соотвѣтствовать существенной потребности суда и тяжущихся, будетъ клониться къ выходу изъ того неудобнаго, неловкаго положенія, въ которое правила о сокращенномъ производствѣ поставляютъ и судей и тяжущихся. Съ одной стороны эти правила не оставляютъ мѣста живому состязанію на словахъ, стѣсняя его формальностями *судоговоренія*, съ другой стороны вовсе не допускаютъ предварительнаго письменнаго объясненія между сторонами. Въ общей формѣ суда весь судъ состоитъ въ письменныхъ объясненіяхъ; въ формѣ сокращенной судъ заключается въ судныхъ рѣчахъ, которыя нельзя назвать ни живымъ словеснымъ состязаніемъ, ни письменнымъ объясненіемъ тяжущихся съ судомъ: онѣ составляютъ какъ бы средину между тѣмъ и другимъ, не представляя вполнѣ ни тѣхъ выгодъ, которыя даетъ письменность, ни тѣхъ, которыя соединены съ живымъ состязаніемъ на словахъ: естественно, что при такой неопредѣленности форма сокращеннаго порядка всегда будетъ стремиться къ слитію съ общею формою письменнаго производства. При этихъ условіяхъ письменная форма по дѣламъ нѣкоторой важности и сложности всегда будетъ предпочитаема и судомъ и тяжущимися, потому что въ ней, при всей продолжительности производства, представляется для

тяжущихся возможность осмотрительно разъяснить сущность дѣла передъ судомъ и возразить другъ передъ другомъ на взаимныя показанія и требованія, а для суда-осмотрительно приступить, по разъясненіи дѣла, къ его рѣшенію: здѣсь есть сообщеніе тяжущимися другъ другу взаимныхъ требованій, показаній и доказательствъ, то есть матеріальная подготовка суда, только эта подготовка совершается единовременно и нераздѣльно съ самимъ судомъ, то есть съ состязаніемъ сторонъ. Напротивъ въ сокращенной формѣ вовсе нѣтъ этой подготовки, столь необходимой и для суда и для сторонъ, но предполагается только судъ или состязаніе тяжущихся, слѣдующее немедленно за явкою ихъ. Прежде этого судоговоренія не предполагается никакого предварительнаго обмѣна объясненій или документовъ между тяжущимися, дабы они могли приготовиться къ состязанію. Форма эта возможна въ примѣненіи развѣ только къ самымъ простымъ по содержанію дѣламъ, хотя впрочемъ въ началѣ дѣла невсегда можно сказать съ увѣренностью, что фактическое содержаніе его будетъ просто. Нерѣдко лишь въ объясненіи противной стороны открываются обстоятельства, которыя понуждаютъ истца подробнѣе изложить фактическую сторону дѣла и возбуждаютъ потребность повѣрки и новыхъ объясненій.

Соображенія.

Производство въ первой инстанціи.

Изъ вышеизложеннаго видно, что ни та, ни другая изъ предлагаемыхъ формъ судебнаго производства не удовлетворяютъ предположенной законодателемъ цѣли и возбужденной въ обществѣ потребности имѣть судъ не только скорый, но справедливый и основательный, не только справедливый, но и незамедлительный, имѣть искусныхъ и добросовѣстныхъ судей и стряпчихъ. Какую же форму процесса слѣдуетъ признать наиболѣе способною удовлетворить этой потребности и вмѣстѣ съ тѣмъ примѣнимою къ тѣмъ фактическимъ условіямъ, въ коихъ мы находимся?

Судъ долженъ быть *словесный*, то есть долженъ состоять въ словесномъ изложеніи обстоятельствъ дѣла, доказательствъ, требованій и заключеній самими тяжущимися или повѣренными ихъ передъ

судьею. Но для того, чтобы цѣль этой формы достигалась и преимущество ея выразилось вполнѣ, необходимо, чтобы словесному состязанію представлено было рѣшительное и исключительное рѣшеніе суда, чтобы оно не было только дополненіемъ или прибавленіемъ къ письменному производству. Судьи будутъ внимательны къ этому состязанію, стряпчіе будутъ заботиться о полнотѣ и ясности изложенія только тогда, когда тѣ и другіе будутъ знать, что судъ рѣшитъ дѣло на основаніи того, что высказано и предложено въ состязаніи. Словесное состязаніе поставитъ дѣло въ судѣ на *чистоту*. При словесномъ состязаніи становятся уже ненужными многія формальности, которыми усложняется письменное производство: ненужно постановлять правила о томъ, что, въ какомъ порядкѣ, въ какой послѣдовательности, слѣдуетъ излагать въ бумагахъ, какіе вопросы возбуждать въ началѣ, какіе въ послѣдствіи. Стороны излагаютъ передъ судомъ всѣ свои доводы и требованія, какія признаютъ нужными, и всѣ отводы или возраженія тутъ же рѣшаются судомъ по противорѣчивымъ объясненіямъ тяжущихся. Въ словесномъ состязаніи недобросовѣстныя стороны и ихъ повѣренные не имѣютъ возможности по своему произволу запутывать дѣло неяснымъ изложеніемъ доводовъ, требованій и возраженій и избѣгать положительныхъ отвѣтовъ на запросы и показанія другой стороны, ибо здѣсь каждая сторона можетъ принудить другую къ немедленной дачѣ положительнаго отзыва или объясненія. *Словеснымъ состязаніемъ и только имъ однимъ достигается сокращеніе процесса и уничтоженіе медленности, соединенной съ письменнымъ производствомъ*, ибо здѣсь въ засѣданіи суда излагается *за разъ* все то, что въ письменномъ процессѣ требуетъ продолжительныхъ пересылокъ, сообщеній, назначенія длинныхъ сроковъ, и подачи всякаго рода прошеній и отзывовъ.

Наконецъ механизмъ самаго судоустройства доводится здѣсь до простоты и экономіи, рѣшительно недоступной при производствѣ письменномъ, дѣятельность судьи получаетъ свойственный ей характеръ и дѣйствительное, а не призрачное только значеніе; время судебнаго присутствія не пропадаетъ даромъ, въ ожиданіи дѣлъ, приготовляемыхъ къ докладу канцеляріей; судья, находясь въ судѣ, постоянно присутствуетъ при судѣ дѣйствительномъ, относясь непосредственно къ тяжущимся и самымъ положеніемъ своимъ понуждается

принимать дѣятельное участіе во всемъ, что передъ нимъ происходитъ, ибо въ противномъ случаѣ невозможно судьѣ и приступить къ рѣшенію. Что же относится до вліянія канцеляріи на рѣшеніе дѣлъ, то можно сказать, что словесный судъ служитъ единственно вѣрнымъ средствомъ къ уничтоженію сего вліянія и къ достиженію справедливости на судѣ; ибо только при словесномъ производствѣ судья можетъ *непосредственно* достигать личнаго дѣйствительнаго убѣжденія въ истинѣ каждаго дѣла.

Но для того, чтобы словесное состязаніе могло повесть къ полному, всестороннему раскрытію передъ судомъ обстоятельствъ спорнаго дѣла, къ точному объясненію всѣхъ указаній, доводовъ и требованій, для того, чтобы каждая сторона могла вполнѣ выслушать другую сторону и сама могла вполнѣ высказаться, для этого необходимо предварительное *приготовленіе* сторонъ къ словесному состязанію, и это приготовленіе должно составлять письменную часть процесса. Безъ этого письменнаго приготовленія не могутъ обойтись ни судьи, ни сами тяжущіеся. Судъ, по окончаніи состязанія, сказываетъ свой приговоръ, на основаніи того юридическаго убѣжденія, которое образовалось въ немъ изъ всего слышаннаго на состязаніи, и на основаніи того, что въ дѣлѣ есть и доказано.—Но судебный приговоръ не можетъ и не долженъ быть простымъ, такъ сказать, голымъ приказаніемъ судьи: силу судебнаго рѣшенія невозможно отдѣлить отъ тѣхъ обстоятельствъ, изъ коихъ возникъ споръ, и отъ тѣхъ предметовъ, къ коимъ споръ относится. Самое истолкованіе и исполненіе приговора во многихъ случаяхъ невозможно безъ соображенія съ этими фактами и предметами дѣла. Поэтому, *при составленіи приговора судъ долженъ имѣть въ виду основные факты его и предметы утвержденные на письмѣ, а не на словахъ только указанные;* ибо слово служитъ лучшимъ средствомъ къ *изложенію* и *разъясненію* дѣла, и значеніе слова есть только временное; оно ограничивается тѣмъ періодомъ судебнаго засѣданія, въ которомъ происходитъ состязаніе и должно послѣдовать рѣшеніе; а значеніе письменнаго слова должно быть постоянное и неизмѣняемое. Слѣдовательно, приговоръ судебный не имѣлъ бы надлежащей фактической твердости, когда бы не утверждался на письменной основѣ.—Съ другой стороны для самихъ тяжущихся необходима письменная подготовка, и безъ нея въ боль-

шей части случаевъ словесное состязаніе было бы крайне затруднительно и сбивчиво, а нерѣдко и вовсе невозможно. Тяжущійся, вызванный на судъ прямо къ засѣданію, не ознакомившись предварительно съ тѣмъ, что имѣетъ сказать и что выставитъ въ подкрѣпленіе своихъ требованій другая сторона, не могъ бы ни собрать благовременно всѣ свои доказательства, ни сообразить, что придется ему отвѣчать, какіе представлять доводы и возраженія, какая сторона и какой предметъ дѣла въ особенности требуютъ разъясненія. Въ такомъ случаѣ и судъ поставленъ былъ бы въ необходимость назначать сроки для новыхъ засѣданій, для соображенія справокъ, для обмѣна письменныхъ объясненій между сторонами, и производство, вмѣсто сокращенія, замедлилось бы; ибо несправедливо было бы обвинять ту или другую сторону въ недостаткѣ доказательствъ и возраженій, когда ей не было времени узнать,чего требуетъ противная сторона и приготовиться къ борьбѣ съ нею.

И такъ во *первыхъ* суду надлежитъ быть вообще словесному; во *вторыхъ* этому словесному суду долженъ предшествовать періодъ письменнаго объясненія между сторонами; въ *третьихъ* это объясненіе ни въ какомъ случаѣ не есть судъ, а только необходимое приготовленіе къ суду; самый же судъ производится посредствомъ словеснаго состязанія между тяжущимися или ихъ повѣренными. Въ *четвертыхъ*. Это состязаніе должно происходить въ живой рѣчи, и не въ механическомъ чтеніи записокъ, вносимыхъ послѣ въ судебныя тетради, что составляетъ только видоизмѣненную форму письменности.

Такова въ общихъ чертахъ система гражданскаго суда, нынѣ безспорно признаваемая всѣми за лучшую и съ успѣхомъ замѣнившая во многихъ романскихъ и германскихъ государствахъ старую систему письменности. Въ превосходствѣ этой системы, подтвержденномъ разительными примѣрами, особенно въ послѣднее время, кажется не можетъ быть сомнѣнія. Надлежитъ только дать отчетъ въ томъ, можетъ ли эта система быть введена и съ успѣхомъ дѣйствовать въ Россіи при тѣхъ фактическихъ условіяхъ, въ которыхъ мы находимся? Самое сильное возраженіе противъ возможности примѣнить къ Россіи означенную систему состоитъ въ слѣдующемъ: При нашихъ пространствахъ и разстояніяхъ, при неудобствахъ и

медленности переѣздовъ, при маломъ числѣ стряпчихъ было бы крайне затруднительно обязать тяжущихся, чтобъ они во всякомъ дѣлѣ лично являлись къ суду или присылали вмѣсто себя повѣренныхъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что явка сторонъ на судъ, гдѣбы то ни было и при какихъ бы то ни было условіяхъ, сопряжена съ большими или меньшими затрудненіями, но она составляетъ необходимое средство судебнаго механизма, и потому, повсюду требуется; она необходима и для насъ потому, что безъ нея не можетъ устроиться словесный судъ, а безъ словеснаго суда невозможно достигнуть существенныхъ улучшеній въ судопроизводствѣ и въ составѣ лицъ судебнаго управленія. Когда умножится при судахъ нашихъ число присяжныхъ повѣренныхъ, тогда уничтожится самая значительная часть неудобствъ и затрудненій, сопряженныхъ съ явкою; ибо всякій, кому невозможно прибыть на судъ или прислать за себя повѣреннаго, получитъ возможность прямо поручить веденіе своего дѣла одному изъ состоящихъ при судѣ стряпчихъ и переслать къ нему свои инструкціи и документы. Но откладывать до этого времени признаніе явки на судъ обязательною для сторонъ, было бы, несообразно съ самою цѣлью и желаніемъ образовать при судахъ классъ повѣренныхъ или адвокатовъ. Люди эти безъ сомнѣнія явятся при судахъ въ самомъ скоромъ времени, хотя и не въ значительномъ числѣ, и тяжущіеся не вовсе лишены будутъ средства довѣрять оффиціальнымъ, при судѣ состоящимъ и отвѣтственнымъ передъ судомъ, лицамъ веденіе дѣлъ своихъ.

Для того, чтобы система словеснаго судопроизводства могла быть въ дѣйствительности словесною и принесть плоды въ примѣненіи къ дѣлу, надлежало бы устроить ее на слѣдующихъ основаніяхъ:

Исковое прошеніе должно быть письменное. Оно подается лично или присылается заочно. Вслѣдъ за подачею прошенія, предсѣдатель суда распоряжается о вызовѣ на судъ отвѣтчика. Для сего при самомъ вызовѣ назначается два термина. Одинъ со времени объявленія вызова отвѣтчика—въ теченіе этого термина ему предоставляется явиться, прислать за себя повѣреннаго или избрать одного изъ состоящихъ при судѣ стряпчихъ для производства дѣла, сообщивъ ему документы, и наставленіе или свѣдѣнія о дѣлѣ и о своихъ намѣреніяхъ. Другой—слѣдующій терминъ назначается обѣимъ сторо-

намъ, для взаимной передачи документовъ и взаимныхъ письменныхъ объясненій по дѣлу. *Первой* терминъ положительно означается въ законѣ; къ нему причисляется въ потребномъ случаѣ поверстный срокъ. Назначеніе втораго термина зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя. Законъ опредѣляетъ только срокъ напкратчайшій. Въ концѣ втораго термина судъ опредѣляетъ уже день засѣданія, въ которомъ должно слушаться дѣло; въ самомъ же вызовѣ исчисляется, на какую недѣлю упадаетъ срокъ сего засѣданія. Неявка отвѣтчика къ концу перваго термина не влечетъ за собою никакихъ прямо невыгодныхъ для него послѣдствій; отъ него зависитъ явиться и по прошествіи этого термина для приготовительныхъ къ суду объясненій; но чѣмъ позже онъ явится, тѣмъ менѣе будетъ имѣть времени для приготовленія.

Приготовительныя письменныя объясненія происходятъ не передъ судомъ, но при судебномъ мѣстѣ, слѣдующимъ образомъ: При самой подачѣ просьбы, подлинникъ остается въ канцеляріи судебнаго мѣста, а копія со всѣми приложеніями отсылается при вызовѣ къ отвѣтчику. Въ сей копіи мѣсто жительства истца должно быть означено; если же онъ дѣйствуетъ чрезъ повѣреннаго или избралъ себѣ присяжнаго стряпчаго, состоящаго при судѣ, то въ вызовѣ означается имя и мѣсто пребыванія сего повѣреннаго или стряпчаго, на тотъ конецъ, чтобы отвѣтчикъ или повѣренный его, могъ, если желаетъ, обратиться прямо къ сему лицу для своихъ объясненій. Когда отвѣтчикъ явится, онъ можетъ, если желаетъ, обозрѣть въ канцеляріи подлинные документы и подаетъ туда же письменное возраженіе противъ исковаго прошенія, съ приложеніемъ и своихъ документовъ. Онъ можетъ, если желаетъ, изъ мѣста своего жительства прислать таковое же объясненіе, и этотъ отзывъ отвѣтчика во всякомъ случаѣ считается достаточнымъ для предварительнаго производства, или можетъ отвѣтчикъ извѣстить судъ, какому повѣренному имъ стряпчему довѣряетъ веденіе своего дѣла, и въ такомъ случаѣ объясненіе происходитъ между стряпчими.—Вообще же кромѣ вызова, отвѣтчику по исковой просьбѣ новыхъ вызововъ судья не дѣлаетъ и возраженіе отвѣтчика не сообщаетъ вновь истцу. Отъ самаго истца зависитъ обозрѣть въ канцеляріи суда объясненіе отвѣтчика, а, если желаетъ, подать свое возраженіе. Сторо-

ны могутъ по нѣскольку разъ объясняться между собою въ теченіе всего термина, до самаго дня, назначеннаго для засѣданія и слушанія дѣла.

День этотъ можетъ быть и отсроченъ, если обѣ стороны согласно о томъ просятъ.

Къ этому дню или самъ предсѣдатель или членъ суда, по его назначенію, долженъ ознакомиться съ содержаніемъ дѣла по тѣмъ бумагамъ и объясненіямъ, которыя находятся въ канцеляріи. Это необходимо для того, чтобы судья, знакомый съ общими чертами дѣла, могъ удобнѣе слѣдить за развитіемъ дѣла на судѣ и отмѣчать, что на судѣ заявлено новаго, сравнительно съ письменными объясненіями.

Въ назначенный день, по открытіи присутствія, предсѣдатель прежде всего вызываетъ обѣ стороны: на лицо ли находятся они или ихъ представители. Въ этомъ засѣданіи и происходитъ судъ.

При этомъ можетъ случиться, что не окажется на лицо или одной изъ сторонъ или обѣихъ вмѣстѣ.

Если окажется, что нѣтъ обѣихъ сторонъ, дѣло вычеркивается изъ списка, и новый срокъ для засѣданія по дѣлу назначается не иначе, какъ въ слѣдствіе особой просьбы которой либо изъ двухъ сторонъ; причемъ на истца во всякомъ случаѣ возлагаются издержки всего бывшаго производства.

Если окажется, что нѣтъ истца, а отвѣтчикъ на лицо, все прежнее производство объявляется ничтожнымъ, издержки его возлагаются на истца, а дѣло можетъ быть вновь начато не иначе, какъ повтореніемъ исковой просьбы истца.

Если окажется, что истецъ на лицо, а нѣтъ отвѣтчика, то судъ назначаетъ новое засѣданіе чрезъ недѣлю, и выставляетъ о томъ у себя объявленіе; отвѣтчикъ во всякомъ случаѣ подвергается издержкамъ бывшаго производства; если же онъ и въ новый срокъ не явится, судъ приступаетъ къ слушанію дѣла по объясненіямъ истца и къ заочному рѣшенію.

Если окажутся на лицо обѣ стороны, то немедленно открывается судъ.

Въ началѣ суда никакой докладъ происходить не долженъ, ибо всякій предварительный докладъ служилъ бы къ предубѣжденію судей и возбудилъ бы подозрѣнія и недоразумѣнія въ тяжущихся.

Истецъ долженъ прежде всего словесно объяснить свое дѣло, показать свои доказательства, доводы и требованія. Своихъ требованій онъ вообще не можетъ увеличивать противу исковой просьбы: можетъ только или уменьшить ихъ, или изъяснить въ томъ, что относится до послѣдствія и приращенія первоначальныхъ требованій.

Затѣмъ говоритъ сторона отвѣтствующая. Если отвѣтчикъ не являлся вовсе для приготовительнаго объясненія или въ теченіе онаго не заявилъ письменно встрѣчнаго иска или требованія, то лишается права предъявить оное на судѣ словесномъ.

Послѣ того истецъ, если желаетъ, возражаетъ противъ сказаннаго отвѣтчикомъ; но въ такомъ случаѣ и отвѣтчикъ имѣетъ право на опроверженіе того, что возразилъ истецъ; вообще отвѣтчику предоставляется послѣднее слово. Если бы и за тѣмъ еще потребовалъ слова истецъ, то судъ предоставляетъ ему говорить; но въ четвертый разъ судъ имѣетъ право отказать истцу, если признаетъ дѣло достаточно объясненнымъ и найдетъ, что послѣднее опроверженіе отвѣтчика не возбуждаетъ вопросовъ, требующихъ новаго объясненія или возраженія. На этотъ отказъ жалобы нѣтъ; но истецъ можетъ требовать, чтобы просьба его и отказъ записаны были въ протоколъ на видъ высшему мѣсту, на случай ревизіи дѣла.

Можетъ случиться, что одна изъ сторонъ, не озаботившись явиться къ приготовительному письменному объясненію, въ первый разъ при словесномъ объясненіи представляетъ такія возраженія и документы, которые вовсе не были заявлены прежде передъ противною стороною, и на которыя противная сторона не рѣшается отвѣчать безъ приготовленія и справки. Во многихъ подобныхъ случаяхъ несправедливо было бы принуждать противную сторону къ немедленному отвѣту, если она проситъ отсрочки на справку и приготовленіе. Въ такомъ случаѣ отъ усмотрѣнія суда зависѣть будетъ или предоставить противной сторонѣ отвѣчать немедленно безъ особаго приготовленія (напр. когда представлена росписка и подписавшееся подъ нею лицо можетъ тутъ же прямо подтвердить ее, либо отвергнуть), или назначить новый срокъ для приготовительныхъ письменныхъ объясненій. Но для предупрежденія недобросовѣстныхъ расчетовъ стороны, которая пожелала бы сбить противника неожиданнымъ объясненіемъ или за-

тянуть производство дѣла, слѣдуетъ постановить, что въ подобныхъ случаяхъ сторона виновная въ неявкѣ къ приготовительному производству или въ несвоевременномъ предъявленіи акта либо возраженія, требующаго повѣрки и справки, подвергается отвѣтственности за издержки возбужденнаго ею производства.

Во время словесныхъ объясненій, членъ суда, которому поручено производство, слѣдитъ за ними и отмѣчаетъ всѣ тѣ доводы, указанія и акты, которые вновь приводятся тяжущимися. Въ особенности же наблюденіе за всѣмъ этимъ принадлежитъ самимъ сторонамъ. Каждый изъ тяжущихся имѣетъ право указать суду на новое требованіе или возраженіе противной стороны, на показаніе или сознаніе, которое имѣетъ для него важность и требовать, чтобы все то было немедленно отмѣчено въ протоколѣ суда.

Если во время производства дѣла, подается суду частная просьба, содержащая въ себѣ требованіе, которое относится не къ существу дѣла, и требуетъ особаго немедленнаго разрѣшенія (напр. относительно обезпеченія), то судъ назначаетъ для сего особое засѣданіе, а между тѣмъ сообщаетъ противной сторонѣ копію съ сей просьбы; подлинная же остается въ канцеляріи открытою для объясненія противной стороны, когда она явится. Въ назначенный день судъ въ своемъ засѣданіи рѣшитъ отдѣльный вопросъ по выслушаніи объясненій сторонъ или одной изъ нихъ, которая явится, и по докладу своего члена. Другія же частныя просьбы, которыя отдѣльнаго разрѣшенія не требуютъ (напримѣръ относительно изъясненія требованій, повѣрки доказательствъ и пр.), препровождаются только въ канцелярію, гдѣ противная сторона можетъ ихъ видѣть и представлять свои возраженія въ связи съ производствомъ по исковому прошенію.

Послѣ словеснаго состязанія сторонъ объясняетъ свое заключеніе прокуроръ, если ему принадлежитъ участіе въ дѣлѣ. Стороны, если пожелаютъ, могутъ возражать прокурору. Затѣмъ предсѣдатель или одинъ изъ членовъ, которому поручено производство, излагаетъ вкратцѣ, на словахъ, содержаніе дѣла и объясненій, представленныхъ тяжущимися.

По заключеніи словеснаго производства начинается сужденіе о дѣлѣ.

Послѣдствіемъ такого сужденія можетъ быть еще не рѣшительное

опредѣленіе. Можетъ случиться напр., что отвѣтчикъ предъявитъ на судѣ отводы, съ цѣлію изъять дѣло изъ вѣдомства суда. Тогда судъ прежде всего рѣшитъ вопросъ объ отводѣ и, если отводъ будетъ отвергнутъ, назначаетъ тутъ же срокъ новаго засѣданія для объясненій по существу. Но уже въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ на отводы, которые не были предъявлены въ первомъ засѣданіи, не обращается вниманія. Если отводъ отвергнутъ, жалоба на сіе можетъ быть принесена вмѣстѣ съ жалобою на рѣшеніе по существу дѣла. Если отводъ уваженъ судомъ, допускается отдѣльная жалоба.

Если въ первомъ засѣданіи не окажется надобности допустить новыя письменныя объясненія между тяжущимися, то судъ, послѣ словеснаго состязанія, постановляетъ, буде нужно, опредѣленіе о представленіи и повѣркѣ доказательствъ, т. е. или самъ судъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, назначаетъ призвать экспертовъ, или свидѣтелей, сдѣлать осмотръ, или опредѣляетъ, что̀ должно считаться въ дѣлѣ доказаннымъ, что̀ еще слѣдуетъ доказать и которая сторона должна представить доказательства, и въ такомъ случаѣ назначаетъ этой сторонѣ срокъ для представленія доказательствъ и, по истеченіи сего срока, терминъ слѣдующаго засѣданія по дѣлу.

Суду предоставляется, по своему усмотрѣнію, дѣла сложныя и запутанныя по содержанію, обращать къ письменному порядку производства. Въ такомъ случаѣ наблюденіе за производствомъ поручается члену докладчику. Въ этомъ письменномъ производствѣ копія съ исковаго прошенія сообщается отвѣтчику для подачи или присылки объясненія въ положенный срокъ. Объясненіе отвѣтчика сообщается истцу для возраженія, и возраженіе истца отвѣтчику для опроверженія. Такимъ образомъ въ потребныхъ случаяхъ, сообщаются другой сторонѣ частныя просьбы, но только тѣ, которыя поданы до срока, назначеннаго для засѣданія. Этотъ срокъ назначаетъ предсѣдатель суда въ то время, когда получено возраженіе истца и извѣщаетъ о семъ срокѣ повѣстками обѣ стороны. Если стороны явились, имъ предоставляется излагать суду дѣло съ своими объясненіями, *но только по одному разу*, сначала истцу, потомъ отвѣтчику. Затѣмъ членъ докладчикъ излагаетъ сущность дѣла, говоритъ, въ случаѣ надобности, прокуроръ. Если сторона пожелаетъ *возразить* прокурору, ей дозволяется это сдѣлать. Затѣмъ

судъ приступаетъ къ постановленію рѣшенія, принимая въ соображеніе письменныя объясненія тяжущихся. Въ этомъ производствѣ отводы отвѣтчика, имѣющіе цѣлію изъять дѣло изъ вѣдомства суда, должны быть предъявлены не позже, какъ вмѣстѣ съ отвѣтомъ на исковое прошеніе, и въ такомъ случаѣ судъ, не ожидая явки сторонъ, разрѣшаетъ эти отводы немедленно по полученіи возраженія отъ истца.

Апелляціонное производство.

Копія съ апелляціонной жалобы, поданной въ судѣ на его рѣшеніе, сообщается тѣмъ же судомъ противной сторонѣ для объясненія, которое должно быть въ положенный срокъ представлено въ судъ апелляціонный. Затѣмъ апелляціонный судъ, назначивъ день засѣданія, извѣщаетъ о томъ обѣ стороны повѣстками, и если явятся обѣ или одна изъ нихъ, то явившемуся или обѣимъ предоставляется изложить суду дѣло съ своими объясненіями, сначала апеллятору, потомъ противной сторонѣ. Затѣмъ говоритъ членъ докладчикъ, потомъ въ потребныхъ случаяхъ прокуроръ, которому могутъ возражать тяжущіеся.

Едва ли удобно было бы, при настоящихъ условіяхъ, въ которыхъ мы находимся, дѣлать для сторонъ обязательною явку къ новому словесному состязанію въ апелляціонные суды, коихъ резиденція будетъ въ значительномъ отдаленіи отъ мѣста жительства тяжущихся. Слѣдуетъ только отсылать изъ низшаго суда въ судъ апелляціонный все предшествовавшее состязанію письменное производство и всѣ протоколы о засѣданіяхъ суда по дѣлу и за тѣмъ во 1-хъ, предоставить тяжущимся присылать апелляціонному суду всѣ имѣющіеся у нихъ документы по дѣлу и документы эти открыть для обозрѣнія и возраженія стороны противной, и во 2-хъ, предоставить тяжущимся явиться въ судъ лично или чрезъ повѣренныхъ для словеснаго состязанія. Однако, для того, чтобы производство въ апелляціонномъ судѣ не давало повода усложнять дѣло и замедлять его новымъ дознаніемъ фактической истины, не слѣдуетъ допускать въ семъ производствѣ ни новыхъ требованій, ни новыхъ доказательствъ, развѣ бы оказалось, что сіи доказательства вовсе не могли быть представлены прежде.

Въ такомъ видѣ производство словесное будетъ безъ всякаго сомнѣнія еще несовершенно; оно можетъ достигнуть полнаго развитія только тогда, когда при судахъ нашихъ образуется достаточное число готовыхъ стряпчихъ. Тогда въ крайнемъ случаѣ каждый, кому было бы затруднительно оставить мѣсто своего жительства для ходатайства по дѣлу, получитъ возможность и, можетъ быть, подвергнется необходимости поручить оное по своему выбору одному изъ своихъ стряпчихъ; тогда и предварительное письменное производство можетъ происходить исключительно между стряпчими, безъ всякаго надзора со стороны судьи. Но и предлагаемое здѣсь производство будетъ по крайней мѣрѣ заключать въ себѣ задатки будущаго развитія. Въ немъ судья, по самому положенію своему, обязанъ будетъ внимательно слѣдить за словеснымъ состязаніемъ, какъ скоро онъ только въ одномъ словесномъ состязаніи долженъ почерпать основанія для своего рѣшенія, и стряпчіе поставлены будутъ въ необходимость защищать и отстаивать дѣло на судѣ не многописаніемъ и повтореніемъ одного и того же въ какомъ бы то ни было видѣ, а яснымъ изложеніемъ, которое для живой рѣчи требуется. При такомъ производствѣ личная способность, опытность и знаніе сразу могутъ заявить себя и выказать свое превосходство надъ неспособностію, невѣдѣніемъ и рутиною, ибо человѣку лѣнивому и неспособному нельзя будетъ взяться за живое дѣло. Тогда въ области судопроизводства усилится и запросъ на способныхъ людей, нынѣ весьма слабый, потому что, при господствѣ письменности, никто не имѣетъ необходимости дѣйствовать своимъ лицомъ и своею силой; откроется и возможность сразу отличать способныхъ людей, что нынѣ весьма затруднительно. Нѣтъ сомнѣнія, что въ первое время, при описанномъ порядкѣ производства, окажется недостатокъ въ людяхъ способныхъ привесть оный въ полное дѣйствіе; нѣтъ сомнѣнія, что слышенъ будетъ и ропотъ со стороны тѣхъ самыхъ, кто нынѣ требуетъ повсемѣстнаго у насъ установленія словесной формы суда, самъ не разумѣя ясно, въ чемъ состоитъ оно и къ чему понуждаетъ тяжущихся. Но эти затрудненія, коихъ впрочемъ не слѣдуетъ преувеличивать, и этотъ ропотъ должны вскорѣ уступить сознанію очевидныхъ выгодъ, съ этимъ порядкомъ сопряженныхъ, ибо дѣла будутъ оканчиваться несравненно скорѣе, когда обѣ сто-

роны непремѣнно призываемы будутъ на судъ, и рѣшаться основательнѣе, когда судья поставленъ будетъ въ необходимость лично участвовать въ рѣшеніи и непосредственно выслушивать обѣ стороны въ живомъ состязаніи. При этомъ порядкѣ окажутся излишними многія правила и постановленія, нынѣ усложняющія процессъ гражданскій. Не будетъ нужды въ большей части формальностей, сопряженныхъ съ подачею бумагъ и прошеній на судъ, и вовсе устранится правило о возвращеніи просьбъ съ надписью; не будетъ нужды въ перепискѣ между судами объ истребованіи объясненій и вообще упростится видъ нынѣшняго частнаго произв одства, ибо то, что нынѣ имѣетъ видъ жалобы на судью, разрѣшаемой одностороннимъ объясненіемъ судьи, получитъ видъ спора между сторонами, разъясняемаго противурѣчивымъ ихъ состязаніемъ. Упростятся значительно необходимыя при письменномъ производствѣ правила о порядкѣ и постепенности отводовъ и возраженій, ибо при словесномъ состязаніи всѣ возраженія и доказательства съ удобствомъ могутъ быть предлагаемы суду вмѣстѣ, по усмотрѣнію тяжущихся, въ одномъ засѣданіи суда.

О возстановленіи пропущенныхъ сроковъ.

Въ уставѣ судопроизводства гражданскаго необходимо помѣстить особую главу о срокахъ судебныхъ, о правилахъ для исчисленія ихъ и о мѣрѣ ихъ обязательности для суда и для тяжущихся. Здѣсь особеннаго вниманія требуетъ вопросъ о возстановленіи сроковъ.

Несправедливо было бы срокъ однажды пропущенный признать во всѣхъ случаяхъ пропущеннымъ безвозвратно. Могутъ быть случаи, въ которыхъ срокъ пропущенъ безъ вины частнаго лица, по винѣ судебнаго мѣста или судебнаго чиновника или служителя, либо по стеченію обстоятельствъ, не зависѣвшихъ отъ воли частнаго лица. Случаевъ этихъ у насъ можетъ быть болѣе, чѣмъ гдѣ либо, при нашихъ пространствахъ, при затруднительности сообщеній, при всеобщемъ недостаткѣ точности и своевременности въ дѣйствіяхъ оффиціальныхъ лицъ, при общей привычкѣ кое какъ исполнять и дѣлать. Кромѣ того есть особенныя состоянія, напр. малолѣтство, душевная

болѣзнь, которыя самъ законъ признаетъ поводомъ къ возстановленію сроковъ. Дѣйствительно и теперь въ судебныхъ мѣстахъ множество просьбъ о возстановленіи сроковъ. Но законъ нашъ по этому предмету весьма недостаточенъ. У насъ упоминалось только о возстановленіи апелляціонныхъ сроковъ; это возстановленіе предоставлено было сенату. Отъ того съ одной стороны образовалось понятіе о возстановленіи срока какъ о милости, отъ усмотрѣнія сената зависящей; съ другой стороны восхожденіе всѣхъ многочисленныхъ вопросовъ сего рода до сената возбуждало большую переписку и служило поводомъ къ медленности; между тѣмъ какъ мѣста низшія, въ случаяхъ самой очевидной невинности просителя, рѣшительно считали себя не въ правѣ приступать къ возстановленію его права, безвинно потерянаго, и къ измѣненію собственнаго постановленія о признаніи срока пропущеннымъ. Нѣтъ основательной причины лишать сего права судебныя мѣста, когда представляемые просителемъ доводы убѣждаютъ въ томъ, что срокъ пропущенъ не по винѣ его. Если же предоставлять всѣ вопросы о возстановленіи сроковъ разрѣшенію высшаго мѣста, то отъ сего произойдетъ медленность въ производствѣ, излишняя переписка и высшія инстанціи обременены будутъ отдѣльнымъ разсмотрѣніемъ вопросовъ, которые гораздо удобнѣе разрѣшить въ связи съ тѣмъ производствомъ, въ которомъ они возникли.

Въ новомъ проектѣ можно указать довольно случаевъ, въ которыхъ потребуется возстановленіе сроковъ, равно какъ и продолженіе ихъ. Такъ напримѣръ, въ случаѣ существеннаго упущенія въ составленіи повѣстки, ошибки или замедленія въ передачѣ оной, ошибочнаго возвращенія просьбы съ надписью и т. п.

Было бы удобнѣе принятіе всѣхъ просьбъ о возстановленіи сроковъ и разрѣшеніе ихъ предоставить тому же суду, въ производствѣ коего срокъ былъ пропущенъ (развѣ бы дѣло перешло уже по апелляціи на разсмотрѣніе суда высшаго). Для подачи просьбы о семъ необходимо назначить крайній срокъ, далѣе коего право ходатайствовать о возстановленіи не простирается. Просьба должна быть сообщаема противной сторонѣ и за тѣмъ обсуждается въ открытомъ засѣданіи суда. Жалобы на опредѣленіе суда по сему предмету допускаются не иначе какъ вмѣстѣ съ апелляціей; но жалобы на от-

казъ въ возстановленіи права апелляціи дозволяется приносить немедленно.

О присягѣ свидѣтелей.

Присяга свидѣтелей во всѣхъ законодательствахъ признается признакомъ достовѣрности показанія, признакомъ необходимымъ и требуемымъ безусловно, развѣ бы обѣ стороны въ гражданскомъ дѣлѣ согласились освободить свидѣтеля отъ присяги. Таково же было древнее, постоянное правило нашего законодательства, вполнѣ согласное и съ кореннымъ воззрѣніемъ народнымъ и съ тѣми средствами для открытія истины, какими можетъ располагать ограниченная природа человѣческая. Какъ бы ни было желательно, съ отвлеченной точки зрѣнія, чтобы всякій свидѣтель и безъ присяги по правдѣ свидѣтельствовалъ, для всякаго очевидно, что въ области дѣйствительнаго міра на этомъ желаніи невозможно основываться. Для огромнаго большинства, для цѣлой массы людей увѣщаніе судьи, обращеніе къ чувству долга гражданскаго, къ сознанію пользы общественной, всегда было и останется слабымъ, неопредѣленнымъ и недѣйствительнымъ побужденіемъ показать истину: Самымъ крѣпкимъ и опредѣленнымъ чувствомъ въ человѣкѣ навсегда останется чувство религіозное и сознаніе отвѣтственности за неправду не передъ слѣпымъ правосудіемъ человѣческимъ, которымъ можно еще пренебрегать, но передъ всевидящимъ судомъ Божіимъ, отъ котораго нельзя скрыться, надъ которымъ смѣяться было бы безуміемъ. Весьма естественно, что къ этому чувству и сознанію обращается вездѣ человѣческое правосудіе, когда требуетъ отъ человѣка, чтобъ онъ сказалъ истину, и когда нуждается въ вѣрномъ признакѣ достовѣрности тамъ, гдѣ очевидность истины недостижима для непосредственнаго сознанія судьи. Человѣку говорятъ: скажи правду во имя Бога, передъ которымъ отвѣчать будешь, если солжешь въ дѣлѣ жизни чести и имущества твоего ближняго,—и за тѣмъ, если во имя Бога, передъ священнымъ символомъ религіи, человѣкъ сдѣлалъ показаніе, судъ вѣритъ истинѣ этого показанія. Это обращеніе къ религіозному чувству человѣка только тогда должно исчезнуть изъ законодательства, когда законодатель убѣдится, что въ человѣчествѣ исчезло ре-

лигіозное чувство и потеряло всю свою силу въ массѣ народной: состояніе рѣшительно невозможное, состояніе, котораго не можетъ предположить законодатель, покуда не утратилъ вѣры въ могущество высшихъ нравственно религіозныхъ побужденій. А съ утратою этой вѣры самое законодательство становится ложью и наспліемъ, ибо тогда законъ является только правомъ и повелѣніемъ силѣ матеріальной, а не выраженіемъ правды и справедливости. У насъ-ли въ особенности позволительно законодателю придавать малую или второстепенную цѣну религіозному обряду присяги, у насъ-ли, гдѣ самое сильное, самое опредѣленное чувство, связывающее народъ, есть чувство религіознаго единства, неразрывно слитое съ сознаніемъ единства національнаго? Въ этомъ отношеніи мы не могли бы привесть въ оправданіе свое передъ народнымъ убѣжденіемъ даже то, что мы руководствуемся опытомъ и законами другихъ народовъ, ибо повсюду существуетъ въ полной силѣ обязательная присяга свидѣтелей и ни одинъ законодатель не думалъ еще обойтись безъ нея. Смѣло можно сказать, что такое нововведеніе, еслибъ могло быть у насъ принято, было бы въ высшей степени разрушительно для правосудія, рѣзко и насильственно противорѣчило бы правамъ народнымъ, религіозному чувству народному и подорвало бы въ самомъ корнѣ довѣріе къ судебнымъ рѣшеніямъ и къ самой власти судебной.

Присяга свидѣтелей необходима и для суда и для самихъ тяжущихся. Безъ присяги судъ поставленъ былъ бы въ необходимость, по каждому дѣлу, подвергать шаткой и невѣрной оцѣнкѣ, повѣркѣ и взвѣшиванію самыя первыя, основныя условія достовѣрности каждаго показанія и, произнося приговоръ, въ большей части случаевъ самъ сомнѣвался бы въ достовѣрности фактовъ, которые долженъ предположить дѣйствительными. Въ этомъ положеніи ему надлежало бы безусловно вѣрить показанію каждаго лица, не лишеннаго по закону права свидѣтельствовать; ибо онъ не имѣлъ бы твердаго признака, чтобы различить между искренностью и неискренностью показанія; между тѣмъ сомнѣнія въ искренности возникали бы безпрестанно, и такимъ образомъ судъ находился бы въ постоянномъ противорѣчіи между условною правдою, которою обязывается признать, и собственнымъ сомнѣніемъ. Конечно, такое сомнѣніе возможно и о справедливости даннаго подъ

присягою показанія, но здѣсь по крайней мѣрѣ есть на чемъ утвердиться совѣсти, есть на чемъ успокоиться сомнѣнію. Человѣкъ присягнулъ, что онъ скажетъ правду, и если солгалъ, то ложь остается на его совѣсти, а если показаніе, данное безъ присяги, судья долженъ безусловно принимать за истину, то всякое сомнѣніе падаетъ и на совѣсть судьи. Если же предоставить судьѣ взвѣшивать характеръ каждаго свидѣтеля и судить самому о томъ, на чью правдивость можно и на чью нельзя положиться, то легко себѣ представить, какой допущенъ былъ бы тогда произволъ въ сужденіяхъ и какъ были бы шатки признаки истины, какъ ненадежны пути правосудія. Общество, крѣпко вѣрующее въ силу и дѣйствительность присяги, непремѣнно заподозрило бы приговоръ, основанный на безприсяжномъ показаніи. Еще болѣе обиднымъ, еще менѣе правдивымъ показался бы такой приговоръ сторонѣ обвиненной: если противъ нея дано было показаніе подъ присягою, то нѣтъ повода роптать на судъ: что же дѣлать, если безсовѣстный человѣкъ солгалъ передъ Богомъ; тутъ остается только остановиться, и есть гдѣ остановиться: на крайнемъ предѣлѣ человѣческой правды, за которымъ можно обратиться только къ Божеской правдѣ. Этого предѣла нѣтъ, если приговоръ основанъ на безприсяжномъ показаніи: и тяжущійся всегда будетъ обвинять человѣческое правосудіе въ томъ, что оно легко повѣрило и основало рѣшеніе свое на лживой правдѣ *человѣческой*. Предполагается допускать присягу, когда ея требуютъ стороны или одна изъ сторонъ; но не значитъ ли это ставить вѣрнѣйшій, необходимѣйшій для суда признакъ въ зависимость отъ случайности, отъ присутствія стороны на судѣ, отъ соблюденія срока, наконецъ отъ ходатайства: здѣсь требованіе присяги становится какъ бы частнымъ правомъ тяжущагося, тогда какъ оно важно для суда, для правосудія, которое не должно же основываться на шаткихъ признакахъ достовѣрности. Въ настоящую минуту важнѣйшій интересъ законодательства состоитъ въ томъ, чтобы упрочить, утвердить всеобщее довѣріе къ суду, а уничтоженіе присяги свидѣтелей разрушитъ это довѣріе: можно ли довѣрять приговору суда, основанному на словѣ человѣческомъ которое само по себѣ лживо, и на мечтательномъ предположеніи, что всякій свидѣтель, удостовѣряющій формальнымъ требованіямъ

закона, въ силу человѣческой только личности своей, предполагается показавшимъ правду, когда противное не будетъ доказано. А доказательствъ противнаго почти невозможно на дѣлѣ.

И такъ, для того, чтобы не ослабить самыя коренныя основы правосудія въ Россіи, необходимо оставить въ силѣ нынѣшнее, у насъ и во всемъ образованномъ мірѣ принятое правило процесса о томъ, что доказательную силу можетъ имѣть *только данное подъ присягою* показаніе свидѣтеля.

О кассаціи судебныхъ рѣшеній.

Во всякомъ спорномъ дѣлѣ судья можетъ постановить свое рѣшеніе не иначе, какъ по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, то есть тѣхъ событій, изъ которыхъ возникъ споръ, и которыя каждая сторона излагаетъ предъ судомъ, утверждая достовѣрность ихъ посредствомъ доказательствъ. На основаніи этихъ объясненій судья долженъ представить себѣ образъ дѣла, по возможности согласный съ дѣйствительностію: тогда только возможно ему опредѣлить свойство и юридическія послѣдствія каждаго событія, каждаго дѣйствія имѣющаго рѣшительное значеніе относительно правъ или обязанностей той или другой стороны, и по указанію положительнаго закона постановить свое рѣшеніе. Въ этихъ выводахъ и соображеніяхъ законъ предоставляетъ судьѣ полную свободу, безъ которой судья и не могъ бы удовлетворительно исполнить свою обязанность: ибо гражданскій законъ опредѣляетъ только сущность и основныя правила гражданскихъ отношеній, опредѣляетъ въ системѣ доказательствъ только главныя начала формальной достовѣрности, но примѣненіе закона предоставлено судьѣ, который извлекаетъ свое личное убѣжденіе о достовѣрности событій и объ юридическомъ ихъ значеніи путемъ личнаго умозаключенія и дѣлаетъ свои выводы на основаніи общихъ началъ юридической логики и естественнаго смысла. Взглядъ судьи на спорныя событія, сужденіе его о достовѣрности ихъ и юридическомъ ихъ значеніи, могутъ быть ошибочны, но приговоръ его, основанный на этомъ сужденіи, становится непререкаемымъ судебнымъ приговоромъ и получаетъ силу закона для того дѣла, по которому состоялся, какъ скоро пришелъ въ окончательную законную силу. Тяжущимся предоставляется еще опровергать рѣшеніе первой инстанціи и доказывать неправильность судейскаго воззрѣнія на обстоятельства дѣла путемъ апелляціи, при чемъ высшій судъ рѣшаетъ дѣло вновь по разсмотрѣніи тѣхъ же самыхъ обстоятельствъ; но

когда состоялось рѣшеніе высшей инстанціи, всѣ дальнѣйшіе пути къ пересмотру дѣла прекращаются и выводы сдѣланные судомъ изъ спорныхъ событій и дѣйствій, равно какъ и сужденія объ ихъ значеніи остаются навсегда въ непререкаемой силѣ судебнаго рѣшенія.

Но для того, чтобы предупредить по возможности ошибки со стороны судьи при постановленіи приговора, для того, чтобъ этотъ приговоръ, получающій рѣшительную и безусловную силу для каждаго дѣла, можно было безъ явнаго опасенія предположить рѣшеніемъ безошибочнымъ и правильнымъ, законъ установляетъ точныя непремѣнныя правила процесса, которымъ судья долженъ неуклонно слѣдовать въ производствѣ дѣла, въ выслушаніи сторонъ, въ изысканіи истины. Нѣкоторыя изъ сихъ правилъ столь существенны, что при нарушеніи ихъ невозможно постановленіе судьи, хотя бы и неподлежащее апелляціи, хотя бы и неопровержимое по существу, признать въ силѣ судебнаго приговора (наприм. если оно состоялось безъ выслушанія отвѣтчика или когда присуждено болѣе того о чемъ прошено). Кромѣ того можетъ быть допущено со стороны судьи приложеніе закона столь явно противорѣчащее прямому и ясному его смыслу, что исполненіе рѣшенія на таковомъ толкованіи основаннаго, было бы очевидно и несправедливо и соблазнительно. Въ такихъ случаяхъ рѣшеніе суда, и независимо отъ повѣрки обстоятельствъ дѣла и отъ сужденія о силѣ доказательствъ и о достовѣрности событій, можетъ быть признано недѣйствительнымъ.

На этомъ основано принятое нынѣ почти повсемѣстно различіе въ порядкѣ обжалованія судебныхъ рѣшеній, между *апелляціею*, которая имѣетъ цѣлію доказать неправильность воззрѣнія судьи на обстоятельства дѣла и выводовъ, на коихъ основано рѣшеніе, опровергнуть и измѣнить самое рѣшеніе, и *просьбою о кассаціи*, то есть о признаніи рѣшенія не дѣйствительнымъ, не по неправильному разумѣнію спорныхъ событій, но потому, что нарушены судомъ основныя правила суда и рѣшенія, или закону дано значеніе прямо противорѣчащее основному его смыслу. Это формальное различіе до сихъ поръ не было признаваемо въ нашемъ законодательствѣ, и, для опроверженія рѣшенія о существѣ дѣла, по какой бы то ни было причинѣ, единственнымъ путемъ была у насъ апелляція, для принесенія коей требовался такъ называемый апелляціонный обрядъ, весьма продолжительный и сложный, такъ что и для уничтоженія рѣшенія по на-

рушенію существенныхъ формъ судопроизводства, требовалось исполненіе всѣхъ тѣхъ же обрядностей, какія соблюдались и при пересмотрѣ рѣшенія по существу: по частной жалобѣ ни въ какомъ случаѣ не допускалось уничтоженіе рѣшительнаго опредѣленія. По этому во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, для коихъ, по суммѣ иска, рѣшеніе первой степени суда почиталось окончательнымъ, неподлежащимъ апелляціи, тяжущійся безусловно лишался права просить объ уничтоженіи рѣшенія, какъ бы явно ни были нарушены судомъ самыя коренныя и основныя правила судопроизводства и прямыя повелѣнія закона. Этотъ недостатокъ въ дѣйствующей системѣ нашего процесса, столь ощутительный въ дѣлахъ малоцѣнныхъ, былъ не чувствителенъ въ дѣлахъ, по цѣнѣ своей подлежавшихъ ревизіи, особенно въ тѣхъ дѣлахъ, которыя могли восходить до разсмотрѣнія сената; ибо въ дѣлахъ сего рода во 1-хъ, открывалось ревизующему суду, по силѣ 533 и 545 ст. Т. X ч. II зак. граж. суд., почти безграничная возможность уничтожать рѣшенія низшаго суда, и безъ прямаго указанія просителей, по своему усмотрѣнію, обращать дѣло къ новому производству и рѣшенію по замѣченнымъ при ревизіи неправильностямъ прежняго производства; во 2-хъ, дѣло свыше 600 р. могло быть проведено въ общемъ порядкѣ апелляціи по тремъ инстанціямъ и, по вступленіи его въ сенатъ, открывалась возможность переносить его, безъ ходатайства, однимъ внутреннимъ движеніемъ судебнаго механизма, еще чрезъ нѣсколько степеней разсмотрѣнія, при чемъ всякій разъ могло оно подвергаться новой ревизіи; наконецъ въ 3-хъ, открытъ былъ чрезъ коммисію прошеній чрезвычайный путь жаловаться Императорскому Величеству, на явное неправосудіе и нарушеніе закона и просить о пересмотрѣ окончательнаго рѣшенія. Нынѣ, съ предполагаемою перемѣною въ системѣ нашего судопроизводства, всѣ сіи пути закрываются; судья, съ отмѣною слѣдственнаго начала, не имѣетъ права приступать къ ревизіи производства, безъ положительныхъ указаній тяжущагося, число судебныхъ инстанцій безусловно сокращается до двухъ, всѣ переходы дѣла внутри сената и внесеніе въ Государственный Совѣтъ уничтожаются и порядокъ обжалованія рѣшеній чрезъ коммисію прошеній предполагается отмѣнить. Въ этомъ новомъ проядкѣ оказывается уже необходимымъ формально отличить отъ апелляціи жалобу объ уничтоженіи окончательнаго рѣшенія, ибо ограниченіе способовъ обжало-

ванія одною апелляціей—при дѣйствіи вновь установляемыхъ началъ суда, было бы уже существеннымъ недостаткомъ новаго судопроизводства.

Въ томъ и другомъ случаѣ, повѣрка рѣшенія и исправленіе неправильностей, предоставляются суду высшему. Но могутъ быть случаи, въ коихъ нѣтъ нужды требовать переноса дѣлъ на разсмотрѣніе высшей инстанціи: именно когда рѣшеніе суда основано было на случайной ошибкѣ или на невѣрномъ предположеніи, или, при самомъ постановленіи, имѣло только условное значеніе и условную силу. Возраженіе тяжущейся стороны противъ такого рѣшенія можетъ быть разсмотрѣно, и необходимое исправленіе учинено тѣмъ же судомъ, который постановилъ рѣшеніе; таково напримѣръ разсмотрѣніе отзывовъ противъ заочныхъ рѣшеній, когда сторона, которую признали неявившеюся на судъ, явившись въ положенный срокъ, требуетъ признанія не дѣйствительнымъ заочнаго рѣшенія и допущенія къ суду.

Въ слѣдствіе сего кромѣ апелляціи необходимо установить еще два способа обжалованія судебныхъ рѣшеній: *отзывы* на заочныя рѣшенія и просьбы о *кассаціи* или объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній.

О ПУБЛИЧНЫХЪ ПРОДАЖАХЪ НЕДВИЖИМЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Публичною продажею имущества должника завершается послѣдній актъ гражданскаго судопроизводства. Чѣмъ сообразнѣе съ требованіями дѣйствительной жизни будетъ устроена эта часть, чѣмъ болѣе будетъ обезпеченъ кредиторъ въ обратномъ полученіи своей собственности изъ имущества должника, тѣмъ быстрѣе будутъ совершаться въ гражданскомъ быту денежные обороты и тѣмъ сильнѣе разовьется самый кредитъ. Въ основныхъ положеніяхъ о преобразованіи судебной части нѣтъ еще указаній, на какихъ основаніяхъ устроится у насъ публичная продажа имуществъ должниковъ при новомъ порядкѣ судопроизводства, нѣтъ также сужденій объ этомъ и въ напечатанныхъ уже замѣчаніяхъ на основныя положенія, но, безъ всякаго сомнѣнія, въ подробныхъ проектахъ будетъ обращено вниманіе и на этотъ важный предметъ, тѣмъ болѣе, что и при введеніи у насъ столь желаемаго ипотечнаго порядка все таки главный способъ гражданскаго взысканія будетъ неизбѣжно продажа имѣнія съ публичныхъ торговъ и удовлетвореніе кредиторовъ изъ продажной цѣны имѣнія.

Нынѣ дѣйствующій съ 1849 года уставъ о публичныхъ продажахъ имѣній имѣетъ существенные недостатки и едва ли приложимъ даже къ новымъ началамъ состязательнаго процесса. Этотъ уставъ, *во первыхъ*, проникнутъ весь охраненіемъ выгодъ должника, интересы же кредиторовъ поставлены въ немъ на второмъ планѣ; *во вторыхъ*, въ немъ слишкомъ много формализма, велико вмѣшательство правительственной опеки до самыхъ крайнихъ мелочей, тогда

Составлена старшимъ совѣтникомъ Московскаго губернскаго правленія *Карповымъ*.

какъ вся процедура описи и продажи имущества есть живое гражданское дѣло, въ которомъ замѣшаны интересы исключительно кредиторовъ и должниковъ. Отъ всѣхъ этихъ недостатковъ одинаково страдаютъ и кредиторы, которые должны теперь ждать цѣлые годы, пока имущество должника не поступитъ въ продажу, и должники, которымъ не легко занять деньги по трудности получить отъ нихъ обратно взятое, и наконецъ сами присутственныя мѣста, которыя производятъ продажу. Дѣйствительно не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время мѣстамъ, совершающимъ продажу, приходится играть самую незавидную роль. Законъ возлагаетъ на нихъ не только процессъ продажи, но и самое разсмотрѣніе, правильно ли составлена каждая опись имѣнію и сдѣлана ему оцѣнка. Такимъ образомъ законъ заставляетъ ихъ повѣрять въ четырехъ стѣнахъ, за сотни или даже тысячи иногда верстъ, то, что сдѣлано и что можетъ быть провѣрено только на самомъ мѣстѣ. Вообще при настоящемъ порядкѣ нельзя указать ни на одну почти продажу, гдѣ въ особенности должники, хватаясь за все для спасенія своего имущества, не затѣвали бы и не могли бы затѣвать жалобъ на какую нибудь невѣрность, на какое нибудь несоблюденіе формальности въ 363-хъ статьяхъ закона, относящихся до публичныхъ продажъ. Тутъ не помогаютъ и сроки, установленные для принесенія подобныхъ жалобъ, такъ какъ и помимо сроковъ присутственное мѣсто отвѣтствуетъ теперь за все, если чего недосмотритъ въ описи или другихъ документахъ, относящихся до продажъ. Конечно не рѣдко бываютъ просьбы, основанныя на документахъ или заслуживающія, по изложеннымъ въ нихъ фактамъ, уваженія, но почти всегда эти просьбы подаются такъ не задолго до торга, что присутственному мѣсту, производящему продажу, нѣтъ физической возможности провѣрить просьбы и снестись съ тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, по требованію котораго назначена продажа, а отмѣнить это рѣшеніе судебнаго мѣста нельзя ни какимъ образомъ по кореннымъ нашимъ законамъ, которые запрещаютъ административнымъ и равнымъ мѣстамъ измѣнять судебныя рѣшенія. Я не говорю уже о томъ, что едва ли продающее мѣсто и можетъ принимать на себя подобную обязанность сношеній и тѣмъ ставить себя еще въ большее затрудненіе при неполученіи удовлетворительнаго отвѣта по этимъ сноше-

ніямъ ко дню торга. Всего ближе кредиторы и должники должны были бы съ своими возраженіями обращаться въ то мѣсто, гдѣ состоялось опредѣленіе о продажѣ, но по смыслу 2051 статьи X т. 2 ч. возраженія истца или владѣльца имѣнія дѣлаются мѣсту, производящему продажу. До безконечности разнообразны теперь просьбы, относящіяся до публичнихъ продажъ. Кредиторы, напримѣръ, заявляютъ часто, что не всѣ они приглашались къ составленію описи, что имущество неправильно раздѣлено для продажи, что въ натурѣ земли болѣе нежели въ описи, что ко дню торга положеніе имѣнія измѣнилось противъ описи увеличеніемъ имѣнія; должники пишутъ, что долгъ уже уплаченъ, что на продажу достаточно только части имѣнія, что по выкупной сдѣлкѣ они должны получить отъ правительства даже болѣе нежели сколько на имѣніи долга, что опись за явною невѣрностію никуда не годится; наслѣдники должниковъ заявляютъ право выкупа, при чемъ иногда должники послѣ уже торга, но до переторжки взносятъ всю должную сумму или перезакладываютъ имѣніе, а иногда представляютъ небольшое количество суммы долга для того, чтобъ двухгодичнымъ доходомъ съ имѣнія можно уже безъ продажи покрыть было долгъ, постороннія лица объясняютъ, что въ опись попало имущество, непринадлежащее вовсе должникамъ и только построенное на ихъ землѣ, что въ имуществѣ есть части, принадлежащія имъ по раздѣлу или другимъ актамъ. Особенно затруднительно въ отношеніи продажъ положеніе столичныхъ губернскихъ правленій, въ которыя позволено кредиторамъ, при неуспѣшности мѣстныхъ торговъ, переводить со всѣхъ сторонъ Россіи продажи имѣній, какой бы при томъ ничтожной цѣны они ни были. Уѣздные суды, назначая въ своемъ присутствіи торги на мѣстныя имѣнія, оцѣненныя не свыше 1000 руб. сереб., имѣютъ еще возможность разрѣшать всѣ недоразумѣнія по продажамъ, дѣла о которыхъ и производятся большею частію въ этихъ же судахъ, но губернскія правленія, какъ мѣста административныя, поставлены внѣ всякой возможности удовлетворять просьбы, требующія почти всегда судебнаго разсмотрѣнія. Надо прибавить, что кромѣ просьбъ частныхъ лицъ не рѣдко и разныя присутственныя мѣста заявляютъ болѣе или менѣе справедливыя требованія о пріостановленіи продажъ или объ измѣненіи чего нибудь въ нихъ, а между тѣмъ этого требованія

до дня торга нѣтъ со стороны того самаго суда, который назначилъ имѣніе въ продажу.

Въ виду всѣхъ этихъ неудобствъ нельзя не пожелать, чтобъ постановленія о публичныхъ продажахъ имѣній были пересмотрѣны. Не вдаваясь въ подробности всѣхъ возможныхъ преобразованій по этой части, я беру смѣлость указать на слѣдующія мѣры, которыя можно было бы, по мнѣнію моему, принять въ соображеніе при составленіи новаго устава о публичныхъ торгахъ:

1) Сократить сколь можно болѣе сроки на явку кредиторовъ и должниковъ къ описямъ и на самое составленіе описи. Теперь цѣлые годы проходятъ со дня предъявленія ко взысканію претензіи до дня ея удовлетворенія. На явку къ описи законъ даетъ шестимѣсячный срокъ, которому предшествуетъ еще срокъ годичный на выкупъ просроченнаго имущества.

Время самаго исчисленія шестимѣсячнаго срока слишкомъ неопредѣленно. По смыслу 1866 статьи онъ считается съ перваго дня по прошествіи срока годичнаго, тогда какъ повѣстку на явку къ описи кредиторы и должники могутъ получить слишкомъ поздно, наканунѣ даже описи или послѣ ея составленія. Начало срока надо было-бы во всякомъ случаѣ считать со времени самаго объявленія о явкѣ къ описи участвующимъ лицамъ. Въ настоящее время и шестимѣсячный срокъ, какъ непродолжителенъ самъ по себѣ, увеличивается еще болѣе чрезъ неоднократное возвращеніе описей для исправленія ихъ, согласно съ законными формами, при чемъ при каждомъ возвращеніи участвующія лица получаютъ поводъ требовать новый шестимѣсячный срокъ для явки своей къ исправленію описи, хотя самому ничтожному. Отсрочка кредиторами долга, хотя на нѣсколько дней, требованіе присутственнаго мѣста о пріостановленіи продажи,—все это также отдаляетъ болѣе и болѣе шестимѣсячный срокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разрушаетъ всѣ труды полиціи и разсматривавшихъ опись мѣстъ.

2) Упростить до послѣдней возможности правила для составленія описей. Законъ съ своими однообразными и безконечно подробными формами здѣсь болѣе стѣсняетъ, нежели помогаетъ дѣлу. Всѣ тѣ особенныя мѣстныя условія, въ которыхъ находится имѣніе, почти всегда исчезаютъ въ описяхъ. Они и дѣлаются теперь большею частію для ис-

полненія лишь форменныхъ требованій закона и основанныхъ на нихъ предписаній начальства. Рѣдкій покупщикъ слѣпо можетъ положиться въ настоящее время на изустныя свѣдѣнія, изложенныя въ этихъ описяхъ и собранныя большею частію отъ вотчинныхъ начальниковъ, которые и сами не могутъ опредѣлить иногда въ точности положенія имѣнія, не имѣя въ рукахъ плановъ, межевыхъ книгъ и другихъ документовъ. Какихъ только подробностей нетребуетъ теперь обязательно законъ отъ составителя описи. И это требованіе закона безусловно обязательно для всѣхъ лицъ, чрезъ кого только проходитъ опись, начиная съ сосѣда, цѣновщика, добросовѣстнаго свидѣтеля, пристава въ уѣздѣ, квартальнаго въ городѣ, до членовъ земскаго суда, управы благочинія, потомъ уѣзднаго суда или магистрата и наконецъ губернскаго правленія. Полиція по мимо даже снисходительности къ просьбамъ должниковъ, получивъ опись отъ пристава или надзирателя, неоднократно ее возвращаетъ имъ, предусмотрительно ограждая себя отъ отвѣтственности, въ случаѣ представленія описи въ высшее мѣсто въ неисправномъ видѣ. Судебное мѣсто также не можетъ постановить опредѣленія о продажѣ, не вникнувъ въ опись, а губернское правленіе рѣшительно уже обязано обозрѣть во всей подробности все дѣло и на основаніи 2077 статьи возвращать опись при каждомъ изъ недостатковъ въ законѣ означенныхъ. Но кромѣ того сколько еще другихъ поводовъ можетъ представиться для возвращенія описи: оцѣнка цѣновщиковъ, напримѣръ, сдѣлана послѣ подписи участвовавшихъ въ описи лицъ, а потому и неизвѣстно, была-ли оцѣнка имъ извѣстна; по смерти одного изъ сотни кредиторовъ остались малолѣтные, и надо ждать опредѣленія опкуновъ для явки ихъ къ описи; одинъ изъ лицъ, бывшихъ при описи и оцѣнкѣ, замѣчаетъ въ рукоприкладствѣ, что стекла въ нѣсколькихъ рамахъ разбиты, но о степени уважительности этого замѣчанія не сдѣлано нисшими присутственными мѣстами, согласно съ закономъ, никакого заключенія; опись заканчивается, а тутъ является требованіе присутственнаго мѣста объ удовлетвореніи новой претензіи и этотъ новый кредиторъ получаетъ также право на шестимѣсячный срокъ для явки къ описи. Въ примѣръ того какъ и самыя полиціи поставляются теперь въ крайнее затрудненіе при составленіи описи, привожу одно дѣло, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ полиція тщетно хлопо-

четъ о составленіи описи и оцѣнки библіотеки князя Н. имѣніе котораго назначено въ продажу. Однихъ книгъ на иностранныхъ языкахъ въ этой библіотекѣ нѣсколько тысячъ томовъ и полиція куда не обращается нигдѣ до сихъ поръ не находитъ свѣдущихъ людей, желающихъ заняться составленіемъ каталога и оцѣнки книгамъ. Одно ученое учрежденіе, желая помочь полиціи въ этомъ дѣлѣ, находитъ возможнымъ предложить кому либо означенный трудъ частнымъ образомъ, но не иначе какъ съ вознагражденіемъ за то, а уѣздный судъ объясняетъ, что нѣтъ закона, который бы опредѣлялъ плату за оцѣнку частнымъ образомъ имуществъ, и нѣтъ въ виду даже средствъ къ такому вознагражденію. Между тѣмъ въ 1898 статьѣ X т. св. зак. 2 ч. сказано: «библіотеки, если нѣтъ при нихъ особыхъ каталоговъ, вносятся въ опись съ показаніемъ заглавія сочиненія, числа томовъ онаго, языка, на коемъ оно писано или напечатано, имени сочинителя, если оно означено, времени изданія, на книгѣ выставленнаго, и въ какомъ она переплетѣ.» Это требованіе закона рано или поздно будетъ конечно какимъ нибудь образомъ выполнено и по отношенію къ имѣнію князя Н. для того, чтобъ можно было назначить это имѣніе законнымъ порядкомъ въ продажу, но впередъ можно съ увѣренностію сказать, что на торгу никто и незаглянетъ въ подробности каталога книгамъ. Вообще до того строго настаиваетъ теперь законъ на соблюденіи всѣхъ формальностей при описяхъ, что положительно говоритъ: «чиновники стряжаемые къ описи за неисправное составленіе ея по предметамъ означеннымъ въ статьяхъ: 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1882, 1906, 1928, 1929, удаляются отъ должности (ст. 1939 X т. 2 ч.).» А по этимъ статьямъ и непоказаніе числа оконъ, печей, дверей въ домахъ, долговыхъ претензій владѣльца на другихъ даже лицахъ и документовъ оное показывающихъ—грозитъ бѣдой составителю описи. И при всемъ томъ строгость взысканія съ лицъ, составляющихъ описи, нисколько не вознаграждаетъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, которыя должны доказывать убытки судебнымъ порядкомъ и при томъ въ большей части случаевъ не могутъ искать ничего по суду, когда допущенные недостатки заключаются въ неисполненіи одной форменности, требуемой закономъ, какъ напримѣръ неозначеніе въ описи нумера дома, мѣры земли подъ сторожкой у воротъ дома и т. п.

Чтобъ положить конецъ всѣмъ подобнымъ затрудненіямъ, мнѣ кажется, что опись должна составляться по мѣстнымъ соображеніямъ, что всю заботу о правильномъ составленіи описи, какъ акта чисто гражданскаго, слѣдовало бы возложить главнымъ образомъ на самихъ кредиторовъ и должниковъ и положительно освободить присутственныя мѣста, производящія продажи, отъ разсмотрѣнія описей, что на дѣлѣ и влечетъ за собой одну только проволочку. Неявка къ производству описей должниковъ и кредиторовъ или уполномоченныхъ отъ нихъ, по сдѣланному имъ вызову, должна считаться безъ всякаго исключенія за выраженіе съ ихъ стороны полнаго довѣрія къ составителямъ описи. Сосѣди, понятые должны принимать дѣйствительное участіе въ производствѣ описи, а не приглашаться для описи и подписываться подъ ней для соблюденія одной лишь формы. Оцѣнки должны производиться не по 8 или 10 лѣтней сложности дохода, такъ какъ этотъ доходъ слишкомъ произволенъ, а по дѣйствительной стоимости имѣнія.

3) Продажу имѣнія производить не въ губернскихъ правленіяхъ, а вообще въ судахъ, постановляющихъ самые приговоры о продажахъ. У насъ, особливо въ первое время по устройствѣ судопроизводства, кажется неудобно будетъ возложить, по примѣру нѣкоторыхъ Европейскихъ государствъ, продажу имѣній на нотаріусовъ или маклеровъ. Суды болѣе всего представляютъ гарантіи и удобствъ для правильнаго веденія аукціона. И эта обязанность нисколько не обременитъ суды, особливо если на нихъ будетъ возложена продажа однихъ мѣстныхъ имѣній, потому что по опыту извѣстно, что главный трудъ состоитъ не въ производствѣ продажъ, которыя и ведутся собственно торгующимися, а въ предварительномъ разсмотрѣніи описей,и самыя продажи могутъ продолжаться лишь нѣсколько дней въ извѣстные періоды года. Кромѣ того кредиторы и должники въ своихъ собственныхъ интересахъ обязаны сами присутствовать при торгахъ и при неправильности дѣлать тутъ же свои замѣчанія. За труды лицамъ, назначеннымъ для производства продажъ, слѣдуетъ опредѣлить извѣстный аукціонный процентъ. Кромѣ изустныхъ торговъ нѣтъ причины не допускать присылки и запечатанныхъ объявленій. Преслѣдуя то начало, что всю заботу по дѣлу продажъ имѣній слѣдовало бы возложить въ особенности на самихъ кредиторовъ,

я полагаю, что когда у насъ привьются къ жизни новыя начала судопроизводства, то представится даже, быть можетъ, возможность передать производство продажъ на руки кредиторовъ безъ всякаго вмѣшательства судебныхъ и административныхъ властей. И въ настоящее время конкурсы, изъ самыхъ кредиторовъ учреждаемые при несостоятельности должниковъ, продаютъ же имѣнія послѣднихъ безъ малѣйшаго участія правительства. Кредиторы составляютъ для продажъ и описи и оцѣнки и объявленія и все это они дѣлаютъ, нисколько не руководствуясь сводомъ закона, а имѣя лишь въ виду одинъ свой интересъ. Всѣмъ извѣстно, что продажи имуществъ въ конкурсахъ идутъ несравнено успѣшнѣе, нежели въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ. Эта передача продажъ въ руки кредиторовъ тѣмъ возможнѣе еще, что и въ настоящее время всѣ публичныя продажи имуществъ имѣютъ въ дѣйствительности видъ несостоятельности и кредиторы почти всегда получаютъ неполное удовлетвореніе изъ вырученной отъ продажи суммы.

4) Имѣнія продавать съ одного торга, а переторжку, которая назначается теперь чрезъ три дня послѣ торга, вовсе отмѣнить. Опытъ показываетъ, что переторжка болѣе вредна, нежели полезна. Торгующимся теперь нѣтъ никакой выгоды давать на торгу, въ ожиданіи рѣшительной переторжки, настоящую цѣну за имѣніе. Обыкновенно на торгу надбавляется лишь нѣсколько рублей противъ оцѣнки для того только, чтобъ торгъ считался состоявшимся. Между тѣмъ этотъ промежутокъ времени даетъ полную возможность къ стачкамъ между собою тѣхъ лицъ, которыя заявили уже на торгу желаніе пріобрѣсти имѣніе, и за симъ на переторжкѣ не всегда уже имѣетъ мѣсто дѣйствительная конкуренція торгующихся.

5) Самые проэкты объявленій для публики о назначаемыхъ въ продажу имѣніяхъ полезно было-бы составлять при самыхъ описяхъ съ содѣйствіемъ заинтересованныхъ къ тому лицъ и съ помѣщеніемъ въ нихъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній о выгодности имѣнія, которыя будутъ признаны нужными по мѣстнымъ соображеніямъ. Въ настоящее время объявленія о продажахъ мѣстами, ихъ производящими, составляются по однообразной, указанной въ законѣ формѣ, въ которой даже пропущено означеніе количества земли при имѣніи, что такъ необходимо знать всякому, кто интере-

суется покупкой. Надо будетъ обратить вниманіе и на болѣе дѣйствительные практическіе способы опубликованій о продающихся имѣніяхъ. Теперь законъ главнымъ образомъ преслѣдуетъ, чтобъ ко дню торга въ виду продающаго мѣста былъ экземпляръ губернскихъ вѣдомостей всѣхъ сосѣднихъ губерній, гдѣ помѣщено объявленіе о продажѣ. Неполученіе отъ куда либо хотя одного подобнаго экземпляра останавливаетъ по закону самую продажу. Между тѣмъ это есть чисто формальность, неисполненіе которой должно однако на продолжительное время, въ явный вредъ кредиторамъ, отклонять продажу имѣній. Указанная въ законѣ посылка нарочныхъ въ губерніи за экземплярами объявленій передъ днемъ торга также не всегда удобоисполнима. И сколько теперь тратится денегъ на форменныя объявленія о продажахъ? Вообще расходъ на уплату типографіямъ по продажѣ одного имѣнія, восходитъ иногда до 90 рублей, если нужно публиковать о продажѣ, сверхъ губернскихъ вѣдомостей, въ столичныхъ вѣдомостяхъ.

6) Опредѣлить съ большею точностію права залогодателей на продаваемое имущество. Статьи 2133, 2156 и 2167 X т. ч. 2 представляютъ между собою явное и ни чѣмъ непримиримое противорѣчіе. По смыслу первой статьи, согласной и съ общимъ духомъ нашего законодательства, продаваемое имущество утверждается окончательно за тѣмъ, кто предложилъ на торгу высшую цѣну, а по смыслу второй и третьей статей залогодатель имѣетъ право утвержать имѣніе за собою, если на торгу будетъ предложена цѣна, которая не покрываетъ долга ему по закладной. Высшія судебныя мѣста, сколько мнѣ извѣстно, придерживаются и послѣдняго толкованія, не опредѣляя однако въ точности времени, когда кредиторъ долженъ прислать отзывъ свой о желаніи удержать имѣніе за собой, если не будетъ предложено такой цѣны, какой ему хочется, до торговъ-ли, во время ли ихъ, или даже и послѣ торговъ до извѣстнаго времени. Такимъ образомъ важный вопросъ для залогодателя: на что онъ имѣетъ право при продажѣ имѣнія, *на деньги или на вещь*, не рѣшенъ окончательно и практически представляетъ различныя рѣшенія одного и того же вопроса.

7) Назначить опредѣленную норму, ниже которой имѣніе не можетъ быть продано на торгу. Теперь по смыслу закона (ст. 2091

по 1продолженію и 2150 т .X ч. 2) при вторичныхъ торгахъ допускаются предложенія и ниже оцѣнки, лишь бы въ отношеніи къ населенному имѣнію предложенная цѣна не была ниже той, которая установлена въ законѣ для выдачи подъ залогъ имѣнія изъ кредитнаго установленія. Такимъ образомъ земли, дома, переводимые для вторичнаго торга въ столицу, могутъ продаваться теперь за всякую цѣну, какую только вздумаетъ кто либо предложить на торгу, хотя бы даже нѣсколько копѣекъ. Тутъ рѣдко бываетъ настоящая конкурренція, покупаютъ почти всегда извѣстныя лица, большею частію для перепродажъ, не вникая много въ положеніе имѣнія. Конечно кредиторы, которыхъ интересы такъ много при этомъ страдаютъ, могли-бы, явившись на торгъ, предлагать съ своей стороны настоящую цѣну за имѣніе, но оказывается, что рѣдкій изъ нихъ можетъ прибыть изъ дальнихъ мѣстъ на торгъ и принять въ немъ участіе особливо если кредиторовъ много и каждый имѣетъ небольшую претензію. Вообще слѣдовало-бы даже если не уничтожить, то ограничить, по крайней мѣрѣ, самыми большими имѣніями переводъ изъ другихъ мѣстъ продажъ. Съ преобразованіемъ судебной и административной частей столичнымъ присутственнымъ мѣстамъ много будетъ своего собственнаго дѣла и имъ нѣкогда будетъ заниматься продажею и притомъ явно почти всегда безуспѣшною всѣхъ ничтожныхъ даже имѣній, которыя переводятся теперь въ столицы со всѣхъ близкихъ и дальнихъ концевъ Россіи.

О РАЗБИРАТЕЛЬСТВѢ ДѢЛЪ ПО ДОГОВОРАМЪ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМЪ.

По *основнымъ началамъ* предположеннаго преобразованія судебной части въ Россіи, споры по договорамъ и обязательствамъ предоставляются вѣдѣнію *общихъ судовъ* (кромѣ договоровъ между частными лицами до 500 р., которые предоставлены вѣдѣнію мировыхъ судей), и разрѣшаются: въ дѣлахъ между частными лицами *сокращеннымъ порядкомъ*, а въ дѣлахъ съ казною—обыкновеннымъ порядкомъ тяжебнаго судопроизводства.

Первую степень *общаго суда* составляютъ окружные суды, которые предположено учредить по одному на нѣсколько уѣздовъ. Слѣдовательно весьма многія мѣстности будутъ удалены отъ суда на нѣсколько сотъ верстъ.

При нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ, взысканіе по безспорнымъ обязательствамъ и договорамъ между частными лицами предоставляется мѣстной полиціи, городской или земской, а по дѣламъ съ казною—собственному распоряженію подлежащихъ начальствъ казеннаго вѣдомства. Несмотря на близость такого вмѣшательства полиціи или подлежащаго начальства, явно чувствовался недостатокъ скорой расправы по договорамъ и обязательствамъ, такъ вредно дѣйствовавшій, по всеобщему убѣжденію, на развитіе въ Россіи частнаго кредита и общественнаго благосостоянія.

Недостатокъ этотъ проистекалъ именно отъ того, что, въ договорахъ между частными лицами, объявивъ споръ, можно легко уклониться отъ исполненія договора до разрѣшенія дѣла судомъ, а въ договорахъ съ казною—частныя лица подчинены всѣмъ требованіямъ начальствъ, исполняющихъ договоры, и не имѣютъ правильной защиты на случай ихъ спора съ казною, до тѣхъ поръ, пока дѣло не дойдетъ до сената, послѣ разсмотрѣнія его во многихъ административныхъ инстанціяхъ того вѣдомства, до котораго договоръ относится.

Между тѣмъ, едва-ли не по однимъ только денежнымъ обязательствамъ этотъ порядокъ могъ быть примѣняемъ, не подвергая спорящихъ сторонъ безвозвратнымъ ущербамъ, такъ какъ, не смотря на

все стѣсненіе отъ несвоевременной уплаты денегъ, стороны въ сихъ обязательствахъ не столько теряютъ отъ измѣненія обстоятельствъ и цѣнностей, и просрочка уплаты можетъ быть, съ нѣкоторою соразмѣрностью, вознаграждена опредѣленнымъ количествомъ процентовъ и неустойки.

Долгое ожиданіе судебнаго разбирательства гораздо болѣе стѣснительно для спорящихъ сторонъ, и часто почти невозможно, во всѣхъ договорахъ другаго рода, относящихся до различныхъ обязательствъ на счетъ поставокъ, покупокъ, построекъ, перевозокъ, личныхъ наймовъ въ работы и т. п.

Въ сихъ, преимущественно срочныхъ договорахъ, замедленіе исполненія въ теченіи нѣсколькихъ дней нерѣдко измѣняетъ цѣнность и качество матеріаловъ, даже самую потребность въ исполненіи условленнаго, и уничтожаетъ слѣды различныхъ обстоятельствъ, необходимые для повѣрки исполненія договора и для опредѣленія убытковъ.

Замѣнить требованіе исполненія по договору производствомъ необходимыхъ дѣйствій на счетъ стороны, уклоняющейся отъ исполненія по договору, другая сторона не всегда имѣетъ возможность и не всегда рѣшается, такъ какъ притязанія ея могутъ быть еще отвергнуты судомъ и тогда произвольныя дѣйствія ея по исполненію договора могутъ вовлечь ее въ большіе убытки или ответственность.

По сему въ дѣлахъ по исполненію подобныхъ договоровъ, медленность разбирательства споровъ нерѣдко равняется совершенной потерѣ права по договору и лишаетъ гражданскій бытъ тѣхъ выгодныхъ послѣдствій, какія доставляетъ ему содѣйствіе ненарушимо исполняемыхъ договоровъ и обязательствъ.

На основаніи дѣйствующихъ нынѣ узаконеній однако возможно еще въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигнуть содѣйствія власти къ выполненію договоровъ, не ожидая судебнаго разбирательства споровъ *бездоказательныхъ*.

На основаніи же новыхъ *началъ судопроизводства*, съ подчиненіемъ договоровъ исключительному вѣдомству суда, совершенно уничтожится возможность истребовать немедленное выполненіе по договору не только при самомъ бездоказательномъ спорѣ, но даже при совершенно безосновательномъ отказѣ или уклоненія отъ исполненія договора.

Отдаленность окружныхъ судовъ отъ многихъ мѣстностей весьма затруднитъ явку въ судъ для разрѣшенія споровъ или жалобъ на отказъ и уклоненіе отъ исполненія договоровъ. Кромѣ того, самый порядокъ судебнаго разбирательства весьма замедлитъ рѣшеніе по подобнымъ жалобамъ и спорамъ. Для вызова сторонъ къ явкѣ въ судъ, на основаніи поверстнаго срока, пройдетъ нѣсколько дней, иногда недѣля и болѣе, особенно при отзывахъ о болѣзни, дурныхъ дорогахъ и т. п. На предварительное объясненіе сторонъ, собраніе доказательствъ, разсмотрѣніе дѣла докладчикомъ, самый докладъ и рѣшеніе дѣла,— потребуется въ рѣдкихъ случаяхъ не болѣе одной недѣли; затѣмъ нужно еще нѣсколько дней на возвращеніе сторонъ къ мѣсту исполненія и на самое исполненіе. Слѣдовательно, даже при разбирательствѣ дѣла *сокращеннымъ порядкомъ* суда, *наименьшимъ* временемъ для обращенія договора къ исполненію можно считать *двѣ недѣли*. При обжалованіи рѣшенія во вторую инстанцію суда потребуется еще столько же времени на рѣшеніе и мѣсячный срокъ на принесеніе жалобы во вторую инстанцію суда. Слѣдовательно для *окончательнаго* рѣшенія дѣла въ судѣ порядкомъ сокращеннымъ потребуется *не менѣе двухъ мѣсяцевъ*, а во многихъ случаяхъ и гораздо болѣе.

Въ дѣлахъ *по договорамъ съ казною*, рѣшаемыхъ не сокращеннымъ, а обыкновеннымъ порядкомъ суда, время судебнаго разбирательства продлится гораздо болѣе—письменными объясненіями сторонъ и предварительнымъ разсмотрѣніемъ прокурора. На такое разбирательство въ *каждой* инстанціи потребуется едва-ли менѣе *четырехъ недѣль*. (*) Сверхъ того на явку къ суду назначается отъ одного до шести мѣсяцевъ, слѣдовательно въ *двухъ* инстанціяхъ не менѣе *двухъ мѣсяцевъ*. На принесеніе жалобы на рѣшеніе суда первой степени, при обыкновенномъ порядкѣ, назначается, *четыре мѣсяца*. Всего слѣдовательно потребуется для разрѣшенія дѣла *въ двухъ инстанціяхъ* суда, порядкомъ несокращеннымъ, *не менѣе восьми мѣсяцевъ*.

Сверхъ того, по спорамъ объ исполненіи договоровъ во многихъ случаяхъ понадобятся изслѣдованія на мѣстѣ, которыя, по предположеннымъ началамъ судопроизводства, производятся членомъ суда и

(*) На размѣнъ объясненій между сторонами (по два съ каждой стороны) и собраніе доказательствъ потребно около двухъ недѣль; на приготовленіе дѣла прокуроромъ и докладчикомъ—одна недѣля, и столько же на разсмотрѣніе дѣла судомъ и изготовленіе рѣшенія.

которыя могутъ весьма замедлиться при отдаленности суда, особенно если случится, что нѣкоторые члены суда уже командированы для слѣдствія по другимъ дѣламъ. Эти и многіе другіе случаи могутъ замедлить судебное рѣшеніе почти вдвое противъ изчисленнаго выше наименьшаго времени.

Ожидать такъ долго выполненія срочныхъ договоровъ невозможно, особенно въ договорахъ заключенныхъ съ казною на предметы общественныхъ надобностей.

Дабы примирить невозможность эту съ требованіями правильнаго суда, полезно было-бы въ разбирательствѣ споровъ по договорамъ сохранить правило существеннаго различія въ значеніи двухъ дѣйствій расправы по симъ дѣламъ. Правило это, вытекающее и изъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ, заключается въ отдѣленіи окончательнаго *опредѣленія правъ* по суду отъ *охраненія* временнаго *пользованія правами* до суда,—посредствомъ побужденія (нынѣ полиціею) къ выполненію такихъ обязательствъ по договору, уклоненіе отъ которыхъ не основано на законныхъ причинахъ и доказательствахъ неопровержимыхъ.

Такое точно охраненіе правъ до суда, въ отношеніи къ владѣнію недвижимою собственностію, предоставлено мировымъ судьямъ по новымъ правиламъ судопроизводства.

Права по договорамъ и обязательствамъ требуютъ едва ли не большаго огражденія отъ произвольнаго нарушенія, чѣмъ недвижимая собственность, неподверженная такимъ срочнымъ потребностямъ и скорымъ измѣненіямъ и не такъ легко нарушаемая, какъ предметы и условія договоровъ.

При предположеніи удержать на будущее время такіе отдѣльные два вида разбирательства въ спорахъ по договорамъ и обязательствамъ, естественно возникаетъ вопросъ: не возможно-ли по сему предмету оставить тѣ правила, какія существуютъ въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ гражданскаго судопроизводства.

Нынѣ исполненіе по *безспорнымъ* договорамъ и обязательствамъ между частными лицами предоставлено полиціи; если же противъ требованія одной стороны объявлено другою стороной споръ *основанный на доказательствахъ*, то дѣло отсылается къ суду.

Какія именно доказательства достаточны, чтобы остановить дѣй-

ствіе полиціи—ясно не опредѣлено. Посему весьма легко уклониться отъ выполненія договора, объявивъ какой нибудь споръ. Если однако, въ отвращеніе сего, предоставить полиціи судить о силѣ доказательствъ въ случаяхъ спора, то вѣдомству ея было-бы предоставлено несвойственное обязанностямъ полиціи разбирательство доказательствъ по гражданскимъ искамъ. Сверхъ того, вмѣшательство полиціи въ разбирательство споровъ по договорамъ представляетъ всѣ неудобства того смѣшенія власти судебной и распорядительной, которое положительно отмѣняется *основными началами* судопроизводства.

Въ дѣлахъ по договорамъ съ казною, на основаніи нынѣ дѣйствующихъ законовъ, само начальство, къ вѣдомству котораго относится договоръ, разрѣшаетъ всѣ споры и требуетъ содѣйствія полиціи къ исполненію сихъ рѣшеній. Споры ни въ какіе суды не принимаются, а въ случаѣ жалобъ дѣло, въ порядкѣ постепенности, восходитъ на разсмотрѣніе высшаго начальства подлежащаго казеннаго вѣдомства и послѣ сего только допускается пересмотръ дѣла въ сенатѣ.

При такомъ порядкѣ, въ ожиданіи восхожденія дѣла до сената, лица договорившіяся съ казною подчиняются всѣмъ требованіямъ начальства, исполняющаго договоръ со стороны казны. Сужденіе дѣла въ сенатѣ основывается преимущественно на объясненіяхъ, доставленныхъ отъ того же начальства,—основательность которыхъ, по прошествіи уже долгаго времени, трудно обслѣдовать. Вѣдомство того же начальства участвуетъ даже въ самомъ рѣшеніи дѣла сенатомъ,—такъ какъ при семъ въ числѣ судей принимаются голоса министровъ и членовъ высшихъ совѣтовъ, существующихъ въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ.

Число жалобъ, доходящихъ до сената по симъ дѣламъ, указываетъ: въ какой степени частныя лица довѣряютъ защиту своихъ интересовъ существующему нынѣ порядку. Число такихъ жалобъ весьма незначительно сравнительно съ числомъ споровъ и недоразумѣній возникающихъ при исполненіи договоровъ съ казною. Нельзя однако допустить, что-бы всегда частныя лица признавали справедливость распоряженій начальства по симъ спорамъ и недоразумѣніямъ. Не безъ основанія можно даже думать, что и справедливымъ

распоряженіямъ начальства въ сихъ случаяхъ мало довѣряютъ, именно потому, что рѣшеніе зависитъ отъ того же начальства, которое участвуетъ въ заключеніи и исполненіи договора или непосредственно, или посредствомъ лицъ ему подчиненныхъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, частныя лица должны, конечно, или возвышать цѣнность обязательствъ, принимаемыхъ ими по договорамъ съ казною, чтобы вознаградить свои убытки на случай исполненія такихъ требованій начальства, на которыя они не разсчитывали, или стараться оградить свои выгоды посредствомъ незаконныхъ сдѣлокъ съ исполнителями договоровъ со стороны казны.

Опытъ показываетъ, что существованіе такихъ сдѣлокъ (въ видѣ явно извѣстныхъ надбавокъ и т. п.) увеличиваетъ расходы по договорамъ съ казною не только на счетъ частныхъ лицъ, но и на счетъ добросовѣстнаго выполненія ими сихъ договоровъ, въ ущербъ казнѣ.

Если злоупотребленія эти могутъ быть уменьшены улучшеніями нашей администраціи, то естественнымъ послѣдствіемъ сего должно быть увеличеніе цѣнности договоровъ со стороны казны. Конечно, для искорененія сихъ злоупотребленій правительство не можетъ останавливаться опасеніемъ новыхъ расходовъ; но сему же должны содѣйствовать, безъ увеличенія расходовъ казны, лучшія правила разбора дѣлъ по исполненію договоровъ.

Это тѣмъ болѣе необходимо, что съ улучшеніями администраціи, многія лица, входившія въ договоры съ казною, разсчитывая на прежній порядокъ исключительныхъ своихъ отношеній и на выгоды несоразмѣрно большія, обратятъ средства свои на другія отрасли промышленности, представляющія меньшую возможность конкуренціи, чѣмъ большая часть заподрядовъ казны. Посему необходимо лучшимъ порядкомъ исполненія договоровъ казны привлечь къ нимъ и тѣхъ лицъ, которыя доселѣ уклонялись отъ сихъ договоровъ, опасаясь подчинить себя распоряженіямъ начальства, не представляющаго, по своему естественному положенію въ сихъ дѣлахъ, обыкновенныхъ гарантій безпристрастнаго разбирательства споровъ. Безъ установленія такихъ правилъ казна должна будетъ или подчиниться всѣмъ требованіямъ монополистовъ, или неумѣреннымъ возвышеніемъ цѣнъ обезпечить потери, какихъ могутъ

опасаться частныя лица при исполненіи договоровъ на основаніи правилъ нынѣ существующихъ.

Думаютъ, что вмѣшательство суда, или другой посторонней власти, въ разбирательство сихъ дѣлъ не обезпечитъ достаточно выгодъ и потребностей администраціи въ скоромъ выполненіи договоровъ съ казною и въ правильномъ сужденіи о качествѣ сего выполненія.

Но качество выполненія договоровъ съ казною не представляетъ вовсе такой спеціальности, которая не могла бы встрѣчаться въ договорахъ между частными лицами, а эти послѣдніе договоры поручаются однако разбирательству суда общаго. Всѣ недоразумѣнія по предмету выполненія договоровъ легко допускаютъ возможность основательнаго сужденія при устройствѣ правильнаго содѣйствія свѣдущихъ людей и спеціалистовъ. Скорость исполненія договоровъ также можетъ быть достигнута содѣйствіемъ учрежденія, примѣненнаго къ сей цѣли.

Между тѣмъ значеніе объясненныхъ выше недостатковъ нынѣ существующаго порядка увеличивается еще въ виду преобразованій, предпринятыхъ въ нашей администраціи.

До настоящаго времени окончательныя распоряженія почти по всѣмъ предметамъ, наиболѣе отдаленнымъ и маловажнымъ, зависили непосредственно отъ высшихъ органовъ администраціи, которые представляли наиболѣе ручательства въ лучшемъ пониманіи дѣлъ и направленіи ихъ согласно съ видами правительства. Важные неудобства такой централизаціи власти въ другихъ отношеніяхъ вызвали по всѣхъ вѣдомствамъ рядъ мѣръ и предположеній, послѣдствіемъ которыхъ будетъ большая независимость въ дѣйствіяхъ низшихъ органовъ администраціи. Въ виду этой перемѣны, правительство должно оградить себя отъ отвѣтственности за ошибочныя дѣйствія лицъ весьма многочисленныхъ и часто мало ему извѣстныхъ,—содѣйствіемъ учрежденій, наиболѣе примѣненныхъ къ безпристрастному и правильному сужденію въ спорахъ о правахъ, возникающихъ изъ различныхъ условій гражданскаго быта.

Все сказанное выше приводитъ къ заключенію, что существующій нынѣ порядокъ разбирательства споровъ по договорамъ не можетъ быть оставленъ; а потому необходимо установить для сихъ дѣлъ

иныя правила, которыя *во первыхъ* дѣлали бы болѣе скорымъ судебное разбирательство, и *во вторыхъ*, въ ожиданіи суда, обезпечивали бы временно каждую изъ спорящихъ сторонъ отъ произвольныхъ дѣйствій другой стороны вопреки договору.

Скорость судебнаго разбирательства въ спорахъ по договорамъ между частными лицами можетъ быть достигнута предположеннымъ для нихъ *сокращеннымъ порядкомъ* суда. Отъ развитія въ составляемомъ уставѣ судопроизводства подробныхъ правилъ этого сокращеннаго порядка будетъ зависить дѣйствительная его скорость.

Что касается до разбирательства споровъ по договорамъ съ казною, то подчиненіе ихъ порядку суда обыкновенному, а не сокращенному, предположенное *основными началами* судопроизводства, гораздо болѣе замедлитъ рѣшеніе сихъ дѣлъ, сравнительно со спорами по договорамъ между частными лицами, и тѣмъ самымъ, конечно, весьма стѣснитъ при выполненіи договоровъ и казну и частныхъ лицъ.

Между тѣмъ изъятіе сихъ казенныхъ дѣлъ отъ сокращеннаго порядка суда едва ли необходимо для той цѣли, съ которою оно предположено *основными началами*. Цѣль эта состоитъ въ томъ, что бы на судѣ обезпечить казну отъ неправильныхъ дѣйствій ея оффиціальныхъ представителей—посредствомъ производства дѣла не словесно, а письменно и посредствомъ участія прокурора въ обсужденіи дѣла судомъ. Эти самыя средства могутъ быть однако сохранены для казны и при сокращенномъ порядкѣ суда, ибо въ порядкѣ этомъ, по усмотрѣнію предсѣдателя, допускаются предварительныя *письменныя* объясненія сторонъ, которыя, вмѣстѣ съ представленными въ судъ доказательствами, и составляютъ ту же письменную подготовку дѣла, какая необходима въ дѣлахъ производящихся порядкомъ несокращеннымъ. Слѣдовательно дѣла казны весьма удобно подчинить сокращенному порядку, сдѣлавъ только *обязательнымъ* для нихъ предварительныя объясненія между сторонами не на словахъ, а письменно, и затѣмъ требуя по нимъ предварительное изложеніе предъ судомъ заключенія прокурора.—Кромѣ того для дѣлъ казны въ сокращенномъ порядкѣ необходимо отмѣнить обязанность предсѣдателя суда стараться о примиреніи сторонъ, такъ какъ *основными*

началами судопроизводства признано, что дѣла казны не должны оканчиваться примѣреніемъ на судѣ.

Съ этими весьма удобными изъятіями въ общихъ правилахъ сокращеннаго порядка суда, порядокъ этотъ можетъ быть примѣненъ къ разбору дѣлъ по договорамъ съ казною.

Что касается до другой потребности при разбирательствѣ споровъ по договорамъ, именно потребности оградить право спорящихъ до суда, то основныя начала новаго судопроизводства не заключаютъ по сему предмету никакихъ правилъ.

Между тѣмъ необходимость сихъ правилъ доказана выше. Она вытекаетъ изъ невозможности суду, въ особенности при его отдаленности, окончательно рѣшить дѣло такъ скоро, чтобы одна сторона, дѣйствуя вопреки договору, не могла въ это время причинить другой сторонѣ ущербъ весьма сильный и даже невознаградимый. Противъ такихъ нарушеній договоровъ необходимо содѣйствіе власти, которая соединяла бы въ себѣ возможныя гарантіи безпристрастнаго и правильнаго обсужденія дѣла; и вмѣстѣ съ тѣмъ, по близости своей, могла-бы немедленно прекратить нарушеніе договора въ тѣхъ случаяхъ, когда по обстоятельствамъ это требуется безотлагательно.

Дѣйствія такой власти не могутъ быть столь безошибочны, какъ окончательное рѣшеніе суда, основанное на разсмотрѣніи всѣхъ собранныхъ доказательствъ. Посему вмѣшательство власти этой должно быть ограничено предметами и случаями дѣйствительной необходимости и посему самому распоряженія ея не должны имѣть значенія особой инстанціи суда. Распоряженія эти, основанныя на сужденіи *о временномъ и случайномъ положеніи* сторонъ въ отношеніи къ условіямъ договора, должны быть, на сколько возможно, отдѣлены самимъ закономъ отъ судебнаго разбирательства, имѣющаго значеніе *окончательнаго опредѣленія правъ* спорящихъ сторонъ, и, въ отличіе отъ суда, могутъ именоваться *предварительною расправой* въ спорахъ по дѣламъ гражданскимъ.

Для достиженія той цѣли, которая дѣлаетъ необходимою подобную расправу, надлежитъ въ правилахъ оной соединить слѣдующія условія:

а) возможную близость къ мѣсту выполненія договора;

б) безпристранное положеніе въ отношеніи къ сторонамъ спорящимъ и правильное сужденіе по предметамъ спора;

в) ограниченіе дѣйствія ея случаями необходимости;

г) дѣйствительную возможность оградить спорящія стороны отъ невыгодныхъ послѣдствій произвольныхъ, по выполненію договора, дѣйствій.

Болѣе подробное обсужденіе этихъ условій приводитъ къ нижеслѣдующимъ соображеніямъ:

Ближайшими къ каждой мѣстности защитниками справедливости и порядка назначаются, *основными началами* судопроизводства, мировые судьи, которымъ весьма удобно можетъ быть поручена предварительная расправа въ дѣлахъ по нарушенію договоровъ и обязательствъ, подобно тому, какъ поручено имъ охраненіе недвижимой собственности казны и частныхъ лицъ отъ завладѣнія.

Мировые судьи соединяютъ въ себѣ и другое условіе правильной расправы: безпристрастное положеніе въ отношеніи ко всѣмъ сословіямъ, такъ какъ они избираются всѣми сословіями совокупно.

Въ ряду сельскихъ учрежденій нашихъ существуетъ еще болѣе близкая расправа къ каждой мѣстности: *расправы и суды сельскіе* и *волостные*. Но пока не произойдетъ значительнаго улучшенія въ личнымъ составѣ этихъ судовъ и расправъ, и пока члены ихъ не будутъ избираться всѣми сословіями,—до тѣхъ поръ учрежденіямъ этимъ невозможно предоставить разрѣшеніе споровъ по договорамъ казны и между лицами разныхъ сословій, и за ними можетъ быть оставлено только разбирательство маловажныхъ споровъ между мѣстными сельскими обывателями по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ.

Нѣкоторые могутъ думать, что для расправы по выполненію казенныхъ договоровъ ближайшимъ средствомъ было бы учрежденіе особыхъ *коммисаровъ* или *третейскихъ судовъ*.

Но учрежденіе *коммисаровъ* потребовало бы новыхъ издержекъ и не дало-бы расправы всегда близкой къ каждой мѣстности, по невозможности имѣть для немногихъ дѣлъ каждой мѣстности особаго коммисара. При томъ учрежденіе коммисаровъ отъ правительства представляло-бы всѣ неудобства разбирательства споровъ лицемъ, непоставленнымъ по своему положенію, въ независимыя отношенія къ обѣимъ сторонамъ.

Учрежденіе *третейскихъ судовъ постоянныхъ*, при непостоянномъ и незначительномъ числѣ дѣлъ въ каждой мѣстности, было-бы совершенно неумѣстно. Учрежденіе же для каждаго дѣла *временнаго третейскаго суда* неудобно потому, что выбранные съ каждой стороны посредники будутъ, естественно, поддерживать каждый свою сторону, а общимъ посредникамъ со стороны казны едвали кто либо можетъ быть предназначенъ съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ мировой судья. Посему, избраніе посредниковъ и коллегіальное разбирательство спора только замедлитъ дѣло, а въ сущности придется окончательно рѣшить споръ тому же мировому судьѣ.

Нельзя опасаться, чтобы обязанности мировыхъ судей чрезмѣрно увеличились разбирательствомъ дѣлъ по договорамъ, ибо не во всякомъ изъ дѣлъ сихъ стороны встрѣтятъ необходимость въ предварительной расправѣ до судебнаго разсмотрѣнія дѣла, особенно если судъ будетъ скорый, и притомъ, по договорамъ между частными лицами, многіе споры будутъ, конечно, рѣшаться избранными третейскими судами, къ которымъ, на общемъ основаніи, дозволяется обращаться по желанію обѣихъ сторонъ.

Для доставленія мировому судьѣ возможности правильно обсудить предметъ спора, необходимо съ точностію опредѣлить въ законѣ правила участія свѣдущихъ людей въ обсужденіи качества работъ, матеріаловъ и т. п. Само собою разумѣется, что обѣ спорящія стороны примутъ участіе въ разъясненіи предметовъ спора, а въ случаѣ самовольной неявки одной изъ сторонъ должно быть постановлено, на общемъ основаніи, заочное рѣшеніе, правила и послѣдствія котораго должны быть опредѣлены закономъ.

Временная расправа по выполненію договора не можетъ быть такъ безошибочна, какъ окончательный судъ. Посему, дабы не обратиться въ стѣсненіе для спорящихъ, она не должна превышать мѣры той надобности въ безотлагательномъ выполненіи условій договора, которая дѣлаетъ расправу эту дѣйствительно необходимою. Въ законѣ должны быть указаны правила для ограниченія въ семъ отношеніи предварительной расправы по договорамъ. Главнымъ правиломъ по сему предмету можетъ быть принято: *а)* споры по договорамъ, въ ожиданіи суда, подлежатъ расправѣ мироваго судьи: когда обѣ

стороны того требуютъ, или когда требуетъ хотя одна сторона, но мировой судья найдетъ необходимымъ примѣненіе расправы по срочности договоренныхъ дѣйствій, скорой измѣняемости качетва и цѣнности предметовъ договора и т. п. *б)* слѣдуетъ опредѣлить случаи, въ которыхъ расправа эта не допускается по очевидной основательности отказа въ выполненіи договора, какъ напримѣръ: отзывъ о подлогѣ въ договорѣ, представленіе доказательствъ о выполненіи обязательства и т. п.

Отказъ мироваго судьи въ требуемомъ одною стороною выполненіи по договору имѣетъ, какъ для казны такъ и для частныхъ лицъ, естественнымъ послѣдствіемъ ожиданіе окончательнаго рѣшенія дѣла судомъ.

При семъ, на случай необходимости, спорящимъ сторонамъ всегда остается неотъемлемое право входить въ соглашеніе о выполненіи ихъ требованій независимо отъ условій договора, въ ожиданіи суда. Симъ обезпечиваются спѣшныя нужды казны въ дѣлахъ по договорамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ устраняются невыгоды произвольныхъ дѣйствій лицъ, выполняющихъ со стороны казны договоры.

Убытки, понесенные одною стороной отъ нарушенія другою стороной условій договора, могутъ быть вознаграждены по рѣшенію суда. Однако вознагражденіе убытковъ бываетъ различно, смотря по тому: признаются ли они послѣдствіемъ дѣйствій недобросовѣстныхъ, или только послѣдствіемъ недоразумѣнія въ спорномъ обстоятельствѣ. Устраненіе себя отъ отвѣтственности по обвиненію въ недобросовѣстности служитъ одною изъ важныхъ причинъ, заставляющихъ, въ спорѣ о предметахъ требующихъ немедленнаго исполненія, искать законной расправы, не приступая къ произвольнымъ дѣйствіямъ. Посему, сообразно съ самою цѣлью предварительной расправы, должны быть опредѣлены въ законѣ послѣдствія, какія имѣетъ предварительное разрѣшеніе мироваго судьи на отвѣтственность сторонъ за убытки.

Расправа мироваго судьи разрѣшаетъ только недоразумѣнія о временныхъ отношеніяхъ сторонъ по договору и не можетъ, по цѣли своей, ожидать всѣхъ тѣхъ доказательствъ, какія могутъ быть впослѣдствіи представлены суду. Сообразно сему, расправа эта должна преимущественно основываться не на формальныхъ требованіяхъ

законныхъ доказательствъ, а на совѣсти. Это однако не даетъ ей исключительнаго характера *примирительнаго разбирательства*, недопускаемаго по дѣламъ казны,—ибо законныя права казны опредѣлятся въ послѣдствіи рѣшеніемъ суда и не несовмѣстны съ распоряженіями, основанными на безотлагательной необходимости и выполняемыми именно подъ условіемъ разбора и вознагражденія впослѣдствіи, согласно дѣйствительно признанному по суду праву.

Содѣйствіе полиціи къ исполненію распоряженій мировыхъ судей по предметамъ сей предварительной расправы, должно быть обезпечено закономъ.

Согласно съ правилами, принятыми *основными началами* судопроизводства, о подчиненіи рѣшеній мировыхъ судей пересмотру не въ *общихъ* судахъ, а *въ съѣздахъ мировыхъ судей*, жалобы по дѣламъ предварительной расправы не могутъ быть допущены въ суды общіе. За симъ представляется вопросъ: слѣдуетъ-ли, по дѣламъ сей расправы, дозволить принесеніе жалобъ съѣзду мировыхъ судей.

Съѣзды эти, хотя будутъ нѣсколько ближе къ каждой мѣстности, чѣмъ окружные суды, но въ замѣнъ того они будутъ засѣдать не постоянно, а нѣсколько разъ въ году. По этому ихъ разбирательство въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ разрѣшить дѣло прежде, чѣмъ окружной судъ; слѣдовательно это разбирательство не достигало-бы той цѣли, которая необходима въ скорой расправѣ, по дѣламъ о договорахъ, до суда. Притомъ съѣзду мировыхъ судей не будутъ близко извѣстны всѣ мѣстныя и временныя обстоятельства, условливающія различныя распоряженія при безотлагательной расправѣ мироваго судьи. Посему допущеніе жалобъ съѣзду мировыхъ судей по симъ дѣламъ, замедляя расправу, препятствовало-бы той цѣли, для которой она необходима, и вмѣстѣ съ тѣмъ не представляла бы никакого ручательства въ болѣе основательныхъ распоряженіяхъ со стороны мироваго съѣзда.

Допущеніе въ окружные суды жалобъ, которыя останавливали бы дѣйствіе расправы мироваго судьи, несогласно было бы съ значеніемъ этой расправы и судебнаго разбирательства, а также и съ принятымъ *основными началами* правиломъ независимости дѣйствій мировыхъ судей отъ окружныхъ судовъ. Посему вообще дозволеніе приносить жалобы на дѣйствія мировыхъ судей въ дѣлахъ расправы

по договорамъ и обязательствамъ *прежде исполненія*,—оказывается неудобнымъ.

Симъ не уничтожается, конечно, возможность отыскивать вознагражденіе за неправильныя распоряженія мировыхъ судей въ тѣхъ случаяхъ и тѣмъ порядкомъ, какъ вообще установлено для вознагражденія убытковъ, причиненныхъ дѣйствіями по службѣ должностныхъ лицъ.

Несправедливо было бы однако сторону, оправданную рѣшеніемъ суда 1-й степени подвергать, до пересмотра дѣла во 2-й инстанціи суда, распоряженіямъ мироваго судьи, которыя несогласны съ признаннымъ уже по суду правомъ. Посему, не въ видѣ перемѣны распоряженій мироваго судьи по жалобамъ, а въ видѣ предварительнаго обезпеченія признаннаго судомъ права, можно допустить, чтобы судъ 1-й степени имѣлъ возможность, если по обстоятельствамъ дѣла усмотритъ надобность, остановить распоряженія мироваго судьи по договору, которыя будутъ несогласны съ судебнымъ рѣшеніемъ. Въ законѣ должны быть опредѣлены правила и послѣдствія такихъ распоряженій суда 1-й степени.

За симъ можетъ еще представляться вопросъ: не слѣдуетъ ли въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ окружнымъ судамъ (въ городѣ гдѣ они находятся и въ окружности) предоставить рѣшеніе споровъ по договорамъ непосредственно симъ судамъ во всѣхъ случаяхъ? Такъ какъ не одна отдаленность суда, но и самый порядокъ производства суда и значеніе его рѣшеній не соотвѣтствуютъ скорой расправѣ при безотлагательныхъ требованіяхъ исполненія по договорамъ; то близость окружнаго суда не уничтожаетъ необходимости предоставить въ сихъ дѣлахъ предварительную расправу мировымъ судьямъ вообще во всѣхъ мѣстностяхъ, не смѣшивая этой расправы съ рѣшеніями судебными.

Согласно приведеннымъ выше соображеніямъ, основныя начала судопроизводства въ дѣлахъ по договорамъ и обязательствамъ могутъ быть изложены въ слѣдующемъ видѣ:

1) Вѣдомству мироваго судьи подлежатъ требованія о выполненіи

договоровъ и обязательствъ по такимъ предметамъ, которые не могутъ быть отложены до окончательнаго рѣшенія дѣла судомъ, если хотя одна сторона обратилась къ мировому судьѣ съ такимъ требованіемъ и онъ признаетъ требованіе это основательнымъ по обстоятельствамъ дѣла.

(Въ дополненіе къ 1-й статьѣ *основныхъ началъ* гражд. судопроизв.)

2) Жалобы на *расправу* мировыхъ судей въ дѣлахъ по договорамъ и обязательствамъ не допускаются; но симъ не останавливается и не стѣсняется рѣшеніе дѣла въ судахъ общихъ, и, по просьбѣ одной изъ сторонъ, судъ первой степени, постановивъ рѣшеніе *по существу* дѣла, можетъ, если признаетъ нужнымъ, согласно съ этимъ рѣшеніемъ, не ожидая пересмотра дѣла во второй инстанціи суда, остановить предписанныя мировымъ судьею распоряженія.

(Къ 4-й ст. основн. нач. гражд. судопр.)

3) Въ законѣ должны быть постановлены подробныя правила о порядкѣ *расправы* мироваго судьи въ сихъ дѣлахъ, о случаяхъ когда она признается необходимою, или, напротивъ, не допускается, и послѣдствіяхъ ея на вознагражденіе убытковъ спорящихъ сторонъ.

4) Сельскіе и волостные расправы и суды вѣдаютъ по прежнему споры по исковымъ и тяжебнымъ дѣламъ сельскихъ обывателей, указанные закономъ.

(Примѣчаніе къ 1-й ст. осн. нач. гражд. судопр.)

5) Споры по договорамъ и обязательствамъ съ казною рѣшаются, на общемъ основаніи, *порядкомъ сокращеннымъ*; но суду должно *непремѣнно* предшествовать *письменное* объясненіе сторонъ и изложеніе заключенія прокурора. Дѣла казны не могутъ быть оканчиваемы на судѣ ни присягою, ни примиреніемъ.

(Вмѣсто 97-й ст. осн. нач. гражд. судопр.)

ПРОЕКТЪ

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ И ПОРЯДКѢ ПРОИЗВОДСТВА ТРЕТЕЙСКАГО СУДА, СОСТАВЛЕННЫЙ ОСОБЫМЪ КОМИТЕТОМЪ АКЦІОНЕРОВЪ ПРАВЛЕНІЯ РОССІЙСКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА.

1. Всѣ споры, относящіеся къ дѣламъ общества рѣшаются Третейскимъ судомъ на основаніи ст. 1138 X т. 2-й част. изд. 1857 г.

2. Судъ третейскій добровольный составляется формальною записью сторонъ, имѣющихъ по закону право вчинать и производить собственнымъ своимъ лицомъ тяжбы и иски.

3. При составленіи записи, въ которой и означается общій посредникъ, обѣ тяжущіяся стороны условливаются между собою о срокѣ, къ которому они обязаны собрать доказательства въ свою защиту и явиться къ третейскому суду; срокъ этотъ обозначается въ записи; онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ простираться далѣе трехъ мѣсяцевъ отъ подписанія записи.

4. По утвержденіи записи посредники увѣдомляютъ тяжущихся о времени, въ которомъ они соберутся для разсмотрѣнія и рѣшенія спора. Первое собраніе посредниковъ для означенной цѣли должно согласоваться съ временемъ, обозначеннымъ въ записи, для приготовленія тяжущимися сторонами доказательствъ.

5. Всякое дѣло должно быть рѣшено не болѣе какъ въ три засѣданія. Неявившаяся сторона обвиняется безъ права жаловаться.

6. Въ первое засѣданіе третейскій судъ принимаетъ отъ тя-

жущихся записки съ изложеніемъ спора и доказательства отъ каждой спорящей стороны.

7. Въ слѣдующемъ за тѣмъ засѣданіи третейскій судъ предлагаетъ тяжущимся вопросы, которые оный признаетъ нужнымъ сдѣлать тяжущимся для разъясненія дѣла. Послѣ чего рѣшаетъ споръ на основаніи статей сего устава, (а за недостаткомъ ихъ по силѣ общихъ законовъ) и съ рѣшенія своего выдаетъ копіи, какъ истцу, такъ и отвѣтчику.

8. Всѣ дѣла въ третейскомъ судѣ рѣшаются по простому большинству голосовъ.

9. На единогласное постановленіе третейскаго суда жалобы не принимаются и такое рѣшеніе имѣетъ законную силу для обѣихъ тяжущихся сторонъ.

10. Недовольный рѣшеніемъ суда, состоявшагося по простому большинству голосовъ, долженъ о своемъ неудовольствіи заявить мѣсту утверждавшему запись, въ теченіи 7 дней отъ дня полученія копіи съ рѣшенія.

11. Для разсмотрѣнія рѣшенія третейскаго суда въ случаѣ объявленнаго на него неудовольствія, тяжущіяся стороны избираютъ новыхъ посредниковъ, въ такомъ же числѣ, какъ при первомъ третейскомъ судѣ, которые и составляютъ вторичный третейскій судъ.

12. Въ засѣданіе вторичнаго третейскаго суда приглашаются и посредники, составлявшіе первый третейскій судъ тѣ изъ нихъ, которые не явятся, считаются оставшимися при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, данныхъ въ первомъ третейскомъ судѣ; явившіеся же могутъ измѣнить прежнее свое мнѣніе.

13. Всѣ посредники, какъ бывшіе при первомъ третейскомъ судѣ, такъ и вновь избранные имѣютъ совершенно одинаковыя права и силу голоса при вторичномъ третейскомъ судѣ и пересмотрѣ рѣшенія перваго суда.

14. Вторичный третейскій судъ объявляетъ жалобу недовольнаго прежнимъ рѣшеніемъ противной сторонѣ, означаетъ ей срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ для представленія объясненія и доказательствъ, и по истеченіи сего срока постановляетъ свое заключеніе.

15. Рѣшеніе вторичнаго третейскаго суда составляется тоже по простому большинству голосовъ всѣхъ посредниковъ, какъ перваго третейскаго суда, такъ и вновь избранныхъ для вторичнаго.

16. Отсутствіе кого либо изъ прежнихъ посредниковъ неизмѣняетъ ихъ прежнихъ мнѣній; въ такомъ случаѣ ихъ мнѣнія, данныя въ первомъ судѣ, принимаются наравнѣ съ мнѣніями присутствующихъ.

17. Вторичный третейскій судъ, при рѣшеніи дѣла, руководствуется, также какъ и первый, точнымъ смысломъ статей устава общества (и общихъ законовъ въ случаѣ недостатка первыхъ). На рѣшеніе вторичнаго третейскаго суда жалобъ и апелляцій не принимается и таковое рѣшеніе имѣетъ законную силу для обѣихъ тяжущихся сторонъ.

Подлинный подписали:

Тайный Совѣтникъ Тарасовъ 1.
Подполковникъ Василій Цвѣтковъ.
А. Сиверсъ.
Павелъ Меншиковъ.
Александръ Варгунинъ.
В. Шумахеръ.
Ад. Фр. Юнкеръ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Уполномоченный Россійскаго страхованаго отъ огня общества, учрежденнаго въ 1827 г. *А. Амбургеръ.*

Проекты уставовъ о присяжныхъ повѣренныхъ и о подсудности въ гражданскомъ судопроизводствѣ (*).

I.

Присяжные повѣренные (Высочайше утвержденныхъ основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Россіи ч. I §§ 73—87).

Для законной защиты тяжущихся сторонъ и обвиняемыхъ, безъ всякой, впрочемъ, надъ ними власти, учреждаются присяжные повѣренные.

Присяжные повѣренные въ дѣлахъ, поручаемыхъ имъ по желанію тяжущихся, дѣйствуютъ въ судѣ отъ имени послѣднихъ, по мѣрѣ даннаго имъ уполномочія.

Въ дѣлахъ уголовныхъ присяжные повѣренные принимаютъ на себя защиту подсудимыхъ: или по ихъ назначенію, или по порученію предсѣдателя судебнаго мѣста, въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ по очереди между всѣми, состоящими при судѣ, присяжными повѣренными.

Обязанность присяжныхъ повѣренныхъ состоитъ въ представленіи суду законныхъ претензій тяжущихся сторонъ, на основаніи даннаго уполномочія, съ приведеніемъ всѣхъ постановленій и доказательствъ, служащихъ подтвержденіемъ основательности иска.

Тяжущимся предоставляется на волю воспользоваться законною помощію лицъ, не имѣющихъ надъ ними никакой власти; поэтому никто не можетъ быть принужденъ къ необходимости избрать для своей защиты присяжнаго повѣреннаго, а каждый имѣетъ право лично предстать предъ судъ и говорить о своемъ дѣлѣ, изъясняя всѣ

(*) *Примѣчаніе.* Проекты сіи составлены чиновникомъ особыхъ порученій по министерству государственныхъ имуществъ надворнымъ совѣтникомъ Горскимъ.

его обстоятельства и представляя надлежащіе законы и доказательства.

Присяжнаго повѣреннаго можно избрать или предъ начатіемъ иска, или по предъявленіи иска въ низшей судебной инстанціи, или послѣ перенесенія иска въ высшую инстанцію.

Даже и въ томъ случаѣ, если бы кто уже имѣлъ договореннаго присяжнаго повѣреннаго предоставляется полная свобода, устранивъ его въ судѣ, самому защищать свой искъ, или поручить таковой другому присяжному.

Напротивъ того, присяжные повѣренные, за исключеніемъ лишь случаевъ крайней важности, напримѣръ болѣзни и т. п., о которыхъ представляютъ суду соотвѣтственныя удостовѣренія, не могутъ отказываться отъ принятой на себя обязанности защищать права тяжущихся, подъ опасеніемъ лишенія своей должности.

Присяжные повѣренные каждаго округа судебной палаты избираютъ изъ среды себя для надзора за всѣми состоящими въ томъ округѣ повѣренными, особый при палатѣ совѣтъ, а также предсѣдателя совѣта и товарища его, который, въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя, занимаетъ его мѣсто.

Обнаруженное, и совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ подтвержденное нерадѣніе или злой умыселъ со стороны присяжныхъ повѣренныхъ, какъ тѣхъ, кои избраны самими тяжущимися, такъ и тѣхъ, кои назначены судомъ для защиты подсудимыхъ, и могущіе послѣдовать чрезъ это убытки, не лишаютъ тяжущихся возможности предохранить себя отъ этихъ убытковъ; потому что они имѣютъ право: во 1-хъ, искать свои потери судебнымъ порядкомъ съ нерадивыхъ или другимъ образомъ провинившихся присяжныхъ повѣренныхъ, и *во вторыхъ*, просить судъ объ уничтоженіи послѣдовавшихъ въ немъ рѣшеній, о возстановленіи дѣла въ первобытное положеніе, *in integrum*, и о допущеніи возобновить начатый искъ.

Въ должность присяжныхъ повѣренныхъ утверждаются преимущественно лица не моложе 25 лѣтъ, кончившихъ юридическое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или представившіе свидѣтельства этихъ заведеній о выдержаніи экзамена въ юридическихъ наукахъ; въ случаѣ недостатка этихъ лицъ, допускаются въ эту

должность и лица, кончившія курсъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но прослужившія по судебной части не менѣе 5 лѣтъ или занимавшіяся въ теченіе этого времени судебною практикою, подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ, и имѣющіе отъ нихъ свидѣтельства о пріобрѣтеніи достаточныхъ познаній въ судебной части. Кромѣ юридическаго образованія и судебной практики, лица, назначаемыя на должности присяжныхъ стряпчихъ не должны быть опорочены по суду и должны пользоваться хорошею репутаціею, т. е. имѣть нравственныя качества, засвидѣтельствованныя прежнимъ ихъ начальствомъ или мѣстною полиціею, если состоятъ не на службѣ.

Примѣчаніе. Въ западныхъ губерніяхъ, въ коихъ большая часть прежняго времени документовъ писаны на польскомъ языкѣ съ примѣсью латинскаго, необходимо при каждомъ судѣ имѣть хотя по два присяжныхъ повѣренныхъ, равно какъ по одному члену, знающихъ этотъ языкъ и отчасти латинскій.

Желающій поступить на должность присяжнаго повѣреннаго при одномъ изъ судовъ, подаетъ о томъ прошеніе въ соотвѣтствующій судъ, съ приложеніемъ надлежащихъ удостовѣреній о тѣхъ качествахъ, которыя необходимы для этой должности. Судъ низшей инстанціи, съ своимъ заключеніемъ, представляетъ о томъ въ судебную палату, на ея утвержденіе и донесеніе министру юстиціи для свѣдѣнія. О желающихъ быть присяжными повѣренными при судебной палатѣ, она, съ своимъ заключеніемъ, входитъ съ представленіемъ къ министру юстиціи, отъ котораго и зависитъ окончательное опредѣленіе какъ этихъ присяжныхъ, такъ и присяжныхъ повѣренныхъ при кассаціонныхъ департаментахъ сената, со внесеніемъ въ приказъ министра юстиціи.

По полученіи въ судѣ приказа министра юстиціи объ опредѣленіи присяжнаго повѣреннаго, опредѣленный въ эту должность не прежде можетъ вступить въ ея отправленіе, какъ послѣ принесенія, соотвѣтственно своему вѣроисповѣданію, закономъ установленной присяги въ добросовѣстномъ исполненіи принимаемыхъ обязанностей.

Въ приносимой на этотъ предметъ присягѣ должно быть именно упомянуто, что присяжный повѣренный обѣщаетъ свято: а) защищать, всѣми законными средствами и по чистой совѣсти, поручен-

ные ему интересы тяжущейся стороны и подсудимыхъ; б) излишняго вознагражденія за свои труды не требовать; в) однажды принятую обязанность защиты тяжущагося или подсудимаго не оставлять безъ законной причины; г) совѣтовъ неблагопріятныхъ для интересовъ тяжущагося, не давать противной сторонѣ, ни самому, ни чрезъ другихъ лицъ, и довѣренныхъ ему документовъ ей не показывать и не обнаруживать какимъ бы то путемъ ни было; д) равнымъ образомъ не давать ни одной изъ тяжущихся сторонъ и подсудимымъ такихъ совѣтовъ, которые бы клонились къ замедленію дѣла и препятствовали достиженію справедливости; е) не таить предъ судомъ такихъ документовъ, которые объясняютъ основательность или неосновательность иска, и наконецъ ж) раскрыть предъ судомъ всю сущность и истину дѣла по крайнему своему разумѣнію, не нарушая чужой славы.

Присяжные повѣренные имѣютъ мѣсто жительства въ одномъ изъ городовъ округа того окружнаго суда или судебной палаты, къ коей они приписаны, или въ С.-Петербургѣ, если состоятъ при кассаціонныхъ департаментахъ сената.

Какъ все судопроизводство уголовное и гражданское, для всѣхъ сословій, сосредоточивается въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ и въ кассаціонныхъ департаментахъ сената, то для удовлетворенія потребностямъ обвиняемыхъ и тяжущихся въ защитѣ чрезъ присяжныхъ повѣренныхъ, признается необходимымъ имѣть слѣдующее число присяжныхъ повѣренныхъ: а) при окружныхъ судахъ въ губернскихъ городахъ по 12 и въ уѣздныхъ по 10, б) при судебныхъ палатахъ по 12 и в) при кассаціонныхъ департаментахъ по 12.

Присяжный повѣренный, принявшій на себя хожденіе по дѣлу въ низшей инстанціи, имѣетъ право, по желанію тяжущагося, продолжать ходатайство по оному во всѣхъ судахъ, до окончательнаго разрѣшенія дѣла, съ тѣмъ однако, что если онъ при этомъ долженъ будетъ переѣхать въ другой городъ, то онъ обязанъ сперва прочія, находящіяся у него, дѣла передать, съ согласія своихъ довѣрителей, другому присяжному повѣренному или самимъ довѣрителямъ.

Обязанности посвятившаго себя общественной службѣ на поприщѣ присяжнаго повѣреннаго, опредѣленныя отчасти въ принесенной имъ присягѣ, подраздѣляются на три разряда: 1) относительно стороны,

которую защищать обязался, 2) относительно противной стороны и ея защитника, 3) относительно суда, въ которомъ защищаетъ права своей стороны.

Перваго рода обязанности присяжнаго повѣреннаго суть слѣдующія: 1) прежде, чѣмъ присяжный повѣренный приметъ на себя обязанность защищать какое либо дѣло, онъ долженъ разсмотрѣть его подробно и, убѣдившись въ основательности или не основательности претензіи своего довѣрителя, высказать ему откровенно свое мнѣніе о возможномъ ея исходѣ, не увлекая его тщетною надеждою выигрыша, не побуждая къ ябедничеству въ неправильномъ искѣ и не предлагая незаконныхъ средствъ для его поддержанія; 2) въ справедливомъ искѣ обязанъ стараться о склоненіи своего довѣрителя кончить дѣло миролюбивою сдѣлкою, особенно, когда таковая сдѣлка полезна для довѣрителя и съ его волею согласна; 3) избрать кратчайшій и самый вѣрный путь для окончанія иска и достиженія справедливости; 4) тщательно защищая интересъ довѣрителя, сохранять въ тайнѣ отъ противоположной стороны имѣющіяся у него къ подтвержденію тяжбы доказательства; 5) ни въ чемъ не нарушать довѣрія своей стороны; 6) излишняго вознагражденія за свои труды не требовать, а тѣмъ болѣе ни подъ какимъ условіемъ не пріобрѣтать иска ни на свое, ни на постороннихъ имя; 7) принявъ однажды обязанность вести какое либо дѣло, онъ не можетъ отъ него отказаться, до окончанія его въ извѣстной инстанціи суда, безъ особенно важныхъ причинъ, каковы: болѣзнь и тому подобныя обстоятельства, а тѣмъ болѣе не можетъ быть присяжнымъ повѣреннымъ противной стороны, по прочтеніи документовъ своего довѣрителя; 8) порученныхъ документовъ не сообщать и ни предъявлять противной сторонѣ, ни самъ, ни чрезъ постороннихъ лицъ; 9) во все время веденія процесса присяжный повѣренный обязанъ строго исполнять всѣ условія честнаго человѣка, соблюдать необходимыя формальности и сроки, избѣгать излишней плодовитости въ сочиненіи бумагъ и нерадѣнія въ хожденіи по дѣлу, болѣе же всего стараться писать всѣ бумаги кратко и ясно, удерживаясь отъ неприличныхъ выраженій и отъ нарушенія чужой славы, словомъ, всѣми силами стараться о большей пользѣ своего довѣрителя, употребляя къ тому однѣ лишь законныя средства.

Ко второму разряду обязанностей присяжнаго повѣреннаго, кромѣ изложенныхъ выше въ 4 и 8 пунктахъ, относятся слѣдующія: 1) присяжный стряпчій не долженъ дѣлать никакихъ угрозъ противной сторонѣ или ея защитнику и 2) не перерывать другъ другу рѣчи.

Наконецъ *къ третьему роду* обязанностей принадлежатъ: 1) въ исковыхъ прошеніяхъ присяжные повѣренные должны обозначать по истинѣ цѣну иска, ничего не преувеличивая и не выдумывая такихъ притязаній, которыя только затруднили бы судъ, при разбирательствѣ дѣла, и противную сторону въ пріисканіи доводовъ и свидѣтелей для оправданія лживыхъ показаній; 2) во время защиты дѣла въ судѣ, къ которой приступать не прежде, какъ по достаточномъ къ тому приготовленіи и уразумѣніи сущности дѣла, вести себя такъ, какъ это прилично ихъ званію и достоинству суда и лицъ, съ которыми имѣютъ дѣло, основывая на приводимыхъ законахъ и существующихъ постановленіяхъ и подтверждая приводимыми документами все, что доказать имѣютъ; 3) не развлекать суда голословными и длинными возраженіями; 4) многорѣчіемъ не терять времени и потому въ дѣлѣ, хотя бы самомъ сложномъ, имѣть не болѣе какъ по три объясненія или возраженія по каждому отдѣльному пункту или обстоятельству; 5) объясненія и возраженія излагать письменно, коротко и ясно, безъ всякихъ голословныхъ и бездоказательныхъ выводовъ, безъ преувеличенія, удаленія отъ предмета и приведенія противозаконныхъ примѣрныхъ рѣшеній; каковыя объясненія и возраженія, за собственноручною подписью предъявлять суду и противной сторонѣ; 6) въ сочиненіи объясненій и возраженій и въ изустной защитѣ приводить законы и постановленія, прямо до дѣла относящіеся и согласно буквальному ихъ смыслу; 7) подкуповъ судьямъ не предлагать и честности ихъ не испытывать; 8) воздерживаться отъ шума, крика и неприличныхъ для достоинства суда выраженій; 9) безвозмездно, своевременно и съ должнымъ стараніемъ защищать порученные судомъ интересы неимущихъ, вдовъ и сиротъ и обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ; 10) противъ рѣшеній суда не возражать, и 11) безъ вѣдома суда не отлучаться изъ мѣста своего жительства.

Уличенные въ упущеніи какой либо изъ поименованныхъ обязанностей присяжные повѣренные подлежатъ отвѣтственности предъ со-

вѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, который, достаточно убѣдившись въ дѣйствительной виновности, налагаетъ на виновнаго соотвѣтственное взысканіе, заключающееся въ замѣчаніяхъ и выговорахъ, въ вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ его виновностію, съ воспрещеніемъ, въ случаяхъ болѣе важныхъ, въ теченіи года отправлять свою должность и съ исключеніемъ на всегда изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, каковое взысканіе увеличивается по степени виновности и по мѣрѣ повторенія проступковъ, въ особенно же важныхъ случаяхъ совѣтъ предаетъ виновнаго суду уголовному. Жалобы на совѣтъ приносятся судебной палатѣ.

Присяжные повѣренные, пользуясь правомъ государственной службы въ отношеніи чиновъ и наградъ за отличіе и состоя въ должности отъ 8 до 5 класса, смотря по инстанціи суда, при которомъ они состоятъ, но не получая отъ казны никакого содержанія, или получая таковое въ ограниченномъ размѣрѣ, имѣютъ право на вознагражденіе (*honorarium*) за защиту дѣла, или по обоюдному письменному договору или по установленной правительствомъ таксѣ, если договора не было. Въ первомъ случаѣ, излишія вымогательства, превышающія 10% стоимости иска, строго запрещаются и преслѣдуются закономъ. На каждое изъ двухъ родовъ вознагражденій присяжные повѣренные имѣютъ право даже и въ томъ случаѣ, когда тяжущаяся сторона, устранивъ присяжнаго повѣреннаго не по его винѣ, а по волѣ самой стороны, поручитъ дѣло другому присяжному повѣренному или пожелаетъ сама предстать предъ судъ, или когда присяжный повѣренный по разсмотрѣніи переданныхъ ему стороной бумагъ и документовъ, отклонитъ ее отъ начатія неправильнаго и ябедническаго иска.

Примѣчаніе. Въ Высочайше утвержденныхъ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части ничего не упомянуто о содержаніи отъ правительства присяжнымъ повѣреннымъ. Если предположить, что таковаго содержанія имъ вовсе не назначается, то для пріисканія средствъ къ жизни, они, по необходимости, вынуждены будутъ прибѣгать къ подстрекательству сторонъ начинать неправильныя тяжбы и ябеды и защищать въ судахъ незаконные иски; черезъ это не только откроется поводъ къ ябедамъ и излишнему разоренію сторонъ, но чрезмѣрно будутъ обременяемы и

самые суды множествомъ дѣлъ неосновательныхъ. Такимъ образомъ, лучшая цѣль правительства достиженіе правосудія и огражденіе частныхъ лицъ отъ разорительныхъ и безконечныхъ процессовъ не вполнѣ осуществилась бы. Для предупрежденія этого неудобства, полезнѣе бы было назначить болѣе или менѣе достаточное содержаніе отъ правительства присяжнымъ повѣреннымъ, независимо отъ гонорарія со стороны тяжущихся, тѣмъ болѣе, что присяжные повѣренные, по своему образованію и по нравственнымъ качествамъ, имѣютъ неоспоримое право на положительное обезпеченіе средствъ своего существованія и что при этомъ только условіи можно привлечь къ этому званію людей способныхъ и вполнѣ добросовѣстныхъ.

По оставленіи своихъ должностей, присяжные повѣренные могутъ, во всякое время, поступить на другого рода государственную службу; но, состоя присяжными повѣренными, никакихъ должностей въ судебныхъ мѣстахъ отправлять не имѣютъ права.

II.

О подсудности въ гражданскомъ судопроизводствѣ.

(Высочайше утвержденныхъ основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Россіи час. III, §§ 25—31).

Не въ каждомъ судѣ одной и той же инстанціи могутъ быть разсматриваемы и рѣшаемы встрѣчающіеся между тяжущимися сторонами несогласія, недоразумѣнія и разнаго рода споры и иски, ибо выборъ судьи зависитъ не отъ воли частнаго лица, а отъ сущности иска, или спорнаго дѣла.

Соотвѣтствующій сущности дѣла судъ называется въ юридической практикѣ подлежащимъ, или компетентнымъ судомъ (forum competens) и на оборотъ несоотвѣтствующей сущности дѣла судъ именуется неподлежащимъ или не компетентнымъ (forum incompetens).

Главнымъ правиломъ опредѣленія подсудности въ искахъ личныхъ и о движимомъ имуществѣ служитъ выраженіе Кодекса Юстиніана: «*actor sequitur forum rei*», т. е. подсудность слѣдуетъ за постояннымъ мѣстомъ жительства или временнымъ пребываніемъ отвѣтчика; въ спорахъ же о недвижимыхъ имѣніяхъ подсудность

опредѣляется округомъ, въ чертѣ коего находится имѣніе отвѣтчика, *actor sequitur forum rei sitae.*

Постояннымъ мѣстомъ жительства тяжущихся признается: ихъ осѣдлость, постоянное жительство по частнымъ дѣламъ и занятіямъ и мѣсто государственной службы.

Иски о наслѣдствѣ и о правѣ владѣнія имѣніями, въ разныхъ уѣздахъ или губерніяхъ лежащими, подлежатъ разбирательству и рѣшенію судебнаго мѣста того уѣзда или губерніи, въ которыхъ состоитъ большая часть спорныхъ имѣній.

Въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія отвѣтчика или пребыванія его за границею, иски личные подсудны: а) тому суду, въ вѣдомствѣ коего находится недвижимое имѣніе отвѣтчика, и б) если недвижимаго имѣнія у отвѣтчика нѣтъ, то суду, избранному истцомъ.

Когда искъ относится къ отвѣтчикамъ, въ разныхъ судебныхъ округахъ живущимъ, или къ имѣніямъ, въ разныхъ округахъ находящимся, или наконецъ къ движимому имуществу совокупно съ недвижимымъ, или же возникнетъ отъ дѣйствій, совершенныхъ въ разныхъ округахъ; то выборъ одного изъ судовъ, коему дѣло подсудно, по той или другой причинѣ, предоставляется также усмотрѣнію истца.

Иски о личныхъ обидахъ и непревышающіе цѣною 500 руб. сереб. подвѣдомственны разбирательству мировыхъ судей; всѣ же остальные начинаются въ окружныхъ судахъ.

Изъ общихъ правилъ о подсудности изъемлятся слѣдующіе случаи:

1) Иски по денежнымъ обязательствамъ разбираются повсемѣстно, *forum ubiquinarium*, т. е. во всѣхъ уѣздахъ и губерніяхъ, въ которыхъ должникъ владѣетъ недвижимымъ имѣніемъ.

2) Иски, проистекающіе изъ взаимныхъ договоровъ, подлежатъ разбирательству, того суда, который опредѣленъ самыми условіями, безъ нарушенія, впрочемъ, общихъ правилъ о подсудности по роду дѣлъ и о постепенности инстанцій.

3) Иски о самовольномъ завладѣніи и о вознагражденіи за ущербъ и убытки, причиненные имуществу, производятся въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего учинено завладѣніе, или совершено дѣяніе, причинившее владѣльцу ущербъ или убытки (forum commissi delicti).

и 4) Подсудность по совершенному дѣянію имѣетъ мѣсто и въ отношеніи провинившихся присяжныхъ повѣренныхъ, которые судятся въ томъ судѣ, гдѣ провинились, не взирая на то, гдѣ бы ни находились ихъ недвижимыя имѣнія.

Кромѣ сего, подлежащій, или такъ называемый компетентный судъ бываетъ обыкновенный (forum commune:) или привилегированный (forum privilegiatum). Къ послѣднему относятся: судъ военный для лицъ, въ военной службѣ состоящихъ, и судъ духовный для лицъ духовнаго званія.

Привлеченіе кого-либо въ неподлежащій судъ имѣетъ послѣдствіемъ, кромѣ перенесенія дѣла въ подлежащій судъ, взысканіе съ истца, въ пользу отвѣтчика, потерпѣнныхъ имъ чрезъ это убытковъ и, въ пользу суда, судебныхъ издержекъ.

Проектъ о примѣненіи къ вѣдомству государственныхъ имуществъ Высочайше утвержденныхъ основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Россіи (*).

На основаніи Высочайше утвержденныхъ основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Россіи, учреждается общій судъ для всѣхъ сословій и вѣдомствъ, слѣдовательно и для государственныхъ крестьянъ разныхъ наименованій и для дѣлъ сопряженныхъ съ интересомъ казны.

По этому, существующій нынѣ въ учрежденіяхъ государственныхъ имуществъ, завѣдывающихъ судебною частію государственныхъ крестьянъ и спорами о казенныхъ имуществахъ, порядокъ судопроизводства подлежитъ нѣкоторымъ радикальнымъ измѣненіямъ.

Существующія нынѣ учрежденія государственныхъ имуществъ, завѣдывающія судебною частію государственныхъ крестьянъ и спорами о казенныхъ имуществахъ.	*Проектъ примѣненія къ вѣдомству государственныхъ имуществъ Высочайше утвержденныхъ основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Россіи.*
Судопроизводство въ сельской и волостной расправахъ по спорамъ и тяжбамъ государственныхъ крестьянъ.	*Судопроизводство въ сельской и волостной расправахъ по спорамъ и тяжбамъ государственныхъ крестьянъ.*
Споры и тяжбы государственныхъ крестьянъ по договорамъ и	Судъ сельской расправы, рѣшающій окончательно дѣла по спорамъ

(*) *Примѣчаніе.* Проектъ составленъ чиновникомъ особыхъ порученій по министерству государственныхъ имуществъ надворнымъ совѣтникомъ Горскимъ.

объ имуществѣ разсматриваются: 1) сельскою расправою; 2) волостною расправою, и 3) общими судебными мѣстами (св. зак. т. XII изд. 1857 г. сельск. суд. уст. ст. 318).

Въ каждомъ сельскомъ обществѣ состоитъ *сельская расправа*, въ видѣ первой степени домашняго суда по дѣламъ государственныхъ крестьянъ. (св. зак. т. II част. I ст. 5385).

Въ сельской расправѣ разбираются споры государственныхъ крестьянъ между собою въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда споръ происходитъ изъ словесныхъ договоровъ, или условій по покупкѣ, продажѣ, найму и тому подобныхъ сдѣлокъ; 2) когда споръ имѣетъ предметомъ движимое, или недвижимое имущество, на которое право собственности тяжущіеся не основываютъ на крѣпостныхъ актахъ и другихъ письменныхъ документахъ, совершенныхъ, или засвидѣтельствованныхъ въ присутственныхъ мѣстахъ, или же явленныхъ у нотаріусовъ и маклеровъ; 3) сельская расправа разбираетъ также жалобы государственныхъ крестьянъ на захватъ принадлежащихъ имъ участковъ крестьянами того же селенія, и вводитъ каждаго во владѣніе сими участками, сообразно размѣру, сдѣланному на сельскомъ сходѣ. (сельск. суд. уст. ст. 319).

объ имуществѣ, стоющемъ не болѣе пяти рублей сереб., остается безъ измѣненія, на нынѣ существующихъ основаніяхъ, въ видѣ первой степени домашняго суда.

На общемъ основаніи гласнаго суда, 5418 статья св. зак. т. II час. 1, воспрещающая постороннимъ лицамъ, неучаствующимъ въ дѣлахъ разбираемыхъ сельскою расправою, присутствовать во время ея засѣданія, вовсе отмѣняется.

Лицамъ другихъ состояній, имѣющимъ претензіи къ государственнымъ крестьянамъ, неосновавныя на крѣпостныхъ актахъ и другихъ документахъ, не возбраняется обращаться съ просьбами объ удовлетвореніи сначала въ сельскую расправу, а потомъ въ волостную расправу. (сельс. суд. уст. ст. 371).

Сельская расправа рѣшитъ окончательно дѣла по спорамъ объ имуществѣ, стоющемъ не болѣе пяти руб. сер.; жалобы на приговоры ея по дѣламъ этого рода не допускаются (св. зак. т. II час. I, изд. 1857 г. ст. 5407).

Постороннія лица, неучаствующія въ дѣлахъ, разбираемыхъ сельскою расправою, не допускаются въ оную, во время ея засѣданія. (св. зак. т. II част. 1 ст. 5418).

Волостная Расправа разсматриваетъ дѣла: 1) по жалобамъ недовольныхъ разборомъ сельской расправы въ томъ случаѣ, когда цѣна спорнаго имущества превышаетъ пять руб. сер; 2) по жалобамъ на сельскую расправу за принятіе къ своему разбору дѣла, подлежащаго разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, какая бы ни была цѣна спорнаго имущества; 3) по спорамъ о домашнихъ духовныхъ завѣщаніяхъ, явленныхъ въ волостныхъ управленіяхъ (сельс. суд. уст. ст. 320).

Равнымъ образомъ и судъ волостной расправы, рѣшающій окончательно спорныя дѣла объ имуществѣ, цѣна коего не превышаетъ пятнадцати рублей сереб., остается также безъ измѣненія, на нынѣ существующихъ основаніяхъ, въ видѣ второй степени домашняго суда.

Тяжебныя дѣла государственныхъ крестьянъ волостная расправа рѣшаетъ окончательно, если спорное имущество стоитъ не болѣе 15 р. сер.; жалобы и иски на приговоры ея по дѣламъ этого рода нигдѣ не пріемлются. Всѣ же дѣла по тяжбамъ государственныхъ крестьянъ свыше 15 руб. сереб. препровождаются къ общему судебному разсмотрѣнію. (св. зак. т. II час. 1 ст. 4965).

Судопроизводство въ сельской и волостной расправахъ о проступкахъ государственныхъ крестьянъ.

Дѣла по проступкамъ государственныхъ крестьянъ, смотря по свойству проступковъ, мѣсту, гдѣ оные учинены, и качеству лицъ, участвующихъ въ дѣлахъ этого рода, разсматриваются: во 1-хъ, сельскою расправою; во 2-хъ, волостною расправою; въ 3-хъ, земскою или городскою полиціею и въ 4-хъ, общими судебными мѣстами. (сел. суд. уст. ст. 540).

Разбору сельской расправы подлежатъ:

1) Дѣла по проступкамъ государственныхъ крестьянъ, происшедшимъ въ казенныхъ селеніяхъ или на земляхъ, къ нимъ принадлежащихъ, безъ участія лицъ другихъ состояній.

2) Дѣла по проступкамъ отстав-

По маловажности дѣлъ, разбираемыхъ сельскою и волостною расправою, истецъ и отвѣтчикъ призываются въ нихъ лично и сами защищаютъ свои интересы, безъ права избранія для своей защиты присяжныхъ повѣренныхъ.

Судопроизводство въ сельской и волостной расправахъ о проступкахъ государственныхъ крестьянъ.

Разборъ сельскою расправою проступковъ государственныхъ крестьянъ происходитъ нынѣ существующимъ порядкомъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что посторонніа лица, неучаствующія въ дѣлахъ, разбираемыхъ расправою, допускаются въ оную, во время ея засѣданія.

Сельская расправа входитъ въ разборъ проступковъ государственныхъ крестьянъ: 1) по жалобѣ обиженнаго или истца, потерпѣвшаго отъ проступка какой либо вредъ, убытокъ или оскорбленіе; 2) по извѣщенію или доносу того, который былъ свидѣтелемъ проступка, или

ныхъ нижнихъ чиновъ и другихъ лицъ, причислившихся къ сельскимъ обществамъ.

3) Лица другихъ состояній, неучаствовавшія въ проступкахъ государственныхъ крестьянъ, сдѣланныхъ на земляхъ казенныхъ селеній, но потерпѣвшія отъ проступковъ какой либо вредъ, убытокъ или оскорбленіе, могутъ также отыскивать слѣдующаго имъ удовлетворенія въ сельской расправѣ; но по воспослѣдованіи приговора расправы, они не имѣютъ уже права просить о пересмотрѣ дѣла въ общихъ полицейскихъ и судебныхъ мѣстахъ.

По дѣламъ о проступкахъ приговоры сельской расправы считаются окончательными, если присужденныя ими взысканія и наказанія ограничиваются отобраніемъ вещей запрещенныхъ, денежною пенею отъ 25 коп. до 1 руб. сер., присужденіемъ въ общественныя работы до 7 дней, заключеніемъ подъ стражу, наказаніемъ розгами до 20 ударовъ, и если по дѣламъ о воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ цѣна украденнаго или похищеннаго не превышаетъ пяти руб. сер. Жалобы на приговоры ея по дѣламъ этого рода не допускаются (св. зак. Т. II, час. 1 ст. 5407 и 5408).

Волостная расправа разбираетъ

какимъ либо образомъ о немъ узналъ; 3) по требованію начальства; 4) по поводу явки съ повинною.

По полученіи жалобы, доноса, или требованія начальства, сельская расправа призываетъ обвиняемаго къ отвѣту и, въ случаѣ надобности, производитъ изслѣдованіе на мѣстѣ совершенія проступка.

Если похищенныя вещи оцѣнены будутъ болѣе пятнадцати руб. сер., или если за совершенный проступокъ причитается наказаніе болѣе двухдневнаго ареста, то сельская расправа, не входя въ разборъ дѣла, предоставляетъ его разсмотрѣнію мироваго судьи.

Волостная расправа, по явкѣ не-

дѣла не иначе какъ по жалобамъ недовольныхъ разборомъ сельской расправы въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Кто присужденъ будетъ къ наказанію розгами болѣе 20 ударовъ, тотъ имѣетъ право объявить свое неудовольствіе и въ такомъ случаѣ приговоръ сельской расправы отсылается на ревизію въ волостную расправу.

2) Слѣдующимъ лицамъ дозволяется объявить неудовольствіе на приговоры сельской расправы, хотя бы они присуждены были къ наказанію розгами менѣе 20 ударовъ, или наказаніе ограничивалось заключеніемъ подъ стражу: а) исправлявшимъ прежде безпорочно не менѣе трехъ лѣтъ должности волостныхъ головъ, засѣдателей и добросовѣстныхъ, сельскихъ старшинъ и сельскихъ добросовѣстныхъ и сельскихъ старостъ; б) занимающимся купеческою торговлею, по узаконеннымъ свидѣтельствамъ.

3) Государственнымъ крестьянамъ, удостоеннымъ пожалованія медалями, или почетными кафтанами, а также отставнымъ нижнимъ чинамъ и другимъ лицамъ, причислившимся въ государственные крестьяне и имѣющимъ знаки отличія военнаго ордена Св. Анны, предоставляется также право изъявлять неудовольствія на приговоры сельдовольнаго приговоромъ сельской расправы, обязана допросить его, почему онъ этотъ приговоръ считаетъ несправедливымъ и для него обиднымъ.

По приведеніи дѣла въ совершенную ясность, волостная расправа постановляетъ рѣшительный приговоръ.

Приговоры волостной расправы по дѣламъ о проступкахъ считаются окончательными и жалобы на нихъ не допускаются. Но если волостная расправа присудитъ кого либо къ наказанію розгами свыше двадцати ударовъ, или къ аресту болѣе двухъ дней, въ такомъ случаѣ приговоръ свой представляетъ на утвержденіе мироваго судьи.

ской расправы, коими они присуждаются къ простому заключенію подъ стражу;

и 4) Независимо отъ сего, кто по дѣламъ о проступкахъ присужденъ будетъ къ денежному взысканію въ пользу другаго болѣе пяти руб. сер., тотъ можетъ изъявить неудовольствіе на приговоръ сельской расправы и принести жалобу волостной расправѣ.

По дѣламъ о проступкахъ приговоры волостной расправы считаются окончательными: когда цѣна похищеннаго или присвоеннаго обманомъ не превышаетъ тридцати руб. сер. и когда это учинено въ первый или второй разъ, и при томъ нѣтъ никакихъ увеличивающихъ, на основаніи уложенія о наказаніяхъ, вину обстоятельствъ, а равно рѣшаются окончательно дѣла по преступленіямъ, за которыя въ законѣ постановляются одинаковыя съ опредѣленными за воровство-кражу, или воровство - мошенничество наказанія, также когда эти преступленія учинены въ первый или второй разъ, безъ всякихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, и когда цѣна похищеннаго или присвоеннаго обманомъ не превышаетъ тридцати руб. сер. По прочимъ преступленіямъ и проступкамъ государственныхъ крестьянъ окончательному разбирательству волостной распра-

вы подлежатъ всѣ тѣ дѣла, за которыя, на основаніи постановленій уложенія о наказаніяхъ, опредѣляются денежныя взысканія не свыше трехъ руб. сер., арестъ на время не долѣе семи дней и наказаніе розгами не болѣе тридцати ударовъ.

Судопроизводство въ общихъ судебныхъ мѣстахъ по спорамъ и тяжбамъ государственныхъ крестьянъ.

Разбору общихъ судебныхъ мѣстъ подлежатъ всѣ вообще споры и тяжбы государственныхъ крестьянъ о движимомъ или недвижимомъ имуществѣ, стоющемъ болѣе 15 руб. сер., если спорящіе, по убѣжденію домашней расправы, не согласятся тяжбу свою окончить примиреніемъ (сельск. суд. уст. ст. 321).

Судебнымъ мѣстамъ предоставляется также разсматривать слѣдующія спорныя дѣла государственныхъ крестьянъ: 1) когда споръ имѣетъ основаніемъ къ разрѣшенію крѣпостные акты и другіе документы, совершенные, или засвидѣтельствованные въ присутственныхъ мѣстахъ или же явленные у нотаріусовъ и маклеровъ; 2) когда споръ происходитъ о недвижимомъ имуществѣ, принадлежащемъ государственнымъ крестьянамъ въ соб-

Гражданское судопроизводство у мироваго судьи и въ съѣздѣ мировыхъ судей и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ по спорамъ и тяжбамъ государственныхъ крестьянъ.

Разбору *мироваго судьи* и *съѣзду мировыхъ судей* подлежатъ всѣ вообще споры и тяжбы государственныхъ крестьянъ о движимомъ или недвижимомъ имуществѣ, принадлежащемъ имъ въ собственность, стоющемъ болѣе 15 руб. сер. и не превышающемъ цѣною 500 руб. сер., если спорящіе, не взирая на убѣжденія домашней расправы, не согласятся тяжбу окончить примиреніемъ, и если споръ не основанъ на крѣпостныхъ актахъ и другихъ документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ въ присутственныхъ мѣстахъ, или же явленныхъ у нотаріусовъ и маклеровъ.

Мировому судьѣ и съѣзду мировыхъ судей, кромѣ дѣлъ безспорныхъ о завладѣніи казенныхъ имуществъ, предоставляется также разсматривать слѣдующія спорныя дѣ-

ственность; 3) когда отвѣтчикъ или оба тяжующіеся, по дѣламъ торговли и работы, проживаютъ въ городахъ или другихъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Сельской Расправы, вѣдомству коей отвѣтчикъ подлежитъ; 4) когда споръ у государственныхъ крестьянъ происходитъ съ лицами другихъ состояній (ст. 276).

ла государственныхъ крестьянъ: 1) когда отвѣтчикъ или оба тяжущіеся, по дѣламъ торговли или работы, проживаютъ въ городахъ или другихъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ сельской расправы, вѣдомству коей принадлежитъ отвѣтчикъ; 2) когда споръ у государственныхъ крестьянъ происходитъ съ лицами другихъ состояній.

Всѣ дѣла спорныя государственныхъ крестьянъ и сопряженныя съ интересомъ казны, неподлежащія рѣшенію мироваго судьи и мироваго съѣзда, подлежатъ вѣдомству *общихъ судебныхъ мѣстъ,* на общемъ основаніи, съ нѣкоторыми лишь указанными въ законѣ измѣненіями.

Спорныя дѣла государственныхъ крестьянъ производятся и рѣшаются въ судебныхъ мѣстахъ на общихъ для всѣхъ сословій основаніяхъ, безъ малѣйшаго въ чемъ бы то ни было различія.

При производствѣ дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, представители вѣдомства государственныхъ имуществъ, съ одной стороны, и частныя лица, съ другой, пользуются, въ равной мѣрѣ, всѣми средствами защиты, какія въ состязательномъ процессѣ предоставлены тяжущимся.

Всѣ дѣла этого рода начинаются въ судебномъ мѣстѣ со стороны вѣдомства государственныхъ иму-

ществъ не иначе, какъ по иску, предъявленному, по усмотрѣнію и указанію этого вѣдомства, присяжными повѣренными, на общемъ основаніи.

Въ дѣлахъ этого рода положенные въ общемъ уставѣ сроки для представленія суду состязательныхъ бумагъ и для исполненія другихъ обрядовъ и формъ производства также одинаково обязательны для обѣихъ сторонъ. Число судебныхъ инстанцій ограничивается для каждаго дѣла, подобно всѣмъ прочимъ тяжбамъ, двумя.

Дѣла казны переходятъ изъ одной судебной инстанціи на разсмотрѣніе другой не иначе, какъ вслѣдствіе апелляціи. Палаты государственныхъ имуществъ участвуютъ въ нихъ не иначе, какъ въ качествѣ истцевъ или отвѣтчиковъ.

Дѣла казны не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ производству сокращеннымъ порядкомъ и не могутъ быть оканчиваемы на судѣ ни присягою, ни примиреніемъ.

По каждому дѣлу, сопряженному съ интересомъ казны, судъ, прежде рѣшенія, долженъ выслушать заключеніе прокурора, который имѣетъ право входить въ кассаціонные департаменты сената въ случаяхъ, законами установленныхъ, съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній

судебныхъ мѣстъ по дѣламъ этого рода.

Министръ государственныхъ имуществъ можетъ ходатайствовать предъ кассаціонными департаментами сената объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній по этимъ дѣламъ не иначе, какъ на общемъ основаніи и въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ.

Вѣдомство государственныхъ имуществъ по тяжбамъ своимъ освобождается отъ платежа судебныхъ издержекъ, кромѣ лишь вознагражденія свидѣтелямъ и свѣдущимъ людямъ; но не изъемлется отъ обязанности вознаграждать оправданную сторону за всѣ вообще расходы по производству дѣла.

Частное лице, обвиненное рѣшеніемъ суда по дѣлу съ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, обязано заплатить ему не только всѣ дѣйствительно понесенныя имъ издержки, но по разсчету и сумму обязательныхъ для частнаго лица пошлинъ и судебныхъ сборовъ.

Равнымъ образомъ вѣдомства удѣльное и придворное, и другія казенныя управленія и духовныя установленія, обвиненныя рѣшеніемъ суда по спорному дѣлу съ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, не освобождаются отъ платежа ему всѣхъ понесенныхъ имъ издержекъ.

Дознаніе и изслѣдованіе въ земской и городской полиціяхъ и судопроизводство въ общихъ судебныхъ мѣстахъ по проступкамъ и уголовнымъ преступленіямъ государственныхъ крестьянъ.

Когда въ проступкахъ государственныхъ крестьянъ, происшедшихъ въ казенныхъ селеніяхъ, участвуютъ бывшіе помѣщичьи крестьяне и другія лица, подлежащія вѣдомству земскаго суда, то предварительное дознаніе о дѣлахъ этого рода производится земскою полиціею, а самое слѣдствіе судебнымъ слѣдователемъ.

Разбору земской полиціи принадлежатъ также дѣла по проступкамъ государственныхъ крестьянъ, учиненнымъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ и вообще на помѣщичьихъ земляхъ; но помѣщикамъ, управителямъ и старостамъ ихъ, а также тѣмъ, которые потерпѣли отъ проступковъ вредъ, или оскорбленіе, предоставляется право просить о разборѣ дѣла и о наказаніи виновнаго сельскую расправу, вѣдомству коей онъ подлежитъ, на томъ же основаніи, на какомъ предоставляется сіе вообще лицамъ другихъ состояній (сельск. суд. уст. ст. 545).

Проступки государственныхъ кре-

Дознаніе и изслѣдованіе земскою и городскою полиціями и уголовное судопроизводство у мироваго судьи и на съѣздахъ мировыхъ судей и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ по проступкамъ и уголовнымъ преступленіямъ государственныхъ крестьянъ.

Когда въ проступкахъ государственныхъ крестьянъ, происшедшихъ въ казенныхъ селеніяхъ, участвуютъ лица другихъ состояній, то о дѣлахъ этого рода предварительное изслѣдованіе производится или мировымъ судьею или земскою полиціею, а самое слѣдствіе судебнымъ слѣдователемъ.

Земская полиція производитъ дознаніе также о дѣлахъ по проступкамъ государственныхъ крестьянъ, учиненнымъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ и вообще на помѣщичьихъ земляхъ; но помѣщикамъ и управителямъ ихъ, а также тѣмъ, которые потерпѣли отъ проступковъ вредъ, или оскорбленіе, предоставляется право просить о разборѣ дѣла и о наказаніи виновнаго сельскую расправу, вѣдомству коей онъ подлежитъ, на томъ же основаніи, на какомъ предоставляется это вообще лицамъ другихъ состояній.

Дознанія о проступкахъ государ-

стьянъ, сдѣланные въ городахъ и столицахъ, подлежатъ разбору городской мѣстной полиціи (тамъ же ст. 547). Общимъ судебнымъ мѣстамъ предоставляется разсматривать:

1) Проступки государственныхъ крестьянъ, прикосновенные къ уголовнымъ преступленіямъ.

2) Проступки государственныхъ крестьянъ, сопряженные съ похищеніемъ чужой собственности, какъ то: воровство-кража, обманы разнаго рода и проч. на сумму свыше тридцати руб.

3) Проступки государственныхъ крестьянъ, сдѣланные при участіи дворянъ, духовныхъ лицъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ, мѣщанъ и другихъ лицъ, кои не могутъ быть наказаны иначе, какъ по приговору общихъ судебныхъ мѣстъ.

4) Проступки государственныхъ крестьянъ, награжденныхъ золотыми и серебряными медалями и почетными кафтанами, если проступки сіи влекутъ за собою тѣлесное наказаніе.

5) Проступки этого же рода отставныхъ воинскихъ нижнихъ чиновъ и другихъ лицъ, имѣющихъ знаки отличія военнаго ордена Св. Анны, а также пожалованныхъ серебряными темляками вмѣсто офицерскихъ чиновъ.

6) Проступки государственныхъ ственныхъ крестьянъ, сдѣланныхъ въ городахъ и столицахъ, производятся мѣстною городскою полиціею.

Произведенное полиціею дознаніе передается ею непосредственно мѣстному судебному слѣдователю.

Судебный слѣдователь произведенное имъ слѣдствіе представляетъ прокурору мѣстнаго окружнаго суда.

Мировый судья и общія судебныя мѣста, при разсмотрѣніи, производствѣ и рѣшеніи дѣлъ о проступкахъ и преступленіяхъ, относящихся къ государственнымъ крестьянамъ, руководствуются общими правилами, безъ всякихъ изъятій.

крестьянъ, занимающихъ должности волостныхъ головъ, засѣдателей, добросовѣстныхъ и писарей, равно проступки сельскихъ старшинъ, сельскихъ добросовѣстныхъ, сельскихъ старостъ и сельскихъ писарей (тамъ же ст. 548).

Защита государственныхъ крестьянъ въ округѣ по гражданскому и уголовному судопроизводствамъ и охраненіе правъ казны по тяжбамъ и искамъ.

Обязанности окружнаго начальства по дѣламъ государственныхъ крестьянъ, подлежащимъ судебному вѣдомству, составляютъ: а) попеченіе объ отклоненіи государственныхъ крестьянъ отъ вчинанія неосновательныхъ исковъ и жалобъ; б) ходатайство предъ палатою государственныхъ имуществъ объ устраненіи изъ казенныхъ селеній людей, привлекающихъ поселянъ къ таковымъ искамъ и жалобамъ; в) разсмотрѣніе жалобъ сельскихъ обществъ и государственныхъ крестьянъ и мѣры для удовлетворенія по тѣмъ изъ нихъ, которыя окажутся справедливыми; г) защита сельскихъ обществъ и государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ тяжебныя и другія дѣла въ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ и огражденіе отъ притѣсненій при произ-

Защита государственныхъ крестьянъ по гражданскому и уголовному судопроизводствамъ и охраненіе правъ казны по тяжбамъ и искамъ.

Къ обязанностямъ окружныхъ начальниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, чиновниковъ для наблюденія въ волостяхъ, относятся: а) попеченіе объ отклоненіи государственныхъ крестьянъ отъ вчинанія неосновательныхъ исковъ и жалобъ; б) ходатайство предъ палатою государственныхъ имуществъ объ устраненіи изъ казенныхъ селеній людей, привлекающихъ поселянъ къ таковымъ искамъ и жалобамъ; в) разсмотрѣніе жалобъ сельскихъ обществъ и государственныхъ крестьянъ и мѣры для удовлетворенія по тѣмъ изъ нихъ, которыя окажутся справедливыми.

За тѣмъ защита сельскихъ обществъ и государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ тяжебныя и другія дѣла у мировыхъ судей и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и огражденіе ихъ отъ притѣсненій при про-

водствѣ ихъ дѣлъ; д) охраненіе сельскихъ обществъ и государственныхъ крестьянъ отъ всякихъ притѣсненій при производствѣ слѣдствій; е) предъявленіе въ уѣздныхъ судахъ исковъ, относящихся до податныхъ земель сельскихъ обществъ и селеній (свод. зак. Т. II ч. I ст. 3090).

Обязанности лѣсничаго по судебнымъ дѣламъ, прикосновеннымъ къ казеннымъ лѣсамъ, составляетъ предъявленіе въ уѣздныхъ судахъ исковъ, относящихся до казенныхъ лѣсовъ.

Защита государственныхъ крестьянъ въ губерніи по гражданскому и уголовному судопроизводствамъ и огражденіе правъ казны по тяжбамъ и искамъ.

Во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ эстляндской, состоитъ при палатѣ стряпчій по дѣламъ государственныхъ имуществъ, для ходатайства, со стороны казны, по дѣламъ объ имуществахъ, подлежащихъ вѣдомству палаты государственныхъ имуществъ и для совѣта по дѣламъ подвѣдомственныхъ ей крестьянъ, въ случаѣ ихъ на то желанія (свод. зак. т. II ч. I ст. 2315).

изводствѣ ихъ дѣлъ, а также охраненіе сельскихъ обществъ и государственныхъ крестьянъ отъ притѣсненій при производствѣ слѣдствій, зависятъ отъ усмотрѣнія ихъ самихъ или избранныхъ ими присяжныхъ повѣренныхъ.

Предъявленіе мирсвымъ судьямъ и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ исковъ, относящихся до податныхъ земель сельскихъ обществъ и селеній, относится до обязанности палаты государственныхъ имуществъ.

Равнымъ образомъ къ обязанности палаты государственныхъ имуществъ принадлежитъ предъявленіе исковъ, относящихся до казенныхъ лѣсовъ.

Защита государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ по гражданскому и уголовному судопроизводствамъ и огражденіе правъ казны по тяжбамъ и искамъ.

Обязанности *стряпчаго палаты государственныхъ имуществъ*, какъ ходатая со стороны казны по дѣламъ объ имуществахъ, подлежащимъ вѣдомству палаты государственныхъ имуществъ, и для совѣтовъ и защиты по дѣламъ подвѣдомственныхъ ей крестьянъ, прекращаются и потому должность его упраздняется.

Стряпчій государственныхъ имуществъ собираетъ, чрезъ сношеніе съ уѣздными стряпчими и чрезъ справки съ прокурорскими дѣлами, свѣдѣнія о всѣхъ вообще тяжебныхъ дѣлахъ, прикосновенныхъ къ государственнымъ имуществамъ по губерніи. По дѣламъ, производящимся въ уѣздныхъ мѣстахъ, онъ наблюдаетъ, дабы дѣла эти получили скорое и законное окончаніе, въ случаѣ же замѣченной медленности доводитъ до свѣдѣнія Палаты. По производству же дѣлъ въ губернскихъ мѣстахъ стряпчій лично ходатайствуетъ о скорѣйшемъ ихъ рѣшеніи, наблюдая, вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы права казны на спорныя имущества приведены были въ надлежащую ясность и подкрѣплены всѣми имѣющимися на нихъ актами и доказательствами (тамъ же ст. 2317).

Когда въ тяжебныхъ дѣлахъ, относящихся до государственныхъ имуществъ, послѣдуетъ рѣшеніе въ противность притязаніямъ казны, стряпчій, по исполненіи апелляціоннаго обряда, немедленно доноситъ о томъ палатѣ съ обстоятельнымъ изложеніемъ доводовъ апелляціи (тамъ же ст. 2319).

Стряпчій есть ходатай и защитникъ подвѣдомственныхъ палатѣ крестьянъ; по этому, при всякомъ случаѣ, когда они къ нему обратятъ

Спорныя дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны, начинаются въ судебныхъ мѣстахъ неиначе, какъ по иску, предъявленному, по избранію и указанію палаты государственныхъ имуществъ, состоящими при ней присяжными повѣренными, на общемъ основаніи.

При производствѣ дѣлъ этого рода, представитель вѣдомства государственныхъ имуществъ съ одной стороны, а прочія лица съ другой пользуются, въ равной мѣрѣ, всѣми средствами защиты, какія въ состязательномъ процессѣ предоставлены тяжущимся.

Спорныя дѣла сельскихъ обществъ и государственныхъ крестьянъ начинаются, производятся и рѣшаются въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ для всѣхъ сословій основаніи, безъ всякаго, въ чемъ бы то ни было, различія.

Обязанности стряпчаго палаты государственныхъ имуществъ, изъясненныя въ 1777, 1779, 1780, 1781 и 1782 статьяхъ II т. свод.

ся за совѣтомъ и наставленіемъ, онъ обязанъ предупреждать ихъ о всѣхъ обрядахъ, какіе, по производству тяжбъ, должны быть ими наблюдаемы, просматривать, исправлять и въ случаѣ нужды сочинять имъ жалобы и просьбы, но подавать таковыя отъ своего имени не можетъ (тамъ же ст. 2320).

Въ случаѣ медленности и проволочки по тяжебнымъ дѣламъ крестьянъ вѣдомства палаты, стряпчій, по просьбѣ о томъ крестьянъ, можетъ настаивать, чрезъ губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ и палату государственныхъ имуществъ, о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла (тамъ же ст. 2321).

Стряпчему вмѣняется въ обязанность посѣщать городскую тюрьму въ тѣ дни, когда губернскій прокуроръ или уѣздный стряпчій дѣлаетъ ея смотръ, и входить, ближайшимъ образомъ, въ положеніе заключенныхъ крестьянъ вѣдомства палаты (тамъ же ст. 1777).

О всѣхъ замѣченныхъ, по содержанію крестьянъ, неустройствахъ, стряпчій заявляетъ производящему смотръ тюрьмы губернскому или уѣздному стряпчему, или губернскому прокурору, для учиненія со стороны ихъ надлежащаго распоряженія (тамъ же ст. 1779).

Тѣмъ изъ крестьянъ, содержащимся подъ стражею, кои окончазакон., относительно посѣщенія городскихъ тюремъ и содержащихся подъ стражею государственныхъ крестьянъ, возлагаются на ассесора палаты, впредь до предстоящаго преобразованія попечительства надъ государственными крестьянами.

тельными приговорами не лишены гражданскихъ правъ, стряпчій обязанъ писать всякаго рода бумаги, по закону не запрещенныя и единственно до имѣнія и лица ихъ относящіяся, съ тѣмъ однакожъ, чтобы бумаги эти, прежде представленія по принадлежности, препровождаемы были, для просмотра, къ губернскому прокурору (тамъ же ст. 1780).

О всѣхъ крестьянахъ вѣдомства палаты, содержащихся подъ стражею въ губернскомъ городѣ, стряпчій представляетъ ежемѣсячную вѣдомостъ въ палату государственныхъ имуществъ (тамъ же ст. 1781).

Стряпчій собираетъ чрезъ губернскаго уголовныхъ дѣлъ и уѣзднаго стряпчихъ свѣдѣнія по всей губерніи о подвѣдомственныхъ палатѣ крестьянахъ, содержащихся подъ стражею, для составленія именной вѣдомости и представленія ея министру государственныхъ имуществъ, при общемъ годовомъ отчетѣ палаты (тамъ же ст. 1782).

Въ свободное время отъ обязанностей службы стряпчій занимается дѣлами, непосредственно отъ управляющаго палатою ему порученными (тамъ же примѣч. къ ст. 1761).

Къ предметамъ занятій хозяйственнаго отдѣленія палатъ государственныхъ имуществъ, за исклю-

Изъ числа дѣлъ по судебной части, принадлежащихъ нынѣ къ вѣдомству *хозяйственныхъ отдѣленій*

ченіемъ 9-ти Западныхъ и 2-хъ Остзейскихъ губерній, относятся, между прочимъ, дѣла по судебному вѣдомству (тамъ же ст. 1236).

Къ дѣламъ по судебному вѣдомству государственныхъ крестьянъ и податныхъ земель и угодій казенныхъ селеній, во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ западныхъ и остзейскихъ, относятся: а) попеченіе объ отклоненіи крестьянъ отъ вчинанія неосновательныхъ исковъ и тяжбъ; б) мѣры для устраненія изъ казенныхъ селеній людей, вовлекающихъ поселянъ къ таковымъ искамъ и тяжбамъ; в) разсмотрѣніе жалобъ государственныхъ крестьянъ, приносимыхъ палатѣ, и мѣры для удовлетворенія по тѣмъ изъ нихъ, которыя окажутся справедливыми; г) защита государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ дѣла въ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ; д) попеченіе объ охраненіи государственныхъ крестьянъ отъ всякихъ притѣсненій при производствѣ слѣдствій; е) ходатайство о скорѣйшемъ окончаніи ихъ тяжебныхъ, слѣдственныхъ и уголовныхъ дѣлъ; ж) открытіе исковъ къ судебныхъ мѣстахъ чрезъ стряпчаго государственныхъ имуществъ и окружныхъ начальниковъ о возвращеніи въ казенное вѣдомство неправильно захваченныхъ у сельскихъ обществъ и селеній частными ли-

палатъ государственныхъ имуществъ, за исключеніемъ 9-ти палатъ западныхъ и 2-хъ остзейзейскихъ губерній, въ вѣдѣніи ихъ остаются слѣдующіе только предметы: а) попеченіе объ отклоненіи государственныхъ крестьянъ отъ вчинанія неосновательныхъ исковъ и тяжбъ; б) мѣры для устраненія изъ казенныхъ селеній людей, вовлекающихъ поселянъ въ таковые иски и тяжбы; в) разсмотрѣніе жалобъ государственныхъ крестьянъ, приносимыхъ палатѣ на хозяйственныя распоряженія ближайшаго ихъ начальства, и мѣры для удовлетворенія по тѣмъ изъ нихъ, которыя окажутся справедливыми.

Предметы этого рода могутъ быть отнесены, по усмотрѣнію управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, къ занятіямъ распорядительнаго стола хозяйственнаго отдѣленія.

За тѣмъ прочіе предметы вѣдомства хозяйственныхъ отдѣленій по судебной части, составлявшіе исключительное занятіе судебныхъ столовъ, изъ вѣдѣнія ихъ исключаются и судные столы упраздняются.

Спорныя дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны, начинаются въ судебныхъ мѣстахъ порядкомъ, указанныхъ выше въ отдѣлѣ о защитѣ государственныхъ крестьянъ и казенныхъ имуществъ въ округѣ.

цами и посторонними вѣдомствами податныхъ земель и угодій; з) разсмотрѣніе присылаемыхъ изъ общихъ судебныхъ мѣстъ рѣшеній объ этихъ земляхъ и угодьяхъ, сообщеніе и представленіе по нимъ отзывовъ и заключеній; и) разсмотрѣніе и рѣшеніе споровъ и тяжбъ о податныхъ земляхъ и угодьяхъ, возникающихъ между селеніями и сельскими обществами; к) дѣла о выморочныхъ имуществахъ (тамъ же ст. 1258).

Спорныя дѣла сельскихъ обществъ и государственныхъ крестьянъ начинаются, производятся и рѣшаются въ судебныхъ мѣстахъ на общихъ для всѣхъ сословій основаніяхъ, безъ всякаго, въ чемъ бы то ни было, различія.

Въ 9-ти западныхъ губерніяхъ: виленской, витебской, волынской, гродненской, кіевской, ковенской. минской, могилевской и подольской, поименованныя выше дѣла суднаго вѣдомства, какъ по хозяйственной, такъ и по лѣсной части, составляютъ исключительный предметъ занятій суднаго отдѣленія.

Къ предметамъ занятій хозяйственнаго отдѣленія прибалтійскихъ палатъ: курляндской и лифляндской, относятся, между прочимъ, дѣла судебнаго вѣдомства крестьянъ и казенныхъ имѣній (тамъ же ст. 2021 и 2040).

Къ предметамъ по судебному вѣдомству крестьянъ и казенныхъ имѣній въ остзейскихъ губерніяхъ принадлежатъ: а) разсмотрѣніе прошеній о защитѣ ихъ по дѣламъ, производящимся въ губернскихъ и

Дѣла судебнаго вѣдомства какъ по хозяйственной, такъ и по лѣсной части, составлявшія исключительное занятіе *судныхъ отдѣленій палатъ государственныхъ имуществъ* западныхъ губерній, изъ вѣдѣнія ихъ исключаются и судныя отдѣленія упраздняются.

За тѣмъ спорныя дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны и по тяжбамъ сельскихъ обществъ и государственныхъ крестьянъ ведутся тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ прочихъ губерніяхъ.

Все сказанное о преобразованіяхъ въ способахъ завѣдыванія судебною частію хозяйственными отдѣленіями въ палатахъ государственныхъ имуществъ великороссійскихъ губерній относится, безъ всякаго различія, и до хозяйственныхъ отдѣленій прибалтійскихъ палатъ. Кур-

уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ; б) охраненіе ихъ отъ притѣсненій при производствѣ слѣдствій; в) ходатайство о скорѣйшемъ окончаніи тяжебныхъ, слѣдственныхъ и уголовныхъ дѣлъ о крестьянахъ, въ случаѣ основательности поданныхъ ими о томъ прошеній; г) попеченіе, чтобы въ случаѣ нарушенія цѣлости казенныхъ имѣній или предоставленныхъ имъ правъ, жалобы приносимы были, отъ кого слѣдуетъ, въ надлежащія судебныя мѣста, въ установленные сроки; д) настояніе о скорѣйшемъ окончаніи въ судебныхъ мѣстахъ этихъ дѣлъ; е) разсмотрѣніе доставляемыхъ судебными мѣстами рѣшеній по дѣламъ о государственныхъ имуществахъ и представленіе по нимъ заключенія; ж) разсмотрѣніе и рѣшеніе поземельныхъ споровъ между казенными имѣніями, а также между съемщиками крестьянскихъ дворовъ; з) дѣла о выморочныхъ недвижимыхъ имуществахъ (тамъ же ст. 2037 и 2051).

Во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ западныхъ, судебныя дѣла, прикосновенныя къ казеннымъ лѣсамъ, завѣдываются въ *лѣсномъ отдѣленіи*.

Къ дѣламъ этого рода принадлежатъ: а) разсмотрѣніе присылаемыхъ ляндской и лифляндской, со всѣми послѣдствіями этихъ преобразованій.

Изъ вѣдѣнія *лѣсныхъ отдѣленій Палатъ Государственныхъ Имуществъ* исключаются судебныя дѣла, прикосновенныя къ казеннымъ лѣсамъ.

Дѣла этого рода производятся тѣмъ же порядкомъ, какъ и всѣ

мыхъ изъ общихъ судебныхъ мѣстъ рѣшеній о государственныхъ имуществахъ, въ вѣдѣніи лѣснаго отдѣленія состоящихъ, и о самовольныхъ порубкахъ и прочихъ истребленіяхъ казенныхъ лѣсовъ;б) настояніе о скорѣйшемъ окончаніи въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ, прикосновенныхъ къ казеннымъ лѣсамъ (тамъ же ст. 1269 и 2058).

прочія, сопряженныя съ интересомъ казны.

Затѣмъ въ штатѣ лѣсныхъ отдѣленій сокращается одинъ изъ ихъ столовъ, завѣдывающій подобнаго рода дѣлами, упраздненіемъ помощника столоначальника.

Въ эстляндской губерніи палаты государственныхъ имуществъ не имѣется, а вмѣсто оной существуетъ окружное управленіе; по этому всѣ судебныя дѣла, прикосновенныя къ государственнымъ крестьянамъ, по казеннымъ имѣніямъ и лѣсамъ, относятся къ предметамъ вѣдомства окружнаго начальника въ степени хозяйственнаго отдѣленія палаты, и лѣсничаго въ степени лѣснаго отдѣленія (тамъ же ст. 4010).

Въ эстляндской губерніи всѣ спорныя дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны, начинаются въ судебныхъ мѣстахъ по иску, предъявленному, по избранію и указанію управляющаго округомъ, состоящимъ при немъ присяжнымъ повѣреннымъ на общемъ основаніи.

Равнымъ образомъ, спорныя дѣла сельскихъ обществъ и государственныхъ крестьянъ начинаются, производятся и рѣшаются въ судебныхъ мѣстахъ на общихъ для всѣхъ сословій основаніяхъ.

Защита государственныхъ крестьянъ министерствомъ государственныхъ имуществъ по гражданскому и уголовному судопроизводствамъ и ограждение правъ казны по тяжбамъ и искамъ.

Защита государственныхъ крестьянъ министерствомъ государственныхъ имуществъ по гражданскому и уголовному судопроизводствамъ и ограждение правъ казны по тяжбамъ и искамъ.

Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ предметы судебнаго вѣдомства сосредоточиваются

Изъ числа дѣлъ, принадлежавшихъ къ вѣдомству *суднаго отдѣленія перваго департамента госу-*

въ двухъ судныхъ отдѣленіяхъ: по первому департаменту въ 7-мъ отдѣленіи и по второму департаменту въ 6-мъ отдѣленіи, а по лѣсному департаменту въ 3-мъ отдѣленіи.

Седьмое отдѣленіе перваго департамента судное состоитъ изъ четырехъ столовъ. Въ нихъ вѣдаются единственно: 1) тяжебныя дѣла, слѣдственнымъ порядкомъ производимыя, о недвижимыхъ и движимыхъ имуществахъ, какъ между частными лицами и казною и сельскими обществами, такъ и между управленіями государственныхъ имуществъ и другими установленіями; 2) спорныя дѣла по открывающимся правамъ казны на имущества, какъ то: а) по праву выморочному, б) по переходу дворянскихъ имѣній къ разночинцамъ и вообще людямъ, неимѣющимъ права владѣть этими имѣніями: в) по отысканію свободы крестьянами съ землею изъ крѣпостнаго владѣнія и проч.; 3) дѣла объ отдѣленіи къ однимъ мѣстамъ земель и лѣсовъ общаго владѣнія казны и государственныхъ крестьянъ съ частными лицами, а также о раздѣлѣ между государственными крестьянами земель, присвоиваемыхъ одними изъ нихъ въ личную собственность, а другими въ общественное владѣніе; 4) слѣдственныя дѣла, возникающія между обществами казенныхъ поселянъ *дарственныхъ имуществъ*, къ вѣдѣнію его относятся слѣдующіе только предметы: 1) дѣла объ отдѣленіи къ однимъ мѣстамъ земель и лѣсовъ общаго владѣнія казны и государственныхъ крестьянъ съ частными лицами, а также о раздѣлѣ между государственными крестьянами земель, присвоиваемыхъ одними изъ нихъ въ личную собственность, а другими въ общественное владѣніе; 2) дѣла по преступленію всѣхъ служащихъ по вѣдомству управленія государственными имуществами чиновъ.

Дѣла этого рода, за отнесеніемъ дѣлъ межевыхъ ко второму департаменту, могутъ быть отнесены, по усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ, къ занятіямъ распорядительнаго отдѣленія перваго департамента.

За тѣмъ прочіе предметы вѣдомства суднаго отдѣленія перваго департамента изъ вѣдѣнія его исключаются и судное отдѣленіе упраздняется.

Спорныя дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны, производятся и рѣшаются судебными мѣстами, порядкомъ, указаннымъ выше, въ отдѣлѣ о защитѣ государственныхъ крестьянъ и казенныхъ имуществъ въ губерніи.

Спорныя дѣла сельскихъ обществъ и государственныхъ крестьянъ про-

разныхъ вѣдомствъ по спору о недвижимыхъ и движимыхъ имуществахъ; 5) спорныя межевыя дѣла между казною и частными лицами, а также государственными крестьянами; 6) слѣдственныя дѣла по спорамъ, основаннымъ на документахъ, при размежеваніи казенныхъ селеній; 7) дѣла по спорамъ между казною и частными лицами о границахъ владѣнія, о возобновленіи межевыхъ знаковъ или о повѣркѣ плановъ; 8) спорныя дѣла по предмету вымежеванія казенныхъ селеній изъ казенныхъ и частныхъ заводскихъ дачь, 9) спорныя, слѣдственнымъ порядкомъ произведенныя, дѣла по припуску государственныхъ крестьянъ башкирцами на ихъ земли; 10) дѣла слѣдственныя по преступленію служащихъ по вѣдомству управленія государственными имуществами, кромѣ лѣсныхъ чиновъ; 11) дѣла по растратѣ казенныхъ и общественныхъ суммъ; 12) дѣла о противузаконныхъ сборахъ (свод. зак. т. I час. II ст. 965).

Въ судномъ отдѣленіи втораго департамента, завѣдывающаго государственными крестьянами и имуществами въ 9-ти западныхъ и въ остзейскихъ губерніяхъ и въ закавказскомъ краѣ, производятся единственно дѣла: 1) спорныя, возникающія между государственными изводятся и рѣшаются въ судебныхъ мѣстахъ на общихъ для всѣхъ сословій основаніяхъ, безъ всякаго, въ чемъ бы то ни было, различія.

Изъ числа дѣлъ, принадлежавшихъ къ вѣдомству *суднаго Отдѣленія втораго департамента государственныхъ имуществъ*, къ вѣдѣнію его относятся слѣдующія только дѣла: 1) дѣла по выдѣлу участковъ изъ въѣзжихъ лѣсовъ; 2) дѣла объ отдѣленіи къ однимъ мѣстамъ зе-

крестьянами, о земляхъ, присвоиваемыхъ одними въ личную собственность, а другими въ общественное владѣніе, и въ существѣ своемъ подлежащія производству порядкомъ слѣдственнымъ; 2) спорныя дѣла объ имуществахъ между частными лицами и казною или сельскими обществами; 3) объ имѣніяхъ выморочныхъ; 4) спорныя межевыя дѣла между казною и частными лицами; 5) дѣла по выдѣлу участковъ изъ въѣзжихъ лѣсовъ; 6) дѣла объ отдѣленіи къ однимъ мѣстамъ земель и лѣсовъ общаго владѣнія государственныхъ крестьянъ съ частными лицами; 7) о ликвидаціи долговъ по конфискованнымъ имѣніямъ; 8) объ отысканіи казною изъ частнаго владѣнія людей, по принадлежности ихъ къ казеннымъ имѣніямъ; 9) о людяхъ, ищущихъ вольности изъ казенныхъ имѣній; 10) дѣла по разбору о вольныхъ людяхъ. Къ этому же отдѣленію относятся: дѣла слѣдственныя по преступленіямъ чиновъ управленія государственными имуществами, кромѣ лѣсныхъ чиновъ; дѣла по растратамъ казенныхъ и общественныхъ суммъ.

Примѣчаніе. Вслѣдствіе сдѣланнаго, въ послѣднее время, новаго распредѣленія занятій между первымъ и вторымъ департаментами, къ предметамъ вѣдомства суднаго мель и лѣсовъ общаго владѣнія государственныхъ крестьянъ съ частными лицами; 3) о ликвидаціи долговъ по конфискованнымъ имѣніямъ; 4) о людяхъ, ищущихъ вольности изъ казенныхъ имѣній; 5) дѣла по разбору о вольныхъ людяхъ; 6) дѣла по преступленіямъ чиновъ управленія государственныхъ имуществъ. Всѣ дѣла этого рода могутъ быть отнесены, по усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ, къ занятіямъ распорядительнаго отдѣленія втораго департамента.

Затѣмъ прочіе предметы вѣдомства суднаго отдѣленія втораго департамента изъ вѣдѣнія его исключаются и судное отдѣленіе упраздняется.

Спорныя дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны, производятся и рѣшаются въ судебныхъ мѣстахъ порядкомъ, указаннымъ по первому департаменту государственныхъ имуществъ.

Спорныя дѣла сельскихъ обществъ и государственныхъ крестьянъ производятся и рѣшаются въ судебныхъ мѣстахъ на общихъ для всѣхъ сословій основаніяхъ, безъ всякаго различія.

отдѣленія втораго департамента отнесены судныя дѣла въ западныхъ губерніяхъ и межевыя дѣла во всѣхъ губерніяхъ.

Къ предметамъ занятій 3-го отдѣленія (состоящаго изъ первыхъ столовъ) лѣснаго департамента, между прочимъ, относятся: 1) разсмотрѣніе дѣлъ о спорныхъ лѣсахъ; 2) предварительныя распоряженія по производству слѣдствій: а) о самовольныхъ порубкахъ, лѣсныхъ пожарахъ и объ истребленіи лѣсовъ по другимъ случаямъ, и б) о злоупотребленіяхъ лѣсныхъ чиновъ и лѣсной стражи; 3) разсмотрѣніе просьбъ и жалобъ въ дѣлахъ по лѣснымъ проступкамъ и преступленіямъ; 4) наблюденіе за скорѣйшимъ производствомъ слѣдствій по нарушенію лѣсныхъ постановленій; 5) разсмотрѣніе слѣдственныхъ дѣлъ о лѣсныхъ проступкахъ и преступленіяхъ и преданіе суду.

Изъ вѣдомства *3-го отдѣленія лѣснаго департамента* исключаются слѣдующіе предметы: 1) разсмотрѣніе дѣлъ о спорныхъ лѣсахъ; 2) предварительныя распоряженія по производству слѣдствія: а) о самовольныхъ порубкахъ, лѣсныхъ пожарахъ и объ истребленіи лѣсовъ по другимъ случаямъ; и б) о злоупотребленіяхъ лѣсныхъ чиновъ и лѣсной стражи; 3) разсмотрѣніе просьбъ и жалобъ въ дѣлахъ по лѣснымъ проступкамъ и преступленіямъ; 4) наблюденіе за скорѣйшимъ производствомъ слѣдствій по нарушенію лѣсныхъ постановленій; 5) разсмотрѣніе слѣдственныхъ дѣлъ о лѣсныхъ проступкахъ и преступленіяхъ.

Всѣ дѣла этого рода производятся и рѣшаются въ судебныхъ мѣстахъ порядкомъ, указаннымъ по первому и второму департаментамъ государственныхъ имуществъ.

За тѣмъ одинъ изъ столовъ 3-го отдѣленія лѣснаго департамента упраздняется.

Въ видахъ усиленія средствъ министерства государственныхъ имуществъ, для защиты въ судебныхъ мѣстахъ интересовъ казны, при

первомъ, второмъ и лѣсномъ департаментахъ имѣется по нѣсколько присяжныхъ повѣренныхъ на правахъ чиновниковъ особыхъ порученій министерства, которые, по усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ, временно командируются въ тѣ мѣстности судебныхъ округовъ, куда надобность укажетъ.

Заключеніе.

Съ осуществленіемъ предполагаемыхъ измѣненій въ завѣдываніи судебною частію по управленію государственныхъ имуществъ и послѣдующихъ за тѣмъ сокращеній штатовъ этого вѣдомства, останутся свободными слѣдующія суммы, исчисленныя, болѣе или менѣе приблизительно, по Высочайше утвержденнымъ штатамъ 1845 года:

1) Отъ упраздненія стряпчихъ палатъ государственныхъ имуществъ, судныхъ столовъ въ хозяйственныхъ отдѣленіяхъ палатъ государственныхъ имуществъ во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ западныхъ и остзейскихъ, и помощника столоначальника въ лѣсныхъ отдѣленіяхъ: въ 13-ти палатахъ 1-го разряда—по 1289 руб. 31 коп., въ 8-ми палатахъ 2-го ряразда—по 1203 руб. 99 коп. и въ 14-ти палатахъ 3-го разряда—по 1166 руб. 64 коп. въ каждой, всего — 42.671 р. 91 к.

2) Отъ упраздненія стряпчихъ палатъ государственныхъ имуществъ, судныхъ отдѣленій палатъ западныхъ губерній и помощника столоначальника въ лѣсныхъ отдѣленіяхъ: въ одной палатѣ 1-го разряда—1808 руб., въ 2-хъ палатахъ 2-го разряда—по 1695 руб. и въ 6-ти палатахъ 3-го разряда—по 1661 руб., всего . . . . . 15.164 —

3) Отъ такого же упраздненія въ курляндской и лифляндской губерніяхъ, примѣрно . . . . . 2.000 —

4) Отъ упраздненія судныхъ отдѣленій перваго и втораго департаментовъ—по 8.194 руб. 24 коп. въ каждомъ, и одного стола 3-го отдѣленія лѣснаго департамента—1.579 руб., всего. . . . . 17.967 р. 48 к.

Итого . . 77.803 р. 39 к.

На образовавшіяся такимъ образомъ суммы палаты государственныхъ имуществъ и департаменты министерства содержатъ по нѣсколько присяжныхъ повѣренныхъ, смотря по количеству дѣлъ, съ достаточнымъ преимущественно содержаніемъ состоящихъ при департаментахъ повѣренныхъ, кромѣ получаемаго ими на общихъ основаніяхъ вознагражденія по каждому дѣлу, такъ какъ они, находясь въ постоянныхъ разъѣздахъ, не имѣютъ возможности принимать подъ свою защиту тяжебныя дѣла частныхъ лицъ и пользоваться причитающимся за нихъ вознагражденіемъ.

НОТАРІАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ 1861 ГОДА

ДЛЯ

БАВАРСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ ПО СЮ СТОРОНУ РЕЙНА.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Объ опредѣленіи Нотаріусовъ.

1. Нотаріусы опредѣляются королемъ.

Они суть оффиціальныя должностныя лица.

Они могутъ быть отставлены отъ должности только на основаніи уголовнаго или дисциплинарнаго судебнаго приговора.

Во всемъ прочемъ служебныя ихъ отношенія опредѣляются настоящимъ закономъ.

2. Нотаріусами могутъ быть только лица:

1) съ успѣхомъ выдержавшія экзаменъ, установленный для службы по судебному вѣдомству, и

2) послѣ сего экзамена занимавшіяся по крайней мѣрѣ два года у нотаріуса (см. ст. 39).

3. Изложенное въ статьѣ 2-ой правило не распространяется на судей, прокуроровъ, секретарей судебныхъ мѣстъ и авдокатовъ.

Двугодичная нотаріальная практика (ст. 2. п. 2) не требуется отъ тѣхъ, которые выдержали экзаменъ по судебному вѣдомству до изданія настоящаго положенія.

4. Нотаріусъ не можетъ быть адвокатомъ и вообще не можетъ занимать никакой должности, за исключеніемъ тѣхъ, съ которыми не сопряжено содержанія.

5. Число нотаріусовъ и мѣста ихъ пребыванія опредѣляются правительствомъ (*).

6. До вступленія въ должность нотаріусъ обязанъ въ публичномъ засѣданіи окружнаго суда, которому подсудно мѣсто его пребыванія, совершить присягу на вѣрность службы по слѣдующей формѣ:

«Клянусь, что должность нотаріуса я буду отправлять по закону точно и по совѣсти, въ чемъ да поможетъ мнѣ Богъ».

7. Подпись имени нотаріуса и росчеркъ (парафъ), который онъ намѣренъ употреблять при подписи, должны храниться во всѣхъ судахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ апелляціоннаго суда (**).

Для сей цѣли нотаріусъ, при совершеніи присяги, долженъ представить въ надлежащій окружной судъ потребное число экземпляровъ своего росчерка, которое судъ обязанъ разослать въ прочія судебныя мѣста по принадлежности.

8. Если нотаріусъ пожелаетъ измѣнить подпись или росчеркъ, то на это потребно предварительное согласіе надлежащаго окружнаго суда.

Какъ въ случаѣ измѣненія подписи или росчерка, такъ равно и въ случаѣ перевода нотаріуса въ округъ другаго апелляціоннаго суда, подпись и росчеркъ нотаріуса должны быть вновь предъявлены въ окружный судъ, въ округѣ котораго нотаріусъ имѣетъ пребываніе, для разсылки во всѣ подвѣдомственные апелляціонному суду судебныя мѣста.

(*) *Примѣчаніе.* На основаніи повелѣнія короля отъ 29 Января 1862 г. всѣхъ нотаріусовъ для Баваріи по сю сторону Рейна назначено 263. Въ городахъ Ингольштадтѣ, Ландегутѣ, Пассау, Штраубингѣ, Амбергѣ, Байрейтѣ, Кронахѣ, Ансбахѣ, Фюртѣ, Ашафенбургѣ, Швейнфуртѣ, Аугсбургѣ, Кемптенѣ и Нейбургѣ назначено по два нотаріуса; въ Бамбергѣ и Регенсбургѣ по 3, въ Нюрнбергѣ 4, въ Вюрцбургѣ 5, въ Мюнхенѣ 8, а во всѣхъ остальныхъ городахъ по одному.

(**) *Примѣчаніе.* Судебныя инстанціи въ Баваріи по правую сторону Рейна суть: верховный апелляціонный судъ въ Мюнхенѣ, областные апелляціонные суды (о которыхъ говорится въ настоящей статьѣ) въ Фрейзингѣ, Пассау, Амбергѣ, Нейбургѣ, Эйхштедтѣ, Бамбергѣ и Ашафенбургѣ, а первую или низшую инстанцію составляютъ окружные или городскіе и земскіе суды, вексельные и коммерческіе суды и торговый судъ въ Нюрнбергѣ.

9. Нотаріусу воспрещается:

1) проживать внѣ опредѣленнаго ему на основаніи ст. 5 мѣста;

2) имѣть для себя или для помощниковъ своихъ внѣ мѣста жительства своего постоянное помѣщеніе для занятій;

3) совершать принадлежащія къ кругу его занятій дѣйствія внѣ предѣловъ окружнаго суда, въ вѣдомствѣ котораго онъ имѣетъ жительство.

Ежели въ мѣстѣ постояннаго пребыванія нотаріуса находится нѣсколько окружныхъ судовъ, то нотаріусъ вправѣ совершать принадлежащія къ кругу его занятій дѣйствія въ округѣ каждаго изъ сихъ судовъ.

Отступленія отъ сего правила наказываются первыя два раза прекращеніемъ занятій на время отъ одного до 6 мѣсяцевъ, а въ третій разъ увольненіемъ отъ должности.

10. Нотаріусу возбраняются всякаго рода торговыя занятія подъ своимъ или подъ чужимъ именемъ, посредственно и непосредственно.

Въ особенности не дозволены нотаріусамъ:

1) биржевыя спекуляціи, торговыя, банковыя и маклерскія занятія и учетъ векселей;

2) завѣдываніе дѣлами торговаго или промышленнаго общества или подобнаго финансоваго учрежденія;

3) спекуляціи, заключающіяся въ покупкѣ и перепродажѣ недвижимыхъ имѣній, обязательствъ, наслѣдственныхъ и другихъ правъ;

4) посредственное или непосредственное участіе въ дѣлѣ, составляющемъ предметъ его занятій;

5) обороты ввѣренными ему капиталами, хотя бы и съ обязанностію платить проценты;

6) принятіе, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ или названіемъ поручительства по сдѣлкамъ, совершеннымъ при его содѣйствіи или имъ засвидѣтельствованнымъ;

7) совершать подъ своимъ именемъ сдѣлки для другихъ.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Обязанности и дѣлопроизводство нотаріусовъ.

11. Кругъ дѣятельности нотаріусовъ ограничивается безспорнымъ судопроизводствомъ въ той мѣрѣ, въ каковой оно не предоставлено судебнымъ мѣстамъ (ст. 18 закона 10 Ноября 1861 г. о судоустройствѣ).

Въ предѣлахъ круга этой дѣятельности нотаріусы:

1) свидѣтельствуютъ всѣ относящіяся къ разнымъ правомѣрнымъ отношеніямъ (Rechts Verhältnisse) объявленія, условія, договоры и событія, о которыхъ либо на основаніи закона, либо по доброй волѣ заинтересованныхъ лицъ долженъ быть совершенъ публичный актъ;

2) хранятъ подлинники актовъ,

3) выдаютъ копіи,

4) дѣлаютъ на копіяхъ исполнительную надпись (Vollziehbarkeitsklausel).

Въ тѣхъ сдѣлкахъ, которыя по ст. 18 закона о судоустройствѣ 10 Ноября 1861 г. совершаются въ судебныхъ мѣстахъ, предоставляется усмотрѣнію сторонъ поручать нотаріусу составленіе подаваемыхъ ими объявленій.

Если подобныя объявленія должны входить въ составъ судебныхъ актовъ, то нотаріусъ долженъ, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ въ нотаріальномъ актѣ ничего другаго не содержится, препроводить его въ подлинникѣ, въ противномъ же случаѣ онъ сообщаетъ надлежащему суду или установленію ипотечныхъ дѣлъ засвидѣтельствованную копію.

12. Засвидѣтельствованіе договоровъ, въ которыхъ участвуютъ несовершеннолѣтніе или лица, состоящія по распоряженію суда подъ попечительствомъ, входитъ въ составъ предметовъ, относящихся къ безспорному судопроизводству и принадлежащихъ по ст. 11 исключительно къ кругу занятій нотаріусовъ.

То же самое относится къ засвидѣтельствованію договоровъ и объявленій о сознаніи долговъ, на основаніи которыхъ должны быть сдѣланы либо отмѣтка въ ипотечной книгѣ, либо измѣненіе отмѣтки,

или отъ которыхъ зависитъ частное или полное уничтоженіе статьи въ ипотечныхъ книгахъ.

Сдѣлки или документы сего рода, совершенные у нотаріуса, должны быть доставлены имъ для исполненія въ ипотечныя установленія въ подлинникѣ.

13. Въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ по закону о судоустройствѣ 10 Ноября 1861 г. нотаріальный актъ долженъ быть представленъ въ судебное мѣсто на разсмотрѣніе и утвержденіе, нотаріусъ обязанъ представить въ судъ означенный актъ въ подлинникѣ.

Судъ означаетъ на подлинникѣ свою резолюцію и возвращаетъ актъ нотаріусу, который долженъ присовокупить заключеніе суда во всѣхъ выдаваемыхъ имъ копіяхъ и выпискахъ.

14. О всѣхъ договорахъ, установляющихъ переходъ правъ владѣнія или собственности на недвижимыя имущества или на права равносильныя, а равно о всѣхъ договорахъ, совершаемыхъ относительно вещныхъ правъ въ недвижимыхъ имуществахъ, должны быть, подъ страхомъ недѣйствительности (Nichtigkeit) договоровъ, совершены нотаріальные акты.

15. О всѣхъ договорахъ, имѣющихъ цѣлью переходъ права владѣнія на недвижимыя имѣнія или переходъ равносильныхъ правъ, нотаріусъ долженъ увѣдомить надлежащее городское или земское судебное мѣсто.

Если изъ совершаемой у нотаріуса сдѣлки усматривается, что она внесена въ ипотечную книгу, то нотаріусъ обязанъ сообщить подлинную сдѣлку ипотечному установленію.

Если нотаріусъ сообщилъ установленію ипотечныхъ дѣлъ относящіяся къ этому послѣднему и совершенныя имъ сдѣлки, то не требуется вторичнаго допроса участвующихъ лицъ въ ипотечномъ установленіи, если помѣщенныя въ нихъ условія соотвѣтствуютъ требованіямъ закона объ ипотекахъ.

Въ случаяхъ, обозначенныхъ во второй части статьи 12, ипотечное установленіе надписываетъ на актѣ свое согласіе на совершеніе онаго или, если къ тому представится какое либо препятствіе, свое о семъ заключеніе и возвращаетъ за тѣмъ актъ нотаріусу, который обя-

занъ согласіе на совершеніе или резолюцію ипотечнаго установленія означать на всѣхъ копіяхъ.

Отмѣтка на актахъ сообщаемыхъ нотаріусамъ резолюцій ипотечнаго установленія замѣняетъ непосредственное объявленіе означенныхъ резолюцій со стороны ипотечнаго установленія участвующимъ сторонамъ.

16. Сдѣлки, для дѣйствительности которыхъ донынѣ хотя не требовалось судебнаго разсмотрѣнія или утвержденія, но которыя должны были быть совершены въ судѣ или утверждены судебною печатью, отнынѣ дѣйствительны только тогда, когда совершены у нотаріуса.

17. Если при заключеніи сдѣлки, для дѣйствительности которой не требуется закономъ участія суда или нотаріуса, участвующія лица признаютъ приличнымъ совершить публичный актъ, то для этой цѣли необходимо содѣйствіе нотаріуса.

18. Публичная продажа недвижимыхъ имѣній дѣйствительна только въ томъ случаѣ, если она совершена нотаріусомъ.

19. Описи имущества какъ на основаніи закона, такъ равно на основаніи постановленія судебнаго мѣста или по просьбѣ участвующихъ лицъ, совершаются нотаріусомъ, избраннымъ для сего судомъ или участвующими лицами.

20. Тамъ, гдѣ по закону при совершеніи извѣстнаго рода сдѣлокъ требуется наставленіе совершающихъ оную лицъ, таковое наставленіе можетъ быть сдѣлано нотаріусомъ, совершающимъ актъ.

21. Мировыя записи могутъ быть совершены у нотаріуса даже и по дѣламъ производящимся въ судебныхъ мѣстахъ.

22. Частныя лица, совершившія между собою домашній актъ, могутъ сообщить ему силу публичнаго акта представленіемъ онаго нотаріусу, который о семъ совершаетъ особый актъ и присоединяетъ его къ домашнему.

Оба эти акта вмѣстѣ составляютъ въ этомъ случаѣ оригиналъ сдѣлки.

Предъявленіе домашней сдѣлки нотаріусу имѣетъ значеніе только для тѣхъ участвующихъ въ ней лицъ, которыя принимали участіе въ означенномъ предъявленіи.

23. Если потребуется сообщеніе нотаріальнаго акта лицу, неприсутствовавшему при его совершеніи, то нотаріусъ сносится по сему предмету съ судебнымъ мѣстомъ, которое сообщаетъ нотаріусу надлежащее въ этомъ случаѣ удостовѣреніе.

24. Правило, установленное въ ст. 23, примѣняется также къ вызовамъ, дѣлаемымъ нотаріусомъ по порученію судебнаго мѣста.

25. Предсмертныя распоряженія, сдѣланныя у нотаріуса или переданныя ему въ запечатанномъ конвертѣ (ст. 60 и 61), имѣютъ такую же силу, какую имѣли до обнародованія настоящаго закона предсмертныя распоряженія, совершенныя въ судебныхъ мѣстахъ или переданныя въ оныя для храненія.

26. Переданное нотаріусу предсмертное распоряженіе можетъ быть оставлено у нотаріуса на сохраненіи или же можетъ быть выдано составителю обратно тотчасъ или во всякое другое время, но только по личному его требованію.

Чрезъ таковую выдачу сила предсмертнаго распоряженія не уничтожается, если только оно осталось неизмѣненнымъ.

Объ этомъ нотаріусъ долженъ объявить составителю, до возвращенія предсмертнаго распоряженія, а о томъ, что таковое объявленіе имъ сдѣлано, онъ долженъ занести въ составленномъ о выдачѣ предсмертнаго распоряженія актѣ.

27. Коль скоро нотаріусъ извѣстится о смерти лица, составившаго у него предсмертное распоряженіе или передавшаго ему таковое, онъ тотчасъ долженъ увѣдомить о томъ городской или земскій судъ, въ вѣдѣніи котораго состоитъ наслѣдство.

Такая же обязанность лежитъ на немъ по отношенію къ совершеннымъ у него наслѣдственнымъ договорамъ, а равно по отношенію

къ предсмертнымъ распоряженіямъ, выданнымъ составителямъ обратно.

28. Если до свѣдѣнія городскаго или земскаго суда, въ вѣдѣніи котораго состоитъ наслѣдство, дойдетъ, что у нотаріуса было составлено лицомъ, послѣ котораго осталось наслѣдство, предсмертное распоряженіе, или что такое было ему передано или имъ возвращено составителю, то судъ поручаетъ нотаріусу сообщить ему предсмертное распоряженіе или актъ о возвращеніи онаго составителю.

То же самое установляется относительно договоровъ о наслѣдствѣ.

Составленные у нотаріуса предсмертныя распоряженія и договоры о наслѣдствѣ сообщаются имъ въ видѣ копій; отданныя запечатанными предсмертныя распоряженія представляются въ судъ подлинниками и запечатанными.

Если нотаріусъ, которому поручено запечатанное предсмертное распоряженіе, не находится въ мѣстѣ пребыванія суда, въ вѣдѣніи котораго состоитъ наслѣдство, то судъ этотъ можетъ поручить нотаріусу вскрытіе и объявленіе предсмертнаго распоряженія.

Въ этомъ случаѣ нотаріусъ, по совершеніи объявленія, обязанъ препроводить въ судебное мѣсто, которому подвѣдомо наслѣдство, подлинное предсмертное распоряженіе, по снятіи съ онаго засвидѣтельствованной копіи, которая хранится у него.

29. Въ предсмертномъ распоряженіи нотаріусъ можетъ быть уполномоченъ совершить раздѣлъ наслѣдства (душеприказчикъ).

Это уполномочіе можетъ быть предоставлено нотаріусу даже и въ тѣхъ завѣщаніяхъ, которыя составлены у него или которыя поручены его храненію.

30. Въ случаѣ, обозначенномъ въ ст. 29, судъ, въ вѣдѣніи котораго состоитъ наслѣдство, обязанъ все наслѣдство поручить нотаріусу, назначенному душеприказчикомъ, который:

1) распредѣляетъ наслѣдство на основаніи предписаній предсмертнаго распоряженія или, за непмѣніемъ таковыхъ, по закону;

2) выдаетъ наслѣдственныя доли надлежащимъ лицамъ по удовлетвореніи законныхъ требованій кредиторовъ, если таковыя предъявлены, и

3) передаетъ на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ (по принятіи над-

лежащихъ мѣръ предосторожности) вопросы, о которыхъ возникъ споръ.

Опись, потребную въ данномъ случаѣ, душеприказчикъ-нотаріусъ обязанъ составить самъ.

31. То обстоятельство, что въ наслѣдствѣ участвуютъ несовершеннолѣтніе или состоящіе подъ судебнымъ попечительствомъ, не препятствуетъ душеприказчикому, назначенному завѣщателемъ, завѣдывать наслѣдственнымъ имуществомъ назначеннымъ завѣщателемъ; но въ этомъ случаѣ опекунскому мѣсту предоставляется право требовать свѣдѣнія о ходѣ дѣла, а для защиты интересовъ несовершеннолѣтнихъ и состоящихъ подъ попечительствомъ, опекунское мѣсто можетъ принимать зависящія отъ него мѣры, если ему въ тоже время подвѣдомо имѣніе, въ противномъ же случаѣ оно сносится съ тѣмъ мѣстомъ, въ округѣ котораго состоитъ имѣніе.

32. Въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ въ раздѣлѣ наслѣдства участвуетъ одно изъ поименованныхъ въ ст. 31 лицъ, душеприказчикъ долженъ представить отчетъ о ходѣ всего дѣла на разсмотрѣніе надлежащаго городскаго или земскаго суда.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ душеприказчикъ обязанъ отдавать отчетъ участвующимъ лицамъ только по ихъ требованію.

33. Жалобы на дѣйствія душеприказчика разсматриваются, независимо отъ отвѣтственности его за убытки, въ судѣ, которому подвѣдомо наслѣдство.

34. Правила, изложенныя въ ст. 30—33, примѣняются и къ другимъ лицамъ, которыя приняли порученіе произвести раздѣлъ, возложенное на нихъ лицомъ, оставившимъ наслѣдство.

Но въ этомъ случаѣ и опись должна быть составлена нотаріусомъ.

35. Наслѣдники также могутъ предоставить нотаріусу раздѣлъ наслѣдства; въ этомъ случаѣ также примѣняются правила, изложенныя въ ст. 30—33. Опекуны и попечители несовершеннолѣтнихъ и лицъ, состоящихъ подъ судебнымъ попечитель-

ствомъ, могутъ поручать нотаріусу распредѣленіе наслѣдства только съ согласія опекунскаго мѣста.

36. Для пріема денегъ или денежныхъ бумагъ на имя предъявителя, нотаріусъ долженъ имѣть отъ участвующихъ лицъ спеціальную довѣренность, которая можетъ быть выдана ему въ видѣ домашняго акта.

Если кто либо пожелаетъ хранить у нотаріуса для третьяго лица деньги или денежныя бумаги на имя предъявителя, и у нотаріуса не будетъ довѣренности, о которой упомянуто выше, то онъ вправѣ принимать означенныя деньги и цѣнности только по объявленіи означеннаго обстоятельства (см. ст. 117, п. 3).

37. Если деньги или денежныя бумаги на имя предъявителя, какимъ бы образомъ они ни были приняты нотаріусомъ, не могутъ этимъ послѣднимъ быть вручены въ продолженіе 14 дней лицу, имѣющему на нихъ право, то нотаріусъ послѣ сего срока въ теченіе еще 3 дней обязанъ представить означенныя цѣнности въ присутственное мѣсто, опредѣленное закономъ для храненія вкладовъ, развѣ бы въ выданномъ ему уполномочіи было именно сдѣлано другое распоряженіе.

Всякое нарушеніе предписаній настоящей статьи наказывается денежнымъ штрафомъ до 100 гульденовъ, а въ случаѣ повторенія можетъ повлечь за собою и временное устраненіе или увольненіе вовсе отъ должности и даже, если къ тому представится достаточное основаніе, уголовное наказаніе.

38. Каждый нотаріусъ можетъ опредѣлить къ себѣ помощниковъ, для исполненія лежащихъ на немъ обязанностей, подъ собственнымъ своимъ наблюденіемъ и руководствомъ и подъ собственною отвѣтственностію.

Помощники эти не считаются должностными лицами и могутъ совершать акты только въ присутствіи нотаріуса.

39. Совершать отъ своего лица нотаріальные акты, выдавать выписки и копіи, помощникъ можетъ только въ томъ случаѣ, если онъ исполнилъ условія ст. 2 или 3, если онъ по случаю болѣзни

или отсутствія нотаріуса назначенъ имъ съ согласія министра юстиціи къ исправленію должности и если онъ въ качествѣ исправляющаго должность принялъ на себя обязанности предъ судомъ.

И въ этомъ случаѣ однако примѣняются правила, выраженныя въ ст. 7 и 8.

40. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія нотаріусъ можетъ поручить исправленіе своей должности другому нотаріусу той же мѣстности, въ которой онъ имѣетъ пребываніе, а если въ означенномъ мѣстѣ другаго не будетъ,—нотаріусу ближайшаго участка окружнаго суда; о таковомъ распоряженіи онъ увѣдомляетъ въ то же время окружной судъ.

41. Если на время отлучки или болѣзни нотаріусъ не назначилъ исправляющаго его должность, то таковой можетъ быть назначенъ министромъ юстиціи изъ числа нотаріусовъ того же округа или изъ числа помощниковъ (см. ст. 41 и 123, п. 3).

До вступленія исправляющаго должность въ отправленіе обязанностей городской или земскій судья или его ассессоръ обязаны либо сами заготовлять копіи совершенныхъ уже актовъ или поручить занятія по сему предмету временно одному изъ нотаріусовъ округа.

42. Акты, которые засвидѣтельствованы лицомъ, исправляющимъ по какому либо случаю должность нотаріуса и въ которыхъ именно должно быть обозначено, что они засвидѣтельствованы исправляющимъ должность,—хранятся въ квартирѣ настоящаго нотаріуса.

43. Нотаріусы безъ достаточнаго къ тому повода не въ правѣ отказывать никому въ своемъ содѣйствіи, если таковое требуется либо частными лицами, либо судебнымъ мѣстомъ.

Безъ просьбы частныхъ лицъ или безъ порученія судебнаго мѣста нотаріусы не вправѣ предпринимать дѣйствій по своей должности.

44. Выборъ нотаріуса для совершенія сдѣлки предоставляется участвующимъ въ оной лицамъ, и эти послѣднія при этомъ не обяза-

ны обращаться къ нотаріусу того мѣста, въ которомъ они имѣютъ пребываніе или въ которомъ находится предметъ акта.

45. Нотаріусъ долженъ имѣть въ виду, чтобы содержаніе совершаемаго имъ акта не противорѣчило намѣренію участвующихъ въ оном лицъ и не было бы противно закону. Если нотаріусъ усмотритъ отступленіе въ семъ послѣднемъ отношеніи, то онъ обязанъ довести объ этомъ до свѣдѣнія лицъ, совершающихъ актъ, и если и затѣмъ эти лица потребуютъ совершенія, то въ актѣ нотаріусъ долженъ объ этомъ упомянуть.

Нотаріусъ не вправѣ совершать акта, содержаніе котораго нарушаетъ либо уголовный законъ, либо общественный порядокъ, или же противно нравственности (ст. 45, п. 2, и ст. 117, п. 3).

46. Нотаріусъ обязанъ сохранять служебную тайну и отвѣчаетъ предъ участвующими лицами за нарушеніе оной или за неисполненіе своихъ обязанностей.

47. Нотаріусъ не можетъ совершить акта:

1) если въ сдѣлкѣ участвуетъ онъ самъ или его жена, или лицо, состоящее съ нимъ въ родствѣ по прямой линіи и въ родствѣ или свойствѣ въ боковой линіи до третьей степени включительно;

2) если въ самой сдѣлкѣ содержится какое либо распоряженіе въ пользу означенныхъ лицъ.

Сила п. 1 настоящей статьи не распространяется на продажу съ публичнаго торга, въ которой участвуетъ родственникъ или свойственникъ нотаріуса (ст. 47, 54, п. 2, 55, 117, п. 3, 148).

48. Въ оффиціальной квартирѣ каждаго нотаріуса долженъ находиться всегда открытымъ списокъ лицъ, съ обозначеніемъ ихъ именъ и фамилій, которыя въ чертѣ окружнаго суда, въ коемъ нотаріусъ имѣетъ пребываніе, состоятъ, по опредѣленіямъ суда, подъ попечительствомъ по причинѣ разстройства тѣлеснаго или душевнаго здоровья или же въ слѣдствіе расточительности.

Равнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ по закону принята общность имущества между супругами, у каждаго нотаріуса долженъ быть открытый списокъ тѣхъ проживающихъ въ чер-

тѣ окружнаго суда супруговъ, которые публичнымъ актомъ отказались отъ общности имущества.

Въ каждый изъ этихъ списковъ, фамиліи лицъ должны быть занесены немедленно послѣ совершенія акта или послѣ полученія увѣдомленія отъ судебныхъ мѣстъ.

49. Если содѣйствія нотаріуса потребуетъ лицо, въ правахъ котораго на совершеніе извѣстнаго рода сдѣлки онъ сомнѣвается, то хотя онъ и не въ правѣ отказываться отъ совершенія акта, но обязанъ упомянуть въ самомъ актѣ о встрѣченномъ имъ недоумѣніи.

50. Если нотаріусъ откажется отъ совершенія требуемаго акта, то жалоба на это можетъ быть принесена въ надлежащій окружной судъ, который, по выслушаніи объясненія нотаріуса, разрѣшаетъ существуетъ-ли достаточный къ отказу поводъ.

51. Городскіе и земскіе суды могутъ по предметамъ, касающимся безспорнаго производства и подчиненнымъ означеннымъ судамъ (ст. 18 закона о судоустройствѣ 10 Ноября 1861 г.), предоставить нотаріусу съ согласія участвующихъ лицъ либо все производство, либо отдѣльныя части онаго (ст. 51, 52 и 149).

Порученное ему такимъ образомъ дѣло нотаріусъ обязанъ исполнить точно также, какъ если бы участвующія лица обратились къ нему съ первоначальнымъ ходатайствомъ.

52. Публичныя продажи, производство которыхъ до сихъ поръ лежало на обязанности судебныхъ мѣстъ, отнынѣ возлагаются судами на одного изъ нотаріусовъ подвѣдомственнаго имъ округа.

Въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ законъ или судебное мѣсто требуетъ оцѣнку предмета, подлежащаго публичной продажѣ, таковую оцѣнку производитъ нотаріусъ, при чемъ усмотрѣнію участвующихъ лицъ или суда предоставляется выборъ свѣдущихъ людей для участія при оцѣнкѣ. Нотаріусъ опредѣляетъ мѣсто, въ которомъ должна совершаться продажа, и срокъ торговъ, посредствомъ припечатанія объявленій въ публичныхъ вѣдомостяхъ по назначенію суда.

53. Кромѣ случаевъ, въ которыхъ настоящее положеніе тре-

буетъ участія свидѣтелей, нотаріусъ по требованію частныхъ лицъ обязанъ, для присутствованія при совершеніи актовъ, пригласить двухъ свидѣтелей.

Вызванные нотаріусомъ свидѣтели должны быть баварскіе подданные мужескаго рода, лично извѣстные нотаріусу, совершеннолѣтніе, умѣющіе читать и писать, и проживающіе въ округѣ окружнаго суда, въ которомъ совершается сдѣлка.

54. Не могутъ быть свидѣтелями при совершеніи нотаріальныхъ актовъ:

1) помощники и прислуга нотаріуса, а равно лица, состоящія въ услуженіи одной изъ участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ;

2) всѣ тѣ лица, которыя состоятъ къ нотаріусу въ отношеніяхъ, о которыхъ изложено въ ст. 47;

3) лица, признанныя уголовнымъ приговоромъ виновными въ совершеніи обмана, подлога, воровства, утайки или укрывательства.

55. Въ замѣнъ двухъ свидѣтелей можетъ быть также приглашенъ другой нотаріусъ, если только онъ не состоитъ съ совершающимъ сдѣлку нотаріусомъ или съ однимъ изъ участвующихъ лицъ въ родственныхъ отношеніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 47-ой.

56. Присутствіе двухъ свидѣтелей или втораго нотаріуса требуется только въ тотъ моментъ, когда актъ прочитывается участвующимъ и когда эти послѣдніе приступаютъ къ подписанію его.

Отъ присутствованія при чтеніи свидѣтели или второй нотаріусъ могутъ быть также изъяты по желанію сторонъ; въ этомъ случаѣ при подписаніи акта участвующія въ совершеніи онаго лица должны объявить, что актъ имъ прочитанъ или читанъ ими, и въ самомъ актѣ должно быть упомянуто, что таковое объявленіе было ими сдѣлано въ присутствіи свидѣтелей или втораго нотаріуса.

57. Если въ совершеніи нотаріальнаго акта участвуетъ слѣпой, то нотаріусъ обязанъ пригласить двухъ свидѣтелей или другаго нотаріуса, которые должны присутствовать во время всего нотаріальнаго по тому акту производства.

Тоже самое соблюдается, если въ составленіи нотаріальнаго акта

участвуетъ глухой, нѣмой или глухонѣмой, по отношенію къ которымъ исполняются, сверхъ того, правила, изложенныя въ ст. 58 и 59.

58. Если глухой умѣетъ читать, то онъ долженъ прочесть актъ и выразить свое согласіе объявленіемъ, что актъ вполнѣ соотвѣтствуетъ его волѣ; это объявленіе должно быть занесено въ актъ до подписи.

Если глухой не умѣетъ читать, то кромѣ двухъ свидѣтелей или другаго нотаріуса слѣдуетъ пригласить еще одно достойное довѣрія лицо, умѣющее объясняться знаками, доступными глухому.

Достойными довѣрія лицами могутъ быть признаны даже родственники, свойственники или прислуга, ежели только они не лишены вообще качествъ свидѣтелей.

Въ доступности глухому знаковъ означенныхъ лицъ нотаріусъ долженъ удостовѣриться и упомянуть о томъ въ актѣ.

59. Если въ совершеніи нотаріальнаго акта участвуетъ нѣмой или глухонѣмой, то, сверхъ свидѣтелей или другаго нотаріуса, всегда должно быть приглашено достойное довѣрія лицо, умѣющее объясняться знаками, доступными нѣмому или глухонѣмому.

Нѣмой или глухонѣмой, умѣющій читать и писать, долженъ самъ прочесть актъ и написать на немъ собственноручно: что онъ читалъ его и съ содержаніемъ вполнѣ согласенъ.

Если нѣмой или глухонѣмой не грамотенъ, то слѣдуетъ пригласить двухъ достойныхъ довѣрія лицъ, умѣющихъ объясняться съ нимъ посредствомъ знаковъ.

Въ этомъ случаѣ примѣняются равнымъ образомъ и правила, изложенныя въ пунктахъ 3 и 4-мъ статьи 58-й.

60. При изложеніи нотаріусомъ предсмертныхъ распоряженій, кромѣ обыкновенныхъ формальностей, установленныхъ для совершенія нотаріальнаго акта, соблюдаются еще слѣдующія:

1) дѣлающій предсмертное распоряженіе долженъ объявить послѣднюю волю свою нотаріусу изустно;

2) все производство должно происходить въ присутствіи двухъ свидѣтелей или другаго нотаріуса;

3) составленный актъ нотаріусъ прочитываетъ лично;

4) о соблюденіи условій, изложенныхъ въ п. 1—3, должно быть именно упомянуто въ актѣ.

При совершеніи договоровъ о наслѣдствѣ не требуется исполненія изложенныхъ въ настоящей статьѣ формальностей (ст. 60 и 61, 25, 148).

61. Если предсмертное распоряженіе передается нотаріусу запечатаннымъ, то сверхъ общихъ формальностей соблюдаются еще слѣдующія:

1) передача должна совершаться лично самимъ завѣщателемъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей или другаго нотаріуса;

2) вмѣстѣ съ приложеніемъ нотаріальной печати нотаріусъ удостовѣряетъ подписью своею и свидѣтелей, или другаго нотаріуса, что завѣщатель отдалъ ему содержащееся въ закрытомъ пакетѣ, какъ свое предсмертное распоряженіе;

3) если отданная нотаріусу бумага не вполнѣ запечатана, или если на оной не можетъ быть помѣщено упомянутое въ п. 2 удостовѣреніе, то нотаріусъ долженъ запечатать ее въ особый пакетъ, на которомъ излагается уже удостовѣреніе;

4) обо всемъ имъ совершенномъ нотаріусъ составляетъ особый актъ и въ ономъ

5) излагаетъ, что всѣ приведенныя предписанія закона соблюдены.

62. Въ нотаріальномъ актѣ должно быть объяснено, извѣстны-ли нотаріусу имя, званіе и мѣсто жительство участвующихъ лицъ.

Если этихъ свѣдѣній у нотаріуса нѣтъ, то либо должны быть приглашены имъ два свидѣтеля или другой нотаріусъ, которые знаютъ участвующихъ лицъ, либо имя, званіе и мѣстожительство этихъ послѣднихъ должны быть удостовѣрены въ нотаріальномъ актѣ двумя достойными довѣрія лицами.

Если подобныхъ лицъ не будетъ въ виду, то объ этомъ должно быть упомянуто въ нотаріальномъ актѣ и, въ то же время, въ немъ должно быть выражено: были ли въ виду нотаріуса какія либо свѣдѣнія и какія именно относительно личности участвующихъ лицъ.

63. Въ каждомъ нотаріальномъ актѣ должны быть обозначены:

1) имя, фамилія и мѣсто жительства нотаріуса;

2) имя, и фамилія, званіе и мѣсто жительства приглашенныхъ свидѣтелей и лицъ, знающихъ участвующіе въ сдѣлкѣ стороны;

3) имя, фамилія, званіе и мѣсто жительства участвующихъ лицъ;

4) мѣсто, годъ, мѣсяцъ и число, а въ нѣкоторыхъ, именно указанныхъ въ законѣ, случаяхъ, часъ совершенія акта.

При совершеніи нотаріальнаго акта относительно недвижимаго имущества сверхъ того, по мѣрѣ возможности, должно быть упомянуто: къ какому округу податнаго управленія принадлежитъ имущество; а равно, если то возможно, на какой именно страницѣ кадастровой книги имѣніе записано, съ обозначеніемъ при томъ нумера плана или дома.

64. На нотаріальныхъ актахъ должно быть оставлено съ боку поле, равняющееся третьей доли листа.

На означенномъ пробѣлѣ не можетъ быть изложенъ другой актъ.

65. Нотаріальные акты должны быть писаны четко и безъ сокращеній, а встрѣчающіеся въ нихъ пробѣлы должны быть перечеркнуты.

Сроки и числа должны быть означены буквами.

Изъятіе въ семъ отношеніи допускается только касательно описей, раздѣльныхъ и ликвидаціонныхъ актовъ, счетовъ, расчетовъ и протоколовъ объ оцѣнкѣ и публичной продажѣ.

Въ раздѣльныхъ и ликвидаціонныхъ актахъ, счетахъ и расчетахъ окончательные выводы, а равно сложность суммъ, причитающихся одному изъ участвующихъ отъ другаго, должны быть обозначены прописью; то же самое соблюдается въ оцѣночныхъ актахъ относительно общаго итога оцѣночной суммы; въ протоколахъ о торгахъ на недвижимости, по поставкамъ и подрядамъ работъ относительно послѣдней цѣны.

Число совершенія нотаріальнаго акта должно быть означено также прописью.

Нумера дома и кадастра могутъ быть обозначены цифрами.

Если въ актѣ сдѣлана ссылка на другой актъ, то число состоянія этого послѣдняго, а равно и нумеръ онаго могутъ быть означены цифрами.

66. Въ концѣ акта именно должно быть сказано, что онъ прочитанъ участвующимъ лицамъ или читанъ ими самими.

Если при написаніи акта участвовали свидѣтели, то, за исключеніемъ случая, упомянутаго въ п. 2 ст. 56, въ заключеніи должно быть упомянуто: что актъ прочитанъ участвующимъ въ его совершеніи лицамъ въ присутствіи свидѣтелей.

67. На нотаріальномъ актѣ выставляются страницы и каждый листъ его скрѣпляется нотаріусомъ.

Въ концѣ актъ подписывается участвующими лицами и нотаріусомъ и къ нему прикладывается нотаріальная печать.

Если были приглашены свидѣтели, то и они должны подписаться въ концѣ акта.

68. Если актъ состоитъ изъ нѣсколькихъ листовъ или отдѣльныхъ полулистовъ, то онъ долженъ быть прошнурованъ и шнуръ въ концѣ прикрѣпляется нотаріальною печатью.

Этимъ же способомъ прошнуровываются, вмѣстѣ съ актомъ, и довѣренности или другія приложенія.

За несоблюденіе сего правила взыскивается штрафъ въ три гульдена.

69. Если кто либо изъ участниковъ въ совершеніи акта, по неграмотности, поставилъ вмѣсто подписи особый знакъ, или по другимъ обстоятельствамъ не могъ подписать акта, то о семъ должно быть оговорено въ самомъ актѣ.

Въ этомъ случаѣ необходимо пригласить двухъ свидѣтелей или другаго нотаріуса (ст. 69—72, 80, п. 4, 81 п. 2, 148).

70. Въ актѣ ничего не должно быть надписано сверхъ строки и не должно встрѣчаться междустрочныхъ вставокъ подъ страхомъ недѣйствительности всѣхъ приписанныхъ или вставленныхъ словъ.

71. Если признано будетъ необходимымъ сдѣлать какое либо измѣненіе или прибавленіе въ актѣ, то въ немъ дѣлается особая выноска, и самое прибавленіе или измѣненіе, съ обозначеніемъ числа прибавляемыхъ или измѣняемыхъ словъ, пишется съ боку и подписывается, подъ страхомъ недѣйствительности, особо указаннымъ въ п. 2 ст. 67 способомъ.

Смотря по обстоятельствамъ это прибавленіе можетъ быть сдѣлано также въ концѣ акта; въ этомъ случаѣ на немъ должно быть означено согласіе участвующихъ лицъ.

Если прибавленіе это дѣлается послѣ подписанія акта, то оно должно быть подписано отдѣльно.

72. Въ актѣ не должно быть никакихъ почистокъ подъ страхомъ недѣйствительности всего писаннаго по почищенному.

Если потребуется зачеркнуть нѣсколько словъ, то зачеркнутое должно быть ясно видно.

Число перечеркнутыхъ словъ должно быть оговорено въ концѣ акта или съ боку и этотъ оговоръ, точно такъ какъ сказано о прибавленіяхъ въ ст. 71, подписывается отдѣльно.

Если чрезъ почистку наводится сомнѣніе въ существенномъ условіи сдѣлки, то предоставляется усмотрѣнію суда признать недѣйствительнымъ либо весь актъ, либо условіе или ту часть акта, въ которой встрѣчается почистка.

73. Нотаріальные акты должны быть писаны на нѣмецкомъ языкѣ.

74. Если кто либо изъ участвующихъ не знаетъ нѣмецкаго языка, то при совершеніи акта должны участвовать два свидѣтеля или другой нотаріусъ.

Дозволяется составить актъ и на иностранномъ языкѣ, если нотаріусъ и свидѣтели или другой нотаріусъ и всѣ участвующіе въ совершеніи сдѣлки лица знаютъ, въ данномъ случаѣ, иностранный языкъ.

Нотаріусъ однако долженъ составить нѣмецкій переводъ, который подписывается вмѣстѣ съ оригиналомъ (ст. 74—76, 148).

75. Если иностранный языкъ неизвѣстенъ одному изъ упомянутыхъ въ ст. 74 п. 2 лицъ, то долженъ быть приглашенъ особый переводчикъ (драгоманъ). Объявленіе, сдѣланное участвующимъ лицомъ на иностранномъ языкѣ, переводится переводчикомъ и послѣ сего актъ составляется уже на нѣмецкомъ языкѣ.

Если объявленіе на иностранномъ языкѣ подано на письмѣ по требованію нотаріуса, то оно присоединяется къ нѣмецкому акту и какъ этотъ послѣдній, такъ равно и объявленіе подписываются переводчикомъ, нотаріусомъ и свидѣтелями.

76. Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ ст. 74 и въ п. 2. ст. 75, акты должны быть всегда изготовлены на обоихъ языкахъ.

77. Каждый нотаріусъ обязанъ вести особый реестръ перенумерованный и скрѣпленный по листамъ предсѣдателемъ окружнаго суда. Въ этомъ реестрѣ должны быть изложены въ хронологическомъ порядкѣ, съ обозначеніемъ нумера числа совершенія акта, всѣ совершенныя у нотаріуса сдѣлки съ краткимъ прописаніемъ содержанія и свойства совершенной сдѣлки и съ обозначеніемъ имени, фамиліи и мѣста жительства участвующихъ лицъ. Въ случаѣ совмѣстнаго участія въ совершеніи сдѣлки многихъ лицъ они могутъ быть обозначены либо подъ общимъ, недопускающимъ сомнѣнія, именемъ, либо обозначается имя, званіе и мѣстожительство одного съ означеніемъ числа прочихъ участвующихъ лицъ. При продажѣ съ публичнаго торга не требуется означенія имени каждаго надбавляющаго цѣну

На каждой копіи долженъ быть выставленъ нумеръ, подъ которымъ актъ внесенъ въ реестръ.

Въ реестрѣ не должно быть ни почистокъ, ни междустрочныхъ приписокъ.

78. Въ началѣ каждаго года, означенный въ ст. 77 реестръ долженъ быть представленъ вмѣстѣ съ копіею съ онаго предсѣдателю окружнаго суда который, выставляя въ концѣ число совершенныхъ въ минувшемъ году сдѣлокъ, заключаетъ реестръ, подписываетъ оный и возвращаетъ оригиналъ нотаріусу.

Нотаріусъ, не исполнившій означенное выше сего предписаніе до 8-го Января, за каждый день дальнѣйшей просрочки подвергается штрафу по одному гульдену; по прошествіи же недѣли за каждый просроченный день взимается по два гульдена.

79. При записке протестовъ векселей нотаріусъ долженъ исклю-

чительно руководствоваться правилами, изложенными въ ст. 88—90 обще-германскаго устава о векселяхъ (*).

80. Нотаріальнымъ актамъ присвоивается сила публичныхъ актовъ.

Нотаріальные акты, которыми установляется какая либо обязанность и изъ которыхъ съ ясностью усматривается лицо, имѣющее право требовать исполненія, и лицо обязанное, равно и поводъ требованія, предметъ и срокъ исполненія, подлежатъ приведенію въ дѣйствіе, коль скоро на нихъ сдѣлана исполнительная надпись.

На актахъ, совершенныхъ, какъ о томъ сказано выше, въ судебныхъ мѣстахъ, эти послѣднія могутъ также дѣлать исполнительную надпись.

При совершеніи таковыхъ актовъ судебныя мѣста руководствуются правилами, изложенными въ ст. 61, 65, 66, 69, 70, 71, а равно и въ настоящей статьѣ.

81. Порядокъ производства при исполненіи подобныхъ актовъ, впредь до введенія въ дѣйствіе устава гражданскаго судопроизводства, долженъ быть слѣдующій:

§ **1.** Сдѣланная на актѣ исполнительная надпись имѣетъ то дѣйствіе, что надлежащій судъ, по прошенію истца долженъ немедленно приступить къ исполненію акта безъ предварительнаго спорнаго произ-

---

(*) **88.** Въ протестѣ должны быть изложены:

1) буквальный списокъ самаго векселя или копіи и всѣхъ на ономъ надписей и отмѣтокъ;

2) имя или фирма лицъ, которыя объявляютъ протестъ, а равно лицъ, противу которыхъ онъ объявляется;

3) требованіе, какое предъявлено къ лицу опротестованному, отвѣтъ этого послѣдняго или отмѣтка о непредставленіи отвѣта или о неотысканіи лица;

4) означеніе мѣста, числа, мѣсяца и года, когда требованіе предъявлено или осталось безъ успѣха;

5) въ случаѣ акцептаціи векселя или уплаты по акцептаціи должна быть сдѣлана отмѣтка кѣмъ вексель акцептованъ, за сколько и за кого, и какая послѣдовала уплата;

6) подпись нотаріуса или чиновника судебнаго мѣста, у кого вексель протестованъ, съ приложеніемъ должностной печати.

89. Если уплата по векселю должна быть произведена нѣсколькими лицами, то о приглашеніи къ уплатѣ всѣхъ совершается только одна протестная запись.

90. Нотаріусы и чиновники судебныхъ мѣстъ обязаны вносить тотчасъ всѣ протесты отъ слова до слова, по порядку предъявленія, въ особый перенумерованный реестръ.

водства, если изъ самаго акта видно, что наступили уже тѣ условія, отъ которыхъ зависитъ осуществленіе договора, или если наступленіе этихъ условій доказывается другимъ публичнымъ актомъ.

При этомъ не требуется предварительнаго производства, имѣющаго цѣлію примиреніе тяжущихся.

§ **2.** Если исполнительное производство на основаніи § 1 начато, то исполняются всѣ предписанія закона относительно приведенія въ дѣйствіе вошедшихъ въ окончательную законную силу опредѣленій судебныхъ мѣстъ, съ слѣдующими изъятіями или измѣненіями:

1) установленный закономъ двухнедѣльный срокъ для указанія отвѣтчикомъ другихъ предметовъ, на которые можетъ быть обращено взысканіе, и для представленія, допускаемыхъ въ исполнительномъ производствѣ отводовъ, долженъ быть предоставленъ отвѣтчику съ предписаніемъ удовлетворить истца. Въ случаѣ несоблюденія сего условія отвѣтчикъ можетъ предъявлять упомянутые выше отводы и предложенія до назначеннаго для окончательнаго удовлетворенія срока.

2) Отъ отвѣтчика могутъ быть принимаемы только отводы, касающіеся неподсудности, несвоевременности или неправильности начатаго исполнительнаго производства или недѣйствительности самой сдѣлки, а также порядка засвидѣтельствованія, если недѣйствительность эта обусловливается вновь совершившимися послѣ засвидѣтельствованія событіями. Если этотъ послѣдній отводъ требуетъ подтвержденія, то оно можетъ быть допущенъ только съ одновременнымъ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ.

Всѣ прочіе отводы какъ извѣстные во время засвидѣтельствованія акта, такъ равно и такіе, о которыхъ отвѣтчикъ получилъ свѣдѣнія только въ послѣдствіи, должны быть предметомъ особаго производства.

3) Доказывать правильность сдѣланныхъ отводовъ можно только посредствомъ письменныхъ документовъ. Если истецъ не признаетъ дѣйствительности или подлинности представленнаго отвѣтчикомъ домашняго документа, то подлинность онаго можетъ быть доказана только посредствомъ подтвердительной присяги.

4) Если отвѣтчикъ ссылается на то, что копія, по которой производится взысканіе, несогласна съ первоначальнымъ актомъ, или ука-

зываетъ на то, что самъ актъ содержитъ въ себѣ такія отступленія, по которымъ онъ долженъ быть признанъ ничтожнымъ, то судъ хотя и долженъ производить сличеніе копіи съ оригиналомъ, но въ то же время онъ не останавливается исполненіемъ, исключая того случая, когда отвѣтчикъ, въ подкрѣпленіе своего показанія, представитъ въ то же время законное удостовѣреніе.

§ 3. Отвѣтчикъ имѣетъ право доказывать въ томъ же судѣ, особымъ производствомъ, правильность возраженій, неподлежавшихъ принятію при исполнительномъ производствѣ или не подтвержденныхъ въ то время письменными доказательствами.

Съ этимъ правомъ отвѣтчика не сопряжено право на обезпеченіе, но если общія требованія закона имъ соблюдены, то онъ можетъ просить о наложеніи ареста на взысканные предметы.

Если отвѣтчикъ до подачи прошенія объ исполненіи или въ продолженіе исполнительнаго производства, будетъ указывать на то, что сдѣлка, выраженная въ документѣ, по которому дѣлается взысканіе, недѣйствительна или уничтожена, или что она исполнена, либо въ цѣломъ составѣ, либо въ отдѣльной части и что поэтому истецъ долженъ быть признанъ обязаннымъ выдать ему росписку въ удовлетвореніи, — то таковое возраженіе не останавливаетъ взысканія, пока, въ подтвержденіе правильности онаго, не состоится, по крайней мѣрѣ, приговоръ первой инстанціи.

Подобная жалоба, если во время предъявленія оной исполнительное производство уже начато, можетъ быть подана въ тотъ же судъ, въ который съ своимъ требованіемъ обратился истецъ; но производство по оной должно быть отдѣлено отъ исполнительнаго.

§ 4. Если начато угловное производство о поддѣлкѣ или подлогѣ предъявленнаго къ исполненію акта, или о совершеніи ложной присяги (§ 2 п. 3), то до постановленія приговора нельзя продолжать исполненія по акту.

Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, въ которыхъ доказывается подлогъ акта, судъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ, пріостановить взысканіе.

§ 5. Арестъ, наложенный во исполненіе акта, или вводъ во владѣніе недвижимыми имуществами отвѣтчика, имѣютъ такую же силу

какъ еслибы они послѣдовали по вошедшему въ окончательную законную силу приговору судебнаго мѣста.

82. Нотаріусы обязаны, по всѣмъ совершеннымъ ими сдѣлкамъ, хранить у себя подлинные акты.

Изъ сего правила изъемлются слѣдующія бумаги, которыя выдаются подлинниками:

постановленія, составляющія часть судебнаго производства, протесты векселей, свидѣтельства о состояніи въ живыхъ, довѣренности и акты объ уничтоженіи дѣйствія оныхъ, квитанціи, удостовѣренія въ вѣрности копій и прочія тому подобныя удостовѣренія.

Участвующія въ дѣлѣ лица могутъ однако требовать, чтобы подлинники и съ этихъ документовъ хранились у нотаріуса, или чтобы выданные нотаріусомъ въ подлинникахъ бумаги были возвращены ему для выдачи съ нихъ копій.

Составленныя у нотаріусовъ или отданныя имъ на сохраненіе предсмертныя распоряженія должны быть хранимы ими подъ замкомъ въ продолженіе жизни составителей.

83. При засвидѣтельствованіи вѣрности копій въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ необходимо только удостовѣреніе въ томъ, что предъявленная бумага согласна во всемъ съ подлинникомъ, не требуется совершенія особаго, соотвѣтствующаго изложеннымъ выше требованіямъ, нотаріальнаго акта.

84. Копіи съ актовъ можетъ выдавать только тотъ нотаріусъ, у котораго хранятся подлинные акты, но изготовлять копіи съ предъявленныхъ актовъ дозволяется каждому нотаріусу.

85. Каждое изъ участвующихъ лицъ, имѣющее право требовать исполненія по акту, можетъ просить о снабженіи акта исполнительною надписью.

86. Форма исполнительной надписи слѣдующая:

въ заглавіи оной пишется: именемъ Его Величества Короля Баваріи,

а въ концѣ излагается:

Симъ объявляется, что настоящая (выданная такому-то лицу) копія подлежитъ исполненію.

87. Во всѣхъ копіяхъ, къ которымъ присоединена исполнительная надпись, а равно и въ тѣхъ, къ которымъ означенной надписи не присоединено, но на которыхъ обозначено, что онѣ выдаются въ первый разъ, должно быть, за подписью нотаріуса или предсѣдателя судебнаго мѣста и съ приложеніемъ нотаріальной или судебной печати, изложено въ точности содержаніе оригинала акта, съ обозначеніемъ мѣста и числа совершенія этого послѣдняго.

Эти копіи (Hauptausfertigung-первоначальныя) имѣютъ такую же силу доказательства, какъ и оригиналъ акта, если въ нихъ нѣтъ подскобокъ, зачеркнутыхъ мѣстъ или вставокъ и надстрочныхъ приписокъ.

Всѣ послѣдующія за тѣмъ копіи носятъ названіе списковъ (Abschriften) и имѣютъ только ихъ значеніе.

88. О выдачѣ копіи каждый разъ должно быть отмѣчено на подлинномъ актѣ съ обозначеніемъ кому именно она выдана.

Одному и тому же лицу не можетъ быть выдана вторично копія съ исполнительною надписью безъ особаго предписанія предсѣдателя окружнаго суда, которое прилагается подлинникомъ къ оригиналу акта и о которомъ упоминается и въ копіи.

До сообщенія означеннаго предписанія предсѣдатель окружнаго суда можетъ, смотря по обстоятельствамъ, допросить участвующихъ лицъ какъ лично, такъ равно и чрезъ члена судебнаго мѣста.

Спорные вопросы, возникающіе относительно выдачи копій, разбираетъ окружной судъ.

89. Если въ актѣ изложено нѣсколько сдѣлокъ, то участвующія въ совершеніи его лица могутъ, вмѣсто полной копіи, просить о выдачѣ имъ извлеченія съ присовокупленіемъ исполнительной надписи. Въ изготовляемой на семъ основаніи бумагѣ именно должно быть обозначено, что она содержитъ въ себѣ только извлеченіе.

90. Если оригиналъ акта по чему либо утратится, то онъ можетъ быть замѣненъ первоначальною копіею.

Для таковой замѣны однако необходимо распоряженія управляющаго округомъ.

Въ семъ случаѣ примѣняются также и правила, изложенныя въ ст. 88 п. 3 и 4.

91. Если нотаріусъ откажется отъ выдачи копіи, то жалоба на него подается предсѣдателю окружнаго суда недовольные же распоряженіями сего послѣдняго могутъ обратиться съ жалобою въ окружной судъ.

92. Нотаріусъ можетъ выдать оригиналъ акта только въ извѣстныхъ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ или на основаніи судебнаго опредѣленія, но и тогда онъ обязанъ сперва изготовить вѣрную копію за своимъ подписомъ, и эта копія, по удостовѣреніи вѣрности оной предсѣдателю окружнаго суда, въ которомъ нотаріусъ имѣетъ пребываніе, замѣняетъ оригиналъ акта впредь до возвращенія онаго.

Въ таковой копіи должны быть означены всѣ приписки и измѣненія, содержащіяся въ оригиналѣ.

Если однако, на основаніи ст. 13 и 15, акты препровождаются въ судъ на зависящее постановленіе или если они, на основаніи ст. 82 п. 2, выдаются участвующимъ въ совершеніи лицамъ, то изложенное въ настоящей статьѣ правило объ оставленіи копіи не имѣетъ примѣненія.

93. Безъ предварительнаго разрѣшенія предсѣдателя окружнаго суда нотаріусъ не вправѣ ни выдавать копіи съ актовъ, ни сообщать оныя для прочтенія кому бы то ни было, кромѣ участвующихъ въ совершеніи сдѣлки лицъ, ихъ наслѣдниковъ или лицъ, къ которымъ перешли ихъ права, и повѣренныхъ означенныхъ лицъ. Правило это не относится къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ нотаріусъ обязанъ довести до свѣдѣнія суда о состоявшихся у него сдѣлкахъ.

94. Предсмертныя распоряженія во время жизни завѣщателя могутъ быть предъявлены и съ оныхъ могутъ быть выданы копіи только самимъ составителямъ.

95. Въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ частныя лица могутъ

требовать предъявленія имъ акта, нотаріусъ обязанъ заботиться о принятіи надлежащихъ мѣръ къ сохраненію акта.

96. Каждый нотаріусъ имѣетъ должностную печать съ гербомъ королевства и съ означеніемъ своего имени и мѣста пребыванія.

По прекращеніи занятій нотаріуса эта печать передается въ окружной судъ для уничтоженія.

97. Если нотаріальные акты должны быть предъявлены внѣ округа апелляціоннаго суда, то подпись нотаріуса должна быть засвидѣтельствована сперва въ судѣ.

Это засвидѣтельствованіе совершается безъ взиманія какихъ либо пошлинъ или сборовъ предсѣдателемъ окружнаго суда или городскимъ или земскимъ судомъ, въ округѣ котораго нотаріусъ имѣетъ пребываніе.

98. До вступленія въ отправленіе должности каждый нотаріусъ того города, въ которомъ находится окружной судъ, долженъ представить залогъ въ 1000 гульденовъ, прочіе нотаріусы вносятъ въ судебное мѣсто 500 гульденовъ, въ обезпеченіе исправнаго взноса сборовъ по таксѣ, а равно въ виду могущихъ пасть на нотаріуса взысканій, убытковъ и штрафовъ.

99. Если этотъ залогъ употребленъ сполна или частію на покрытіе какихъ либо начетовъ на нотаріуса, то до пополненія всей установленной выше сего суммы нотаріусъ устраняется отъ должности.

Устраненіе нотаріуса, по изложенной выше причинѣ, совершается, въ слѣдствіе сообщенія надлежащаго финансоваго присутственнаго мѣста, окружнымъ судомъ, при чемъ вмѣстѣ съ тѣмъ нотаріусу назначается срокъ на пополненіе начета. Если въ теченіе сего срока не будетъ внесена причитающаяся сумма, то нотаріусъ *можетъ* быть уволенъ отъ должности. Въ случаѣ назначенія новыхъ сроковъ и пропуска ихъ нотаріусомъ, онъ *долженъ* быть уволенъ отъ должности. Впрочемъ относительно залоговъ нотаріусовъ соблюдаются всѣ правила, предписанныя закономъ по отношенію ко всѣмъ вообще обезпеченіямъ, представляемымъ служащими.

100. По смерти, увольненіи или переводѣ нотаріуса въ другое мѣсто, всѣ совершенные и хранившіеся у него акты, книги и нотаріальная печать поступаютъ на сохраненіе въ надлежащій земскій или городской судъ, впредь до назначенія предсѣдателемъ окружнаго суда къ исправленію его должности либо одного изъ нотаріусовъ той же или сосѣдней мѣстности (если въ томъ мѣстѣ, въ которомъ открылась должность, другаго нотаріуса не было).

Акты и книги нотаріуса: умершаго, уволеннаго отъ должности или переведеннаго въ другое мѣсто, остаются въ прежнемъ мѣстѣ пребыванія нотаріуса; если же правительство, по предоставленному ему праву, упразднитъ вовсе въ извѣстномъ мѣстѣ должность нотаріуса и переведетъ оную въ другое мѣсто, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всѣ бумаги и книги должны быть переданы въ новое мѣсто пребыванія нотаріуса.

Если въ одномъ и томъ же мѣстѣ состоятъ нѣсколько нотаріусовъ, то отъ министра юстиціи зависитъ опредѣлить, къ которому изъ нихъ должны перейти акты и книги прежняго нотаріуса.

101. Нотаріусъ, заступающій мѣсто нотаріуса, умершаго или выбывшаго инымъ образомъ, не обязанъ вознаграждать предмѣстника или его наслѣдниковъ за передаваемые акты.

102. Въ случаѣ устраненія нотаріуса на время отъ исправленія должности, изготовленіе копій съ актовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи устраненнаго нотаріуса, возлагается на другаго нотаріуса той же или ближайшей мѣстности.

Таковая передача занятій совершается по предварительномъ отобраніи предсѣдателемъ окружнаго суда объясненія отъ устраняемаго.

103. Если нотаріусъ пожелаетъ самъ оставить службу, то, до вступленія преемника его или до назначенія исправляющаго его должность, онъ долженъ оставаться на своемъ мѣстѣ.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О вознагражденіи нотаріусовъ и о нотаріальныхъ таксахъ.

104. Нотаріусы и исправляющіе ихъ должность не получаютъ жалованья изъ государственной казны, но довольствуются нотаріальными сборами, поступающими въ пользу ихъ отъ частныхъ лицъ, нуждающихся въ ихъ содѣйствіи.

Правительство впрочемъ въ правѣ, если, въ виду особыхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, оно усмотритъ въ томъ необходимость, гарантировать нотаріусу ежегодный доходъ въ 800 гульденовъ и въ такомъ случаѣ до этой суммы пополняетъ его доходы изъ государственной казны.

Величина нотаріальныхъ сборовъ опредѣляется административнымъ порядкомъ.

105. По совершеннымъ у нотаріусовъ сдѣлкамъ на нихъ лежитъ обязанность взимать сборы, слѣдующіе въ казну, и представлять таковые въ надлежащее финансовое учрежденіе, сообщая въ это послѣднее и свѣдѣнія о недоимкахъ, для немедленнаго взысканія таковыхъ исполнительнымъ порядкомъ.

Способъ взиманія нотаріусами слѣдующихъ въ казну сборовъ и отчетность по онымъ опредѣляются административнымъ порядкомъ.

Въ случаѣ измѣненія финансовыми мѣстами величины гербовыхъ или другихъ сборовъ по таксамъ, довзысканіе недостающихъ суммъ или выдача обратно излишне поступившихъ возлагается на означенныя мѣста.

106. По отношенію къ взиманію государственныхъ сборовъ по всѣмъ вообще сдѣлкамъ, совершаемымъ у нотаріусовъ, примѣняется положеніе о таксахъ отъ 28-го Мая 1852 года съ слѣдующими измѣненіями:

1) Не взимаются сборы за внесеніе въ протоколъ и за путевыя издержки о которыхъ упоминается въ ст. 8—18, 24 п. 2, 25, 32—35 означеннаго закона.

2) Въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ цѣна сдѣлки не означена или въ которыхъ выставлена такая цѣна, что слѣдующій по таксѣ сборъ

не достигаетъ даже 36 крейцеровъ, въ казну взыскивается вмѣсто сбора по таксѣ, означеннаго въ п. 2. ст. 20, 36 крейц.

3) За совершеніе у нотаріуса или отдачу къ нему на сохраненіе предсмертнаго распоряженія взимается въ пользу государства 36 крейц.

4) По всѣмъ нотаріальнымъ сдѣлкамъ, по которымъ прежде въ пользу государства не взималось сбора или по которымъ взимаемый сборъ недостигалъ 18 крейц., взимается независимо отъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 2 и 3 закона 8-го Мая 1852 года, сборъ въ 18 крейц.

5) За донесенія и переписку нотаріуса, за увѣдомленія и доклады, за требованія о вызовѣ, въ пользу государства сборовъ не взимается и для означенной переписки не должно быть употреблено гербовой бумаги.

6) Взиманіе сборовъ, обозначенныхъ въ 38 и 39 ст. за копіи и засвидѣтельствованія, недопускается.

107. До представленія нотаріальныхъ, гербовыхъ и другихъ сборовъ по таксѣ, нотаріусъ можетъ не выдавать акта участвующимъ лицамъ.

Нотаріусъ или исправляющій должность, назначенный на мѣсто умершаго или инымъ образомъ выбывшаго нотаріуса, не можетъ сообщать копій съ актовъ впредь до взноса всѣхъ слѣдующихъ нотаріальныхъ гербовыхъ и прочихъ сборовъ.

Ему долженъ быть врученъ своевременно списокъ тѣмъ нотаріальнымъ сдѣлкамъ, по которымъ есть недостатки въ сборахъ.

Нотаріусъ или исправляющіе его должность, выдавая частнымъ лицамъ акты, до внесенія ими причитающихся сборовъ, отвѣтствуютъ предъ казною въ случаѣ невозможности взысканія съ означенныхъ лицъ причитающихся съ нихъ сборовъ.

108. Итогъ нотаріальныхъ сборовъ, а равно сборовъ по таксѣ и за приложеніе печати долженъ быть означенъ какъ на подлинномъ актѣ, такъ равно и на копіи вмѣстѣ съ нумеромъ, подъ которымъ сборы внесены въ денежный реестръ.

109. Нотаріусъ, взявшій болѣе опредѣленнаго нотаріальнаго

сбора, долженъ выдать лишній сборъ лицу, внесшему оный, и если поводомъ къ такому излишнему сбору не была ошибка или неправильное толкованіе положенія о сборахъ, то, кромѣ того, онъ, въ видѣ штрафа, подвергается денежному взысканію вчетверо противу излишне взятаго.

Въ случаѣ повторенія можетъ быть взысканъ съ нотаріуса штрафъ, превышающій излишне взысканную сумму въ восемь разъ и, смотря по обстоятельствамъ, нотаріусъ можетъ быть даже устраненъ на 6 мѣсяцевъ или же вовсе уволенъ отъ должности.

110. Нотаріусъ, взимающій сборъ высшій противу означеннаго на актѣ, устраняется отъ должности на время отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, а въ случаѣ повторенія удаляется вовсе отъ должности.

111. Примѣненіе постановленныхъ въ ст. 109 и 110 административныхъ мѣръ взысканія не останавливаетъ привлеченія нотаріуса къ уголовному суду.

112. Если участвующія въ совершеніи акта лица объявляютъ противу суммы взыскиваемаго съ нихъ сбора споръ или если нотаріусъ будетъ вынужденъ жаловаться на непредставленіе ему сборовъ, то величина этихъ послѣднихъ должна быть опредѣлена мѣстнымъ окружнымъ судомъ.

На постановленіе окружнаго суда можетъ быть принесена апелляціонному суду жалоба, которая должна быть подана въ окружной судъ въ теченіе 14 дней.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О порядкѣ наложенія на нотаріусовъ дисциплинарныхъ взысканій.

113. Примѣненіе дисциплинарныхъ взысканій къ нотаріусамъ зависитъ отъ окружнаго суда, въ округѣ котораго нотаріусъ имѣетъ пребываніе.

Отступленія отъ предписаній настоящаго положенія, за которыя не установлено особыхъ уголовныхъ наказаній, подвергаетъ винов-

ныхъ установленнымъ на сіи случаи административнымъ и дисциплинарнымъ взысканіямъ, не отнимая у лицъ, имѣющихъ на то право, возможности требовать уголовнаго суда.

Административными взысканіями признаются:
1) выговоръ и
2) денежное взысканіе ниже 5 гульденовъ.
Дисциплинарными взысканіями почитаются:
1) денежное взысканіе отъ 5 до 100 гульденовъ;
2) устраненіе отъ должности на срокъ не менѣе 1 мѣсяца и не болѣе 1 года, и
3) увольненіе отъ должности.

114. Отступленія отъ предписаній нотаріальнаго положенія, которыя касаются только формальностей при совершеніи и засвидѣтельствованіи актовъ и которыя не имѣютъ послѣдствіемъ недѣйствительности самаго нотаріальнаго акта, подвергаютъ нотаріуса административнымъ взысканіямъ.

115. За другія отступленія отъ настоящаго положенія, исключая случаевъ, для которыхъ въ раздѣлахъ I—III или въ послѣдующихъ статьяхъ постановлено наказаніе болѣе тяжкое, налагаются дисциплинарныя денежныя взысканія, размѣръ которыхъ въ данномъ случаѣ соображается съ важностью отступленія.

116. За неотносящіяся къ службѣ дѣйствія нотаріуса, нарушающія достоинство званія или обнаруживающія не приличное поведеніе, могутъ быть также опредѣлены дисциплинарныя взысканія.

117. Кромѣ особенно опредѣленныхъ въ законѣ случаевъ, судъ опредѣляетъ временное устраненіе или удаленіе нотаріуса отъ должности:
1) когда нотаріусъ, не смотря на неоднократныя дисциплинарныя взысканія, оказывается безпечнымъ въ исправленіи своей должности или, по легкомыслію своему, является недостойнымъ довѣрія;

2) когда нотаріусъ, не смотря на неоднократныя дисциплинарныя взысканія, пребываетъ въ недостойномъ званію его образѣ жизни и чрезъ то лишился общественнаго уваженія.

Временное удаленіе или увольненіе можетъ быть постановлено далѣе:

3) если нотаріусъ, наказанный уже дважды за нарушеніе ст. 10, 36, 45 п. 2, 47, 88 п. 2, 93 и 94, снова допустилъ подобное же отступленіе.

Только тотъ нотаріусъ можетъ быть уволенъ отъ должности, который до этого уже былъ устраняемъ отъ должности.

118. Нотаріусъ, продолжающій исправлять свою должность, не смотря на вошедшій въ законную силу или на объявленный ему приговоръ объ устраненіи его на время отъ обязанности, увольняется отъ должности.

119. Каждый вновь назначенный или перемѣщенный въ другой городъ нотаріусъ обязанъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ или въ теченіе дарованной ему по его просьбѣ отсрочки, явиться въ надлежащій окружной судъ съ представленіемъ предписаннаго закономъ обезпеченія и затѣмъ вступаетъ въ отправленіе своихъ служебныхъ обязанностей.

Если этотъ срокъ нотаріусомъ пропущенъ, то окружной судъ назначаетъ ему еще двухнедѣльный срокъ на вступленіе въ должность, подъ страхомъ удаленія его отъ должности; въ случаѣ пропуска имъ и этого срока и если притомъ онъ не можетъ доказать существованія какого либо непреодолимаго препятствія, онъ увольняется отъ должности.

120. Если нотаріусъ для исправленія своей обязанности долженъ отлучиться изъ постояннаго своего мѣстопребыванія болѣе чѣмъ на трое сутокъ, то онъ обязанъ увѣдомить объ этомъ окружной судъ.

За исключеніемъ этого случая, онъ не вправѣ отлучаться болѣе чѣмъ на трое сутокъ безъ особаго отпуска.

Въ просьбѣ объ увольненіи въ отпускъ должно быть также означено лице, которому можетъ быть поручено исправленіе должности увольняемаго нотаріуса.

До 30 дней отпускъ разрѣшается предсѣдателемъ окружнаго суда, свыше 30 дней министромъ юстиціи.

Нотаріусъ, отлучившійся безъ отпуска болѣе чѣмъ на трое сутокъ, подлежитъ денежному взысканію отъ 5 до 10 гульденовъ.

Если отлучка нотаріуса безъ отпуска или же сверхъ разрѣшеннаго ему отпуска продолжалась 14 дней, то окружной судъ увѣдомляетъ его: что онъ имѣетъ прибыть на должность свою въ теченіе еще новыхъ 14 дней, подъ опасеніемъ увольненія его отъ должности.

Если же и за симъ нотаріусъ не явится и не докажетъ, что онъ не могъ возвратиться по случаю неопредѣлимыхъ препятствій, то онъ увольняется отъ должности.

121. Въ какой мѣрѣ уголовный приговоръ можетъ или долженъ имѣть послѣдствіемъ своимъ увольненіе нотаріуса отъ должности, зависитъ отъ положеній уголовныхъ законовъ, по которымъ этотъ вопросъ разрѣшается.

122. Если нотаріусъ подвергался два раза дисциплинарнымъ взысканіямъ и притомъ за упущенія, по важности которыхъ судъ видѣлъ себя вынужденнымъ указывать нотаріусу въ приговорѣ именно на силу настоящей статьи, то въ случаѣ дальнѣйшихъ отступленій, подвергающихъ нотаріуса новому дисциплинарному взысканію, онъ можетъ, по соображеніямъ начальства, быть перемѣщенъ.

Если въ продолженіе года со времени объявленія приговора перемѣщенія не послѣдуетъ, то послѣ сего оно можетъ быть слѣдствіемъ только новаго дисциплинарнаго приговора.

Означенное въ предъидущемъ пунктѣ правило примѣняется одинаково ко всѣмъ послѣдующимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ.

123. Постановленія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ примѣняются одинаково къ лицамъ, исправляющимъ должность нотаріусовъ.

Если исправляющій должность назначенъ по ходатайству нотаріуса, то этотъ послѣдній, за исправный взносъ подлежащихъ взысканію штрафовъ и денежныхъ вознагражденій, отвѣтствуетъ служебнымъ залогомъ и, въ случаѣ надобности, всѣмъ своимъ состояніемъ.

Такимъ же образомъ нотаріусъ отвѣтствуетъ своимъ залогомъ,

если на время отлучки онъ не избралъ исправляющаго должность и если, въ слѣдствіе того, по смыслу ст. 41, таковой будетъ назначенъ министромъ юстиціи (149 п. 3).

124. Состоящіе при окружныхъ судахъ прокуроры обязаны наблюдать за устройствомъ нотаріальной части.

Обо всѣхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ нотаріусовъ и о всѣхъ доходящихъ до свѣдѣнія прокуроровъ фактахъ, могущихъ подать поводъ къ обвиненію нотаріуса, они обязаны сообщать окружному суду, и въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ есть основаніе примѣнять дисциплинарное взысканіе, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, предлагаютъ о томъ суду.

125. Состоящіе при апелляціонныхъ судахъ оберъ-прокуроры въ правѣ во всякое время потребовать къ своему разсмотрѣнію книги нотаріусовъ, и если, для обсужденія дѣйствій ихъ, понадобится имѣть въ виду подлинныя дѣла нотаріусовъ, подвѣдомственныхъ апелляціонному суду, то и эти дѣла могутъ быть ими просмотрѣны въ присутствіи самихъ нотаріусовъ.

Такое же право предоставлено и прокурорамъ окружныхъ судовъ по отношенію къ подвѣдомственнымъ имъ нотаріусамъ.

Запрещено требовать къ разсмотрѣнію договоры о наслѣдствѣ и предсмертныя распоряженія.

126. Предсѣдатели окружныхъ судовъ могутъ, если до нихъ дошли свѣдѣнія о неправильныхъ дѣйствіяхъ нотаріусовъ, дѣлать имъ словесныя или письменныя напоминанія.

Въ случаѣ допущенія нотаріусами предосудительныхъ дѣйствій, неотносящихся до службы, о которыхъ упомянуто въ статьѣ 115, предсѣдатели окружныхъ судовъ въ правѣ дѣлать имъ наставленія и напоминанія.

127. Каждое присутственное мѣсто, замѣчающее неправильныя дѣйствія нотаріуса, подвергающія его дисциплинарному взысканію, обязано сообщить свои замѣчанія съ надлежащими доказательствами прокурору.

128. Административныя взысканія (ст. 113) назначаются ок-

ружнымъ судомъ въ закрытомъ засѣданіи по докладу предсѣдателя суда или особаго, избраннаго имъ, докладчика.

Предварительнаго розысканія и призыва нотаріуса къ отвѣту въ этихъ случаяхъ не требуется. Судъ однако можетъ потребовать отъ обвиняемаго письменное оправданіе или необходимое по дѣлу объясненіе.

Приговоръ долженъ быть мотивированъ доставленъ обвиненному.— На постановленіе окружнаго суда допускается жалоба въ апелляціонный судъ; неудовольствіе должно быть объявлено и жалоба должна быть подана въ окружной судъ въ теченіе четырнадцати дней со времени объявленія приговора.

Апелляціонный судъ, по докладу назначеннаго имъ докладчика, обсуживаетъ жалобу въ закрытомъ засѣданіи.

129. Если прокуроръ предлагаетъ суду подвергнуть нотаріуса дисциплинарному взысканію, то отъ обвиняемаго, прежде всего, требуется къ извѣстному сроку письменное объясненіе по всѣмъ пунктамъ обвиненія.

По поступленіи объясненія или по истеченіи срока, предсѣдатель окружнаго суда или назначенный имъ докладчикъ, по предложенію прокурора, докладываетъ дѣло въ закрытомъ засѣданіи.

Если для разъясненія дѣла окружной судъ признаетъ необходимымъ произвести предварительное изслѣдованіе, то онъ назначаетъ таковое (ст. 129 п. 3, ст. 140, п. 3).

Во всѣхъ другихъ случаяхъ судъ либо:

1) прекращаетъ производство, либо,

2) приговариваетъ виновнаго къ административному взысканію, либо,

3) передаетъ дѣло къ словесному (т. е. къ уголовному) производству.

Канцелярія суда должна тотчасъ увѣдомить о послѣдовавшемъ рѣшеніи какъ прокурора, такъ равно и нотаріуса въ случаѣ означенномъ во 2 п. Прокуроръ въ случаяхъ, означенныхъ въ п. 1 и 2, а нотаріусъ въ случаѣ, означенномъ въ п. 2, могутъ жаловаться апелляціонному суду въ 14-ти дневный срокъ отъ объявленія или доставленія имъ рѣшенія.

Во всемъ прочемъ примѣняются положенія ст. 128, п. 3 и 4.

130. Если окружной судъ назначилъ предварительное изслѣдованіе, то производство онаго поручается предсѣдателемъ окружнаго суда одному изъ судей либо окружнаго, либо городскаго, либо земскаго суда. Если потребуется вторичный допросъ нотаріуса, то вмѣсто изустнаго допроса, отъ него отбирается письменное объясненіе.

По окончаніи предварительнаго изслѣдованія все производство передается прокурору, который пріобщаетъ къ оному письменное предложеніе, а за симъ въ дальнѣйшемъ ходѣ соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 129 въ пунктахъ 2, 4, 5 и 6-мъ.

131. Если дѣло направлено къ изустному производству, то вмѣстѣ съ тѣмъ, назначается день, на который обвиняемый приглашается въ засѣданіе окружнаго суда.

Вызовъ, въ которомъ до свѣдѣнія обвиняемаго доводится о главнѣйшихъ пунктахъ обвиненія, долженъ быть врученъ ему за три дня до засѣданія суда; если вызываемый проживаетъ не въ мѣстѣ пребыванія суда, то къ этому сроку прибавляется по одному дню на каждые 6 часовъ ѣзды.

Прокуроръ можетъ предложить суду вызвать свидѣтелей, имена которыхъ должны быть сообщены обвиняемому.

Такое же право имѣетъ и самъ обвиняемый, съ ограниченіями, постановленными въ ст. 129 положенія объ уголовномъ судопроизводствѣ отъ 10 ноября 1848 года (*).

132. Назначенный предсѣдателемъ окружнаго суда докладчикъ объясняетъ обстоятельства дѣла и отдѣльные пункты обвиненія на словахъ.

Если по дѣлу вызваны свидѣтели и свѣдущіе люди, то по окончаніи доклада они призываются въ присутствіе отдѣльно и, по совершеніи присяги, отъ нихъ отбираютъ показанія порядкомъ, предписаннымъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства.

За тѣмъ прокуроръ излагаетъ суду свое мнѣніе, а послѣ сего

(*) *Въ этой статьѣ сказано.* Если обвиняемый ходатайствуетъ о допросѣ свидѣтелей, не помѣщенныхъ въ заготовленномъ прокуроромъ спискѣ, то онъ долженъ заявить о томъ предсѣдателю въ теченіе 24 часовъ, по врученіи ему списка. Предсѣдатель обязанъ по возможности удовлетворить требованіе обвиняемаго, если этотъ послѣдній принимаетъ на себя издержки и представляетъ соотвѣтствующую сумму; если же этого условія соблюдено не будетъ, то онъ вызываетъ указываемыхъ обвиняемымъ свидѣтелей только тогда, когда усмотритъ въ томъ необходимость для разъясненія дѣла.

обвиняемый защищается либо лично, либо чрезъ избраннаго имъ, защитника.

Если обвиняемый не явился лично къ суду, но прислалъ объясненіе, то это послѣднее прочитывается въ судѣ.

Неявившійся къ суду обвиняемый не можетъ однако быть замѣненъ защитникомъ.

133. Если изъ производства дѣла судъ не усмотритъ достаточныхъ данныхъ для разъясненія подлежащаго обсужденію предмета, то можетъ приказать либо вызвать свидѣтелей, допросъ которыхъ по мнѣнію суда необходимъ, либо произвести дальнѣйшее разслѣдованіе.

Кромѣ того окружной судъ, даже въ случаѣ неявки обвиняемаго къ суду, постановляетъ немедленно послѣ обсужденія дѣла, и ни какъ не позже какъ черезъ восемь дней послѣ разсмотрѣнія дѣла, приговоръ, въ которомъ, по свободному, непринужденному своему разумѣнію обсуживаетъ вопросъ о томъ: заслуживаетъ-ли обвиненіе вниманія и въ какой мѣрѣ.

При совѣщаніи и при отобраніи и счетѣ голосовъ соблюдаются правила, постановленныя въ уголовномъ судопроизводствѣ.

134 Противу опредѣленія окружнаго суда допускается жалоба въ апелляціонный судъ.

Жалоба эта должна быть подана въ окружной судъ въ четырнадцатидневный срокъ, который для обвиненнаго, не присутствовавшаго въ судѣ, исчисляется со дня доставленія ему рѣшенія.

135. Если обвиненный не присутствовалъ во время производства дѣла въ судѣ, но можетъ доказать, что явкѣ его въ судъ препятствовали непреодолимыя обстоятельства, то въ теченіе 14 дней отъ предъявленія ему приговора онъ въ правѣ подать въ окружный судъ отзывъ противу рѣшенія.

Своевременное заявленіе отзыва имѣетъ послѣдствіемъ новое производство дѣла въ судѣ по точному смыслу 131—133 ст.

Если отзывъ оставляется судомъ безъ уваженія, то въ жалобѣ апелляціонному суду, который долженъ быть поданъ въ тотъ же

14-ти дневный срокъ, можно просить только о разрѣшеніи вопроса касательно допущенія или недопущенія отзыва.

136. По отношеніи къ вызову обвиненнаго и свидѣтелей, а равно относительно производства самаго дѣла и составленія приговора, въ апелляціонной инстанціи соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 131—133.

Противъ опредѣленія апелляціоннаго суда обвиненный, неявившійся въ судъ, можетъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ п. 1 и 2 ст. 135, подать отзывъ, если онъ не предпочтетъ принести кассаціонную жалобу (Nichtigkeits Beschwerde).

137. При словесномъ производствѣ на основаніи ст. 131 и послѣдующихъ не допускается публичности.

138. На дисциплинарныя рѣшенія апелляціоннаго суда какъ со стороны обвиненнаго, такъ равно и со стороны прокурора можетъ быть подана кассаціонная жалоба, если во второй инстанціи либо упущена изъ виду существенная для разрѣшенія дѣла формальность, либо законъ примѣненъ неправильно.

Производство въ семъ случаѣ сообразуется съ правилами, постановленными для производства дѣлъ о проступкахъ.

Подобно тому какъ въ дѣлахъ о проступкахъ генералъ-прокуроръ можетъ подать жалобу, имѣющую цѣлію охранить силу и значеніе закона.

139. Въ случаѣ приговора нотаріуса къ дисциплинарному взысканію на него же подаютъ всѣ издержки по дисциплинарному производству.

Въ случаѣ неуваженія судомъ жалобы, съ подавшаго оный взыскиваются издержки производства.

140. Если нотаріусъ приговоренъ къ увольненію отъ должности, то, до вступленія рѣшенія въ законную силу, судъ можетъ устранить его отъ должности.

Если по обвиненію въ преступленіи или проступкѣ, съ совершеніемъ котораго, по необходимости, сопряжено увольненіе отъ должности, нотаріусъ, по постановленію, вошедшему въ законную силу,

будетъ отосланъ къ суду присяжныхъ, а слѣдовательно къ публичному разбирательству дѣла, то до вступленія приговора въ окончательную законною силу, онъ можетъ быть временно устраненъ отъ занимаемой имъ должности. То же самое бываетъ и въ случаѣ взятія подъ стражу нотаріуса, вслѣдствіе нахожденія его подъ уголовнымъ слѣдствіемъ.

Если польза службы того потребуетъ, то временное устраненіе нотаріуса отъ должности можетъ быть допущено также въ случаѣ начатія предварительнаго уголовнаго изслѣдованія о преступленіи или проступкѣ, принадлежащаго къ числу поименованныхъ въ п. 2 ст. 129, или если предписано дисциплинарное изслѣдованіе, о которомъ упомянуто въ п. 3 той же статьи.

141. На временное устраненіе отъ должности, которое совершается надлежащимъ окружнымъ судомъ безъ предварительнаго производства, хотя и допускается жалоба въ апелляціонный судъ, но этимъ не пріостанавливается распоряженіе суда.

142. Вмѣняемость дисциплинарныхъ нарушеній пресѣкается давностью, если отъ дня совершенія дѣйствія или упущенія, подающаго поводъ къ обвиненію, прошло два года безъ заявленія суду, или если начатое дисциплинарное производство прервалось и затѣмъ не продолжалось въ теченіе двухъ лѣтъ.

Если по дѣйствію, подающему поводъ къ дисциплинарному производству, начато уголовное производство и если обсужденіе дѣла дисциплинарнымъ порядкомъ отложено до окончанія уголовнаго дѣла, то давность исчисляется только со дня окончанія уголовнаго производства.

143. Правила, изложенныя въ статьяхъ 113—142, не примѣняются къ административнымъ взысканіямъ, которыя употребляются только въ видѣ принудительной мѣры для побужденія нотаріусовъ къ исполненію предписаній суда.

Эти взысканія опредѣляются и приводятся въ исполненіе судомъ, изъ котораго послѣдовало неисполненное предписаніе.

144. Если со временемъ образовалось-бы пенсіонное общество

для вспомоществованія семействамъ скончавшихся на службѣ нотаріусовъ, то правительство въ правѣ обращать всѣ взыскиваемые съ нотаріусовъ штрафы въ пенсіонную кассу, и можетъ обусловливать опредѣленіе кого либо въ нотаріусы вступленіемъ въ члены означеннаго общества.

145. Главный надзоръ за нотаріальнымъ вѣдомствомъ предоставляется министру юстиціи.

146. Въ округѣ каждаго апелляціоннаго суда составляется изъ нотаріусовъ одна или нѣсколько нотаріальныхъ палатъ, которыя завѣдываютъ внутреннимъ устройствомъ сословія, изготовляютъ мнѣнія и отзывы оберъ-прокурору и разрѣшаютъ споры и несогласія, возникающія между нотаріусами.

Для единообразнаго разрѣшенія всѣхъ упомянутыхъ выше дѣлъ нотаріусы должны составить проектъ дѣлопроизводства, подлежащій утвержденію министра юстиціи.

147. Министръ юстиціи можетъ распустить нотаріальную палату, но обязанъ, въ продолженіе слѣдующихъ за тѣмъ шести мѣсяцевъ, позаботиться объ образованіи новой.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Объ общихъ послѣдствіяхъ нарушенія нотаріальнаго положенія и объ отвѣтственности казны за служебныя дѣйствія нотаріусовъ.

148. Акты, составленные вопреки правиламъ, содержащимся въ ст. 9 п. 3. ст. 47, 53—61, 67. п. 2 и 3. 69, 74—76, не имѣютъ силы публичныхъ актовъ. Вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ подобные акты имѣютъ силу домашнихъ. подлежитъ обсужденію по дѣйствующимъ законамъ.

149. За убытки, причиненные противузаконными дѣйствіями или упущеніями нотаріуса въ предѣлахъ предоставленнаго ему круга занятій, казна отвѣтствуетъ только въ такомъ случаѣ, если нотаріусъ дѣйствовалъ по порученію суда (ст. 19, 51, 52).

Въ этихъ случаяхъ отвѣтственность казны возникаетъ въ томъ предположеніи, что вредъ разсматривается какъ-бы причиненный самимъ судомъ.

За дѣйствія исправляющаго должность нотаріуса, казна отвѣтствуетъ только тогда, когда исправляющій должность не былъ предложенъ самимъ нотаріусомъ; но въ случаѣ, упомянутомъ въ п. 3 ст. 123, эта отвѣтственность возникаетъ не ранѣе, какъ когда служебный залогъ, къ которому обращаются прежде всего, окажется недостаточнымъ.

Заключительныя положенія.

150. Настоящій законъ вступаетъ въ дѣйствіе въ странахъ по сю сторону Рейна въ одинъ и тотъ же день съ закономъ отъ 10-го ноября 1861 года о судоустройствѣ.

Начиная съ этого дня отмѣняются всѣ несогласные съ настоящимъ положеніемъ законы и уставы, а именно: законъ отъ 1-го іюля 1856 года о исполненіи по актамъ; §§ 71—75 закона о земскихъ сборахъ и § 23 закона отъ 15 августа 1828 года о сборахъ съ домовъ; но при этомъ сохраняется за министерствами юстиціи и финансовъ право издать правила для руководства при совершеніи новыхъ актовъ и право приложенія печати по дѣламъ, подлежащимъ безспорному производству.

Права и обязанности нотаріусовъ по дѣламъ вексельнымъ настоящимъ положеніемъ не отмѣняются.

151. Копіи съ актовъ, совершенныхъ въ судѣ до срока, опредѣленнаго въ ст. 150, по дѣламъ, не относящимся исключительно къ числу возложенныхъ, на основаніи ст. 18 закона отъ 10 ноября 1861 г., на судебныя мѣста, и послѣ означеннаго срока могутъ быть выдаваемы только тѣми мѣстами, въ которыхъ совершены подлинные акты.

152. Акты, которые были совершены до срока, назначеннаго въ ст. 150, въ судѣ или лицомъ, имѣющимъ право прикладывать печать, могутъ быть отданы нотаріусу на сохраненіе и имѣютъ

силу подлинныхъ нотаріальныхъ актовъ; при этомъ перваго рода акты могутъ быть отданы и въ видѣ копій.

Въ семъ случаѣ примѣняется также и правило, изложенное въ п. 3 ст. 22.

153. Порядокъ нотаріальнаго дѣлопроизводства въ той мѣрѣ, въ какой онъ не установленъ настоящимъ положеніемъ, можетъ быть опредѣленъ особыми инструкціями.

ПОЛОЖЕНІЕ

О НОТАРІАЛЬНЫХЪ СБОРАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О СБОРАХЪ СЪ ЦѢНЫ СОВЕРШАЕМЫХЪ СДѢЛОКЪ.

1. За совершеніе купчихъ и договоровъ мѣны;

за договоры, имѣющіе предметомъ передачу права собственности въ замѣнъ уплаты;

за договоры о переходѣ недвижимой собственности;

за совершеніе мировыхъ сдѣлокъ, если ими установляется переходъ права собственности;

за совершеніе договоровъ о раздѣлѣ наслѣдства, а равно за совершеніе условій о раздѣлѣ имуществъ, находящихся въ общемъ владѣніи;

за совершеніе договоровъ о наймѣ работъ и услугъ;

за совершеніе арендныхъ договоровъ и условій о наймѣ недвижимостей;

за совершеніе продажи и отдачи въ наемъ съ торговъ;

за совершеніе договоровъ объ установленіи, продажи и уступки поземельныхъ сборовъ;

за дарственныя записи;

за совершеніе договоровъ о военномъ постоѣ и о конскрипціи;—

если цѣна предмета договора не превышаетъ 100 флор., нотаріусъ получаетъ 1 фл.

Если цѣна предмета договора выше 100 фл., то нотаріусъ получаетъ, до 500 фл. включительно, по 1 проценту.

отъ	500	до	1000	ф.	по	½ проц.
—	1000	—	5000	—	—	¼ —

— 5000 — 10.000 — — 1/6 —
за сдѣлки цѣною свыше 10.000 — — 1/12 —

Но во всякомъ случаѣ плата нотаріусу не можетъ превышать 150 фл.

При совершеніи договоровъ относительно недвижимостей, цѣна которыхъ не достигаетъ 10 фл., не можетъ быть взимаемо болѣе 30 крейцеровъ

2. За совершеніе долговыхъ и уступочныхъ записей;
за переводъ долга съ согласія и безъ согласія кредитора;
за поручительства общія и на извѣстную сумму;
за закладныя;
за совершеніе мировыхъ, если сумма въ нихъ означена,
нотаріусъ получаетъ: по дѣламъ, въ которыхъ сумма долга доходитъ до 300 флор. включительно, по 1 флор.;
по дѣламъ, въ которыхъ долговая сумма

выше	300	фл.	и	до	1000	фл.	1/3 проц.
отъ	1000	—	—	—	5000	—	1/6 —
—	5000	—	—	—	10.000	—	1/10 —
по дѣламъ, въ которыхъ долговая сумма превышаетъ				—	10.000	—	1/20 —

Плата, взимаемая нотаріусомъ по этой статьѣ, не можетъ однако превышать 100 флор.

3. За пріемъ, сбереженіе и выдачу денегъ и денежныхъ бумагъ, исключая если деньги были уплачены въ слѣдствіе произведенныхъ чрезъ нотаріуса торговъ, вознагражденіе нотаріуса за всѣ труды его, какъ по сохраненію, такъ равно и по письмоводству, равняется: въ случаѣ взноса до 1000 фл. 1/2 %.

Если же сумма превышаетъ 1000 фл., то за первые 1000 фл. нотаріусъ взимаетъ 1/2 %, за послѣдующіе за тѣмъ 500 фл. монетою или кредитными бумагами по 30 крейц.;

за послѣдующіе же 500 флор., представленные другими бумагами,—по 15 крейц.

4. За пріемъ на сохраненіе, сбереженіе и выдачу вырученныхъ съ публичной продажи денегъ нотаріусъ взимаетъ:

Если торги производились на движимыя вещи:

съ суммы до 500 фл. включительно	по 3 %.
Съ болѣе значительныхъ суммъ, за первые 500 фл.	— 3 %.
отъ 500 — 1000	— 2 %.
свыше 1000 флор.	— 1 %.

Если торги производились на недвижимыя имѣнія:

съ суммы до 1000 флор.	— 1 %.
съ болѣе значительныхъ суммъ: за первыя 1000 флор.	— 1 %.
за суммы свыше 1000 флор.	— ½ %.

5. Въ сдѣлкахъ, по которымъ производится вознагражденіе по цѣнѣ предмета условія, эта цѣна составляетъ основаніе къ расчету слѣдующаго нотаріусу платежа, подобно тому какъ она принимается, по смыслу ст. 26 п. 1, ст. 27, 28, 29 п. 1 и ст. 30 закона отъ 28 мая 1852 г. о таксахъ, въ основаніе при расчетѣ платежей, слѣдующихъ въ пользу казны по дѣламъ безспорнаго производства, а равно по дѣламъ, подвѣдомственнымъ полицейскимъ и финансовымъ установленіямъ.

6. При публичной продажѣ или отдачѣ въ наемъ съ торговъ недвижимыхъ имуществъ, если въ одно и тоже время продаются или отдаются въ оброчное содержаніе на однихъ и тѣхъ же условіяхъ нѣсколько недвижимостей того же лица,—слѣдующая нотаріусу плата расчисляется по суммѣ окончательно предложенной каждымъ изъ торговавшихся, за которымъ имѣніе осталось.

7. Если имѣется въ виду взысканіе долга или же какая либо иная сдѣлка изъ числа упомянутыхъ въ ст. 2, и если взысканіе или сдѣлка возникла изъ нѣсколькихъ обязательствъ, то плата нотаріусу исчисляется по общей сложности всей долговой суммы.

8. Если долговое обязательство или какая либо сдѣлка, изъ числа упомянутыхъ въ статьѣ 2, обезпечивается залогомъ или закладомъ по одному нотаріальному акту и если залогъ или закладъ состоятъ изъ многихъ предметовъ, исчисленіе которыхъ занимаетъ болѣе страницы, то за каждую лишнюю страницу, занятую вполнѣ или частью перечнемъ заложенныхъ предметовъ, можетъ быть взимаемо еще по одному гульдену.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О сборахъ, для которыхъ установленъ наибольшій и наименьшій размѣръ.

9. Смотря по объему и важности трудности сдѣлки и по денежнымъ средствамъ участвующихъ въ совершеніи оной лицъ, сборъ въ пользу нотаріусовъ установляется:

съ брачныхъ договоровъ:

Если общее состояніе супруговъ или помолвленныхъ не достигаетъ 1000 флор., или если величина состоянія изъ условія не усматривается и вообще неизвѣстна, и

если къ тому брачный договоръ имѣетъ цѣлію установить только условія относительно воспитанія дѣтей,—нотаріусъ взимаетъ отъ 2—5 флор.; въ противномъ же случаѣ отъ 4—10 флор.

За совершеніе договоровъ объ общности имуществъ между сводными дѣтьми и бракосочетавшимся съ родною матерью ихъ супругомъ или съ роднымъ отцемъ ихъ супругою (Einkindschaft) отъ 2—20 флор. (*).

за составленіе предсмертныхъ распоряженій отъ 2—20 флор;

за совершеніе договоровъ о наслѣдствѣ отъ 3—20 флор.;

за договоры страхованія отъ 3—20 флор.;

за договоръ товарищества отъ 3—40—флор.;

за составленіе поручныхъ записей на неизвѣстную сумму - отъ 2—4 флор.;

за договоры о производствѣ пожизненнаго содержанія отъ 1—5 флор.;

за совершеніе всякаго рода договоровъ, о которыхъ въ настоящемъ положеніи неупомянуто, отъ 2—10 флор.;

за письма и рапорты, составляемые нотаріусомъ въ качествѣ исполнителя духовнаго завѣщанія (ст. 29 и 35 нотаріальнаго положенія), и за свидѣтельства, выдаваемыя имъ по означенной обязанности, отъ 30 крейцеровъ до 2 флор.

(*) Этотъ договоръ исключительно свойственъ германскому праву и сущность его заключается въ томъ, что пережившій супругъ и дѣти, оставшіяся отъ перваго брака, при вступленіи отцемъ или матерью въ новый бракъ, заключаютъ съ новымъ супругомъ условіе, по которому они, относительно имущественныхъ правъ, поступаютъ къ нему во всѣ права родныхъ дѣтей и передаютъ съ своей стороны ему всѣ права роднаго отца или родной матери.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Объ опредѣленныхъ сборахъ.

10. Нотаріусъ получаетъ два гульдена

за пріемъ на сохраненіе предсмертнаго распоряженія;

за засвидѣтельствованіе отмѣны или уничтоженіе предсмертнаго распоряженія, составленнаго у нотаріуса или отданнаго ему на сохраненіе;

за объявленіе предсмертнаго распоряженія;

за совершеніе и записку въ книгу протеста векселя.

11. Нотаріусъ получаетъ одинъ гульденъ: за отысканіе нотаріальнаго акта по просьбѣ участвующихъ въ немъ лицъ, если годъ его совершенія не обозначенъ; въ противномъ же случаѣ онъ за означенную справку взимаетъ 30 крейцеровъ.

Если годъ состоянія акта означенъ и съ него должна быть выдана копія, то за справку особой платы не взимается.

12. Тридцать крейцеровъ взимается: за совершеніе довѣренностей и разрѣшительныхъ записей, на составленіе которыхъ не требуется болѣе часа времени;

за уничтоженіе довѣренности; за свидѣтельства о состояніи въ живыхъ;

за удостовѣреніе времени совершенія какого либо документа;

за выдачу свидѣтельствъ по предметамъ дѣятельности самого нотаріуса, какъ то: о существованіи нотаріальнаго акта;

за удостовѣреніе подписи на домашнемъ актѣ. Если однако потребуется удостовѣреніе подписей нѣсколькихъ лицъ, то за второе и всѣ послѣдующія удостовѣренія взимается по 15 крейцеровъ;

за засвидѣтельствованіе вѣрности копіи, если эта послѣдняя занимаетъ не болѣе одного листа; за всѣ послѣдующіе листы взимается по 3 крейцера со страницы;

за объявленія нотаріуса относительно составленныхъ у него и отданныхъ ему на сохраненіе предсмертныхъ распоряженій и наслѣдственныхъ договоровъ, посылаемыхъ имъ въ судебное мѣсто, которому подвѣдомо оставшееся имущество;

за пересылку копій съ предсмертныхъ распоряженій и наслѣдственныхъ договоровъ (ст. 27 и 28 нотаріальнаго положенія);

за пересылку въ надлежащій судъ объявленія, о которомъ упомянуто въ ст. 11 п. 3, если таковое не отправлено уже самимъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ;

за предъявленіе инвентаря или торговаго листа, составленныхъ по порученію судебнаго мѣста (ст. 52 нотаріальнаго положенія);

за исходящія бумаги, изготовленныя по порученію судебнаго мѣста на основаніи ст. 51 нотаріальнаго положенія;

за переписку съ военнымъ начальствомъ о высылкѣ постойныхъ и конскрипціонныхъ условій;

за составленіе публичныхъ объявленій; ежели однако публикація занимаетъ болѣе одной страницы, то за всякую послѣдующую страницу, исписанную вполнѣ или только частію, взыскивается также по по 30 крейцеровъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О сборахъ соразмѣрно времени, употребленному на совершеніе порученнаго нотаріусу дѣла.

13. Соразмѣрно времени, употребленному на совершеніе сдѣлки, сборы взимаются:

за договоры о содержаніи дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, съ признаніемъ или безъ признанія родства;

за мировыя, которыми не установляется ни признанія опредѣленнаго долга, ниже перехода права собственности;

за инвентари и оцѣнки;

за ликвидаціи и счеты;

за снятіе показаній свидѣтелей и отзывовъ свѣдущихъ людей;

за продажу съ публичнаго торга движимаго имущества;

за составленіе актовъ о принятіи во владѣніе, о передачѣ или предъявленіи недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ;

за составленіе актовъ о предложеніи услугъ или принятіи на себя какихъ либо обязанностей, о сдѣланномъ расчетѣ денегъ или тому подобныхъ дѣйствіяхъ;

за совершеніе довѣренностей, составленіе которыхъ занимаетъ болѣе часа;

за удостовѣреніе требованій объ уплатѣ, протестовъ, оговоровъ, предъявленій ко взысканію, напоминаній и тому подобныхъ объявленій на имя третьяго лица;

за квитанціи, отказъ отъ удовлетворенія, объявленія и договоры о прощеніи или разсрочкѣ долга;

за объявленія о принятіи или объ уничтоженіи дареній;

за объявленія по ипотечнымъ дѣламъ, какъ-то: объ учрежденіи ипотекъ, изъявленіи согласія о преимуществѣ одной ипотеки надъ другою и о уничтоженіи ипотечнаго права, за объявленія объ ограниченіи возможности располагать ипотечнымъ правомъ, съ цѣлію болѣе точнаго опредѣленія требованія, внесеннаго въ ипотечную книгу;

за уступку первенства или преимущества претензіи т. д.;

за объявленія по дѣламъ о наслѣдствѣ, какъ-то: относительно принятія наслѣдства или признанія завѣщанія;

за объявленія о согласіи на совершенную уже сдѣлку, на вступленіе въ бракъ дѣтей или питомцевъ, о назначеніи приданаго и другихъ тому подобныхъ дѣйствіяхъ;

за выдачу удостовѣреній о принятіи на сохраненіе актовъ и о выдачѣ таковыхъ обратно;

за пріемъ на сохраненіе акта, совершеннаго судебнымъ порядкомъ или порядкомъ, указаннымъ въ ст. 152 нотаріальнаго положенія;

за принятіе на сохраненіе домашняго акта на основаніи ст. 22 нотаріальнаго положенія; въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не примѣняется ст. 32 того же положенія;

за принятіе на сохраненіе запечатаннаго предсмертнаго распоряженія, совершеннаго въ судѣ (ст. 28 нотаріальнаго положенія);

за сдѣлки, начатыя производствомъ, но неоконченныя не по винѣ нотаріуса;

за всѣ дѣйствія нотаріуса, за которыя не установлено настоящимъ положеніемъ инаго вознагражденія, исключая случаевъ, указанныхъ въ ст. 29 и 30.

14. Плата за каждый часъ равняется одному гульдену; неполный часъ признается за полный.

15. При исчисленіи времени принимается въ расчетъ не только время, употребленное на написаніе акта, но и все то время, которое употреблено на предшествовавшіе изготовленію бумаги объясненія съ участвующими лицами, на предварительныя работы нотаріуса въ отсутствіи частныхъ лицъ, напр. на чтеніе дѣла, составленіе счетовъ и другихъ бумагъ; по тѣмъ же сдѣлкамъ, которыя совершаются не на квартирѣ нотаріуса и по которымъ не взыскивается путевыхъ издержекъ, принимается въ расчетъ и время, потребное на дорогу изъ квартиры нотаріуса на мѣсто совершенія сдѣлки и оттуда обратно домой.

16. Если для совершенія сдѣлки нотаріусу потребуется совершить путешествіе, то время, употребленное на оное, не можетъ быть принято въ расчетъ.

17. Въ актахъ относительно сдѣлокъ, за совершеніе которыхъ нотаріусы вознаграждаются соразмѣрно употребленному по дѣлу времени, нотаріусы отмѣчаютъ время.

Если до совершенія акта потребовались предварительныя занятія, то отмѣчается въ чемъ они состояли.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О канцелярской пошлинѣ.

18. За оригиналъ акта не можетъ быть взимаемо канцелярской пошлины.

За копіи канцелярская пошлина взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ:

за копіи, выдаваемыя въ первый разъ (ст. 87 нотар. полож.), а равно за извлеченія (ст. 89) взимается за первый листъ по 30 крейцеровъ, за каждую же слѣдующую страницу по 6 крейцеровъ;

за всѣ прочія копіи взимается по 18 крейцеровъ съ перваго листа и по 6 крейцеровъ за каждую слѣдующую страницу.

Начатая, но неоконченная страница считается за полную.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О сборахъ по разстоянію и за разъѣзды.

19. Если по требованію участвующихъ лицъ должна быть совершена не на квартирѣ нотаріуса сдѣлка, которая по свойству своему не требовала бы отлучки его изъ оной (какъ то бываетъ при составленіи инвентаря или при протестѣ векселей), то въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ нотаріусу, по силѣ ст. 20, не причитаются разъѣздные сборы, за отлучку взимается: въ городахъ, въ которыхъ болѣе 10,000 жителей, по 1 флор. 30 крейц., въ прочихъ же мѣстахъ по 1 флор.

Если притомъ нотаріусъ долженъ былъ отлучиться изъ дому послѣ 7 часовъ вечера или до 7 часовъ утра, то сборъ этотъ, въ большихъ городахъ, возвышается до 3 флор., а въ остальныхъ до 2 флор.

20. Если нотаріусъ для совершенія сдѣлки внѣ своего жилища долженъ съѣздить на разстояніе болѣе получаса, то онъ въ правѣ требовать вознагражденіе за путевыя издержки, которыя состоятъ: 1) изъ суточной платы и 2) изъ разъѣздной платы.

Суточныя деньги составляютъ:

за цѣлый день 6 флор.

за полъ-дня 3 флор.

За полъ-дня производится плата въ томъ случаѣ, когда нотаріусъ выѣхалъ изъ дому либо только послѣ полудня, либо когда онъ до полудня возвратился домой.

Если на дорогу употреблено не болѣе одного дня и отлучка нотаріуса изъ дому продолжалась болѣе 14 часовъ, то суточныхъ денегъ платится 8 флор.

На проѣздъ производится обыкновенная плата за наемъ извощичьяго экипажа, или, тамъ гдѣ проходитъ желѣзная дорога, плата по таксѣ за мѣсто втораго класса, а равно плата за проѣздъ къ желѣзной дорогѣ и съ оной и за поклажу.

Нотаріусъ обязанъ пользоваться желѣзною дорогою только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Если квартира его или мѣсто, въ которомъ должна быть совершена сдѣлка, не отстоятъ отъ станціи желѣзной дороги болѣе чѣмъ

на полчаса ѣзды, или если, при большемъ разстояніи, отъ станціи того либо другаго мѣста, по желѣзной дорогѣ нужно проѣхать не менѣе 10 часовъ.

2) Если и на проѣздъ обратно нотаріусъ можетъ воспользоваться желѣзною дорогою и не обязанъ будетъ ожидать прибытія обратнаго поѣзда болѣе 2 часовъ, и если

3) Отправленіе поѣздовъ совершается въ такое время, чтобы нотаріусъ не былъ вынужденъ выѣзжать изъ дому раньше 6 часовъ утра и возвращаться домой послѣ 10 часовъ вечера.

Если по требованію участвующихъ лицъ нотаріусъ совершилъ сдѣлку послѣ 7 часовъ вечера или до 7 часовъ утра, то сверхъ путевыхъ издержекъ онъ въ правѣ требовать еще 3 флор.

21. Если нотаріусъ внѣ квартиры совершаетъ по одной и той же дорогѣ нѣсколько сдѣлокъ, то путевыя издержки могутъ быть исчислены только единожды.

Если путешествіе предпринято по требованію нѣсколькихъ лицъ, участвующихъ въ совершеніи разныхъ сдѣлокъ, то путевыя издержки распредѣляются между ними по соразмѣрности.

22. Если нотаріусу будетъ необходимо выѣхать въ опредѣленные сроки въ отдаленное отъ жилища его мѣсто, состоящее въ вѣдомствѣ того же окружнаго суда, и если таковая отлучка требовалась не для совершенія какой либо опредѣленной сдѣлки, а болѣе для переговоровъ съ лицами, которыя желаютъ обратиться къ нему въ послѣдствіи и въ случаѣ надобности для совершенія актовъ, то за сдѣлки, совершенныя нотаріусомъ при этомъ случаѣ, не можетъ быть взимаемо путевыхъ сборовъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О сборахъ въ пользу втораго нотаріуса, свидѣтелей и бирючей.

23. Второй нотаріусъ, будучи приглашенъ на основаніи ст. 55 нотар. полож. для участія при совершеніи записи, можетъ требовать уплаты сбора въ 1 гульденъ, ежели при этомъ онъ употребилъ не болѣе 1 часа времени.

Въ противномъ случаѣ за каждый слѣдующій часъ взимается еще по гульдену.

24. Если второй нотаріусъ обязанъ присутствовать при дѣйствіи, происходящемъ внѣ его мѣста жительства, то онъ въ правѣ требовать вознагражденія путевыхъ издержекъ только по взаимному уговору съ участвующими лицами.

25. Вознагражденіе свидѣтелямъ, приведеннымъ самими совершающими сдѣлку лицами зависитъ отъ взаимнаго уговора.

То же самое имѣетъ силу и по отношенію къ свѣдущимъ и достойнымъ довѣрія лицамъ (ст. 58, 59 и 62 нотар. полож.).

26. Если свидѣтели приглашаются по требованію нотаріуса, то въ пользу каждаго изъ нихъ, если присутствіе ихъ продолжалось не болѣе часа, можетъ быть взимаемо по 18 крейцеровъ.

Если при совершеніи одной и той же сдѣлки свидѣтели присутствуютъ болѣе часа, но не долѣе 4 часовъ, то въ пользу каждаго изъ нихъ можетъ быть взимаемо по 30 крейцеровъ, при болѣе продолжительныхъ дѣйствіяхъ плата равняется 1 гульдену.

Если вызванные нотаріусомъ свидѣтели должны для присутствованія при совершеніи сдѣлки отлучиться отъ обыкновеннаго своего мѣстопребыванія болѣе чѣмъ на полчаса разстоянія, то въ пользу ихъ, въ видѣ путевыхъ издержекъ, взимается на каждые полчаса разстоянія, принимая въ расчетъ поѣздку къ мѣсту совершенія сдѣлки и обратно,—по 18 крейцеровъ.

27. При публичной продажѣ движимостей или значительнаго числа недвижимостей нотаріусъ можетъ пригласить еще особаго глашатая ежели сами участвующія лица не заботились о томъ; въ пользу этого лица взимается обычный по мѣстнымъ правиламъ сборъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Общія положенія.

28. Если въ одномъ и томъ же актѣ излагается нѣсколько сдѣлокъ, то нотаріусъ можетъ взимать установленный закономъ сборъ только за одну какую либо сдѣлку.

Выборъ сдѣлки въ этомъ случаѣ предоставляется на усмотрѣніе нотаріуса.

29. За справку по ипотечной книгѣ, учиненную для лицъ, желающихъ совершить актъ, за письма, писанныя съ этою цѣлію отъ имени нотаріуса къ участвующимъ или постороннимъ лицамъ, нотаріусъ не въ правѣ взимать особаго сбора по сдѣлкамъ, упомянутымъ въ главахъ 1, 2 и 3.

Если же сдѣлка принадлежитъ къ числу тѣхъ, о которыхъ упомянуто въ главѣ 4, или къ которымъ примѣняется сборъ по времени, употребленному на совершеніе (ст. 33), то подобныя предварительныя дѣйствія могутъ быть приняты въ расчетъ.

Во всякомъ случаѣ если нотаріусъ для справокъ по ипотечной книгѣ обязанъ, по требованію участвующихъ лицъ, совершить поѣздку, то на основаніи ст. 20 онъ въ правѣ требовать вознагражденія путевыхъ издержекъ.

30. Не можетъ быть взимаемо сверхъ вышеозначенныхъ еще особыхъ сборовъ:

за предъявленіе на основаніи ст. 13 и 15 нотаріальнаго положенія акта въ надлежащее судебное мѣсто;

за установленныя ст. 15 п. 1 настоящаго положенія объявленія;

за отсылаемыя въ казначейства объявленія о переходѣ правъ владѣнія;

за вызовы для присутствованія при описи, къ торгамъ, установленнымъ судебными мѣстами и для присутствованія при другихъ порученныхъ нотаріусу судомъ сдѣлкахъ (ст. 24 нотар. полож.);

за внесеніе акта въ установленный закономъ (ст. 77 нотар. полож. реестръ;

за представленіе акта къ установленному ст. 97 нотар. полож.). засвидѣтельствованію подписи нотаріуса.

31. Если на основаніи настоящаго положенія расчетъ сборовъ и издержекъ производится по числу страницъ, то предписанные закономъ сборы могутъ быть взимаемы только въ томъ случаѣ, когда каждая полная страница содержитъ въ себѣ не менѣе 25 строкъ, а каждая строка не менѣе 12 слоговъ.

32. Если совершенный гдѣ бы то ни было актъ передается на основаніи ст. 22 нотар. полож. нотаріусу для сбереженія, то за это,—если сдѣлка принадлежитъ къ числу тѣхъ, о которыхъ упомянуто въ гл. 1, 2 и 3,—взимается такой же сборъ какъ и за совершеніе акта.

33. За всѣ нотаріальныя дѣйствія, о которыхъ упомянуто въ главахъ 1 и 2 и за которыя установлена плата по цѣнѣ сдѣлки или наибольшій и наименьшій сборъ, нотаріусъ можетъ взимать плату по расчету времени, употребленнаго имъ на совершеніе сдѣлки; изъ этого изъемлются только тѣ сдѣлки, за которыя по ст. первой, по незначительности цѣны, взимается не болѣе 30 крейцеровъ.

34. Если въ данномъ случаѣ, по сложности и трудности сдѣлки, нотаріусъ признаетъ установленный закономъ сборъ слишкомъ недостаточнымъ, то въ случаѣ согласія участвующихъ лицъ о производствѣ вознагражденія въ большемъ размѣрѣ, онъ долженъ представить предсѣдателю окружнаго суда какъ о томъ какой именно, по мнѣнію его, сборъ достаточенъ, такъ равно и о побудительныхъ къ таковому представленію причинахъ.

Участвующія лица должны на представленіи нотаріуса заявить письменно о своемъ согласіи.

35. Если предсѣдатель окружнаго суда не уважитъ представленія о возвышеніи платы, или если на объявленное нотаріусомъ требованіе совершающее сдѣлку частное лицо не изъявитъ согласія, то нотаріусъ можетъ обо всемъ представить на разрѣшеніе окружнаго суда, который (по допросѣ совершающаго сдѣлку лица, если оно отказывалось отъ возвышенія платы) установляетъ плату на основаніи ст. 112 нотар. полож.

НѢКОТОРЫЯ СООБРАЖЕНІЯ (*)

О ГРАЖДАНСКОМЪ СУДОПРОИЗВОДСТВѢ

ВЪ

ОКРУЖНЫХЪ СУДАХЪ.

Источникомъ всѣхъ законоположеній, есть необходимость общежитія, которое не могло бы продолжительно существовать безъ особыхъ правилъ, опредѣляющихъ права и обязанности каждаго гражданина, а сіи послѣднія не были бы дѣйствительными, если бы несуществовало мѣры обезпечивающей оныя и возстановляющей нарушенное какимъ либо образомъ право. По сему, отправленіе правосудія есть одинъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ принциповъ, отъ правильнаго устройства коего зависитъ благосостояніе общества. Упрощеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, приведеніе къ однообразному дѣйствію судебныхъ учрежденій, и уменьшеніе инстанцій, а тѣмъ самымъ устраненіе проволочки въ окончаніи гражданскаго процесса, имѣющей вредныя послѣдствія для тяжущагося, оставляемаго иногда весьма долгое время при неопредѣлительности правъ своихъ, вотъ правильное устройство правосудія. Затѣмъ неудивительно, что обнародованныя въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года основныя положенія преобразованія судебной у насъ части, заключающія безусловныя преимущества судебнаго устройства предъ существующимъ, встрѣ-

---

(*) Соображенія сіи составлены чиновникомъ подольскаго губернскаго правленія коллежскимъ ассесоромъ Новаковскимъ.

чены повсюду съ восторгомъ и невыразимою благодарностью, какъ новое доказательство просвѣщенной заботливости попечительнаго правительства о благѣ народномъ.

Для составленія проектовъ законоположеній судоустройства и судопроизводства, учреждена по Высочайшему повелѣнію редакціонная коммисія, занятія которой само по себѣ важныя и трудныя.—Коммисія признала полезнымъ и необходимымъ, для успѣшнаго исполненія возложенныхъ на нее занятій, имѣть въ виду тѣ практическія свѣдѣнія и соображенія, относительно развитія преподанныхъ въ руководство коммисіи основныхъ началъ означеннаго преобразованія, которыя могли бы быть доставлены изъ разныхъ частей Россіи лицами, хорошо знакомыми съ судебною частію вообще, и съ мѣстными условіями губерній. Въ слѣдствіе сего здѣсь предлагаются нѣкоторыя соображенія о реформѣ гражданскаго судопроизводства, съ коимъ пишущій сіи замѣчанія достаточно ознакомленъ.

I.

Главныя основанія будущаго гражданскаго процесса таковы: 1) судъ учреждается общій для всѣхъ гражданъ (ср. осн. пол. ч. I § 22); 2) формою судопроизводства принимается процессъ состязательный, который производится гласно (осн. пол. ч. 3 § 7 и 8); 3) для всѣхъ дѣлъ установляются два порядка судопроизводства: обыкновенный и сокращенный (тамъ же, § 14); 4) всѣ свѣдѣнія, справки и доказательства собираются самими тяжущимися (§ 37); 5) отвѣтчику на явку въ судъ назначается срокъ, смотря по разстоянію мѣста его жительства отъ мѣста нахожденія суда, отъ 1 до 6 мѣсяцевъ, современи полученія повѣстки о вызовѣ (посредствомъ судебнаго пристава), или со дня публикаціи (§ 35).

Организація такимъ образомъ гражданскаго процесса, по началу словеснаго состязанія тяжущихся, имѣетъ благую цѣль: доставить судьѣ всѣ средства къ открытію истины, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность тяжущимся лично объясниться и понять взаимныя свои требованія.—Но чтобы сдѣлать условнымъ прибытіе тяжущихся на судъ, а главное устранить произволъ судебнаго мѣста въ назначеніи

сторонамъ, живущимъ въ подсудномъ ему округѣ, слишкомъ отдаленнаго срока для явки, могущаго замедлить ходъ судебнаго разбирательства, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить однообразіе въ дѣйствіи судебныхъ приставовъ, относительно доставленія отвѣтчику въ возможной скорости самой повѣстки, ибо со дня вручения таковой надлежитъ считать сему послѣднему срокъ для приготовленія защиты и для явки на судъ, наконецъ, чтобы сдѣлать существенное различіе судопроизводства порядкомъ обыкновеннымъ отъ сокращеннаго производства суда, кажется нелишнимъ было бы назначить въ уставѣ, періодическіе сроки засѣданія окружнаго суда, въ нормальномъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, а сокращеннымъ путемъ дозволить суду разсматривать дѣла меньшей важности, во всякое время, не ожидая тѣхъ сроковъ.

Періодическія засѣданія гражданскаго суда, предписаны въ Англіи (со временъ англо-саксовъ), для низшихъ судовъ «county courts»; эти суды обязаны собираться въ каждомъ округѣ, для слушанія гражданскихъ дѣлъ подъ предсѣдательствомъ шерифа или его депутата, ежемѣсячно.—Въ бывшемъ польскомъ законодательствѣ тоже были опредѣлены для открытія засѣданій судебныхъ мѣстъ, извѣстные сроки, называвшіеся по статуту литовскому «Kadencyami».—Цѣль этихъ законодательствъ въ назначеніи срочныхъ засѣданій для судовъ, была, какъ полагаю, и та, чтобы опредѣленіемъ въ законѣ одновременныхъ дѣйствій гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, устранить всякую уклончивость тяжущихся въ явкѣ на судъ, во время доклада дѣла, въ срокъ судейскаго засѣданія, ибо въ семъ случаѣ, по общепринятому правилу, никто не въ правѣ отговариться невѣдѣніемъ закона (см. т. I зак. осн. изд. 1857, ст. 62).

На основаніи этихъ соображеній слѣдуетъ для судопроизводства и рѣшенія исковыхъ дѣлъ обыкновеннымъ порядкомъ, опредѣлить въ законѣ четыре засѣданія окружнаго суда въ теченіи года: первое съ 20 февраля по 20-е марта, второе съ 20 мая по 20-е іюня, третіе съ 20 августа по 20-е сентября и четвертое съ 20 ноября по 20-е декабря.

Окружные суды обязаны будутъ: 1) выслушать и рѣшить непремѣнно въ опредѣленный закономъ срокъ засѣданій, всѣ тѣ дѣла, по коимъ исковыя прошенія поступили въ судъ въ первые 15 дней при-

готовительнаго времени, неоткладывая ихъ, по случаю окончанія срока, до другаго періода, но продолжая судопроизводство до совершеннаго очищенія настольныхъ регистровъ и табели гражданскимъ процессамъ; 2) послѣ рѣшенія всѣхъ исковыхъ дѣлъ обыкновеннымъ порядкомъ, не закрывать присутствія. Судъ по окончаніи періодическихъ его засѣданій, или по очищеніи регистровъ гражданскимъ дѣламъ, продолжаетъ заниматься дѣлами уголовными, слѣдственными, гражданскими—безспорными и спорными исковыми подлежащими сокращенному судопроизводству.

Съ опредѣленіемъ срока судейскихъ засѣданій, промежутокъ времени, всего на два мѣсяца, оставляемый для тяжущихся, долженъ быть распредѣленъ между ними, съ предоставленіемъ отвѣтчику 6 и отнюдь неменѣе 4 недѣль, со дня доставленія ему судебнымъ приставомъ повѣстки, для приготовленія защиты, доказательствъ и для явки его на судъ.—По уваженію же, что собраніе необходимыхъ для полноты и разъясненія иска свѣдѣній и справокъ, возлагается непосредственно на самихъ тяжущихся (осн. пол. ч. 3 § 37), надлежитъ дѣло по гражданскому процессу, въ обыкновенномъ порядкѣ производства, считать организованнымъ въ судѣ и числящимся за нимъ не прежде, какъ современи наступленія срока засѣданій его, открытыхъ въ цѣли выслушанія переговоровъ тяжущихся сторонъ, принятія отъ нихъ бумагъ, и рѣшенія ихъ спора.

Назначеніе отвѣтчику для приготовленія и явки отъ 4 до 6 недѣль времени, можетъ быть допущено только для отвѣтчика живущаго въ томъ же округѣ гдѣ производится и судъ.—За симъ, для явки отвѣтчика, жительствующаго въ другомъ подсудномъ округѣ, а также для безвѣстно-отсутствующаго или находящагося за границею, срокъ можетъ быть назначенъ по усмотрѣнію самаго суда болѣе продолжительный, именно: согласно § 35 осн. пол. отъ одного до шести мѣсяцевъ, смотря по разстоянію мѣстожительства его (если таковое извѣстно), отъ мѣста нахожденія суда, и такимъ образомъ явка его къ дѣлу, будетъ ожидаться сообразно тому назначенію, къ слѣдующему засимъ судейскому засѣданію, или же ко второму послѣ этого.

II.

Гражданскій процессъ начинается подачею истцемъ въ судъ исковаго прошенія (осн. пол. ч. 3 § 32).—Принимая во вниманіе: съ одной стороны, что опредѣленныя въ ст. 242—258 т. X ч. 2 дѣйствующихъ нынѣ законовъ, формальныя принадлежности прошеній, недоставляя собою никакихъ выгодъ, умножаютъ только переписку въ случаѣ непринятія просьбы судомъ, сходно 267—268 ст. того же свода, съ другой же стороны, что въ состязательномъ процессѣ должны быть устранены, по возможности, всѣ излишнія условія существенной принадлежности исковыхъ прошеній, въ цѣли доставленія тяжущимся способа составлять оныя самимъ, необращаясь для сего къ лицу спеціальному, я бы полагалъ дозволить исковыя просьбы писать на имя суда, на гербовой бумагѣ низшаго разбора (20 коп. листъ), и подавать въ окружной судъ просителю или тому лицу, коему онъ поручитъ сіе надписью на самомъ прошеніи, непремѣнно въ первые 15 дней назначеннаго для тяжущихся приготовительнаго времени, свободнаго отъ періодическихъ засѣданій въ обыкновенномъ процессѣ, съ тѣмъ, что прошеніе поступившее послѣ пятнадцатидневнаго срока, если оно не начинаетъ иска сокращеннымъ порядкомъ, хотя судомъ принимается, но состязаніе тяжущихся и самое рѣшеніе, допускается во второе за симъ періодическое засѣданіе.

Существенныя принадлежности исковыхъ прошеній должны быть тѣ, какія опредѣлены въ 1, 2 и 3 пунк. ст. 1351 уст. торгов., съ добавленіемъ: а) что въ прошеніяхъ по искамъ о недвижимомъ имѣніи, требуется указаніе уѣзда, стана, или города и части, гдѣ имущество состоитъ; б) что для изчисленія судомъ исковыхъ пошлинъ, должна быть въ прошеніи показана цѣна иска, или спорнаго имущества; в) въ искахъ личныхъ и о движимомъ имуществѣ, когда настоящее мѣстопребываніе отвѣтчика просителю неизвѣстно, сверхъ объясненія сего въ исковомъ прошеніи, слѣдуетъ указать послѣднее извѣстное истцу мѣстожительство отвѣтчика. Наконецъ, въ дополненіе § 33 ч. 3 осн. положеній, въ коемъ сказано: «въ прошеніяхъ обстоятельства дѣла должны быть отдѣлены отъ того, что составляетъ предметъ требованія истца, съ подкрѣпленіемъ сихъ

послѣднихъ законными доказательствами», надлежитъ добавить дальше слѣдующее: «которыя впрочемъ могутъ быть представлены въ судъ при словесномъ состязаніи тяжущихся».

При прошеніи прилагается столько экземпляровъ копіи съ онаго на гербовой бумагѣ, сколько истецъ призываетъ къ дѣлу отвѣтчиковъ.—Коренное это правило, существуетъ и нынѣ въ дѣйствующемъ законѣ (т. X ч. 2 ст. 256).—Но какъ въ состязательномъ процессѣ, истецъ обязанъ самъ озаботиться надлежащимъ дополненіемъ дѣла, то посему, если онъ въ подкрѣпленіе своего иска ссылается на свидѣтелей событія, да въ подобныхъ дѣлахъ свидѣтельскія показанія могутъ быть по закону приняты судомъ въ доказательство заявленій его (истца), надлежитъ представить при исковой просьбѣ, приготовленные на простой бумагѣ, по указанной въ законѣ формѣ, бланки повѣстокъ свидѣтелямъ въ нужномъ количествѣ экземпляровъ.

За тѣмъ, къ устраненію всѣхъ неудобствъ и переписки, могущей произойти въ случаѣ несоблюденія истцемъ требуемыхъ закономъ условій въ составленіи искового прошенія, предсѣдатель суда принимая оное, обязанъ будетъ разсмотрѣть его и приложенныя при немъ повѣстки—и буде прошеніе не представляетъ какой либо существенной своей принадлежности, или бланки повѣстокъ составлены не по формѣ, то объясняетъ все это тутъ же просителю на словахъ, и предлагаетъ исправить замѣченные недостатки.

III.

Искъ предъявленъ; за симъ должны слѣдовать распоряженія суда: о взысканіи исковой пошлины, о вызовѣ отвѣтчика на судъ (§ 34 ч. 3) и правила, о обмѣнѣ тяжущимися состязательныхъ ихъ бумагъ.

Дѣйствіе по этому предмету лицъ судебнаго мѣста и правила для тяжущихся, относительно письменнаго состязанія, можно бы свести къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. По пріемѣ прошенія предсѣдатель самъ, или по порученію его членъ суда, изчисляетъ пошлины по количеству объявленной въ просьбѣ цѣны спорнаго имущества или предмета спора, по прави-

лам, для сего въ законѣ установленнымъ.—Отмѣтивъ на прошеніи сколько причтется съ просителя исковыхъ пошлинъ, онъ предсѣдатель лично приказываетъ чиновнику, завѣдывающему денежною частію суда, принять отъ просителя изчисленныя деньги, и представить присутствію къ подписи росписку объ этомъ.

2. Въ роспискѣ должно быть предварено, что если бы впослѣдствіи, при судебномъ разбирательствѣ дѣла, оказалось нужнымъ довзыскать еще исковую пошлину, то недостающее количество ея, будетъ внесено истцемъ безотлагательно.—Предвареніе это надлежитъ помѣщать въ роспискѣ потому, что «цѣна спорнаго имущества опредѣляется показаніемъ истца, въ случаѣ возраженій отвѣтчика принимается высшая изъ показанныхъ сторонами цѣнъ» (осн. пол. ч. 3 § 30).

3. О принятіи прошенія и денегъ, а также о запискѣ послѣднихъ на приходъ по книгамъ суда, составляется за подписью присутствующихъ судей журналъ въ тотъ же день, въ который прошеніе поступило въ судебное мѣсто.

4. Между тѣмъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, канцелярія суда дѣлаетъ надпись на копіяхъ прошенія, слѣдующаго содержанія: «Помѣщику (или другое званіе, а также имя, отчество и фамилія отвѣтчика) «Окружный судъ сообщая настоящую копію исковаго прошенія N. N. (званіе, имя и фамилія истца), проситъ васъ, прислать отвѣтъ на изложенный въ этомъ прошеніи искъ, въ возможной скорости, для сообщенія того отвѣта истцу, до наступленія предстоящаго періодическаго засѣданія суда, открывающагося съ 20 числа (такого-то мѣсяца).—«Сверхъ того въ означенное засѣданіе къ дню, въ который дѣло это поступитъ по очереди опредѣленной табелью, къ разсмотрѣнію суда, вы обязаны явиться сами въ судъ, или прислать повѣреннаго для судоговоренія и надлежащаго объясненія, съ законными доказательствами, если таковые у васъ, противу заявленій истца имѣются, подъ опасеніемъ за неявку оштрафованія».

5. Повѣстки отвѣтчикамъ, изложенныя въ надписяхъ на копіяхъ

исковаго прошенія, а также особо составленныя по формѣ повѣстки прочимъ вызываемымъ лицамъ, доставляются по принадлежности чрезъ пристава состоящаго при судѣ (ср. осн. пол. ч. 3 § 34).— Въ этой цѣли дѣлается на подлинномъ прошеніи надпись, на имя одного изъ приставовъ, такого содержанія: «препровождая при семъ повѣстки по настоящему прошенію, окружной судъ поручаетъ вамъ раздать оныя по адресу и о послѣдующемъ на семъ же донести суду».

6. Вызовъ сверхъ повѣстки чрезъ публикацію, допускается лишь по просьбѣ истца (осн. пол. ч. 3 § 34), объ этомъ истецъ заявляетъ въ исковой просьбѣ и представляетъ при ней деньги, для припечатанія объявленія о вызовѣ, въ сенатскихъ и губернскихъ вѣдомостяхъ.

7. Изготовленныя повѣстки и порученіе судебному приставу скрѣпляются секретаремъ и по подписаніи ихъ членомъ суда, а затѣмъ послѣ записки порученія приставу въ исходящій регистръ, пакетъ вручается (если пристава въ судѣ нѣтъ), подъ росписку въ разносной самому истцу, для отдачи приставу по принадлежности.

8. Изготовленіе канцеляріею повѣстокъ и отправка ихъ, производится безъ малѣйшей проволочки и безъ всякой излишней просителю задержки, подъ опасеніемъ взысканія съ виновныхъ по ст. 455 ул. о наказаніяхъ.

9. Судебный приставъ тотчасъ по полученіи предписанія суда, отправляется въ мѣсто жительство отвѣтчика и прочихъ вызываемыхъ лицъ, и тамъ при свидѣтеляхъ, не менѣе 2, къ какому бы сословію они непринадлежали, вручаетъ повѣстку по принадлежности, оставленіемъ ее на столѣ въ домѣ вызываемаго, или отдачею домашнимъ, а если бы домъ былъ запертъ, по временному отсутствію живущихъ въ немъ, то повѣстка должна быть прибита на дверяхъ того дома или же, буде возможно. вручается для передачи мѣстному сельскому или городскому начальству.

10. Раздача повѣстокъ производится безъ замедленія, такъ, чтобы со времени доставленія ея оставалось еще къ первому дню открыться имѣющаго засѣданія суда, не менѣе четырехъ недѣль, или полныхъ 28 дней.

11. По исполненіи порученія, приставъ немедленно и непремѣнно въ поверстный срокъ возвращаетъ подлинное предписаніе обратно въ судъ, съ надписью: какимъ порядкомъ происходило доставленіе позваннымъ повѣстокъ. Въ случаѣ медленности въ исполненіи сего правила, приставъ подвергается взысканію по ст. 456 улож. о наказаніяхъ, а дѣло, по которому повѣстка вручена позже опредѣленнаго закономъ времени, или по которому донесеніе пристава о доставленіи отвѣтчику повѣстки получено въ судѣ по истеченіи поверстнаго срока, должно поступить къ словесному состязанію тяжущихся и рѣшенію, въ другое послѣ предстоящаго, засѣданіе суда; развѣ своевременной присылкѣ въ судъ донесенія воспрепятствовали бы: а) внезапная тяжкая болѣзнь пристава, по причинѣ которой онъ не могъ того донесенія прислать въ судъ съ нарочнымъ или по почтѣ; б) разливъ воды въ рѣкахъ, особенно весной, прекратившій всякое возможное сообщеніе съ тѣмъ городомъ, гдѣ учрежденъ судъ, и в) нашествіе непріятелей. Буде донесеніе судебнаго пристава о своевременномъ доставленіи имъ повѣстокъ не прислано по одной изъ означенныхъ причинъ, дѣйствительно воспрепятствовавшей ему въ соблюденіи установленнаго поверстнаго срока, то онъ освобождается отъ отвѣтственности, а исковое дѣло получаетъ надлежащій ходъ, въ первый періодъ судейскихъ засѣданій (*).

12. По учиненіи членомъ суда помѣты на полученномъ донесеніи пристава о доставленіи повѣстокъ, канцелярія записываетъ содержа-

---

(*) При изчисленіи поверстнаго срока считается на проѣздъ въ одинъ путь, съ 10 марта по 10 апрѣля и съ 10 октября по 10 ноября тридцать пять верстъ въ день, а въ прочее время года шестдесятъ верстъ.

Для надлежащихъ справокъ и соображеній слѣдуетъ имѣть на стѣнѣ, въ канцеляріи окружнаго суда, росписаніе всѣхъ деревень, селеній, посадовъ, мѣстечекъ и городовъ въ округѣ состоящихъ, съ показаніемъ разстоянія ихъ отъ города, въ коемъ учрежденъ судъ. Свѣдѣнія къ этому росписанію доставляетъ судебному мѣсту городская и уѣздная полиція.

ніе онаго, по вступающему регистру, въ особый назначенный для того отдѣлъ, въ коемъ одни только номера бумагъ, относящихся къ гражданскому процессу, должны вписываться по порядку и времени полученія бумаги.

13. Донесеніе пристава, учиненное на исковомъ прошеніи, составляетъ исходную точку заводимаго въ судѣ искового дѣла, которое хранится по гражданскому столу, у завѣдывающаго онымъ помощника секретаря, подъ личною его, въ случаѣ утраты, отвѣтственностію по ст. 461 (п. 7 подраздѣл. 2 и пункт. 9) уложенія о наказаніяхъ.

14. Отвѣтчику предоставляется право до открытія судейскаго засѣданія, въ теченіи послѣднихъ 4 недѣль прислать въ судъ объявленіе на исковую жалобу истца.—Но онъ чрезъ то не освобождается отъ личной явки въ судъ для судоговоренія.

15. Объясненіе отвѣтчика и копія онаго пишется на гербовой бумагѣ низшаго разбора. Оно, по полученіи въ судѣ и по запискѣ во вступающій регистръ, передается въ столъ для пріобщенія къ дѣлу, а копія, завѣренная секретаремъ, вручается немедленно приставу для доставленія къ истцу.

16. Приставъ, по передачѣ этой копіи, дѣлаетъ въ судѣ на подлинномъ объясненіи отвѣтчика надпись: какимъ порядкомъ и когда передача сдѣлана.

17. Подобно тому совершается обмѣнъ копій дальнѣйшихъ состязательныхъ бумагъ: копія возраженія истца сообщается отвѣтчику, а списокъ съ опроверженія на то послѣдняго—истцу; подлинники же хранятся въ судѣ. Во избѣжаніе переписки, копіи состязательныхъ бумагъ лично вручаются предсѣдателемъ суда, приставу (если послѣдній находится въ городѣ при судѣ), подъ росписку въ разносной; но если приставъ въ командировкѣ, то бумаги эти передаются ему при предписаніи.

18. Приставъ получаетъ отъ истца прогоны по числу верстъ поѣздки для доставленія тяжущимся состязательныхъ бумагъ (исключая истцевъ пользующихся въ судѣ правомъ бѣдности); но приставъ не въ правѣ по неполученію прогоновъ, отказываться отъ исполненія порученія суда, или медлить въ самомъ исполненіи, подъ опасеніемъ отвѣтственности.

19. Число подаваемыхъ тяжущимися состязательныхъ бумагъ ограничивается по двѣ для каждой стороны (осн. пол. § 38). Обмѣнъ ихъ допускается до перваго дня засѣданія суда.

20. Предъявленіе новыхъ требованій во время производства дѣла не допускается, развѣ они истекали бы непосредственно изъ заявленій въ исковомъ прошеніи (см. § 39 осн. пол.). Посему, если въ возраженіи истца на объясненіе отвѣтчика помѣщены новыя требованія, то на таковыя при рѣшеніи дѣла не обращать вниманія. Въ случаѣ помѣщенія въ состязательной бумагѣ чего либо оскорбительнаго для власти, составитель бумаги предается уголовному суду и для того, подлинникъ такой бумаги судебное мѣсто передаетъ прокурору, для начатія уголовнаго дѣла, а копія оставляется подъ исковымъ производствомъ. Наконецъ, буде состязательная бумага представляетъ оскорбленіе чести противной тяжущейся стороны, то она въ правѣ начать искъ противъ обидчика, особо отъ производящагося дѣла.

21. Тяжущіеся и ихъ повѣренные имѣютъ право разсматривать хранящіяся въ судѣ состязательныя бумаги;—копіи съ нихъ, а также со всѣхъ протоколовъ, объявленій и распоряженій суда, кромѣ только тѣхъ, которыя (по усмотрѣнію суда) не подлежатъ огласкѣ, выдаются какъ тяжущимся, такъ и постороннимъ лицамъ, на гербовой бумагѣ за установленную, по правиламъ о судебныхъ издержкахъ плату (ср. § 23, ч. 3 осн. пол.).—Для сего нетребуется подачи прошенія, и постановленія суда о томъ не нужно; выдачу копіи разрѣшаетъ предсѣдатель, а деньги за нее записываются канцеляріею по книгѣ приходомъ.

22. Въ послѣднихъ дняхъ приготовительнаго срока, истецъ является въ канцелярію суда, приводитъ въ порядокъ состязатель-

ныя бумаги и доказательства, а по дѣламъ вотчиннымъ о наслѣдствѣ, составляетъ краткія поколѣнныя росписи.

23. Образовавшееся дѣло протоколистъ по требованію истца, которому ближе извѣстны подробности дѣла и родъ иска, вноситъ въ соотвѣтственный настольный регистръ и хранитъ въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію.

24. Настольныхъ регистровъ исковымъ дѣламъ окружнаго суда должно быть семь: 1-й дѣламъ казны съ частными лицами и на оборотъ, а также дѣламъ между различными казенными управленіями и дѣламъ учрежденій, защищаемыхъ на правахъ казны, какъ то: духовенства, обществъ и т. п.; 2-й дѣламъ вотчиннымъ; 3-й дѣламъ по искамъ о долговыхъ обязательствахъ; 4-й искамъ въ обидахъ, ущербахъ, самовольномъ завладѣніи и въ убыткахъ; 5-й дѣламъ о спорахъ отъ брака возникающихъ и о законности рожденія; 6-й дѣламъ торговымъ и о несостоятельности всякаго рода; и 7-й спорамъ о литературной и музыкальной собственности и о привилегіяхъ.

25. Наканунѣ перваго дня засѣданія гражданскаго суда, канцелярія составляетъ табель дѣламъ подлежащимъ рѣшенію, руководствуясь настольными регистрами и невыходя изъ очереди, опредѣленной временемъ записки дѣла въ тѣ регистры. Самые настольные регистры принимаются къ руководству и исполненію послѣдовательно по старшинству ихъ: пока не внесутся въ табель дѣла, показанныя въ регистрѣ № 1-й по искамъ казны и учрежденій, до тѣхъ поръ не могутъ поступить на очередь дѣла по регистру № 2-й о вотчинныхъ искахъ, и т. д.

26. Табель, по повѣркѣ ее секретаремъ, подписывается наличными судьями. Одинъ экземпляръ ея хранится въ присутствіи на столѣ, другой прибивается у дверей суда, а нужное число экземпляровъ отсылается судомъ въ подлежащія полицейскія управленія въ округѣ, для опубликованія.

27. Запрещается судамъ въ слушаніи и рѣшеніи дѣлъ выходить изъ очереди опредѣленной табелью. Тяжущіеся должны ожидать

этой очереди терпѣливо и явиться въ свое время къ судоговоренію, имѣя въ виду, что въ случаѣ неявки истца, онъ лишается иска и можетъ начать его вторично, буде пожелаетъ, въ другое время; а по неявкѣ отвѣтчика въ день очереди дѣлу его, въ 1-й разъ онъ подвергается взысканію штрафа, а при вторичной неявкѣ его, состоится заочное рѣшеніе.

IV.

Наконецъ періодическія засѣданія окружнаго суда открыты. Наступаетъ докладъ дѣла не секретаремъ, а однимъ изъ членовъ суда (осн. пол. ч. 3 § 55). Докладъ производится или словесно, или по запискѣ, содержащей въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла (§ 56).—Тяжущимся предоставляется право присутствовать при этомъ лично или посредствомъ повѣренныхъ (§ 21). Какъ при докладѣ, такъ и при повѣркѣ судомъ доказательствъ, могутъ присутствовать и постороннія лица, исключая дѣлъ, кои по особенному свойству требуютъ производства въ засѣданіяхъ при закрытыхъ дверяхъ (§ 22 и 58). По объясненіи докладчикомъ сущности дѣла, начинается состязаніе сторонъ, и въ случаѣ явки къ судоговоренію только одной изъ нихъ, сіе не можетъ служить препятствіемъ къ допущенію ея, при докладѣ дѣла, къ словесному онаго объясненію (§ 57).

Дальнѣйшая разработка правилъ состязательнаго процесса и самаго судоговоренія, состоитъ въ слѣдующемъ:

Исковое дѣло по неявкѣ истца, или въ 1-й разъ отвѣтчика, не рѣшается судомъ по существу. По случаю неявки истца, безъ объясненія причинъ, воспрепятствовавшихъ ему въ томъ, онъ лишается на тотъ разъ иска (какъ это сказано мною выше), дѣло его зачисляется конченнымъ, а изъ представленныхъ при исковомъ прошеніи пошлинъ, удерживаются путевые расходы, понесенные явившимися: отвѣтчикомъ и свидѣтелями, если сіи послѣдніе къ дѣлу призваны; остальное количество пошлинъ возвращается истцу, съ тѣмъ, что если онъ желаетъ продолжать свой искъ, то обязанъ вновь начать его. Объ этомъ составляется краткій журналъ, дѣлается отмѣтка по настольному регистру и объявляется истцу повѣсткою-чрезъ пристава.

По неявкѣ въ 1-й разъ отвѣтчика безъ объясненія причинъ, онъ подвергается взысканію въ пользу истца отъ 15 до 50 рублей, которое производится съ него (на основаніи постановленія суда) по совершенномъ окончаніи дѣла. Въ случаѣ неявки отвѣтчика по 2-му вызову на второе засѣданіе, дѣло рѣшается заочно по имѣющимся въ немъ доказательствамъ (ср. осн. пол. ч. 3 § 64).

Законныя препятствія, оправдывающія несоблюденіе срока, назначеннаго на явку въ судъ, изложены въ ст. 1076 т. X ч. 2 дѣйствующаго свода. Препятствія эти должны быть доказаны тяжущимся, свидѣтельствомъ подлежащаго начальства, или сословнаго управленія. Оно, вмѣстѣ съ доказательствомъ о неимуществѣ просителя, представляется при частномъ его рѣшеніи на имя судебнаго мѣста. По разсмотрѣніи этихъ доказательствъ, если онѣ признаются уважительными, и тяжущійся по несостоятельности не можетъ прислать за себя повѣреннаго, судъ откладываетъ слушаніе и рѣшеніе дѣла до слѣдующаго за симъ періодическаго засѣданія, назначаетъ тяжущемуся, какъ неимущему, присяжнаго повѣреннаго, и самаго неявившагося не подвергаетъ опредѣленному за неявку взысканію.—Въ противномъ случаѣ, буде неявившійся не имѣетъ основанія пользоваться въ судѣ правомъ бѣдности, онъ лишается иска, или подвергается штрафу.

Во время судоговоренія, судьи не должны заниматься другими дѣлами, но обязаны слушать состязаніе тяжущихся. Если сторона уклоняется отъ существа дѣла, или начинаетъ говорить неуважительно въ отношеніи къ существующему порядку и суду, или оскорбительно для чести соперника его, то предсѣдатель судебнаго мѣста прерываетъ его рѣчь и напоминаетъ не уклоняться отъ предмета тяжбы, или поступать благопристойно подъ опасеніемъ отвѣтственности. Если бы и за симъ тяжущійся слишкомъ распространялся въ изложеніи частныхъ обстоятельствъ, или впадалъ въ излишнія повторенія, то предсѣдатель можетъ обратить объясненія въ вопросы и требовать отъ него, въ короткихъ словахъ, отвѣтовъ.

Возраженія отвѣтчика могутъ быть двоякаго рода: отлагательныя, т. е. некасающіяся самаго спорнаго права, а только отклоняющія производство до нѣкотораго времени—и рѣшительныя, по существу иска. Первыя предшествуютъ послѣднимъ, и потому послѣ судогово-

ренія, а тѣмъ болѣе по постановленіи рѣшенія мѣста имѣть не могутъ. Посему, предсѣдатель суда, прежде состязанія сторонъ, спрашиваетъ отвѣтчика: не предъявитъ ли онъ отлагательныхъ возраженій. Онѣ допускаются въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда дѣло подсудно другому судебному мѣсту; б) когда къ настоящему должно быть пріобщено, по неразрывной связи, другое дѣло, производящееся въ томъ, или другомъ судѣ (см. § 40 п. 1 и 3 осн. пол.); в) когда искъ внесенъ канцеляріею суда по требованію истца, въ несвойственный по роду дѣла настольный регистръ, о чемъ истецъ заблаговременно не объявилъ суду, а между тѣмъ другіе иски такого же свойства, выслушаны судомъ и регистръ очищенъ; г) когда явившійся въ судъ въ качествѣ повѣреннаго со стороны истца, не имѣетъ на то довѣренности, или уполномочіе его неопредѣлительно выражено относительно права стать къ словесному состязанію; д) когда довѣренное лицо не имѣетъ по закону права быть ходатаемъ по чужимъ дѣламъ; е) когда отвѣтчикъ докажетъ, что повѣстка о вызовѣ доставлена въ мѣстожительство его не въ срокъ, закономъ опредѣленный, или даже послѣ учиненія приставомъ донесенія суду о врученіи таковой, и потому, онъ, отвѣтчикъ, не приготовленъ къ судоговоренію; ж) когда въ сообщенной отвѣтчику копіи искового прошенія обнаружены недостатки тѣхъ существенныхъ принадлежностей исковой жалобы, какіе опредѣлены въ законѣ, ибо истецъ, исправивъ, по предложенію и указанію предсѣдателя суда, самое прошеніе, оставилъ копію онаго по прежнему съ нарушеніемъ установленной формы (ср. § 40 п. 4 осн. пол.); з) когда истецъ не имѣетъ права вчинать искъ по данному дѣлу; и) когда истцу нельзя признать право на искъ въ данное время.

Если истецъ-иностранецъ, не имѣетъ въ Россіи никакого имущества и временно проживаетъ здѣсь по паспорту, или же находится за границею, то отвѣтчикъ въ правѣ, при отлагательныхъ возраженіяхъ, домогаться о пріостановленіи дѣла по необезпеченію истцемъ, особымъ залогомъ или поручительствомъ, тѣхъ издержекъ, какія отвѣтчикъ можетъ понести, вслѣдствіе неосновательнаго привлеченія его къ иску (ср. осн. пол. ч. 3 § 40 п. 2).

По доказанному отлагательному возраженію, судъ постановляетъ: или объ отказѣ въ искѣ, или объ отсрочкѣ производства его до дру-

гаго времени, а о подверженіи взысканію виновныхъ должностныхъ лицъ, предоставляетъ распорядиться предсѣдателю. Отказъ въ искѣ, вслѣдствіе отлагательнаго возраженія, не препятствуетъ истцу предъявить въ послѣдствіи тотъ же искъ въ надлежащемъ судѣ и въ свойственное время, за предварительнымъ устраненіемъ препятствій, послужившихъ поводомъ къ отводу.

Послѣ разрѣшенія судомъ отлагательныхъ возраженій, буде они не подлежатъ удовлетворенію, или когда отвѣтчикъ таковыхъ не предъявляетъ, предсѣдатель, дѣлая распоряженіе о начатіи судоговоренія по существу иска, предваряетъ тяжущихся, что всякія новыя требованія, неистекающія непосредственно изъ существа заявленій въ предварительныхъ состязательныхъ ихъ бумагахъ, недопускаются, и потому, если бы онѣ вкрались въ словесное объясненіе, то судъ при рѣшеніи дѣла не будетъ на нихъ обращать вниманіе.

Тяжущіеся могутъ имѣть при себѣ краткія записки, объясняющія защиту ихъ правъ; но составленіе таковыхъ необязательно для нихъ.—Онѣ, по окончаніи тяжущимися судоговоренія, передаются ими предсѣдателю суда, по распоряженію котораго вносятся въ журналъ засѣданія. Словесное объясненіе тяжущихся неимѣющихъ съ собой записокъ, секретарь суда излагаетъ со словъ ихъ на особомъ листѣ подъ диктовку предсѣдателя. Замѣтки эти должны содержать: а) домогательство истца по пунктамъ; б) отвѣтъ соперника его, съ разъясненіемъ, какія изъ заявленій истца признаются отвѣтчикомъ, какія опровергаются и въ чемъ именно; в) доказательства подкрѣпляющія опроверженія.

Первое слово на судѣ принадлежитъ истцу. Въ отвѣтъ на то объясняется отвѣтчикъ. Онъ признаетъ весь искъ или часть его справедливымъ, либо отвергаетъ его, или подтверждая основательность требованія истца, поставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ свои заявленія, устраняющія или ослабляющія право истца. Выслушавъ отвѣтъ истецъ въ правѣ опровергать его; на опроверженіе это, отвѣтчикъ можетъ еще разъ возражать.

Каждый изъ членовъ окружнаго суда въ правѣ обращать вниманіе предсѣдателя на то или другое обстоятельство, недовольно ясно еще объясненное тяжущимся, и сообразно тому предсѣдатель предлагаетъ сторонамъ приличные вопросы.

Правомъ отсрочки окончательнаго судоговоренія и рѣшенія дѣла до другаго періодическаго засѣданія, предоставленной статьею 1109 т. X ч. 2 изд. 1857 года, можетъ воспользоваться тотъ только отвѣтчикъ, который явился на судъ по первому призыву. Отвѣтчикъ же не прибывшій къ судоговоренію по первой повѣсткѣ, не представившій доказательствъ о препятствіяхъ къ явкѣ и не постаравшійся ознакомиться съ требованіемъ истца обмѣномъ состязательныхъ бумагъ, не имѣетъ права, прибывъ къ судоговоренію на второе засѣданіе суда, просить отсрочки для справокъ, или для представленія документовъ, которые онъ имѣлъ время и до того собрать.

Истецъ тоже въ правѣ просить объ отсрочкѣ судоговоренія до слѣдующаго засѣданія суда, для ближайшаго ознакомленія съ документами и бумагами представленными его соперникомъ, или для изготовленія обстоятельнаго отвѣта на объясненіе. котораго онъ не ожидалъ.

Окружный судъ самъ можетъ: 1) назначить отсрочку безъ требованія сторонъ, если усмотритъ изъ объясненій ихъ, что онѣ недостаточно ознакомились со взаимною защитой и 2) требовать отъ тяжущихся, когда будетъ признавать возможнымъ для нихъ, представленія суду къ слѣдующему засѣданію, краткихъ записокъ, съ изложеніемъ по пунктамъ окончательныхъ ихъ домогательствъ и доводовъ, на коихъ онѣ основываются. Наконецъ, судныя рѣчи могутъ быть отложены до другаго засѣданія: а) когда истецъ или отвѣтчикъ въ судѣ заболѣетъ; отсрочка сего рода дается въ цѣли избранія тяжущимся повѣреннаго, который оканчивая начатое судоговореніе, не въ правѣ оспаривать объясненій вѣрителя, учиненныхъ имъ до приключившейся болѣзни и б) когда обѣ стороны согласятся на отсрочку, для примирительнаго окончанія споровъ.

По окончаніи судоговоренія, секретарь прочитываетъ тяжущимся сдѣланныя замѣчанія. исправляетъ оныя по ихъ требованію, буде сіе окажется нужнымъ съ разрѣшенія предсѣдателя, который послѣ всего этого, еще разъ спрашиваетъ истца—не имѣетъ ли онъ еще какихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе иска, а отвѣтчика—не предъявитъ ли онъ что либо еще въ свое оправданіе. Точныя слова тѣхъ добавленій, о занесеніи коихъ въ замѣчанія потребуетъ сторона или прокуроръ, а также ссылки на представленные тяжущимися ак-

ты, вносятся секретаремъ въ концѣ этихъ замѣчаній, которыя подписываются тяжущимися, секретаремъ и предсѣдателемъ, а затѣмъ вносятся въ журналъ засѣданія.

При состязаніи, обѣ тяжущіяся стороны должны подкрѣплять свои объясненія доказательствами; но судъ можетъ требовать представленія тѣхъ только доказательствъ, на которыя онѣ сами ссылаются и повѣрять лишь тѣ, по которымъ объявленъ споръ (осн. пол. ч. 3 § 46).—По указанію тяжущихся прочитываются членомъ-докладчикомъ тѣ мѣста изъ документовъ, на кои они желаютъ обратить особенное вниманіе судебнаго мѣста.

Приведенная мною система разработки основныхъ положеній о гражданскомъ процессѣ, въ обыкновенномъ судопроизводствѣ, при всей простотѣ своей и несложности, можетъ, по мнѣнію моему, вполнѣ оградить правильное совершеніе правосудія въ окружныхъ судахъ.

Для удобнѣйшаго разсмотрѣнія всего этого редакціонною коммисіею, я изъ объяснительныхъ выше соображеній, составилъ прилагаемую при семъ подробную записку, въ коей помѣщены: а) въ книгѣ первой, проектъ общихъ правилъ производства спорныхъ дѣлъ; б) въ книгѣ 2-й судопроизводство въ окружныхъ судахъ и нѣсколько параграфовъ (въ раздѣлѣ 3 т. кн.) о сокращенномъ порядкѣ судопроизводства. Записку эту я старался изложить систематическимъ порядкомъ, а для полноты и совершенства ея включены соотвѣтственные пункты основныхъ положеній, а также тѣ статьи существующихъ законовъ о судебномъ разбирательствѣ въ дѣлахъ спорныхъ, которыя, какъ полагаю, войдутъ и въ новый уставъ.

Если угодно будетъ редакціонной коммисіи то вслѣдъ за симъ представлены будутъ соображенія о доказательствахъ по дѣламъ гражданскимъ, о рѣшеніи и исполненіи его, о жалобахъ и о судопроизводствѣ по нимъ въ палатѣ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

О производствѣ спорныхъ дѣлъ, въ общихъ гражданскихъ судахъ.

1. Основною формою гражданскаго судопроизводства принимается процессъ состязательный.

(Осн. Полож. 1862 г. ч. 3 § 7.)

2. Гражданское судопроизводство должно быть гласное.

Примѣчаніе. Отмѣняется, существовавшее въ законахъ, формальное различіе между судопроизводствомъ исковымъ и вотчиннымъ, и между видами искового судопроизводства.

(Осн. Полож. ч. 3 § 8 и 9.)

3. Для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ установляются два главные порядка судопроизводства обыкновенный и сокращенный.

(Тамъ же, § 14.)

4. Стороны обязаны при производствѣ дѣла, какъ обыкновеннымъ, такъ и сокращеннымъ порядкомъ, явиться въ судъ лично или чрезъ повѣренныхъ.

(Тамъ же, § 15.)

5. Тяжущимся и ихъ повѣреннымъ открывается свободный доступъ къ обозрѣнію судебнаго производства, и никакое дѣйствіе, показаніе или требованіе одной стороны не должно быть скрываемо отъ другой.

(Осн. Полож. 1862 г. ч. 3 § 20; ср. Полн. собр. зак. 1778 № 14829 резол. на 2 пунк.)

6. Всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противурѣчія законовъ воспрещается. За нарушеніе сего правила, виновные подвергаются отвѣтственности, какъ за отказъ въ правосудіи.

(Осн. полож. ч. 3 § 12.)

7. Гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу, только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, и именно, въ окружномъ судѣ и судебной пататѣ.

(Осн. Полож. ч. 3 § 11.)

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Объ искѣ вообще.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О тяжущихся сторонахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Объ истцѣ и отвѣтчикѣ.

8. Истецъ есть тотъ, кто отыскиваетъ свое право, или ищетъ чего-либо на другомъ, поданнымъ о томъ въ судъ прошеніемъ. Отвѣтчикъ есть тотъ кто долженъ дать въ судѣ отвѣтъ, на поданное истцемъ прошеніе.

(См. цит. подъ ст. 160 т. X ч. 2 изд. 1857 г.)

9. Всѣ тяжущіеся, безъ различія званій и чиновъ, пользуются судомъ равнымъ, справедливымъ и безотлагательнымъ.

(Цит. ст. 162 Т. X ч. 2 изд. 1857.)

10. Всѣ вообще почитаются способными лично отыскивать свои права, вчинать искъ и отвѣтствовать за себя, съ изъятіями означенными въ ст. 14, 15, 17 и 18.

(См. цит. ст. 163 Т. X ч. 2.)

11. Всякому кто найдетъ, что производящійся между другими лицами споръ касается и его правъ или выгодъ, или же, что въ случаѣ рѣшенія онаго въ пользу одной изъ сторонъ, другая можетъ

обратиться къ нему, съ требованіемъ вознагражденія за право, ею потерянное, предоставляется, съ разрѣшенія суда, принять участіе въ дѣлѣ совокупно съ истцемъ или отвѣтчикомъ, или же доказывать свои особенныя права, какъ отдѣльно отъ обоихъ тяжущихся, такъ и противъ нихъ.

(Осн. Полож. ч. 3 § 44.)

12. Но если имѣющій право участвовать въ искѣ, при производствѣ онаго не предъявитъ съ своей стороны таковаго, то тѣмъ не лишается права начать дѣло, на законномъ основаніи, въ послѣдствіи, до истеченія опредѣленныхъ сроковъ и земской давности.

(Ср. цит. подъ ст. 183 т. X ч. 2 изд. 1857 г.).

13. Тяжущіеся могутъ также просить судъ, о привлеченіи третьяго лица къ участію въ производящемся между ними спорѣ.

(Осн. Полож. ч. 3 § 45.)

14. Дѣла спорныя, сопряженныя съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ казенныхъ управленій, а также и духовныхъ установленій, начинаются и производятся въ судебныхъ мѣстахъ, по иску предъявленному оффиціальными ходатаями и защитниками интересовъ казны, отдѣльныхъ управленій и духовнаго вѣдомства, или, по усмотрѣнію каждаго вѣдомства, присяжными повѣренными, на общемъ основаніи.

(Осн. Полож. ч. 3 § 94.)

15. Мѣсто малолѣтныхъ, безумныхъ и сумасшедшихъ, надъ коими учреждена опека, заступаютъ въ судѣ опредѣленные къ нимъ опекуны и попечители; а мѣсто малолѣтныхъ, кои опекуновъ неимѣютъ—родители ихъ (а). Опекуны и родители малолѣтныхъ изъ званія крестьянъ: временно-обязанныхъ, государственныхъ и удѣльныхъ, могутъ просить судъ, о назначеніи, для ходатайства по исковымъ дѣламъ тѣхъ малолѣтнихъ, присяжнаго повѣреннаго, съ платежемъ ему за труды по таксѣ или, при несостоятельности, безплатно.

(а) См. цит. подъ ст. 171 Т. X ч. 2 букв. а, б, и в.)

16. Въ опекахъ и попечительствахъ, учреждаемыхъ не по мало-

лѣтству или душевнымъ недугамъ, но по взысканіямъ, или по особымъ распоряженіямъ правительства, опекуны и попечители не обязаны быть ходатаями въ судебныхъ мѣстахъ, по искамъ до имѣнія касающимся. Дворянинъ, отдачею имѣнія его въ опеку, не устраняется отъ права быть ходатаемъ въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ, до собственности его относящимся, но токмо обязанъ давать знать о томъ опекѣ.

(См. цит. ст. 172 Т. X ч. 2.)

17. Лица, содержащіяся подъ стражею, кои по судебному приговору не лишены гражданскихъ правъ, могутъ посредствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, производить иски относящіеся до ихъ имущества и до личныхъ правъ. Они ходатайствуютъ чрезъ прокурора, о назначеніи судомъ для той надобности повѣренныхъ, съ вознагражденіемъ сихъ послѣднихъ за труды по установленной таксѣ, или безъ вознагражденія на правѣ неимущаго.

18. Когда по причинѣ похода за границу, воспослѣдуетъ и будетъ объявлена отсрочка военнымъ людямъ въ исковыхъ дѣлахъ, тогда производство оныхъ, если не оставили они повѣренныхъ, останавливается до возвращенія ихъ изъ-заграницы и до прекращенія отсрочки. Тѣ же дѣла по которымъ находятся со стороны ихъ уполномоченные, съ полными на ходатайство и апелляцію довѣренностями, производятся, рѣшатся и исполняются такъ точно, какъ бы они на лицо состояли.

(См. цит. ст. 174, Т. X ч. 2.)

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О наслѣдственности иска.

19. Искъ смертію тяжущихся не прекращается. Наслѣдники истца могутъ продолжать предъявленный споръ и начатый искъ; а наслѣдники отвѣтчика обязаны отвѣтствовать по всему имуществу умершаго, перешедшему къ нимъ въ наслѣдство (ср. зак. гражд. ст. 1259, п. 4).

(Подвести цит. ст. 176 Т. X ч. 2.)

20. Съ отреченіемъ отъ наслѣдства прекращается и обязанность быть по оному отвѣтчикомъ и право быть истцемъ (ср. зак. гражд. ст. 1265—1268)

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О обязанностяхъ опекуновъ и попечителей по искамъ малолѣтныхъ.

21. Въ производствѣ исковыхъ дѣлъ малолѣтнаго, опекуны обязаны избирать всѣ способы могущіе доставить ему покойное владѣніе его правомъ (ср. зак. гражд. ст. 282).

(Цит. ст. 178 Т. X ч. 2.)

22. Опекуны обязаны по дѣламъ малолѣтнаго быть истцами, сами или посылать въ судъ вмѣсто себя повѣренныхъ. Всѣ судебныя издержки по дѣламъ малолѣтныхъ удовлетворяются изъ имѣнія тѣхъ же малолѣтныхъ.

(Цит. ст. 179 Т. X ч. 2.)

23. Опекуны и попечители управляющіе имѣніемъ безумныхъ, обязаны имѣть по исковымъ ихъ дѣламъ хожденіе на томъ же основаніи, какъ опекуны надъ малолѣтными.

(См. цит. ст. 180 Т. X ч. 2.)

24. Дворянская опека имѣетъ попеченіе чтобы къ вдовѣ дворянскаго сословія дошло принадлежащее ей имѣніе. Въ этой цѣли опека, по желанію вдовы, назначаетъ ей, для совѣта и защиты по ея дѣламъ, попечителя тоже дворянина, съ тѣми качествами какія должны имѣть опекуны.

(См. цит. ст. 181 т. Свод.)

25. Городской сиротскій судъ имѣетъ тѣже обязанности, какъ и дворянская опека, въ отношеніи къ вдовамъ купеческимъ и мѣщанскимъ.

(См. цит. 182 ст. т. Свод.)

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О повѣренныхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Объ уполномочіи вообще.

26. Кто можетъ по закону быть истцемъ и отвѣтчикомъ, тотъ можетъ производить искъ чрезъ повѣреннаго.

(См. цит. ст. 184 Т. X ч. 2 изд. 1857 г.)

27. Въ цѣли доставленія тяжущимся содѣйствія и помощи лица, свѣдущаго въ законахъ, опытнаго въ тяжебномъ судопроизводствѣ, и могущаго заступить его въ производствѣ иска, учреждены при судебныхъ мѣстахъ присяжные повѣренные изъ лицъ, неопороченныхъ судомъ, не моложе 25 лѣтъ, кончившихъ съ успѣхомъ курсъ ученія въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или выдержавшихъ экзаменъ въ юридическихъ наукахъ, и прослужившихъ сверхъ того по судебному вѣдомству не менѣе 5 лѣтъ, или занимавшихся въ теченіи этого времени судебною практикою, подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ.

(Ср. Осн. Полож. ч. 1 § 76.)

28. Въ дѣлахъ спорныхъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ, и другихъ казенныхъ управленій, а также и духовныхъ установленій, могутъ быть для хожденія и производства назначаемы, по усмотрѣнію каждаго вѣдомства, присяжные повѣренные, на общемъ основаніи.

(Осн. Полож. ч. 3 § 94.)

29. Хотя тяжущіеся сохраняютъ право являться въ судъ лично, равно какъ подавать просьбы и другія бумаги, объяснять свои дѣла и требованія, не обязываясь избирать присяжныхъ повѣренныхъ, но въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся могутъ давать довѣренности на хожденіе по тяжебнымъ ихъ дѣламъ, въ судахъ того города, только

лицамъ, принадлежащимъ къ числу сихъ повѣренныхъ. Число присяжныхъ повѣренныхъ, признаваемое на этомъ основаніи достаточнымъ въ городахъ уѣздныхъ, губернскихъ и столичныхъ, опредѣляется въ особой табели.

(Осн. полож. ч. 1 § 78, ср. ч. 3 § 15).

30. Впредь до учрежденія при судебныхъ мѣстахъ, въ достаточномъ числѣ, присяжныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся имѣютъ право присылать за себя въ судъ, по всѣмъ дѣламъ въ ономъ производящимся, частныхъ повѣренныхъ, изъ лицъ, коимъ не воспрещено закономъ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ.

(Ср. осн. пол. ч. 3 § 16).

31. *Частными* повѣренными не могутъ быть: 1) недостигшіе 25 лѣтъ отъ роду; 2) удѣльные крестьяне, неимѣющіе дозволенія на то отъ удѣльнаго начальства; 3) духовныя особы вообще, равно монахи и монахини въ искахъ частныхъ лицъ, некасающихся ихъ самихъ; 4) чиновники: а) вообще на службѣ состоящіе, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должностяхъ находятся; въ другихъ же мѣстахъ имъ хожденіе по дѣламъ дозволяется, лишь бы отъ сего не происходило упущенія по службѣ; б) служащіе въ Сибири, равно жены и члены ихъ семейства, по тѣмъ горнымъ и золотымъ промысламъ, кои имъ самимъ воспрещены; в) служащіе въ канцеляріяхъ правительствующаго сената; они не могутъ быть ходатаями по производящимся въ какомъ бы то ни было мѣстѣ или вѣдомствѣ частнымъ дѣламъ, кромѣ своихъ собственныхъ, и то не иначе, какъ по письменному разрѣшенію начальства, въ чемъ они, за исключеніемъ оберъ-прокуроровъ, обязуются подписками; 5) люди, кои бывъ подъ судомъ за преступленія, подвергающія лишенію правъ состоянія, или отдачи въ солдаты или ссылкѣ въ Сибирь и публичныя работы, освобождены отъ сего наказанія по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ, или же остались неоправданными за прекращеніемъ дѣлъ по симъ манифестамъ; сіи лица не могутъ быть повѣренными, доколѣ не оправдаются по суду; 6) люди, лишенные по суду добраго имени, хотя бы и не были лишены всѣхъ правъ состоянія; 7) люди подвергшіеся по суду, за уголовныя преступленія тѣлеснымъ наказаніямъ, хотя бы они и не были исключены изъ городскихъ и сельскихъ об-

ществъ, въ коихъ до суда находились; 8) чиновники и канцелярскіе служители, выключенные изъ службы за преступленія по оной и за дурное поведеніе; 9) лица, состоящія подъ надзоромъ полиціи и всѣ тѣ, коимъ за противузаконные поступки именно отъ правительства хожденіе по дѣламъ запрещено.

Примѣчаніе. Лицамъ, означеннымъ въ 6, 7, 8 и 9 пункт. сей статьи запрещается, кромѣ принятія довѣренностей и сочиненіе просьбъ, равно другихъ бумагъ по онымъ.

(Подвести цит. ст. 195 т. X ч. 2).

32. За нарушеніе воспрещенія о ходатайствѣ по чужимъ дѣламъ, лица въ пунк. 5, 6, 7, 8 и 9 предшедшей статьи означенныя, подвергаются отвѣтственности, яко нарушители постановленій правительства и общественнаго порядка, по ст. 1205 улож. нак. Если бы кто либо, не бывъ свѣдомъ о препятствіяхъ быть тому или другому лицу его повѣреннымъ, поручилъ ему ходатайство по своему дѣлу, то сіе въ вину ему не ставится, и дѣло, начавшееся по бумагамъ, отъ такого повѣреннаго поданнымъ, не прекращается, но съ обнаруженіемъ законныхъ препятствій къ дальнѣйшему ходатайству подобнаго лица, вѣритель его обязанъ заняться дѣломъ самъ, или уполномочить другое лицо.

(См. цит. ст. 196 т. X, ч. 2).

33. Вѣритель имѣетъ право уничтожить во всякое время данную имъ довѣренность и передать оную другому (а). Но если онъ пожелаетъ уничтожить довѣренность, данную имъ присяжному повѣренному, то обязанъ объявить о томъ суду, съ предъявленіемъ, для вѣдома, причинъ устраненія того повѣреннаго, и затѣмъ, принять хожденіе по дѣлу на самаго себя, или избрать другаго присяжнаго повѣреннаго, удовлетворивъ предмѣстника его за труды по условію, или, при не существованіи таковаго, по таксѣ (б)

(а) Полн. собр. зак. 1805 янв. 22 (21600; (б) осн. полож. ч. 1 § 84.

34. Дѣйствіе довѣренности, въ случаѣ смерти вѣрителя, совершенно прекращается (см. зак. гражд. ст. 2330).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности присяжныхъ повѣренныхъ.

35. Присяжные повѣренные занимаются дѣлами, по письменному порученію тяжущихся, данному на установленной бумагѣ и надлежащимъ порядкомъ судомъ засвидѣтельствованному. Порученіе сіе именуется вѣрющимъ письмомъ.

(Осн. полож. ч. 1 § 73).

36. Присяжные повѣренные въ дѣлахъ, поручаемыхъ по желанію и выбору тяжущихся, дѣйствуютъ въ судѣ отъ имени сихъ послѣднихъ, въ мѣрѣ даннаго имъ уполномочія.

(Осн. полож. ч. 1 § 74).

37. Количество вознагражденія присяжнымъ повѣреннымъ за хожденіе по дѣламъ, зависитъ отъ соглашенія ихъ съ довѣрителями. Условіе сіе должно быть письменное.

(Осн. полож. ч. 1 § 81).

38. Когда тяжущіеся не заключали съ присяжными повѣренными особыхъ, о количествѣ вознагражденія, письменныхъ условій; то таковое опредѣляется для нихъ особою таксою, на каждые три года установленною, и надлежащимъ порядкомъ опубликованною въ общее свѣдѣніе.

(Ср. осн. полож. ч. 1 § 82).

39. Тяжущійся, доказавшій въ судѣ бѣдность свою свидѣтельствами служебнаго или общественнаго его начальства, или сословнаго управленія, и не могущій лично самъ заняться производствомъ своего иска, можетъ просить судебное мѣсто о назначеніи къ хожденію по его дѣлу присяжнаго повѣреннаго.

40. Назначенный судомъ для неимущаго лица повѣренный, не получаетъ отъ него вознагражденія. Но если бы сіе лицо сдѣлалось, впослѣдствіи состоятельнымъ, или если оно получитъ по рѣшенію суда, или по мировому съ противною стороною соглашенію, отъ-

скиваемое тяжбою имущество, то повѣренный въ правѣ требовать отъ него удовлетворенія за труды по таксѣ, установленной на тѣ годы, въ которыхъ производилось дѣло.

(Ср. осн. полож. ч. 3 § 130 п. 1, § 132—134).

41. За пропущеніе узаконенныхъ сроковъ и всякое другое нарушеніе правилъ и формъ по винѣ присяжнаго повѣреннаго, тяжущійся имѣетъ право, если онъ потерпѣлъ отъ сего какой либо ущербъ, взыскивать съ повѣреннаго свои убытки.

(Осн. полож. ч. 1 § 85).

42. За умышленныя ко вреду тяжущихся дѣйствія, присяжные повѣренные, по жалобѣ тяжущихся и по изслѣдованіи ихъ виновности, сверхъ взысканія съ нихъ убытковъ, могутъ быть подвергнуты уголовному суду. Жалобы на дѣйствія повѣренныхъ приносятся ихъ совѣту, а на совѣтъ палатѣ, при которой онъ состоитъ, и которая постановляетъ окончательное по жалобѣ рѣшеніе.

(Осн. полож. ч. 1 § 86).

43. Присяжнымъ повѣреннымъ, а также женамъ ихъ и дѣтямъ неотдѣленнымъ, при родителяхъ состоящимъ, воспрещается покупать или инымъ образомъ пріобрѣтать права довѣрителей по ихъ тяжбамъ. Всѣ сдѣлки такого рода признаются недѣйствительными.

(Осн. полож. ч. 1 § 87).

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О прокурорахъ 1 и 2 судебныхъ инстанцій.

44. Сущность прокурорской обязанности по гражданскимъ дѣламъ, заключается: 1) въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона, и 2) въ предложеніи суду предварительныхъ заключеній, по нѣкотораго рода спорнымъ дѣламъ.

(Осн. полож. ч. 1 § 51).

45. Если прокуроръ окружнаго суда усмотритъ, что при рѣше-

ніи дѣлъ судомъ обнаружена неполнота закона, и признаетъ необходимымъ возбудить законодательный вопросъ, то онъ доноситъ о томъ прокурору судебной палаты, отъ коего зависитъ представить возбужденный вопросъ на усмотрѣніе министра юстиціи.

(Тамъ же, § 52).

46. Предварительныя заключенія (ст. 44 п. 2), прокуроры даютъ по спорнымъ дѣламъ, сопряженнымъ съ интересомъ казны и несовершеннолѣтнихъ лицъ, какъ состоящихъ подъ опекою, такъ и тѣхъ, для коихъ опекуновъ не назначено; по дѣламъ безвѣстно-отсутствующихъ и вообще лицъ непользующихся гражданскими правами; по вопросамъ о подсудности; объ уголовныхъ послѣдствіяхъ суда гражданскаго; о правѣ бѣдности и, по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній.

(Осн. полож. ч. 3 § 54).

47. Прокуроръ судебной палаты имѣетъ право входить въ кассаціонные департаменты правительствующаго сената съ представленіемъ, объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по дѣламъ, сопряженнымъ съ интересомъ казны или другихъ вѣдомствъ, на казенномъ правѣ защищаемыхъ (а): 1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона; 2) въ случаѣ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства; 3) въ случаѣ вновь открывшихся обстоятельствъ, или подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано, представленныхъ частнымъ лицемъ, участвовавшимъ въ искѣ (б); въ случаѣ пристрастныхъ дѣйствій судей и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства, по производству дѣла, или по постановленію рѣшенія (в); сюда относится распоряженіе судебнаго мѣста, объ отказѣ въ отлагательныхъ возраженіяхъ представителей казны и вѣдомствъ, на правахъ ея защищаемыхъ, чрезъ что невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія, напримѣръ: отвергнуто, безъ основательной причины, требованіе ходатая со стороны казны, объ отстрочкѣ рѣшенія, до представленія имъ дополнительныхъ доказательствъ; или, о непризнаніи частному лицу права, вчинать искъ съ казною по недоказательству еще тождества его и вообще юридическаго авторитета и т. п.

(а) Осн. полож. ч. 3 § 98; (б) тамъ же § 13, 74; (в) ср. тамъ же § 79.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О срокахъ давности.

48. Давность состоитъ въ томъ, когда какая либо обязанность прекращается въ слѣдствіе протеченія законнаго времени, безъ требованія исполненія оной, безъ оспариванія права на владѣніе имуществомъ, или пользованіе какимъ либо правомъ. Давностью можетъ воспользоваться только тотъ, кто безпрерывно и добросовѣстно владѣлъ имуществомъ на правѣ собственности, незная о принадлежности онаго другому—и законный владѣлецъ, въ опредѣленный срокъ, не предъявилъ спора на это владѣніе.

(Сіе видно изъ полож. о Лифл. крестьян. полн. собр. зак. 1819 Март. 26 № 27735, § 391).

49. Давность, во взаимныхъ отношеніяхъ сторонъ участвующихъ въ дѣлѣ, имѣетъ два вида: пріобрѣтающій и утрачивающій.

50. Главный срокъ давности есть десятилѣтній.—Пріобрѣтающій видъ сего рода давности, подробно объясненъ въ законахъ гражданскихъ (свод. зак. гражд. ст. 533, 557—567). Утрачивающій видъ опредѣляется пропущеніемъ срока, назначеннаго для начатія иска о недвижимомъ и движимомъ имѣніи, какъ между частными людьми, такъ и между ними и казною: кто не учинилъ или не учинитъ иска объ имѣніи, а также не предъявилъ обязательствъ ко взысканію, въ теченіи десяти лѣтъ, или по предъявленіи иска или обязательства, десять лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ и взысканіе уничтожается и дѣло предается забвенію (а).

Примѣчаніе 1. Одно лишь оглашеніе предмета, безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ земской давности.

Примѣчаніе 2. Если должникъ уплачивалъ часть долга, а контрагентъ выполнялъ часть принятой на себя обязанности и послѣ назначеннаго по обязательству срока, то началомъ давности считается первый день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата, или выполненіе обязанности, если притомъ будутъ доказательства, что уплата или выполненіе обязанности

произведены дѣйствительно до истеченія десятилѣтней давности (б).

(а) См. цит. ст. 213 и прим. 1, т. X ч. 2; (б) см. цит. ст. 220 т. свод.

51. При изчисленіи десятилѣтняго срока давности въ отношеніи къ наслѣдникамъ малолѣтнымъ, умалишеннымъ и глухонѣмымъ, наблюдается слѣдующее: 1) Наслѣднику или преемнику правъ вотчинника, неискавшаго о принадлежавшемъ ему имуществѣ менѣе 10 лѣтъ, должно остаться столько времени для начатія иска, сколько оставалось въ день смерти его предшественника, или въ день перехода къ нему правъ на имущество (ср. ст. 566 зак. гражд.). 2) Если наслѣдникъ или преемникъ права на имущество будетъ малолѣтный, то на все время малолѣтства его, теченіе давности пріостанавливается. Съ достиженіемъ же совершеннолѣтія, ему предоставляется только остальное отъ его предшественника время; но буде оно составитъ менѣе 2-хъ лѣтъ, то ему предоставляются полные два года. 3) Умалишенные и глухонѣмые, лишенные вовсе способности выражать свою волю, сравниваются въ отношеніи давности съ малолѣтными, съ тѣмъ, что срокъ давности считается для нихъ со дня, когда они, по освидѣтельствованіи (ст. 378 и 381 зак. гражд.) будутъ признаны здоровыми и способными свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю, а по опредѣленію правительствующаго сената будутъ введены въ управленіе и распоряженіе своими имѣніями. 4) По смерти умалишенныхъ и глухонѣмыхъ, наслѣдники ихъ, если они были при нихъ опекунами или попечителями, не могутъ пользоваться никакимъ особымъ срокомъ давности, и право на начатіе исковъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ отъ сего времени, къ нимъ не примѣняется.

(См. цит. ст. 214 т. X ч. 2).

52. Переходъ имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, отъ одного владѣльца къ другому на основаніи давности, не ослабляетъ правъ кредитнаго установленія; но сіе право того установленія, не можетъ служить должнику къ возстановленію собственнаго его права, утраченнаго имъ пропущеніемъ давности, въ отношеніи къ постороннему лицу.

(См. цит. ст. 215 т. т.).

53. По дѣламъ несостоятельныхъ, заимодавцы, предъявившіе долговыя требованія свои послѣ публикаціи о несостоятельности, не въ установленные сроки, не теряютъ права иска, если не пропустили десятилѣтней давности, но лишаются права на полученіе равномѣрнаго удовлетворенія изъ той общей массы имѣнія должника, которое поступило въ раздѣлъ между заимодавцами, предъявившими въ конкурсѣ требованія свои въ назначенные сроки.

(См. цит. ст. 221 т. X ч. 2).

54. Рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе 10 лѣтъ необращенныя къ исполненію, если въ теченіи сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе, или, хотя и обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе 10 лѣтъ, со времени полученія указовъ, не исполненными, когда въ продолженіи сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи ихъ въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было, теряютъ свою силу по правиламъ о давности, но виновные въ бывшихъ причиною того упущеніяхъ или злоупотребленіяхъ, члены или секретари судебныхъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ, подвергаются отвѣтственности по улож. о наказ.

(Цит. ст. 224 т. X ч. 2).

55. Все время отсутствія лицъ, состоящихъ въ плѣну или по службѣ въ заграничныхъ походахъ, когда постановлена и объявлена для нихъ отсрочка (ст. 18), въ просрочку 10-ти лѣтней давности имъ не считается.

Примѣчаніе. Правило въ сей статьѣ постановленное распространяется какъ на военно-служащихъ, такъ и на тѣхъ гражданскихъ чиновниковъ, которые участвуютъ въ походѣ, или же во время онаго находятся въ особенныхъ временныхъ, по военнымъ обстоятельствамъ, командировкахъ, если по случаю похода постановлена и объявлена отсрочка сего рода.

(Цит. ст. 225 т. т.)

56. Право вчинанія исковъ, потерянное пропущеніемъ десятилѣтней давности, не возстановляется, хотя бы оно утрачено было виною не самаго истца, но его повѣреннаго.

(Цит. ст. 226 т. X ч. 2).

57. Кромѣ главнаго десятилѣтняго срока давности, въ законѣ опредѣляются другіе болѣе краткіе сроки, составляющіе тоже видъ давности, пропущеніе коихъ, присвоиваетъ тяжущимся сторонамъ различныя права и налагаетъ обязанности. Сюда принадлежатъ: пропущеніе четырехмѣсячнаго срока на обжалованіе рѣшенія судебнаго мѣста, вошедшаго по этой причинѣ въ окончательную законную силу, и, ни высшею инстанціею суда, ни кассаціонными департаментами правительствующаго сената неуничтоженнаго; а также пропущеніе сроковъ опредѣленныхъ на обжалованіе дѣйствій судебныхъ мѣстъ, по дѣламъ судебнаго управленія.

58. При рѣшеніи исковыхъ дѣлъ, судъ не возбуждаетъ вопроса о давности, если на нее не ссылаются тяжущіеся; или прокуроръ по дѣламъ казны, не совершеннолѣтныхъ,безвѣстно-отсутствующихъ, и вообще лицъ, непользующихся гражданскими правами.

(основ. полож. ч. 3, § 62.)

КНИГА ВТОРАЯ.

Судопроизводство въ окружныхъ судахъ.

59. Всѣ дѣла изъятыя, по роду и цѣнѣ иска, изъ вѣдомства мировыхъ судей начинаются въ окружномъ судѣ.

(осн. полож. ч. 3 § 31.)

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О подсудности.

60. Въ искахъ личныхъ (т. е. неотносящихся къ недвижимому имуществу) и о движимомъ имуществѣ, подсудность опредѣляется мѣстомъ постояннаго жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика, а въ спорахъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, округомъ, въ чертѣ коего находится его имѣніе.

(осн. полож. ч. 3 § 25.)

61. Вообще постояннымъ мѣстомъ жительства отвѣтчика, считается то мѣсто: 1) гдѣ онъ обязанъ службою, или состоитъ въ вѣдомствѣ оной; 2) гдѣ находится недвижимое его имущество, въ коемъ онъ имѣетъ постоянное пребываніе; и 3) гдѣ онъ, бывъ записанъ въ книгахъ дворянскихъ, или городовыхъ, а также въ ревизскихъ сказкахъ, имѣетъ водвореніе.

(Полн. собр. зак. 1785 Апр. 21 (16187) ст. 37 и 72.)

62. Въ частности, постоянное жительство полагается: 1) для купцовъ и мѣщанъ то мѣсто, гдѣ они имѣютъ постоянную свою торговлю, или другое занятіе и осѣдлость; 2) для лицъ донскаго, черноморскаго и другихъ казачьихъ войскъ войсковые ихъ округи (ср. ст. 5—8 т. XIV пасп); 3) для ремесленниковъ и посадскихъ тамъ, гдѣ они записаны въ цехи и посады (т. XIV ст. 9); 4) для государственныхъ, удѣльныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей тамъ, гдѣ они постоянно занимаются хозяйствомъ или состоятъ въ услуженіи (ср. ст. 10 т. XIV и пасп.); 5) для отставныхъ отъ службы воинскихъ нижнихъ чиновъ, тамъ, гдѣ они водворились, или гдѣ имъ отведены для сего участки земли (ст. 12—15 т. т.); 6) для евреевъ и караимовъ тамъ, гдѣ они съ семействами пребываютъ и гдѣ, изъ нихъ первымъ, дозволено по закону имѣть постоянное жительство.

63. Иски о самовольномъ завладѣніи и о вознагражденіи за ущербъ и убытки, недвижимому имуществу причиненные, производятся въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего учинено завладѣніе, или совершено дѣяніе, причинившее владѣльцу сего имущества ущербъ или убытки.

(осн. полож. ч. 3 § 26.)

64. Въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія отвѣтчика, или пребыванія его за границею, иски личные подсудны: 1) тому суду, въ вѣдомствѣ коего находится недвижимое имѣніе отвѣтчика и 2) если недвижимаго имѣнія у отвѣтчика нѣтъ, то суду выбранному для сего истцемъ.

(осн. полож. ч. 3 § 27.)

65. Когда искъ относится къ отвѣтчикамъ въ разныхъ судеб-

ныхъ округахъ живущимъ, или къ имѣніямъ, въ разныхъ округахъ находящимся, или наконецъ къ движимому имуществу совокупно съ недвижимымъ, или же возникаетъ отъ дѣйствій совершенныхъ въ разныхъ округахъ, то выборъ одного изъ судовъ, коему дѣлу подсудно по тому или другому признаку, предоставляется также усмотрѣнію истца.

(осн. полож. ч. 3 § 28.)

66. Частнымъ лицамъ, заключающимъ между собою о чемъ либо договоръ, предоставляется постановлять въ немъ и условіе о подсудности споровъ, кои изъ сего договора возникнутъ, впрочемъ безъ нарушенія чрезъ то правилъ о подсудности по роду дѣлъ и о постепенности инстанцій.

(осн. полож. ч. 3 § 29.)

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства.

67. Для судопроизводства и рѣшенія исковыхъ дѣлъ, нормальнымъ порядкомъ, назначается, въ теченіи года, четыре засѣданія окружнаго суда: первое съ 20 Февраля по 20 Марта; второе съ 20 Мая по 20 Іюня; третіе съ 20 Августа по 20 Сентября и четвертое съ 20 Ноября по 20 Декабря.

Примѣчаніе. Окружный судъ окончивъ, въ означенные періоды засѣданій, гражданскіе процессы, не закрываетъ своего присутствія; онъ продолжаетъ заниматься, до наступленія другаго срока засѣданія, разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ дѣлъ: уголовныхъ, слѣдственныхъ, гражданскихъ—безспорныхъ, и спорныхъ—исковыхъ, подлежащихъ сокращенному судопроизводству.

68. Промежутки времени, между однимъ засѣданіемъ и другимъ (всего по два мѣсяца), назначаются для приготовленія тяжущимися бумагъ къ взаимному словесному ихъ состязанію и для обмѣна ими этихъ бумагъ. Первые пятнадцать дней даются истцу для подачи

исковаго прошенія, послѣднія шесть, и отнюдь не менѣе четырехъ недѣль до срока слѣдующаго за симъ засѣданія, оставляются отвѣтчику: для приготовленія возраженій и доказательствъ, а также для взаимнаго обмѣна состязательныхъ бумагъ.

69. Затѣмъ, дѣло по гражданскому процессу въ обыкновенномъ порядкѣ производства, считается организованнымъ въ судѣ и числится въ числѣ нерѣшенныхъ за судебнымъ мѣстомъ, не прежде, какъ современи наступленія срока засѣданій его, открытыхъ въ цѣли: выслушанія переговоровъ тяжущихся сторонъ, принятія отъ нихъ бумагъ и доказательствъ и рѣшенія ихъ спора. По сему, до наступленія этого срока, всѣ необходимыя для разъясненія дѣла свѣдѣнія и справки, собираются самими тяжущимися, и судъ не входитъ по сему предмету ни въ какую переписку съ другими мѣстами или лицами, но выдаетъ тяжущимся, по просьбѣ ихъ, свидѣтельства, для полученія сихъ справокъ и свѣдѣній.

(ср. осн. полож. ч. 3 § 37.)

70. Всѣ распорядительныя мѣры къ содѣйствію тяжущимся, по приготовленію дѣла къ судебному разсмотрѣнію, разрѣшаются не въ засѣданіяхъ суда, а лично предсѣдателемъ, или назначеннымъ для сего членомъ докладчикомъ.

(осн. полож. ч. 3 § 36.)

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О предъявленіи иска, и обмѣнѣ состязательныхъ возраженій.

71. Судъ приступаетъ къ производству дѣла неиначе, какъ вслѣдствіе исковаго прошенія въ установленномъ порядкѣ поданнаго.

(осн. полож. ч. 3 § 32.)

72. Исковое прошеніе составляется на имя суда, пишется на установленной 20 к. гербовой бумагѣ и подается въ окружной судъ просителемъ (или тѣмъ лицемъ, коему онъ поручитъ надписью на

самомъ прошеніи), непремѣнно въ первые 15 дней, назначеннаго для тяжущихся приготовительнаго времени.

Примѣчаніе. Прошенія, полученныя въ судѣ послѣ опредѣленнаго въ сей статьѣ пятнадцати-дневнаго срока, если тѣмъ прошеніемъ истецъ не начинаетъ иска, подлежащаго производству сокращеннымъ порядкомъ, хотя принимаются въ судѣ, но словесное по нимъ состязаніе тяжущихся и самое рѣшеніе, допускаются во второе за симъ періодическое засѣданіе.

73. Существенныя принадлежности исковаго прошенія слѣдующія: 1) званіе, имя и фамилія истца; 2) означеніе званія, имени и фамиліи, а также мѣстажительства отвѣтчика, или указаніе на то, что настоящее его мѣстожительство истцу неизвѣстно; 3) въ искѣ о недвижимомъ имуществѣ, означеніе его положенія, города и части города, или уѣзда стана и урочища; 4) изложеніе обстоятельствъ дѣла; 5) существо требованія истца и 6) показаніе цѣны иска или спорнаго имущества.

74. Въ искахъ личныхъ и о движимомъ имуществѣ, когда настоящее мѣстопребываніе отвѣтчика просителю съ точностію неизвѣстно, онъ обязанъ, сверхъ объясненія сего въ прошеніи, указать послѣднее извѣстное ему мѣстожительство отвѣтчика.

(см. цит. ст. 248 т. X ч. 2).

75. Въ прошеніяхъ, обстоятельства дѣла должны быть отдѣлены отъ того, что составляетъ предметъ требованій истца, съ подкрѣпленіемъ сихъ послѣднихъ законными доказательствами (а), которые, впрочемъ, могутъ быть представлены при словесномъ состязаніи тяжущихся.

((а) осн. пол. ч. 3, § 33.)

76. При прошеніи прилагается столько экземпляровъ копіи съ онаго, на гербовой 20-к. бумагѣ, сколько истецъ призываетъ къ дѣлу отвѣтчиковъ. Если же онъ, въ подкрѣпленіе своего иска, ссылается на свидѣтелей событія, и въ дѣлахъ подобнаго рода свидѣтельскія показанія могутъ быть, по закону, приняты судомъ въ доказательство заявленій истца, то при исковомъ прошеніи его должны

быть представлены, приготовленные имъ на простой бумагѣ, по прилагаемой при семъ формѣ, бланки повѣстокъ свидѣтелямъ, въ столько экземплярахъ, сколько вызывается лицъ во свидѣтельство.

77. При подачѣ искового прошенія, предсѣдатель, или членъ окружнаго суда (коему будетъ порученъ пріемъ просьбъ), обязанъ разсмотрѣть его и приложенныя при немъ повѣстки—и буде прошеніе не представляетъ какой либо существенной своей принадлежности (ст. 73), или бланки повѣстокъ составлены не по формѣ, то указываетъ и объясняетъ всё это тутъ же просителю на словахъ, и предлагаетъ исправить замѣченные недостатки.

78. *По пріемѣ прошенія въ присутствіи окружнаго суда, предсѣдатель самъ, или по порученію его членъ суда, исчисляетъ* пошлины съ иска, по количеству объявленной въ прошеніи цѣны спорнаго имущества, или предмета спора, по правиламъ изложеннымъ въ книгѣ разд. сего свода. Затѣмъ отмѣтивъ на оном количество этихъ пошлинъ, приказываетъ лично чиновнику завѣдывающему денежною частію суда, принять отъ просителя тѣ пошлины и представить присутствію къ подписи росписку объ этомъ.

79. Хотя цѣна спорнаго имущества опредѣляется показаніемъ истца, но за всѣмъ тѣмъ, въ случаѣ возраженій противу того отвѣтчика, должна быть принята въ основаніе взысканія въ казну исковой пошлины, высшая изъ показанныхъ сторонами цѣнъ. (а) По сему, въ росписке о принятіи судомъ пошлинъ съ искового прошенія, должно быть предварено, что если бы впослѣдствіи, при судебномъ разбирательствѣ дѣла, оказалось нужнымъ довзыскать еще эту пошлину, то недостающее количество ея будетъ внесено истцемъ безотлагательно.

(а) ср. осн. полож. ч. 3, § 30.

80. О принятіи прошенія и денегъ и о записке ихъ на приходъ по книгамъ суда, составляется и подписуется присутствующими судьями журналъ въ тотъ же день, въ которой принято прошеніе.

81. Между тѣмъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, канцелярія суда

дѣлаетъ надпись на копіяхъ прошенія истца, слѣдующаго содержанія: «Помѣщику (или другое званіе, а также имя и фамилія отвѣтчика) окружной судъ сообщая настоящую копію исковаго прошенія N. N. (писать званіе, имя и фамилію истца), проситъ васъ, прислать отвѣтъ на предъявленный этимъ прошеніемъ искъ, въ возможной скорости, для сообщенія того отвѣта истцу, до наступленія предстоящаго періодическаго засѣданія суда, имѣющаго открыться 20 числа (такого то мѣсяца и года).—Сверхъ того въ означенное засѣданіе, къ дню, въ который дѣло упомянутаго истца съ вами, поступитъ по очереди къ разсмотрѣнію суда, Вы обязаны непремѣнно явиться сами въ судъ, или прислать повѣреннаго, для судоговоренія и надлежащаго объясненія, съ законными доказательствами, если таковыя у васъ противу заявленій истца имѣются, подъ опасеніемъ за неявку оштрафованія».

82. Повѣстки отвѣтчикамъ, изложенныя, какъ сказано въ предъидущей статьѣ, въ надписяхъ на копіяхъ искового прошенія, а также особо, по формѣ составленныя повѣстки прочимъ вызываемымъ лицамъ, доставляются по принадлежности чрезъ пристава состоящаго при судѣ (а). Для сего, дѣлается на подлинномъ исковомъ прошеніи надпись, на имя одного изъ судебныхъ приставовъ, такого содержанія: «препровождая присемъ повѣстки по настоящему прошенію, окружной судъ поручаетъ вамъ раздать оныя по адресу и о послѣдующемъ, на семъ же, донести суду».

(а) ср. осн. полож. ч. 3 § 34.)

83. Вызовъ отвѣтчика сверхъ повѣстки, чрезъ публикацію въ газетахъ, допускается лишь по просьбѣ истца; и о чемъ онъ заявляетъ въ исковомъ своемъ прошеніи и представляетъ при ономъ деньги, для припечатанія объявленія о вызовѣ, чрезъ сенатскія и губернскія вѣдомости.

(ср. осн. полож. ч. 3 § 34).

84. Положенный въ ст. 68 срокъ—отъ 6 до 4 недѣль—для присылки отвѣтчикомъ объясненія на исковую просьбу и для явки его, по минованіи этого срока, въ судъ во время доклада дѣла, назначается для отвѣтчика живущаго въ томъ же округѣ, гдѣ и произво-

дится и судъ; но для жительствующаго въ другомъ округѣ, или въ другой губерніи, а также для отвѣтчика безвѣстно-отсутствующаго или находящагося за границею, долженъ быть опредѣленъ срокъ болѣе продолжительный.

85. Согласно тому, отвѣтчику можетъ быть назначенъ, на явку въ судъ, для представленія отвѣта, срокъ, смотря по разстоянію мѣста его жительства отъ мѣста нахожденія суда, отъ одного до шести мѣсяцевъ, со времени полученія повѣстки о вызовѣ, или со дня публикаціи.

(осн. полож. ч. 3 § 35).

86. Изготовленныя канцеляріею суда повѣстки (см. ст. 76, 81 и 82), а также порученіе судебному приставу, скрѣпляются секретаремъ и по подписаніи ихъ однимъ изъ судей, а затѣмъ по записке порученія приставу въ исходящей регистръ, пакетъ со всѣми этими бумагами вручается—если пристава въ судѣ нѣтъ—подъ росписку въ разносной книгѣ, самому истцу для отдачи приставу по принадлежности.

87. Изготовленіе канцеляріею суда повѣстокъ и отправка ихъ производятся въ тотъ же день, въ который подано исковое прошеніе, безъ малѣйшей проволочки и безъ всякой лишней просителю задержки, подъ опасеніемъ взысканія съ виновныхъ по ст. 455 улож. о наказ.

88. Судебный приставъ, тотчасъ по полученіи порученія суда съ повѣстками, отправляется въ мѣсто жительства отвѣтчика и прочихъ вызываемыхъ лицъ, и тамъ при свидѣтеляхъ неменѣе 2, къ какому-бы сословію они непринадлежали, вручаетъ повѣстку по принадлежности: оставленіемъ ее на столѣ въ домѣ вызываемаго, или врученіемъ домашнимъ, а если бы домъ былъ запертъ по отсутствію живущихъ въ немъ, то повѣстка должна быть прибита на дверяхъ того дома, или же, буде возможно, вручается для передачи мѣстному сельскому или городскому начальству.

89. Раздача повѣстокъ должна быть произведена безъ замедле-

нія такъ, чтобы современи доставленія ея оставалось еще, къ первому дню открыться имѣющаго засѣданія суда, отнюдь не менѣе четырехъ недѣль, или полныхъ двадцать восемь дней.

90. По исполненіи порученія окружнаго суда, приставъ немедленно и непремѣнно въ поверстный срокъ со дня вручения послѣдней повѣстки, возвращаетъ подлинное предписаніе обратно въ судъ, съ надписью своею: какимъ порядкомъ происходило доставленіе призываемымъ лицамъ повѣстокъ. Въ случаѣ замѣченной медленности въ исполненіи сего правила, приставъ подвергается взысканію по ст. 456 улож. о наказ., а дѣло, по которому повѣстка вручена позже опредѣленнаго закономъ (см. ст. 89) времени, или по которому донесеніе пристава, о доставленіи отвѣтчику повѣстки, получено въ судѣ по истеченіи поверстнаго срока, должно поступить къ словесному состязанію тяжущихся и рѣшенію, въ другое послѣ наступающаго засѣданіе суда; развѣ своевременной присылкѣ въ судъ означеннаго донесенія воспрепятствовали бы: 1) внезапная, тяжкая болѣзнь пристава, по причинѣ которой онъ не могъ того донесенія прислать въ судъ нарочнымъ, или по почтѣ; 2) разливъ воды въ рѣкахъ, особенно въ началѣ весны, прекратившей всякое возможное сообщеніе съ тѣмъ городомъ, гдѣ учрежденъ судъ и, 3) нашествіе непріятелей.

Примѣчаніе 1. При исчисленіи поверстнаго срока, считается на проѣздъ въ одинъ путь съ 10 Марта по 10 Апрѣля, и съ 10 Октября по 10 Ноября тридцать пять верстъ въ день, а въ прочее время года шестьдесятъ верстъ въ день.

Примѣчаніе 2. Для надлежащихъ соображеній должно быть прибитымъ на стѣнѣ, въ канцеляріи окружнаго суда, росписаніе всѣхъ деревень, селеній, городовъ, мѣстечекъ и посадовъ въ округѣ состоящихъ, съ показаніемъ разстоянія ихъ отъ города, въ коемъ учрежденъ судъ. Свѣдѣніе къ тому росписанію доставляетъ суду мѣстная городская и уѣздная полиція.

91. По учиненіи членомъ суда помѣты на полученномъ донесеніи судебнаго пристава, о доставленіи повѣстокъ, канцелярія записываетъ содержаніе онаго по вступающему регистру, въ особый назначен-

ный для того отдѣлъ, въ коемъ бумаги, относящіяся къ гражданскому процессу, записываются по порядку и времени полученія.

92. Такимъ образомъ (ст. 91), донесеніе пристава, учиненное на подлинномъ исковомъ прошеніи, составляетъ исходную или начальную точку заводимаго въ судѣ тяжебнаго дѣла, которое хранится по гражданскому столу у завѣдывающаго онымъ помощника секретаря, подъ личною его, въ случаѣ утраты, отвѣтственностію, по ст. 467 (пункт. 7 подразд. 2 и пункт. 9), улож. о наказаніяхъ.

93. Отвѣтчику предоставляется право, до открытія судейскаго засѣданія (въ теченіи послѣднихъ четырехъ недѣль), прислать въ судъ объясненіе на исковую жалобу истца. Но онъ чрезъ то не освобождается отъ личной явки въ судъ, въ свое время, для судоговоренія.

94. Отвѣтчикъ обязанъ въ своемъ объясненіи только очищать себя противу требованія истца, непримѣшивая ничего посторонняго и невыводя своихъ притязаній, если они неимѣютъ связи съ предъявленнымъ на него искомъ. Симъ неотъемлется впрочемъ у отвѣтчика право предъявить въ томъ же судебномъ мѣстѣ особый встрѣчный искъ (а), который можетъ быть разрѣшенъ судомъ одновременно съ искомъ, предъявленнымъ со стороны истца.

((а) см. цит. ст. 767, т. X. ч. 2.)

95. Объясненіе отвѣтчика и копія онаго пишутся на гербовой бумагѣ 20 копѣечнаго достоинства. Объясненіе то, по полученіи въ судѣ и по запискѣ во вступающій регистръ, передается въ столъ для пріобщенія къ заведенному дѣлу, а копія онаго, завѣренная въ судѣ секретаремъ, вручается немедленно приставу для доставленія къ истцу.

96. Судебный приставъ, по передачѣ истцу копіи объясненія отвѣтчика, дѣлаетъ въ судѣ на подлинномъ объясненіи надпись, какимъ порядкомъ и когда эта передача сдѣлана.

97. Подобно тому (ст. 95 и 96) совершается обмѣнъ копій дальнѣйшихъ состязательныхъ бумагъ; и такъ: копія возраженія истца

сообщается чрезъ пристава отвѣтчику, а списокъ съ опроверженія послѣдняго истцу, подлинники же хранятся въ судѣ.

Примѣчаніе. Когда судебный приставъ находится въ томъ городѣ, гдѣ учрежденъ судъ, то для избѣжанія переписки, копіи состязательныхъ бумагъ вручаются ему лично въ судѣ предсѣдателемъ или членомъ, съ роспискою его пристава по разносной книгѣ, въ полученіи этихъ копій; но если онъ находится въ округѣ, то таковыя копіи передаются ему при особомъ предписаніи суда.

98. Судебный приставъ получаетъ отъ истца прогоны по числу верстъ, для поѣздки его по порученію суда, къ доставленію тяжущимся состязательныхъ бумагъ (исключая истцевъ пользующихся въ судѣ правомъ бѣдности); но приставъ не вправѣ, по неполученію прогоновъ, отказываться отъ исполненія порученія, или медлить въ самомъ исполненіи, подъ опасеніемъ взысканія по улож. о наказ.

99. Число подаваемыхъ тяжущимися состязательныхъ бумагъ ограничивается четырьмя, по двѣ для каждой стороны (а). Обмѣнъ ихъ допускается, лишь только, до перваго дня открытія засѣданія суда.

(а) осн. полож. ч. 3 § 38.)

100. Предъявленіе новыхъ требованій во время письменнаго и словеснаго производства дѣла недопускается; развѣ эти требованія истекали бы непосредственно изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи.

(осн. полож. ч. 3 § 39.)

101. На этомъ основаніи (ст. 100), если въ возраженіи истца на объясненіе отвѣтчика, помѣщены какія либо новыя требованія, о которыхъ небыло заявлено въ исковомъ его прошеніи, то на таковыя, при судебномъ разбирательствѣ и рѣшеніи дѣла, не обращать вниманія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ помѣщенія тяжущимся въ состязательной бумагѣ, что либо оскорбительнаго для власти, авторъ

бумаги предается уголовному суду, независимо отъ гражданскаго процесса. Подобнаго рода бумага, съ разрѣшенія присутствія судебнаго мѣста, передается подлинникомъ прокурору для начатія имъ уголовнаго дѣла, а копія оной оставляется подъ исковымъ производствомъ. Буде же состязательная бумага представляетъ только оскорбленіе чести сопернику тяжущагося, то сей послѣдній въ правѣ, буде пожелаетъ, начать искъ противъ обидчика, особо отъ производящагося дѣла.

102. Каждый изъ тяжущихся и ихъ повѣренные, имѣютъ право, за явкою въ судъ, лично разсматривать хранящіяся въ немъ состязательныя бумаги. Копіи съ этихъ бумагъ, какъ равно, въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, копіи со всѣхъ вообще протоколовъ, объявленій и распоряженій судебныхъ мѣстъ, кромѣ только тѣхъ, которыя, по усмотрѣнію суда, не подлежатъ огласкѣ, выдаются, какъ тяжущимся, такъ и постороннимъ неучаствующимъ въ искѣ лицамъ, на гербовой бумагѣ, за установленную, по правиламъ о судебныхъ издержкахъ плату (а). Для сего нетребуется подачи просителемъ особаго прошенія, и постановленія суда о томъ ненужно. Выдача копіи разрѣшается предсѣдателемъ, съ запискою внесенныхъ за оную денегъ, приходомъ по книгѣ суда.

Примѣчаніе. Согласно изложенному въ сей статьѣ правилу, дѣла, по искамъ оскорбляющимъ, по существу своему, нравственное чувство, могутъ быть разсматриваемы подъ наблюденіемъ секретаря одними лишь только лицами, вошедшими въ тѣ дѣла. Посторонніе, ни разсматривать, ни получать копіи съ бумагъ къ подобнымъ дѣламъ относящихся, не имѣютъ права.

(а) осн. полож. ч. 3 § 23.

103. Въ послѣднихъ дняхъ приготовительнаго срока, истецъ обязанъ явиться въ канцелярію суда и озаботиться приведеніемъ въ систематическій порядокъ какъ состязательныхъ бумагъ, такъ и письменныхъ своихъ доказательствъ, на коихъ искъ основанъ; а по дѣламъ вотчиннымъ о спорахъ по наслѣдству составить, для удобнѣйшаго обозрѣнія судомъ дѣла, краткія поколѣнныя росписи.

(цит. ст. 668 т. X ч. 2).

104. Образовавшееся такимъ образомъ дѣло, протоколистъ, по требованію истца, которому ближе извѣстны подробности дѣла и родъ иска, вноситъ въ соотвѣтственный настольный регистръ, проставляетъ на обверткѣ дѣла нумеръ, подъ которымъ оно въ регистръ записано, и передаетъ его въ гражданскій столъ обратно, для храненія въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и рѣшенію суда.

105. Настольныхъ регистровъ исковымъ дѣламъ окружнаго суда, должно быть *семь*, и такъ: 1-й, дѣламъ казны съ частными лицами и на оборотъ, а также дѣламъ между различными казенными управленіями и дѣламъ учрежденій защищаемыхъ на правахъ казны, какъ-то: духовенства, обществъ и т. п.; 2-й, дѣламъ вотчиннымъ, или о правѣ собственности и владѣніи; 3-й, дѣламъ по искамъ о долговыхъ обязательствахъ; 4-й, дѣламъ по искамъ въ обидахъ, ущербахъ, самовольномъ завладѣніи и въ убыткахъ; 5-й, дѣламъ о спорахъ отъ брака возникающихъ и о законности рожденія; 6-й, дѣламъ торговымъ и о несостоятельности лицъ торговаго и неторговаго званія и 7-й, дѣламъ, по спорамъ о правѣ собственности литературной и музыкальной, а также по спорамъ о привилегіяхъ.

106. Наканунѣ перваго дня засѣданія гражданскаго суда, канцелярія составляетъ табель дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію въ предстоящее засѣданіе, руководствуясь упомянутыми въ предшедшей статьѣ настольными регистрами, и отнюдь не выходя изъ очереди, которая опредѣляется по времени записки дѣла въ регистръ. Самые настольные регистры тоже должны быть приняты къ руководству и исполненію послѣдовательно по старшинству ихъ, и такъ, пока не впишутся въ табель всѣ дѣла показанныя въ регистрѣ № 1 по искамъ казны и учрежденій, до тѣхъ поръ не могутъ наступать на очередь дѣла внесенныя въ регистръ № 2 о вотчинныхъ искахъ, и т. д.

107. Табель дѣламъ подлежащимъ рѣшенію въ наступающее засѣданіе суда, по разсмотрѣніи и повѣркѣ секретаремъ докладывается присутствію и подписывается наличными членами суда. Одинъ экземпляръ табели хранится въ присутствіи на столѣ для руковод-

ства, другой—прибивается у дверей суда и, наконецъ, нужное число экземпляровъ разсылается отъ лица предсѣдателя суда въ подлежащія полицейскія управленія, для опубликованія во всеобщее извѣстіе.

108. Запрещается судебнымъ мѣстамъ, въ слушаніи и рѣшеніи дѣлъ выходить изъ порядка очереди, опредѣленнаго табелью. Тяжущіеся должны ожидать этой очереди терпѣливо и явиться въ свое время къ судоговоренію, имѣя въ виду, что въ случаѣ неявки истца, онъ лишается иска и долженъ начать оный вторично, буде пожелаетъ къ слѣдующему за симъ засѣданію; а по неявкѣ въ судъ отвѣтчика въ день очереди дѣлу, къ которому онъ призывается, будетъ опредѣлено, въ первый разъ неявки, взысканіе съ него штрафа, а во второй разъ, по неприбытію его въ судъ, состоится заочное рѣшеніе.

Примѣчаніе. Судъ долженъ принять всѣ заботливыя мѣры къ выслушанію и рѣшенію въ одно періодическое засѣданіе всѣхъ тѣхъ исковыхъ дѣлъ, кои поступили въ табель, неоткладывая ихъ, по случаю окончанія срока засѣданія (ст. 67), до слѣдующаго періодическаго засѣданія. По сему, если бы къ опредѣленному сроку не всѣ дѣла были выслушаны, то засѣданіе продолжается и послѣ срока, до совершеннаго очищенія настольныхъ регистровъ и табели.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Докладъ дѣла, явка на судъ тяжущихся и порядокъ судоговоренія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О докладѣ дѣла и о явкѣ тяжущихся.

109. Судебный приставъ, находящійся (по очереди) во время судейскаго засѣданія въ присутственной камерѣ; объявляетъ публично, по распоряженію предсѣдателя суда, какое дѣло наступаетъ по очереди къ слушанію:

110. Докладъ дѣла долженъ производиться въ публичномъ засѣданіи суда не секретаремъ, а однимъ изъ членовъ.

(осн. полож. ч. 3. § 55.)

111. По усмотрѣнію члена докладчика и съ разрѣшенія предсѣдателя докладъ производится или словесно, или по запискѣ, содержащей въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла.

(осн. полож. ч. 3 § 561.)

112. Въ докладѣ объясняется не только существо спора, но и содержаніе состязательныхъ бумагъ тяжущихся, если таковыя въ теченіи приготовительнаго времени поступили къ дѣлу.

113. Тяжущимся предоставляется право присутствовать лично, или въ лицѣ ихъ повѣреннымъ, при докладѣ дѣла, а послѣ словеснаго состязанія, при допросѣ свидѣтелей и при всякомъ дѣйствіи суда, относящемся до повѣрки доказательствъ.

(осн. полож. ч. 3 § 21.)

114. Какъ при докладѣ дѣла, такъ и при всякомъ дѣйствіи суда, относящемся до повѣрки доказательствъ, предоставляется присутствовать, кромѣ тяжущихся, и постороннимъ лицамъ (а) потому, что судебныя засѣданія должны быть публичны. Впрочемъ, если по особому свойству дѣла, публичность засѣданія при докладѣ того дѣла можетъ быть предосудительна для религіи, общественнаго порядка или нравственности, то состоящій при судебномъ мѣстѣ прокуроръ въ правѣ требовать, или судебное мѣсто можетъ, по собственному усмотрѣнію, постановить, чтобы засѣданіе по этого рода дѣлу, было при закрытыхъ дверяхъ. Распоряженіе о томъ всегда объявляется публично чрезъ пристава и записывается въ журналъ засѣданія (б).

(а) осн. полож. ч. 3 § 22. (б) тамъ же § 58.

115. По объясненіи докладчикомъ сущности дѣла, начинается состязаніе сторонъ. Въ случаѣ явки къ судоговоренію только одной изъ нихъ, сіе не можетъ служить препятствіемъ къ допущенію ея, при докладѣ дѣла, къ словесному объясненію.

(см. полож., ч. 3 § 57.)

116. По самое дѣло (ст. 115), по неявкѣ истца или въ 1-й разъ отвѣтчика, не можетъ быть рѣшено въ существѣ. По неявкѣ истца, безъ объясненія причинъ воспрепятствовавшихъ ему въ томъ, онъ лишается на тотъ разъ иска, дѣло его зачисляется конченнымъ, а изъ представленныхъ при исковомъ прошеніи пошлинъ, удерживается нужное количество денегъ на удовлетвореніе путевыхъ расходовъ явившихся: отвѣтчика и свидѣтелей (если сіи послѣдніе къ дѣлу призваны и явились въ судъ), остальное же количество пошлинъ возвращается истцу съ тѣмъ, что если пожелаетъ продолжать свой искъ, то обязанъ возобновить его порядкомъ предписаннымъ въ 1-й главѣ сего раздѣла. Объ этомъ составляется краткій журналъ, отмѣчается всё то по настольному регистру и объявляется истцу повѣсткою, посредствомъ пристава.

Примѣчаніе. Порядокъ исчисленія путевыхъ издержекъ явившихся къ дѣлу лицъ, изложенъ въ ст. сего свода.

117. По неявкѣ въ первый разъ отвѣтчика для словеснаго состязанія съ прибывшимъ въ судъ истцемъ, безъ объясненія законныхъ причинъ неявки, онъ подлежитъ денежному штрафу въ пользу истца отъ 15 до 50 рублей; о чемъ составляется журналъ и отмѣчается по регистру дѣламъ.

118. Въ случаѣ неявки отвѣтчика и по второму вызову, на второе судейское засѣданіе, для представленія отвѣта и для словеснаго состязанія съ истцемъ, судъ постановляетъ заочное рѣшеніе, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ.

(осн. полож., ч. 3, § 64.)

Примѣчаніе 1. Взысканіе штрафа (ст. 117), за неявку отвѣтчика, производится съ него по совершенномъ окончаніи дѣла.

Примѣчаніе 2. Другая зазывная повѣстка отвѣтчику составляется вкратцѣ, съ надписью въ началѣ листа «*вторичный* вызовъ къ суду». Она посылается и вручается порядкомъ указаннымъ въ главѣ 1 сего раздѣла.

119. Законными препятствіями, оправдывающими несоблюденіе тяжущимися срока въ явкѣ на судъ, почитается: 1) задержаніе

въ другомъ судѣ; 2) государственная служба; 3) помѣшательство отъ нашествія непріятеля; 4) несчастіе, потерпѣнное отъ наводненія или пожара и вообще физическія непреодолимыя препятствія; 5) нападеніе воровъ; 6) болѣзнь, препятствующая отлучиться изъ дому, равнымъ образомъ болѣзнь жены; 7) смерть родителей жены или дѣтей.

(Цит. ст. 1076 т. X ч. 2.)

120. Всѣ эти препятствія должны быть доказаны тяжущимся, свидѣтельствами подлежащаго начальства или сословнаго управленія, представленными тяжущимся, вмѣстѣ съ доказательствами о неимуществѣ, при частномъ его, на имя судебнаго мѣста, прошеніи.

121. По разсмотрѣніи упомянутыхъ въ предшедшей статьѣ свидѣтельствъ и доказательствъ, судъ, если въ виду его будетъ надлежащее удостовѣреніе, что неявившійся не можетъ, по неимуществу прислать вмѣсто себя повѣреннаго (ср. ст. 39), откладываетъ слушаніе и рѣшеніе дѣла, до слѣдующаго за симъ періодическаго засѣданія и поступаетъ по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 39, относительно назначенія тяжущемуся присяжнаго повѣреннаго, безъ всякаго, на тотъ разъ, штрафа съ неявившагося. Въ противномъ случаѣ, если неявившійся не доказалъ въ судѣ неимущества своего и потому, могъ вмѣсто себя прислать повѣреннаго для судоговоренія, онъ подлежитъ, опредѣленному въ ст. 116 и 117 взысканію штрафа, или лишенію иска.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О судоговореніи.

122. Истецъ и отвѣтчикъ, явившіеся къ судоговоренію, обязаны поступать въ судѣ учтиво, соблюдая благопристойность какъ во взаимномъ ихъ состязаніи, такъ и въ отношеніи къ судебному мѣсту (а), и рѣчи одинъ другому не перебивать.

(а) Цит. ст. 1096 т. X ч. 2.

123. Во время судоговоренія, судьи не должны заниматься другими дѣлами, но обязаны прилежно слушать, что̀ истецъ и отвѣт-

чикъ или ихъ повѣренные въ судѣ говорятъ, предостерегая ихъ отъ всего, что можетъ клониться къ напрасному промедленію ихъ тяжбы (а). Если бы тяжущійся уклонялся отъ существа дѣла, или началъ говорить неуважительно въ отношеніи къ существующему государственному порядку и суду, или оскорбительно для чести соперника его, то предсѣдатель судебнаго мѣста прерываетъ ему рѣчь и напоминаетъ не уклоняться отъ существа дѣла, или поступать въ судѣ учтиво и благопристойно, подъ опасеніемъ неминуемой отвѣтственности за неприличное обращеніе въ судѣ и взысканія за безчестіе причиненное его противнику.

(а) цит. ст. 1113 т. X ч. 2.

124. Если бы и за симъ тяжущійся слишкомъ распространялся въ изложеніи частныхъ обстоятельствъ, или впадалъ въ излишнія повторенія, то предсѣдатель можетъ обращать объясненія въ вопросы и требовать отъ тяжущихся въ краткихъ словахъ отвѣтовъ.

125. Отвѣтчикъ, явившійся на судъ, или признаетъ искъ справедливымъ или отвергаетъ оный.

126. Возраженія отвѣтчика могутъ быть двоякаго рода, отлагательныя, т. е. некасающіяся самаго права спорнаго, а только отклоняющія производство до нѣкотораго времени, и рѣшительныя, направленныя противу самаго существа иска.

127. Предсѣдатель суда, прежде начатія судоговоренія, спрашиваетъ отвѣтчика: не предъявитъ ли онъ отлагательныхъ возраженій, которыя всегда должны предшествовать возраженіямъ противу существа иска и, послѣ окончанія судоговоренія, а тѣмъ болѣе по постановленіи судомъ рѣшенія, не могутъ имѣть мѣста и не принимаются.

128. Отлагательныя возраженія или отводы допускаются въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда дѣло по подсудности подлежитъ разсмотрѣнію другаго судебнаго мѣста, а не того, въ которомъ предъявленъ искъ; 2) когда къ настоящему дѣлу должно быть пріобщено, по неразрывной связи, другое дѣло, производящееся въ томъ,

или другомъ судѣ (а); 3) когда искъ внесенъ канцеляріею суда, по личному требованію истца, въ несвойственный по роду дѣла настольный регистръ, о чемъ истецъ заблаговременно суду не объявилъ, а между тѣмъ другіе иски такого же свойства, выслушаны судомъ и регистръ онымъ очищенъ; 4) когда явившійся въ судъ, въ качествѣ повѣреннаго со стороны истца, не имѣетъ на то довѣренности, или уполномочіе его неопредѣлительно выражено, относительно права ставать на судъ для словеснаго состязанія; 5) когда довѣренное лицо не имѣетъ по закону права быть ходатаемъ по чужимъ дѣламъ; 6) когда отвѣтчикъ докажетъ, что зазывная повѣстка доставлена въ мѣстожительство его, или вручена ему не въ срокъ, опредѣленный закономъ, или даже послѣ учиненія приставомъ донесенія суду о доставленіи повѣстки, а потому онъ отвѣтчикъ не приготовленъ на судъ; 7) когда въ сообщенной отвѣтчику копіи искового прошенія, обнаружены недостатки тѣхъ существенныхъ принадлежностей исковой просьбы, какія опредѣлены въ ст. 73 и это могло произойти отъ того, что истецъ, хотя по предложенію и указанію предсѣдателя суда, исправилъ самое прошеніе (ст. 77), но копія осталась по прежнему, съ нарушеніемъ установленной формы (б); 8) когда истецъ не имѣетъ юридическаго авторитета вчинать искъ по данному дѣлу; 9) когда истцу нельзя признать права на искъ въ данное время, или другими словами, когда объявленный искъ еще преждевременный.

(а) Ср. осн. полож. ч. 3 § 40 пунк. 1 и 3; (б) ср. тамъ же, § 40 п. 4.

129. Если истецъ иностранецъ, не имѣетъ въ Россіи никакого имущества и временно проживаетъ здѣсь по паспорту (см. т. XIV уст. пасп. ст. 486, 495 и 549), или же находится за границею и оттуда прислалъ исковое прошеніе, то отвѣтчикъ въ правѣ, при отлагательныхъ возраженіяхъ, домогаться о пріостановленіи дѣла по необезпеченію истцемъ, особымъ залогомъ или благонадежнымъ поручительствомъ, тѣхъ судебныхъ издержекъ, какія отвѣтчикъ можетъ понести, вслѣдствіе неосновательнаго привлеченія его къ иску.

(ср. осн. полож. ч. 3 § 40 п. 2.)

130. По доказанному, а тѣмъ самымъ справедливому отлагательному возраженію отвѣтчика, судъ дѣлаетъ надлежащее поста-

новленіе, т. е. или объ отказѣ въ искѣ, или объ отсрочкѣ производства его до другаго времени, а о подверженіи взысканію должностныхъ лицъ, виновныхъ (по 3 и 6 пункт. ст. 128), въ нерадѣніи по службѣ или въ злоупотребленіи, предоставляетъ распорядиться предсѣдателю суда.

131. Отказъ судебнаго мѣста въ искѣ вслѣдствіе справедливаго и основательнаго отвода или отлагательнаго возраженія отвѣтчика, не препятствуетъ истцу предъявить, впослѣдствіи, тотъ самый искъ въ надлежащемъ, по подсудности, судѣ и въ свойственное время, за предварительнымъ устраненіемъ тѣхъ препятствій и причинъ, которыя были поводомъ къ сказанному отводу. Судъ объ этомъ долженъ оговорить въ своемъ журналѣ, составляемомъ объ отказѣ въ искѣ по отводу.

132. Послѣ разрѣшенія отлагательныхъ возраженій, если оныя не подлежатъ удовлетворенію, или, когда отвѣтчикъ вовсе таковыхъ не предъявляетъ, предсѣдатель суда приказавъ тяжущимся начать судоговореніе по существу иска, предваряетъ ихъ, что всякія новыя требованія, незаявленныя въ предварительныхъ состязательныхъ бумагахъ и неистекающія непосредственно изъ существа того заявленія, по закону не допускаются и потому, еслибы таковыя требованія вкрались въ словесное объясненіе тяжущихся, то при рѣшеніи дѣла судъ на оныя не будетъ обращать вниманіе.

133. При словесномъ состязаніи не запрещается тяжущимся имѣть при себѣ краткія записки, но составленіе таковыхъ необязательно для нихъ. Записки эти тяжущіеся, по окончаніи судоговоренія, передаютъ предсѣдателю суда, а тотъ приказываетъ секретарю вписать ихъ дословно въ журналъ засѣданія.

134. Словесныя объясненія тяжущихся сторонъ неимѣющихъ записокъ, секретарь окружнаго суда излагаетъ съ словъ ихъ на особомъ листѣ, подъ диктовку предсѣдателя. Замѣтки тѣ должны содержать въ себѣ: 1) домогательство истца, обозначая каждое особымъ пунктомъ; 2) отвѣтъ соперника его съ разъясненіемъ какія

изъ заявленій истца признаются отвѣтчикомъ, какія опровергаются и въ чемъ заключается это опроверженіе, и 3) доводы, коими подкрѣпляются опровергнутыя домогательства.

135. Первое слово на судѣ принадлежитъ истцу. Въ отвѣтъ на то объясняется отвѣтчикъ, признавая справедливость иска или части онаго, либо отвергая искъ; или признавая требованіе истца, но вмѣстѣ съ тѣмъ противопоставляя свои заявленія и требованія, устраняющія или ослабляющія право истца; или наконецъ обращая вниманіе судебнаго мѣста, что хотя заявленія истца справедливы, но онъ неправильно подводитъ таковыя подъ существующіе законы, и т. д.

136. Когда истецъ выслушаетъ отвѣтъ на его требованіе, то имѣетъ право опровергать таковой. На опроверженіе истца, отвѣтчикъ можетъ вновь возражать.

137. Каждый изъ членовъ окружнаго суда имѣетъ право обращать вниманіе предсѣдателя на то или другое обстоятельство, которое, по его мнѣнію, въ показаніяхъ истца или отвѣтчика недовольно еще объяснено—и предсѣдатель обязанъ, сообразно тому, предлагать тяжущимся приличные вопросы.

138. Если отвѣтчикъ, вслѣдствіе уликъ истца, станетъ просить времени для справокъ или для представленія документовъ, то судъ можетъ опредѣлить для сего срокъ къ слѣдующему засѣданію; но для того чтобы думать, или по другой неосновательной причинѣ, срокъ давать запрещается (а).

Примѣчаніе. Правомъ отсрочки, опредѣленной въ сей статьѣ, можетъ воспользоваться только тотъ отвѣтчикъ, который явился на судъ по первому призыву. Отвѣтчикъ, неприбывшій къ судоговоренію по первой повѣсткѣ, непредставившій доказательствъ о препятствіяхъ къ явкѣ или къ присылкѣ вмѣсто себя повѣреннаго и непостаравшійся ознакомиться съ требованіемъ истца, посредствомъ обмѣна (въ первое приготовительное время, или вслѣдствіе вторичной повѣстки), состязательныхъ бумагъ, не-

имѣетъ права, прибывъ, къ судоговоренію на второе засѣданіе суда, просить отсрочки для справокъ, или для представленія документовъ, которые онъ имѣлъ время и до того собрать.

(а) См. цит. ст. 1109 т. X ч. 2.

139. Истецъ тоже въ правѣ просить судъ объ отсрочкѣ судоговоренія, до слѣдующаго засимъ періодическаго судейскаго засѣданія, для ближайшаго ознакомленія съ документами и бумагами, представленными его противникомъ, или для приготовленія обстоятельнаго отвѣта на объявленія, которыхъ онъ истецъ не могъ ожидать.

140. Окружной судъ самъ можетъ: 1) назначить отсрочку безъ требованія о семъ сторонъ, если усмотритъ изъ ихъ объясненій, что онѣ недостаточно ознакомились со взаимною защитою—и 2) требовать отъ тяжущихся, когда сіе признаетъ для нихъ возможнымъ, представленія суду къ слѣдующему засѣданію краткихъ записокъ, которыя содержали бы изложеніе по пунктамъ окончательныхъ ихъ домогательствъ и доводовъ, на коихъ онѣ основываются.

141. Окончаніе судныхъ рѣчей можетъ быть отложено до слѣдующаго періодическаго засѣданія: 1) когда истецъ или отвѣтчикъ заболѣетъ въ судѣ; отсрочка эта дается въ цѣли избранія тяжущимся и присылка въ судъ повѣреннаго, который оканчивая начатое судоговореніе, не въ правѣ оспаривать объясненій вѣрителя, учиненныхъ въ судѣ до приключившейся болѣзни—и 2) когда обѣ тяжущіяся стороны согласятся на отсрочку, для примирительнаго окончанія между собою споровъ.

142. По окончаніи тяжущимися судоговоренія, секретарь читаетъ имъ тутъ же подѣланныя изъ ихъ словъ замѣтки (ст. 134), исправляетъ оныя по требованію сторонъ, буде сіе, съ разрѣшенія предсѣдателя, окажется нужнымъ—и затѣмъ по прочтеніи замѣтокъ, предсѣдатель еще разъ спрашиваетъ истца—не имѣетъ ли онъ еще какихъ либо доказательствъ въ подкрѣпленіе иска, а отвѣтчика, непредъявитъ ли онъ еще что-либо въ свое оправданіе.

143. Точныя слова тѣхъ добавленій (ст. 142) о занесеніи коихъ въ замѣтки послѣдуетъ требованіе или сторонъ, или прокурора, а также ссылки на тѣ письменные акты, которые представляются тяжущимися при окончательномъ словесномъ ихъ требованіи, вносятся секретаремъ въ концѣ сказанныхъ замѣтокъ, въ порядкѣ опредѣленномъ ст. 134.

144. Замѣтки словесныхъ объясненій сторонъ, подписываются тяжущимися, а также секретаремъ и предсѣдателемъ; а затѣмъ, вносятся дословно того же числа и отнюдь не далѣе другаго дня, въ журналъ засѣданія, который остается единственнымъ удостовѣреніемъ того, что было представлено присутствію суда къ объясненію дѣла.

145. При словесномъ состязаніи обѣ тяжущіяся стороны должны подкрѣплять свои объясненія доказательствами.

146. Но судъ можетъ требовать представленія тѣхъ только доказательствъ, на которыя сами тяжущіеся ссылаются, и повѣрять лишь тѣ, по которымъ объявленъ споръ лицами, противъ коихъ оныя представлены (а). Жалобы на нарушеніе сего правила подаются неотдѣльно, а вмѣстѣ съ апелляціею (б).

(а) См. полож. ч. 3 § 46; (б) тамъ же § 47.

147. Во время словеснаго объясненія сторонъ и по ихъ указанію, прочитываются членомъ-докладчикомъ тѣ мѣста изъ подлинныхъ документовъ, представляемыхъ тяжущимися, на кои они желаютъ обратить особенное вниманіе судебнаго мѣста.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О сокращенномъ порядкѣ судопроизводства.

148. Сокращенный порядокъ судопроизводства, отъ обыкновеннаго разнствуетъ существенно тѣмъ: 1) что для выслушанія и рѣшенія дѣла сокращеннымъ порядкомъ назначается засѣданіе суда неожидая срока, опредѣленнаго статьею 67 сего свода; 2) что при сокращенномъ порядкѣ судопроизводства, словесное состязаніе между тяжущимися можетъ быть допущено и безъ предварительныхъ письменныхъ объясненій, или же, если отвѣтчикъ будетъ домогаться назначенія срока для представленія отвѣта на исковое прошеніе, то таковой дается менѣе продолжительный (см. ст. 68); 3) что въ случаѣ неявки тяжущагося, дѣло рѣшается заочно и установленная ст. 108 и 117 отсрочка до другаго засѣданія, а также штрафъ съ отвѣтчика за неявку, въ сокращенномъ порядкѣ судопроизводства, мѣста имѣть не могутъ, и 4) что при сокращенномъ производствѣ, отлагательныя возраженія пріемлются только въ случаяхъ указанныхъ въ 1, 2, 4, 5, 8 и 9 пунктахъ 128 ст.—Судъ можетъ только отложить разсмотрѣніе дѣла, до соединенія съ нимъ другаго особо производящагося, но имѣющаго неразрывную связь съ настоящимъ искомъ (п. 2 ст. 128); по всѣмъ прочимъ отводамъ, доказаннымъ со стороны отвѣтчика, судъ дѣлаетъ постановленіе объ отказѣ въ искѣ.

149. Всѣ дѣла могутъ производиться порядкомъ сокращеннымъ, по взаимному на то согласію тяжущихся, если и судъ съ своей стороны не встрѣтитъ особыхъ къ тому препятствій.

(См. полож. ч. 3 § 81.)

150. Кромѣ того сокращеннымъ порядкомъ разсматриваются: 1) всѣ дѣла, по свойству своему подлежащія мировому разбору, если только они, по цѣнѣ иска, подлежатъ вѣдѣнію судовъ общихъ; 2) всѣ дѣла о взысканіи по долговымъ обязательствамъ, обращенныя къ исполненію, когда въ исполнительномъ производствѣ по

симъ актамъ возникаетъ споръ, подлежащій обсужденію, и 3) споры о привилегіяхъ.

(См. полож. ч. 3 § 82).

151. Правило опредѣленное въ предъидущей статьѣ относится лишь къ такимъ дѣламъ, по коимъ призываются отвѣтчики, живущіе въ предѣлахъ подсудности того окружнаго суда, гдѣ дѣло производится; если же отвѣтчикъ долженъ быть вызванъ чрезъ публикацію (см. ст. 73 п. 2, ст. 74, 83—85), по причинѣ отсутствія его, то искъ начинается и производится обыкновеннымъ порядкомъ.

152. Дѣло въ сокращенномъ судопроизводствѣ начинается: или вслѣдствіе личной явки въ судъ обѣихъ сторонъ, или же вслѣдствіе подачи исковаго прошенія, порядкомъ опредѣленнымъ въ главѣ 1 раздѣла II сей книги (ст. 72—75, 77—80).

153. Судебное мѣсто, по принятіи прошенія, посылаетъ нимало немедля, чрезъ пристава, повѣстку отвѣтчику, съ препровожденіемъ копіи прошенія и съ назначеніемъ срока засѣданія, соображаясь съ разстояніемъ мѣстожительства его отъ мѣста учрежденія суда; на каковой срокъ отвѣтчикъ обязанъ прибыть для словесной расправы; въ противномъ случаѣ, судъ приступаетъ къ постановленію заочнаго рѣшенія. Объ этомъ срокѣ предсѣдатель объявляетъ въ судѣ и истцу.

154. Личную явку тяжущихся сторонъ и содержаніе спора протоколистъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, записываетъ въ заведенную на тотъ предметъ книгу, или настольный реестръ дѣламъ, производящимся сокращеннымъ порядкомъ и съ истца взыскиваются исковыя пошлины, на общемъ основаніи.

Примѣчаніе. Въ упомянутый въ сей статьѣ регистръ вносить и тѣ дѣла, производящіяся сокращеннымъ порядкомъ, которыя начинаются по исковому прошенію.

155. Предсѣдатель суда, послѣ предварительнаго съ явившими, 1.

мися тяжущимися объясненія, назначаетъ немедленно засѣданіе для разбора дѣла сокращеннымъ порядкомъ, если стороны на то согласны, и если и предсѣдатель убѣдится въ томъ, что оно, по простотѣ своей и несложности, можетъ быть разрѣшено безъ истребованія какихъ либо письменныхъ объясненій. Въ противномъ случаѣ предсѣдатель опредѣляетъ тяжущимся срокъ для предварительныхъ письменныхъ между собою объясненій, долженствующихъ служить приготовленіемъ къ словесному состязанію, и назначаетъ день засѣданія для разбора дѣла. Для обмѣна этихъ объясненій можетъ быть назначаемъ каждой сторонѣ особый срокъ, если одна изъ нихъ того потребуетъ.

(См. полож. ч. 3 § 83).

156. Объясненія сіи сообщаются чрезъ посредство или судебныхъ приставовъ и другихъ чиновъ суда, или же присяжныхъ повѣренныхъ.

Примѣчаніе. Правила, изложенныя въ ст. 94—100, о предварительной письменной подготовкѣ дѣла, и объ обмѣнѣ состязательныхъ бумагъ, примѣняются и въ сокращенномъ порядкѣ судопроизводства.

157. Въ случаѣ неявки истца въ день словеснаго состязанія, судъ объявляетъ о прекращеніи дѣла до новой подачи исковой жалобы, или же, по желанію отвѣтчика, приступаетъ къ сужденію и постановляетъ рѣшеніе по общимъ правиламъ, назначая по его требованію, повѣрку доказательствъ или другое дѣйствіе, относящееся до приготовленія дѣла къ рѣшенію. Послѣдствіемъ неявки отвѣтчика, въ день словеснаго состязанія, должно быть заочное рѣшеніе.

(См. полож. ч. 3 § 85).

158. Отсрочка на предъявленіе доказательствъ дается въ такомъ лишь случаѣ, когда доказана невозможность представить ихъ къ назначенному сроку.

(Тамъ же, § 86).

159. Въ день назначенный для доклада дѣла, производится между тяжущимися или ихъ повѣренными, словесное состязаніе, ко-

торому предшествуетъ изложеніе сущности дѣла членомъ-докладчикомъ.

(Тамъ же, § 87).

160. Новыя требованія во время словеснаго состязанія не допускаются.

(Тамъ же, § 88).

161. Словеснымъ состязаніемъ управляетъ предсѣдатель суда; онъ имѣетъ право предлагать тяжущимся вопросы для полнаго разъясненія дѣла; на него возлагается также обязанность соглашать ихъ къ примиренію, какъ послѣ перваго отвѣта, такъ и по заключеніи судныхъ рѣчей.

(Тамъ же, § 89).

162. По окончаніи судныхъ состязаній, предсѣдатель излагаетъ вкратцѣ сущность дѣла и требованія сторонъ, и за тѣмъ судъ постановляетъ рѣшеніе, по общимъ правиламъ.

(Тамъ же, § 90).

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХЪ.

Фактъ, подтверждающій дѣйствительность и несомнѣнность чего либо какъ то: правъ, обязанностей, существованія предмета, совершившагося событія и т. п., въ гражданскомъ процессѣ служитъ мотивомъ къ рѣшенію судомъ спорнаго дѣла по его существу. Подобные факты, по закону, именуются доказательствами. Они составляютъ важнѣйшую изъ принадлежностей процесса какъ основаніе, говорю, при разрѣшеніи судебнымъ мѣстомъ вопроса: которая изъ тяжущихся сторонъ права и на оборотъ? Competenti actione ad inventa judicium partibus directe respondere mandat.

По этому, изысканіе самой несложной и ясной системы правилъ о судебныхъ доказательствахъ, опредѣленіе въ законѣ: какіе предметы тяжбы не могутъ быть подкрѣпляемы тѣми или другими доводами, могущими служить для суда убѣжденіемъ по искамъ другаго рода, указаніе преимущества однихъ доказательствъ предъ другими, порядка представленія и повѣркп ихъ, составляютъ полное развитіе теоріи судебныхъ доказательствъ и хорошей организаціи судопроизводства.

Согласно тѣмъ условіямъ и требованіямъ юридической науки, сдѣланъ редакторомъ коммисіи, г. Побѣдоносцевымъ проектъ правилъ о доказательствахъ. Но, при всей добросовѣстности этого труда, замѣчаются въ немъ нѣкоторыя еще неполности, которыя безъ сомнѣнія будутъ исправлены коммисіею при разсмотрѣніи проекта въ общемъ ея засѣданіи; и такъ:

О показаніи свидѣтелей.

I.

Въ первомъ параграфѣ проекта помѣщено правило, опредѣленное ст. 49 ч. III основн. полож., о томъ, что показанія свидѣтелей могутъ имѣть мѣсто какъ доказательство, по тѣмъ только событіямъ, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія.

Засимъ, въ проектѣ добавлено слѣдующее изъятіе: «если актъ случайно утраченъ или истребился, то по обстоятельствамъ дѣла и по усмотрѣнію суда, можетъ быть принято свидѣтельство о существованіи и содержаніи онаго». — Изъятіе это слѣдовало бы, по моему мнѣнію, выразить яснѣе и опредѣлительнѣе, указавъ въ немъ: а) что утрата или истребленіе акта должна быть доказана тяжущеюся стороною, письменными свидѣтельствами подлежащаго начальства; въ противномъ случаѣ, а тѣмъ болѣе при объявленіи извѣта со стороны соперника о умышленномъ сокрытіи того акта, объясненіе о утратѣ или истребленіи его, а также и самыя обстоятельства дѣла не могутъ быть подкрѣплены показаніемъ свидѣтелей и б) что означенное изъятіе относится къ актамъ домашнимъ нигдѣ неявленнымъ, которые въ случаѣ утраты ихъ не могутъ быть замѣнены урядовыми выписями; но если требуемый актъ принадлежитъ къ числу явочныхъ или крѣпостныхъ, то судъ обязанъ въ семъ случаѣ поступить по правилу, опредѣленному въ ст. 34 проекта.

II.

Вторымъ параграфомъ воспрещается отговариваться отъ свидѣтельства подъ присягою по ссылкѣ тяжущихся, кромѣ случая (въ числѣ другихъ) «когда свидѣтель съ одною изъ сторонъ состоитъ въ родствѣ по нисходящей линіи, или въ супружествѣ, развѣ бы свидѣтельство относилось къ доказательствамъ правъ состоянія, брака и рожденія»;—или скажу другими словами: въ дѣлахъ брачныхъ и о правѣ состоянія, тоже не могутъ отговариваться отъ свидѣтельства подъ присягою: 1) лица состоящія съ одною изъ сторонъ въ супружествѣ и 2) родственники по нисходящей линіи.

Относительно супруговъ, приведенное правило противурѣчитъ 5 пункту 3 ст. того же проекта, въ коей именно сказано, что супруги тяжущихся вовсе недопускаются къ свидѣтельству, и изъятія для нихъ никакого несдѣлано. Коль скоро супруги устраняются судомъ отъ свидѣтельства вообще по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ, то воспрещеніе имъ самимъ отговариваться отъ свидѣтельства по

дѣламъ брачнымъ, о рожденіи и о правахъ состоянія, кажется будетъ лишнимъ.

Право отказываться отъ свидѣтельства подъ присягою, предоставленное родственникамъ по нисходящей линіи до 4 степени и отводъ ихъ самими тяжущимися—кромѣ дѣлъ брачныхъ, о рожденіи и о правахъ состоянія—(ср. ст. 2 и 4 п. 1), основывается, какъ полагаю, на томъ, чтобы устранить всякое стѣсненіе въ сознаніи подъ присягою истины противу тяжущагося, состоящаго въ столь близкомъ съ ними кровномъ отношеніи, а тѣмъ самымъ, чтобы въ многихъ случаяхъ предупредить или недопустить клятвопреступленія. Сія нравственная мѣра должна бы быть распространена и на дѣла брачныя, о рожденіи и о правахъ состоянія, тѣмъ болѣе, что спросъ подъ присягою, или даже безъ-таковой, лицъ состоящихъ въ родствѣ съ тяжущимся, въ первыхъ трехъ степеняхъ нисходящей линіи, не можетъ уяснить дѣло и принести ему какую либо существенную пользу. Сію неоспоренную истину можно доказать соображеніями, не только судебною практикою, но и съ юридической точки зрѣнія.

Въ сей цѣли примѣнимся, напримѣръ, къ дѣламъ брачнымъ:

Юридическое понятіе учитъ насъ, что суду гражданскому подлежатъ: a) дѣла, о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ личныхъ и по имуществу правахъ, какъ самихъ супруговъ, такъ и рожденныхъ отъ ихъ брака дѣтей (степень первая по нисходящей линіи, см. ст. 203 т. X ч. 1) — b) дѣла, объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ. Затѣмъ стоитъ только свѣтлымъ взглядомъ вникнуть въ существо этихъ дѣлъ, дабы согласиться, что съ судебною развязкою дѣлъ перваго рода, сопряженъ болѣе или менѣе интересъ и лицъ, состоящихъ съ тяжущимся въ непосредственныхъ по родству въ нисходящей линіи отношеніяхъ, и что по дѣламъ втораго рода, лица сіи ничего положительнаго, по большей части, не вѣдаютъ, а многіе изъ нихъ очевидцами событія браковъ не были и не могли быть.

Дѣйствующимъ нынѣ законодательствомъ (т. X ч. 1 ст. 36) дозволено, при производствѣ слѣдствія по дѣламъ брачнымъ, спрашивать подъ присягою всѣхъ лицъ, кромѣ священнослужителей, супруговъ о которыхъ идетъ дѣло и ихъ родителей. Но опытный слѣ-

дователь зная, что спросомъ по дѣлу лицъ, связанныхъ съ тяжущимся узами родства по нисходящей линіи, нельзя добиться истины, старается раскрыть ее другимъ путемъ; если же онъ и допустилъ свидѣтельство тѣхъ лицъ, то показаніе ихъ: или признано судомъ невѣроятнымъ, или же само по себѣ не разъяснило существенной стороны дѣла.

Въ настоящее время, при реформѣ судебной у насъ части, при переходѣ отъ неустройства къ сильной и хорошей судебной организаціи, законодательство должно улучшить и систему производства дѣлъ брачныхъ, о рожденіи и о правахъ состоянія, именно въ томъ, чтобы таковое сравнить съ порядкомъ производства другаго рода гражданскихъ дѣлъ.—По моему мнѣнію слѣдуетъ предоставить суду по дѣламъ брачнымъ и проч., прибѣгать къ спросу вообще близкихъ родственниковъ тяжущихся, въ крайней необходимости, то есть, при неимѣніи рѣшительно никакого другаго способа открыть истину; но допросъ ихъ производить безъ присяги, подъ строгимъ увѣщаніемъ чрезъ духовника: чтобы показаніе ихъ было безпристрастное, справедливое, по совѣсти. Впрочемъ, въ цѣли содѣйствія суду въ раскрытіи по дѣлу правды—и вмѣстѣ съ тѣмъ къ устраненію лжи, посредствомъ страха наказанія какъ бы за лживое показаніе данное подъ присягою, достаточно будетъ распространить на сихъ лицъ статью улож. о наказ., а суду вмѣнить въ обязанность объ отвѣтственности опредѣленной ею, объявлять имъ всякій разъ прежде самаго допроса.—Правило это слѣдуетъ помѣстить въ 15 § проекта о доказательствахъ и въ 13 § правилъ о судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ.

III.

Тринадцатымъ параграфомъ проекта о доказательствахъ, опредѣляется за неявку свидѣтеля штрафъ отъ 50 коп. до 50 руб., съ назначеніемъ ему для явки, вновь срока; «въ случаѣ же вторичнаго ослушанія, судъ дѣлаетъ распоряженіе о приводѣ его (свидѣтеля) чрезъ полицію и подвергаетъ, кромѣ штрафа, аресту на время отъ 3-хъ до 7-ми дней».—Но здѣсь еще: во 1-хъ, нѣтъ указанія куда долженъ поступить штрафъ за неявку свидѣтеля, т. е. въ

пользу ли тяжущейся стороны, въ вознагражденіе убытковъ, по случаю замедленія въ рѣшеніи судомъ дѣла, или же въ пользу казны и во 2-хъ, не опредѣлено какому штрафу подлежитъ свидѣтель за вторичную неявку по вызову судебнаго мѣста, т. е. такому ли какъ и въ первый разъ, или удвоенному?

IV.

Свидѣтелей—по словамъ 17 ст. проекта—допрашиваетъ предсѣдатель суда, или тотъ кому отъ суда дано порученіе, и кромѣ того лица, никто не вправѣ предлагать вопросы свидѣтелю или прерывать рѣчь его, подъ опасеніемъ взысканія штрафа по 3 руб. за каждый разъ, или удаленія изъ засѣданія.

Конечно, это воспрещеніе относится къ постороннимъ лицамъ и къ тяжущимся; а между тѣмъ редакція тѣхъ словъ (17 ст.) такова, что ее могутъ считать относящеюся и къ судьямъ, присутствующимъ при допросѣ, коимъ по смыслу ст. 50 осн. пол. ч. III, предоставлено съ разрѣшенія предсѣдателя предлагать свидѣтелю вопросы, по обстоятельствамъ требующимъ разъясненія. Въ предупрежденіе недоразумѣній, и для полноты закона, я бы полагалъ нелишнимъ добавить въ 17 ст. проекта: «никто» изъ постороннихъ лицъ и изъ тяжущихся или ихъ повѣренныхъ, «не вправѣ предлагать свидѣтелю вопросы» и т. д.

V.

«Если послѣ допроса судъ убѣдится, что показаніе свидѣтеля неполно, неясно или недостаточно къ разъясненію предмета, то свидѣтель можетъ быть призванъ вновь для допроса, если онъ не былъ между тѣмъ отпущенъ изъ города въ мѣсто своего жительства» (ст. 19 проекта).

За симъ рождается вопросъ: какимъ образомъ суду поступить когда отпущенный изъ города свидѣтель необходимо нуженъ къ передопросу: надлежитъ ли вызвать его 2-й разъ повѣсткою (ст. 12), или отряжать члена суда для спроса свидѣтеля въ мѣстѣ

жительства (ст. 11), а главное, съ кого подлежатъ взысканію путевые расходы свидѣтеля при вторичной явкѣ его, или прогонные деньги члену суда. Взысканіе это не должно быть отнесено къ тяжущемуся, обязанному согласно ст. 25 проекта, вознаградить свидѣтеля въ понесенныхъ имъ издержкахъ при первой поѣздкѣ.

VI.

Окружному суду предоставляется параграфомъ 11-мъ, поручать мировому судьѣ произвести допросъ свидѣтелей въ мѣстожительствѣ ихъ.

Мировой судья есть власть единоличная (осн. пол. ч. 1 ст. 5). Къ производству его будетъ поступать, возложенныхъ на него основн. полож. ч. 1 статьею 11, ч. 2 ст. 19 и ч. 3 статьею 1, дѣлъ гораздо болѣе, чѣмъ въ окружной судъ, потому, что исковъ до 500 р. и дѣлъ вообще меньшей важности болѣе поступаетъ на рѣшеніе судебной инстанціи, чѣмъ серьознѣйшихъ по роду или цѣнѣ своей.—Затѣмъ, предоставленіе окружному суду права давать порученія мировому судьѣ, о спросѣ свидѣтелей, окажется на дѣлѣ невозможнымъ, ибо это будетъ только сопряжено съ излишнею перепискою и замедленіемъ въ производствѣ.

VII.

Изложенное въ 1-мъ пунктѣ ст. 406 т. X ч. 2 изд. 1857 года, правило помѣщено въ 15 ст. проекта. Но смыслъ 2 пункта той же статьи о томъ, что показаніе свидѣтеля небывшаго очевидцемъ событія, а только знающаго о немъ по слуху отъ другихъ не можетъ имѣть силы доказательства, выраженъ въ ст. 29 (г) проекта неопредѣлительно. Между тѣмъ правило это, какъ нелишенное основанія, необходимо помѣстить въ новомъ уставѣ со всею ясностію его, ибо «чѣмъ опредѣлительнѣе выражены въ законѣ правила производства суда по спорамъ гражданскимъ, тѣмъ прочнѣе, надежнѣе обезпечивается право каждаго гражданина».

Замѣчанія Товарища Предсѣдателя С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда Мотовилова.

I.

О Коммерческихъ Судахъ.

При совершающихся преобразованіяхъ по судебному вѣдомству всѣ сословные суды подлежатъ уничтоженію. Но къ числу сословныхъ не могутъ быть отнесены суды коммерческіе; они учреждены не для общихъ гражданскихъ дѣлъ, въ которыхъ отвѣтчиками состоятъ лица извѣстнаго сословія, а для особаго рода дѣлъ независимо отъ того, къ какому сословію принадлежатъ тяжущіяся стороны, участвующія въ дѣлѣ. (ст. 1300 XI Т. уст. торг.) Какъ суды спеціальные, требующіе отъ судей не только юридическихъ свѣдѣній, но и знанія обычаевъ торговыхъ, служащихъ часто основаніемъ къ разрѣшенію дѣлъ (ст. 1714. уст. торг.), какъ учрежденіе, имѣющее цѣлію скорѣйшее разрѣшеніе споровъ между лицами, занятыми торговлею, для которыхъ время особенно дорого, коммерческіе суды безъ всякаго сомнѣнія не могутъ быть уничтожены и слиты съ общими судами; но наравнѣ съ судами общими и они должны подлежать преобразованіямъ, соотвѣтственно ихъ цѣли и потребностямъ.

Въ настоящее время составъ коммерческихъ судовъ, особенно столичныхъ, (о которыхъ здѣсь и будетъ сказано нѣсколько словъ), не соотвѣтствуетъ количеству дѣлъ, подлежащихъ ихъ разсмотрѣнію и самому свойству этихъ дѣлъ,—а уставъ судопроизводства 1832 года, которымъ эти суды руководствуются, давно не удовлетворяетъ потребностямъ времени, часто дастъ неправому поводъ замедлить дѣло безъ всякой надобности и нерѣдко ставитъ судей въ затрудненіе.

Столичные коммерческіе суды раздѣлены на два отдѣленія: въ первомъ присутствуетъ предсѣдатель съ тремя или четырьмя членами изъ купцовъ; во второмъ—товарищъ предсѣдателя съ такимъ-же числомъ членовъ отъ купечества. Члены являются въ при-

сутствіе два раза въ недѣлю, чѣмъ и ограничиваются всѣ ихъ труды. Само собою разумѣется, что юридическихъ свѣдѣній они не имѣютъ вовсе; но не каждый изъ нихъ можетъ помочь и въ такомъ случаѣ, гдѣ требуется основательное знаніе обычаевъ, принятыхъ по той или другой отрасли торговли; поэтому они очень мало помогаютъ въ рѣшеніи дѣлъ, всегда торопятся уѣхать изъ засѣданія и не несутъ на себѣ никакихъ трудовъ по разработкѣ дѣла. Предсѣдательствующій въ отдѣленіи—напротивъ того—принявъ каждый искъ, ведетъ дѣло во все время его производства; назначаетъ дни разбора, принимаетъ мѣры обезпеченія, предлагаетъ тяжущимся вопросы, управляетъ ихъ словесными объясненіями, допрашиваетъ свидѣтелей, старается склонить тяжущихся къ миру, предлагаетъ дѣло суду, направляетъ сужденія членовъ на вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію,—и—надо сказать правду,—при всемъ желаніи обсудить дѣло при участіи всего присутствія, обыкновенно принужденъ рѣшать его одинъ; онъ же наблюдаетъ за составленіемъ журналовъ и опредѣленій, и по дѣлу, сколько-нибудь важному, долженъ излагать рѣшеніе самъ потому, что канцелярія при недостаткѣ основательной подготовки и времени составляетъ рѣшенія слишкомъ на скоро и весьма слабо; исполненія по рѣшеніямъ, разрѣшенія всѣхъ частныхъ просьбъ, недоразумѣній, вся переписка по дѣламъ съ полиціею и другими присутственными мѣстами—остаются на отвѣтственности предсѣдательствующаго. Количество дѣлъ такъ велико, что одно лице не въ состояніи выполнить съ тою быстротою, какая въ дѣлахъ суда необходима, и при томъ съ полнымъ вниманіемъ и спокойствіемъ, всей массы этихъ обязанностей. Обращая въ особенности вниманіе на дѣла словесной расправы, которыя должны непремѣнно производиться безъ замедленія, предсѣдательствующій почти не имѣетъ времени заняться дѣлами письменнаго производства и конкурсными; дѣла этого рода по необходимости двигаются медленно, и при недостаткѣ наблюденія за ними, не изъяты отъ вліянія канцеляріи, которая изготовляя къ рѣшенію дѣло, не такъ давно вступившее, оставляетъ безъ движенія дѣла, производящіяся давно.

Съ уничтоженіемъ третейскихъ узаконенныхъ судовъ, съ предоставленіемъ права обязываться векселями всѣмъ сословіямъ (при

подчиненіи этихъ векселей разбору коммерческаго суда), наконецъ съ уничтоженіемъ управы благочинія, какъ судебно-исполнительной инстанціи,—масса дѣлъ, поступающихъ въ коммерческій судъ,—независимо отъ постоянно возрастающихъ случаевъ несостоятельности,—увеличится больше чѣмъ вдвое,—и если притомъ составъ суда останется безъ измѣненія, предсѣдателю и его товарищу не будетъ никакой возможности исполнять свои обязанности добросовѣстно.

Большое количество дѣлъ потребуетъ учрежденія, вмѣсто двухъ, можетъ быть четырехъ отдѣленій въ судѣ, а для того, чтобъ труды распредѣлялись между членами присутствія болѣе справедливымъ и равномѣрнымъ образомъ, необходимо въ каждое отдѣленіе суда назначить совѣтниковъ изъ юристовъ, которые наравнѣ съ предсѣдателемъ подготовляли бы дѣла къ рѣшенію, предлагали ихъ суду, повѣряли доказательства, допрашивали свидѣтелей и наблюдали за правильнымъ изложеніемъ рѣшеній. Они служили бы на самомъ дѣлѣ совѣтниками предсѣдательствующему,—при чемъ дѣла рѣшались бы дѣйствительно коллегіально и правильность рѣшеній была бы болѣе обезпечена,—и могли бы замѣнить предсѣдательствующаго въ случаѣ его болѣзни или необходимой отлучки: въ настоящее же время предсѣдатель или его товарищъ не могутъ ни заболѣть, ни отлучиться безъ того, чтобъ не задержать движеніе дѣлъ въ обоихъ отдѣленіяхъ суда; въ случаѣ отлучки одного, другой изъ нихъ долженъ предсѣдательствовать и въ 1-мъ и во 2-мъ отдѣленіяхъ, а это рѣшительно невозможно безъ медленности и упущеній въ дѣлахъ. Члены купцы могли бы остаться въ составѣ суда для помощи въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуются свѣдѣнія въ торговыхъ обычаяхъ, осмотръ или сличеніе товаровъ, повѣрка торговыхъ книгъ и т. под.

Уставъ судопроизводства въ коммерческихъ судахъ 1832 г. сравнительно лучше нашихъ уничтожаемыхъ—общихъ, особенныхъ и частныхъ—уставовъ судопроизводства, изложенныхъ въ X Т. Свод. Зак.; въ свое время онъ принесъ значительную пользу, установивъ словесную расправу, давъ возможность рѣшать иныя дѣла въ нѣсколько дней, ограничивъ только тремя случаями право на принесеніе частныхъ жалобъ,—вредныхъ для дѣла и для правой стороны,—установивъ для подписанія протокола, вмѣсто 6-ти недѣль, только

два дня, и не предоставивъ судьямъ права однажды давъ мнѣнія, отказываться отъ нихъ въ послѣдствіи, до подписи протокола. Но въ настоящее время недостатки этого устава ощутительны: въ немъ недостаетъ гласности,—предварительной подготовки дѣла къ разбору его;—частныя жалобы останавливаютъ на долго производство дѣла въ судѣ и допускаются по такимъ предметамъ, гдѣ онѣ не оправдываются необходимостью;—исполненіе рѣшеній производится чрезъ полицію, т. е. при участіи посторонняго вѣдомства, и потому всегда медленно,—тогда какъ при судѣ есть особые пристава съ помощниками, объявляющіе рѣшенія и вызывающіе тяжущихся въ судъ.

О необходимости гласности, признанной уже однимъ изъ основныхъ началъ будущаго судопроизводства, нѣтъ надобности говорить; отказать въ ней коммерческимъ судамъ было бы несправедливо и вредно на столько же, на сколько справедливо и полезно введеніе ея въ судахъ общихъ.

Недостатокъ предварительной подготовки дѣла къ разбору его въ судѣ заключается въ томъ, что каждое дѣло, тотчасъ по принятіи иска, ставится на очередь и передается предсѣдательствующему, который въ день, *назначенный для первой явки отвѣтчика, долженъ отобрать въ присутствіи суда словесныя объясненія тяжущихся.* Для того, чтобъ направлять эти объясненія къ предмету спора, предсѣдательствующему необходимо прежде засѣданія знать не только содержаніе исковой записки, но и то, въ чемъ заключается споръ отвѣтчика; не зная о чемъ будутъ говорить отвѣтчикъ въ день засѣданія, онъ принужденъ слѣдовательно начинать разборъ дѣла, не зная его содержанія. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ отвѣтчикъ даетъ отвѣтъ обстоятельно, и признаетъ искъ или достаточно его опровергаетъ; обыкновенно онъ объясняется такъ, что нѣтъ возможности записать его отвѣтъ въ журналъ, или самъ проситъ дозволенія представить письменный отзывъ, объявляя, что не умѣетъ объяснить дѣла на словахъ, и (по ст. 1340 уст. торг.) ему назначается новый срокъ для представленія отвѣта на письмѣ. *При второй явкѣ* также очень рѣдко случается, чтобы истецъ опровергнулъ отвѣтчика на словахъ; обыкновенно онъ пользуется правомъ, предоставленнымъ ему ст. 1682 уст. торг. и проситъ новаго срока, чтобъ прочитать и сообразить от-

вѣтъ. *При третьей явкѣ* истецъ представляетъ возраженіе, отвѣтчику назначается срокъ для представленія опроверженія, и дѣло ставится на очередь въ *четвертый* разъ. *При слѣдующей явкѣ* отвѣтчикъ представляетъ опроверженіе; судъ читаетъ его истцу, и не всегда можетъ тотчасъ опредѣлить на сколько оно заслуживаетъ уваженія, или приступить къ рѣшенію самаго дѣла; чаще приходится назначить повѣрку доказательствъ, допросъ свидѣтелей, или просто сообразить дѣло,—и дѣло вновь отлагается. Такимъ образомъ *дѣло назначалось пять разъ на очередь,* всякій разъ отнимало у суда и у тяжущихся часть времени, и въ сущности нисколько не подвинулось. Еслибъ напротивъ того *прежде назначенія дѣла на очередь* тяжущимся предоставлено было время на взаимныя объясненія при посредствѣ присяжныхъ стряпчихъ, подъ наблюденіемъ одного изъ судей, который съ вѣдома предсѣдателя повѣрялъ бы доказательства, допрашивалъ, или только вызывалъ въ судъ на день засѣданія, свидѣтелей, на которыхъ сдѣлана ссылка, и дѣло вносилось бы въ присутствіе готовое, *то при этомъ и тяжущіеся, и судъ выиграли бы время;* а предсѣдательствующій, зная дѣло, подлежащее разбору, могъ бы руководить преніями такъ, чтобъ они скорѣе разъяснили дѣло.

Частныя жалобы, въ видѣ исключенія, допускаются на дѣйствіе коммерческаго суда во время производства дѣла въ случаяхъ: отказа въ правосудіи, отвода, неуваженнаго судомъ, и допущенія доказательствъ, несоотвѣтствующихъ роду дѣла; но и въ этихъ трехъ случаяхъ онѣ слишкомъ часто задерживаютъ производство дѣла въ ущербъ правой сторонѣ и развиваютъ привычку уклоняться отъ подчиненія судебнымъ распоряженіямъ по основаніямъ, явно неуважительнымъ. Пользуясь тѣмъ, что частная жалоба на коммерческій судъ останавливаетъ производство дѣла (ст. 1754 XI т,), неправый отвѣтчикъ обыкновенно начинаетъ съ того, что предъявляетъ отводъ по неподсудности, а неправая сторона, противъ которой выставлены свидѣтели, недопускаетъ въ дѣлѣ доказательства чрезъ свидѣтелей, и на отказъ со стороны суда жалуются сенату. Ссылаясь на удачу на такія статьи свода, которыя вовсе не подтверждаютъ ихъ отзывовъ, они дѣлаютъ это съ полнымъ убѣжденіемъ, что ни судъ, ни сенатъ не удовлетворятъ ихъ просьбамъ, и съ явнымъ, иногда ясно выска-

заннымъ намѣреніемъ выиграть нѣсколько мѣсяцевъ пока вопросъ разсматривается въ правительствующемъ сенатѣ. Едва-ли были примѣры, чтобъ сенатъ отмѣнялъ распоряженія с.-петербургскаго коммерческаго суда объ отказѣ въ отводахъ и о допущеніи свидѣтельскихъ показаній, а между тѣмъ жалобы по этимъ предметамъ и слѣдовательно остановка дѣлъ на долгое время, иногда на годъ, повторяются здѣсь безпрестанно; отъ этой остановки страдаетъ конечно правый, и безнаказанно выигрываетъ виноватый.

Если частныя жалобы могутъ быть замѣнены, нѣтъ причины ихъ не отмѣнить. Тяжущійся, дѣйствительно обиженный, можетъ всегда оправдаться, принося на рѣшеніе первой степени апелляцію, а на рѣшеніе окончательное—просьбу о кассаціи. Если при этомъ окажется, что судъ основался на доказательствахъ, недопускаемыхъ закономъ, (ст. 1750 п. 3) или разсматривалъ дѣло, ему неподсудное (ст. 1750, п. 2), дѣйствія его будутъ уничтожены. Слѣдовательно въ этихъ двухъ случаяхъ частная жалоба не нужна. Она умѣстна лишь въ томъ случаѣ, когда судъ не принялъ дѣла къ производству (ст. 1750, п. 1), умѣстна потому, что рѣшенія по дѣлу еще не послѣдовало и дѣло еще не производится; слѣдовательно съ одной стороны нѣтъ мѣста ни апелляціи, ни кассаціи, а съ другой жалоба не задерживаетъ производства по дѣлу и никому не мѣшаетъ; по этому желательно было бы, чтобъ она была оставлена только для этого случая.

Рѣшенія суда безъ всякаго сомнѣнія будутъ скорѣе и болѣе точно исполняемы чрезъ судебныхъ приставовъ, непосредственно подчиненныхъ суду, нежели чрезъ полицію; такой способъ исполненія рѣшеній принятъ за правило въ основныхъ положеніяхъ будущаго судопроизводства, и ничто не мѣшаетъ распространить его и на коммерческіе суды.

Коммисія, составляющая проекты уставовъ судоустройства и судопроизводства, не можетъ пройдти вовсе молчаніемъ коммерческіе суды, хотя-бы и потому, что дѣла, рѣшенныя этими судами, разсматриваются по апелляціи въ правительствующемъ сенатѣ, который, какъ апелляціонная инстанція, подлежитъ уничтоженію; слѣдовательно является необходимость подчинить дѣла коммерческихъ судовъ ревизіи другой судебной власти; а при такой необходимости

коснуться устава этихъ судовъ, несправедливо было-бы оставить его безъ измѣненія въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ онъ несоотвѣтствуетъ свѣжимъ началамъ, принятымъ въ основаніе для преобразованія судебной части.

Для бо́льшаго однообразія и для большей легкости въ преобразованіи коммерческаго суда, достаточно было-бы распространить на него тѣ правила, которыя будутъ установлены для судовъ окружныхъ, съ весьма немногими исключеніями, которыхъ требуетъ самое свойство дѣлъ, ему подсудныхъ. Такимъ образомъ въ отношеніи судоустройства представляется необходимымъ, какъ выше сказано, придать на каждое присутствіе суда по два совѣтника изъ юристовъ; на нихъ слѣдуетъ возложить тѣ же обязанности, какія по общему уставу соединены будутъ съ званіемъ совѣтника окружнаго суда, и вмѣстѣ съ тѣмъ оставить въ судѣ членовъ отъ купечества для участія въ рѣшеніи дѣлъ, и для исполненія такихъ дѣйствій, которыя требуютъ полныхъ свѣдѣній и опытности въ торговлѣ. Въ отношеніи-же производства суда достаточно распространить на коммерческіе суды общій порядокъ судопроизводства въ окружныхъ судахъ, пополнивъ статьи о доказательствахъ правилами объ особенныхъ родахъ письменныхъ доказательствъ, употребляемыхъ въ дѣлахъ торговыхъ (ст. 1619 до 1845 XI, т. устав. торгов.), и подчинивъ коммерческіе суды въ порядкѣ апелляціи судебной палатѣ. Для производства дѣлъ въ этихъ судахъ нѣтъ надобности въ особомъ уставѣ, если уставъ общій удовлетворяетъ требованіямъ правильнаго и скораго судопроизводства; но какъ въ общемъ уставѣ предполагаются два порядка судопроизводства — обыкновенный и сокращенный, а дѣла коммерческихъ судовъ требуютъ особой поспѣшности, то естественнѣе было-бы установить для этихъ дѣлъ одинъ сокращенный порядокъ, какъ это принято за правило во французскихъ и германскихъ коммерческихъ судахъ. Сверхъ того, для большей скорости въ разрѣшеніи дѣлъ этого рода, необходимо удержать нынѣ существующіе сроки для принесенія апелляцій: общій двухъ-мѣсячный, и по дѣламъ фрахтовымъ, вексельнымъ и конкурснымъ — мѣсячный (ст. 1757 XI, т. уст. торг.), которые много короче вновь установляемаго апелляціоннаго срока, и въ теченіе 30-ти-лѣтней практики нашихъ коммерческихъ судовъ оказывались совершенно достоточными.

II.

О способѣ окончанія старыхъ дѣлъ по введеніи въ дѣйствіе новыхъ уставовъ судопроизводства.

Высочайше учрежденная коммисія для составленія уставовъ судоустройства и судопроизводства предполагаетъ, какъ мы слышали, на ряду съ окружными судами и судебными палатами оставить на прежнихъ основаніяхъ старые суды первой степени, палаты уголовныя и гражданскія и судебные департаменты сената, впредь до окончанія всѣхъ дѣлъ, которыя начались во время дѣйствія прежнихъ, отмѣняемыхъ уставовъ.

Существованіе въ одно и то же время двойнаго ряда судебныхъ учрежденій не обойдется конечно безъ затрудненій и неудобствъ.

Дѣла по правиламъ, дѣйствующимъ въ настоящее время, производились всегда медленно; три судебныя инстанціи, а часто и болѣе, чѣмъ три, слишкомъ продолжительные сроки на принесеніе апелляцій, частныя жалобы, составленіе записокъ, рукоприкладства, медленность въ изготовленіи рѣшеній, отсутствіе тяжущихся и исключительно письменное производство, — все это способствуетъ какъ нельзя болѣе къ неторопливому ходу судебныхъ дѣлъ, и нѣтъ причины, чтобъ и на будущее время дѣла пошли скорѣе. Гражданское дѣло, подлежащее разсмотрѣнію во всѣхъ трехъ инстанціяхъ окончится не прежде, какъ въ четыре года; если оно сопряжено съ интересомъ казны, или во время производства потребуетъ справокъ, переписки, допроса свидѣтелей, изслѣдованія, оно не кончится ранѣе шести лѣтъ; если дѣло началось въ полиціи, или кончается въ общемъ собраніи сената, оно потребуетъ лишняго года или двухъ; не мало встрѣчается и такихъ дѣлъ, которыя къ сожалѣнію производятся и долѣе 8-ми лѣтъ.—Слѣдовательно прежніе суды не скоро кончатъ свои дѣла, и на содержаніе ихъ придется (лѣтъ шесть) производить значительные лишніе расходы.

Кромѣ того тяжущіеся, давно начавшіе дѣло въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, будутъ ждать окончанія его еще многіе годы, тогда какъ дѣло,—вступившее въ новый, окружной судъ, будетъ кончено

въ обѣихъ инстанціяхъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Едва-ли это будетъ справедливо.

Самое число судей, необходимое въ одно время для пополненія и прежнихъ, и новыхъ судебныхъ учрежденій, должно подать поводъ къ большимъ затрудненіямъ. Если сколько нибудь основательны опасенія, что трудно будетъ на первое время найдти достаточное число людей, вполнѣ свѣдущихъ, развитыхъ и добросовѣстныхъ для пополненія новыхъ судебныхъ мѣстъ, то тѣмъ болѣе повода сомнѣваться, чтобы достало хорошихъ судей на старые и новые суды вмѣстѣ. Новые судьи, кромѣ мировыхъ, будутъ вѣроятно назначены изъ членовъ нынѣшнихъ судовъ, и должны быть выбраны съ бо̀льшею осмотрительностью, потому, что невполнѣ удовлетворительный составъ повредитъ новымъ учрежденіямъ, навлечетъ имъ въ самомъ началѣ недовѣріе тяжущихся и общества, и подвергнетъ хорошія правила дурному примѣненію ихъ на практикѣ; слѣдовательно оставить хорошихъ судей въ старыхъ судахъ будетъ невозможно, — не говоря уже о томъ, что оставаться въ этихъ судахъ было-бы для судей очень непріятно: прежніе уставы давно перестали удовлетворять требованіямъ правильнаго и скораго судопроизводства, часто ставили судей въ затрудненія и лишали возможности во время помочь правому; продолжать дѣйствовать по тѣмъ же уставамъ въ то время, когда рядомъ съ ними введены въ дѣйствіе лучшіе законы, отмѣнившіе эти старыя правила, было-бы весьма тяжело, и нѣтъ сомнѣнія, что по доброй волѣ судья добросовѣстный не останется въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; а только тотъ трудъ исполняется отчетливо и усердно, который предпринятъ добровольно, съ полнымъ къ нему сочувствіемъ.

Если-же личный составъ новыхъ судовъ будетъ пополненъ лучшими изъ членовъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, а въ этихъ послѣднихъ останутся одни худшіе судьи, это будетъ вредно для дѣлъ, начавшихся по старымъ порядкамъ, которые и сами по себѣ недостаточно ограждаютъ правильность производства и рѣшенія дѣлъ, и слѣдовательно будетъ несправедливо.

Такимъ образомъ одновременное существованіе и прежнихъ судебныхъ инстанцій, и новыхъ учрежденій, будетъ неудобно и невыгод-

но, и если возможно избѣгнуть этой мѣры безъ вреда для тяжущихся и подсудимыхъ, то не слѣдовало бы на ней останавливаться.

Поводомъ къ предположенію такой мѣры могло послужить мнѣніе, что дѣло, начавшееся по старому уставу, должно и окончиться на основаніи этого устава. Это мнѣніе было бы справедливо въ томъ случаѣ, еслибъ прежній уставъ представлялъ болѣе гарантій для подсудимыхъ и тяжущихся, болѣе способствовалъ и правильному, и скорому разрѣшенію дѣла; но если новый уставъ будетъ лучше стараго, нѣтъ необходимости продолжать дѣло по прежнему порядку, и едва-ли могутъ встрѣтиться важныя затрудненія при передачѣ старыхъ дѣлъ въ новые суды.

Рѣшенія, состоявшіяся въ уголовныхъ и гражданскихъ палатахъ прежде открытія судовъ, вновь учреждаемыхъ, и подлежащія ревизіи правительствующаго сената, должны быть конечно представляемы по прежнему въ сенатъ; какъ потому, что дѣла были рѣшены не въ послѣдней инстанціи, такъ и потому, что въ новыхъ учрежденіяхъ не будетъ суда третьей степени, которымъ можно было бы замѣнить сенатъ; но разсмотрѣніемъ этихъ только дѣлъ и можетъ быть ограничена дѣятельность сената, какъ апелляціонной инстанціи, при существованіи новыхъ судебныхъ мѣстъ; такихъ дѣлъ будетъ не слишкомъ много, и года въ два они могутъ быть окончены.

Дѣла, нерѣшенныя еще въ палатахъ уголовныхъ и гражданскихъ, но уже разсмотрѣнныя въ первой инстанціи, можно было-бы передать для окончанія въ апелляціонныя палаты по подсудности мѣстности, взыскавъ тогда-же съ истцевъ пошлины по новому уставу. При такой передачѣ дѣлъ подсудимые и тяжущіеся выиграютъ во всякомъ случаѣ время потому, что дѣла не будутъ разсматриваться въ третьей инстанціи; они выиграютъ и въ томъ отношеніи, что дѣла ихъ будутъ разсмотрѣны по правиламъ, болѣе ограждающимъ правильность рѣшенія. Затрудненія могутъ встрѣтиться лишь при столкновеніи формальностей прежняго устава съ формальностями новаго, но онѣ могутъ быть всегда устранены, если постановить правиломъ, чтобы въ случаѣ противорѣчія между двумя постановленіями, изъ которыхъ одно принадлежитъ старому, а другое новому порядку, судъ придерживался того изъ двухъ, которое болѣе выгодно для заинтересованнаго лица; напримѣръ если дѣло рѣшено въ судѣ пер-

вой степени до введенія въ дѣйствіе новаго устава, но апелляція или отзывъ еще не принесены, то слѣдовало бы дозволить принести апелляцію судебной палатѣ не въ 4-хъ мѣсячный срокъ, а въ годовой, а отзывъ по дѣлу уголовному не въ 2-хъ недѣльный, а въ мѣсячный срокъ, на томъ основаніи, что недовольные рѣшеніемъ суда первой степени, выслушивая это рѣшеніе, имѣли право принести жалобу въ теченіи этихъ послѣднихъ сроковъ.

Дѣла, еще нерѣшенныя въ судахъ уѣздныхъ, надворныхъ, магистратахъ и ратушахъ, можно было бы передать въ суды окружные, съ тѣмъ, чтобъ истцы внесли пошлины по новому уставу; даже еслибъ вмѣсто передачи гражданскаго дѣла изъ уѣзднаго суда въ окружной, предоставлено было истцу возобновить свое требованіе въ окружномъ судѣ, хотя бы по такому дѣлу, которое уже производилось не менѣе года, то и въ этомъ случаѣ истецъ будетъ въ выгодѣ, потому, что дѣло его окончится скорѣе.

Если дѣло, производящееся или уже рѣшенное въ судѣ первой степени, окажется по новому уставу подлежащимъ вѣдомству мировыхъ судовъ или суда присяжныхъ, оно должно быть передано къ мировому судьѣ—если еще не рѣшено, въ мировой съѣздъ—если рѣшеніе состоялось, и въ окружной судъ для разсмотрѣнія при участіи присяжныхъ—независимо отъ того—было ли рѣшеніе или нѣтъ, потому, что судъ присяжныхъ болѣе ограждаетъ подсудимаго, нежели высшая инстанція безъ присяжныхъ.

Производство дѣлъ, переданныхъ въ новыя судебныя мѣста, должно продолжаться сообразно съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ открытіе этихъ судовъ ихъ застанетъ; если неокончены объясненія тяжущихся, не повѣрены доказательства, не спрошены свидѣтели, слѣдуетъ дополнить дѣло; если же дѣло полно—судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію его по существу.

При такой передачѣ дѣлъ въ суды, вновь учрежденные, судебныя мѣста первой и второй степени, подлежащія уничтоженію, могутъ быть закрыты одновременно съ открытіемъ новыхъ, и не потребуютъ лишнихъ расходовъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ; дѣла при этомъ пойдутъ скорѣе и тяжущіеся или подсудимые будутъ въ выгодѣ. Только правительствующій сенатъ, какъ третья инстанція, можетъ оставаться на нѣкоторое время наряду съ новыми учрежде-

ніями; содержаніе этой одной инстанціи въ теченіи двухъ лѣтъ, не смотря на значительный личный составъ сената и его канцелярій, во всякомъ случаѣ обойдется не такъ дорого, какъ содержаніе трехъ инстанцій, которыя, и при постепенномъ ихъ закрытіи, потребуютъ расходовъ въ продолженіи пяти и болѣе лѣтъ. Самый составъ сената можетъ быть сокращенъ съ открытіемъ новыхъ судовъ, въ виду небольшаго количества дѣлъ, которое останется ему рѣшить, и постоянно уменьшаться по мѣрѣ окончанія этихъ дѣлъ.

Общія начала о коммерческихъ судахъ и о дѣлахъ торговой несостоятельности вообще.

ВВЕДЕНІЕ.

При настоящихъ реформахъ гражданскаго и уголовнаго судоустройства и судопроизводства возникаютъ вопросы: какое мѣсто должны будутъ занять коммерческіе суды въ общей системѣ судоустройства; на какихъ началахъ будутъ они дѣйствовать и должны-ли они остаться, или торговыя дѣла будутъ подлежать общей судебной власти и общимъ началамъ судопроизводства. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ необходимо вникнуть: во 1-хъ въ историческое происхожденіе этихъ судовъ; во 2-хъ въ то значеніе, какое они получили въ нашемъ обществѣ.

Коммерческіе суды возникли у насъ въ 1832 году вслѣдствіе двухъ причинъ: общая система гражданскаго судоустройства и судопроизводства оказывалась неудовлетворительною; между тѣмъ одно только скорое отправленіе правосудія могло дать надлежащее развитіе торговлѣ, придать надлежащую силу торговымъ обязательствамъ и договорамъ и упрочить кредитъ торговаго сословія. Эти причины и побудили правительство къ учрежденію въ 1832 году коммерческихъ судовъ—вначалѣ въ обѣихъ столицахъ, а въ 1835 году въ другихъ мѣстахъ Имперіи. Но изъ Высочайшаго указа отъ 14 мая 1832 г. открывается, что законодательство имѣло намѣреніе привести коммерческіе суды постепенно въ единообразіе съ общими судеб-

нымп учрежденіямп пмперіп...Намъ непзвѣстно въ чемъ должно было здѣсь заключаться это *единообразіе:* хотѣло-ли правительство ввести и въ коммерческіе суды существовавшій на прежнихъ началахъ порядокъ общаго судопроизводства или въ указѣ предвидѣлся случай общей реформы?...Такъ или иначе; но мы видимъ, что по настоящее время судопроизводство коммерческихъ судовъ удержалось у насъ какъ особый типъ.....Это явленіе есть естественное послѣдствіе того положенія, какое этп суды занимали у насъ въ общей системѣ судопроизводства. Превосходя по многимъ началамъ своимъ общій судебный порядокъ, торговый уставъ былъ признанъ всѣми—большимъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ правосудія,п самые ретроградные люди, находя въ коммерческихъ судахъ, кромѣ этихъ началъ, негласность и бюрократическій характеръ, мирились съ нимъ. Этимъ то причинамъ коммерческіе суды обязаны тѣмъ, что они сохранились съ своею процедурою до настоящаго времени. Недостатки процедуры коммерческихъ судовъ разсмотрѣны мною подробно въ сочиненіп моемъ: «взглядъ на русское судоустройство и судопроизводство», но тѣмъ не менѣе коммерческіе суды пріобрѣли у насъ такую популярность внутри имперіи и за границею, что уничтожить ихъ было бы неблагоразумно. Отъ подобнаго уничтоженія можетъ поколебаться торговый нашъ кредитъ за границею: едвали въ Европѣ сразу познакомятся съ характеромъ нашихъ реформъ. Независимо же отъ этаго, само торговое сословіе будетъ недовольно такимъ уничтоженіемъ: торговые люди всегда вѣрятъ лишь въ то, что правильный разборъ ихъ дѣлъ и отношеній можетъ воспослѣдовать только въ то время, когда онъ будетъ производиться спеціалистами, знакомыми съ условіями торговли и финансовой науки. Они вѣрятъ, что въ коммерческихъ судахъ судьи пріобрѣтаютъ торговый опытъ и тактъ, и что въ общихъ судебныхъ мѣстахъ судьямъ невозможно заняться съ рвеніемъ и любовью торговыми дѣлами, а въ послѣднемъ торговые люди только и полагаютъ всю гарантію торговаго правосудія. Взглядъ этотъ весьма логиченъ: торговыя дѣла такъ разнообразны, заключаютъ въ себѣ такъ много мѣстныхъ условій и особенностей, неподходящихъ подъ общій законъ и теорію пра-

ва, что только спеціальный судъ можетъ и дѣйствовать въ нихъ съ надлежащею пользою. Вотъ почему и торговое сословіе, во всѣ времена, стремилось къ тому, чтобы имѣть свой спеціальный судъ; на этомъ же основаніи и мы должны оставить коммерческіе суды, какъ особые органы правосудія, необходимые для успѣшнаго развитія торговли и промышленности. По этимъ даннымъ для введенія этихъ учрежденій въ общую систему нашего судоустройства и судопроизводства мы займемся разъизслѣдованіемъ слѣдующихъ ихъ условій: 1) состава суда, 2) о степени его власти и о его подсудности, 3) о судѣ присяжныхъ, 4) о преимуществѣ этой формы предъ общею судебною формою по дѣламъ торговымъ, 5) о томъ, какъ осуществлять эту форму въ мѣстахъ, гдѣ находятся коммерческіе суды и тамъ, гдѣ ихъ замѣнятъ окружные суды, 6) о роли коммерческихъ и окружныхъ судовъ по дѣламъ о торговой несостоятельности, 7) о роли конкурсныхъ управленій и общихъ собраній кредиторовъ, 8) объ администраціяхъ и ея узаконеніяхъ.

1. Составъ суда.

Коммерческіе суды основаны у насъ въ настоящее время на выборномъ началѣ. Но такъ какъ правительство оставляетъ за собою прерогативу въ дѣлѣ суда и назначеніе судей, кромѣ мировыхъ, будетъ въ рукахъ правительства, то рождается вопросъ: съ оставленіемъ для торговыхъ дѣлъ коммерческихъ судовъ, слѣдуетъ ли оставить прерогативу въ рукахъ правительства или предоставить торговому сословію право избранія судей?..... Я вообще за выборное начало, если оно поставлено въ разумные предѣлы; но въ особенности я не могу не высказаться въ пользу этаго начала въ дѣлахъ торговыхъ. Противники выборнаго начала въ дѣлѣ суда обыкновенно основываются на томъ, что выборы суть всегда выраженіе извѣстной партіи, преобладающей въ данное время въ данномъ обществѣ; поэтому лица выборныя болѣе или менѣе стоятъ подъ вліяніемъ избравшей ихъ партіи. Это обвиненіе дѣйствительно было бы справедливо, если бы несмѣяемость не ставила судей внѣ этихъ условій; а

еслибъ ихъ и допустить, то это же самое можно бы было сказать и относительно правительства. Но допустимъ даже, что сословные интересы могутъ вліять на судей; въ торговомъ же сословіи лица постоянно мѣняются: въ томъ нѣтъ ничего прочнаго, постояннаго и это собственно говоря вовсе не есть ни сословіе, ни каста, а просто—совокупность всѣхъ лицъ, занимающихся постоянно, временно или случайно, торговлею и промышленностью. По этимъ-то причинамъ въ коммерческихъ судахъ встрѣчаются слѣдующія явленія: что тѣ лица, которыя участвуютъ лѣтъ 20 въ выборахъ, не имѣютъ тамъ ни одного дѣла; и обратно: бываютъ такіе случаи, что лица, которыя никогда даже не бывали въ томъ городѣ, гдѣ находятся коммерческіе суды, имѣютъ тамъ по нѣсколько дѣлъ ежегодно. Торговые обороты такъ разнообразны и такъ неуловимы принимаемыя ими черты, что вы съ достовѣрностью не можете сказать: какой элементъ въ будущемъ году явится въ судъ—торговый или неторговый, купцы или дворяне, горожане или иногородные. По этимъ даннымъ въ коммерческомъ судѣ выборное начало никакъ не можетъ носить на себѣ какихъ нибудь признаковъ, по которымъ можно было бы сказать: что оно можетъ сдѣлаться выраженіемъ извѣстной партіи. Къ тому же торговое сословіе должно быть во всей своей жизни, по возможности, свободно и независимо. Общее же правило каждой благоустроенной общественной жизни должно быть то, что тѣ учрежденія, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается большая сумма благъ народа—должны быть основаны на выборномъ началѣ. На этомъ основаніи, находя разумнымъ оставленіе выборнаго начала для суда мироваго, я вмѣстѣ съ тѣмъ полагаю, что было бы полезно оставить и за торговыми людьми право избранія судей въ коммерческіе суды: такъ какъ отъ успѣшнаго развитія торговли и промышленности зависитъ все благое и будущность нашего народа.

Но оставляя выборное начало, нужно во 1-хъ ввести однообразіе въ организаціи судовъ; во 2-хъ измѣнить нѣкоторыя условія его состава.

Въ обѣихъ столицахъ принято за правило, что предсѣдатели судовъ и ихъ товарищи избираются торговымъ сословіемъ *без-*

срочно (*); въ другихъ же городахъ избраніе *срочное* (**), т. е. на 4 года; а въ Тифлисѣ и Архангельскѣ они назначаются правительствомъ. Вотъ почему я полагаю, что полезно бы было постановить: что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся коммерческіе суды, предсѣдатели и члены ихъ должны избираться, на 4 года, торгующимъ сословіемъ того округа, который подчиненъ суду. Кромѣ этого, самый составъ суда долженъ быть измѣненъ: въ настоящее время онъ состоитъ: изъ предсѣдателя, старшаго члена, и опредѣленнаго по штату числа членовъ отъ купечества. Но подобный составъ представляетъ большія неудобства: члены отъ купечества не имѣютъ никакого голоса: 1) занятые своими дѣлами, они, по большей части, не имѣютъ времени заняться дѣлами суда; 2) служа безъ вознагражденія, они не могутъ посвятить всю свою дѣятельность суду; 3) составляя всего 2 голоса, они не могутъ и вліять на дѣла суда: такъ какъ въ рукахъ предсѣдателя и его товарища всегдашній перевѣсъ. По этимъ то причинамъ званіе членовъ отъ купечества при коммерческихъ судахъ есть должность болѣе почетная, нежели дѣйствительное служеніе правосудію: это извѣстно торговому сословію и оно въ рѣдкихъ случаяхъ сохраняетъ даже воспоминаніе о томъ: кто изъ купечества засѣдаетъ въ судѣ. Подобное положеніе членовъ отъ купечества въ коммерческихъ судахъ возникло изъ тѣхъ отношеній, какія возникаютъ обыкновенно между познаніемъ и невѣжествомъ, между опредѣленными и неопредѣленными обязанностями. Предсѣдатель суда и его товарищъ обыкновенно избираются изъ юристовъ; между тѣмъ какъ остальные члены не рѣдко бываютъ едва грамотные люди. Независимо отъ этаго, первые получаютъ опредѣленное жалованье и служба ихъ считается коронною: по этому они и считаются хозяевами суда. Члены же отъ купечества всегда отговариваются тѣмъ: «что мы жалованье не получаемъ; служба намъ не считается; а дѣлъ своихъ много. На то предсѣдатель и его товарищъ получаетъ отъ насъ же содержаніе, чтобы они преимущественно занимались дѣломъ; а мы

(*) 1277, т. XI, учрежд. ком. судовъ.

(**) Тамъ же: ст. 1417, прим. 1, ст. 1454 и 1494.

только служимъ имъ *совѣтниками.*» Но послѣдняя роль, какъ выше объяснено мною, самая пассивная; они,по большей части, пользуются только честью подписывать журналы и протоколы. Основываясь на этомъ я полагаю, что полезно бы было уничтожить членовъ изъ купечества и составъ суда опредѣлить изъ одного предсѣдателя и двухъ членовъ; условіе выборовъ—чтобы лица избираемыя имѣли извѣстный чинъ,—должно быть уничтожено: познанія и честность—вотъ главныя условія, которыя должны быть приняты при каждомъ выборномъ началѣ...И такъ какъ у насъ коммерческихъ судовъ не много, то съ большою пользою можно бы было примѣнитькъ нимъ правило: что избираемые могутъ быть только лица, имѣющія ученыя юридическія степени или пробывшія безпорочно на адвокатскомъ поприщѣ 10 лѣтъ. Эти условія дадутъ коммерческимъ судамъ возможность организоваться на разумныхъ и прочныхъ началахъ и, не смотря на его выборное начало, они въ торговый міръ внесутъ общія начала юридической науки и юридической практики.

Жалованье членовъ коммерческихъ судовъ, секретарей и т. д., хотя значительно превосходитъ жалованье 2-хъ степеней суда въ настоящее время, но я полагаю, что полезно бы было коммерческіе суды сравнить съ апелляціонными судами,какъ въ отношеніи содержанія,такъ и въ отношеніи службы и другихъ преимуществъ. Коммерческіе суды, какъ извѣстно, находятся въ столицахъ или въ портовыхъ городахъ и другихъ торговыхъ пунктахъ; тамъ же, гдѣ развита торговля, гдѣ густо населеніе, тамъ дороже жизненныя потребности. Кромѣ того само общественное положеніе выборныхъ лицъ требуетъ, чтобы имъ дана была возможность прилично жить и содержать хоть безбѣдно свое семейство. Только при такихъ условіяхъ можно и требовать отъ нихъ безкорыстнаго и добросовѣстнаго служенія общественному дѣлу: въ противномъ же случаѣ мы никакъ не уничтожимъ взяточничества. Ошибочно также мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что большое содержаніе членамъ суда обременитъ торговое сословіе: вѣрьте, правильный и безпристрастный судъ такъ важенъ, такъ необходимъ для развитія торговли, что купечество готово заплатить втрое противу теперешняго, лишь

бы имѣть хорошій судъ. При дурномъ же судѣ каждый изъ торгующихъ теряетъ ежегодно въ десятеро больше, нежели съ него взыскиваютъ на содержаніе суда.....Одно только крѣпостное отдѣленіе отнимаетъ капиталовъ по крайней мѣрѣ вдвое противъ того, что̀ получаетъ весь судъ на содержаніе. Судный столъ и конкурсный поглощаютъ едва не 10 % съ цѣны псковъ....Послѣ этого сообразите: выгоднѣе ли платить вдвое противу теперешняго и не знать этихъ поборовъ или остаться при настоящемъ порядкѣ? Правда при теперешнемъ порядкѣ вся тягость этихъ расходовъ падаетъ на тяжущихся, а при новомъ—налогъ будетъ равномѣрный. Но дѣло въ томъ, что правосудіе дорого для всѣхъ безразлично: есть ли у меня тяжбы или нѣтъ ихъ, потому что справедливый судъ на столько гарантируетъ мое благосостояніе, на сколько несправедливый подвергаетъ мое состояніе риску.

2) Степень власти коммерческихъ судовъ и ихъ подсудность.

Оставляя коммерческіе суды, слѣдуетъ рѣшить вопросъ: о степени ихъ власти и ихъ подсудности. Было бы не логично дать коммерческимъ судамъ характеръ общихъ судовъ окружныхъ, съ подчиненіемъ ихъ судамъ апелляціоннымъ. Торговое сословіе наше привыкло смотрѣть на коммерческіе суды какъ на нѣчто высшее, какъ на палату, рѣшенія которой могутъ кассироваться только сенатомъ. Поэтому, не понявъ сразу значенія окружныхъ палатъ, торговое сословіе, въ началѣ, въ подчиненіи имъ коммерческихъ судовъ найдетъ, что прибавлена только торговымъ домамъ лишняя инстанція. Притомъ положеніе въ палатѣ коммерческаго суда, дѣйствующаго по большей части по торговымъ обычаямъ и основаннаго на выборномъ началѣ, будетъ не нормальное. Съ одной стороны палаты, какъ суды, долженствующіе дѣйствовать на точномъ основаніи законовъ, будутъ парализировать дѣйствія коммерческихъ судовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ рѣшенія и дѣйствія будутъ основаны на торговомъ обычаѣ; съ другой стороны какъ судъ, основанный на выборномъ началѣ, его нельзя подчинить суду, организованному изъ

чиновниковъ, такъ какъ подобное положеніе можетъ всегда вызвать антагонизмъ между этими двумя корпораціями. Наконецъ, само торговое сословіе въ этомъ подчиненіи будетъ видѣть ограниченіе его гражданской свободы и подчиненіе его правительственной магистратурѣ. Независимо же отъ этого, при такомъ порядкѣ торговое сословіе увидитъ въ коммерческихъ судахъ только облегченіе, какъ въ 1-й степени; въ палатахъ же—оно вправѣ будетъ полагать, что не будетъ никакой разницы между торговыми и неторговыми дѣлами. Но не подчиняя коммерческіе суды палатамъ, нужно же для торговыхъ дѣлъ учредить 2 степени суда, такъ какъ безъ апелляціоннаго суда не можетъ обойтись ни одно усовершенствованное судоустройство и судопроизводство. Мы вполнѣ согласны съ этимъ и поэтому полагаемъ, что въ дѣлахъ торговыхъ слѣдуетъ изыскать такія формы, чтобы: 1) коммерческіе суды вполнѣ осуществляли свое значеніе судовъ спеціальныхъ, стоящихъ особнякомъ, какъ особые органы правосудія; 2) чрезъ подчиненіе ихъ только одному кассаціонному суду—дать имъ значеніе апелляціонныхъ палатъ: чѣмъ они не только возвысятся въ глазахъ общества, но еще получатъ возможность дѣйствовать самостоятельно и осуществятъ высокое свое назначеніе поддержать кредитъ и положеніе торговаго сословія. Преслѣдуя эти двѣ цѣли, я полагаю, что ближе всего для коммерческихъ судовъ принять главныя начала англійской процедуры: одна только эта форма, по мнѣнію нашему, можетъ ввести коммерческіе суды въ общую систему нашего судопроизводства съ надлежащею пользою и дастъ возможность коммерческимъ судамъ, не подчиняясь палатамъ, дѣйствовать самостоятельно и отчитываться только одному правительствующему сенату, какъ верховному кассаціонному суду.

Что же касается до подсудности, то оставляя подсудность ихъ въ настоящемъ видѣ, слѣдуетъ только присовокупить: что коммерческіе суды обязаны принимать всѣ иски и тяжбы, когда между тяжущимися состоится соглашеніе о подчиненіи ихъ коммерческому суду, или если въ договорѣ между сторонами будетъ это постановлено. Законъ этотъ будетъ полезенъ, потому что онъ укажетъ то мѣсто, какое должны будутъ занять формы

коммерческаго суда въ нашей народной юстиціи, если общество охотно подчинится имъ не только въ дѣлахъ торговыхъ, но вообще и въ гражданскихъ, то это будетъ значить, что формы коммерческаго суда болѣе удовлетворяютъ общество, нежели формы судовъ окружныхъ; въ противномъ случаѣ перевѣсъ будетъ на сторонѣ вторыхъ. На этомъ основаніи вообще было бы полезно предоставить и торговому сословію и въ дѣлахъ торговыхъ, или по обоюдному соглашенію, или же по формальному договору, изъять себя изъ вѣдѣнія судовъ коммерческихъ и обращаться къ судамъ окружнымъ.

Такимъ образомъ въ наше судопроизводство внесется, кромѣ элемента французскаго, который выражается въ *состязательной* нашей процедурѣ, еще другой элементъ—англійскій: который же изъ нихъ для насъ болѣе жизненъ и удобопримѣнимъ покажетъ время и народный разумъ.

3. Судъ присяжныхъ.

И такъ, чтобы ввести ком. суды въ общую систему нашего судоустройства, необходимо предоставить суду присяжныхъ рѣшеніе о фактѣ. И въ настоящее время законодательство, какъ объяснено мною выше, нашло необходимымъ участіе въ судѣ членовъ изъ купечества. Кромѣ этого, по закону, оцѣнка убытковъ подлежитъ вѣдѣнію также особыхъ свѣдущихъ людей. Поэтому я полагаю, что переходъ ком. судовъ къ формѣ суда присяжнаго не будетъ затруднителенъ, тѣмъ болѣе, что торговое сословіе, въ конкурсахъ, общихъ собраніяхъ кредиторовъ несостоятельныхъ, въ администраціяхъ и въ дѣлахъ третейскихъ, привыкло уже съ давняго времени принимать участіе въ предметахъ торговой тяжбы. На этомъ основаніи едва-ли торговое сословіе будетъ въ претензіи, когда его пригласятъ въ судъ для рѣшенія вопроса о фактѣ по дѣламъ торговымъ.

По этимъ причинамъ я полагаю, что въ столицахъ и тѣхъ торговыхъ городахъ, гдѣ купечество многочисленно, тамъ въ присяжные засѣдатели могли бы быть приглашены по-очереди всѣ лица, состоящія въ гильдіи. Въ тѣхъ же городахъ, гдѣ мѣст-

ное купечество не многочисленно, тамъ могли бы быть приглашены въ ком. суды и другіе городскіе обыватели, владѣльцы недвижимой собственности. Опредѣленіе ценза могло бы быть съ пользою предоставлено тому торговому сословію, отъ котораго зависитъ избраніе состава ком. судовъ: въ подобномъ случаѣ цензъ каждаго округа установлялся бы сообразно мѣстнымъ условіямъ.

4. О преимуществѣ суда присяжнаго въ дѣлахъ торговыхъ предъ началами нашего общаго гражданскаго судопроизводства.

Въ Европѣ, кромѣ Англіи, между теоретиками существуетъ мнѣніе, что форма суда присяжнаго неудобна для дѣлъ гражданскихъ. Главное начало, на которомъ основывается это мнѣніе заключается въ томъ: что гражданскія дѣла основываются исключительно на формальномъ правѣ и потому требуютъ спеціальныхъ юридическихъ свѣдѣній, и что, по сложности своей, они требуютъ глубокаго анализа и подробнаго разбора документовъ и счетовъ.

Мы съ этимъ мнѣніемъ не можемъ согласиться безъусловно потому, что такое сужденіе основано на незнаніи того участія, какое принимаетъ въ Англіи судъ присяжныхъ въ дѣлахъ гражданскихъ. Бросая взглядъ на гражданскій процессъ, мы находимъ въ немъ слѣдующіе элементы: 1) или въ немъ признается совершившійся фактъ и оспаривается право; 2) или въ немъ отвергается фактъ и признается право; 3) или отвергается то и другое.

Возьмемъ для примѣра *самовольное завладѣніе*. Здѣсь я могу: 1) или признавать, что я владѣю данною вещью, но вмѣстѣ съ тѣмъ доказывать, что по закону истецъ не имѣетъ права оспаривать этого владѣнія. Естественно, что въ подобномъ случаѣ не можетъ быть и участія суда присяжнаго: потому что существенный вопросъ заключается въ опредѣленіи законнаго права истца; во 2) или не признавать, что я владѣю данною вещью и признавать за истцемъ полное право отыскивать свою собственность. Въ этомъ случаѣ необходимо уже участіе суда присяжна-

го: потому что рѣчь идетъ о признаніи факта: владѣетъ-ли или не владѣетъ отвѣтчикъ вещью истца. Въ этомъ случаѣ судъ прилагаетъ только законъ къ рѣшенію (verdict) присяжныхъ; въ 3) я могу отвергать и фактъ и право. Здѣсь необходимо ужъ участіе въ рѣшеніи и присяжныхъ и суда.

Въ дѣлахъ *объ обидахъ* существуетъ подобный же порядокъ.

Въ дѣлахъ *объ ущербахъ и убыткахъ*: судъ присяжныхъ опредѣляетъ: 1) дѣйствительность или недѣйствительность факта, вызвавшаго право на вознагражденіе; 2) самую мѣру или оцѣнку убытка и вознагражденія, если только они въ точности не опредѣлены въ законѣ; въ послѣднемъже случаѣ опредѣленіе этой мѣры есть дѣло суда.

Въ дѣлахъ объ обидахъ присяжные опредѣляютъ: совершено ли или не совершено оскорбленіе; а судъ опредѣляетъ мѣру вознагражденія истца или наказаніе отвѣтчику.

По договорамъ и обязательствамъ присяжные опредѣляютъ: есть-ли нарушеніе договора или нѣтъ, а судъ постановляетъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго обязательства и къ точному его исполненію.

По тѣмъ же вообще дѣламъ, гдѣ требуется, чтобы юридическія доказательства права были облечены въ извѣстную формальность—судъ присяжныхъ вовсе не допускается.

Въ такомъ видѣ выработался въ Англіи судъ присяжныхъ на началахъ юридической практики и здраваго смысла и въ такомъ видѣ я признаю эту форму, какъ одну изъ самыхъ совершенныхъ, какъ одну изъ тѣхъ, которыя только и могутъ приблизить земное правосудіе къ своему идеалу—божественной истинѣ. Это же происходитъ отъ того, что въ этихъ формахъ мы открываемъ тѣ элементы, изъ которыхъ слагается наша общественная жизнь, наши юридическія отношенія и гражданскія права. Съ одной стороны законодательство строго придерживается тѣхъ формальныхъ правъ, на которыхъ зиждется общественный покой и порядокъ, съ другой стороны предоставляетъ общественной совѣсти рѣшать тѣ вопросы, гдѣ становится безсильна форма.

Послѣдняго же элемента во французской магистратурѣ нѣтъ: съ ея порядкомъ всѣ гражданскія отношенія облекаются въ фор-

мальное право и французскій судъ не можетъ допустить ничего такого, что выходитъ или не подходитъ къ законнымъ формамъ. При такой же безъусловности можно-ли надѣяться достигнуть истиннаго и безъусловнаго правосудія?.. Правда можно достигнуть *формальной*, но не *безъусловной* правды.

Таковъ вообще характеръ французскаго и нашего процесса во всѣхъ дѣлахъ; но тѣмъ болѣе будетъ онъ чувствителенъ въ дѣлахъ торговыхъ.

Само законодательство наше признавало еще въ 1832 и 1835 годахъ невозможность подчинить торговыя дѣла общимъ формамъ гражданскаго нашего процесса; поэтому и разрѣшено было: а) ком. судамъ рѣшать дѣла и на основаніи юридической практики и торговыхъ обычаевъ; б) дѣла товариществъ и акціонерныхъ компаній разсматривать *узаконеннымъ* третейскимъ судомъ. При этомъ мы можемъ сказать, что, къ сожалѣнію, одинъ только третейскій судъ, и то единственно по несовершенству установленныхъ для него формъ, оказался неудовлетворительнымъ. Постановленіе же ком. судовъ было логично и вытекало изъ той простой аксіомы: что, по разнообразію своему, торговыя отношенія имѣютъ столько особенностей, что ихъ никакъ нельзя подвести подъ гражданскія формы какой бы то нибыло націи: потому что торговыя отношенія и ихъ формы получаютъ начало свое не изъ какихъ нибудь законодательствъ, а вытекаютъ изъ торговой практики, временныхъ или мѣстныхъ нуждъ и потребностей. Такъ напримѣръ: сильное развитіе торговли и заводской промышленности въ Украйнѣ въ послѣдніе годы вызвало со стороны фабрикантовъ и банкировъ учрежденіе такъ называемыхъ траттъ и марокъ. Первыя были ничто иное, какъ векселя, имѣвшіе форму ассигнаціи и приносившіе проценты; вторыя были отпечатанные безпроцентные билеты для размѣна. Оба рода этихъ бумагъ въ послѣдніе годы были выпущены разными лицами въ одной Украйнѣ почти на 40.000.000 и когда напримѣръ: Трощинскій, Яхненко, Красовская, Гальперинъ, Кёльнъ и многіе другіе объявили себя банкротами, почти на 20.000.000, то никому и въ голову не приходило опровергать выпущенные ими билеты, по

ихъ неформальности. Общество въ этомъ случаѣ, восполнило то, чего нѣтъ въ законѣ: оно поняло, что торговля можетъ только развиваться при совершенной свободѣ; вотъ почему до банкротствъ главныхъ своихъ торговыхъ домовъ оно принимало ихъ билеты и ассигнаціи наравнѣ съ государственными бумагами; при банкротствѣ же ихъ, вопреки закону, общество признало ихъ законную силу на равнѣ съ формальными векселями. Это явленіе ясно доказываетъ: что формальная правда, положенная въ основу преобразуемаго нами судопроизводства, едвали можетъ удовлетворить торговое наше сословіе, привыкшее съ-давна совершенно къ другимъ формамъ, нежели тѣ, которыя существуютъ по нашимъ гражданскимъ законамъ. На этомъ основаніи мы и полагаемъ, что только одна форма суда присяжнаго можетъ вполнѣ удовлетворить это сословіе въ ихъ дѣлахъ: здѣсь судъ присяжныхъ чисто съ коммерческой точки зрѣнія взглянетъ на дѣло и рѣшитъ: нарушено ли чье нибудь право или нѣтъ; могли ли возникнуть изъ даннаго дѣянія убытки для даннаго лица или нѣтъ, и въ какой мѣрѣ могли возникнуть эти убытки. Только лица торговаго сословія могутъ понять и оцѣнить подобныя дѣла; въ этомъ случаѣ ни ученость, ни юридическое образованіе не могутъ принести дѣлу пользы, потому что сущность вопроса въ торговомъ оборотѣ, который можетъ быть извѣстенъ только спеціалистамъ. Судьи же не могутъ быть всеобъемлющими геніями: они могутъ быть отличными законовѣдами, а въ торговлѣ могутъ ничего не смыслить.

Такъ приведу примѣръ: одинъ помѣщикъ Полтавской губерніи продалъ одному купцу 1.000 ведеръ горячаго вина, по 50 коп. за ведро, и обязался сдать ему это вино къ извѣстному сроку. Задатку взято 4.000. Изъ дѣла этого, по неустойкѣ помѣщика, возникъ со стороны купца искъ на 39.000 и третейскій судъ по совѣсти рѣшилъ дѣло въ пользу купца.

Какъ, скажутъ быть можетъ многіе, это безсовѣстно: купецъ далъ 4.000 и на нихъ требуетъ 39.000. Съ перваго взгляда дѣйствительно оно такъ; но торговые люди судятъ иначе. Они вникли въ слѣдующія обстоятельства: 1) купецъ изготовилъ на 10.000 ведръ бочекъ и большая часть ихъ погнила и будучи

сдана экономіи помѣщика распалась на части и клепки расхищены; 2) два раза подводы купца приходили за товаромъ и уходили безъ него; 3) два раза были нанимаемы купцомъ на Днѣпрѣ берлины, съ тѣмъ, чтобы они доставили до Херсона вино; 4) само вино было запродано къ сроку въ Крымъ для подвала и купецъ заплатилъ покупщику неустойку. Такимъ образомъ дѣло въ 5.000 рублей основнаго капитала, возросло на 39.000 самаго справедливаго и добросовѣстнаго иска. Какъ же можно послѣ этого подвести дѣла торговыя подъ формальность и условія общаго гражданскаго права? Отвѣтъ на это одинъ: только судъ негоціантовъ, въ видѣ суда присяжнаго, можетъ быть удовлетворительною формою по этого рода дѣламъ и этой то формы мы должны желать и домогаться.

5. О томъ, какъ осуществлять эту форму въ мѣстахъ, гдѣ находятся ком. суды и тамъ, гдѣ ихъ замѣнятъ окружные суды.

Въ настоящее время, общее правило ценза для выборовъ судей въ ком. суда полагаетъ: что избирателями могутъ быть купцы 1-хъ двухъ гильдій того округа, который подчиненъ суду. Цензъ этотъ для присяжныхъ засѣдателей ком. суда не можетъ быть принятъ безъусловно: въ столицахъ и торговыхъ городахъ, гдѣ округъ ограничивается однимъ городомъ и уѣздомъ, тамъ это правило можетъ остаться въ своей силѣ; гдѣ же ком. судамъ подчинена цѣлая страна, или область, тамъ это правило должно быть измѣнено: оно сдѣлается бременемъ для купечества, такъ какъ оно нерѣдко будетъ отрывать купцовъ отъ ихъ занятій и заставитъ ихъ ѣхать въ ком. суды иногда безъ всякой существенной пользы для дѣла: потому что не рѣдко, по неявкѣ свидѣтелей или тяжущихся, засѣданія суда могутъ быть отложены. Вслѣдствіе этого, при подобныхъ ком. судахъ слѣдуетъ допустить въ присяжные засѣдатели и горожанъ мѣста пребыванія ком. суда. Опредѣленіе ценза должно быть предоставлено торговому сословію всего округа. Это же правило должно существовать и для окружныхъ судовъ по дѣламъ торговымъ, гдѣ они замѣнятъ ком. суды. Я безъусловно полагаю это правило и

относительно окружныхъ судовъ, потому что существованіе нынѣшнихъ ком. судовъ указываетъ на тѣ точки, гдѣ у насъ наибольшее развитіе торговли; а пространство округа указываетъ на большій или меньшій объемъ купеческаго сословія. Вотъ почему Петербургскій, Московскій и Одесскій коммерч. суды указываютъ, по пространству своей подсудности, что тамошнее купечество можетъ безъ обремененія исполнять обязанности засѣдателей; между тѣмъ какъ остальные ком. суды не представляютъ тѣхъ же условій. Купечество послѣднихъ мѣстъ, гдѣ находятся эти суды, немногочисленно и поэтому судамъ этимъ подсудна цѣлая облать или большой округъ. Тоже самое должно сказать и о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣла торговыя будутъ подчинены общимъ судамъ: по малочисленности своей, торговое сословіе этихъ мѣстъ до настоящаго времени не вызывало потребности учрежденія ком. судовъ, чѣмъ они и обнаруживаютъ, что они ближе всего подходить могутъ къ тѣмъ коммерч. судамъ, которые учреждены не для одного города, а для цѣлой области. Въ мѣстностяхъ этихъ опредѣленіе ценза для присяжныхъ засѣдателей должно быть предоставлено торговому сословію того округа, который подсуденъ окружному суду.

6. О роли коммерч. и окружныхъ судовъ по дѣламъ о торговой несостоятельности.

Въ статьѣ моей «о мировомъ судѣ» я высказался въ пользу того, чтобы дѣла о торговой несостоятельности были подчинены мировымъ учрежденіямъ; но если бы это предположеніе не осуществилось и подсудность этихъ дѣлъ была бы отдана коммерч. судамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ судамъ окружнымъ, то по крайней мѣрѣ въ точности должны быть опредѣлены отношенія послѣднихъ къ дѣламъ о торговой и о неторговоіі несостоятельности.

По мнѣнію моему, разность этихъ двухъ родовъ несостоятельности должна быть уничтожена и законодательство должно опредѣлить только одинъ родъ несостоятельности, подъ который и должны быть подведены всѣ сословія: такъ какъ каждая клас-

сификація дѣлъ и привилегія сословій въ пользованіи гражданскими дѣлами есть лишній и вредный баластъ въ каждомъ кодексѣ. Съ уничтоженіемъ же этой разности, намъ необходимо броспть взглядъ на наши постановленія о торговой несостоятельности, для того, чтобы разсмотрѣть ихъ недостатки и достоинства; вотъ почему мы разсмотримъ здѣсь слѣдующіе предметы: а) объ открытіи несостоятельности; б) объ объявленіи несостоятельности и первоначальныхъ распоряженіяхъ суда; в) о выборѣ кредиторовъ и о составленіи конкурснаго управленія.

а) Объ открытіи несостоятельности.

«Признаки *торговой* несостоятельности открываются или собственнымъ признаніемъ должника или состояніемъ его имущества и *лица*» (*).

Послѣднія слова: «*и лица*» совершенно излишни въ этомъ законѣ и не имѣютъ никакого смысла. Затѣмъ законъ въ послѣдующихъ двухъ статьяхъ подробно разъясняетъ оба случая несостоятельности *по собственному признанію* и *по состоянію имущества;* но я нахожу большую часть этихъ разъясненій совершенно излишнею: потому что вышеприведенная мною статья закона сама по себѣ совершенно ясна. Только 3 и 4 пункты ст. 1879 необходимо оставить, потому что они разсматриваютъ исключительное состояніе должника.

б) Объ объявленіи несостоятельности и о первоначальныхъ распоряженіяхъ суда.

«Никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности прежде, нежели она объявлена будетъ судомъ. Судъ, разсмотрѣвъ признаки неоплатности и, по призывѣ должника въ тотъ же день, выслушавъ словесныя его объясненія, если не найдетъ въ нихъ основательныхъ причинъ, опровергающихъ достовѣрность сихъ признаковъ: то, не выходя изъ присутствія, объявляетъ его несостоятельнымъ и подписываетъ о томъ свое опредѣленіе.»

(*) Ст. 1877 о судопроизв. по дѣламъ торговымъ т. XI, изд. 1857 года.

«По силѣ этого опредѣленія, должникъ, объявленный несостоятельнымъ, въ тотъ-же самый день отдается подъ стражу. Изъ сего общаго правила допускается то токмо изъятіе, когда открытіе несостоятельности послѣдовало по собственному признанію должника, прежде нежели долги поступили ко взысканію, и когда притомъ наличные его заимодавцы, представъ предъ судъ, сами или чрезъ уполномоченныхъ, изъявятъ общее согласіе оставить его на свободѣ, а должникъ въ тоже время представитъ надежное поручительство въ неотлучкѣ его изъ города.»

Въ этихъ законахъ мы несогласны съ слѣдующими ихъ положеніями: 1) что судъ опредѣленіе свое о несостоятельности даннаго лица приводитъ тотчасъ въ исполненіе; (*) 2) что при такомъ опредѣленіи судъ немедленно отдаетъ несостоятельнаго подъ стражу; 3) что отъ несостоятельнаго требуется поручительство даже въ томъ случаѣ, когда заимодавцы пожелаютъ оставить его на свободѣ.

Съ первымъ мы несогласны потому, что судъ опредѣляетъ несостоятельность даннаго лица или по собственному его признанію, или по состоянію его имущества. Въ первомъ случаѣ можно еще допустить, что суды могутъ приводить въ исполненіе свои рѣшенія, но во второмъ судебное опредѣленіе можетъ быть или ошибочно, или неправильно, или незаконно, и можетъ подлежать еще кассаціи. Это же можетъ воспослѣдовать уже по тому, что о состояніи имущества даннаго лица можно судить тогда лишь, когда провѣряется тщательно весь балансъ торговаго дома, со всѣми его счетами и долговыми обязательствами. Въ одно же засѣданіе сдѣлать этого нельзя; а между тѣмъ судъ, огласивъ данное лицо, по своему неправильному приговору, несостоятельнымъ, можетъ подорвать его кредитъ и ввести его въ огромные убытки. По этому справедливѣе всего рѣшенія судовъ объ объявленіи даннаго лица несостоятельнымъ подвергать общимъ законамъ объ исполненіи рѣшеній. Самый же приговоръ суда долженъ быть основанъ на заключеніи суда присяжныхъ, ко-

(*) Ст. 1880—1888 т. XI, уст. о тор. несост.

торые обязаны опредѣлить: есть-ли данное лицо несостоятельное или нѣтъ.

Второе положеніе, что судъ, немедленно по объявленіи даннаго лица несостоятельнымъ, отдаетъ его подъ стражу, также несправедливо: если по этому предмету нѣтъ положительнаго требованія кредиторовъ и не внесены отъ нихъ кормовыя деньги, то какое дѣло до этого суду.

Третье положеніе еще нелогичнѣе и безосновательнѣе: кредиторы объявляютъ свое согласіе оставить несостоятельнаго на свободѣ, а законъ требуетъ отъ него еще поручительства. Мы спрашиваемъ: кому какое дѣло до того, что я, оставляя на свободѣ несостоятельнаго, рискую потерять свой капиталъ?

Остальныя статьи закона о первоначальныхъ распоряженіяхъ суда отъ 1883—1902 прекрасны, какъ по своимъ началамъ, такъ и въ практическомъ ихъ примѣненіи. Мы не согласны только съ ст. 1900, постановляющей: что присяжный попечитель уполномочивается отъ суда завѣдывать имуществомъ несостоятельнаго *совмѣстно* съ наличными его заимодавцами. Извѣстно: гдѣ много хозяевъ, тамъ и отвѣтственности меньше и больше безпорядка; поэтому мы полагаемъ, что полезнѣе бы было оставить попечителя полнымъ хозяиномъ, съ общею отвѣтственностью опекуновъ.

Конецъ 1902 ст.,такъ какъ онъ имѣетъ такой же смыслъ,какъ и ст. 1882 (выше сего мною разсмотрѣнная), долженъ быть также измѣненъ.

в) О выборѣ кураторовъ и о составленіи конкурснаго управленія.

Въ какомъ бы видѣ конкурсное управленіе ни вошло въ систему настоящаго судопроизводства: съ такою ли юрисдикціею, какъ въ настоящее время, или же какъ простая администрація, но система выборовъ должна быть измѣнена. Общее правило, существующее въ настоящее время, есть то: что большинство, по суммѣ, собравшихся кредиторовъ составляютъ избирательную корпорацію и избраніе производится не по большинству голосовъ, а по большинству суммы. Въ дѣлахъ о несостоятель-

ности, по мнѣнію нашему, обѣ эти формы неудовлетворительны: первая тѣмъ, что если я долженъ, положимъ, 500 тыс. тремъ лицамъ, то я могу роздать 4 лицамъ векселей на нѣсколько сотъ руб. и получить перевѣсъ во всѣхъ дѣлахъ. Вторая форма также неудобна: если я долженъ 20 тыс. руб., положимъ, 50 лицамъ, то я даю векселей на 30 тыс. одному или двумъ моимъ пріятелямъ и получаю перевѣсъ во всѣхъ конкурсныхъ моихъ дѣлахъ. Но, возразите вы на это, остальные кредиторы могутъ доказывать фальшивость выданныхъ мною векселей. Это правда, но дѣло въ томъ: что прежде разбора документовъ собирается общее собраніе кредиторовъ и голоса ихъ опредѣляются по балансу, показанному самимъ несостоятельнымъ. Притомъ же самый разборъ документовъ и распредѣленіе ихъ по категоріямъ есть дѣло самаго конкурснаго управленія или, другими словами, тѣхъ же самыхъ лицъ, которымъ я далъ перевѣсъ въ общемъ собраніи. Вслѣдствіе этихъ то причинъ банкротство сдѣлалось у насъ *спекуляціею*, какъ остроумно выразился О. Рабиновичь въ мнѣніи своемъ, посланномъ имъ въ редакціонную коммиссію. Это-то и побуждаетъ меня изыскать такую избирательную форму, которая по возможности уничтожила бы тѣ злоупотребленія, которыя существуютъ въ настоящее время по поводу неправильности принятыхъ избирательныхъ началъ. По мнѣнію нашему, избирательная система по дѣламъ о несостоятельности должна быть слѣдующая:

въ дѣлахъ до 10 тыс. одинъ голосъ составляютъ	300 руб.
— — отъ 10 — до 25 тыс. . . .	500 —
— — — 25 — — 100 —	3.000 —
— — — 100 — — 500 —	10. 000 —
— — — 500 — — 1 мильона . . .	25.000 —
— — — 1 м. и т. д.	30.000 —

Одному лицу при этомъ не можетъ принадлежать болѣе 2 голосовъ и если сумма его иска превышаетъ цифру, пріобрѣтающую право на одинъ или на два голоса, то онъ не имѣетъ права присоединить этотъ излишекъ къ другимъ голосамъ. Можно владѣть только двумя голосами, хотя бы они были собственные или по довѣренности.

Къ этому же должно присовокупить еще то, что общее собраніе кредиторовъ, въ годовой срокъ со дня учрежденія конкурса, имѣетъ право собраться даже по распоряженію одного изъ кредиторовъ и можетъ первый конкурсъ смѣнить и назначить новый. Предлагаемыя мною постановленія хотя не могутъ назваться безъусловно совершенными, но они, хотя въ нѣкоторой степени, уменьшатъ нынѣшнія злоупотребленія. А именно возьмемъ примѣры: 1) я долженъ 5 тыс. 10 человѣкамъ. Прежде я могъ дать пріятелю своему вексель на 6 тыс. и одерживалъ верхъ въ общемъ собраніи. По проектируемому же мною закону этого не будетъ. 10 человѣкъ, которымъ я долженъ, будутъ имѣть 16 голосовъ; слѣдовательно мнѣ необходимо найти, по крайней мѣрѣ, 8 новыхъ человѣкъ, соучастниковъ моего преступленія, для того, чтобы сравниться съ ними въ общемъ собраніи. Но согласитесь, что легче найти одного соучастника, чѣмъ 8, а притомъ можно-ли еще довѣриться такой массѣ людей? Но положимъ, что я могъ бы перенести свое дѣло въ другой классъ, т. е., вмѣсто 5 тыс. выдать на 6 тыс. векселей. Во второмъ классѣ дѣйствительные кредиторы пріобрѣтутъ 10 голосовъ, а фальшивые—12 голосовъ; но все таки придется найти 6 человѣкъ, которые бы рѣшились на такое гнусное дѣло.

2-й примѣръ. Я долженъ 500 тыс. 50 человѣкамъ: они получаютъ 50 голосовъ. Для того, чтобъ получить это же число голосовъ я долженъ пріобрѣсти 25 человѣкъ, которые бы рѣшились взять отъ меня документы: что весьма неудобно для банкрота.

Въ единственномъ только случаѣ предлагаемое мною правило неудобно: когда дѣйствительныхъ кредиторовъ очень мало, а сумма велика: такъ напримѣръ, если я долженъ одному лицу 500.000 руб., то онъ имѣетъ только 2 голоса; и тогда мнѣ стоитъ 2 лицамъ выдать на 75.000 векселей и они пріобрѣтаютъ перевѣсъ. Поэтому слѣдуетъ дополнить вышесказанное правило слѣдующимъ постановленіемъ: что въ банкротствахъ на сумму ниже 100.000, голоса, дающіе перевѣсъ въ общемъ собраніи должны равняться по долговымъ обязательствамъ, по

крайней мѣрѣ, половинѣ той суммы, которую имѣютъ тѣ лица, надъ голосами которыхъ они получаютъ перевѣсъ; а въ банкротствахъ свыше 100.000 кредитная сумма голосовъ должна равняться по крайней мѣрѣ $^2/_3$ той суммы, надъ голосами которыхъ они получаютъ перевѣсъ. Если же такая пропорція не установится, то чью сторону приметъ судъ, та получаетъ перевѣсъ.

Такимъ образомъ установится смѣшанная система: голоса будутъ опредѣляться, какъ въ акціонерныхъ обществахъ, *опредѣленной суммой;* и вмѣстѣ съ тѣмъ для перевѣса потребуется опредѣленная цифра всего долга. Эта-то смѣшанная система устранитъ всѣ злоупотребленія, существующія нынѣ въ конкурсахъ какъ въ отношеніи банкротовъ, такъ и въ отношеніи самихъ кредиторовъ. При настоящей же выборной системѣ, независимо отъ тѣхъ злоупотребленій, какія позволяютъ себѣ банкроты, сами кредиторы поставлены не въ нормальное положеніе другъ къ другу. Бѣдняки и мелкіе кредиторы, при настоящемъ порядкѣ, не имѣютъ никакого голоса въ конкурсахъ, и большіе кредиторы, овладѣвая всѣми конкурсными дѣлами, пускаютъ первыхъ по міру. Въ этомъ убѣждался я неоднократно какъ въ конкурсахъ, такъ и въ администраціяхъ. Предлагаемая же мною система устраняетъ эти злоупотребленія, такъ какъ большіе кредиторы получаютъ право только на 2 голоса, а мелкіе, соединившись, получаютъ возможность не только бороться съ ними, но и получить даже перевѣсъ.

7. О роли въ дѣлахъ несостоятельныхъ конкурсныхъ управленій и общихъ собраній кредиторовъ.

По нашему крайнему убѣжденію, юрисдикція конкурсныхъ управленій и общихъ собраній кредиторовъ должна быть измѣнена: оба эти учрежденія должны получить характеръ однихъ простыхъ финансовыхъ учрежденій, или администрацій. Вотъ почему только всѣ узаконенія, относящіяся до управленія имуществомъ несостоятельнаго, до распредѣленія суммъ конкурсной массы, до розысканія долговъ и т. д. должны остаться въ

своей силѣ, какъ для конкурсныхъ управленій, такъ и для общихъ собраній кредиторовъ. Также конкурсное управленіе, въ лицѣ своего предсѣдателя или, по его уполномочію, въ лицѣ кураторовъ, можетъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ защищать интересы массы кредиторовъ, но власть судебная должна быть отнята отъ конкурсныхъ управленій и общихъ собраній кредиторовъ. На этомъ основаніи: 1) распредѣленіе обязательствъ по разрядамъ и признаніе ихъ дѣйствительными или недѣйствительными, и 2) равно признаніе свойствъ несостоятельности, должно быть предоставлено судебному рѣшенію.

Всѣ злоупотребленія въ настоящее время по дѣламъ о несостоятельности возникаютъ изъ-за того, что конкурсныя управленія суть и администраціи и суды: вслѣдствіе этого дѣла тянутся безконечно, нарочно запутываются и не защитываются оконченными съ цѣлью: на содержаніе конкурсовъ поглотить всѣ остатки имущества банкротовъ....По этому мы при коммерческихъ судахъ знаемъ такихъ адвокатовъ, профессія которыхъ—собственно конкурсныя дѣла, отъ которыхъ они наживаются; при чемъ само собою разумѣется кое что перепадаетъ и на долю членовъ и канцеляріи суда. При отнятіи же отъ конкурсныхъ управленій власти судебной, всѣ эти злоупоребленія сами собою рушатся: всѣ поводы къ безконечной проволочкѣ дѣла сами собою рушатся и всѣ юридическіе вопросы не будутъ болѣе подвергаться пристрастному сужденію конкурснаго управленія и общаго собранія кредиторовъ, дѣйствующаго всегда подъ вліяніемъ эгоистическихъ цѣлей, но будутъ рѣшаться скоро и окончательно общею судебною властію. Ни кредиторы, ни самъ несостоятельный, если только со стороны послѣдняго дѣла его ведены были честно, не имѣютъ въ настоящихъ формахъ надлежащихъ гарантій; дѣла кредиторовъ рѣшаются пристрастно, а самъ несостоятельный, иногда подъ вліяніемъ сильнѣйшей партіи, безвинно страждетъ и томится въ тюрьмѣ Богъ знаетъ сколько лѣтъ. Съ передачею же юрисдикціи общей судебной власти, всѣ эти злоупотребленія сами собою рушатся.

8. Объ администраціяхъ и ея узаконеніяхъ.

Если конкурсныя управленія обратятся въ простыя администраціи, то всѣ статьи закона о послѣднемъ учрежденіи, начиная отъ ст. 1868 до 1876 т. XI устава о торговой несостоятельсти должны быть отмѣнены.

Въ статьѣ моей о мировыхъ учрежденіяхъ, я уже указалъ о существованіи у насъ двоякаго рода администрацій; здѣсь же я буду говорить о подробностяхъ этихъ учрежденій.

По мнѣнію нашему, если оставлять обѣ формы: конкурсное управленіе, съ его настоящею юрисдикціею, и администрацію, то по крайней мѣрѣ слѣдуетъ измѣнить многое въ самыхъ узаконеніяхъ объ администраціяхъ. Вслѣдствіе этого я приступаю къ анализу этихъ узаконеній.

1) Ст. 1868 допускаетъ администраціи «только по обширнымъ коммерческимъ и фабричнымъ дѣламъ и единственно въ столицахъ и *портовыхъ* городахъ, гдѣ существуютъ биржи». Почему бы не допускать эту форму, если ее находятъ полезною, вообще по всѣмъ дѣламъ о несостоятельности! И въ самомъ дѣлѣ, если кредиторы хотятъ возстановить чьи нибудь дѣла, безъ объявленія этого лица несостоятельнымъ, то можетъ ли законъ не содѣйствовать такимъ гуманнымъ намѣреніямъ!... На практикѣ мы находимъ множество примѣровъ, что общество, не смотря на то, что законъ разрѣшаетъ администрацію только подъ вышесказанными условіями, само установляетъ эту форму и она пріобрѣла большое значеніе, въ особенности въ настоящее время, въ дѣлахъ о несостоятельности помѣщиковъ. Это явленіе доказываетъ ясно, что форма эта сдѣлалась современною потребностью общества.

2) Для установленія администраціи требуется (*) еще два другихъ условія: а) чтобы deficit торговаго дома не превышалъ 50/0; б) чтобы биржевой комитетъ разрѣшилъ открытіе администраціи.

(*) Ст. 1870 и 1871 т. XI, торг. устава.

Первое условіе безосновательно: если кредиторы хотятъ сдѣлать несостоятельному благодѣяніе, то какое дѣло закону ставить это благодѣяніе въ извѣстные предѣлы и измѣрять его величиною дефицита.

Второе условіе также неосновательно: съ какой стати законъ приплелъ въ дѣлахъ о несостоятельности биржевой комитетъ; послѣдній, по закону, долженъ избрать 6 человѣкъ изъ почетнѣйшихъ купцовъ, которые совмѣстно съ предсѣдателемъ комитета постановляютъ: слѣдуетъ-ли разрѣшить администрацію или объявить данное лицо несостоятельнымъ. Намъ кажется, что если большинство кредиторовъ желаетъ не погубить несостоятельнаго и возстановить его имя, то тутъ не только биржевому комитету, но кому бы то ни было нѣтъ никакого дѣла. И желательно только одно, чтобы и здѣсь, подобно какъ при учрежденіи конкурсныхъ управленій, была бы измѣнена система подачи голосовъ согласно настоящему моему проекту: потому что и въ дѣлахъ администраціи несовершенство нынѣшняго порядка подачи голосовъ влечетъ за собою злоупотребленія какъ со стороны самихъ несостоятельныхъ, такъ равно со стороны крупныхъ кредиторовъ. Примѣръ злоупотребленія послѣднихъ я видѣлъ въ нынѣшнемъ году на Кіевской крещенской ярмаркѣ: въ одной администраціи явилось до 100 человѣкъ; изъ нихъ 99 имѣли на 500 тыс. руб. сер. голосовъ, а одинъ банкиръ Э....., изъ эгоистическихъ цѣлей, собралъ въ Одессѣ почти на 600 тыс. голосовъ, пріѣхалъ съ ними въ общее собраніе и всѣ постановленія и выборы сдѣланы собственно имъ: остальныя лица, видя свое безсиліе или вовсе не подписывали протоколовъ общаго собранія, или же подписывали ихъ съ полнымъ убѣжденіемъ что этимъ актомъ имъ оказывали только честь.

3) По ст. 1873 «кредиторы уполномочиваютъ особымъ актомъ администрацію: какимъ образомъ дѣйствовать, *не выходя впрочемъ изъ общаго, законами установленнаго порядка*». Что подразумѣваетъ здѣсь законъ подъ послѣдними словами? Порядокъ-ли, существующій для конкурсныхъ управленій, или для опекъ? Но намъ кажется, что кредиторы имѣютъ полное право давать администраціямъ такія уполномочія, какія они полагаютъ болѣе

сообразными съ ходомъ и обстоятельствами дѣла, и это уполномочіе должно подлежать общимъ узаконеніямъ о довѣренностяхъ, безъ всякаго ограниченія.

4) По ст. 1874 «въ случаѣ могущаго возникнуть *между* администраторами недоразумѣнія, они обязываются испрашивать разрѣшеній отъ наличныхъ кредиторовъ или отъ коммерческаго суда, а гдѣ его нѣтъ отъ магистрата.»

Законъ этотъ неясенъ, неопредѣлителенъ и неточенъ.

а) Здѣсь говорится о недоразумѣніяхъ, могущихъ возникнуть между администраторами или, другими словами, когда между ними будетъ *разногласіе* по какому нибудь предмету. Но могутъ быть недоразумѣнія и въ томъ случаѣ, когда между администраторами есть единогласіе.

б) Что значатъ въ этомъ законѣ слова *наличные кредиторы*. Мѣстопребываніе администраціи объусловливается мѣстонахожденіемъ администруемаго имущества, а кредиторы могутъ находиться въ другихъ мѣстахъ. Такъ, напримѣръ, городищенская администрація сахарнаго завода находится въ кіевской губерніи, черкасскаго уѣзда въ м. Городищѣ, а одна половина кредиторовъ живетъ въ Одессѣ, другая же въ Кіевской губерніи. Кого же слѣдуетъ считать наличными кредиторами? Законъ долженъ бы былъ пояснить, что администрація обязана, въ случаѣ недоразумѣній, сдѣлать вызовъ на извѣстный срокъ всѣмъ кредиторамъ для явки ихъ въ мѣстопребываніе администраціи и тогда, само собою разумѣется, явившіеся къ тому сроку кредиторы были бы наличными.

в) Какое дѣло коммерческимъ судамъ или магистратамъ вмѣшиваться въ хозяйственныя распоряженія администраціи? Наконецъ, какое судебное мѣсто приметъ на свою отвѣтственность разрѣшеніе администраціи какого нибудь торговаго оборота?

5) По ст. 1875 «если по учрежденіи администраціи, двѣ трети кредиторовъ, по числу всей долговой суммы, или сами администраторы, единогласно потребуютъ, чтобы дѣло обращено было въ обыкновенное конкурсное: то администрація прекращается.»

Этотъ законъ убійственень: по статьѣ 1870, для установленія администраціи требуется простое большинство, а для прекращенія ея $^2/_3$ голосовъ. Вслѣдствіе такихъ началъ несостоятельный, выпустивъ фальшивыя обязательства, легко можетъ пріобрѣсти простое большинство и тогда дѣло его навсегда выиграно, потому что ст. 1875 закрываетъ навсегда всѣмъ его кредиторамъ возможность достигнуть признанія его несостоятельнымъ: потому что въ рѣдкихъ случаяхъ есть возможность собрать $^2/_3$ кредиторовъ; притомъ несостоятельному всегда есть возможность выпустить фальшивыхъ документовъ болѣе, нежели на треть всей конкурсной массы, тѣмъ болѣе, что администрація вовсе не входитъ въ разборъ свойства и законности документовъ. По этимъ то причинамъ я полагаю, что было бы полезно общему собранію $^1/_3$ кредиторовъ предоставить право доказывать въ судѣ неправильность учрежденія администраціи, злостность даннаго должника и невѣрность представленнаго имъ баланса.

6) По ст. 1876 «для банковъ дѣлается исключеніе: а именно кредиторы, учреждающіе администрацію должны дать обязательство, что если дѣла ея пойдутъ не хорошо, то банки получаютъ сполна удовлетвореніе». Законъ этотъ имѣетъ неблагопріятное вліяніе на учрежденіе администраціи: такъ какъ онъ грозитъ кредиторамъ окончательнымъ раззореніемъ, на случай неудачности оборотовъ администраціи; потому что, по общему закону, въ конкурсныхъ управленіяхъ банка подлежатъ удовлетворенію наравнѣ съ прочими кредиторами, а съ учрежденіемъ администраціи они получаютъ преимущество надъ остальными кредиторами. Мы не видимъ никакихъ разумныхъ основаній подобному постановленію: если банки видятъ въ данномъ случаѣ, что администрація не можетъ принести существенной пользы дѣлу, то они могутъ въ общемъ собраніи вотировать этотъ вопросъ наравнѣ съ прочими кредиторами и рѣшеніе общаго собранія должно быть обязательно для банковъ, на сколько оно обязательно и для другихъ кредиторовъ. Наконецъ, если бы даже хотѣть сдѣлать какое нибудь исключеніе для банковъ, то все таки они не имѣютъ права требовать вознагражденія полностью, рубль за рубль, а только ту сумму, которая по балансу

торговаго дома могла бы причесться въ конкурсной массѣ. По нашему же закону выходитъ, что администраціонная форма становится для банковъ болѣе благопріятною, нежели форма конкурсная: вотъ почему и администраціонная форма не можетъ встрѣтить большаго сочувствія общества.

9) Общее заключеніе.

Въ предшествовавшихъ 8 пунктахъ изложены мною общія начала торговаго судопроизводства; дальнѣйшее же развитіе этихъ началъ требуютъ болѣе серьезной обработки и изслѣдованій. Краткость времени для составленія этихъ соображеній, недостатокъ многихъ необходимыхъ матеріяловъ и мѣстныхъ условій, препятствуютъ мнѣ заняться болѣе подробною разработкою этого предмета и мнѣ остается только пожелать, чтобы замѣтки мои дали возможность другимъ дѣятелямъ обработать этотъ предметъ болѣе спеціально.

Михаилъ Филипповъ.

23 Апрѣля 1863 г.
г. Кіевъ.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ служебнымъ.

Если, въ чемъ кажется никто не усомнится, безпристрастное и строгое преслѣдованіе служебныхъ преступленій и проступковъ имѣетъ особенно важное для благосостоянія государства значеніе,—если не могутъ и не должны подлежать сомнѣнію тѣ опасныя колебанія, которымъ подвергается государство, когда органы правительственной его власти, установленные для охраненія силы законовъ и общественнаго порядка, подаютъ на оборотъ примѣръ беззаконія и непорядка,—то какъ не пожелать отъ всей души наибольшихъ и наилучшихъ ручательствъ въ дѣйствительномъ, полномъ и энергическомъ преслѣдованіи служебныхъ преступленій! Какъ не признать эти ручательства настоятельно для общества необходимыми,—такъ сказать насущно потребными.

Гарантіею для общества, думаютъ нѣкоторые, можетъ быть въ данномъ случаѣ судъ на общемъ основаніи по убѣжденію и гласный; въ видахъ большаго и особеннаго развитія этой гарантіи, судъ по преступленіямъ и проступкамъ по службѣ, по мнѣнію ихъ, долженъ быть ввѣряемъ судилищамъ особо высоко поставленнымъ, судьямъ и присяжнымъ ума болѣе просвѣщеннаго.

Но понятіе правильнаго суда объемлетъ не одно только, на повѣркѣ слѣдствія и на выслушаніи сторонъ основанное, правосудное рѣшеніе дѣла; къ нему относится и его такъ сказать восполняетъ *другое начало*, начало преслѣдованія или обвиненія. Недостаточно чтобы опытный преступникъ не имѣлъ возможности оставаться по судебному приговору оправданнымъ или ненаказанымъ; необходимо прежде сего имѣть полныя ручательства въ томъ, что обществу даны средства къ его преслѣдованію, что средства эти положительно дѣйствительны и что основательное привлеченіе къ уголовной отвѣтственности вполнѣ состоятельно. Иначе цѣль правосудія не достигается; получитъ законное возмездіе тотъ лишь преступ-

никъ, который не будетъ въ состояніи, не будетъ имѣть достаточно искусства, избѣгнуть преслѣдованія; обвиненъ по суду будетъ тотъ рѣдкій виновный, котораго поспособствуетъ привлечь слѣпой случай.

Если безнаказанность за преступленія, обусловливаемая какъ несостоятельностью суда, такъ и несостоятельностью судебнаго обвиненія, породила и развила у насъ преступность до крайнихъ ея предѣловъ; если она пріучила всѣхъ и каждаго сознательно, и такъ сказать съ насмѣшкою, попирать всѣ гражданскія обязанности свои, то нельзя отвергать и того, что эта же самая безнаказанность произвела тѣ же губительныя, и еще болѣе вредныя, послѣдствія въ мірѣ служебномъ, должностномъ. Искони сердце человѣческое легко поддавалось обаянію власти, обаянію произвола.

Право судебнаго преслѣдованія должностныхъ административныхъ лицъ за такія нарушенія должности, которыя подвергаютъ наказаніямъ опредѣляемымъ лишь по суду, должно, по мнѣнію весьма многихъ, принадлежать обиженному не иначе, какъ въ слѣдствіе постановленія надлежащимъ начальствомъ обвиняемаго заключенія о преданіи его суду.

Предвидятъ и случаи взысканія съ должностнаго лица вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неправильными дѣйствіями этого лица, основанными однако же не на корыстныхъ или иныхъ личныхъ видахъ, а напримѣръ: на нерадѣніи, неосмотрительности или медленности, и потому подлежащихъ въ отношеніи къ вопросу о денежномъ вознагражденіи—разсмотрѣнію суда гражданскаго.

Для большаго огражденія и защиты подсудимыхъ, и эти то приведенные случаи исковъ съ должностныхъ лицъ вознагражденія вреда и убытковъ въ порядкѣ суда гражданскаго многіе допускаютъ не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащаго начальства сихъ лицъ.

Такимъ образомъ, виновныя въ упущеніяхъ и преступленіяхъ по должности служебныя лица административныхъ вѣдомствъ, являются огражденными вполнѣ, не только отъ уголовнаго преслѣдованія, но даже и отъ исковъ гражданскихъ. Ограждаются ли этимъ интересы общества, это другой вопросъ, на который едва ли обращаютъ должное вниманіе, особенно въ виду той опасности, которую представляютъ служебныя преступленія вообще для спокойствія государства.

Такимъ образомъ строго выдержанная заботливость объ ограждении должностныхъ лицъ, но конечно не общества, приводитъ многихъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Судебное преслѣдованіе должностныхъ лицъ можетъ быть предпринято не иначе, какъ по преданіи обвиняемаго подлежащимъ его административнымъ начальствомъ суду.

2) Въ видахъ успѣшности и упрощенія изслѣдованія преступленія по должности, изслѣдованіе это возлагается на то же административное начальство предающее суду, помимо, и безъ всякаго участія судебныхъ слѣдователей и прокуроровъ, этихъ органовъ власти судебной.

3) Постановленіе административнаго начальства, о преданіи подвѣдомственнаго ему чиновника суду, служитъ обвинительнымъ актомъ, по которому судебное мѣсто прямо приступаетъ къ судебнымъ дѣйствіямъ.

4) Самый искъ о вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ не злонамѣренными дѣйствіями по службѣ административныхъ лицъ, а ихъ упущеніями, можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ въ порядкѣ суда гражданскаго, но и въ этомъ гражданскомъ порядкѣ только съ разрѣшенія того же административнаго начальства.

5) Прокуроръ безсиленъ; все его участіе ограничивается тѣмъ, что онъ полученное извѣстіе о преступленіи по должности административнаго чиновника сообщаетъ на благоуваженіе начальства обвиняемаго, а въ важныхъ случаяхъ, доноситъ о томъ непосредственно или въ порядкѣ подчиненности министру юстиціи, не иначе какъ къ свѣдѣнію, потому что судебные органы обвиненія отъ участія въ этомъ дѣлѣ, по смыслу приведенныхъ выше положеній, устраняются.

Изъ существа этихъ положеній вытекаютъ слѣдующіе нераціональные выводы:

1) Власть обвинительная, составляющая неотъемлемую принадлежность и достояніе одного суда въ обширномъ смыслѣ этого слова и принадлежащая прокурорамъ, какъ органамъ судебной власти, передается въ полномъ ея составѣ произволу, безъ всякаго судебнаго и общественнаго контроля,—административныхъ мѣстъ и лицъ (*).

2) Административное начальство въ одно и то же время является и

(*) Отсюда прямое вторженіе администраціи въ область судебную.

обвинителемъ и слѣдователемъ и судьею, рѣшающимъ вопросъ о преданіи суду, и все это въ собственномъ своемъ дѣлѣ.

3) Преслѣдованіе должностныхъ лицъ за нарушеніе по службѣ обращается къ начальству этихъ лицъ и производится обиженными частными лицами, безъ всякаго участія и поддержки со стороны общества или его представителя, не взирая на то, что эти именно преступленія грозятъ особенною опасностью для благосостоянія всего государства и что безпристрастное и строгое ихъ преслѣдованіе имѣетъ особенно важное, для него, значеніе.

Но кто не знаетъ, кто не убѣжденъ, что и начальства нерѣдко имѣютъ тѣ же слабости и тѣ же недостатки, какія существуютъ у подчиненныхъ; самовластіе находитъ доступъ въ сердце тѣхъ и другихъ въ равной мѣрѣ; корыстныя и другія личныя побужденія не чужды начальнической душѣ; и въ подчиненныхъ, нерѣдко изъ личныхъ же видовъ, поощряются. Гдѣ же силы и средства частному человѣку бороться и съ нарушившимъ его право должностнымъ лицемъ, и съ начальствомъ послѣдняго, а нерѣдко и съ цѣлымъ его вѣдомствомъ; и на эту борьбу, далеко не равную, онъ долженъ выступить одинъ, въ видахъ преслѣдованія такого преступленія, которое не столько, по большой части, грозитъ опасностью для благосостоянія частнаго лица, сколько для благосостоянія общества.

Далѣе, кто не знаетъ, что подчиненныя должностныя лица умѣютъ и особенно любятъ дѣйствовать за ширмою циркуляровъ своего начальства,—что эти циркуляры вымогаются тѣми же подчиненными часто изъ личныхъ видовъ, — что издаются они начальствомъ нерѣдко въ отмѣну существующихъ законовъ, каждому извѣстныхъ и доступныхъ, и что эти предписанія не могутъ не стѣснять образъ дѣйствія начальства, когда подчиненнымъ представляется личная выгода заставить всплыть подобное предписаніе наружу или же представится надобность имъ же защититься.

Указать на допускаемую гласность преслѣдованія, какъ на средство охраненія нарушенныхъ служебными лицами интересовъ извѣстнаго частнаго лица, а съ нимъ вмѣстѣ и цѣлаго общества, и надѣяться, что эта гласность можетъ побудить административныя начальства къ правосудному обвиненію виновныхъ подчиненныхъ, едва ли основательно; одной гласности мало; ей необходимо придать дѣйствительную силу преслѣдованія.—Много, въ послѣднее время,

взведено было и продолжаетъ взводиться обвиненій на должностныхъ лицъ и гласно и печатно, но всѣ эти обвиненія кончаются одинаково безуспѣшно.

Правда, что лица раздѣляющія изложенныя воззрѣнія, въ основаніе своихъ положеній о порядкѣ подсудности должностныхъ лицъ, приводятъ принципъ отдѣленія судебной власти отъ власти административной.

Отдѣленіе этихъ властей, говорятъ они, необходимо не только въ томъ смыслѣ, чтобы административные чины не вмѣшивались въ дѣла судебныя, но также и въ томъ, чтобы судебные чины не вмѣшивались въ дѣла административныя (*); иначе судебная власть постоянно контролировала бы всѣ распоряженія административныя, толковала бы ихъ по своему усмотрѣнію (**) и такимъ образомъ давала бы направленіе административнымъ дѣламъ въ ущербъ какъ собственной спеціальности своей, такъ и порядку администраціи (***).

Но подобное ученіе не приводитъ ли неминуемо къ опасному убѣжденію въ необходимости освободить администрацію и порядокъ ея отправленія отъ всякаго контроля, даже и отъ верховнаго контроля правосудія. Не забываютъ ли при этомъ что основаніемъ не только порядка администраціи или управленія, но и всего общественнаго порядка въ государствѣ, служитъ законъ; что охраняетъ силу и дѣйствіе закона, заставляетъ уважать его—судъ, въ область котораго входитъ и должно входить, какъ обсужденіе вины, такъ и необходимое прежде сего преслѣдованіе. Не забываютъ ли что высшему надзору суда, какъ блюстителя законовъ, можетъ и долженъ принадлежать общій контроль, не по усмотрѣнію, а въ предѣлахъ закона, дѣйствій частной и общественной жизни всѣхъ гражданъ, одинаково предъ нимъ равныхъ, и что на его исключительной обязанности лежитъ охраненіе порядка въ государствѣ,

---

(*) Нѣтъ сомнѣнія, что судебные чины, какъ необходимые органы судебной власти, могутъ быть устранены лишь на столько, на сколько устраняется сама судебная власть.

(**) Толкованія охраняющей законъ судебной власти допускаются не иначе, какъ въ предѣлахъ закона; о другихъ не можетъ быть и рѣчи.

(***) Направленіе это можетъ и должно измѣниться въ томъ случаѣ, когда законное теченіе администраціи нарушено и конечно измѣняется тогда, не въ ущербъ закона, а въ его охраненіе.

то есть какъ строгое охраненіе порядка управленія, такъ въ равной степени и неослабная забота объ устраненіи всякаго посягательства на права общества.

Провозглашая необходимость допущенія принципа отдѣленія судебной власти отъ власти административной въ размѣрахъ указанныхъ—не парализируютъ ли законное отправленіе не другой какой либо части управленія, а именно правосудія;—не упускаютъ ли изъ виду что принципъ свободы дѣйствія каждой отдѣльной части управленія можетъ и долженъ покрывать только законное ея теченіе, а не употребленіе во зло этой свободы.

Наконецъ, избѣгая допущенія контроля закона и правосудія, не впадаютъ ли въ необходимость признанія верховнаго надъ всѣмъ управленіемъ контроля администраціи; не дѣлаютъ ли законъ однимъ изъ ея орудій для успѣшнаго управленія обществомъ, а судъ простымъ и по желанію лишь средствомъ сдѣлать это орудіе дѣйствительнымъ.

По нашему мнѣнію, если съ одной стороны административныя лица, въ чемъ и спорить нельзя, нуждаются по кругу возложенныхъ на нихъ обязанностей и именно въ предѣлахъ этого круга, нѣкоторой отъ неосновательнаго судебнаго привлеченія гарантіи (*),—то съ другой стороны безспорно и то, что и общество, какъ выше было доказано, нуждается, и въ видахъ государственнаго спокойствія еще болѣе нуждается, въ гарантіяхъ строгаго и безпристрастнаго преслѣдованія должностныхъ преступленій, каковы: лихоимство, самовластіе и т. п. Отъ избытка строгости въ преслѣдованіи могутъ пострадать нѣсколько личностей, отъ послабленія можетъ клониться къ паденію и дѣйствительно распадается государство.

Мы убѣждены что единственнымъ и равномѣрнымъ средствомъ для

(*) Эта гарантія можетъ и должна заключаться въ необходимомъ дѣленіи преступныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ на дѣйствительно преступныя и на маловажныя нарушенія должности. Послѣднія, какъ то: медленность, нерадѣніе и пр., какъ нарушающія по большой части не права частныхъ лицъ и общества, а болѣе порядокъ службы,—могутъ составить предметъ заботы начальства виновныхъ, влекутъ дисциплинарныя взысканія, а въ случаѣ убытковъ—и судъ гражданскій.—Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ маловажныхъ нарушеній по должности, имѣетъ мѣсто особенная гарантія.—Что же касается до преступныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ—влекущихъ за собою судебную отвѣтственность, то въ семъ случаѣ обвиняемыя лица должны пользоваться тѣми общими гарантіями (гласность, защита и пр.), какими довольствуются всѣ прочіе граждане и все общество.

огражденія, какъ общества отъ опасности развитія служебныхъ преступленій, такъ и самихъ должностныхъ лицъ отъ неосновательнаго привлеченія къ суду представляется безспорно верховный, охраняющій силу и дѣйствіе закона, контроль судебной власти, съ непремѣннымъ участіемъ въ дѣлѣ обвиненія и преслѣдованія охранителей интересовъ общества, т. е. прокуроровъ (по принадлежности).

Всякое преслѣдованіе включаетъ въ себѣ три отдѣльные момента: 1) возбужденіе дѣла, 2) производство предварительнаго слѣдствія и 3) преданіе суду.

Если, какъ думаютъ нѣкоторые, всѣ эти отдѣльныя части преслѣдованія отнести къ сферѣ дѣйствія административнаго начальства обвиненнаго, то при такомъ порядкѣ не будутъ соблюдены ни интересы общества, ни обвиняемаго.

Для перваго одинаково важны всѣ три момента преслѣдованія; для обвиняемаго же конечно всего тягостнѣе самое производство слѣдствія и оно преимущественно должно быть сопряжено съ достаточными для него гарантіями.

Если возбужденіе дѣла будетъ зависѣть исключительно отъ администраціи, то во многихъ случаяхъ не будетъ вовсе преслѣдованія, именно тогда, когда по какимъ либо причинамъ администрація признаетъ нужнымъ, какъ и выше было упомянуто, оставить преступленіе безгласнымъ, что при преступленіяхъ служебныхъ можетъ случиться весьма легко, ибо нерѣдко разслѣдованіе преступныхъ дѣйствій подчиненныхъ можетъ привести къ раскрытію упущеній ихъ начальства, котораго прямой интересъ будетъ не возбуждать опаснаго для него дѣла.

Равнымъ образомъ и вопросъ о преданіи суду не можетъ быть предоставленъ административному начальству подсудимаго, тѣмъ болѣе что этотъ порядокъ, не обезпечивая интересовъ общества и обиженныхъ лицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не представляетъ никакой дѣйствительной гарантіи для самихъ обвиняемыхъ, которыхъ участь будетъ зависѣть отъ произвола невсегда безпристрастнаго начальства. Уголовная практика представляетъ много примѣровъ, гдѣ должностныя лица, обыкновенно мелкіе чиновники, за незначительныя упущенія или за вину вовсе недоказанную, предавались суду и подвергались всѣмъ тягостнымъ послѣдствіямъ несправедливаго распоряженія ихъ начальства.

Что же касается самаго предварительнаго слѣдствія, то съ одной стороны, если оно будетъ возложено исключительно на начальство, невозможно будетъ избѣгнуть односторонности въ дѣлѣ производства онаго. Весьма естественно, что когда въ изслѣдованіи не участвуютъ лица, заинтересованныя въ раскрытіи преступленія и въ оправданіи обвиняемаго, которыя могли бы, каждый съ своей стороны, указывать на обстоятельства, говорящія противъ подсудимаго и за него, то самъ слѣдователь, руководствуясь единственно личными своими соображеніями, не будетъ имѣть возможности не упустить какого либо факта,—можетъ быть существеннаго для оправданія или обвиненія подсудимаго.

Съ другой стороны, возлагать производство слѣдствій на судебнаго слѣдователя на общемъ основаніи—едва ли представляется возможнымъ при служебныхъ преступленіяхъ. Преступленія эти по большой части такого рода, что онѣ требуютъ особенныхъ спеціальныхъ познаній для успѣшнаго обслѣдованія, особеннаго знакомства съ родомъ занятій подсудимаго и т. д., дабы можно было знать, какія именно обстоятельства болѣе другихъ важны для раскрытія истины; судебные слѣдователи очевидно не имѣютъ этихъ условій.

Такимъ образомъ и тотъ и другой порядокъ не представляютъ достаточныхъ гарантій ни для общества, ни для самихъ обвиняемыхъ.

Посему, для устраненія указанныхъ неудобствъ, необходимо ввести такой порядокъ, при которомъ слѣдствіе, будучи возложено на лице спеціально знакомое съ обслѣдуемыми предметами, вмѣстѣ съ тѣмъ совмѣщало бы въ себѣ всѣ условія обвинительнаго начала, т. е., чтобы въ немъ могли участвовать двѣ противоположныя стороны обвиненія и защиты.

Лучшимъ средствомъ осуществить эти требованія было бы возлагать производство слѣдствія на чиновника по назначенію начальства обвиняемаго, но съ тѣмъ, чтобы онъ по производству слѣдствія находился въ непосредственной зависимости отъ прокурора, какъ обвинителя,—подобно тому какъ это предполагается для полицейскихъ чиновъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они производятъ предварительное дознаніе и первыя необходимыя дѣйствія изслѣдованія. При этомъ можно было бы допустить къ слѣдствію на равныхъ правахъ съ прокуроромъ и защитника обвиняемаго.

Такимъ образомъ вышеизложенныя соображенія приводятъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Возбужденіе дѣлъ по преступленіямъ служебнымъ, которыя влекутъ наказанія опредѣляемыя лишь по суду, должно зависѣть, по жалобамъ частныхъ лицъ, отъ прокуроровъ по принадлежности, смотря по мѣсту служенія обвиняемыхъ; отъ прокуроровъ же зависитъ возбуждать эти дѣла и по дошедшимъ до нихъ свѣдѣніямъ.

2) Прокуроръ сообщаетъ объ обвиненіи начальству обвиняемаго и имѣетъ право *требовать* производства узаконеннаго изслѣдованія.

3) Для производства этого слѣдствія начальство обвиняемаго назначаетъ особаго чиновника, который по слѣдствію находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ прокурора. При этомъ можно было бы принять за правило, что о лицахъ, назначаемыхъ начальствомъ обвиняемаго для производства слѣдствія, прокуроръ сообщаетъ жалующемуся частному лицу, который можетъ воспользоваться правомъ отвода. Это же право принадлежитъ безспорно и обвиняемому.

4) Защитникъ имѣетъ право участія въ слѣдствіи.

5) По окончаніи слѣдствія административное начальство подсудимаго обязано передать оное прокурору вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ о томъ: слѣдуетъ ли предать обвиняемаго суду или ограничиться административнымъ взысканіемъ, или же вовсе прекратить обвиненіе. Въ случаѣ несогласія прокурора съ заключеніемъ начальства обвиняемаго или согласія его съ симъ заключеніемъ въ двухъ послѣднихъ случаяхъ (административнаго взысканія и прекращенія дѣла) вопросъ передается на разрѣшеніе суда по принадлежности.

6) Такой же порядокъ долженъ быть установленъ и для производства дѣлъ по преступленіямъ по службѣ, начинаемымъ по непосредственному распоряженію административнаго начальства, независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы сіе послѣднее о всякомъ начатомъ имъ слѣдствіи доводило до свѣдѣнія подлежащаго прокурора.

7) Вознагражденіе за вредъ и убытки причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію должностнаго лица, безъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, отыскивается гражданскимъ порядкомъ, по общимъ правиламъ сего судопроизводства.

Въ настоящую минуту Россія, отрѣшаясь отъ обветшалыхъ началъ слѣдственно-инквизиціоннаго процесса, должна вступить въ новую жизнь, исполненную новыхъ надеждъ и блестящихъ ожиданій.

Но сбудутся ли эти надежды, если преобразованіе началъ уголовнаго судопроизводства, измѣняя въ корнѣ порядокъ преслѣдованія обыкновенныхъ преступленій, оставитъ столь опасныя для благосостоянія и спокойствія государства служебныя преступленія, каковы лихоимство, самовластіе, произволъ должностныхъ лицъ и пр. при прежнемъ порядкѣ обвиненія, то есть вовсе безъ преслѣдованія.

Если несообразность съ духомъ времени и потребностями вѣка дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ признана, если преобразованіе имѣетъ значеніе кореннаго и объемлетъ всѣ существеннѣйшія начала устройства правильнаго суда, то какъ же оставить при прежнемъ порядкѣ производства, одни только неправильныя дѣйствія самихъ органовъ правительственной власти, т. е. тѣ преступленія, строжайшее преслѣдованіе и искорененіе которыхъ имѣетъ для государства первостепенное значеніе.

Сколько намъ извѣстно, юристы безусловно отвергаютъ начало административной гарантіи (а не политической—необходимость которой сознается всѣми) въ размѣрахъ, которые могли бы остановить теченіе правосудія.

По римскому праву, административныя лица вовсе не пользовались, особенною, закономъ установленною гарантіею предъ судебнымъ преслѣдованіемъ.

Необходимость подчиненія власти судебной со всѣми ея аттрибутами, администраціи, въ данномъ случаѣ преслѣдованія должностныхъ лицъ послѣдней, вовсе не сознается въ законодательствахъ европейскихъ государствъ.

По французскому судопроизводству преданіе суду обвиняемаго административнаго лица невозможно безъ особаго правительственнаго уполномочія, но законодательство это предоставляетъ полный просторъ обвинительнымъ дѣйствіямъ прокурорской власти, ограничивая ея преслѣдованіе одною лишь неприкосновенностью личности обвиняемаго.

Нужно замѣтить что недостаточность этого законоположенія сознается всѣми, подавала и подаетъ поводъ къ самымъ жаркимъ преніямъ, послѣдствіемъ которыхъ было то, что привлеченіе къ суду лицъ

нѣкоторыхъ административныхъ вѣдомствъ разрѣшено было производить уже безъ всякаго правительственнаго уполномочія. Такими лицами признаны: всѣ служащіе по части сбора косвенныхъ налоговъ и по части таможни (§§ 144 и 244 законопол. 8 декабря 1814 и 28 апрѣля 1816 года). Наконецъ, въ 1819 г. (законъ 17 іюля § 34) правило это распространено на всѣхъ безъ исключенія должностныхъ лицъ, виновныхъ въ производствѣ закономъ не установленныхъ денежныхъ сборовъ.

Должно еще присовокупить, что по французскому законодательству вопросъ о томъ, можетъ ли воспользоваться извѣстное служебное лице правомъ административной гарантіи или нѣтъ, какъ по отношенію рода занимаемой имъ должности, такъ и по отношенію къ свойству содѣяннаго имъ преступленія, принадлежитъ исключительному вѣдомству не правительственной, а судебной власти.

Что касается до бельгійскаго законодательства, то оно отвергаетъ необходимость какой бы то ни было административной гарантіи. Въ бельгійскомъ законоположеніи 1831 года прямо сказано: для преслѣдованія должностныхъ лицъ по преступленіямъ ихъ должности — ничьяго предварительнаго уполномочія не требуется (§ 24).

СООБРАЖЕНІЯ

Сенатора барона фонъ-деръ-Ховена по нѣкоторымъ статьямъ законовъ судопроизводства уголовнаго.

Т. XV, кн. 2 ст. 461 говоритъ: «какъ всѣ уголовныя дѣла по важнымъ преступленіямъ поступаютъ установленнымъ порядкомъ на ревизію, частію въ уголовныя палаты, частію же восходятъ и въ правительствующій сенатъ, и какъ посредствомъ сей ревизіи законъ и безъ просьбы подсудимыхъ самъ собою доставляетъ всѣ нужныя способы къ ихъ защитѣ и оправданію, то жалобы на окончательныя рѣшенія уголовныхъ палатъ въ правительствующій сенатъ по важнымъ преступленіямъ не допускается».

Какъ на ревизію правительствующаго сената доходятъ только тѣ уголовныя дѣла, въ которыхъ было несогласіе губернаторовъ съ рѣшеніемъ уголовныхъ палатъ, когда подсудимые принадлежатъ къ привилегированнымъ сословіямъ и когда подсудимые несовершеннолѣтніе и осуждаются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія,—то по этимъ дѣламъ сенатъ имѣетъ возможность справедливо разсмотрѣть вину подсудимыхъ; но уголовныя палаты большею частію рѣшаютъ окончательно, самыми жестокими наказаніями и политическою смертью, участь совершеннолѣтнихъ неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія людей,—часто весьма несправедливо,—почему я полагаю было бы полезно, для спасенія невинныхъ жертвъ, дозволить правительствующему сенату, *по усмотрѣнію его*, принимать жалобы и на окончательныя рѣшенія уголовныхъ палатъ.

Ст. 462 говоритъ: «Въ тѣхъ дѣлахъ уголовныхъ, въ коихъ, по маловажности ихъ, судамъ первой степени предоставлено постановлять приговоры, и коп сами собою не

входятъ на ревизію мѣстъ высшихъ, дозволяется подсудимымъ приносить жалобы, какъ въ палату, такъ и въ правительствующій сенатъ.»

Мнѣ кажется, что по маловажнымъ уголовнымъ дѣламъ, въ коихъ осужденные подвергаются легкимъ взысканіямъ приговорами 1-й степени суда, можно ограничить недовольныхъ рѣшеніемъ, приносить жалобы въ уголовныя палаты на окончательное ихъ рѣшеніе, безъ переноса въ правительствующій сенатъ, дабы необременять оный разсмотрѣніемъ пустыхъ обстоятельствъ.

Ст. 484 говоритъ: «Людямъ, неизъятымъ по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, когда они присуждаются къ ссылкѣ въ каторжную работу или на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или же къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, дозволяется приносить жалобы на сіи рѣшенія правительствующему сенату тогда, когда приговоръ будетъ надъ ними исполненъ; посему ни наказаніе тѣлесное, ни отправленіе наказаннаго въ ссылку не останавливается».

Эта статья даетъ поводъ къ вопіющимъ неправильнымъ и жестокимъ приговорамъ уголовныхъ палатъ, ибо осужденный долженъ слѣдовать часто нѣсколько лѣтъ, скованный, подвергнутый всѣмъ лишеніямъ жизни, покуда онъ достигнетъ мѣста своей ссылки въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири,—отъ куда онъ только можетъ приносить жалобу сенату на незаконный приговоръ уголовной палаты,—и какъ эти осужденные бо̀льшею частію безграмотные, не имѣя въ сихъ дикихъ мѣстахъ никого, который изъ состраданія написалъ бы самъ таковую жалобу,—то многіе невинно осужденные съ горестію покоряются своей несчастной участи; правительствующій сенатъ съ особенною строгостію соблюдаетъ указаніе сей статьи, не обращая вниманія ни на какія обстоятельства, уличающія уголовныя палаты въ пристрастныхъ и несправедливыхъ приговорахъ, исполненіе каковыхъ надъ невиннымъ можно было благовременно отвратить; я выставлю слѣдующій примѣръ: въ 1855-мъ году контора Самарской губерніи бугульминскаго откупа объявила бугульминской полиціи, что сидѣлецъ питейнаго дома крестьянинъ

Баталовъ не доставилъ 33 р. и не уплатилъ за убытки эти откупу штрафа, всего 68 рублей. Полиція, не принимая никакихъ оправданій отъ сего сидѣльца, составила актъ о захватѣ будто бы имъ откупныхъ денегъ и не взирая на то, что Баталовъ представилъ вѣрное обезпеченіе, т. е. вещи цѣною въ 400 руб. сер., арестовала его въ острогѣ. Родственники Баталова собрали вскорѣ требуемые откупомъ отъ него 68 рублей, которые Баталовъ и отдалъ откупу; тогда контора откупа отношеніемъ отъ 29-го мая 1856-го года просила бугульминскую полицію: «*какъ Баталовъ уже внесъ въ откупъ сполна всю должную имъ недоимку и откупъ болѣе претензіи на него не имѣетъ, то дѣло по сему предмету прекратить*;» тогда полиція освободила Баталова изъ острога на поручительство, а дѣло объ немъ препроводила въ бугульминскій уѣздный судъ, который 11-го Іюля 1856-го года мнѣніемъ своимъ постановилъ, какъ Баталовъ уплатилъ сполна конторѣ всѣ ею отъ него требуемыя деньги, то, на основаніи 1169-й ст. свода зак. изд. 1842-го года, *его Баталова отъ суда освободить*. Самарская же уголовная палата рѣшеніемъ своимъ отъ 25-го сентября 1856-го года опредѣлила: *Баталова за сдѣланный имъ будто бы захватъ, на основаніи 1184-й и 2159-й статей и приложк. къ 1737-й ст. XIV-го тома устава о ссыльныхъ и къ 1220-й ст. XV-го тома свода зак. по XVIII-му прод., лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ состоянія, наказать 70-ю ударами розогъ и сослать въ Сибирь;* вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленіемъ уголовная палата опять заключила Баталова въ острогъ. Самарскій губернскій прокуроръ представилъ 1-му отдѣленію 6-го департамента сената прошеніе изъ острога Баталова, въ коемъ онъ объяснилъ: что оказавшійся недостатокъ 33 р. нельзя назвать *захватомъ*, ибо онъ обезпечилъ оный тогда же своимъ имуществомъ въ 400 руб. сер., потомъ онъ внесъ въ откупъ и всю штрафную сумму, *умышленно* же онъ эту растрату сдѣлать не могъ, ибо откупная сумма повѣряется ежедневно чрезъ повѣренныхъ откупа, а какъ поступокъ этотъ сдѣланъ въ 1855-мъ году, до состоянія Всемилостивѣйшаго Манифеста 26-го августа 1856-го года, и не подлежитъ наказанію за кражу *съ намѣреніемъ*, то Баталовъ просилъ правительствующій сенатъ пріостановить рѣшеніе объ немъ Самарской уголовной палаты и предоставить ему право воспользоваться Все-

милостивѣйшимъ Манифестомъ. Первое отдѣленіе 6-го департамента сената, соблюдая строго указаніе статьи 1338-й XV-го т. свода зак. угол. изд. 1842-го года, по коей осужденные уголовными палатами къ лишенію всѣхъ правъ состоянія не смѣютъ приносить жалобы правительствующему сенату до исполненія надъ ними приговора уголовныхъ палатъ, указомъ отъ 30-го Апрѣля 1857-го года предписалъ Самарской уголовной палатѣ привести свой приговоръ въ исполненіе, а потомъ предоставить Баталову изъ мѣста ссылки приносить жалобу сенату, если желаетъ, на приговоръ палаты. Потомъ несчастный Баталовъ прошеніемъ отъ 12-го Іюня 1860-го года опять уже изъ Сибири обратился въ 1-е отдѣленіе 6-го департамента сената, объясняя: что приговоръ самарской уголовной палаты приведенъ надъ нимъ въ исполненіе, онъ находится въ арестантской ротѣ, что имѣя отъ роду около 60 лѣтъ, во время своей подсудимости съ 1855-го года, онъ всегда находился въ болѣзненномъ состояніи, жена и 7 дѣтей его лишились средствъ къ пропитанію, почему онъ Баталовъ просилъ подвергнуть его Всемилостивѣйшимъ Манифестамъ 1855-го и 1856-го годовъ и освободить его изъ ссылки, а тѣмъ облегчить его несчастную участь, которую онъ переноситъ совершенно невинно. Тогда этотъ департаментъ сената опредѣлилъ, въ просьбѣ Баталову отказать, я же тогда присутствовавъ въ оном, съ этимъ опредѣленіемъ не согласился, а особымъ мнѣніемъ изложилъ: 1) «что принимая во вниманіе, что питейная контора неправильно насчитала на сидѣльца Баталова недоимки 33 рубля, ибо въ томъ числѣ находилось слѣдующее ему жалованье 25 рублей, посему контора могла только полагать недоимки 8 рублей и не должна была налагать на него 38 рублей штрафа, въ чемъ она поступила особенно притязательно,—потомъ исторгнувъ отъ бѣднаго Баталова 68 руб., эта контора, уже нѣсколько постыдившись, формальнымъ объявленіемъ сама домогалась о прекращеніи сего притязательнаго дѣла, 2) что поступокъ Баталова не относится ни къ одному изъ тѣхъ исключительныхъ случаевъ, обозначенныхъ въ приводимомъ (171 ст. уложенія) законѣ, въ которыхъ приговоръ о наказаніи виновнаго не можетъ быть отмѣненъ. Почему я нахожу: что за силою 171-й и 169-й ст. улож. постановленное Баталову наказаніе надлежитъ отмѣнить, и слѣдуетъ уничтожить состоявшійся въ самарской уголов-

ной палатѣ о Баталовѣ приговоръ со всѣми его послѣдствіями, возвратить Баталову всѣ прежніе его права состоянія, не вмѣняя ему въ безчестіе понесенное невинно наказаніе, относительно же судей самарской уголовной палаты, по приговору коихъ Баталовъ понесъ невинное наказаніе, поступить согласно 440-й ст. 2-й книги XV-го тома и взыскать согласно 667-й ст. 1-й ч. X-го т. свод. зак. гражд., вознагражденіе съ тѣхъ же лицъ.»—По несогласію сему, это дѣло перенесено было въ общее собраніе московскаго сената, но и здѣсь большинство было противъ моего мнѣнія и опредѣлило Баталову въ просьбѣ отказать и за неправильную жалобу еще на основаніи XV-го т. кн. II-й ст. 488-й наказать розгами 50-ю ударами;—но г. министръ юстиціи поддержалъ своимъ предложеніемъ мое мнѣніе и несчастный Баталовъ возвращенъ изъ ссылки съ возвращеніемъ ему правъ состоянія. Исполненіе столь жестокаго и беззаконнаго приговора возможно было благовременно предупредить, если сенатъ не соблюдалъ бы слишкомъ точно 484-й ст. XV-го т. улож. угол. Подобно сему встрѣчаются очень часто обстоятельства самыя вопіющія, по коимъ невинно осужденные уголовными палатами къ столь тяжкимъ наказаніямъ, лишены совершенной возможности искать законной защиты.—Мнѣ кажется правительствующій сенатъ долженъ имѣть право входить въ разсмотрѣніе безъ исключенія всѣхъ жалобъ, которыя заслуживаютъ его вниманія.

> *Ст. 488 кн. 2-й т. XV-й* говоритъ: «Если, по разсмотрѣніи дѣла, жалоба преступника, уже переносившаго по приговору уголовной палаты наказаніе, окажется неправильною, то жалующагося подвергнуть высшей мѣрѣ наказанія, въ статьѣ 2095-й улож. о наказ. за клевету опредѣленнаго.»

Не взирая на то, что 484 статья преграждаетъ осужденному уголовною палатою къ самому жестокому наказанію, всякую возможность искать благовременно защиты у сената, еще 488 статья очень устрашаетъ его изъ мѣста ссылки, по понесенію уже тѣлеснаго истязанія, изъяснять сенату о причиненной ему обидѣ, ибо если онъ свою жалобу не доказалъ, то его еще на основаніи 488-й ст. наказываютъ. Самому дѣло знающему и образованному человѣку, имѣвшему связи и покровительства въ высшемъ обществѣ, весьма трудно на мѣстѣ житель-

ства своего доказать о неправильныхъ дѣйствіяхъ слѣдователей и о пристрастныхъ приговорахъ судебныхъ мѣстъ,--какъ же требовать отъ несчастнаго безграмотнаго и необразованнаго ссыльнаго, чтобы онъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Сибири или Кавказа могъ бы уличить, по всѣмъ правиламъ правовѣдѣнія, своихъ судей въ неправильныхъ часто очень обидныхъ съ нимъ поступкахъ. Таковой несчастный жалобщикъ кажется уже довольно страдаетъ, если по недоказанности его жалобы, она остается безъ уваженія и онъ долженъ часто невинный страдать въ ужасной каторгѣ или въ ссылкѣ суровой Сибири,— за что же еще подъ предлогомъ клеветника усугубить его страданія тюремнымъ заключеніемъ или 60-ю ударами розогъ,—отъ какого наказанія сенатъ никогда никого не избавляетъ, считая то непремѣнною своею обязанностію. Нельзя ли предоставить усмотрѣнію сената подвергать тѣхъ преступниковъ сему наказанію, которые ясно, видимо клевещутъ, а тѣхъ, кои жалуются, но не могли того доказать оставить безъ дальнѣйшаго наказанія, ибо законъ различаетъ клевету отъ жалобы? Сколько невинно осужденныхъ уголовными палатами, по столь большой трудности доказать сенату беззаконность ихъ осужденій, опасаясь еще наказанія за неправильную будто бы ихъ жалобу, молчатъ и какъ мученики переносятъ жестокую судьбу свою на каторгѣ или въ ссылкѣ въ Сибири.—*Хотя въ 488-й статьѣ тоже сказано*: «когда жалоба осужденныхъ найдена будетъ основательною, то правительствующій сенатъ опредѣляетъ мѣру вознагражденія понесшему невинное наказаніе и мѣру взысканія съ лицъ постановившихъ неправильный приговоръ», но весьма рѣдко сенатъ находитъ, чтобы жалобщикъ былъ бы совершенно невинно наказанъ, а оставляя его въ нѣкоторыхъ частяхъ въ подозрѣніи, освобождаетъ судей, на основаніи 679-й статьи X-го т. свод. зак. гражд., отъ всякой отвѣтственности.

Часто встрѣчается въ уголовномъ департаментѣ правительствующаго сената одна неясность закона, которая особенно затрудняетъ обсужденіе поступающихъ жалобъ: *на основаніи 463-й статьи* отзывы дозволяется подавать по тѣмъ дѣламъ, кои не вносятся на ревизію уголовныхъ палатъ, по проступкамъ не осуждающимъ къ лишенію или ограниченію правъ и преимуществъ; *по смыслу 484-й статьи* дозволяется приносить жалобы осужденнымъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, только по исполненіи надъ ними приговора

уголовныхъ палатъ и изъ мѣста ихъ ссылки. «Изъ соображенія приведенныхъ статей закона предположилъ правительствующій сенатъ, что подсудимымъ, осужденнымъ къ заключенію въ рабочій или смирительный домъ, съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ и преимуществъ, не предоставлено права ни *апеллировать, ни обжаловать* состоявшіяся о нихъ въ уголовныхъ палатахъ рѣшенія». Основываясь на семъ соображеніи, правительствующій сенатъ возвращаетъ безъ разсмотрѣнія всѣ жалобы осужденныхъ уголовными палатами къ заключенію въ рабочій или смирительный домъ,—почему часто уголовныя палаты по подобнымъ предметамъ рѣшаются безъ опасенія отвѣтственности на беззаконныя опредѣленія,—чему выставлю примѣръ: одинъ Якутскій мѣщанинъ, торгующій мѣхами, находился въ коммерческихъ отношеніяхъ съ Иркутскимъ купцомъ; сей послѣдній, желая воспользоваться невѣжествомъ зажиточнаго Якута, составилъ ложное заемное письмо въ 5000 руб. будто бы по займу Якута у него, иркутскаго купца, и препроводилъ этотъ фальшивый вексель въ Якутскую градскую полицію для взысканія денегъ съ Якута; сей послѣдній ясно доказалъ, что онъ по неграмотности самъ не могъ выдать таковой вексель, который притомъ ни маклеромъ и ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ не засвидѣтельствованъ, — тогда Иркутскій купецъ склонилъ полицію подъ предлогомъ какихъ то счетовъ, сдѣлать обыскъ въ домѣ Якута, для чего ею былъ посланъ квартальный съ какимъ то постороннимъ человѣкомъ, по приходѣ коихъ къ дому Якута, сей объявилъ квартальному, чтобы онъ предъявилъ ему письменное распоряженіе полиціи, безъ чего и безъ благонадежныхъ понятыхъ, онъ не дозволитъ дѣлать обыскъ въ своемъ домѣ, ибо опасается, чтобы ему не подбросили что либо для него вреднаго. Квартальный тогда оставилъ Якута, и по донесенію полиціи объ ослушаніи полицейской власти, якутскій областный судъ опредѣлилъ: сего Якута за сопротивленіе полицейскимъ распоряженіямъ, къ лишенію правъ и преимуществъ и заключенію въ рабочій домъ на одинъ годъ, а по неимѣнію тамъ рабочаго дома къ наказанію на городской площади розгами 60-ю ударами,—этотъ приговоръ безотлагательно былъ приведенъ въ исполненіе. Въ 1860-мъ году этотъ жестоко оскорбленный Якутъ обратился въ 1-е отдѣленіе 6-го департамента правительствующаго сената съ жалобою на столь не-

правильный надъ нимъ приговоръ якутскаго губернскаго суда, объясняя, что онъ никакого сопротивленія противъ полицейской власти не дѣлалъ, а просилъ только пришедшаго къ нему въ домъ квартальнаго надзирателя, сообразно съ законоположеніемъ, о предъявленіи ему письменнаго распоряженія полиціи о повальномъ обыскѣ его и необходимости бытности при семъ обыскѣ понятыхъ,—изложилъ онъ и то, что онъ какъ мѣщанинъ на основаніи 86 и 89 статей улож. въ замѣнъ заключенія въ рабочій домъ, тѣлеснымъ наказаніемъ на городской площади осрамленнымъ быть не могъ,—почему этотъ Якутъ просилъ правительствующій сенатъ о законномъ взысканіи съ виновныхъ судей его, о возвращеніи ему правъ и преимуществъ и о томъ, чтобы беззаконно претерпѣнное имъ тѣлесное наказаніе ему въ обиду не ставить. Но сенатъ, руководствуясь *своимъ соображеніемъ*, что осужденнымъ къ заключенію въ рабочій домъ, съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ и преимуществъ, не предоставлено право *ни апеллировать, ни обжаловать* рѣшенія уголовныхъ палатъ,—вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе этой весьма основательной просьбы Якута, а оную ему возвратилъ. Тогда этотъ Якутъ обратился съ просьбою, чрезъ коммисію принятія прошеній, къ Государю Императору, по коей Его Величество изволилъ приказать, помянутую жалобу разсмотрѣть въ общемъ собраніи московскаго сената, гдѣ состоялось опредѣленіе: *какъ въ законахъ относительно подачи жалобъ осужденныхъ къ заключенію въ рабочій или смирительный домъ, ничего не упомянуто, то просить Департаментъ Законовъ о поясненіи этой статьи и дополненіи оной въ сводѣ законовъ для точнаго руководства.* Вслѣдствіе сего опредѣленія общаго собранія сената, послѣдовало предложеніе г. министра юстиціи, что г. дѣйствительный тайный совѣтникъ Блудовъ не находитъ никакой надобности измѣнять или дополнять сей статьи закона. Этимъ все кончилось; проситель Якутъ не получилъ ни какого удовлетворенія,—и многіе подобно ему неправильно осужденные, лишены совершенно права искать законной защиты.—«Хотя 415 статья 2-й кн. XV-го тома предоставляетъ правительствующему сенату» право, если «онъ усмотритъ неправильныя дѣйствія и рѣшенія уголовной палаты, хотя бы и по дѣлу постороннему, и если бы по какому либо стеченію обстоятельствъ само собою обнаружилось, что приведенный въ исполненіе приговоръ постановленъ былъ

незаконно и особенно когда подвергнутъ наказанію невинный,—то потребовать къ своему пересмотру таковыя дѣла»,—но сенатъ, для избѣжанія умноженія дѣлъ, почти никогда не придерживается этой благодѣтельной 415-й статьи; почему необходимо съ ясностію указать въ законѣ, *долженъ ли сенатъ разсматривать жалобы осужденныхъ въ рабочій или смирительный домъ?*

«*По 678 ст. X т. св. зак. части 1-й*, судьи постановившіе окончательный неправильный приговоръ, кромѣ строгаго за то съ нихъ взысканія, обязаны возвратить на свой счетъ изъ ссылки неправильно ими осужденнаго и вознаградить страдальца за понесенные имъ убытки и потери его здоровья отъ жестокаго страданія». Эта статья закона столь полезна для удержанія судей отъ часто беззаконныхъ приговоровъ, что она должна оставаться и исполняться строго безъ изъятія,—«*но 679 статья X тома*, которая изъ 678 ст. изъемлетъ случаи, въ коихъ осужденный, по пересмотрѣ о немъ дѣла, оставляется въ подозрѣніи въ преступленіи, или же, когда при семъ были голоса, осуждающіе его,—въ сихъ случаяхъ ему не полагается никакого вознагражденія», освобождаетъ по большей части судей за неправильные приговоры отъ всякаго взысканія и лишаетъ всегда несчастнаго неправильно переносившаго самое жестокое истязаніе, потерявшаго свое здоровье и совершенно раззореннаго, возможности получить, для жалкаго опозореннаго существованія своего, какое либо вознагражденіе. Кажется, когда ст. 484-я XV т. совершенно лишаетъ осужденнаго уголовною палатою къ самому тяжкому наказанію, прежде приведенія въ исполненіе надъ нимъ таковаго приговора, всякой возможности искать благовременно защиты отъ правительствующаго сената, и ст. 488-я XV т., строго наказывающая еще осужденнаго за недоказанную жалобу,—въ чемъ доказывается глубокая довѣренность законодателя къ рѣшеніямъ уголовныхъ палатъ,—то тѣмъ строже необходимо взыскивать съ членовъ сихъ палатъ,—когда при столь сильныхъ преградахъ несчастный осужденный успѣетъ обнаружить невинное или очень увеличенное противъ вины его, понесенное имъ наказаніе. Весьма рѣдко сенатъ, при пересмотрѣ дѣлъ по жалобѣ осужденныхъ, объявляетъ ихъ совершенно невинными, но снисходя къ уголовнымъ палатамъ и не желая подвергнуть ихъ законнымъ взысканіямъ за неправильные окончательные приговоры, оставляетъ въ такихъ случа-

яхъ жалобщиковъ *въ подозрѣніи*, и этимъ на основаніи 679 ст. X тома, судей освобождаетъ отъ взысканія, а несчастныхъ мучениковъ лишаетъ вознагражденія. По сему полагаю я весьма полезно было бы эту 679 ст. X тома отмѣнить и руководствоваться безъ всякаго изъятія 678 статьею X тома въ тѣхъ случаяхъ, когда посудимый наказанный возстановляется въ правахъ состоянія. Очень часто бываетъ, что по жалобѣ тяжко тѣлесно наказаннаго, опозореннаго клеймомъ и измученнаго на каторгѣ въ Сибири, сенатъ, пересмотрѣвъ произведенное объ немъ дѣло,—не находитъ его подлежащимъ столь жестокому наказанію, возстановляетъ ему прежнія права и преимущества и возвращаетъ его изъ ссылки на родину,—но для избавленія уголовной палаты отъ отвѣтственности, оставляетъ несчастнаго страдальца въ подозрѣніи, который, возвращенный изъ Сибири, обезображенный позорнымъ клеймомъ, измученный жестокими страданіями, больной и раззоренный, нигдѣ не можетъ получить мѣста и средствъ къ своему существованію,—какъ слѣдующій примѣръ: Въ 1855-мъ году Калужской губерніи въ городѣ Медынѣ инвалидные солдаты, находясь пьяные въ банѣ съ тремя развратными женщинами, въ ссорѣ убили послѣднихъ,—настоящій убійца былъ пойманъ и какъ инвалидное начальство домогалось скрыть участниковъ сего преступленія, т. е. унтеръ-офицеровъ Медынской инвалидной команды, то онъ направленъ былъ ложно указать участникомъ своимъ кучера одного отставнаго, изъ нижняго званія выслужившагося и весьма ограниченныхъ способностей поручика, 18-ти лѣтняго юношу *Дмитрія Аверьянова*, который часто съ своимъ бариномъ, проживающимъ постоянно за 35 верстъ въ своемъ мелкомъ помѣстьѣ пріѣзжалъ въ Медынь. Хотя этотъ поручикъ и его слуга *Аверьяновъ* доказывали, что во время сего убійства они вовсе не были въ Медынѣ,—но слѣдователи, квартальный надзиратель, для вымогательства сознанія истязали *Аверьянова* самыми жестокими пытками, и когда эти были тщетны, то рѣшились, подъ предлогомъ его неграмотности, за него подписать показаніе, какъ будто бы *Аверьяновъ* въ семъ преступленіи сознался, тогда какъ Аверьяновъ самъ читать и писать умѣетъ. О причиненныхъ *Аверьянову* во время слѣдствія побояхъ, медицинскимъ освидѣтельствованіемъ ясно обнаружены были знаки на тѣлѣ его. Настоящій преступникъ инвалидный солдатъ, терзаемый совѣстью, объявилъ въ острогѣ священнику, начальнику губерніи и губерн-

скому жандармскому штабъ-офицеру, что оговорилъ *Аверьянова* совершенно ложно. Не взирая на все это, настоящій убійца, по опредѣленію сентенціи военнаго суда, былъ сосланъ на каторжные работы въ Сибирь, съ *избавленіемъ по Всемилостивѣйшему Манифесту 1856 г. отъ тѣлеснаго наказанія*,—а несчастный, невинно оговоренный въ участіи *Аверьяновъ*, осужденный калужскою уголовною палатою, былъ совершенно противозаконно какъ несовершеннолѣтній наказанъ на эшафотѣ чрезъ палача 80 ударами плетью, обезображенъ позорнымъ клеймомъ и отправленъ въ Сибирь на каторгу въ 1857-мъ году. Во время нахожденія несчастнаго Аверьянова въ больницѣ московскаго острога въ самомъ жалкомъ положеніи, узналъ я о семъ вопіющемъ произшествіи, почему упросилъ я московскаго губернскаго прокурора отправить прошеніе на Высочайшее Имя въ коммисію принятія прошеній,—а самъ я описалъ подробно обстоятельства сего дѣла г-ну статсъ-секретарю князю Александру Ѳедоровичу Голицину и просилъ доложить объ оном Государю Императору,—почему Его Величество соизволилъ приказать, чрезъ нарочито изъ С.-Петербурга въ Калужскую губернію командированнаго благонадежнаго чиновника министерства юстиціи, обслѣдовать подробно на мѣстѣ это событіе, а арестанта *Аверьянова* остановить на пути слѣдованія въ Сибирь. Это Высочайшее повелѣніе застало *Аверьянова* въ Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ онъ и былъ остановленъ; а переслѣдованіемъ министерскаго чиновника обнаружена была невинность Аверьянова,—1-е отдѣленіе 5-го департамента правительствующаго Сената, по пересмотрѣ сего дѣла, возстановило ему прежнія права и преимущества, возвратило его на родину, но, дабы не подвергать калужскую уголовную палату законной отвѣтственности, оставило *Аверьянова* въ подозрѣніи; такимъ образомъ этотъ несчастный въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1862 года, послѣ семилѣтняго мученія, возвратившись на родину къ старой очень бѣдной матери своей, потерявъ совершенно свое здоровье и обезображенный позорнымъ клеймомъ, находится въ самой большой крайности въ содержаніи жалкаго быта своего и клеймо позорное устрашаетъ каждаго взять его въ услуженіе,—а о вознагражденіи за неправильно понесенное истязаніе не дозволяетъ ему просить 679 ст. X тома.

Ст. 485 час. 2 XV Тома говоритъ: «Право подачи жа-

лобъ на окончательныя рѣшенія уголовныхъ палатъ, по исполненіи надъ ними уже наказанія по 484 статьѣ, распространяется *токмо лично на самихъ наказанныхъ*, а не на помѣщиковъ и прочихъ властей, равно и не на родителей, дѣтей и родственниковъ ихъ».

Эта статья, по моему мнѣнію, безчеловѣчна,—какимъ образомъ законъ можетъ лишать родителей, дѣтей и родственниковъ права просить защиты у правительства за невинно осужденныхъ столь близкихъ сердцу ихъ родныхъ, и указать на неправильныя и беззаконныя опредѣленія уголовныхъ палатъ? По большей части къ столь тяжкимъ наказаніямъ осуждены безграмотные и необразованные люди,—какое въ томъ зло, когда родственники, находясь на свободѣ, будутъ доказывать невинность заточенныхъ и тѣмъ предупредятъ исполненіе беззаконнаго приговора? Бывъ 16 лѣтъ въ разныхъ губерніяхъ начальникомъ, я удостовѣрился, что таковой довѣренности рѣшеніямъ уголовныхъ палатъ по предметамъ, гдѣ рѣшается окончательная участь человѣка, дать не возможно; сенатъ долженъ имѣть право принимать къ своему разсмотрѣнію всѣ безъ изъятія жалобы. Доселѣ правительствующій сенатъ, основываясь на этой 485-й статьѣ и еще на 104 ст. 2 час. XV т., которая говоритъ: «вмѣсто не отысканнаго обвиняемаго, ни подъ какимъ видомъ не брать никого другаго, *ибо въ дѣлахъ уголовныхъ, всякій долженъ отвѣтствовать за себя самъ*,»—безъ всякаго разсмотрѣнія возвращаетъ всѣ подобныя жалобы,—хотя, по моему мнѣнію, статья 104-я только указываетъ, что вмѣсто не отысканнаго обвиняемаго, другаго нельзя наказывать,—но сей статьѣ даютъ превратное толкованіе въ уголовныхъ палатахъ и въ сенатѣ. Хотя въ 485-й статьѣ не упомянуто, чтобы и *супругамъ* не дозволялось подавать жалобы на таковыя окончательныя рѣшенія, но сенатъ и на нихъ распространяетъ эту запретительную статью;—между прочими, я выставлю слѣдующіе случаи:

1) Тамбовской губерніи, села Казачьей Слободы казенный крестьянинъ *Николай Колошинъ* 21-го Ноября 1858-го года подалъ въ 1-е отдѣленіе 6-го департамента сената прошеніе, въ коемъ объяснилъ что онъ, за отступленіе отъ православія въ духовные христіане, въ 1852-мъ году преданъ суду и болѣе пяти лѣтъ содержался въ острогѣ, а рѣшеніемъ сената 30-го Сентября 1858 года отступленіе его отъ православія найдено безвреднымъ и по силѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста 1856 года, онъ освобожденъ отъ суда; жена же его *Пра-*

сковья за таковое же отступленіе рѣшеніемъ Тамбовской уголовной палаты отъ 30-го Августа 1857 года, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, подвергнута ссылкѣ въ Закавказскій край безвозвратно, куда она уже отослана въ Октябрѣ 1858 года, а малолѣтняго сына его Петра отъ ней отобрали. Тамбовская уголовная палата, имѣя въ виду дѣло объ Николаѣ Колошинѣ, бывшее въ разсмотрѣніи сената, и то, что отступленіе Прасковьи Колошиной послѣдовало до Всемилостивѣйшаго Манифеста 1856 года,—неправильно осудила ее къ столь тяжкому наказанію,—почему Николай Колошинъ, лишившись всѣхъ средствъ въ домашней жизни и по тяжко разстроенному здоровью, просилъ сенатъ, неправильное рѣшеніе Тамбовской уголовной палаты о ссылкѣ его жены отмѣнить и возвратить ее въ мѣсто жительства. Сенатъ, основываясь на статьѣ 485 и 104 час. 2 т. XV, опредѣлилъ отказать въ просьбѣ Николаю Колошину,—я же съ своей стороны мнѣніемъ особымъ возразилъ: «что хотя на основаніи 485 ст. право подачи жалобъ на окончательныя рѣшенія уголовныхъ палатъ предоставляется только самимъ наказаннымъ,—но, чтобы запрещалось супругамъ, священнымъ бракомъ неразлучно соединеннымъ и дѣлящимъ общую между собою участь, жаловаться на несправедливыя рѣшенія, того въ сей статьѣ закона не упомянуто; кромѣ же сего статьею 415-ю кн. 2 XV тома предоставлено правительствующему сенату входить въ пересмотръ приговоровъ уголовныхъ палатъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сенатъ усмотритъ неправильныя дѣйствія судебныхъ мѣстъ, хотя бы и по постороннему дѣлу».—Потомъ Николай Колошинъ прошеніемъ отъ 20-го Іюля 1859 года опять обратился въ сенатъ, изъяснивъ: какъ онъ на прошеніе свое отъ 21-го Ноября 1858 года никакого удовлетворенія не получаетъ,—то если ему жену Прасковью съ Кавказа не возвратятъ, въ такомъ случаѣ дозволить ему, съ малолѣтнимъ своимъ сыномъ Петромъ, отправиться къ женѣ своей въ Закавказскій край для всегдашняго его съ нею жительства. Какъ это прошеніе Колошина было написано на 60 копѣечной гербовой бумагѣ, то сенатъ опредѣлилъ возвратить ему оную съ надписью;—тогда я, стараясь убѣдить моихъ товарищей принять къ разсмотрѣнію прошеніе несчастнаго Колошина и чтобы казна не потеряла слѣдующія ей пошлины за гербовую бумагу, одинъ рубль представилъ для отправленія въ казначейство въ замѣнъ того, что

слѣдовало Колошину подать прошеніе на гербовой бумагѣ 90 копѣечнаго достоинства сходно ст. 29-й тома V устава о пошлинахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, своимъ мнѣніемъ полагалъ удовлетворить основательную прежнюю отъ 20 Ноября 1858 года просьбу Николая Колошина. По несогласію со мною, дѣло это поступило въ общее собраніе московскаго сената,—но и тамъ большинство было противъ моего мнѣнія; г. министръ юстиціи однакожъ поддержалъ мое мнѣніе своимъ предложеніемъ общему собранію, которое единогласно тогда съ онымъ согласилось и жена Колошина Прасковья и малолѣтній сынъ его Петръ были ему возвращены.

2) Саратовской губерніи крестьянка *Зиновья Цупкина*, прошеніемъ отъ 12 Марта 1862 года обратилась въ 1-е отдѣленіе 6-го департамента сената: что она и мужъ ея *Николай Цупкинъ* суть крѣпостные Авдотьи Полянской дочери бывшаго ихъ помѣщика Григорія Персидскаго, который прижилъ Авдотью незаконно отъ дворовой служанки Хавроньи, тетки Николая Цупкина,—они всѣ 80 душъ крѣпостные въ родствѣ съ Авдотьей, достались ей слѣдующимъ образомъ: г-нъ Персидскій выдалъ Авдотью за дворянина Салкина и ей далъ въ приданое этихъ крестьянъ, которые работали ей усердно, не взирая на то, она безчеловѣчно ихъ угнетала; г. Салкинъ же въ это не входилъ, велъ нетрезвую жизнь и наконецъ умеръ. Тогда Авдотья безъ брака долго жила съ управляющимъ Полянскимъ, съ которымъ и прижила незаконно дочерей Терезу и Ларису, послѣ чего она вступила въ законный бракъ съ Полянскимъ, который былъ жестокаго права,—сама же Авдотья изъ барыни сердитой сдѣлалась безчеловѣчно злою съ крѣпостными, въ особенности съ родственниками своими и преимущественно съ богатыми, которыхъ тѣмъ вынуждала къ побѣгу съ семействами, а послѣ побѣга отбирала ихъ имущества и строенія въ свою пользу. Авдотья, какъ мущинъ, такъ и женщинъ безъ всякой вины сѣкла розгами или ремнями, такъ что тѣ части, по которымъ она сѣкла не успѣвали заживать, она вторично сѣчетъ; малолѣтнихъ дѣтей держала въ подвалѣ и кормила ихъ въ корытѣ вмѣстѣ съ курами; съ женщинами, которыя имѣли грудныхъ дѣтей, Авдотья и мужъ ея, Полянскій, чтобы они менѣе тратили время на уходъ за дѣтьми, а болѣе бы работали, кромѣ чего немилосердно ихъ била, прижигала ихъ груди и чѣмъ то поила, или подмѣшивала въ пищу, чтобы уничтожить молоко. Въ

1856 году, Авдотья, безъ всякой причины сестру просительницы дворовую дѣвку Фіону Мокроусову своеручно каждый день жестоко била, отчего та вся опухла и слегла въ постель,—не взирая на то Авдотья Полянская, съ мужемъ своимъ, продолжали ее бить и ее остригли и Фіона, вслѣдствіе такихъ истязаній, умерла. Крестьяне на неистовство Полянскихъ жаловались Комышинскому земскому суду, который, не принявъ жалобу, обратилъ ихъ къ Полянскимъ, кои пересѣкли всѣхъ и продолжали обращаться хуже прежняго. Послѣ двухъ новыхъ жестокостей, четверо крестьянъ, въ числѣ коихъ Иванъ Цупкинъ (отецъ Николая Цупкина), отправились въ г. Саратовъ для принесенія жалобы, куда Авдотья прискакала вмѣстѣ съ Полянскимъ и отдали двоихъ изъ челобитчиковъ въ солдаты. И такъ несчастные крестьяне, не находя себѣ законной защиты, вынуждены были дѣлать отлучку изъ мѣста своего жительства цѣлыми семействами;—но не въ дальнихъ разстояніяхъ попадались въ руки Камышинскихъ чиновниковъ и препровождались по наказаніи обратно къ Полянскимъ, которые за эти побѣги ихъ жестоко наказывали. Мѣстное начальство на это безчеловѣчіе не обращало ни малѣйшаго вниманія, хотя знало всѣ эти жестокости не только съ крестьянами, но и съ законнымъ сыномъ Авдотьи, Владиміромъ Салкинымъ, который въ отчаяніи хотѣлъ застрѣлиться. *Николай Цупкинъ*, вслѣдствіе этихъ жестокостей, былъ въ отлучкѣ болѣе 10 лѣтъ, наконецъ явился на мѣсто жительства; а такъ какъ еще въ 1840 году Полянскіе, отца Николая, Ивана Цупкина, отдали въ солдаты за жалобу приносимую въ Саратовѣ, то имущество Ивана Цупкина, вмѣстѣ съ имуществомъ его сына Николая, забрала Авдотья Полянская къ себѣ въ домъ, имѣніе состояло изъ 8 быковъ, 4 коровъ и 30 овецъ, а строеніе продала въ свою пользу. *Николай Цупкинъ*, возвратясь изъ 10-ти лѣтней отлучки, явился къ Полянскимъ и просилъ свое имущество обратно, но они въ этомъ ему отказали и приказали ему вмѣстѣ съ женою *Зиновьей* жить въ господскомъ дворѣ, что они и исполнили. Спустя нѣсколько недѣль послѣ ихъ водворенія, Полянскіе опять совершенно безъ причинъ начали ихъ бить жестокимъ образомъ, такъ что не было силъ терпѣть; однажды во время истязаній *Николай Цупкинъ* рѣшился упрекнуть Полянскихъ въ насильственной смерти своей свояченицы Фіоны, за что Полянскій началъ его гнать со всею жестокостію, почему Николай Цупкинъ вмѣстѣ съ другими крестьянами

въ Апрѣлѣ 1860 года сдѣлалъ вторичный побѣгъ, но ничего не укралъ; 14 Октября 1860 года онъ вторично добровольно явился домой и сталъ уже настойчиво просить возвращенія своего имущества и отчетъ о смерти своей свояченицы Фіоны, почему Полянскій приказалъ его сковать и отправилъ *Николая Цупкина* въ село Рыбинку, гдѣ непремѣнный засѣдатель земскаго суда Николаевъ (родственникъ Полянскихъ) допрашивалъ его, а потомъ препроводилъ въ Камышинскій земскій судъ, гдѣ заключили его въ острогъ, въ которомъ онъ просидѣлъ до Декабря 1860 года; потомъ этотъ судъ объявилъ ему, что онъ судится по жалобѣ Полянскаго за покражу у него же двухъ быковъ и телеги и въ доказательство свидѣтелемъ привелъ казеннаго крестьянина Дениса Яниска, который у Полянскихъ былъ прикащикомъ и съ нимъ былъ въ хлѣбосольствѣ, за то, что за него Дениса г. Полянскій отдалъ замужъ свою крѣпостную дѣвку безъ выкупа.—Противъ этого обвиненія Николай Цупкинъ отвѣчалъ, что Полянскій на него клевещетъ потому, что онъ требовалъ свое имущество и отчета о насильственной смерти своей свояченицы, о чемъ и приготовилъ прошеніе, но Полянскій при обыскѣ отобралъ это прошеніе и отправилъ его къ засѣдателю Николаеву. Все это *Николай Цупкинъ* при допросѣ какъ въ земскомъ, такъ и въ окружномъ судѣ объявлялъ, но на это не обращено ни малѣйшаго вниманія, а потому не сдѣлано никакого дознанія и справокъ, и хотя *Николай Цупкинъ* просилъ очной ставки съ Денисомъ Яниска, но и этого не сдѣлано, а Камышинскій окружный судъ и Саратовская уголовная палата опредѣлили: *Николая Цупкина*, за покражу быковъ и телеги, лишить всѣхъ правъ состоянія съ наказаніемъ 80 ударами розогъ и отправить въ Сибирь.—*Зиновья Цупкина*, изложивъ всѣ эти обстоятельства, просила защиты сената для мужа своего и о возвращеніи отнятаго у ней Полянскими ея имущества, но сенатъ, основываясь на 485 ст. 2 час. XV тома, опредѣлилъ возвратить ей просьбу эту съ надписью,—но я съ моей стороны мнѣніемъ отъ 15-го Апрѣля 1862 г. за № 294, возразилъ: «что хотя на основаніи 485 ст. «2 кн. XV тома, право подачи жалобъ на окончательныя рѣшенія «уголовныхъ палатъ предоставлено лично только самимъ наказан«нымъ, но чтобы запрещалось супругамъ, священнымъ бракомъ не«разлучно соединеннымъ и переносившимъ общую между собою «участь, жаловаться на неправильныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ,

«того въ сей статьѣ закона не упомянуто. При томъ въ семъ проше-«ніи *Зиновья Цупкина* выставляетъ вопіюще жестокія дѣянія Полян-«скихъ вообще съ ихъ крестьянами и проситъ сенатъ о возвраще-«ніи ей помѣщикомъ неправильно отобранныхъ ея вещей. Кромѣ же «сего 415-ою ст. 2 к. XV т. предоставлено правительствующему «сенату входить въ пересмотръ приговоровъ уголовныхъ палатъ «въ тѣхъ случаяхъ, когда сенатъ усмотритъ неправильныя дѣйствія «судебныхъ мѣстъ, *хотя бы и по постороннему дѣлу*. А потому «я полагаю: Принявъ прошеніе *Зиновьи Цупкиной*, истребовать изъ «Саратовской уголовной палаты дѣло о Николаѣ Цупкинѣ къ раз-«смотрѣнію и вмѣстѣ съ тѣмъ предписать начальнику Саратовской «губерніи, чрезъ благонадежныхъ своихъ чиновниковъ, тщательно «обслѣдовать всѣ въ этомъ прошеніи выставленныя беззаконныя «дѣйствія, какъ Саратовскихъ присутственныхъ мѣстъ, такъ равно «и Полянскихъ, и по окончаніи таковаго обслѣдованія, представить «и оное въ правительствующій сенатъ». До сихъ поръ разногласіе по сему дѣлу гг. сенаторовъ 1-го отдѣленія 6 департамента не доходило до разсмотрѣнія общаго собранія московскаго сената.

Въ статьѣ 488-й част. 2-й т. XV-го сказано: «Когда «жалоба осужденнаго окажется основательною, то прави-«тельствующій сенатъ опредѣляетъ слѣдующую мѣру возна-«гражденія понесшему невинно наказаніе и мѣру взысканія «съ лицъ, постановившихъ несправедливый приговоръ».

Справедливость требуетъ, чтобы и въ правительствующемъ сенатѣ присутствующіе члены, оберъ-прокуроры, оберъ-секретари и секретари, тоже бы, сходно сей 488 статьи закона, были подвергаемы взысканію строгому, когда обнаружится, что по неправильному приговору сената невинный понесъ наказаніе; въ чемъ былъ слѣдующій примѣръ:

Въ Орловской губерніи жилъ въ несогласіи одинъ крестьянинъ съ своею женою, и за развратное ея поведеніе часто ее билъ; вдругъ эта жена послѣ сильнаго наказанія отъ мужа изчезла, и какъ по долгому розысканію ее нигдѣ не могли найти, то пало подозрѣніе на мужа, что онъ ее убилъ. Слѣдователи ужаснѣйшими пытками заставили несчастнаго крестьянина сдѣлать ложное сознаніе, какъ будто бы онъ умертвилъ жену свою. Уголовная палата, по разсмотрѣніи

сего дѣла, опредѣлила какъ тѣло будто бы убитой жены нигдѣ не найдено,—то обвиненнаго мужа оставить только въ подозрѣніи того преступленія, но губернаторъ полагалъ признать его виновнымъ, почему это дѣло поступило на ревизію 2-го отдѣленія 6 департамента правительствующаго сената, которое, согласно съ мнѣніемъ губернатора, рѣшило: сего крестьянина, за убійство жены своей, лишить всѣхъ правъ состоянія, на эшафотѣ чрезъ палача наказать его ста ударами плетей и по наложеніи позорнаго клейма отправить его на каторжную работу въ Восточную Сибирь; этотъ сенатскій приговоръ былъ въ точности исполненъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Орловской губерніи, по случаю скитавшихся въ дремучемъ лѣсу множества бродягъ, былъ въ немъ сдѣланъ, по особому распоряженію правительства, усиленный обыскъ съ войскомъ,—тогда пойманы бродяги и съ ними вмѣстѣ жена осужденнаго въ убійствѣ ея крестьянина,—которая, какъ то тогда обнаружилось, убѣжавъ отъ мужа своего, скиталась съ любовникомъ своимъ бѣглымъ солдатомъ въ сей пущѣ очень продолжительное время. По доведеніи сего событія до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество приказать изволилъ: невинно жестоко наказаннаго крестьянина возвратить изъ каторги на счетъ виновныхъ судей на родину, подвергнуть судей за неправильный приговоръ строгому взысканію по закону и кромѣ того, на основаніи 678 ст. X т. свод. зак. ч. 1-й, заставить сихъ судей вознаградить сего крестьянина за страданія его денежнымъ капиталомъ. Хотя этотъ несчастный крестьянинъ, по возстановленіи ему правъ и преимуществъ, возвращенъ на родину,—но какъ его неправильно *засудилъ самъ сенатъ*, члены коего полагаютъ, что они за мнѣнія свои отвѣтственности не подлежатъ,—то онъ раззоренный до крайности, потерявшій свое здоровье вслѣдствіе столь ужасныхъ и продолжительныхъ истязаній, опозоренный клеймомъ, долженъ влачить самую жалкую жизнь, не получивъ, не смотря на строгое приказаніе Милосердаго Государя, ни малѣйшаго вознагражденія отъ присудившихъ его такъ неправильно къ столь жестокой участи гг. сенаторовъ, которые, ссылаясь на 250-ю статью 1-го тома 1-й части свод. зак., полагаютъ по своимъ сужденіямъ быть внѣ всякой отвѣтственности,—но и эта статья указываетъ, что сенаторы сужденія свои обязаны основывать *и на прямомъ разумѣ закона*, законъ же требуетъ, чтобъ никого, безъ полныхъ юридическихъ дока-

зательствъ, не осуждать къ тяжкому наказанію, а въ настоящемъ обстоятельствѣ, какъ тѣло предполагаемой убитой женщины не было найдено, то и не было главнаго доказательства въ умерщвленіи ея,— о чемъ весьма правильно заключила уголовная палата, оставляя обвиняемаго только въ подозрѣніи.

Особенно часто встрѣчается, что укрыватели воровскихъ вещей, при неимѣніи полныхъ юридическихъ доказательствъ, оставляются только въ подозрѣніи, а потому имъ возвращаются найденныя у нихъ вещи, въ явную обиду обокраденнаго, въ чемъ выставляется слѣдующій примѣръ:

Во время отсутствія изъ дома, Московскій священникъ Усовскій въ 1853 году былъ обокраденъ посредствомъ взлома его сундука и вытащены были изъ онаго наличными деньгами нѣсколько сотъ рублей, билетъ московскаго опекунскаго совѣта въ 1000 руб. сер. и ряса. Священникъ Усовскій, зная номеръ билета отправился въ опекунскій совѣтъ, для объявленія пропажи сего билета, но тамъ ему объявили, что по сему украденному безъименному билету, за нѣсколько часовъ до его прихода, получилъ капиталъ съ процентами государственный крестьянинъ Игнатій Горчаковъ; по сему указанію полиція поспѣшно сдѣлала обыскъ у Горчакова, нашла у него 200 руб., рясу и другія вещи, украденныя у священника Усовскаго. Крестьянинъ Горчаковъ въ судѣ утверждалъ, что онъ вовсе не учинилъ эту кражу, а къ нему въ домъ принесъ найденныя вещи и билетъ сохранной казны бродяга Ѳедоровъ, и просилъ сохранить вещи, а по билету получить деньги изъ опекунскаго совѣта, что онъ и сдѣлалъ; бродяга же Ѳедоровъ, забравъ 1000 руб., куда то отлучился. Московская уголовная палата признала Горчакова виновнымъ въ участіи съ бродягою Ѳедоровымъ въ означенной кражѣ и осудила его къ лишенію всѣхъ правъ и преимуществъ, къ наказанію 80 ударами розогъ, отдачѣ въ арестантскія роты на 2 года, и за тѣмъ къ ссылкѣ въ Сибирь,—независимо отъ сего, чтобы въ удовлетвореніе за похищенное поступить съ виновнымъ по 2251 ст. 1 кн. XV т., на что́ употребить также, согласно 64 ст., деньги и вещи, отобранныя у Горчакова, признанныя священникомъ Усовскимъ за принадлежащія ему, и кого слѣдуетъ удовлетворить. Въ исполненіе сего рѣшенія 1855 года, отобранное у Горчакова имущество отослано въ Клинскій земскій судъ, а деньги для выдачи, за

смертію священника Усовскаго, его женѣ и наслѣдникамъ, отосланы въ московскую духовную консисторію, которыя и выданы по принадлежности. Въ 1857 году осужденный Горчаковъ, находясь еще въ московской арестантской ротѣ, обратился въ 1-е отдѣленіе 6 департамента правительствующаго сената съ прошеніемъ о пересмотрѣ состоявшагося объ немъ рѣшенія московской уголовной палаты, и сенатъ, удовлетворивъ эту просьбу, призналъ: «что заключавшіяся въ дѣлѣ «улики недостаточны къ постановленію обвини«тельнаго о Горчаковѣ приговора, почему оставилъ его *въ сильномъ «подозрѣніи* по предмету кражи у священника Усовскаго денегъ и «вещей, и заключилъ предоставить обществу поступить съ нимъ, «какъ съ опороченнымъ въ поведеніи на основаніи 314 ст. 2 кн. «XV тома.» О возвращеніи же Горчакову отобранныхъ отъ него 200 руб. и вещей, поступившихъ къ удовлетворенію наслѣдниковъ обокраденнаго священника Усовскаго, въ рѣшеніи правительствующаго сената *ничего неупомянуто*. Согласно рѣшенію сената Горчаковъ, съ согласія общества, водворенъ въ прежнее мѣсто жительства. Послѣ сего означенный подсудимый обратился съ просьбою въ московское губернское правленіе о возвращеніи ему отобранныхъ отъ него денегъ и вещей, такъ какъ онъ по рѣшенію сената отъ ссылки въ Сибирь освобожденъ. Губернское правленіе, имѣя въ виду, что въ рѣшеніи сената ничего не упомянуто о томъ, какъ поступить съ отобранными у Горчакова вещами и деньгами, относилось 22 Мая 1858 года въ московскую уголовную палату, прося доставить оному свѣдѣніе: измѣнено ли рѣшеніе оной относительно отобранныхъ у Горчакова денегъ и вещей. На это уголовная палата увѣдомила губернское правленіе, что рѣшеніе палаты о обращеніи вещей и денегъ на удовлетвореніе священника Усовскаго правительствующимъ сенатомъ будто бы отмѣнено. Послѣдствіемъ такого неправильнаго и ложнаго увѣдомленія уголовной палаты было то, что губернское правленіе предписало Клинскому уѣздному суду въ удовлетвореніи Горчакова вещами и деньгами поступить на основаніи рѣшенія правительствующаго сената. На таковое распоряженіе губернскаго правленія вдова священника Усовскаго, *Олимпіада Сергѣева*, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1859 года обратилась съ просьбою въ правительствующій сенатъ, объясняя, что оно не соотвѣтствуетъ указу сената, въ которомъ объ удовлетвореніи Горчакова ничего не сказа-

но,—а какъ она находится въ крайней бѣдности съ 4-мя малолѣтными дѣтьми, то полиція приступаетъ къ продажѣ домика ея, единственнаго ея достоянія,—дабы тѣмъ удовлетворить беззаконное домогательство Горчакова. 1-е отдѣленіе 6 департамента сената, не желая входить въ разсмотрѣніе просьбы этой бѣдной вдовы, предположило ей отказать, но я съ моей стороны возразилъ на это предположеніе слѣдующимъ моимъ мнѣніемъ отъ 20 Декабря 1859 года за № 239-мъ: «я нахожу, что распоряженіе московскаго губернскаго «правленія, основанное на ложномъ увѣдомленіи уголовной палаты, «объ отобраніи отъ наслѣдниковъ священника Усовскаго вещей и «денегъ и удовлетвореніи оными Горчакова,—преждевременно и не«согласно съ заключеніемъ правительствующаго сената, въ кото«ромъ о семъ предметѣ ничего не сказано. Московская уголовная «палата, вмѣсто того, чтобы испросить у правительствующаго се«ната разрѣшеніе, какъ поступить съ вещами и деньгами, отобран«ными у Горчакова, и поступившими уже во владѣніе наслѣдниковъ «Усовскаго, такъ какъ о нихъ ничего не было упомянуто въ указѣ «правительствующаго сената, ложно увѣдомила губернское правленіе, что будто бы это рѣшеніе ея отмѣнено сенатомъ. За такой «произволъ въ дѣйствіяхъ своихъ, заключающійся въ превышеніи «власти (380 ст. 1 кн. XV т.), я полагалъ, членамъ московской «уголовной палаты, соотвѣтственно 385 ст., сдѣлать выговоръ. Вхо«дя за симъ въ разсмотрѣніе вопроса, какъ поступить съ вещами и «деньгами, находящимися во владѣніи наслѣдниковъ священника «Усовскаго, я нахожу: что виновные въ неправильномъ постано«вленіи приговора, по закону (412 и 413 ст. 1-й кн. XV т.) подвер«гаются строгой отвѣтственности. Кромѣ сихъ узаконеній, па осно«ваніи 678 ст. 1-й кн. X т. зак. гражд., судьи постановившіе умыш«ленно или по неосмотрительности неправильный приговоръ, вслѣд«ствіе коего понесъ наказаніе невинный,—не только подвергаются «за сіе наказанію въ законѣ опредѣленному,—но обязываются вмѣ«стѣ съ тѣмъ возвратить неправильно осужденнаго на свой счетъ изъ «мѣста ссылки и сверхъ того, по иску послѣдняго, судьи должны воз«наградить всѣ понесенные имъ убытки по имуществу. Въ послѣдую«щей же за симъ 679 ст. хотя и объясняется, что изъ правила, въ «678 ст. постановленнаго, изъемлются случаи, въ коихъ присужден«ный и по пересмотрѣ о немъ дѣла оставляется въ подозрѣніи въ томъ

«преступленіи, за которое онъ понесъ наказаніе, и что въ сихъ слу-«чаяхъ ему не полагается никакого вознагражденія,—но это указа-«ніе относится къ вознагражденію за понесенное неправильно нака-«заніе, и не исключаетъ возможность отыскивать убытки, понесен-«ные невиннымъ отъ неправильнаго приговора. Посему я нахожу «болѣе справедливымъ, имущество и деньги, отобранныя у Горча-«кова, оставить во владѣніи наслѣдниковъ священника Усовскаго, «предоставивъ Горчакову отыскивать понесенные имъ убытки съ «членовъ московской уголовной палаты, постановившихъ объ немъ «неправильный приговоръ. Возмѣщеніе сихъ денегъ и вещей я на-«хожу неудобнымъ въ настоящее время уже и потому, что въ случаѣ «несостоятельности жены Усовскаго и наслѣдниковъ его, они по су-«ществующимъ правиламъ о несостоятельныхъ должникахъ (66 ст. «1-й кн. XV т.) должны подвергнуться тюремному заключенію,— «что было бы для нихъ крайне отяготительнымъ,—такъ какъ они «не только что не получили полнаго возмѣщенія отъ произведенной у «нихъ кражи,—но даже должны совершенно безвинно подвергнуться, «при неудовлетвореніи Горчакова, тюремному заключенію.»

По сему разногласію въ мнѣніяхъ въ 1-мъ отдѣленіи 6-го департамента, дѣло это поступило въ общее собраніе московскаго сената, въ которомъ опредѣлено было, какъ рѣшеніе, первое по сему предмету, получило въ семъ департаментѣ законную силу, то на пересмотръ онаго испросить Высочайшее разрѣшеніе, которое и послѣдовало; тогда это дѣло вновь было передано въ 1-е отдѣленіе 6 департамента для вторичнаго разсмотрѣнія онаго въ существѣ,—когда же этотъ департаментъ все оставался при первомъ своемъ заключеніи оставить просьбу вдовы священника Усовскаго безъ удовлетворенія, то я съ мнѣніемъ своимъ отъ 20 Февраля 1862 года за № 287, въ дополненіе мнѣнія моего по сему предмету отъ 20 Декабря 1859 года за № 239-мъ относительно оставленія вещей и денегъ у наслѣдниковъ священника Усовскаго,—объяснилъ слѣдующее:

а) «Что крестьянинъ Горчаковъ въ принесенной правительствующему сенату жалобѣ на состоявшееся о немъ рѣшеніе московской уголовной палаты, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ только присужденнаго ему личнаго наказанія,—но въ имущественной отвѣтственности (въ отношеніи возврата Горчакову денегъ и вещей) рѣшеніе уголовной палаты осталось не обжалованнымъ и слѣдовательно по содер-

жанію 414 ст. 2 част. X т. получило силу окончательнаго приговора; по этому собственно и правительствующій сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Горчакова въ отношеніи одной только личной его отвѣтственности, объ имущественной ничего не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи, имѣя въ виду, что Горчаковъ эту часть рѣшенія уголовной палаты не обжаловалъ».

б) «Оставленіе подсудимаго *въ подозрѣніи*—есть условное обвиненіе его въ содѣланномъ имъ преступленіи или проступкѣ: по сему и найденное у него, наличное, принадлежность котораго истцу доказана, не можетъ быть возвращено подсудимому при условномъ его обвиненіи, т. е. при оставленіи его въ подозрѣніи. Въ противномъ же случаѣ возвращеніе подсудимому непринадлежащаго ему, при несовершенной оправданности его предъ судомъ, было бы крайне несправедливымъ въ отношеніи нравственномъ, такъ какъ подсудимый по изворотливости своей, избѣгая отъ заслуженнаго по закону наказанія, получаетъ какъ бы—вознагражденіе за учиненное имъ преступленіе и поощряемый такимъ образомъ, естественно можетъ впасть снова въ преступленіе, имѣя въ виду, что похищенное имъ, при несознаніи его въ преступленіи и при условномъ обвиненіи, т. е. при оставленіи его въ подозрѣніи, останется при немъ».—Но это дѣло до сихъ поръ не рѣшено въ правительствующемъ сенатѣ, по недоумѣнію, какой статьѣ закона слѣдуетъ въ семъ обстоятельствѣ придержаться,—ибо доселѣ судебныя мѣста и сенатъ въ подобныхъ дѣлахъ руководствуются 63 статьею 1-й ч. XV т., которая говоритъ:» *виновные въ преступленіи, причинившіе кому либо убытки, вредъ или обиду, сверхъ наказанія, къ коему присуждаются, обязаны вознаградить за сей вредъ, убытокъ, или обиду, изъ собственнаго имущества, по точному о семъ постановленію суда*». По моему мнѣнію, ни эта 63, ни 64 и ни 65 ст. къ упомянутому обстоятельству относиться не могутъ, но слѣдовало бы содержаніе этихъ статей дополнить тѣмъ, чтобы въ случаѣ оставленія подсудимаго въ подозрѣніи въ такомъ преступленіи, которое, кромѣ личнаго наказанія, влечетъ за собою имущественную отвѣтственность въ вознагражденіе причиненнаго убытка, производить съ подсудимаго таковые убытки въ пользу потерпѣвшихъ оные.

134-я статья 2 кн. XV т. указываетъ: «Что въ тюрь-

мѣ содержатся всѣ обвиняемые въ преступленіяхъ, по которымъ опредѣляется лишеніе всѣхъ правъ состоянія и тѣ, кои, бывъ обвиняемы въ другихъ, менѣе важныхъ преступленіяхъ, не могутъ представить по себѣ порукъ».

По моему мнѣнію къ сей статьѣ необходимо прибавить, чтобы правительствующій сенатъ, когда къ разсмотрѣнію его доходятъ рѣшенія уголовныхъ палатъ объ осужденныхъ опыми по ст. 134-й къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, и сенатъ не находитъ такихъ подсудимыхъ, по недостатку юридическихъ доказательствъ къ обвиненію ихъ, или по неправильнымъ приговорамъ этихъ палатъ,—подлежащими столь жестокому наказанію, и оставляетъ сихъ подсудимыхъ въ подозрѣніи, или даже вовсе находитъ ихъ невинными,—то чтобы сенатъ въ департаментѣ еще, при таковомъ единогласномъ заключеніи, опредѣлилъ бы *о безотлагательномъ освобожденіи таковыхъ подсудимыхъ изъ тюремнаго заключенія*. Законъ опредѣлилъ восьмидневный срокъ для просмотра оберъ-прокуроромъ опредѣленія гг. сенаторовъ въ департаментахъ, но это вовсе не соблюдается, проходятъ три, пять и даже восемь мѣсяцевъ, покуда послѣдуетъ пропускъ или мнѣнія сенаторовъ, или поступаютъ ихъ предложенія,—причина таковой медленности въ пропускѣ ими опредѣленій гг. сенаторовъ, по большой части та, что гг. оберъ-прокуроры принуждены соображаться со взглядами министерства юстиціи, для чего, вмѣсто того, чтобы безъ траты времени, въ законный срокъ пропустить заключенія сенаторовъ, или давать предложенія, смотря по необходимости,—они отправляютъ дѣла преждевременно на заключеніе министерства,—гдѣ продерживаютъ такія дѣла иногда довольно долго; а между тѣмъ несчастные подсудимые томятся годами въ ужасныхъ острогахъ совершенно напрасно и совершенно въ противность священной волѣ милосерднаго Монарха. Сему выставляю слѣдующіе примѣры:

1) Въ 1858 году дѣвица Ильина жаловалась г. московскому военному генералъ-губернатору графу Строганову на Тверскаго помѣщика надворнаго совѣтника Вульфа въ томъ, что онъ насильственнымъ образомъ лишилъ ея невинности; вслѣдствіе этой жалобы г. Вульфъ былъ арестованъ при полиціи и преданъ уголовному суду. Московскій надворный судъ, не находя достаточныхъ доказательствъ для обвиненія г. Вульфа въ такомъ преступленіи, освободилъ его отъ

отвѣтственности,—но Московская уголовная палата, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашла г. Вульфа виновнымъ въ изнасилованіи дѣвицы Ильиной, почему опредѣлила: по лишеніи его всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь, а вмѣстѣ съ тѣмъ эта палата распорядилась, на основаніи 132 и 133 ст. 2 кн. XV т., о заключеніи его въ тюрьмѣ. Когда это дѣло потомъ въ 1860 году находилось на ревизіи въ 1-мъ отдѣленіи 6-го департамента правительствующаго сената, то происходило разногласіе въ мнѣніяхъ, одни сенаторы полагали обвинить Вульфа въ обольщеніи Ильиной, другіе же не находили въ дѣлѣ достаточныхъ доказательствъ его вины и освобождали его отъ всякой отвѣтственности. Тогда г. оберъ-прокуроръ въ данномъ этому департаменту предложеніи изъяснилъ, что по мнѣнію его въ дѣлѣ не имѣются всѣ юридическія доказательства для положительнаго обвиненія г. Вульфа, но слѣдуетъ его оставить *въ сильномъ подозрѣніи въ насильственномъ лишеніи невинности Ильиной*,—слѣдователя же сего происшествія, московскаго полиціймейстера полковника Сычинскаго, за неправильное обслѣдованіе, оберъ-прокуроръ предполагалъ нужнымъ предать уголовному суду; съ этимъ предложеніемъ согласились всѣ гг. сенаторы того департамента,—а посему и слѣдовало надворнаго совѣтника Вульфа, сенатомъ не найденнаго виновнымъ въ тяжкомъ преступленіи,—тогда же освободить изъ тюремнаго заключенія, въ которомъ онъ уже находился около года. Но оберъ-прокуроръ, между тѣмъ узнавъ частнымъ образомъ, что г. Московскій военный генералъ-губернаторъ, будучи недоволенъ состоявшимся рѣшеніемъ сената относительно преданія суду слѣдователя, самого расторопнаго и дѣльнаго полиціймейстера Сычинскаго,—намѣренъ просить г. министра юстиціи объ отмѣнѣ сего сенатскаго опредѣленія,—не далъ ходу тому рѣшенію, которое состоялось совершенно единогласно по собственному его оберъ-прокурора настоятельному убѣжденію гг. сенаторовъ, и Вульфъ оставался въ тюремномъ заключеніи безъ всякой надобности неправильно. Вскорѣ послѣ того г. министръ юстиціи потребовалъ это дѣло къ своему разсмотрѣнію въ С.-Петербургъ, и по пересмотрѣ дѣла, обратилъ оное въ 1-е отдѣленіе 6-го департамента при своемъ предложеніи, излагая, что не имѣя ничего противъ рѣшенія сената въ отношеніи г. Вульфа, онъ, министръ, однако, полагаетъ, что прежде преданія уголовному суду слѣдователя Сычинскаго, надлежало бы отъ него

потребовать объясненія. Съ этимъ предложеніемъ г. министра нѣкоторые сенаторы департамента не согласились,—почему это дѣло поступило на разсмотрѣніе въ общее собраніе московскаго сената. Подсудимый, надворный совѣтникъ Вульфъ, неоднократно входилъ съ прошеніями въ правительствующій сенатъ, объясняя, какъ онъ рѣшеніемъ сената же не долженъ быть подвергнутъ тяжкому наказанію, а оставляется только въ подозрѣніи, то проситъ объ освобожденіи его изъ тюрьмы, гдѣ онъ боленъ (въ чемъ и представилъ медицинское свидѣтельство) и столь продолжительное время страдаетъ,—и отдать его подъ поручительство роднаго его брата, предсѣдателя Московской казенной палаты статскаго совѣтника Вульфа. Я, и со мною нѣкоторые сенаторы, тоже настаивали въ томъ, чтобы сего Вульфа освободили изъ-подъ ареста, ибо предложеніе г. министра юстиціи относилось только къ разсмотрѣнію вины слѣдователя Сычинскаго; въ отношеніи же Вульфа состоявшееся въ 1-мъ отдѣленіи 6-го департамента рѣшеніе должно оставаться безъ измѣненія. Но не взирая на столь сильные доводы, покуда это дѣло разсматривалось еще въ общемъ собраніи Московскаго сената, потомъ находилось въ консультаціи министерства,—Вульфъ долженъ былъ томиться еще годъ въ острогѣ,—такъ что два года находился въ столь тяжкомъ арестѣ безъ необходимости, и освобожденъ былъ въ концѣ 1860 года.

2) Въ 1855-мъ году нѣкто Войкатріо, уроженецъ изъ Остъ-Индіи, имѣя въ Москвѣ богатаго брата, тоже Индѣйца и поклонника огня, по вызову сего брата своего, предпринялъ путешествіе изъ Индіи чрезъ Оренбургъ въ Москву,—въ Оренбургѣ успѣли мѣстные начальники склонить Войкатріо къ принятію христіанской вѣры и по окрещеніи его, онъ получилъ имя Михаила Александрова. Прибывъ въ Москву братъ его, богатый Индѣецъ принялъ его хорошо и отдѣлилъ ему часть своего состоянія, т. е. выдалъ ему билеты опекунскаго совѣта на нѣсколько тысячъ рублей и наличныя деньги. Когда же Индѣецъ узналъ, что братъ его Войкатріо принялъ христіанскую вѣру, то онъ сталъ его сильно гнать и хотѣлъ у брата своего отнять то, что прежде ему подарилъ; тогда Михаилъ Войкатріо рѣшился бѣжать изъ Москвы, забравъ подаренные ему билеты опекунскаго совѣта и деньги, въ Троицо-Сергіевскій посадъ, гдѣ для храненія сего имущества, онъ оное передалъ настоятелю посада. Богатый Индѣецъ,

озлобленный противъ брата своего и еще подстрекаемый неблагонамѣренными людьми, сдѣлалъ объявленіе полиціи, какъ будто бы братъ Михаилъ Войкатріо его обокралъ и убѣжалъ. По сему извѣту Войкатріо еще въ 1855 году былъ заключенъ въ московскій острогъ, съ преданіемъ уголовному суду, и Московская уголовная палата, по большинству голосовъ, опредѣлила: признать Михайла Войкатріо виновнымъ въ воровствѣ у брата своего значительнаго имущества, почему, по лишеніи его всѣхъ правъ и преимуществъ, наказать 80 ударами розогъ, и сослать его въ Сибирь. По протесту губернскаго прокурора въ прошломъ 1861-мъ году, это дѣло поступило на ревизію 1-го отдѣленія 6-го департамента сената, гдѣ были усмотрѣны весьма неправильныя дѣйствія, какъ слѣдователей, такъ и судей,—такъ напримѣръ, что допросы были отбираемы отъ Войкатріо безъ переводчика, тогда какъ онъ вовсе не понималъ Русскаго языка,—а сами слѣдователи за него ложно подписали, какъ будто бы Войкатріо сознался въ учиненіи воровства;—почему правительствующій сенатъ въ 6-мъ департаментѣ единогласно, въ Мартѣ мѣсяцѣ сего 1862-го года, опредѣлилъ: по недостатку доказательствъ къ обвиненію Михайла Войкатріо въ возведенномъ на него преступленіи, *оставить его только въ подозрѣніи*. Но оберъ-прокуроръ сего департамента уже нѣсколько мѣсяцевъ не даетъ хода сему единогласному заключенію гг. сенаторовъ,—нѣтъ ни пропуска опредѣленія,—ни предложенія со стороны его,—а ведетъ переписку продолжительную по сему предмету съ министерствомъ юстиціи.—Между тѣмъ Михаилъ Войкатріо обратился съ прошеніемъ изъ Московскаго острога отъ 20-го Апрѣля сего 1862 года въ правительствующій сенатъ, излагая: «какъ дѣло о извѣтѣ на него покойнымъ его братомъ Гемраджи Войкатріо, поступило въ 1-е отдѣленіе 6-го департамента сената 28-го Ноября 1861-го года, а онъ доселѣ находится подъ тяжкимъ арестомъ, который разстроилъ совершенно его здоровье, тѣмъ болѣе что это заключеніе продолжается шесть лѣтъ,—то проситъ, сдѣлать распоряженіе объ освобожденіи его на вѣрное поручительство.» — Но гг. сенаторы сего департамента положили отказать Михайлѣ Войкатріо въ этой его просьбѣ, тогда я особымъ своимъ мнѣніемъ отъ 8-го Мая сего 1862-го года за № 300-мъ сдѣлалъ слѣдующее возраженіе:—Такъ какъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, при докладѣ объ помянутомъ Михайла Войкатріо дѣлѣ, всѣ

гг. сенаторы присутствующіе въ 1-мъ отдѣленіи 6-го департамента мнѣніемъ *единогласно* постановили, его, Войкатріо, *оставить только въ подозрѣніи* въ возведенномъ на него преступленіи;—а на основаніи 134 ст. 2 кн. XV тома въ тюрьмѣ должны содержаться только обвиняемые въ преступленіяхъ, по которымъ опредѣляется лишеніе правъ состоянія, —томить же людей въ острогѣ безъ надобности, строго запрещается,—то я и полагаю: Михайла Войкатріо безъ малѣйшаго отлагательства освободить изъ тюремнаго заключенія и отдать его на вѣрное поручительство, впредь до совершеннаго окончанія объ немъ дѣла».—Съ этимъ моимъ мнѣніемъ согласился одинъ сенаторъ Мердеръ, — а несчастный Михайло Войкатріо, больной, все томится доселѣ въ острогѣ и даже не предвидится, когда онъ будетъ наконецъ оттуда освобожденъ.

Статья 217-я кн. 2-й т. XV «запрещаетъ допускать раскольниковъ въ дѣлахъ православныхъ къ свидѣтельству подъ присягою».

Эта статья заслуживаетъ особенно въ нынѣшнее время особаго вниманія, и неблагоугодно ли будетъ отмѣнить оную, и предоставить право и раскольникамъ свидѣтельствовать въ дѣлахъ православныхъ на томъ основаніи, что право это предоставлено всѣмъ иновѣрнымъ, евреямъ, мусульманамъ, ламантамъ и язычникамъ. Мѣра эта была бы тѣмъ болѣе справедливой, что и въ государствахъ мусульманскихъ христіане допускаются въ свидѣтели противу мусульманъ. По чему же раскольники не могутъ быть свидѣтелями противу православнаго вора, грабителя и убійцы, какъ граждане, какъ члены общества, обязанности которыхъ они съ давняго времени уже исполняютъ наравнѣ съ прочими подданными государства? — Неужели убійца, несознающійся въ преступленіи имъ содѣланномъ въ глазахъ людей, долженъ избѣгнуть преслѣдованія законовъ, потому только, что люди эти раскольники, которые по 217-й статьѣ въ свидѣтели противу православныхъ не принимаются, другихъ же свидѣтелей при совершеніи имъ преступленія не было. — Упомянутая 217 статья основана на указѣ изданномъ 15-го Мая 1722 года; указъ этотъ, если я смѣю такъ выразиться,—могъ быть умѣстенъ въ ту эпоху, когда ненависть и злоба противу православныхъ достигла самой высшей степени, въ настоящее же время, въ 1862-мъ

году, по прошествіи 128 лѣтъ, религіозный ихъ фанатизмъ уже ослабѣлъ и самые нравы смягчились, а потому нынѣ было бы несправедливо отвергать ихъ свидѣтельства противу православныхъ и тѣмъ болѣе, что они несутъ наравнѣ со всѣми сословіями всѣ общественныя повинности и повинуются властямъ, не смотря на религіозныя свои заблужденія. Смѣю думать, что допустивъ это, правительство пріобрѣтетъ ихъ довѣренность, удовлетворитъ справедливости и вмѣстѣ съ симъ облегчитъ правосудію изобличать преступныхъ и оправдывать невинныхъ, а иначе православный преступникъ можетъ освободиться отъ преслѣдованія законовъ потому только, что свидѣтелями его преступныхъ дѣйствій были раскольники, недопущенные къ свидѣтельству закономъ.—По сему обстоятельству я выставлю слѣдующій примѣръ:

Въ 1857 году три государственные крестьяне православнаго исповѣданія ночью отправились въ раскольничье село для грабежа,—то было Московской губерніи въ селѣ Прозорой,—въ то время, когда эти воры вламывались въ домъ посредствомъ разбитія оконъ, они были застигнуты жителями села Прозорой, но спаслись бѣгствомъ, двумъ удалось скрыться, а третій—*Луппъ Федотовъ* былъ пойманъ въ огородѣ, гдѣ спрятался, безъ одежды, которая потомъ найдена подъ выломаннымъ окномъ той комнаты, въ которой учинено воровство,—одежду эту *Луппъ Федотовъ* призналъ своею, почему таковая и была ему возвращена. При слѣдствіи приставу 2-го стана Можайскаго уѣзда Иванова *Луппъ Федотовъ* признался, что воровство имъ учинено вмѣстѣ съ братьями, и что лошадь, которая тоже находилась при немъ въ огородѣ, будто бы далъ имъ отставной солдатъ Ситкинъ, проживающій въ селеніи Среды. Потомъ по слѣдствію оказалось, что у Ситкина была уведена лошадь въ ночь кражи. Всѣ тѣ обстоятельства, сопровождавшія кражу и сознаніе *Луппы*, подтвержденное присяжными показаніями 13-ти человѣкъ и 11-ю безъ присяжными, устраняютъ сомнѣніе признать преступленіе Луппы доказаннымъ, и хотя сознаніе это учинено имъ внѣ суда, но на основаніи ст. 323 свод. зак. изд. 1857 года, оно составляетъ доказательство половинное и взятое вмѣстѣ съ прочими уликами, полное доказательство преступленія *Луппы Федотова*,—а потому московская уголовная палата присудила его къ наказанію 86 ударами розогъ, на годъ и четыре мѣсяца въ арестантскія роты, а потомъ на

поселеніе въ Сибирь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта уголовная палата постановила, слѣдователя сего произшествія становаго пристава Иванова, за то, что онъ, вопреки 217 ст. XV-го тома, приводилъ при слѣдствіи раскольниковъ въ свидѣтели подъ присягою противъ православнаго преступника *Луппа Федотова*, подвергнуть строгой законной отвѣтственности. Когда это дѣло, по жалобѣ *Луппы Федотова* и становаго пристава Иванова, поступило на ревизію 1-го отдѣленія 6-го департамента правительствующаго сената, то въ оном большинствомъ голосовъ членовъ предположено было: какъ *Луппа Федотовъ* въ уѣздномъ судѣ отрекся отъ учиненнаго имъ при слѣдствіи становому приставу сознанія въ учиненномъ имъ воровствѣ,—показанія же 24-хъ человѣкъ раскольниковъ, противъ него отобранныя въ противность 217 статьи XV тома свод. зак., не имѣютъ силы доказательствъ, почему можно только *Луппу Федотова* по уликамъ оставить въ подозрѣніи и слѣдуетъ его освободить отъ присужденнаго ему московскою уголовною палатою наказанія;—становаго же пристава Иванова, за то, что онъ, вопреки 217-й ст. XV тома допустилъ раскольниковъ подъ присягою противъ православнаго въ свидѣтели, предать уголовному суду. Я и сенаторъ Хотяинцевъ же возразили противъ сего заключенія сената, и мы мнѣніемъ нашимъ отъ 21-го Ноября 1861 года за № 251-мъ полагали: признать *Луппу Федотова* вполнѣ уличеннымъ въ содѣянномъ имъ преступленіи и заслуживающимъ присужденнаго ему московскою уголовною палатою наказанія,—становаго пристава освободить отъ взысканія за допущеніе раскольниковъ въ свидѣтели противъ православнаго преступника, ибо село Прозорой, въ которомъ учинена была эта кража,—обитаемо одними раскольниками, почему они одни только и могли засвидѣтельствовать о семъ преступленіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, мы обращали вниманіе прочихъ гг. сенаторовъ на 217-ю статью XV-го тома и просили ихъ возбудить законодательный вопросъ о допущеніи раскольниковъ свидѣтельствовать противу православныхъ на томъ основаніи, что право это предоставлено всѣмъ иновѣрнымъ. Въ общемъ собраніи московскаго сената мое съ сенаторомъ Хотяинцевымъ мнѣніе было принято, исключая относительно законодательнаго вопроса по 217-й ст.; — этотъ предметъ оставленъ безъ всякаго вниманія, — хотя онъ, по моимъ понятіямъ, важенъ.

По статьѣ 168-й книги 1-й т. XV-го «правительствующему сенату предоставлено право, при разсужденіи о смягченіи наказанія подсудимыхъ и по уваженію означенныхъ въ статьѣ 166-й кн. 1-й т. XV-го обстоятельствъ, ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о уменьшеніи или перемѣнѣ постановляемаго закономъ наказанія».

Правительствующій сенатъ, бывъ такимъ образомъ связанъ 166-ю статьею въ ходатайствѣ у Государя о смягченіи подсудимому наказанія, подвергаетъ часто самому жестокому наказанію впавшаго въ преступленіе по невѣжеству, тупоумію, религіозному фанатизму или по стеченію особенныхъ обстоятельствъ, не обращаясь къ милосердію Царя, потому что въ 166-й статьѣ эти причины не обозначены, и сенатъ затрудняется потому ходатайствовать. Часто бываетъ и то, что судебныя мѣста и правительствующій сенатъ, усмотрѣвъ, что подсудимый впалъ въ преступленіе по грубому невѣжеству, тупоумію или религіозному фанатизму, не обозначенныя въ статьѣ 166 для дозволенія ходатайства о Высочайшемъ смягченіи наказанія, и соображаясь вмѣстѣ съ тѣмъ желаніемъ неутруждать министра юстиціи подобнымъ ходатайствомъ предъ милосердымъ Государемъ, дабы не подвергнуть таковаго подсудимаго самому тяжкому по буквѣ закона наказанію, оставляютъ его *только въ подозрѣніи* въ обвиняемомъ преступленіи и тѣмъ освобождаютъ его отъ всякаго наказанія, что тоже весьма вредно. Кажется можно бы было предоставить правительствующему сенату полное право, безъ малѣйшаго стѣсненія обращаться къ Государю Императору съ ходатайствомъ о смягченіи наказанія подсудимому по его усмотрѣнію; даже, по моему мнѣнію, правительствующій сенатъ могъ бы пользоваться Высочайшимъ довѣріемъ, тѣмъ, чтобы ему предоставлено было право *самому* смягчать наказаніе подсудимымъ, когда въ томъ усмотритъ особую надобность.

По сему предмету я выставлю сдѣдующій примѣръ:

Бѣдный сирота, мальчикъ имѣвшій отъ роду 14½ лѣтъ, скитался прося для своего существованія подаяніе, имѣя въ своихъ рукахъ двадцатикопѣечную серебряную монету, и желая имѣть болѣе таковыхъ денегъ, въ составленной имъ же глиняной формѣ, отлилъ изъ олова похожей монеты нѣсколько штукъ. При покупкѣ въ лавкѣ

булки и расплачиваясь таковую оловянною монетою, мальчикъ былъ схваченъ и преданъ, арестованный въ острогѣ, уголовному суду. Уголовная палата присудила сего мальчика, на основаніи 608-й статьи 1-й кн. XV тома, какъ дѣлателя фальшивой монеты «къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу и къ тѣлесному наказанію, вмѣсто 100 ударовъ чрезъ палача плетью, по его несовершеннолѣтію, 100 ударами розогъ.» При ревизіи сего приговора I-е отдѣленіе 6-го департамента правительствующаго сената опредѣлило: какъ этотъ мальчикъ только перешелъ 14-ти лѣтній возрастъ нѣсколькими мѣсяцами, по сему возможно бы было его считать еще малолѣтнимъ, не подвергая его тяжкому наказанію, положенному какъ несовершеннолѣтнему, испросить чрезъ министра юстиціи у Государя Императора Всемилостивѣйшаго смягченія тѣмъ, чтобы сего праздношатающагося мальчика отдать въ баталіонъ военныхъ кантонистовъ на воспитаніе, сверхъ того, за литье фальшивой оловянной монеты, наказать его 50 ударами розогъ чрезъ полицейскихъ служителей. Г-нъ министръ юстиціи своимъ предложеніемъ объявилъ сенату, что этотъ мальчикъ по несовершеннолѣтію своему уже пользуется снисхожденіемъ закона, ибо вмѣсто 100 ударовъ чрезъ палача плетью его осудили къ 100 ударамъ розогъ, и на каторжную работу тоже слѣдуетъ его отправить; что же касается до ходатайства у Государя Императора сему мальчику смягченія заслуженнаго имъ по закону наказанія, то какъ къ тому не имѣется указанныхъ въ 166-й ст. кн. 1-й XV тома причинъ, онъ г. министръ считаетъ несоотвѣтственнымъ подобное ходатайство.—Я съ своей стороны одинъ не согласился съ этимъ предложеніемъ, почему это дѣло перенесено было на обсужденіе общаго собранія московскаго сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились и дѣло поступило въ Государственный Совѣтъ; тогда послѣдовала Всемилостивѣйшая резолюція Его Величества: *«отдать сего мальчика на воспитаніе въ баталіонъ военныхъ кантонистовъ, безъ всякаго тѣлеснаго наказанія.»*

414 статья 2 книги XV тома указываетъ на то: «что окончательные приговоры уголовныхъ палатъ не иначе подлежать могутъ пересмотру сената, какъ по предварительному испрошенію Высочайшаго на то соизволенія».

Эта статья въ противорѣчіи съ 415-ю статьею той же книги и того же тома, которая дозволяетъ правительствующему сенату входить въ пересмотръ приговоровъ уголовныхъ палатъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сенатъ усмотритъ неправильныя дѣйствія уголовныхъ палатъ *хотя бы по постороннему дѣлу*.—Это противорѣчіе служитъ поводомъ къ спорамъ и несогласію въ мнѣніяхъ гг. сенаторовъ.—Никогда не было случая, чтобы Государь Императоръ отказывалъ правительствующему сенату въ правѣ пересмотра окончательныхъ приговоровъ уголовныхъ палатъ, напротивъ того, Его Величеству очень пріятно, когда правительствующій сенатъ строго слѣдитъ за правильными и законными дѣйствіями судебныхъ мѣстъ Государства, и домогается прекращать и предупреждать злоупотребленія и незаконныя сужденія. Испрошеніе Высочайшаго соизволенія на пересмотръ окончательныхъ приговоровъ уголовныхъ палатъ сопряжено только съ потерею значительнаго времени, и затрудняетъ только совершенно безъ надобности Его Величество. Почему полезно бы было, относительно пересмотра окончательныхъ приговоровъ уголовныхъ палатъ и нижнихъ судебныхъ мѣстъ, нисколько не ограничивать власть и права правительствующаго сената; и непонятно, на чемъ основана столь большая довѣренность къ окончательнымъ приговорамъ уголовныхъ палатъ.—Я съ моей стороны во время 16-ти лѣтняго управленія моего тремя губерніями (воронежскою, новгородскою и гродненскою), напротивъ того, вполнѣ убѣдился въ неправильныхъ и пристрастныхъ ея рѣшеніяхъ, съ которыми я, какъ начальникъ губерніи, согласиться не могъ, и которыя, по представленіямъ моимъ, правительствующимъ сенатомъ отмѣнены со взысканіемъ съ членовъ уголовныхъ палатъ. Теперь же, присутствуя шесть лѣтъ въ уголовномъ департаментѣ правительствующаго сената, я постоянно удостовѣряюсь, что весьма мало можно довѣриться рѣшеніямъ уголовныхъ палатъ, ибо весьма часто правительствующій сенатъ вынужденъ уничтожать ихъ неправильныя и пристрастныя рѣшенія, и сколь много невинныхъ жертвъ, жестоко пострадавшихъ отъ вопіюще беззаконныхъ окончательныхъ приговоровъ уголовныхъ палатъ, не взирая на всѣ препятствія, поставленныя несчастнымъ наказаннымъ, изъ мѣста ссылки искать защиту у правительствующаго сената, надобно было возвращать изъ каторги и съ возвращеніемъ имъ правъ состоянія, которые считаются, съ потеряннымъ здоровьемъ, крайне раззоренные и съ позор-

нымъ клеймомъ на лбу, по бѣлому свѣту,—безъ малѣйшаго вознагражденія отъ безсовѣстныхъ судей?

Въ той же 414 ст. 2 кн. XV тома указано: «Что по пересмотрѣ съ Высочайшаго соизволенія окончательнаго приговора уголовныхъ палатъ, правительствующій сенатъ можетъ только облегчить участь осужденнаго, но отнюдь не усугубить мѣру наказанія, приговоромъ палаты опредѣленной. Въ предупрежденіе же подобныхъ случаевъ впредь, правительствующій сенатъ опредѣляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ наказаніе съ постановившихъ неправильный приговоръ».

Непостижима мнѣ цѣль таковаго указанія? Кажется, если правительствующій сенатъ при пересмотрѣ приговора уголовной палаты находитъ рѣшеніе оной неправильнымъ, или даже беззаконнымъ,—то обязанъ таковой приговоръ совершенно уничтожить и постановить по всѣмъ предметамъ того дѣла, безъ малѣйшаго стѣсненія, новое законное рѣшеніе. По опыту мнѣ извѣстно, что уголовныя палаты, основываясь и упираясь на семъ указаніи, дозволяютъ себѣ дѣлать большія злоупотребленія. Люди привилегированнаго сословія, богатые и имѣющіе сильныя связи, большею частію при подсудимости ихъ, пользуются особеннымъ снисхожденіемъ при важныхъ преступленіяхъ,—уголовныхъ палатъ.—Это зло можно только тѣмъ уничтожить, если сенатъ при пересмотрѣ окончательнаго уголовнаго дѣла, не стѣсняясь прежнимъ опредѣленіемъ уголовныхъ палатъ, примѣнитъ такимъ сужденнымъ мѣру наказанія *совершенно сообразно съ закономъ*, хотя съ усугубленіемъ противъ приговора палатъ.—Опасеніе подвергнуться взысканію за слабый приговоръ, не устрашаетъ уголовныя палаты, они въ тѣхъ случаяхъ отдѣлываются *крайнимъ разумѣніемъ*.—При семъ я выставлю слѣдующій примѣръ:

Въ 1850-мъ году, во время управленія моего Гродненскою губерніею, открылъ я, что бухгалтеръ гродненскаго приказа общественнаго призрѣнія учинилъ подлогъ, по коему приказъ лишился около 7000 рублей серебромъ;—бухгалтеръ былъ тогда же арестованъ и преданъ уголовному суду,—а всѣ члены того приказа, въ томъ числѣ и я, какъ предсѣдатель онаго,—внесли безъ малѣйшаго отлагательства всю ту сумму въ приказъ,—дабы не огорчать блаженной

памяти Государя Императора, уже безъ того весьма растревоженнаго обнаруженнымъ въ той эпохѣ множествомъ значительныхъ похищеній государственныхъ суммъ. При строгомъ обслѣдованіи преступленія бухгалтера открылось, что содѣйствовалъ ему въ томъ особенно секретарь приказа, почему и тотъ былъ преданъ суду. Этотъ секретарь имѣлъ родственныя и дружескія связи съ приближенными чиновниками главнаго начальника Литовскаго края Ильи Гавріиловича Бибикова, и съ членами гродненской уголовной палаты, и зная, что я не окажу ему ни малѣйшаго потворства, успѣлъ въ г. Вильнѣ исходатайствовать то, что я получилъ предписаніе отъ генералъ-адъютанта Бибикова: когда поступитъ на мое разсмотрѣніе опредѣленіе гродненской уголовной палаты объ семъ секретарѣ приказа, то чтобы я, не разрѣшая это дѣло, представилъ бы оное, съ моимъ особымъ мнѣніемъ, ему въ г. Вильно. Гродненская уголовная палата, получивъ отъ канцеляріи главнаго начальника края намекъ быть снисходительною къ проступку сего секретаря, и увлеченная вмѣстѣ съ тѣмъ своимъ пристрастіемъ, представила мнѣ самое неправильное опредѣленіе свое, коимъ она оставила секретаря только въ подозрѣніи,—я же въ особомъ мнѣніи изъяснилъ подробно все вполнѣ доказанное преступленіе его,—и представилъ, какъ опредѣленіе палаты; такъ равно мое мнѣніе, на усмотрѣніе г-на генералъ-губернатора Бибикова,—который, не стѣсняясь указаніями закона, утвердивъ неправильное опредѣленіе гродненской уголовной палаты и не обративъ ни малѣйшаго вниманія на мое какъ начальника губерніи мнѣніе, препроводилъ то уголовное дѣло, помимо меня, прямо въ ту палату къ исполненію. Г. министръ внутреннихъ дѣлъ Дмитрій Гавріиловичъ Бибиковъ, усмотрѣвъ столь неправильное дѣйствіе своего брата, который по 413-й ст. 2-й кн. XV-го тома, по несогласію начальника губерніи съ приговоромъ уголовной палаты, обязанъ былъ, съ присоединеніемъ и своего мнѣнія, представить все дѣло на рѣшеніе правительствующаго сената,—далъ своевольное направленіе оному;—кромѣ того дѣло это, сопряженное съ казеннымъ интересомъ, т. е. денежнымъ штрафомъ въ пользу приказа общественнаго призрѣнія,—должно было быть представлено предварительно на заключеніе его, министра внутреннихъ дѣлъ,—то этотъ министръ, выставляя все это правительствующему сенату, просилъ объ уничтоженіи столь неправильнаго распоряженія главнаго начальника Литовскаго

края.—Правительствующій сенатъ, по пересмотрѣ сего дѣла, вполнѣ удостовѣрился въ неправильномъ направленіи и рѣшеніи онаго, почему г-ну генералъ-губернатору Бибикову отступленіе его отъ постановленія закона поставлено было на замѣчаніе, гродненской уголовной палатѣ за пристрастное рѣшеніе сдѣланъ былъ выговоръ, но какъ этою палатою объявлено было судимому секретарю утвержденное генералъ-адъютантомъ Бибиковымъ рѣшеніе въ пользу его, которымъ онъ остался весьма довольнымъ, то правительствующій сенатъ, связанный указаніемъ 414-й статьи 2-й кн. XV-го тома, не могъ усугубить надъ виновнымъ секретаремъ мѣру наказанія,—почему уличенный похититель казенныхъ денегъ остался безъ необходимаго строгаго по закону наказанія, а гродненскій приказъ общественнаго призрѣнія лишился слѣдующихъ ему съ виновнаго секретаря онаго, нѣсколькихъ тысячъ руб. сер. штрафныхъ денегъ.—*Не допускаетъ ли помянутое указаніе 414-й статьи явное зло?*

Это указаніе 414-й статьи даетъ средство уголовнымъ палатамъ составлять окончательные пристрастные приговоры, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ оныхъ разсматриваются дѣла по тяжкимъ личнымъ обидамъ,—тогда богатый или имѣющій связи большею частію пользуется снисхожденіемъ палатъ;—когда же рѣшенія оныхъ объявляются, какъ обиженному, такъ и обижающему, *первый* недовольный такимъ иногда обидчику для него рѣшеніемъ, остается не довольнымъ и, апелляціоннымъ порядкомъ, обращается въ сенатъ,—а *второй*, т. е. покровительствуемый приговоромъ обижающій, изъявляетъ на то рѣшеніе свое удовольствіе; правительствующій сенатъ при усмотрѣніи явнаго потворства обижающему во вредъ обиженнаго, лишенъ возможности оказать справедливость обиженному, потому что въ отношеніи обижающаго по изъявленіи имъ удовольствія на опредѣленіе уголовной палаты, это рѣшеніе въ отношеніи къ нему вошло въ законную силу, и по указанію 414-й статьи сенатъ не можетъ ему усугубить мѣру наказанія.—Полезно бы было установить закономъ, чтобы въ этихъ случаяхъ тогда только считать рѣшенія уголовныхъ палатъ вошедшими въ законную силу, когда какъ обиженный, такъ и обижающій, изъявятъ на оныя вмѣстѣ удовольствіе.

Часто бываетъ, что правительствующій сенатъ усматриваетъ, что по обстоятельствамъ не бывшимъ въ виду при прежнемъ рѣшеніи его, то же дѣло вновь надлежитъ пересмотрѣть въ ономъ, и сенатъ

обязанъ непремѣнно на таковой пересмотръ испросить Высочайшее соизволеніе на основаніи той же 414-й статьи.—Какъ въ таковомъ Высочайшемъ соизволеніи никогда отказа не было и не будетъ,—а только замедляется теченіе дѣлъ,—то кажется и по сему предмету можно бы было уполномочить правительствующій сенатъ, по своему усмотрѣнію, не стѣсняясь прежними рѣшеніями, пересматривать таковыя дѣла.

«Въ первой части моихъ соображеній я выставилъ Якута, который обращался въ правительствующій сенатъ съ жалобою на невинное его наказаніе и просилъ о возвращеніи ему правъ состоянія и о невмѣненіи ему въ безчестіе потерпѣннаго имъ неправильно тѣлеснаго наказанія, а сенатъ, имѣя въ виду ст. 484, дозволяющую приносить жалобы осужденнымъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу, и 463 ст. XV т., дозволяющую подавать отзывы по тѣмъ дѣламъ, кои не вносятся на ревизію уголовныхъ палатъ, т. е. по проступкамъ, не осуждающимъ подсудимыхъ къ лишенію правъ, по соображеніи этихъ двухъ статей закона *предполагая*, что подсудимымъ, осужденнымъ къ заключенію въ рабочій или смирительный домъ, съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ и преимуществъ, не предоставлено права ни апеллировать, ни обжаловать состоявшіяся о нихъ въ уголовныхъ палатахъ рѣшенія, отказалъ сему Якуту въ разсмотрѣніи его жалобы. Теперь выставляю столь неправильный со стороны правительствующаго сената отказъ Якуту»: Въ 1846 году повѣренный Иркутскаго 3-й гильдіи купца Александра Ларіонова, мѣщанинъ Чекалевъ представилъ въ Якутскую городовую управу два векселя и одинъ адвизъ отъ 25-го Іюля 1845 года всего на сумму 8300 руб. ассигн.—ко взысканію съ торговца Гермогена Слѣпцова, который съ своей стороны въ тоже время подалъ явочное прошеніе въ якутскую же городовую ратушу, объясняя въ немъ, что означенные векселя и адвизъ отъ его имени, какъ безграмотнаго,—подложно составлены мѣщаниномъ Поповымъ, учинившимъ безъ всякой довѣренности и рукоприкладство подъ сказанными документами за него Слѣпцова, и наконецъ эти векселя законнымъ порядкомъ не засвидѣтельствованы по принадлежности. Посему заведено было уголовнымъ порядкомъ слѣдствіе о подложномъ составленіи тѣхъ векселей. Мѣщанинъ Поповъ

сознался въ сочиненіи и подписаніи таковыхъ и не могъ уличить Слѣпцова въ томъ, что онъ его Попова къ тому будто бы уполномочилъ. Когда же якутскій городничій Анапьинъ, производя сіе дѣло съ засѣдателемъ ратуши Савковымъ, прибыли въ домъ Слѣпцова для обыска и разсмотрѣнія его бумагъ, съ цѣлью обнаружить какіе то счеты купца Ларіонова на разные товары, то торговецъ Слѣпцовъ лишь на словахъ сдѣлалъ городничему возраженіе, что засѣдатель ратуши Савковъ къ нему Слѣпцову имѣетъ личность за полученный прежде по его жалобѣ выговоръ, а за тѣмъ тотъ торговецъ просилъ пригласить безпристрастныхъ его сословія депутата и понятыхъ, безъ коихъ Слѣпцовъ не можетъ отворить амбары и ящики, опасаясь, чтобы ему безграмотному не подбросили новыя подложныя бумаги. На мѣсто того, чтобы, приставивъ надлежащій караулъ къ дому Слѣпцова, уважить законное его домогательство, городничій назвалъ это ходатайство Слѣпцова сопротивленіемъ полицейской власти, котораго при правильныхъ дѣйствіяхъ самаго городничаго вовсе не могло быть, такъ какъ онъ имѣлъ всю возможность при законныхъ свидѣтеляхъ все таки отворить ящики и амбары Слѣпцова, но только, какъ видно, по несоблюденію законныхъ формъ и по стремленію,—хотя бы по постороннему для дѣла обстоятельству,—приписать какую либо вину Слѣпцову, городничій вовсе воздержался отъ обыска,—оставивъ такимъ образомъ обстоятельство дѣла касательно счетовъ купца Ларіонова на товары нарочно втунѣ. Придрались тоже напрасно въ томъ къ Слѣпцову, что онъ, давъ подписку являться по сему дѣлу въ Судъ, на нѣсколько дней отлучился въ свое село за 40 верстъ, отъ куда во время возвратился и давалъ требуемое отъ него объясненіе безъ малѣйшаго упорства. При всемъ томъ общее присутствіе якутской ратуши и окружнаго суда обвинили Слѣпцова, приговоривъ его къ выдержанію въ тюрьмѣ одинъ годъ, а мѣщанину Попову предположено сдѣлать строгое внушеніе, чтобы онъ впредь не смѣлъ составлять отъ чужаго имени векселей безъ законной на то довѣренности. — Якутское же областное иравленіе, при ревизіи того рѣшенія, опредѣленіемъ 24-го Сентября 1851 года, оставило Слѣпцова по векселямъ въ подозрѣніи, а за сопротивленіе полицейской власти и самовольную отлучку, приговорило его же, Слѣпцова, къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и вмѣсто

заключенія въ смирительномъ домѣ на три года по пункту 86 ст. улож. угол. къ наказанію розгами 80 ударами. Рѣшеніе это объявлено Слѣпцову 3-го Декабря и надъ нимъ исполнено 4-го Декабря 1851 года. Слѣпцовъ прислалъ 30-го Января 1852 года въ 1-е отдѣленіе 6-го департамента правительствующаго сената частную жалобу на это отяготительное для него рѣшеніе якутскаго областнаго правленія;—но эта жалоба, по встрѣченнымъ затрудненіямъ при согласованіи съ законоположеніями, еще въ разсмотрѣніи находившаяся была оставлена безъ послѣдствій. За тѣмъ Слѣпцовъ, принявъ на себя особую отвѣтственность за справедливость его жалобы, 16-го Января 1857 года подалъ по сему же предмету Государю Императору всеподданнѣйшее прошеніе, которое, по Высочайшему повелѣнію, и поступило на разсмотрѣніе въ общее собраніе московскаго сената. Я тогда съ своей стороны, Февраля 28 дня 1858 года за № 146, входилъ со слѣдующимъ особымъ мнѣніемъ:

«1) Касательно векселей, составленныхъ отъ имени Слѣпцова, безъ его законной довѣренности и надлежащаго засвидѣтельствованія, подвергнуть составителя сихъ векселей, мѣщанина Попова, и предъявителя оныхъ купца Ларіонова, строгой законной отвѣтственности, а торговца Слѣпцова по симъ беззаконнымъ документамъ считать не обязаннымъ дѣлать уплаты. 2) За основательное возраженіе Слѣпцова при предполагаемомъ въ его домѣ обыскѣ безъ соблюденія законныхъ постановленій и формъ, равномѣрно за поѣздку на столь короткое время къ собственному хозяйству, по уваженію къ тому, что онъ Слѣпцовъ явился *безотлагательно* по требованію въ судебное мѣсто и нисколько отъ отвѣтовъ не уклонялся, его вовсе не слѣдовало обвинить, а подавно совершенно предосудительно, не слѣдовало присудить его *къ столь тяжкому и оскорбительному наказанію*, которое съ такою особою поспѣшностію было приведено надъ Слѣпцовымъ въ исполненіе,—тогда какъ явно виновные въ составленіи ложныхъ векселей, мѣщанинъ Поповъ и купецъ Ларіоновъ, ускользнули отъ заслуженнаго строгаго наказанія,—а по сему я полагалъ, наказаніе, которому Слѣпцовъ подвергнутъ былъ невинный, признать несправедливымъ, ему таковое въ безчестіе не ставить, и возстановить ему же всѣ личныя и по состоянію права и преимущества, коихъ онъ совершенно невинно

былъ лишенъ беззаконнымъ рѣшеніемъ якутскаго областнаго правленія. 3) За пристрастное производство слѣдствія и неправильное распоряженіе при обыскѣ, якутскаго городничаго Ананьина предать суду уголовному. 4) Наконецъ,—якутское областное правленіе, за невнимательное обревизованіе и несправедливое сужденіе сего дѣла, по коему *невинный* понесъ тяжкое наказаніе,—подвергнуть строгому законному взысканію,—равномѣрно, на основаніи 488 ст. XV тома, подвергнуть участвовавшихъ въ рѣшеніи сего дѣла предсѣдателя, членовъ и секретаря якутскаго областнаго правленія, положенному денежному штрафу въ пользу невинно наказаннаго якутскаго торговца Слѣпцова».

Общее собраніе московскаго сената, усмотрѣвъ вопіюще беззаконныя распоряженія противъ невиннаго торговца Слѣпцова, не взирая на 415 ст. 2 кн. XV тома, предоставляющую правительствующему сенату право входить въ пересмотръ приговоровъ уголовныхъ палатъ, когда онъ усмотритъ неправильныя дѣйствія судебныхъ мѣстъ *хотя бы и по постороннему дѣлу*,—не взирая на Высочайшее повелѣніе, по коему жалоба Слѣпцова поступила въ общее собраніе московскаго сената; но это Верховное присутствіе, основываясь единственно на соображеніи 463 и 484 статей 2 кн. XV тома, что подсудимымъ, опредѣленнымъ къ заключенію въ рабочій или смирительный домъ, съ лишеніемъ правъ и преимуществъ, не предоставлено права ни апеллировать, ни обжаловать состоявшіяся о нихъ въ уголовныхъ палатахъ рѣшенія,—вовсе не входило въ разсмотрѣніе по существу сего дѣла, а довольствовалось входить съ законодательнымъ вопросомъ относительно 463 и 484 ст. въ сношеніе съ вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, на который послѣдовалъ отвѣтъ отъ главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ графа Блудова, что не усмотрѣна надобность въ чемъ либо измѣнить или дополнить эти статьи закона. Этимъ отвѣтомъ удовольствовалось общее присутствіе московскаго сената, оставило жалобу торговца Слѣпцова безъ уваженія, а послѣ того всѣ жалобы осужденныхъ къ заключенію въ рабочій или смирительный домъ съ лишеніемъ правъ и преимуществъ, правительствующимъ сенатомъ возвращаются просителямъ, безъ всякаго разсмотрѣнія. Помянутое соображеніе правительствующаго сената, по моему мнѣнію, ни на какомъ законѣ не основано, ибо въ немъ нѣтъ и тѣни справедливости.—

По вопіюще беззаконному осужденію якутскаго торговца Слѣпцова, необходимо еще было бы испросить у Всемилостивѣйшаго Государя нашего Высочайшее повелѣніе правительствующему сенату, непремѣнно въ существѣ пересмотрѣть это уголовное дѣло.

> «*18-й пунктъ 122 статьи I-го тома учрежд. правительствующаго сената* «обязываетъ сенатора съ большинствомъ несогласившагося, представить свое особое мнѣніе не позже одной недѣли».

Этотъ малый срокъ весьма стѣснителенъ для сенатора, который по совѣсти хочетъ вникнуть въ дѣла, ибо ежедневно докладываются въ департаментѣ сената иногда до 20 дѣлъ; можетъ случиться, что сенаторъ по нѣсколькимъ изъ этихъ дѣлъ желаетъ представить особыя мнѣнія, тогда такой срокъ для него недостаточенъ. *По статьѣ 192-й* кн. 3-й тома 1-го, всякое опредѣленіе, прежде подписанія онаго сенаторами, представляется на просмотръ оберъ-прокурорамъ, и по 193 ст. 3 кн. 1-го тома всякое опредѣленіе должно быть представлено къ подписанію сенаторовъ отъ времени, какъ дана резолюція, чрезъ недѣлю, но ни въ какомъ случаѣ не далѣе шести недѣль.—Эта 193 ст. никогда не соблюдается по разнымъ затруднительнымъ причинамъ, такъ что часто спустя шесть, восемь и десять мѣсяцевъ, опредѣленія представляются къ подписанію сенаторовъ,—но по ст. 132 требуется отъ сенатора представленія особаго мнѣнія непремѣнно въ недѣльный срокъ. Полезно бы было предоставить сенатору право безъ ограниченія этимъ срокомъ подавать особое мнѣніе *только до подписанія опредѣленія*.

Замѣчанія по вопросу о содержаніи подсудимыхъ подъ стражей оберъ-прокурора Шахова.

Къ числу вопросовъ уголовнаго судопроизводства, разрѣшеніе коихъ имѣетъ особенное практическое значеніе, принадлежитъ вопросъ о содержаніи обвиняемыхъ и подсудимыхъ подъ стражей до произнесенія надъ ними окончательнаго судебнаго приговора. Задержаніе обвиняемаго, представляя съ одной стороны естественную, а иногда необходимую мѣру для представленія его къ суду, а съ другой—имѣя важное для обвиняемаго значеніе, требуетъ въ примѣненіи точнаго предписанія закона. Какъ бы ни были важны улучшенія, вводимыя въ производство уголовныхъ слѣдствій, слѣдствіе по самому свойству иныхъ уголовныхъ дѣлъ можетъ потребовать продолжительнаго времени. Тоже затрудненіе не тотчасъ устраняется и по окончаніи слѣдствія, по поступленіи онаго въ судъ; разсмотрѣніе дѣла или въ общемъ порядкѣ производства, или вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ не всегда можетъ послѣдовать неотлагательно. Такимъ образомъ до совершеннаго обвиненія или полнаго оправданія подсудимаго, участь его должна значительно облегчиться, или быть отягчена предварительно т. е. сколь можно благовременнымъ разрѣшеніемъ вопроса содержать подсудимаго подъ стражей, или освободить его. Вопросъ этотъ, и при публичномъ, ожидаемомъ у насъ, порядкѣ производства суда имѣетъ важное значеніе, а тѣмъ болѣе при настоящемъ порядкѣ, когда уголовныя дѣла, сверхъ тщательнаго и подробнаго требуемаго закономъ изслѣдованія по самымъ маловажнымъ обстоятельствамъ, подвергаются еще въ большей части случаевъ неизбѣжному разсмотрѣнію въ двухъ, часто и болѣе, инстанціяхъ, и неоднократнымъ рѣшеніямъ.

При разсмотрѣніи лишь одной части вопроса, а именно, въ какихъ случаяхъ обвиняемый долженъ содержаться подъ стражею во время судебнаго разсмотрѣнія дѣла о немъ, оказывается, что въ

нынѣ дѣйствующихъ узаконеніяхъ постановлено лишь то общее правило, что въ видахъ пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда должны быть содержимы подъ стражею тѣ изъ нихъ, которые обвиняются въ преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законѣ полагается наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (134 ст. Т. XV кн. 2). Между тѣмъ изъ привлеченныхъ къ слѣдствію и суду, по обвиненіямъ въ преступленіяхъ сего рода, не всѣ признаются рѣшеніемъ суда виновными, а часто напротивъ того оставляются вовсе отъ суда свободными, и потому содержаніе ихъ въ тюремномъ заключеніи до совершеннаго окончанія дѣла о нихъ было бы явною несправедливостію. Для избѣжанія сего на практикѣ обыкновенно поступается такъ: изъ обвиняемыхъ лишь тѣ содержатся подъ стражею до окончательнаго рѣшенія, къ уликѣ коихъ обстоятельства дѣла представляютъ очевидныя или весьма важныя доказательства, всѣ же прочіе, или слѣдователями, или судомъ, по поступленіи уже дѣла къ судебному разсмотрѣнію, отдаются впредь до рѣшенія дѣла на поручительство, или оставляются подъ полицейскимъ надзоромъ, или подвергаются домашнему аресту. Такимъ образомъ, основаніемъ ко всякому распоряженію сего рода должна служить оцѣнка обнаруженныхъ слѣдствіемъ уликъ или доказательствъ виновности подсудимаго. За тѣмъ когда дѣло, послѣ постановленія судебнаго опредѣленія, не получаетъ еще окончательнаго разрѣшенія (напр. вмѣстѣ съ мнѣніемъ идетъ на ревизію суда высшаго), подъ стражею оставляются тѣ подсудимые, которые мнѣніемъ суда признаются виновными во взводимомъ на нихъ преступленіи, или оставляются въ сильномъ подозрѣніи. Такой, хотя и не освященный закономъ, обычай въ сущности совершенно правиленъ, если принять въ соображеніе: 1) что уголовные законы наши въ настоящее время установляютъ, какъ извѣстно, весьма строгую систему доказательствъ, обязательную для суда, и требуютъ, чтобы значеніе оныхъ сообразовалось съ важностію обвиненія, предоставляя судебнымъ мѣстамъ, при отсутствіи самыхъ ясныхъ и положительныхъ доказательствъ виновности подсудимаго, закономъ установленныхъ (какъ-то собственнаго сознанія, свидѣтельства посторонніхъ) оставлять подсудимаго въ подозрѣніи болѣе

или менѣе сильномъ; 2) что при оставленіи обвиняемаго въ сильномъ подозрѣніи, виновность его для личнаго убѣжденія судящаго можетъ быть весьма мало сомнительною, такъ какъ подобный приговоръ постановляется, за отсутствіемъ совершенныхъ закономъ установленныхъ доказательствъ, и при важныхъ уликахъ, и наконецъ, 3) что такъ какъ закономъ не исключенъ вовсе способъ изобличенія посредствомъ уликъ или несовершенныхъ доказательствъ, въ томъ случаѣ, если совокупность оныхъ не оставляетъ возможности сомнѣваться въ винѣ подсудимаго, то весьма не рѣдко случается, что оставленный въ сильномъ подозрѣніи мнѣніемъ суда низшаго признается уличеннымъ при ревизіи дѣла въ высшемъ судѣ. Если къ сему присовокупить, что постановленіе при ревизіонномъ порядкѣ судопроизводства мнѣнія, необъявляемаго подсудимому и сохраняемаго въ тайнѣ, не составляетъ нисколько отдѣльнаго производства, а какъ бы только одну часть его, то становится очевидною правильность вышеприведеннаго образа дѣйствія.

Для болѣе нагляднаго объясненія практическаго дѣйствія приведеннаго выше закона не безполезно будетъ привести въ примѣръ одно производившееся въ Сенатѣ (1 Отд. 6-го Д-та) уголовное дѣло, по которому возбуждался отчасти вопросъ о личномъ задержаніи подсудимаго. Дѣло это—о мѣщанинѣ Михаилѣ Александровѣ (именовавшемъ себя фамиліею Вокатріо); оно въ настоящемъ случаѣ представляетъ тѣмъ болѣе интереса, что обстоятельства онаго вошли въ составъ напечатанныхъ государственною канцеляріею соображеній по нѣкоторымъ статьямъ законовъ судопроизводства уголовнаго (сенатора барона Фонъ-Деръ-Ховена) и потому получили нѣкоторую огласку.

Такъ какъ въ этихъ соображеніяхъ разсматривается вышепредложенный вопросъ, а самая сущность дѣла и обстоятельства представлены въ нихъ совершенно въ иномъ видѣ, то нельзя не признать за лучшее, слѣдя за ходомъ мысли автора въ частностяхъ, указать на уклоненіе его отъ истины. При томъ же чрезъ это самое предполагается достиженіе и другой, не лишенной значенія цѣли. Если авторъ соображеній правдивость и добросовѣстность котораго не подвержены ни малѣйшему сомнѣнію, увлекаясь личнымъ взглядомъ на дѣло, допустилъ совершенно превратное изложеніе

онаго и пришелъ къ очевидно несправедливымъ выводамъ, то обстоятельство это не указываетъ ли на крайнюю опасность допускать, чтобы при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ (въ особенности уголовныхъ) принимаемы были въ основаніи личныя убѣжденія судящаго; не указываетъ ли оно также на существенную важность, значеніе и обязательность для судьи системы законныхъ доказательствъ, въ судахъ нашихъ всегда принимавшейся, которая если и не ведетъ всегда къ рѣшительному разрѣшенію дѣла, то по крайней мѣрѣ предостерегаетъ судебныя мѣста отъ явно несправедливыхъ приговоровъ.

Но прежде разбора означенныхъ соображеній не излишнимъ будетъ изложить въ возможной краткости самыя обстоятельства дѣла мѣщанина Александрова по предмету главнаго упадавшаго на подсудимаго обвиненія—кражи денегъ у Индейца Гемраджи Вокатрію.

Выходецъ изъ Индіи подъ именемъ Ліаль Шангалъ-Моню въ 1851 году, въ гор. Оренбургѣ, принялъ Православную вѣру и въ Св. крещеніи получилъ имя Михаила Александрова. Вслѣдъ за тѣмъ онъ приписался въ Оренбургское мѣщанство. Какія имѣлъ онъ въ Оренбургѣ занятія того положительно не видно. Есть въ дѣлѣ показанія о томъ, что онъ былъ въ крайней бѣдности и питался подаяніемъ. Въ началѣ 50-хъ годовъ онъ является въ Москвѣ и въ Петербургѣ, гдѣ находится въ услуженіи и частію въ качествѣ переводчика у Индейцевъ Савалова и Чука. Въ Москвѣ Александровъ представилъ ко взысканію съ богатаго купца Гемраджи Вокатріо написанную на неизвѣстномъ нарѣчіи и никѣмъ незасвидѣтельствованную росписку въ 612 золотыхъ, въ каковомъ искѣ ему отказано. При слѣдствіи онъ называлъ себя роднымъ братомъ Гемраджи, нигдѣ впрочемъ не начиная иска о семъ родствѣ и о правахъ своихъ на наслѣдство, полученное Гемраджи послѣ умершаго Индейца Маджурама. Въ это время до 1856 года Александровъ подвергся слѣдствію по слѣдующимъ дѣламъ: за кражу денегъ, вещей и паспорта у Индейца Нарасисанова, за проживаніе съ чужимъ видомъ, за подложное составленіе росписки отъ имени Гемраджи Вокатріо и за пьянство. 27-го Сентября 1856 года Александровъ посѣтилъ Гемраджи Вокатріо, а на слѣдующій день утромъ послѣдній подалъ объявленіе о похищеніи у него денегъ и документовъ на сумму 102.000 руб. сер. Вслѣдъ за тѣмъ, вече-

ромъ того же числа, т.е. 28-го Сентября, мѣщанинъ Александровъ былъ заарестованъ въ Троицко-Сергіевскомъ посадѣ и при немъ оказались тѣ самые именные и безъименные ломбартные билеты и на ту же сумму серіи, какъ было сказано въ объявленіи Гемраджи Вокатріо; бывъ допрошенъ, Александровъ не только не сознался въ кражѣ, но и не объявилъ настоящаго своего званія.

Упорно болѣе года скрывая настоящее свое имя и происхожденіе, онъ давалъ о себѣ въ это время и потомъ самыя неправдоподобныя и сбивчивыя показанія; то называлъ себя жителемъ города Лагора—Байсынъ Нарсасиновымъ, Англійскимъ подданнымъ, Браминской вѣры, прибывшимъ въ Россію въ началѣ 1856 года и вмѣстѣ съ тѣмъ показывалъ, что въ то время, когда онъ былъ арестованъ въ Троицко-Сергіевскомъ Посадѣ, онъ находился тамъ для богомолья, имѣя намѣреніе отправиться чрезъ Ярославль въ Астрахань;—то говорилъ, что онъ родомъ изъ города Мультона, прибылъ въ Россію въ 1849 году и принялъ въ 1851 году въ Оренбургѣ подданство Россіи и православную вѣру; то показывалъ себя купцомъ, занимающимся обширною торговлею въ Индіи и не имѣющимъ никакого семейства; то лицомъ дворянскаго происхожденія, состоящимъ въ чинѣ Полковника Индейской службы, командующимъ тамъ 30.000 коннаго войска и имѣющимъ дочь и сына, который, состоя въ чинѣ Генералъ-Маіора, остался въ Индіи вмѣсто него командовать войскомъ; то наконецъ объяснялъ, что онъ не имѣлъ никакого состоянія и прибылъ въ Россію отыскивать отъ Гемраджи Вокатріо наслѣдство, но не начиналъ дѣла изъ опасенія преслѣдованій Вокатріо за принятіе Христіанской вѣры, и что если прежде не было объяснено имъ въ надлежащемъ видѣ всѣхъ обстоятельствъ, то это произошло отъ непониманія имъ Русскаго языка, а при отобраніи показаній не было при немъ переводчика. Впрочемъ изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній и показанія Индейца Чука, на котораго Михаилъ Александровъ самъ сослался, очевидно было, что Александровъ понималъ Русскій языкъ и былъ даже въ качествѣ переводчика у Индейцевъ Чука и Байсынъ Нарсасинова.

О пріобрѣтеніи найденнаго при немъ капитала и билетовъ, Александровъ давалъ самыя разнорѣчивыя показанія. Такъ въ продолженіи слишкомъ года, въ показаніяхъ при слѣдствіи и въ особомъ

объясненіи Жандармскому Штабъ-Офицеру Воейкову, онъ утверждалъ, что найденные при немъ деньги и безъименные билеты Московскаго Опекунскаго Совѣта, на сумму безъ малаго 52.000 р., есть его собственность, пріобрѣтенная обширною торговлею, а капиталъ 50.000 р., заключающійся въ именныхъ билетахъ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, былъ положенъ имъ на имя своего сына Гемраджи Вокатріо, и что предъявившаго о кражѣ Индейца того же имени онъ знаетъ только годъ и въ родствѣ съ нимъ вовсе не состоитъ. Потомъ, когда Гемраджи Вокатріо былъ убитъ, Михаилъ Александровъ сталъ уже объяснять, что именные билеты С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта онъ получилъ отъ самаго Гемраджи Вокатріо; что Вокатріо, будучи ему роднымъ братомъ, имѣлъ въ виду, передавая ему билеты сіи, удовлетворить его за участіе въ общемъ ихъ наслѣдствѣ послѣ умершаго дяди, и что остальной капиталъ въ наличныхъ деньгахъ и безъименныхъ билетахъ Московскаго Опекунскаго Совѣта составился изъ 35.000 руб., которые въ 1855 году высланы были ему, Александрову, изъ Индіи родственниками и которые потомъ онъ увеличилъ торговыми оборотами. Впослѣдствіи же и это показаніе было Александровымъ отвергнуто, и онъ началъ утверждать, что всѣ безъ исключенія найденные при немъ билеты, серіи и деньги были получены имъ отъ Гемраджи Вокатріо.

Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената, въ которомъ дѣло это получило окончательное разрѣшеніе, принявъ въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, равно и самый родъ другихъ преступленій, за которыя Михаилъ Александровъ судился, признало его по силѣ ст. 341, 342 и 343 п. 2, 10, 12 и 15, Т. XV кн. 2, какъ полагали и Предсѣдатель Уголовной Палаты, Губернскій Прокуроръ, Военный Генералъ-Губернаторъ и большее число Сенаторовъ въ Департаментѣ, согласившихся съ предложеніемъ Оберъ-Прокурора—виновнымъ въ кражѣ у Гемраджи Вокатріо ломбартныхъ билетовъ и денегъ на сумму, показанную въ объявленіи послѣдняго.

Упомянутыя соображенія начинаются слѣдующими словами: «Въ 1855 году нѣкто Вокатріо, уроженецъ изъ Остъ-Индіи, «имѣя въ Москвѣ богатаго брата, тоже Индейца и поклонника

«огня, по вызову его брата своего, предпринялъ путешествіе изъ «Индіи чрезъ Оренбургъ въ Москву,—въ Оренбургѣ успѣли мѣст- «ные начальники склонить Вокатріо къ принятію христіанской «вѣры и по окрещеніи его онъ получилъ имя Михаила Александро- «ва.» Всѣ заключающіяся въ приведенныхъ словахъ положенія несправедливы, отъ перваго до послѣдняго.

Прежде всего здѣсь прямо утверждается, что подсудимый мѣщанинъ Александровъ былъ братъ Индейца Гемраджи Вокатрію и носилъ его фамилію. Утверждать это столь положительно можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы факты по дѣлу были положительно доказаны. Хотя при производствѣ уголовнаго дѣла объ Александровѣ обстоятельство это оставлено было безъ судебнаго опредѣленія, ибо для сущности дѣла, т. е. для опредѣленія виновности и отвѣтственности подсудимаго, не имѣло никакого значенія, состоялъ ли обвиняемый въ родствѣ съ окраденнымъ, такъ какъ по закону виновный за кражу у брата подвергается тому же наказанію, какъ и за кражу у посторонняго лица,—однако нельзя оставить безъ вниманія, что при судебномъ разсмотрѣніи дѣла принято было въ соображеніе, что къ подтвержденію родства своего съ Гемраджи Вокатріо, мѣщанинъ Александровъ не представилъ никакихъ доказательствъ, а напротивъ родство это всѣми обстоятельствами дѣла опровергается. a) Единственный, имѣвшійся въ дѣлѣ документъ о званіи подсудимаго—свидѣтельство о крещеніи въ Оренбургѣ, указываетъ на совершенно иное въ язычествѣ имя его; b) самъ подсудимый о родствѣ своемъ съ Гемраджи Вокатріо и о общихъ будто бы съ нимъ правахъ на наслѣдство послѣ умершаго Индейца Маджурама нигдѣ иска при жизни Гемраджи не предъявлялъ, необходимость чего не могла не быть ему извѣстна, такъ какъ онъ прожилъ въ Россіи нѣсколько лѣтъ, имѣя въ виду получить на свою часть весьма значительные капиталы, и самъ Гемраджи въ наслѣдство послѣ Маджурама вступилъ по опредѣленію русскихъ присутственныхъ мѣстъ и c) не только Гемраджи отказался отъ всякаго родства съ Александровымъ, но и знавшіе ихъ индейскіе купцы, спрошенные при слѣдствіи, родство это въ показаніяхъ своихъ отвергали.

Далѣе,—откуда почерпнуто свѣдѣніе, что Александровъ прибылъ въ Россію по вызову Гемраджи Вокатріо, сказать трудно, ибо и самъ

подсудимый ни въ одномъ изъ показаній своихъ этого не утверждаетъ. Также нѣтъ возможности узнать, на чемъ основано свѣдѣніе что Александрова къ принятію христіанской вѣры склонили въ Оренбургѣ мѣстные начальники; въ дѣлѣ объ этомъ никакихъ указаній нѣтъ, а напротивъ изъ свидѣтельства о крещеніи его видно, что воспріемниками ему были одинъ писецъ Гражданской Палаты и родственница его, и такимъ образомъ участія мѣстныхъ начальниковъ въ этомъ дѣлѣ не видно. Кромѣ того, нельзя не указать и на допущенную въ разбираемыхъ соображеніяхъ неточность въ опредѣленіи времени прибытія въ Россію подсудимаго Александрова.

Чтобы Гемраджи Вокàтріо былъ поклонникомъ огня—изъ дѣла нисколько не видно; эта религіозная особенность присвоена умершему Индейцу единственно вслѣдствіе добраго желанія автора разбираемыхъ соображеній, но съ какою цѣлію понять не представляется возможнымъ.

«Прибывъ въ Москву», говорится въ соображеніяхъ «братъ Вока«тріо, богатый Индеецъ, принялъ его хорошо и отдѣлилъ ему часть «своего состоянія, т. е. выдалъ ему билеты Опекунскаго Совѣта на «нѣсколько тысячъ рублей и наличныя деньги. Когда же Индеецъ «узналъ, что братъ его Вокатріо принялъ Христіанскую вѣру, то онъ «сталъ его сильно гнать и хотѣлъ у брата своего отнять то, что «прежде ему подарилъ; тогда Михаилъ Вокатріо рѣшился бѣжать «изъ Москвы, забравъ подаренные ему билеты Опекунскаго Совѣта «и деньги, въ Троицко-Сергіевскій посадъ, гдѣ для храненія сего «имущества, онъ оное передалъ настоятелю посада. Богатый Инде«ецъ, озлобленный противъ брата своего и еще подстрекаемый не«благонамѣренными людьми, сдѣлалъ объявленіе полиціи, какъ буд«то бы братъ Михаилъ Вокатріо его обокралъ и убѣжалъ. По сему «извѣту Вокатріо еще въ 1855 году былъ заключенъ въ Московскій «острогъ, съ преданіемъ уголовному суду».

Здѣсь опять то же искаженіе фактовъ въ каждомъ почти словѣ автора замѣчаній. Что Гемраджи Вокатріо, который дѣйствительно былъ богатый купецъ, принялъ Александрова хорошо, этого и самъ Александровъ, называвшій себя самыми разнообразными именами, наговаривавшій о себѣ всякую небылицу и нѣсколько разъ совершенно измѣнявшій свои показанія, никогда не утверждалъ, а напро-

тивъ и въ то время, когда рѣшительно сталъ утверждать родство свое съ убитымъ Гемраджи, говорилъ, что послѣдній преслѣдовалъ его въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ и только, за день до арестованія его въ Сергіевскомъ посадѣ, отдѣлилъ ему часть состоянія. Этимъ самымъ сознаніемъ подсудимаго, которое и обстоятельствами дѣла подтверждается, въ томъ отношеніи, что онъ дѣйствительно задержанъ былъ въ Сергіевскомъ посадѣ на другой день послѣ сдѣланной имъ кражи у Индейца Гемраджи,—вполнѣ опровергается изложеніе автора соображеній какъ относительно миролюбнаго раздѣла Гемраджи съ подсудимымъ, такъ и обнаруженнаго принятія послѣднимъ христіанской вѣры, преслѣдованія его и бѣгства, ибо все это никакъ не могло случиться въ теченіи однихъ сутокъ. При томъ, что за странный подарокъ именныхъ билетовъ Опекунскаго Совѣта безъ бланковыхъ надписей, и кѣмъ же? купцомъ-Индейцемъ, торгующимъ много лѣтъ; и какая довѣрчивость со стороны лица, принявшаго подобный подарокъ, человѣка, въ самое это время судившагося уже за подлогъ, кражу и проживаніе съ чужимъ видомъ. Далѣе, кто такое настоятель посада—рѣшить трудно. Сергіевскій посадъ имѣетъ полицейское управленіе и городничаго, а Александровъ, какъ видно изъ дѣла, отдавалъ для сбереженія украденныя деньги содержателю гостинницы Калачеву, который о происшествіи этомъ и заявилъ въ полицію. Наконецъ слѣдуетъ прибавить, что о подстрекавшихъ Гемраджи Вокатріо противъ подсудимаго неблагонамѣренныхъ людяхъ въ дѣлѣ никакихъ свѣдѣній не имѣется, и что Александровъ содержался въ тюрьмѣ съ 28-го Сентября 1856, а не съ 1855 года.

Изложивъ такимъ образомъ превратно факты, авторъ соображеній столь же ошибочно излагаетъ и самый ходъ дѣла въ судебныхъ мѣстахъ.

«Московская Уголовная Палата», говоритъ онъ, «по большинству «голосовъ опредѣлила: признать Михаила Вокатріо виновнымъ въ во«ровствѣ у брата своего значительнаго имущества, почему, по ли«шеніи его всѣхъ правъ и преимуществъ, наказать 80 ударами ро«зогъ, и сослать его въ Сибирь. По протесту Губернскаго Прокуро«ра въ прошломъ 1861 году, это дѣло поступило на ревизію 1-го От«дѣленія 6-го Департамента Сената, гдѣ были усмотрѣны весьма «неправильныя дѣйствія, какъ слѣдователей, такъ и судей,—такъ

«напримѣръ, что допросы отбираемы были отъ Вокатріо безъ пере-
«водчика, тогда какъ онъ вовсе не понималъ Русскаго языка,—а са-
«ми слѣдователи за него ложно подписали, какъ будто бы Вокатріо
«сознался въ учиненіи воровства;—почему Правительствующій Се-
«натъ въ 6-мъ Департаментѣ единогласно въ Мартѣ мѣсяцѣ сего
«1862 года, опредѣлилъ: по недостатку доказательствъ къ обвиненію
«Михаила Вокатріо въ возведенномъ на него преступленіи, оставить
«его только въ подозрѣніи.»

Въ этихъ строкахъ заключаются слѣдующія уклоненія отъ истины: 1) Опредѣленіе по дѣлу о мѣщанинѣ Александровѣ въ Московской Уголовной Палатѣ состоялось дѣйствительно по большинству голосовъ, но опредѣленіемъ этимъ подсудимый отнюдь не былъ признанъ виновнымъ въ кражѣ у Гемраджи, а напротивъ, полагалось оставить его въ преступленіи этомъ въ сильномъ подозрѣніи. Противъ такого рѣшенія протестовали: Предсѣдатель Палаты Селивановъ и Губернскій Прокуроръ Ровинскій, считавшіе подсудимаго вполнѣ уличеннымъ въ помянутой кражѣ, а Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, раздѣляя мнѣніе Предсѣдателя Палаты и Прокурора, представилъ дѣло въ Сенатъ. 2) Кѣмъ усмотрѣны были неправильныя дѣйствія слѣдователей и судей по настоящему дѣлу, авторъ соображеній не указываетъ;—въ журнальныхъ постановленіяхъ Сената, въ самой резолюціи, данной Сенаторами (въ томъ числѣ и авторомъ соображеній), въ окончательномъ рѣшеніи Общаго Сената Собранія ни слова не говорится объ упущеніи слѣдователей и судей. Что касается 3) незнанія будто бы Александровымъ Русскаго языка, то это достаточно опровергнуто вышеизложенными обстоятельствами дѣла. Здѣсь не лишнимъ только будетъ присовокупить, что подсудимый (съ принятія въ 1851 г. Св. крещенія въ православной русской церкви, жившій постоянно въ Россіи) потребовалъ себѣ переводчика лишь черезъ годъ послѣ начала производства слѣдствія, и что во время производства дѣла онъ имѣлъ повѣреннаго, совсѣмъ незнающаго Индейскаго языка. Наконецъ 4) резолюціей, данной гг. Сенаторами въ 1-мъ Отдѣленіи 6-го Департамента и въ Общемъ Собраніи отвергнутой большинствомъ 20-ти голосовъ противъ *трехъ*, предполагалось, между прочимъ, Александрова, по важности обнаруженныхъ къ уликѣ его обстоятельствъ, оставить въ сильнѣйшемъ подозрѣніи

по предмету кражи денегъ у Индейца Гемраджи, но отнюдь не было сказано, чтобы оставить его только въ подозрѣніи, какъ сказано въ соображеніяхъ.

«Но Оберъ-Прокуроръ» продолжаетъ авторъ соображеній «не даетъ хода сему единогласному заключенію гг. Сенаторовъ,—нѣтъ ни пропуска опредѣленія, ни предложенія съ его стороны,—а ведетъ переписку продолжительную по сему предмету съ Министерствомъ Юстиціи». Такъ какъ подобное обвиненіе въ нарушеніи служебной обязанности, не подтверждено никакимъ указаніемъ на факты, то возражать въ этомъ случаѣ нѣтъ иной возможности, какъ ссылкою на офиціальные документы. Справка въ Департаментѣ Министерства Юстиціи убѣдитъ, что во время производства дѣла объ Александровѣ завѣдывающій 1-мъ Отдѣленіемъ 6-го Департамента Оберъ-Прокуроръ не имѣлъ съ Министерствомъ никакой переписки по этому дѣлу, да и надобности въ перепискѣ не предстояло, тѣлъ болѣе въ продолжительной. Если и возникаетъ у Оберъ-Прокуроровъ съ Министерствомъ переписка, то въ случаяхъ закономъ указанныхъ, а такого случая по дѣлу мѣщанина Александрова не было. Наконецъ нельзя не обратить вниманія и на то, что опредѣленіе Общаго Собранія о мѣщанинѣ Александровѣ было на разсмотрѣніи Консультаціи и г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и что никакой медленности по производству дѣла не усмотрѣно. А что занятія Оберъ-Прокурора по этому обширному и сложному дѣлу не были безплодны, это доказывается тѣмъ, что данное имъ въ Департаментѣ предложеніе вошло въ рѣшеніе Общаго Сената Собранія безъ измѣненія.

Въ заключеніе авторъ соображеній излагаетъ мнѣніе, данное имъ при разсмотрѣніи частной просьбы Александрова, объ освобожденіи его изъ-подъ стражи до окончательнаго рѣшенія дѣла о немъ въ Сенатѣ. Въ мнѣніи этомъ онъ признавалъ просьбу Александрова заслуживающею полнаго удовлетворенія, не приводя впрочемъ въ подкрѣпленіе предположенія своего никакого основанія, кромѣ ссылки на 134 ст. 2 кн. XV т. зак. уг., которая выше сего разобрана и тамъ же указано практическое приложеніе ея. Этимъ разборомъ доказывается совершенная несостоятельность въ этомъ отношеніи мнѣнія автора соображеній. Каковы были бы результаты, если бы мнѣніе получило перевѣсъ, изложенное дѣло показываетъ съ ясностію. Если бы Мо-

сковская Уголовная Палата, на основаніи состоявшагося въ ней по большинству голосовъ рѣшенія, или Департаментъ Сената, на основаніи резолюціи гг. Сенаторовъ, распорядились освободить подсудимаго изъ подъ стражи до окончательнаго рѣшенія дѣла о немъ, то едва ли можетъ быть какое либо сомнѣніе въ томъ, что цѣль правосудія въ настоящемъ частномъ случаѣ не была бы достигнута и что подсудимый избѣжалъ бы заслуженнаго наказанія.

Авторъ соображеній сѣтуя на то, что мнѣніе его Сенатомъ не было принято, оканчиваетъ замѣтку свою слѣдующими словами: «несчастный Михаилъ Вокатріо (мѣщанинъ Александровъ) все томится доселѣ въ острогѣ и даже не предвидится когда онъ будетъ наконецъ оттуда освобожденъ».

Въ настоящее время Александровъ уже освобожденъ изъ острога, но освобожденъ лишь для того, чтобы на основаніи рѣшенія Общаго Собранія Сената, быть помѣщеннымъ въ исправительную арестантскую роту и за тѣмъ послѣдовать въ ссылку для водворенія въ Западную Сибирь.

Въ заключеніе всего не излишнимъ будетъ присовокупить свѣдѣніе, которое не имѣлось въ виду при разсмотрѣніи уголовнаго дѣла о мѣщанинѣ Александровѣ. Оно заключается въ слѣдующемъ: Англійскій посланникъ отношеніемъ отъ 16-го Апрѣля 1861 года увѣдомилъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, что Индѣецъ Ліаль-Шангалъ Моню, по крещеніи Александровъ, вовсе не принадлежитъ къ семейству Вокатріо, и есть сынъ человѣка, умершаго въ Индіи, который никогда не носилъ этой фамиліи.

Все изложенное приводитъ къ тому заключенію: 1) что содержаніе подъ стражею подсудимыхъ, хотя и не уличаемыхъ, но навлекающихъ на себя сильное подозрѣніе въ важныхъ преступленіяхъ, вполнѣ согласно съ цѣлями правосудія, и потому исполненіе сего должно быть подтверждено положительнымъ постановленіемъ закона, и 2) что при разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ личные взгляды и убѣжденія судей, хотя бы и самыхъ добросовѣстныхъ, основанныя не на соображеніяхъ съ законами, а на превратномъ толкованіи фактовъ дѣла и излишнемъ довѣріи къ голословнымъ доводамъ, приводимымъ въ свое оправданіе подсудимыми, суть самые ненадежные руководители для правильнаго рѣшенія дѣлъ.

Кромѣ того, оглашеніе названнаго дѣла въ искаженномъ видѣ, набрасывающемъ невыгодную тѣнь на дѣйствія и слѣдователей и другихъ лицъ, въ рукахъ которыхъ оно находилось,—не указываетъ-ли на то, что при начертаніи правилъ по части судебнаго печатанія, о которомъ упоминается въ §§ 60 и 62 Основ. Полож. о судоустройствѣ, установленіе сколь возможно опредѣлительной границы, далѣе которой не можетъ идти изображеніе дѣйствій не только судебныхъ мѣстъ и лицъ, но и самыхъ тяжущихся и ихъ повѣренныхъ—должно заслуживать полнаго вниманія.—Печатная судебная гласность представляетъ одно изъ надежнѣйшихъ средствъ къ открытію истины, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ поддержанію значенія судебныхъ мѣстъ и довѣрія къ нимъ общественнаго мнѣнія: поэтому охраненіе, особливо на первыхъ порахъ, правильнаго дѣйствія этого важнаго орудія какъ для правительства, такъ и для частныхъ лицъ, не можетъ не быть предметомъ особой попечительности.

Если въ правила о судебномъ печатаніи признается возможнымъ ввести, между прочимъ, то основаніе, что за допущенное, при изложеніи обстоятельствъ дѣла, оскорбительное нареканіе, хотя бы оно было и неумышленное, на дѣйствія того или другаго изъ должностныхъ, или причастныхъ къ дѣлу лицъ,—допустившій нареканіе можетъ быть призванъ противною стороною къ отвѣтственности по суду; то нѣтъ сомнѣнія, это обуздаетъ излишніе порывы людей, не вполнѣ сознающихъ значеніе словъ и выраженій, и ограничитъ появленіе случаевъ, подобныхъ тому, какой представленъ выше по дѣлу Вокатріо.

82413

82413